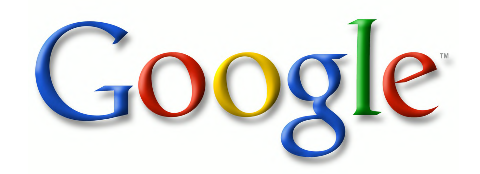


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

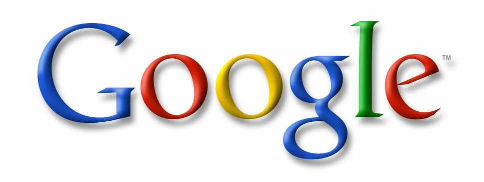
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

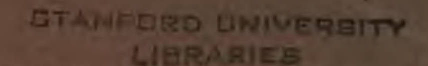
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ORD UNIVERSITY LIBR RD UNIVERSITY LIBRAR

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 12-го іюня, 1848 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА

1.

МОСКВА.
1848.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ Засѣданіи своемъ 26-го генваря, 1846 г., опредѣливъ издавать труды своихъ Членовъ и другихъ Ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками отъ Засѣданія къ Засѣданію, подъ названіемъ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» выпустило уже, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, 22 книжки.

Содержаніе каждой книжки составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія Членовъ Общества и другихъ Ученыхъ.

II. Матеріалы Отечественные.

III. ——— Славянскіе.

IV. ——— Иностранные, въ подлинникѣ, или переводѣ, а гдѣ нужно въ томъ и другомъ.

V. Смѣсь Историческаго, Археологическаго и тому подобнаго содержанія, гдѣ помѣщаются также и Протоколы Засѣданій Общества вполнѣ, безъ малѣйшихъ исключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ Засѣданія къ Засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *современность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю занимательность свою теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время; равно какъ иной Членъ по тому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а по тому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Оно обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія своевременно, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, «Чтенія» его — *полуповременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ.

Общество, желая удалить затрудненія касательно пріобрѣтенія «Чтеній», происходящія отъ продажи отдѣльно каждой книжки ихъ, опредѣлило, съ началомъ *4 го года*, объявить *годовую подписку на ежемѣсячное*, съ сентября по іюнь, полученіе своего изданія, состоящаго изъ 9-ти №№, не менѣе 20 листовъ сжатой печати, время отъ времени съ изображеніями, снимками и тому подобнымъ. Годъ изданія начинается сентябремъ и оканчивается маемъ, слѣдовательно, состоитъ изъ 9 мѣсяцевъ, а Засѣданіе всегда бываетъ ежемѣсячно на 4-й недѣлѣ. *Цѣна* за 9 такихъ книжекъ, въ Москвѣ *10 р.*, а съ пересылкою въ города *11 р. 50 к. серебромъ.* Подписка принимается *только въ Москвѣ*: у Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета, *Ивана Васильева Базунова*, въ Университетской книжной лавкѣ, что на Страстномъ бульварѣ.

Статьи лицъ, не принадлежащихъ къ Обществу, будутъ ли то собственныя сочиненія, или же переводы и матеріялы, въ случаѣ невозможности помѣщенія ихъ, не пересылаются обратно, но возвращаются, подъ печатью Общества, къ упомянутому Коммиссіонеру Университета, безъ всякихъ объясненій, гдѣ доставившіе получаютъ ихъ обратно. Вознагражденія денежнаго Общество никому не полагаетъ ни какого, кромѣ отпечатанія всякой статьи по 5 отдѣламъ своего журнала, въ пользу доставившаго, по его желанію (тутъ же объявляемому), *300* экземпляровъ особыхъ оттисковъ, коими получившій располагаетъ по своему усмотрѣнію.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ Графъ Сергій Григорьевичь Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕПРЕЗИДЕНТЪ Александръ Дмитріевичь Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ Осипъ Максимовичь Бодянскій,
у Никитскихъ Воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ Вуколъ Михайловичь Ундольскій,
на Мясницкой, въ домѣ Новосильцевой.

КАЗНАЧЕЙ Николай Никифоровичь Басаллаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІЙ Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Унив. Типографіи.

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 12-го іюня, 1848 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА

1-я.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1848.

По опредѣленію Общества. Іюня 12-го, 1848 года. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О
ЗНАЧЕНІИ
РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ
ВЪ ДУХОВНОМЪ РАЗВИТІИ
РУССКАГО НАРОДА.

Есть нѣсколько видовъ критики литературныхъ произведеній, весьма различныхъ между собою и дающихъ очень несходное понятіе о самыхъ произведеніяхъ. Литературныя произведенія разсматриваются или сообразно съ законами того частнаго рода, къ которому они принадлежатъ, или сообразно съ своимъ внутреннимъ значеніемъ. Критика есть высокое искуство, и тотъ, кто въ состояніи оцѣнить произведеніе великаго ума и понять вполнѣ его достоинство, заслуживаетъ почти стать наравнѣ съ творцемъ этого произведенія. Критика, какъ искуство чувствовать живыя красоты произведеній ума человѣческаго, есть искуство творческое: для него потребно много свѣдѣній, много ума практическаго и много чувствительности. Чья душа мягче, воспріимчивѣе и чувствительнѣе къ изящному, та уже носитъ въ себѣ зародышъ творчества; а творчество такъ рѣдко въ наше время, когда и самый идеалъ изящнаго готовы сдѣлать копіею міра дѣйствительнаго. Да! Въ нашъ вѣкъ уже нѣкоторые умы упиваются надеждою возможности примиренія двухъ несовмѣстимыхъ началъ, души и тѣла, внутренняго и внѣшняго развитія, думаютъ составить идеалъ душевно тѣлесный, идеалъ, гдѣ душа и тѣло равно видѣли бы высшее совершенство, какое только доступно на землѣ. Пустая и обманчивая надежда! Духъ и матерія вѣч-

но борятся и будутъ бороться на землѣ: ущербъ одного есть торжество другой, и надобно опасаться (что уже отчасти и случается дѣйствительно), чтобы, льстя себя обманчивой надеждой, что мы такъ, мимоходомъ, рѣшили великій вопросъ, надъ которымъ трудились тысящелѣтія, что мы равно воспитываемъ и духъ и вещество, не впасть непримѣтно въ состояніе, въ которомъ вещество будетъ преобладать надъ духомъ и пріиметъ самое крайнее, гибельное для человѣчества и народа развитіе. Духовное прекрасное всегда и вездѣ прекрасно, и оно не подлежитъ условіямъ времени и мѣстности: оно вѣчно, какъ духъ, его произведшій. Прекрасное вещественное условно и зависитъ отъ вкуса каждаго, и единственное мѣрило здѣсь есть сужденіе большинства. Обоготвореніе *дѣйствительности*, будто бы представляющее желаемое соединеніе духовнаго и вещественнаго, и возвышеніе вѣрной копіи дѣйствительнаго до высшаго идеала изящнаго, есть одно изъ самыхъ вредныхъ заблужденій человѣчества, могущихъ имѣть самыя опасныя вліянія на его развитіе. Дѣйствительность всегда представляла борьбу духовнаго съ вещественнымъ, и измѣненіе то того, то другаго составляло главный интересъ ея. Дѣйствительность не всегда одно и то же, но она развивается съ развитіемъ человѣчества, и опытъ чисто умственной дѣятельности служитъ къ украшенію и облагороженію дѣйствительности. Но если дѣйствительность не облагорожена духовнымъ вліяніемъ, то она становится вовсе ничтожною; такова дѣйствительность существъ неразумныхъ, которая по стольку изящна, по скольку возвышенны и превосходны законы высшаго разума, въ ней проявившіеся; сама же по себѣ эта дѣйствительность изящною никогда быть не можетъ: она безпрестанно измѣняется, не постоитъ ни на минуту, а по тому и самое изящное, если бы оно въ ней заключалось, было бы подвержено безпрерывнымъ измѣненіямъ. Гдѣ же неистощимый источникъ всего изящнаго? Безспорно, въ самомъ духѣ, который есть самый совершеннѣйшій предметъ, существующій на землѣ. Если принять за постоянный идеалъ дѣйствительность въ самой лучшей ея порѣ, когда она наиболѣе насыщена идеями, этими вѣчными созданіями безконечнаго духа, оживляющими всякую внѣшнюю форму, то съ теченіемъ времени, съ развитіемъ идей, дѣйствительность останется позади нихъ, и, вмѣсто живой и прекрасной формы, станетъ сухимъ остовомъ. Такъ идеаломъ красоты человѣческой нельзя избрать ни одно изъ дѣйствительно существующихъ лицъ, по тому что какъ бы оно ни было превосход-

но, но оно подвержено измѣненіямъ и съ годами пріиметъ совершенно иной видъ. Слѣдовательно, идеала прекраснаго надобно искать въ духѣ, нестарѣющемся и неизмѣнномъ. Нашъ вѣкъ и въ лучшихъ дѣятеляхъ своихъ жестоко ошибается, стараясь уравновѣсить вещественное съ духовнымъ, какъ бы опасаясь излишняго развитія этого послѣдняго. Странное и тщетное опасеніе! Если въ здѣшнемъ мірѣ чисто матеріальныя богатства никогда не могутъ быть излишними, какъ бы они велики ни были, то можемъ ли мы думать, чтобы избытокъ духовнаго развитія могъ быть намъ когда нибудь въ тягость? Современный образованный человѣкъ, старающійся соединить несоединимое, духовное совершенство съ совершенствомъ вещественнымъ, забылъ изреченіе Спасителя, что невозможно служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ (богатству), что невозможно съ равнымъ усердіемъ служить двумъ господамъ, по тому что, угождая одному, легко пренебречь другимъ. Современное человѣчество мыслило соединить развитіе вещества и духа, но не повредило ли оно послѣднему, не парализовало ли оно иныя жизненныя его силы? Къ несчастію, опытъ дѣйствительности учитъ насъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно.

Духъ не можетъ оставаться въ бездѣйствіи: онъ созерцаетъ самъ себя, и отъ этого созерцанія происходятъ идеи, какъ непосредственныя созданія творческаго духа. Духъ у всѣхъ разумныхъ существъ, безъ различія ихъ степеней, состоитъ изъ одной и той же сущности, но онъ видоизмѣняется чрезвычайно по степени сознанія. «Богъ есть Духъ» сказалъ Спаситель; Онъ есть Духъ, имѣющій полное и совершеннѣйшее сознаніе Своей природы, и по тому Верховное начало всего духовнаго и вещественнаго. Блѣднѣе и блѣднѣе становится сознаніе на низшей степени существъ духовныхъ: Существа разумныя безтѣлесныя имѣютъ постоянно сознаніе своего бытія, но не бытія всего сущаго, которое принадлежитъ одной Божественной природѣ. Сознаніе человѣческаго духа весьма различно; но главный признакъ его слабости въ земномъ его пребываніи есть тотъ, что онъ не всегда и непостоянно сознаетъ себя. Главная причина, конечно, та, что онъ поставленъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ веществу, съ которымъ онъ долженъ постоянно бороться: чѣмъ упорнѣе духъ силится покорить себѣ внѣшнюю природу, особенно свои собственныя вещественныя стремленія, тѣмъ сильнѣе сознаетъ онъ свою духовную природу. Есть люди (и таково-то значительное большинство), которые прожили весь свой

вѣкъ безъ внутренняго сознанія, духъ которыхъ довольствовался тѣмъ, что оживлялъ и управлялъ ихъ внѣшними силами. Но за то есть и избранники Неба, особенно одаренные великимъ геніемъ люди, духъ которыхъ доходитъ до высшей степени сознанія. Эта высшая степень сознанія, какая только доступна на землѣ духу, есть вдохновеніе, состояніе, въ которомъ онъ сознаетъ не только себя и все свое духовное величіе, но и приподымаетъ завѣсу инаго міра, отчизны духа, гдѣ все ему родное. Въ такихъ-то людяхъ, если только ихъ можно назвать людьми, узнается особенно и величіе духовной природы человѣка и несовмѣстность ея съ вещественною. Доколѣ не сознаютъ себя, они смѣшаны съ толпою другихъ людей и по видимому ничѣмъ отъ нихъ не отличаются; но приходитъ минута сознанія или вдохновеніе, и тогда-то вполнѣ высказывается и обнаруживается неистощимая полнота духа; пройдетъ она — и человѣкъ становится тѣмъ же слабымъ существомъ, какъ и всякой другой. Есть немногіе люди, величайшіе геніи, жизнь которыхъ — непрерывное сознаніе, которые съ самихъ раннихъ лѣтъ обнаруживаютъ высшія потребности; они непосредственно посланы Провидѣніемъ, чтобы просвѣтить человѣчество и открыть ему великія и полезныя для него истины *. Однако, духовная природа въ сущности своей всегда одинакова, и степень сознанія можетъ быть всегда усвоена духомъ, если только онъ напрягнетъ всѣ свои силы. По тому духовная природа ни сколько не возвышеннѣе у такого-то образованнаго человѣка, чѣмъ у такого-то крестьянина; но различная степень ея условлена сознаніемъ, вызваннымъ образованіемъ; такъ что очень можетъ быть, что крестьянинъ, перенесенный въ сословіе образованное и воспитанный духовнымъ образомъ, получилъ бы высокую степень духовнаго сознанія; но, по недостатку образованія, въ обыкновенномъ положеніи крестьянина сознаніе его духа не можетъ пробиться наружу. Впрочемъ, было множество примѣровъ, что люди самые простые и лишенные, по видимому, средствъ пріобрѣсть образованіе, однимъ размышленіемъ и наблюденіемъ за всѣми движеніями своего духа доходили до высокой степени духовнаго сознанія. Вещество же тѣмъ существенно отличается отъ духа, что себя сознавать не можетъ; но между тѣмъ и другимъ непримѣтнаго будто

* Таковы были всѣ великія историческія лица; и они ошибались, какъ люди, но вмѣстѣ были творцами новаго порядка вещей.

бы перехода, который пригрезился нѣкоторымъ мечтателямъ, вовсе нѣтъ и быть не можетъ. Съ каждымъ духомъ неразлучно творчество, но оно видоизмѣняется по степени духовнаго сознанія: неограниченное творчество свойственно только Тому, Кто пользуется совершеннѣйшимъ сознаніемъ своего собственнаго существа. Степени дальнѣйшаго творчества соразмѣрны съ степенью духовнаго сознанія, и, чѣмъ кто лучше сознаетъ свою духовную природу, тѣмъ тотъ способнѣе къ творчеству.

Да и что такое самое творчество? Творить не существующаго человѣку невозможно; для него творить есть воспоминать или вызывать изъ сокровищницы духа его произведенія, идеи. Духъ, въ естественномъ своемъ положеніи, не связанный ни какими внѣшними отношеніями, никогда не остается празденъ: онъ живетъ, и эта жизнь сказывается въ его произведеніяхъ или идеяхъ. Духовное всемогущество Господие таково, что каждая Его идея немедленно принимаетъ форму дѣйствительно существующаго; такимъ образомъ, каждая Божія идея есть уже вѣчно существующій образъ и даже предметъ (субъектъ). Въ процесѣ Божественнаго творчества мысль есть уже дѣйствіе. Существа чисто духовныя, въ которыхъ духъ не поставленъ въ зависимости ни отъ какой ему враждебной силы, хотя и въ меньшей степени, однако также вмѣстѣ мыслятъ и дѣйствуютъ, такъ что для нихъ самое дѣйствіе состоитъ въ мысли. Возможность существа чисто духовнаго объясняется возможностью существа чисто мыслящаго. Духъ человѣческій, по существу своему раздѣляющій всѣ главныя свойства духа вообще, долженъ соразмѣрять свою внутреннюю жизнь съ условіями внѣшняго міра, въ которомъ онъ заключенъ. Ничто не доказываетъ лучше безконечности стремленій духа и искуственной слабости, въ которую онъ поставленъ внѣшними условіями, какъ собственный опытъ каждаго, пришедшаго въ сознаніе человѣка, а не такого, который живетъ безъ внутреннихъ потребностей. Какъ могучь человѣкъ мыслью! *Для* нея не существуетъ ни условій времени и мѣста, никакихъ внутреннихъ и внѣшнихъ препятствій: она — полная властительница міра и всего окружающаго, что, по видимому, ожидаетъ только ея повелѣній. Но для человѣка мысль не есть еще дѣйствіе, и, чтобы осуществить малѣйшую изъ его идей, тѣснящихся въ умѣ его, сколько усилій и напряженія необходимо, и годы, десятки лѣтъ протекутъ, прежде нежели мысль, мгновенно зародившаяся въ головѣ, получитъ хотя самое неполное проявленіе! Кто изъ людей мыслящихъ не

испытывалъ того душевнаго состоянія, когда какая ни будь важная мысль занимаетъ все существо наше: тогда для насъ нечувствительно время, мѣсто и самое общество людское; мысль разрываетъ всѣ эти условія. И дѣйствительно, человѣку, мыслящему, и въ здѣшнемъ состояніи легко понять возможность вѣчности, ибо для мысли не существуетъ времени съ его раздѣленіями: оно улетаетъ непримѣтно, нечувствительно, и только житейская дѣятельность напоминаетъ намъ объ немъ. Мысль человѣческаго духа не можетъ немедленно, какъ мысль безтѣлеснаго духа, перейдти въ дѣйствіе: она должна сначала найдти себѣ проявленіе во внѣшности, пробиться сквозь ея условія; иначе, она не будетъ доступна сознанію другихъ людей, и по тому останется навсегда одинокою и безплодною. Идеи суть, такъ сказать, признаки духовной жизни, и по нимъ узнается степень самаго развитія духа. Подъ идеею разумѣемъ здѣсь не одни философскія идеи, но всѣ идеи вообще, какія только могутъ имѣть мѣсто въ духѣ человѣческомъ.

Но человѣкъ часто принужденъ бываетъ дѣйствовать, соображаясь болѣе съ внѣшними обстоятельствами, чѣмъ съ внутренними своими идеями; тѣмъ не менѣе, только тѣ дѣйствія человѣка сознательны и заслуживаютъ вниманія другихъ людей, которыя произведены развитіемъ идеи, а не условлены причинами, чисто случайными. Изучая жизнь человѣка замѣчательнаго въ какомъ ни будь отношеніи, мы обращаемъ вниманіе только на тѣ событія его жизни, которыя представляютъ намъ, такъ сказать, лѣтопись духовнаго развитія его, по которымъ мы можемъ узнать, какую идею онъ призванъ былъ осуществить своею жизнью и дѣятельностью; на прочія, чисто случайныя, обстоятельства его жизни мы не обращаемъ вниманія, по тому что они представляютъ совершенное отсутствіе всякаго духовнаго интереса. Въ этомъ смыслѣ и самое литературное произведеніе должно быть разсматриваемо преимущественно со стороны своей идеи, а не со стороны внѣшнихъ условій, болѣе или менѣе произвольныхъ. При томъ, самыя разбираемыя сочиненія могутъ быть важными или сами по себѣ, или по тому, что ими знаменуется извѣстная ступень развитія умственнаго цѣлаго народа и даже всего человѣчества. Многія произведенія литературныя и даже большая часть ихъ, не смотря на минутный успѣхъ, хотя и довольно замѣчательны сами по себѣ, но не представляютъ собою никакой полезной и важной идеи, и по тому съ теченіемъ времени не имѣютъ никакого достоинства. Въ человѣчествѣ и народѣ повторяются

рѣшительно тѣ же явленія, которыя свойственны душѣ каждаго человѣка: такъ наша память не удерживаетъ въ себѣ рѣшительно всего, что только доходитъ къ ней, не сохраняетъ всего сдѣланнаго и сказаннаго, но только то, что важнѣе, а особенно то, что имѣетъ связь съ другими, подобными воспоминаніями, что представляетъ, такъ сказать, звено неразрывной цѣпи. Извѣстно, что ничего нѣтъ труднѣе, какъ удержать въ памяти явленіе, одинокое въ своемъ родѣ и не имѣющее себѣ соотвѣтствующихъ. Если мы обратимъ вниманіе на исторію собственнаго нашего духа, то мы, конечно, не станемъ останавливаться на мелочныхъ и малозначительныхъ его дѣйствіяхъ, но на тѣхъ, которыя служатъ, такъ сказать, точками поворота, отъ которыхъ измѣняется направленіе его развитія. Въ литературной дѣятельности извѣстнаго писателя дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы исчислить все, что онъ написалъ до послѣдней печатной строки, но чтобы показать, какую идею призванъ былъ извѣстный писатель осуществить своею дѣятельностью, и опредѣлить, по скольку онъ исполнилъ свое назначеніе и по скольку эта основная идея высказывается въ его главныхъ произведеніяхъ.

Но не уже ли, спросятъ, каждый писатель призванъ осуществить какую ни будь идею? Есть идеи возвышенныя и плодотворныя въ высшей степени, идеи, которыя равно полезны всему человѣчеству и совершаютъ въ немъ всемъ коренную перемѣну къ лучшему; но такія идеи, чтобы быть полезными и совершить вполнѣ свое предназначеніе, должны раздробиться на частныя идеи. Такъ, возмемъ для объясненія образъ изъ природы вещественной: огромная рѣка, назначенная для питанія цѣлой страны, только тогда вполнѣ осуществляетъ свое назначеніе, когда, раздробленная на мелкіе каналы и протоки, напояетъ живительною влажностью не только берега свои, но и всю внутренность страны. Самая великая и полезная истина не вдругъ можетъ быть понята всѣмъ человѣчествомъ, и какъ бы ни былъ великъ геній носителя этой истины, все таки ему никогда не удастся самому видѣть полное торжество ея: много и много времени, трудовъ и дѣятелей потребно бываетъ, чтобы плоды этой истины превратить въ сокъ и кровь человѣчества, утвердить ее навсегда за нимъ. Какъ въ внѣшнемъ мірѣ, чѣмъ огромнѣе и великолѣпнѣе зданіе, тѣмъ болѣе нужно бываетъ работниковъ, и тѣмъ долговременнѣе продолжается его строеніе: такъ и въ мірѣ духовномъ, чѣмъ величественнѣе и важнѣе идея, тѣмъ труднѣе бываетъ усвоить ее человѣчеству, тѣмъ болѣе бываетъ нужно самихъ

дѣятелей, изъ которыхъ каждый, сообразно съ своимъ частнымъ призваніемъ, станетъ осуществлять ту или иную сторону идеи, ту или иную второстепенную, въ ней, главной, заключающуюся идею. Есть люди, исключительно призванные къ высказыванію идей, а другіе, и несравненно большее число, назначено на ихъ осуществленію. Идея, какъ порожденіе безсмертнаго духа, однажды высказавшись, погибнуть не можетъ: она не есть простое представленіе или образъ безъ опредѣленной формы, но есть *что-то*, духовное существо. Каждая идея Божества есть духъ, суть разумное существо. Идеи ума или духа человѣческаго суть непосредственное произведеніе самой сущности Духа, и въ философѣ она (да простятъ намъ это странное сравненіе!) походитъ на паутину, которая, не истощая паука, безпрестанно вьется изъ его тѣла; и это тѣмъ справедливѣе, чѣмъ возвышеннѣе духъ человѣка, чѣмъ онъ образованнѣе, но не школьною, мертвою, образованностью, а живою, вѣчною, которая возникаетъ изъ собственнаго размышленія и наблюденія окружающей насъ природы. Каждая идея, однажды высказавшись въ опредѣленной формѣ, есть уже существо духовное, отъ духа человѣческаго независимое; даже идея, не получившая полнаго проявленія, вышедъ изъ ума человѣка, ее пустившаго на свѣтъ Божій, ищетъ, прежде всего, наиболѣе сообразной съ своею сущностью, формы, чтобы соединиться съ нею: когда это совершится, тогда идея уже живетъ жизнью, совершенно самостоятельною, и тогда она доступна равно всѣмъ людямъ.

Идеи можно раздѣлить на личныя, народныя и общечеловѣческія. Народъ есть духовное цѣлое, живущее своею особенною внутреннею жизнью, которая высказывается въ идеяхъ, осуществляемыхъ внѣшними дѣйствіями народа. Нѣтъ ни одного человѣка, который жилъ бы безъ идей, которыя въ немъ высказываются иногда вовсе безсознательно; совокупность лицъ составляетъ народъ, а совокупность идей личныхъ составляетъ идеи народныя. Чѣмъ какое лице возвышается надъ своими частными идеями и яснѣе высказываетъ идеи народныя, тѣмъ оно важнѣе въ самой исторіи народа или совокупности его дѣйствій и мыслей. Потому то истинная исторія есть наука о развитіи идей народныхъ, по скольку оно выражается въ дѣйствіяхъ народныхъ или событіяхъ. Изъ этого видно, какъ ложно и неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые дѣлаютъ исторію наукою чисто повѣствовательною, содержащею связный разсказъ о происшествіяхъ, болѣе или менѣе занимающихъ своею странностью и случайностью. Конечно, нѣтъ

ни одного малѣйшаго и, по видимому, самаго незначительнаго событія, которое не способствовало бы къ постиженію тайны народной жизни, и по тому исторія не должна пренебрегать ни какимъ средствомъ узнать истину. Въ этомъ случаѣ ни какое, самое блестящее, воображеніе не можетъ замѣнить для историка недостатка основательныхъ свѣдѣній. Соображенія историка-философа, относительно внутренняго смысла событій, должны непремѣнно быть основаны на самыхъ данныхъ жизни народной, и только въ такомъ случаѣ они имѣютъ въ глазахъ всего человѣчества великую важность. Какъ неуловимо для человѣка развитіе его чисто физическихъ силъ въ его собственномъ тѣлѣ, такъ точно и умственное развитіе познается изъ дѣйствій человѣка, изъ его мыслей и сужденій. Что можетъ быть превосходнѣе и возвышеннѣе картины развитія духа человѣческаго въ лицахъ, въ народахъ, и особенно въ высшемъ цѣломъ, человѣчествѣ! Если вниманіе человѣка, внутренне развитаго и чувствительнаго, останавливается невольно надъ растеніемъ и съ любовью слѣдитъ за его произрастаніемъ, удивляясь чудному согласію всѣхъ его частей и дивному порядку, съ которымъ законы внѣшней природы осуществляются и въ малѣйшимъ существѣ, то во сколько разъ превосходнѣе картина разумнаго развитія, по которой во внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка и народа мы уловляемъ черты, обличающія въ томъ и въ другомъ присутствіе безсмертнаго духа!

Господство человѣка надъ всѣмъ, его окружающимъ, основывается не на правѣ сильнаго, а на правѣ духа надъ веществомъ. Вся внѣшняя природа есть только проявленіе духовныхъ идей, отъ Божества происшедшихъ, но проявленіе, чисто страдательное и безсознательное. Идея никогда не можетъ вполнѣ вылиться во внѣшней природѣ, и красоту явленій этой природы и ея значеніе для духа человѣческаго составляетъ степень приближенія къ той идеѣ, которая въ нихъ высказывается. Человѣкъ сочувствуетъ внѣшней природѣ не по тому, что онъ подчиненъ одною своею частью тѣмъ же внѣшнимъ законамъ, какимъ и она, но по тому, что онъ въ явленіяхъ природы не останавливается на ихъ внѣшности, доступной его чувствамъ и пріятно или непріятно ихъ поражающей, но по тому что онъ сквозь эту внѣшность видитъ идею, себѣ родную, идею одного съ нимъ происхожденія. Такимъ образомъ вся природа проникнута идеями, этими внѣшними изліяніями Божества. Но, такъ какъ идея чисто духовная не можетъ никогда высказаться вполнѣ въ веществѣ, то отсюда борьба духа и

вещества неизбѣжна. Идеи предметовъ, какъ происшедшія отъ Духа, представляющаго собою безусловное благо, могутъ быть только совершенны и благи. Зло же происходитъ вовсе не отъ сущности идей, которыя всегда и во всѣхъ случаяхъ благи, но отъ столкновеній этѣхъ идей съ веществомъ. Идеи не могутъ быть злы, но онѣ уклоняются иногда отъ цѣлей, къ которымъ назначены своимъ Творцомъ, и въ этомъ случаѣ отъ нихъ происходитъ зло. Отъ чего происходитъ зло въ обществѣ человѣческомъ? Не отъ того ли, что люди недовольны своимъ назначеніемъ, не хотятъ покориться ему, и по этому нарушаютъ единство и гармонію законовъ общества, и производятъ зло? Богъ такъ премудро устроилъ міръ, что въ немъ есть мѣсто для каждаго существа, для каждой вещи, и порядокъ былъ бы совершеннѣйшій, если бы и существо и вещь оставалось каждое на своемъ мѣстѣ. Если бы каждый человѣкъ понялъ вполнѣ свое назначеніе и осуществлялъ бы только ту идею, для которой онъ живетъ, то зла не было бы въ мірѣ, каждый находился бы въ совершенномъ мирѣ и единствѣ со всѣмъ, его окружающимъ. Но такаго равновѣсія не можетъ быть въ здѣшнемъ мірѣ, не отъ несовершенства человѣческаго духа, а отъ того, что онъ не вполнѣ и не совершенно высказывается въ внѣшней природѣ. Самое трудное дѣло для каждаго, и вполнѣ сознавшаго себя, человѣка не есть ли то, чтобы опредѣлить, къ чему назначило его Провидѣніе, чтобы не обмануться на счетъ своего мѣста въ этомъ несмѣтномъ числѣ лицъ, составляющихъ человѣчество, чтобы найдти свою идею и осуществить ее своею жизнью? И дѣйствительно, опытъ достаточно показываетъ намъ, сколько людей, безспорно, одаренныхъ великимъ умомъ и талантами, погибли, не совершивъ своего назначенія, отъ однаго перваго ложнаго шага въ жизни, отъ того только, что не умѣли сознать своего положенія по отношенію къ себѣ и другимъ. Мы, люди въ мірѣ, представляемъ огромное собраніе, гдѣ каждому назначено его мѣсто, на которомъ онъ совершенно можетъ быть доволенъ; но горе тому, кто отстанетъ отъ другихъ, потеряетъ свое мѣсто, или будетъ искать его въ толпѣ: сколько толчковъ и оскорбленій получитъ тотъ, можетъ быть, даже никогда не достигнетъ своего мѣста, и, истомленный, падетъ, не пришедши цѣли! Главнымъ источникомъ зла въ человѣческомъ обществѣ бываетъ именно то, что люди никакъ не могутъ примириться съ скромностью своего положенія. И таково то внѣшнее обольщеніе, которое влечетъ человѣка все выше и выше, таково

шенно отъ великаго вліянія примѣра другихъ, что и люди, которые сознаютъ, что они вовсе не къ тому назначены, увлеченные толпою, идутъ вовсе къ чуждой имъ цѣли, безъ всякаго внутренняго влеченія!... Итакъ зло происходитъ отъ того, что благія цѣли, къ осуществленію которыхъ назначены идеи, не достигаются отъ несовершенства естества, въ которомъ выражены идеи, или, другими словами, зло есть уклоненіе отъ добра. Безусловнаго зла быть не можетъ, по тому что и самое отрицаніе добра, возможное только на словахъ, на дѣлѣ существовать не можетъ. Отсюда совершенно объяснимо временное существованіе зла, совмѣстное съ благостью Божіею: зло не могло бы быть, если бы все въ мірѣ было на своемъ мѣстѣ; но уклоненіе идей есть зло относительное, которое легко можетъ окончиться тогда, когда и самыя идеи будутъ обращены къ своимъ истиннымъ цѣлямъ.

Зло еще происходитъ и отъ того, что идеи, въ сущности своей благія, вполнѣ не могутъ осуществиться въ веществѣ, по самому существенному отъ него отличію. Вещество или матерія есть только оболочка духа. Человѣкъ представляетъ въ себѣ соединеніе вещественной и духовной природы самое совершеннѣйшее; духъ проникъ вещество въ самой высшей степени, какая только возможна для него въ соединеніи съ веществомъ, и самъ, въ свою очередь, подчинился отчасти его законамъ. То, что въ другихъ явленіяхъ міра вещественнаго существуетъ только отчасти, въ человѣкѣ проявляется вполнѣ. Ни въ чемъ идея не соединилась такъ хорошо съ веществомъ, какъ въ человѣкѣ, высшемъ проявленія духа въ веществѣ. По тому человѣкъ никогда не долженъ быть разсматриваемъ, какъ чисто духовное существо, ибо въ немъ духъ соединенъ съ веществомъ, и по тому находится вовсе въ иномъ положеніи, нежели духъ, совершенно свободный отъ всѣхъ внѣшнихъ условій. Отсюда и все человѣческое представляетъ соединеніе духовнаго, внутренняго, съ внѣшнимъ, физическимъ. Стало быть, жестоко ошибаются тѣ, которые поступаютъ съ человѣкомъ, какъ будто съ чисто духовнымъ существомъ, и не принимаютъ въ соображеніе силы внѣшней, физической, которая по тому иногда ужасно мститъ за свое пренебреженіе. Человѣкъ всегда долженъ быть разсматриваемъ и подъ условіями внѣшней природы, по тому что духъ его пока на землѣ совершенно отъ нихъ освободиться не можетъ. И даже онъ такъ тѣсно отъ нихъ зависитъ, что и свободное отправленіе его чисто духовныхъ дѣйствій невозможно при пренебреженіи внѣш-

нихъ условій. Кто не испытывалъ на себѣ этой нѣкотораго рода зависимости человѣка отъ законовъ природы? Но совершенное примиреніе духа и тѣла невозможно. Если, съ одной стороны, въ человѣкѣ видимъ совершеннѣйшее проникновеніе вещества духомъ, то, съ другой стороны, нельзя не примѣтить того, что въ человѣкѣ совершается самая упорная борьба этихъ враждебныхъ началъ, начинающаяся и продолжающаяся отъ первыхъ дней рожденія до той минуты, когда тѣло, оставленное духомъ, подпадаетъ условіямъ чисто вещественной природы. Не было, нѣтъ и никогда не будетъ человѣка, который прожилъ бы всю жизнь безъ всякой духовной потребности, подъ условіями внѣшней природы. Вѣчная природа духа всегда одинакова, но въ человѣкѣ она непремѣнно требуетъ сильнаго развитія и перевѣса надъ внѣшними условіями, чтобы высказаться, и по тому, при отсутствіи благопріятныхъ условій для своего проявленія, она не будетъ обнаруживаться и предоставитъ всего человѣка условіямъ внѣшней природы; но и тутъ она не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, и непремѣнно выскажется непроизвольнымъ дѣйствіемъ человѣка. Развитіе способностей и образованіе необходимы для того, чтобы духъ могъ вполнѣ высказаться: при отсутствіи этихъ условій проявленія его будутъ рѣдки, случайны. Если человѣкъ съ величайшими дарованіями не имѣлъ случая и возможности развить свои духовныя силы, то онъ всегда останется человѣкомъ чисто внѣшнимъ; такъ, на пр., много говорятъ о томъ, что наше Кавказское поколѣніе болѣе другихъ одарено умственными способностями. Едва ли! Оно поставлено было всегда въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели другія; но пріидетъ пора, когда признано будетъ равное право всѣхъ народовъ на духовное развитіе, и когда всѣ они не будутъ подчинены чисто внѣшнимъ условіямъ. Дитя Европейца, воспитанное среди дикарей, будетъ ни сколько не даровитѣе и умнѣе этихъ послѣднихъ. Да и самый образованный человѣкъ, съ душею, наиболѣе развитою, значительно измѣнится, если его перенести въ общество людей дикихъ: живя между ними, онъ невольно загрубѣетъ и умомъ и чувствами. Но это происходитъ отъ недостатка внѣшнихъ условій, необходимыхъ для проявленія духа, котораго внутренняя природа всегда и вездѣ одинакова. Внѣшность еще ничего не значитъ, и можетъ быть въ томъ или иномъ дикомъ скрывается великій духъ. Намъ могутъ замѣтить, что наше мнѣніе слишкомъ странно, и могутъ привести намъ въ доказательство при-

иры людей, даже цѣлыхъ сословій, неспособныхъ къ высшему образованію. Конечно, бываютъ исключенія, но всякая здравая, хотя даже и грубая, природа человѣческая способна къ духовному развитію, и нашъ крестьянинъ въ своемъ простомъ, естественномъ, состояніи обнаруживаетъ глубокій умъ и неиспорченное чувство. Образованіе истинное не состоитъ ни въ внѣшнемъ лоскѣ просвѣщенія, ни въ накопленіи массы свѣдѣній, остающихся безъ приложенія, но въ самостоятельномъ, собственнымъ размышленіемъ достигнутомъ, развитіи силъ нашего духа, т. е., ума и чувства. Такое образованіе не покупается деньгами; средства къ нему Богъ разсѣялъ повсюду на землѣ, въ природѣ и въ духѣ, всѣмъ доступныя. Правда, люди, по свойству природы своей, всегда недовольные своимъ положеніемъ, не рѣдко воображаютъ, находясь иногда подъ тяжкимъ гнетомъ физическихъ трудовъ и лишеній, что будто и они бы имѣли право, какъ и другіе, на пользованіе благами міра, на равное участіе въ ученомъ образованіи, и по тому даже насильственно стараются выйдти изъ своего положенія. Но общество человѣческое перестало бы существовать, если бы такія нелѣпыя требованія могли имѣть какую ни будь надежду на осуществленіе. Человѣкъ можетъ быть добрымъ Христіаниномъ и хорошимъ членомъ общества на всякомъ мѣстѣ и при всякой степени образованія. Въ настоящее время, при видѣ гибельныхъ плодовъ ложнаго образованія, съ горестью чувствуешь болѣе, нежели когда ни будь, справедливость изреченія Байрона: «Древо познанія не есть древо жизни (The tree of knowledge is not that of life).»

Что можетъ быть возвышеннѣе и важнѣе назначенія исторіи, какъ науки о проявленіи безсмертнаго духа человѣка въ внѣшнихъ явленіяхъ; но какъ немногіе понимаютъ вполнѣ это назначеніе исторіи, и какъ, напротивъ, большая часть считаетъ складный разсказъ о томъ или иномъ происшествіи достаточнымъ для того, чтобы носить имя историка! Исторія, въ смыслѣ науки о воспитаніи духа человѣческаго, народнаго и общечеловѣческаго, не ограничивается однимъ кругомъ всемірной исторіи или рядомъ всемірноисторическихъ происшествій, но содержитъ въ себѣ всѣ проявленія безсмертнаго духа въ веществѣ; такимъ образомъ нѣтъ ни одного человѣка, который не принадлежалъ бы къ области исторіи. Духъ человѣческій вездѣ одинъ и тотъ же, и его сущность равно вездѣ превосходна; по тому проявленія его и въ самомъ ничтожномъ и слабомъ существѣ также должны быть цѣнимы, какъ

и проявленія въ лицахъ высокихъ и важныхъ. По тому что кто поручится намъ, что и подъ самою малозначительною, даже презрѣнною, наружностью не скрывается великій духъ, достойный лучшаго положенія? Кто можетъ проникнуть въ глубину души и наблюдать явленія, тамъ происходящія? Какъ много такихъ людей, которые никогда не жили наединѣ съ своимъ духомъ? Въ этомъ отношеніи чрезвычайно трудно, даже невозможно, бываетъ человѣку вполнѣ оцѣнить нравственное состояніе другаго человѣка: иногда тамъ, гдѣ вовсе не ожидаете, вы найдете душу чувствительную и воспріимчивую ко всему доброму, душу пылкую и способную къ самой высокой дѣятельности; и, съ другой стороны, обрѣтете подъ заманчивою наружностью, подъ блестящею внѣшностью, совершенное отсутствіе духовнаго развитія. Духъ можетъ имѣть сочувствіе только къ духу же, и, сознавая себя, сознаетъ явленіе и духа, къ которому чувствуетъ влеченіе; такъ, очень часто случается видѣть людей, совершенно сочувствующихъ душевно другъ другу и раздѣляющихъ до того одинъ и тотъ же образъ мыслей и чувствъ, что самыя внѣшнія впечатлѣнія дѣйствуютъ на нихъ одинаково. Но, безъ всякой наклонности къ жалобѣ на время, въ которое мы живемъ, жалобѣ, дошедшей уже, отъ частаго повторенія, до безсмысленнаго общаго мѣста, замѣтимъ явленіе, въ справедливости котораго не могутъ не сознаться люди мыслящіе и наблюдательные, о вредѣ, происшедшемъ для духовнаго развитія отъ излишней заботливости о матеріальномъ благосостояніи. Каждый изъ людей, отъ величайшаго генія до совершеннаго дикаря, имѣетъ безсмертный духъ, въ сущности своей одинъ и тотъ же, но имѣющій различные частные дары, непосредственно отъ Бога проистекающіе; духъ же способенъ къ безконечному развитію, которое, при всей самостоятельности своей, подчинено здѣсь, на землѣ, внѣшнимъ условіямъ и законамъ чисто внѣшней природы. Сущность безсмертнаго духа никогда не можетъ быть унижена ни какими внѣшними условіями, ни недостаткомъ внутренняго образованія, по тому что онъ, духъ, всегда и вѣчно остается одинъ и тотъ же, такъ что духъ, отходя въ вѣчность изъ тѣла, въ которомъ онъ жилъ, не уноситъ съ собою ничего болѣе того, что онъ принесъ съ собою въ міръ. Духъ, какъ царь внѣшней природы, хотя временно и подчиненъ ея условіямъ, не нуждается ни въ какомъ образованіи, которое все въ немъ самомъ содержится и развивается только внѣшнимъ ученіемъ: все, что узнаетъ духъ, онъ узнаетъ изъ самаго себя и изъ своей возвышенной природы; наше, чело-

вѣческое, ученіе было бы для него ненужно, если бы онъ не состоялъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Сущность духа человѣческаго одна и таже и въ самомъ образованномъ Европейцѣ и въ какомъ нибудь Самоѣдѣ, или Якутѣ, но она можетъ обнаруживаться только при пособіи внѣшняго образованія, которое ничего духу дать не можетъ, но дѣйствуетъ на него возбудительно, вызывая изъ него явленія духовныя. При отсутствіи благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, самый богато одаренный и благородный духъ высказаться не можетъ; но онъ отъ того ничего не потеряетъ изъ своей возвышенной природы. Сокровище духа и въ человѣкѣ, и въ народѣ, и въ человѣчествѣ, подобно всякому минеральному сокровищу, требуетъ благопріятныхъ условій и великихъ трудовъ, чтобы обнаружиться во внѣшнихъ явленіяхъ; впрочемъ, лишенное ихъ и оставаясь въ нѣдрахъ земли, золото всегда остается золотомъ и не утратитъ своей благородной природы.

Отсюда, для истиннаго философа, развитіе человѣческаго духа вездѣ драгоцѣнно, въ какой бы оболочкѣ ни заключался онъ; случай рожденія рѣшительно ничего не значитъ въ духовномъ развитіи, и, при всѣхъ богатствахъ матеріальныхъ, при всѣхъ внѣшнихъ наслажденіяхъ, можно очень быть бѣдну духовнымъ развитіемъ, и обратно. Конечно, случай рожденія важенъ по тому, что съ нимъ соединены бываютъ средства къ образованію, и, слѣдственно, къ развитію духа; но не можемъ не замѣтить здѣсь, что не всякое ученіе ведетъ къ образованію человѣка, пролагаетъ путь его самостоятельной духовной дѣятельности. Есть родъ ученія, который не только что не ускоряетъ естественнаго развитія разума, но притупляетъ его и не даетъ ему развиться; это ученіе — дѣло принужденія и памяти. Почти всѣ согласны въ томъ (и это доказано множествомъ примѣровъ), что дѣти, которыхъ насильно понуждали къ ученію, которымъ принужденно, такъ сказать, влагали науку въ душу, бывали и бываютъ всегда люди очень ограниченные, даже тупоумные. Истинное ученіе не столько должно состоять въ томъ, чтобы наполнить память человѣка наибольшимъ числомъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы заранѣе заковать его раждающуюся мысль въ заранѣе же приготовленныя формы и тѣмъ сдавить естественное развитіе, но въ томъ, чтобы пробуждать въ немъ самостоятельную умственную дѣятельность, чтобы, не давая ему учить безсознательно на память, возбуждать въ немъ охоту къ свѣдѣніямъ, и по томъ уже удовлетворять ее; а если нѣтъ этой внутрен-

ней жажды къ знанію, то оно навсегда останется безполезнымъ. Ученіе, какъ дѣло памяти, повторяемъ, не только не вызываетъ духовнаго развитія, но скорѣе убиваетъ его; чаще случается встрѣтить въ простолюдинѣ, въ которомъ умственная дѣятельность развилась сама собою и отъ обращенія съ людьми, и который совершенно лишенъ былъ внѣшняго образованія, несравненно болѣе простаго здраваго смысла и правильнаго взгляда на вещи, чѣмъ у того или инаго, мнимо образованнаго, человѣка, мыслящаго и чувствующаго не самостоятельно, не въ слѣдствіе внутренней потребности, а въ мысляхъ и чувствахъ рабски подражающаго другимъ. Ученое образованіе только тогда полезно, когда оно пробуждаетъ самостоятельное внутреннее развитіе, пріучаетъ насъ употреблять свои собственныя духовныя силы, дарованныя Богомъ, а не полагаться всегда на слова другихъ, кто бы они ни были; и только такое воспитаніе можетъ образовать человѣка, способнаго къ самобытной дѣятельности, который не будетъ нуждаться въ мнѣніи другаго, какъ въ опорѣ своихъ слабыхъ духовныхъ силъ. Собственное размышленіе есть главный и наилучшій источникъ духовнаго развитія, несравненно болѣе богатый, чѣмъ ученіе, какъ дѣло памяти. Свѣдѣнія, сами по себѣ взятыя, т. е., каждое отдѣльно, безъ отношенія одно къ другому, часто совершенно безполезны и ненужны. Какую пользу могутъ принести человѣку отрывочныя свѣдѣнія изъ всѣхъ наукъ въ мірѣ? Мы думаемъ, рѣшительно никакой. Каждый фактъ, каждое свѣдѣніе имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, на которомъ оно важно въ высшей степени: фактъ, въ ряду другихъ фактовъ и по отношенію къ развитію идеи, свѣдѣніе въ ряду другихъ свѣдѣній въ цѣломъ составѣ науки. Можно ли почесть того человѣка истинно умнымъ, котораго свѣдѣнія ограничиваются тѣмъ, что онъ знаетъ наизустъ любой Нѣмецкій Конверсаціонсъ-Лексиконъ? Конечно, на этого человѣка, если бы онъ былъ возможенъ, смотрѣли бы какъ на диковинку, но онъ никогда бы не пріобрѣлъ извѣстности самостоятельною дѣятельностью. Знать факты и свѣдѣнія, другими добытыя, недостаточно; надобно, чтобы и тѣ и другія прошли сквозь наше сознаніе, и тогда уже, проникнутые идеею, они будутъ стоять каждое на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ. Масса свѣдѣній, не связанныхъ идеею, будетъ только въ тягость тому, кто ею обладаетъ. Развитіе духа совершается не одною наукою, которой совершенно недостаточно для полноты развитія; она условливается равнымъ и постепеннымъ развитіемъ

трехъ главныхъ дѣятельностей духа: дѣятельности умственной, нравственной и чувственной. Особенно важна при полномъ, соразмѣрномъ, развитіи духа, дѣятельность нравственная, которою, впрочемъ, не всегда тщательно занимаются. Развитіе ума, какъ бы оно ни было превосходно, никогда не произведетъ полнаго духовнаго человѣка, для котораго необходима соразмѣрность между развитіями всѣхъ силъ его духа. Русской простолюдинъ, если онъ не совершенно загрубѣлъ въ невѣжествѣ, или не зараженъ чуждыми его природѣ элементами, представляетъ намъ вполнѣ соотвѣтственное, соразмѣрное развитіе всѣхъ силъ духа, развитіе, слишкомъ ограниченное, но такое, какое, скажемъ откровенно, встрѣчается только между немногими изъ людей учено образованныхъ. Въ Русскомъ простомъ человѣкѣ видимъ не много положительныхъ свѣдѣній, но за то этѣ свѣдѣнія совершенно соотвѣтствуютъ тому положенію, въ которое его поставило Провидѣніе, и у него нѣтъ свѣдѣній лишнихъ, ненужныхъ, которыя не могутъ принести ему ни какой пользы. Три главныя дѣятельности духа: дѣятельность умственная, нравственная и чувственная, у Русскаго простолюдина находятся на первой степени развитія, но онѣ представляютъ удивительное согласіе и соразмѣрность между собою; чувство Вѣры сливаетъ этѣ дѣятельности воедино и ведетъ ихъ къ одной общей цѣли. А чувство Вѣры именно таково, что ему только принадлежитъ вносить миръ въ нашъ духъ и всю нашу дѣятельность очищать и облагороживать; въ чувствѣ Вѣры мирятся всѣ способности нашего духа и всѣ они получаютъ изъ него новую пищу. Безъ истиннаго чувства Вѣры человѣку невозможна внутренняя гармонія силъ его духа, которыя, при отсутствіи живаго чувства Вѣры, будутъ развиваться дробно; борьбы между различными способностями духа быть не можетъ, по тому что онѣ всѣ проистекаютъ изъ одного и того же источника, но между ними есть борьба видимая. Если человѣкъ, занявшись исключительно развитіемъ одной особенной дѣятельности духа, пренебрежетъ прочими, то все таки уничтожить, вырвать ихъ изъ своего духа, онъ не можетъ, и, при отсутствіи благопріятныхъ условій, онѣ непремѣнно будутъ развиваться, хотя ихъ развитіе, славленное излишнимъ преобладаніемъ одной силы, будетъ нездоровое, уродливое.

Въ самой сущности духовной природы лежитъ развитіе, равно необходимое и въ человѣкѣ, и въ народѣ, и въ человѣчествѣ. Но духъ можетъ только развиваться изъ самаго себя, изъ своей сущности, а не отъ какихъ ни будь внѣшнихъ условій, которыя могутъ

способствовать, или препятствовать, внѣшнему движенію развитія, но сущности, или направленія, его измѣнить не могутъ. Все развитіе человѣчества, и прошедшее, и настоящее, и будущее лежитъ въ немъ, въ самомъ духѣ. Если состояніе безтѣлеснаго и блаженнаго духа есть сознаніе, т. е., полное понятіе о своей духовной природѣ и постоянное созерцаніе ея, то состояніе человѣка, представляющаго соединеніе тѣла и духа, двухъ различныхъ природъ, таково быть не можетъ; тѣлесная природа несовмѣстна съ полнымъ сознаніемъ духовной природы, и въ стремленіи-то къ этому сознанію лежитъ начало развитія всего человѣческаго духа и самый процесъ его. Все, что можетъ знать духъ, все, что можетъ онъ чувствовать, все, что можетъ онъ дѣлать въ области своей духовной природы, лежитъ въ немъ самомъ, въ духѣ человѣческомъ, и привести въ сознаніе то, что скрывается въ духѣ, вотъ та цѣль, къ которой стремится, сознательно и безсознательно, человѣчество, народы и каждый изъ насъ.

Отсюда теперь понятно, что развитіе духа въ здѣшнемъ мірѣ безконечно; потому что духъ исчерпать своей духовной природы не можетъ. Полное сознаніе можетъ получить духъ, если будетъ того достоинъ, только за предѣлами гроба. Но, поставленный въ соединеніи и отчасти въ зависимости тѣлесной природы, человѣкъ не можетъ вполнѣ сознать своего духа, и можетъ остаться во всей своей жизни человѣкомъ чисто чувственнымъ, между тѣмъ какъ у него таится неистощимое богатство духовной природы. Духъ ничего не теряетъ изъ своей сущности отъ соединенія съ веществомъ, но онъ не сознаетъ себя, и человѣкъ остается наравнѣ съ прочими животными, рабомъ законовъ и условій внѣшней природы. Однако, то несомнѣнно, что въ каждомъ человѣкѣ есть духовное начало или сознательное, или безсознательное; отличительное стремленіе человѣка, пробудившагося къ сознанію, есть стремленіе развить свою духовную природу, узнать, что въ ней содержится. Духъ не есть складочное мѣсто, гдѣ собираются свѣдѣнія, взятыя изъ внѣшней природы, и впечатлѣнія ея, какъ думала школа философовъ Французскихъ XVIII столѣтія. Все, что узнаетъ, чувствуетъ или дѣлаетъ духъ, узнаетъ, чувствуетъ и дѣлаетъ изъ неистощимой сущности своей, и внѣшняя природа дать ему рѣшительно ничего не можетъ. Внѣшняя природа, разсматриваемая въ цѣломъ ея составѣ и во всѣхъ ея явленіяхъ, есть подобіе человѣка, т. е., низшая ступень духовныхъ существъ. Божеству, какъ Духу совершеннѣйшему, принадлежитъ полное творческое сознаніе; безтѣлеснымъ духамъ — относи-

тельное сознаніе по отношенію къ Божеству, и полное по отношенію къ духамъ овеществленнымъ; духу, поставленному въ соединеніе съ веществомъ, соединеніе, какое мы видимъ въ человѣкѣ, возможно стремленіе къ сознанію по стольку, по скольку духовная природа преобладаетъ въ человѣкѣ. Теперь природа также имѣетъ духъ и вещество, но вещество постоянно господствуетъ надъ духомъ, и по тому природѣ даже стремленіе къ сознанію невозможно; но и для нея есть будущность: идеи природы внѣшней, соотвѣтствующія явленіямъ внѣшней природы, возвратятся къ своему Вѣчному Источнику. . . . . Внѣшняя природа, слѣдственно, только въ такой мѣрѣ способствуетъ стремленію къ сознанію, въ какой человѣкъ сочувствуетъ въ ней ея духовной сторонѣ, любуется въ ней отраженіемъ своего собственнаго духа. Отсюда видно, что безразсудно было бы ставить высшимъ предметомъ человѣческаго стремленія равновѣсіе началъ духовнаго и тѣлеснаго; напротивъ, цѣль стремленія человѣческаго есть сознать свою духовную природу, сколько-то возможно въ веществѣ, и, слѣдственно, дать перевѣсъ своей духовной природѣ. И къ чему вести человѣчество назадъ, къ невозможному соединенію и равновѣсію тѣла и духа, когда человѣчество давно уже пережило то время своего развитія, когда въ немъ, какъ въ совокупности лицъ, духовная природа только въ такой степени сознала себя, въ какой она же находится и въ природѣ? Въ древнемъ мірѣ высшимъ стремленіемъ человѣка было жить по законамъ простой, безъискуственной, природы; но съ того времени человѣчество сдѣлало безконечный шагъ впередъ, и ничто теперь его назадъ возвратить не можетъ. Изученіе человѣка въ разныхъ его состояніяхъ и возрастахъ представляетъ странныя и еще, можетъ быть, не вполнѣ замѣченныя, явленія. Человѣкъ есть воплощеніе духа въ веществѣ, и дѣятельность человѣка заключается въ стремленіи сознать духовную природу, сколько-то возможно въ веществѣ.

Но обратимся къ явленіямъ, представляемымъ намъ опытомъ. Человѣкъ въ дикомъ состояніи несравненно менѣе сознаетъ свою духовную природу, нежели сколько она высказывается даже во многихъ явленіяхъ внѣшней природы; во многихъ животныхъ, по видимому, болѣе разумнаго начала, чѣмъ у младенца, и даже у взрослаго, но дикаго, человѣка. Какое торжество для матеріалиста! Какое, по его мнѣнію, неопровержимое доказательство того, что все развитіе человѣка происходитъ отъ внѣшней природы, Но теперь ничего не стоитъ опровергнуть это доказательство,

надъ которымъ такъ трудились многіе философы XVIII столѣтія. Тутъ и узнается все торжество духовной природы, и все богатство развитія человѣчества, если мы сравнимъ дикаго, взятаго съ островов Великаго Океана, и поставимъ его на ряду съ Платономъ, или Ньютономъ. Какое безконечное различіе, скажетъ всякой! но замѣтимъ, что духовная природа, и въ дикомъ, и въ великомъ философѣ — одна и таже. И Платонъ, и Ньютонъ, и другіе великіе наставники человѣчества высказывали не свои собственныя мечты но то, что лежитъ въ сущности каждаго человѣческаго духа. Человѣкъ дѣйствительно бываетъ въ извѣстныхъ положеніяхъ ниже внѣшней природы, т. е., онъ менѣе сознаетъ и осуществляетъ свою духовную природу, нежели сколько духовное начало выражается въ явленіяхъ внѣшней природы. Младенецъ и дикой человѣкъ вовсе не сознаютъ своей духовной природы, и все стремленіе ихъ тогда ограничивается чисто животными потребностями. Была пора въ человѣческомъ развитіи, и даже теперь она еще существуетъ хотя не вездѣ, что высшимъ предметомъ стремленія самихъ образованныхъ народовъ было стремленіе сравняться съ внѣшнею природою и ея явленіями въ сознаніи своей духовной природы. Человѣкъ достигъ высшей степени равновѣсія началъ духовнаго и тѣлеснаго, достигъ высшей точки единенія съ внѣшнею природою въ древнемъ мірѣ, когда стремленіе подражать природѣ внѣшней было отличительнымъ характеромъ тогдашняго стремленія человѣка. Христіанство принесло съ собою завѣтъ будущаго совершеннаго торжества духа и возможности его полнаго сознанія, и хотя потомъ случались уклоненія назадъ къ языческому равновѣсію духа и тѣла, но великій шагъ сдѣланъ, и человѣчество, не смотря на усилія нѣкоторыхъ своихъ дѣятелей, никогда не возвратится назадъ а пойдетъ все далѣе и далѣе въ раскрытіи неистощимыхъ сокровищъ духовной природы человѣка.

Слѣдственно, при изученіи жизни человѣка (лица), народа и человѣчества должно преимущественно обращать вниманіе на развитіе духа и опредѣлять направленіе, ходъ и проявленія его въ внѣшней, случайной формѣ. По тому и исторія невозможна, какъ наука представляющая намъ развитіе духа человѣческаго въ различныхъ явленіяхъ, прежде нежели народъ созналъ себя. Невозможно писать исторіи младенца, ни младенчествующаго народа, по тому что явленія жизни и того и другаго еще подчинены условіямъ чисто случайнымъ и подъ опредѣленные законы подведены быть не мо

гутъ. Къ сожалѣнію, изученіе явленій міра духовнаго находитъ очень мало охотниковъ, а напротивъ на внѣшнюю, чисто случайную, сторону явленій обращаютъ не рѣдко излишнее вниманіе. Какъ мы уже выше замѣтили, духу человѣческому въ его соединеніи съ тѣломъ, недоступно даже относительное сознаніе безъ большихъ усилій, великаго и постояннаго стремленія. Самый великій геній, какаго только можетъ вмѣстить природа человѣка, въ младенчествѣ ничѣмъ не отличается отъ толпы другихъ дѣтей, и анекдоты, разсказываемые, обыкновенно, изъ этой поры возраста великихъ людей, придуманы, или пришли на память разскащику уже позднѣе, когда люди, къ которымъ эти анекдоты относятся, пріобрѣли отчасти извѣстность, и по тому обратили вниманіе другихъ на свою жизнь. Очень немногіе люди, и то болѣе, какъ исключенія нравственнаго міра, представили необыкновенное развитіе духовныхъ силъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Не смотря, впрочемъ, на столь долговременное развитіе человѣчества и его великіе духовные успѣхи, явленія міра духовнаго доселѣ чрезвычайно мало изслѣдованы, а по тому и самые законы ихъ доселѣ не открыты. Если бы каждый человѣкъ наблюдалъ за движеніями своего духа и велъ дневникъ своей духовной жизни, тогда возможно было бы съ большею достовѣрностью пускаться въ изученіе духовныхъ явленій, изъ которыхъ значительнѣйшая часть для насъ теперь еще загадка; можно сказать безъ большаго заблужденія, что среди явленій собственнаго, личнаго, нашего духа мы ходимъ ощупью. Если человѣкъ обращаетъ вниманіе на явленія своего духа, и если онъ достигъ, посредствомъ размышленія и образованія, довольно высокой степени сознанія, то ему, конечно, не безъизвѣстно, что вполнѣ изучить движенія своего собственнаго духа невозможно даже въ теченіе самой долговременной жизни: всегда найдется мысль и ощущеніе, еще неизвѣстныя, которыя пробьются и въ самихъ позднихъ лѣтахъ, при разслабленіи тѣлесныхъ силъ, лѣтами причиненномъ, будутъ свидѣтельствовать о вѣчно юной природѣ духа. Извѣстно, что всѣ истинно великіе люди, т. е., достигшіе высшей степени духовнаго сознанія, принесшіе откровеніе высшихъ идей человѣчеству, никогда не могли высказаться вполнѣ, никогда не могли истощить всего своего духовнаго запаса идей, чувствъ и дѣйствій. Какой великій человѣкъ, наиболѣе совершившій для человѣчества, не умиралъ съ грустнымъ убѣжденіемъ, что онъ осуществилъ только часть того, что ему назначено было, что онъ не

совершенно высказалъ свою духовную природу? А это не новое ли доказательство въ пользу того, что Духъ не есть чистая доска, на которой опытъ пишетъ свои наблюденія, но что онъ (духъ) — неистощимый источникъ всякаго развитія, и что всѣ, имъ пріобрѣтаемыя, свѣдѣнія суть только воспоминаніе того, что уже находится въ сущности духа? Изучая явленія природы человѣческой въ ея постепенномъ развитіи, замѣчаемъ странную взаимную зависимость явленій духовныхъ и тѣлесныхъ. Человѣкъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе онъ умѣетъ подчинить самыя животныя потребности высшимъ духовнымъ цѣлямъ, и чѣмъ сильнѣе и яснѣе умѣетъ развить свои духовныя силы; но въ немъ такъ тѣсно соединены духовное и тѣлесное начала, что самый духъ только тогда и можетъ правильно совершать свое развитіе, когда организмъ тѣла совершенно здоровъ. Изъ этого, однако же, не слѣдуетъ, чтобы явленія міра духовнаго и тѣлеснаго или вещественнаго происходили изъ одного источника; по сущности своей духовное начало всегда борется съ вещественнымъ и стремится обогнать его; но въ человѣкѣ Богу угодно было соединить духъ и вещество, изъ которыхъ ни одно совершенно побѣдить другаго не можетъ: въ здѣшнемъ земномъ существованіи человѣка духъ и вещество сопоставлены рядомъ одно съ другимъ и предназначены къ великой борьбѣ, полная разгадка которой совершается только за предѣлами гроба, гдѣ побѣда духа несомнѣнна. Человѣку предназначено не совершенное уничтоженіе вещества духомъ, уничтоженіе, невозможное при тѣсныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ поставлены оба враждебныя начала, но ему предназначено достигнуть высшей степени сознанія, какая только возможна духу, подчиненному и связанному узами вещества, но ему суждено проявить духъ въ веществѣ наилучшимъ, какой только возможенъ, образомъ. Человѣкъ не состоитъ, въ здѣшнемъ его положеніи, изъ одного духа, и по тому совершенно пренебречь не можетъ веществомъ. Впрочемъ, онъ долженъ самое вещество одухотворять, если намъ позволятъ такъ выразиться, дать случайнымъ его явленіямъ правильность и смыслъ.

Между тѣмъ какъ человѣкъ въ дикомъ, или полудикомъ, состояніи живетъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ перваго внѣшняго впечатлѣнія, инстинктивно и на удачу, человѣкъ, духовно развитый и воспитанный, дѣйствуетъ сознательно въ малѣйшихъ своихъ поступкахъ, и въ нихъ въ состояніи отдать полной, разумной отчетъ. При естественномъ состояніи человѣка, вещество имѣетъ сильное

вліяніе на духъ. Мы уже видѣли, что этотъ послѣдній можетъ быть осужденъ на вѣчное бездѣйствіе и праздность (доколѣ онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣломъ) въ томъ случаѣ, когда недостатокъ образованія внутренняго и внѣшняго не позволяетъ духу пріийдти въ сознаніе. Но духъ иногда, и при всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ средствахъ образованія, можетъ, оживляя только тѣло, не проявлять, или проявлять превратно, свои духовныя дѣйствія, и это именно въ томъ случаѣ, когда тѣ органы, которыми душа дѣйствуетъ въ томъ, и которыя суть, такъ сказать, проводники ея дѣятельности, неисправны, или повреждены вдругъ нечаяннымъ потрясеніемъ. Такимъ образомъ помѣшательство въ самомъ началѣ своемъ не есть болѣзнь духовная, но тѣлесная: духъ остается присущъ тѣлу и послѣ того, какъ онъ уже не можетъ правильно дѣйствовать своими тѣлесными органами, и онъ никогда не въ силахъ потерять ничего изъ духовной своей сущности. Жизнь духа для насъ самихъ, во все продолженіе здѣшней жизни нашей, загадка. Конечно, главная причина тому собственное небреженіе наше, недостатокъ наблюдательности относительно самаго себя и другихъ. Одно, по нашему мнѣнію, можно сказать съ увѣренностью, что духовное начало во всѣхъ людяхъ, какого бы цвѣта кожи, пола, возраста, состоянія они ни были, равно возвышено, хотя различается большей, или меньшей, степенью особенныхъ дарованій; что духовное начало во всѣхъ людяхъ есть, и ни сколько не зависитъ отъ внѣшняго и внутренняго образованія. Духъ можетъ развиться и не развиться въ здѣшней жизни, сознáть и не сознать себя: но онъ всегда останется одинъ и тотъ же, и духовная сущность его ни отъ какой причины умалиться не можетъ. Духъ ничего не можетъ воспринять въ себя, чего бы въ немъ уже не было, такъ что всякое, здѣсь получаемое, знаніе можно назвать болѣе воспоминаніемъ духа, нежели чѣмъ-то, извнѣ пріобрѣтеннымъ. Духъ, оставляя тѣло, не уноситъ съ собою ничего того, что онъ *зналъ* въ здѣшней жизни, но только то, что онъ *чувствовалъ*, и воспоминаніе о своихъ дѣйствіяхъ, которое служитъ для него или вѣчнымъ, неистощимымъ источникомъ удовольствія и радости, или неизсякаемымъ источникомъ мученій. По тому совершенно безразсудно мнѣніе тѣхъ, что научныя свѣдѣнія можно вложить въ душу; никогда! Ихъ можно только привести въ ея сознаніе. Начало развитія, какъ стремленія къ сознанію, лежитъ въ духѣ, и оно извнѣ пріийдти къ нему никогда не можетъ. Одинъ и тотъ же въ сущ-

ности, духъ развивается и въ отдѣльныхъ дѣятеляхъ, и въ народахъ или племенахъ, и въ человѣчествѣ. Развитіе вещества ограничено и имѣетъ предѣлъ: изъ небольшаго, иногда едва примѣтнаго, зародыша, по законамъ, установленнымъ для вещества, развивается величественное явленіе, но, достигнувъ высшей степени своего развитія, оно уже далѣе идти не можетъ, и идетъ обратнымъ путемъ къ разложенію въ тѣ же начала, изъ которыхъ оно произошло. Не таково развитіе духовное. Явленія вещества сознавать себя не могутъ, и въ каждомъ изъ нихъ, даже въ лучшей порѣ его, есть начало разрушенія. Духъ вѣченъ, т. е., сущность его состоитъ изъ начала, разрушенію не подлежащаго. Духа ниже самъ духъ истребить, или разрушить не можетъ; объяснимъ это примѣромъ, заимствованнымъ изъ нашей области міра духовнаго. Идея, какъ произведеніе, порожденіе духа человѣческаго, погибнуть никогда не можетъ, и тотъ человѣкъ, который своею самостоятельною дѣятельностью дошелъ до какой ни будь идеи, которая ясно и вполнѣ опредѣлилась въ его сознаніи, уничтожить этой идеи не можетъ: она уже не его, она всего человѣчества. И если человѣкъ тотъ не присоединитъ имъ добытой идеи къ сокровищу человѣчества, то другой человѣкъ, по единству сущности духа, во всѣхъ насъ заключающагося, непремѣнно отъищетъ эту идею и приведетъ ее къ сознанію всѣхъ. Ничто лучше не доказываетъ единства сущности духа въ разныхъ людяхъ, какъ Исторія философскихъ ученій и мнѣній. Одна и таже идея можетъ посѣтить нѣсколько лицъ, весьма различныхъ по всѣмъ внѣшнимъ отношеніямъ, и спора о томъ, кто первый *нашелъ* ту, или иную, идею, быть не можетъ. Не менѣе странно то, что люди, которые сами никогда не углублялись въ мышленіе, готовы утверждать и доказывать, что такой-то заимствовалъ идею у такого-то и т. п. Идея, замѣтимъ, какъ общее произведеніе и достояніе духа, никому отдѣльно принадлежать не можетъ; она есть общая собственность человѣчества, т. е., каждаго, духовно развитаго, человѣка. Но недостаточно изъ неистощимаго запаса идей, таящагося въ человѣческомъ духѣ, вынести которую ни будь изъ нихъ; нѣтъ, должно понять ее, развить и приложить къ дѣлу. Идея отличается отъ того, что мы собственно называемъ мыслью. Идея есть мысль творческая и, какъ такая, она можетъ быть развиваема до безконечности мыслью, но уже не творческою, а второстепенною. Идея есть мать мысли; мыслить можно по готовымъ уже идеямъ, по идеямъ, уже при-

сущимъ каждому достаточно развитому человѣческому сознанію. Идея первоначально является не въ формѣ мысли, но въ формѣ неуловимаго духовнаго представленія, и уже послѣ, когда мало по малу оно сознается болѣе и болѣе, она разлагается на мысли и слова. Какъ не всегда слово достаточно для выраженія мысли, такъ и мысль не тотчасъ можетъ облечь идею. Нѣкоторые физіологи утверждаютъ, что низшая степень мышленія есть и у животныхъ, что иныя породы животныхъ имѣютъ понятія и сужденія, и что такая умственная ихъ дѣятельность происходитъ просто отъ дѣйствія жизненной силы; слѣдовательно — но не выскажемъ ихъ, унизительнаго для человѣчества, вывода. Во всякомъ случаѣ, если и животныя имѣютъ, или могутъ имѣть, мысли, то у человѣка всегда останется его собственная и неотъемлемая область идеи. Притомъ, по нашему пониманію всего существующаго, человѣкъ слишкомъ возвышенъ надъ всѣми прочими тварями, чтобы ему опасаться, наравнѣ съ ними, уничтоженія. Все, что находится въ природѣ, существуетъ по извѣстнымъ непреложнымъ законамъ и представляетъ непрерывную цѣпь, которая вызвана изъ ничтожества творческою мыслью Создателя, какъ главнаго и верховнаго источника всего и на лоно котораго все возвратится. Все въ природѣ равно прекрасно и возвышенно, все заслуживаетъ нашей теплой любви къ Причинѣ, его создавшей; съ такимъ взглядомъ на Природу передъ вами удивительно проясняется все, все становится на своемъ мѣстѣ, въ стройномъ, гармоническомъ порядкѣ. Духъ, по преимуществу, Духъ и Высочайшее Сознаніе есть вѣчный источникъ идей, которыя, какъ идеи Высочайшаго Сознанія, сознаютъ сами себя. Но Высочайшее Сознаніе безпрестанно сознаетъ себя, и безпрестанно новыя идеи выходятъ изъ его вѣчной сущности. Этѣ идеи могли бы оставаться, какъ существа самостоятельно духовныя, т. е., какъ непосредственныя проявленія Создателя. По, неисповѣдимому и необъяснимому для насъ, Его совѣту, Ему угодно было создать вещество и послать въ него свои идеи, для того, чтобы онѣ одухотворили вещество и стремились бы достигнуть высшей степени духовнаго сознанія, какая только имъ доступна при соединеніи съ формою. Два отдѣльные міра возникли тогда: міръ природы внѣшней, какъ безсознательнаго проявленія идеи Создателя, и міръ природы человѣческой, какъ сознательное проявленіе идеи Создателя. Душа каждаго человѣка есть идея Создателя, которая уже сама по себѣ имѣетъ вѣчность; полное сознаніе въ соединеніи съ веществомъ ей недостижимо по са-

мой природѣ вещества; но главное назначеніе ея, и въ несовершенной ея формѣ, достигнуть высшей степени духовнаго сознанія. Тутъ уже и вещество получаетъ свою цѣну и освящается, какъ сосудъ души. Но какой строгій отвѣтъ дадутъ Богу тѣ, которые ставятъ вещество выше души и ему посвящаютъ главное вниманіе! Человѣку, какъ соединенію духа и вещества, предоставлено два пути: путь приближенія къ Создателю, по тому что человѣкъ тѣмъ достойнѣе становится Своего Создателя, чѣмъ болѣе развитія, простора даетъ онъ своему духу; чѣмъ человѣкъ болѣе порабощаетъ вещество духу и сильнѣе высказываетъ свою духовную природу и въ самыхъ вещественныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ ближе становится онъ къ своему Создателю. И другой путь не закрытъ для человѣка, путь, по которому идетъ большее число, путь, лишенный будущности, но который привлекаетъ многихъ временными очарованіями и наслажденіями, которыя онъ представляетъ: это путь вещества, когда наслажденія и удовольствія міра ставятъ высшею цѣлью жизни. Для духовнаго человѣка жизнь здѣшняя имѣетъ прелесть только какъ прообразованіе иной; не изъ безчувственнаго стоицизма пренебрегаетъ онъ наслажденіями и удовольствіями жизни, но по тому, что онъ имѣетъ въ виду цѣль высокую: приближеніе къ своему Создателю. Это приближеніе пріобрѣтается духовнымъ развитіемъ, для котораго годы и лѣта здѣшней жизни ничего не значатъ и которое не знаетъ времени. Есть особенное состояніе духа; оно дается только немногимъ, и то послѣ великихъ трудовъ и усилій, состояніе, въ которомъ человѣкъ погружается въ духъ и, полный духовнаго сознанія и самодовольствія, для выраженія котораго каждое слово слабо, онъ не связывается ни какими условіями внѣшними; время, мѣсто, обстоятельства и лица, его окружающія, все это забывается и, въ такую минуту, лучшую, какую только духъ можетъ имѣть на землѣ, человѣкъ понимаетъ, какъ для него возможно его особенное бытіе, въ которомъ все заключается въ словѣ *вѣчность*. Кто имѣлъ хотя одну такую минуту духовнаго восторга, предвкушенія того, что ожидаетъ человѣка за гробомъ, для того человѣка внѣшняя жизнь не можетъ имѣть ни какой прелести, и тотъ уже примирился съ мыслью о смерти, въ которой онъ видитъ вовсе не враждебную силу, пришедшую оторвать его отъ спокойной и роскошной жизни и послать въ міръ, ему невѣдомый, но гостью-вѣстницу лучшаго міра, пришедшую звать его туда, куда давно улетали его мысли и надежды. Но горе человѣку, если, испы-

тавъ такую минуту, онъ дастъ себя увлечь очарованіямъ жизни и, измѣнивъ своему духовному призванію, останется въ праздномъ бездѣйствіи, забудетъ свое назначеніе указывать другимъ путь къ посильному совершенству въ мірѣ! О такомъ-то человѣкѣ сказано въ Евангеліи, лучше ему было бы не родиться въ міръ. И, дѣйствительно, вещественныя лишенія и мученія ничтожны тому, кто испыталъ муки неудовлетвореннаго призванія, съ силою которыхъ ничто сравниться не можетъ. Душа, посланная въ здѣшній міръ для полезной дѣятельности и утратившая свои силы въ безплодной борьбѣ съ дѣйствительностью, поетъ, и тоскуетъ и заставляетъ человѣка терпѣть несказанныя внутреннія мученія, которыми она старается заплатить ему за то, что онъ погубилъ ее. Есть люди, которые совершенно погрязли въ жизненныхъ заботахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ, которые не имѣли времени оставаться наединѣ съ своимъ духомъ, и живутъ не по своему собственному влеченію, но чувственно, по тому что другіе такъ это дѣлаютъ, а примѣръ увлекаетъ очень многихъ. У такихъ людей душа, если можно такъ выразиться, сжимается, заключается въ самой себѣ, и такіе люди не могутъ стерпѣть тѣхъ мученій, которыя происходятъ отъ сознанія того, что не исполнено духовное назначеніе, что предпочтено зло, тогда какъ завѣтъ вѣчнаго добра былъ уже въ виду. Для человѣка, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, невозможно, какъ Спаситель сказалъ — служить Богу и мамонѣ, т. е., духу и тѣлу; непремѣнно: или духъ совершенно поработитъ и тѣло своимъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ, или тѣло заставитъ духъ сосредоточиться въ самомъ себѣ. Невозможно равновѣсіе между духомъ и веществомъ по различію сущности того и другаго.

Но уже самое назначеніе человѣка на землѣ, состоящее въ томъ, чтобы онъ достигъ высшей степени духовнаго сознанія, какая только совмѣстна съ веществомъ, чтобы онъ самое вещество облагородилъ и одухотворилъ, не исключаетъ и вещества и предполагаетъ его существованіе, но не какъ силы главной, а какъ силы подчиненной духу. Въ дѣятельности нравственной или волѣ лежитъ связь между духомъ и тѣломъ, и она (эта дѣятельность нравственная) высказывается вполнѣ въ жизни, которая, и какъ жизнь человѣка лица, и какъ жизнь народа, и какъ жизнь человѣчества, должна представлять осуществленіе или проявленіе идей духа во внѣшности, въ веществѣ. Здѣсь лежитъ возможность и начало исторіи. Внѣшнія

дѣйствія человѣка, народа и человѣчества важны только по стольку, по скольку въ нихъ проявляется духовное начало.

Изъ выше высказанныхъ мыслей понятно, что духовное начало есть въ каждомъ человѣкѣ, что форма непремѣнно предполагаетъ идею, и что по тому не должно пренебрегать ни чѣмъ внѣшнимъ; ибо духъ можетъ найдти себѣ величественное проявленіе и тамъ, гдѣ мы подобнаго не ожидали. Духу, овеществленному въ здѣшнемъ его состояніи, иначе нельзя высказаться, какъ въ веществѣ, и по тому самое вещество достойно въ высшей степени изученія; духа иначе узнать не можемъ, какъ изъ вещества, въ которомъ онъ проявляется. Но такъ какъ въ въ человѣкѣ именно духъ и вещество сопроникаютъ себя до такой степени, что можно всѣ, самыя крайнія, чувственныя, матеріальныя дѣйствія подчинить разумнымъ цѣлямъ, и представляютъ наилучшее соединеніе двухъ, столь различныхъ, началъ, какое только существуетъ въ природѣ, то всѣ дѣйствія человѣка могутъ служить къ узнанію сущности духа и началъ его, и въ этомъ отношеніи получаютъ высокую цѣну. Если сознаніе духа въ веществѣ есть цѣль каждой человѣческой дѣятельности, то очевидно, что дѣйствія человѣка тѣмъ важнѣе, чѣмъ въ нихъ сильнѣе сказывается это сознаніе. Въ человѣкѣ, когда онъ находится наравнѣ съ прочими явленіями природы и безсознательно осуществляетъ высшія идеи Божескія, его собственный духъ, поставленный въ непривычное для него положеніе, еще вовсе не сознаетъ себя: только мало по малу и непримѣтно начинаетъ онъ дѣйствовать, и цѣлыя поколѣнія, цѣлые народы, прожили и умерли совершенно безсознательно. Два главные пути предстоятъ духу къ раскрытію своихъ дѣятельностей: въ человѣкѣ естественномъ, т. е., свободномъ отъ всякихъ свѣдѣній, заранѣе отъ другихъ людей воспринятыхъ, размышленіе и наблюденіе внѣшней природы; развитіе и человѣка, и цѣлыхъ народовъ отправлялось отъ наблюденія и дошло до величественныхъ дѣйствій. Наблюденіе явленій внѣшней природы, по скольку они выражаютъ вѣчную сущность духа, его законовъ, и въ нихъ, хотя безъ ихъ собственнаго вѣдома, проявляющихся, наводило и наводитъ человѣка на размышленіе и познаніе его собственнаго духа. Явленія природы понятны только духовной сторонѣ человѣка, а сами себя они не сознаютъ и сознать не могутъ. Человѣкъ, въ естественномъ состояніи своемъ, есть также безсознатель-

ное явленіе природы. Наблюдая явленія внѣшней природы и сравнивая ихъ между собою, человѣкъ мало по малу упражняетъ свои умственныя силы: взглядъ его на себя и на природу просвѣтляется, и онъ уже живетъ не только тѣлесно, вещественно, но и духовно. Съ начала духъ достигаетъ въ немъ только малой степени сознанія, и на этой-то степени остается онъ во всю здѣшнюю жизнь, до тѣхъ поръ, пока вѣчность не откроетъ ему своихъ тайнъ. Исторія развитія духа человѣческаго еще совершенно загадочна, но, наблюдательно слѣдя за явленіями собственнаго духа, мы, по естественному единству явленій и законовъ духа, можемъ основательно судить объ явленіяхъ духовной жизни вообще. Общество играетъ важную роль въ развитіи духа, и свѣдѣнія людей, насъ окружающихъ, служатъ орудіемъ нашего собственнаго образованія, которое безъ того было бы весьма затруднительно. Что могло бы быть несомнѣннаго и вѣчнаго въ развитіи каждаго человѣка, если бы все его образованіе ограничивалось частнымъ опытомъ, въ немъ имѣло и начало и конецъ? Каждый человѣкъ долженъ былъ бы начинать снова развитіе и оставлять его едва начатымъ, безъ надежды, что другіе поведутъ его далѣе. Проявленія духа, высказавшіяся то въ томъ, то въ иномъ человѣкѣ, были бы такъ дробны, такъ разъединены, что изъ нихъ общихъ и для всѣхъ полезныхъ слѣдствій вовсе нельзя было бы вывести. Образованіе семьи, общества и государства, основанное на одномъ и томъ же началѣ, на взаимности и въ внутреннемъ и внѣшнемъ мірѣ человѣка, обозначило великій шагъ впередъ на пути къ сознанію, какъ высшей цѣли развитія. Полное образованіе духа возможно только при дружномъ стремленіи людей къ сознанію и при устраненіи всѣхъ противудѣйствующихъ условій. Образованіе достигаетъ высшей степени тамъ, гдѣ члены общества, для общаго блага, развиваютъ свои частныя дѣятельности. Христіанство принесло намъ завѣтъ возможности этого явленія и здѣсь на землѣ, гдѣ все зло происходитъ отъ того, что люди не умѣютъ сознать своего положенія и по тому нарушаютъ законы духа, вѣчные, неотъемлемые. Истинное общество, не то, гдѣ бы вовсе не было зла, по тому что такое общество не можетъ существовать на землѣ, пока люди — люди, не то, гдѣ нѣтъ бѣдныхъ и богатыхъ, гдѣ нѣтъ праздныхъ, безполезныхъ гражданъ, но то, гдѣ каждый исполняетъ свое назначеніе, развиваетъ свою дѣятельность для общаго блага, дѣятельность, ему только

принадлежащую, гдѣ всѣ частныя силы, силы личныя, сходятся въ одну, общественную. Такое общество, гдѣ дѣятельность распредѣлена между его членами не случайно, но по ихъ внутреннему призванію, или наклонностямъ, и гдѣ, слѣдственно, каждый имѣетъ свое особенное назначеніе, — есть то, гдѣ каждый исполняетъ Христовы заповѣди. Человѣку, какъ члену духовнаго цѣлаго, — Христіанскаго человѣчества, главная цѣль котораго сознаніе духа, невозможно, какія бы великія способности онъ ни имѣлъ, отдѣлиться совершенно отъ другихъ, какъ бы не чувствуя въ нихъ нужды и надѣясь быть самому себѣ всѣмъ обязаннымъ: никогда своею особенною частною дѣятельностью, если она разобщена съ другими человѣческими дѣятельностями, если она не дѣйствуетъ въ кругу ихъ, человѣкъ не совершитъ ничего великаго, ничего полезнаго, ничего замѣчательнаго. Дробность развитій, эгоизмъ ихъ, никуда не годится: внесите его всюду, куда хотите, и вездѣ онъ будетъ источникомъ зла; духъ, взятый отдѣльно отъ внѣшнихъ условій, эгоизма знать не можетъ. Да и по истинѣ, чѣмъ дорожить духу, что ему сберегать исключительно для себя? Духовныя блага суть блага всего человѣчества, всякому духу доступныя. Эгоизмъ можетъ быть во внѣшнихъ благахъ жизни, даже въ наукѣ, по скольку она становится чисто формальною, но въ философіи, какъ въ наукѣ всеобъемлющей, необходима любовь ко всему живому, сочувствіе ко всему духовному, гдѣ бы оно ни выражалось; только чувство этой высокой любви способно вознести человѣка надъ всѣми внѣшними условіями міра и дать ему правильный взглядъ на все развитіе духа. Частныя цѣли тутъ уже ничего не значатъ, и онѣ должны молчать предъ откровеніемъ высшихъ тайнъ духа, которыя дороги для каждаго человѣка, какаго бы племени, или народа онъ ни былъ. Дробность развитій была главною причиною ихъ неуспѣха и затруднила путь къ сознанію. Христіанство совершило великій переворотъ въ духѣ человѣческомъ и указало ему вѣрную цѣль—приближеніе къ Богу; но заповѣди Христіанства и доселѣ не всѣми и не вполнѣ соблюдаются. Пользуясь этимъ, нѣкоторые мечтатели употребляютъ его святыя истины для особенныхъ видовъ; такъ, на пр., Христіанство учитъ насъ, что всѣ люди братья: конечно, всѣ согласились съ этимъ и приняли; но какъ далеко еще до этого на дѣлѣ! Можетъ ли человѣкъ, сознательный и образованіемъ возвышенный, пользоваться одинакими общественными правами съ человѣкомъ,

загрубѣвшимъ въ невѣжествѣ и животной жизни? Правда, во всякомъ человѣкѣ, не смотря на полъ, возрастъ, состояніе, умственныя способности, находится одинъ и тотъ же безсмертный духъ, но различная степень его сознанія условливаетъ всѣ различія и въ мірѣ духовномъ, и въ мірѣ внѣшнемъ. Отсюда каждое, самое ничтожное, дѣйствіе человѣка сознательнаго получаетъ въ глазахъ человѣка мыслящаго великую цѣну, какъ проявленіе духа, и можетъ по тому вести къ весьма важнымъ нравственнымъ выводамъ.

Наука философіи, столь великая и полезная, столь необходимая для развитія человѣческаго духа, для его самопознанія, именно по тому и была задержана въ своемъ чистомъ стремленіи къ истинѣ, что она слишкомъ удалялась отъ дѣйствительности и рѣшала всѣ вопросы вѣдѣнія «a priori;» отъ того-то и враждебное отношеніе, въ которомъ философія стояла почти всегда къ наукамъ природы или наукамъ естественнымъ; а между тѣмъ эти послѣднія, равно какъ и всѣ иныя науки, только готовятъ матеріалъ для истиннаго философа, который вездѣ, во всѣхъ явленіяхъ природы и дѣятельности человѣческой, долженъ отъискивать черты безсмертнаго духа и изъ нихъ, по возможности, возсоздать полное, стройное цѣлое. Исторія прежде всего представляетъ богатый и, въ этомъ отношеніи, мало изслѣдованный, рудникъ для мыслителя. Разсмотрѣть всѣ историческія лица и явленія съ философской точки зрѣнія, вотъ великое и прекрасное дѣло, для котораго потребно много дѣятелей. Истинный философскій взглядъ миритъ со всѣми крайностями личности человѣческой; *дѣло Славянскаго писателя есть отдавать каждому дѣятелю и событію должную честь, сообразную съ его значеніемъ, и не унижать одного на счетъ другаго.* Уваженіе и честь мыслителю, который съумѣетъ открыть идею въ мертвыхъ данныхъ, внутреннимъ чувствомъ генія отгадать высокую духовную тайну движенія человѣчества въ ту, или иную, эпоху; но тѣмъ не менѣе почтеніе и къ добросовѣстному труду историческаго труженика, который занимается одною матеріальною стороною событій. Каждый въ области науки имѣетъ свое мѣсто, не смотря на степень своихъ способностей, образованіе и развитіе, и каждый, если онъ будетъ дѣйствовать сообразно своему призванію въ пути, для него назначенномъ, честно и безкорыстно, имѣетъ право на полную память потомства. Не одни великіе геніи, носители Божественнаго откровенія, какъ въ дѣлѣ ре-

лигіи, такъ и въ дѣлѣ науки и искуства, имѣютъ исключительное право на наше уваженіе и вниманіе, но и скромныя трудолюбивыя личности. Природа образованнаго человѣка, рѣшительно безъ исключенія, кто бы онъ ни былъ и на какой бы степени сознанія ни стоялъ, такъ возвышенна уже по тому одному, что сосудъ духа, что она выше всего, что существуетъ въ вещественной природѣ, и по тому явленія жизни человѣческой, достигшей хоть какой ни будь степени сознанія, въ нашихъ глазахъ заслуживаютъ большаго уваженія и пристальнѣйшаго изученія, чѣмъ прекрасныя явленія природы, гдѣ проявленія духа такъ подчинены внѣшнимъ условіямъ. Въ каждомъ человѣкѣ мы должны смотрѣть не столько на его настоящее состояніе, сколько на высокую цѣль, къ которой онъ призванъ, и на то, чѣмъ бы онъ могъ быть и чѣмъ онъ будетъ.

Непомѣрная крайность мистической и схоластической Средневѣковой философіи вызвала противуположное, чисто практическое, направленіе: духъ, какъ бы соскучивъ безплодностью изысканій своихъ въ созерцательной сферѣ, предпочелъ болѣе существенные предметы внѣшней природы. Отсюда непомѣрное развитіе наукъ естественныхъ, которыя произвели было противодѣйствіе на самую философію, дѣлая ее то одною логикою или наукою о формахъ мышленія, то внося въ нее сухое, матеріальное направленіе. Такъ развилась школа философовъ-матеріалистовъ, которая и доселѣ имѣетъ отдѣльныхъ представителей; но самое дальнѣйшее развитіе наукъ естественныхъ уличило во лжи философовъ - матеріалистовъ и послужило и служитъ къ торжеству истины. Число данныхъ, накопленныхъ естественными науками, до крайности велико; но оно было бы безплодно, если бы не служило къ инымъ цѣлямъ; отчасти они служатъ къ увеличенію внѣшняго благосостоянія человѣка и умноженію числа средствъ, которыми онъ можетъ располагать для приращенія своихъ внѣшнихъ выгодъ и удобствъ. Но есть цѣль болѣе высокая, въ отдѣльныхъ данныхъ естественныхъ наукъ видѣть разбросанныя черты духа человѣческаго, которыя необходимы для полнаго его узнанія; такъ въ наше время обнаруживается яснѣе и яснѣе потребность привести эти данныя къ единству и подчинить ихъ одному высшему философскому взгляду. Гумбольдтъ, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, «Космосъ,» особенно хорошо умѣлъ опредѣлить отношеніе естественныхъ наукъ къ философіи. Но, если для человѣка мыслящаго драгоцѣнны и тѣ указанія, намеки, на міръ

духовный, которые могутъ возникнуть изъ наблюденія однихъ явленій внѣшней природы, то тѣмъ большаго вниманія и изученія заслуживаютъ всѣ дѣйствія человѣка, въ которомъ духъ поставленъ къ веществу въ самое выгоднѣйшее отношеніе, въ какомъ только онъ можетъ находиться здѣсь, на землѣ; по тому всѣ явленія человѣческой природы должны быть свято сохраняемы, и на нихъ-то, а не на пустыхъ и a priori сужденіяхъ долженъ философъ основывать свои воззрѣнія. Какъ облегчилось бы дѣло творческаго философа, котораго увидятъ еще будущіе вѣка и который приведетъ, или, по крайней мѣрѣ, попытается возстановить единство между разрозненными дѣятельностями духа человѣческаго, если бы предъидущіе мыслители и дѣятели не созидали каждый своей отдѣльной системы, недовольные таковою своего предшественника, а собирали бы, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдованій, одни данныя человѣческаго духа, явленія его дѣятельностей на всѣхъ, имъ доступныхъ, путяхъ; тогда мы имѣли бы неоцѣненное сокровище готовыхъ данныхъ и не были бы принуждены къ тяжкой необходимости прибѣгать иногда къ личнымъ догадкамъ и соображеніямъ, которыя, какаго бы достоинства они ни были, во всякомъ случаѣ суть только наши личныя. *Главнымъ источникомъ при практическомъ изученіи дѣятельностей духа, въ ихъ приложеніи къ дѣйствительной жизни человѣка, служатъ простыя и безхитростныя повѣствованія лѣтописцевъ.* Наша *Русская лѣтопись* доселѣ, сколько намъ извѣстно, не была разсматриваема въ томъ отношеніи, по скольку она способствуетъ, какъ матеріалъ, къ познанію духа человѣческаго, и по тому мы постараемся разсмотрѣть ее съ трехъ сторонъ: а) относительно личности (если она есть) самаго лѣтописца; б) относительно чертъ народнаго Славянскаго духа, которыя отражаются въ нашей лѣтописи, и в) относительно чертъ, служащихъ къ познанію общечеловѣческаго духа, и того значенія, которое должна имѣть наша лѣтопись, какъ матеріалъ для историка-философа, какъ руководство къ познанію человѣка вообще въ его естественномъ, такъ сказать, домашнемъ состояніи.

Эгоизмъ, вездѣ и всегда вредный общему благу, въ дѣлѣ науки и вообще умственнаго развитія человѣка пагубенъ и приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Можно сказать, что главною помѣхою къ обобщенію всему человѣчеству плодовъ его развитія и, такимъ образомъ, къ внѣшнему и внутреннему благосостоянію человѣка вообще, было стремленіе нѣкоторыхъ лицъ и народовъ

сдѣлать общечеловѣческое образованіе своею благопріобрѣтенною собственностью, сберечь его исключительно для себя и пользованіе всѣми его плодами предоставить преимущественно себѣ и своимъ, а другихъ или вовсе устранить, или давать имъ только то, что заблагоразсудится. Исторія образованія человѣчества показываетъ намъ весь вредъ, который терпѣло человѣчество отъ этихъ исключительныхъ стремленій нѣкоторыхъ изъ его членовъ присвоить себѣ то, что должно быть общею и нераздѣльною собственностью человѣчества. Сколько полезныхъ открытій, сколько важныхъ практическихъ идей было утаено своекорыстіемъ тѣхъ людей, которые владѣли ими! Обращаясь къ ключамъ, источникамъ общеловѣческаго образованія, которое течетъ теперь такою широкою рѣкою, мы видимъ, что почти каждый народъ, каждый человѣкъ имѣлъ свою сферу образованія и скупо сберегалъ для себя тѣ немногія данныя какой либо науки, которыя онъ добылъ великимъ трудомъ. Что могло бы явиться прочнаго и прекраснаго въ общечеловѣческомъ образованіи, если бы каждый человѣкъ, и даже каждое поколѣніе, оставались только при своихъ идеяхъ, при своемъ *опытѣ*, если бы каждый человѣкъ долженъ былъ выработывать своею собственною духовною дѣятельностью то, что уже было извѣстно другимъ, но затаено ими изъ корыстныхъ цѣлей? Тогда все образованіе человѣческое было бы отрывочно, и ни какой, самый великій, умъ не могъ бы создать ничего цѣлаго изъ этѣхъ дробныхъ частей; тогда было бы образованіе личное, даже, можетъ статься, народное, но никогда не могло бы явиться образованіе общечеловѣческое. Только мало по малу ослабѣло въ частныхъ лицахъ и народахъ это стремленіе къ скупому, завистливому сбереженію образованія. Съ самаго перваго начала образованія что замѣчаемъ мы? То, что оно становится частною собственностью сословія людей или касты, которая одна имѣетъ право имъ заниматься: если такой порядокъ вещей былъ отчасти полезенъ въ томъ отношеніи, что сѣмена образованія были еще такъ немногочисленны и нѣжны, что они требовали особенныхъ предосторожностей для сбереженія и сохраненія ихъ отъ вредныхъ, даже пагубныхъ, вліяній окружавшаго ихъ со всѣхъ сторонъ варварства, то, какъ всегда случается, нашлись люди, которые видѣли свою выгоду въ продолженіи такаго неестественнаго порядка вещей, именно по тому, что они пользовались плодами его въ ущербъ другимъ. Извѣстна роль, которую играли у всѣхъ, болѣе или менѣе образо-

вашныхъ, народовъ Востока жреческія касты; онѣ постоянно были сначала средоточіями и ключами, изъ которыхъ распространялось образованіе, но потомъ изъ нихъ же развилось упорное и непобѣдимое стремленіе подавить всякое развитіе внѣ своей касты, которой думали навсегда предоставить монополію духовнаго образованія; такое стремленіе не удалось, но оно противуставило много и много препятствій правильному, послѣдовательному, развитію человѣчества. Греки первые сознали весь вредъ дробнаго развитія и своекорыстія въ дѣлѣ науки, но, и открывая сокровищницу своего образованія всякому, кто только приходилъ черпать въ ней, Греки смотрѣли съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ на всѣ народы инаго племени, и считали ихъ гораздо ниже себя и менѣе способными къ высшему образованію; отсюда ихъ твердое вѣрованіе въ то, что образованіе было ихъ неотъемлемою собственностью и что оно преуспѣвать и развиваться внѣ Греціи не можетъ. Христіанство впервые высказало разумно и ясно мысль о совершенномъ духовномъ единствѣ всѣхъ лицъ и народовъ передъ Богомъ и о способности ихъ къ внѣшнему и внутреннему развитію; но необходимы цѣлыя тысящелѣтія, чтобы осуществить вполнѣ эту высокую идею, которая находитъ упорное сопротивленіе со стороны нашего эгоизма. Если бы всѣ люди соблюдали строго правила, предписанныя Евангеліемъ, то тогда на землѣ господствовали бы миръ и благоволеніе, возвѣщенныя при рожденіи Христа Спасителя; но въ природѣ человѣка есть два противуположныя стремленія, борьба которыхъ условливаетъ всѣ дѣйствія внутренней жизни человѣка: это стремленіе сближаться съ другими людьми, чтобы пользоваться выгодами, отъ обращенія съ ними происходящими, и другое стремленіе, враждебное первому, состоящее въ желаніи пріобрѣсть для себя самаго наиболѣе выгодъ и удобствъ жизни, увеличить объемъ своей частной собственности, не только вещественной, но и духовной, на счетъ другаго. Предъ глазами внимательнаго наблюдателя, привыкшаго вникать въ свойства дѣйствій современнаго намъ человѣчества на Западѣ, совершается, не только въ области внѣшней, но и въ области духовной, то явленіе, которое замѣчено путешественниками въ пустыняхъ Персіи: плодоносная тамошняя почва требуетъ искуственнаго орошенія, которое только при помощи палящихъ лучей солнца даетъ обильную жатву, потому жители должны проводить каналами воду на свои поля изъ близъ лежащихъ рѣкъ и прудовъ. Каждая капля воды драгоцѣнна для тамошняго селянина, и

по тому не можетъ быть куплена ни какимъ золотомъ. Обыкнове
но случается, замѣчаютъ путешественники, что нѣкоторые лю
стараются привлечь на свои поля какъ можно болѣе воды, да
болѣе, нежели сколько ее нужно въ строгомъ смыслѣ, и чрезъ
лишаютъ цѣлыя сотни людей возможности обработать свои пол
такимъ образомъ, чрезъ скопленіе воды на поляхъ немногихъ, н
вы прочихъ обречены на безплодіе и запустѣніе. Не то ли сам
явленіе, но несравненно въ большемъ объемѣ и съ болѣе важн
ми послѣдствіями, замѣчаемъ во всей Европѣ, особенно въ
Западныхъ частяхъ? Истинное образованіе не можетъ повлечь
собою ни какихъ дурныхъ послѣдствій; но то ли встрѣчаемъ в
относительно образованія Западнаго? Не видимъ ли мы, рядомъ
его колоссальнымъ развитіемъ, пропасть, которая рано, или позд
поглотитъ его? Западъ гордится своею, столь поздно сознанною
столь неудачно примѣненною къ дѣлу, идеею свободы; но сущ
ствуетъ ли эта свобода внутреннихъ духовныхъ правъ человѣка, св
бода, такъ превосходно сознанная Христіанствомъ? Нѣтъ! Всматривая
въ то, что совершается на Западѣ, видимъ, что и въ самихъ, наибол
свободныхъ, странахъ слово *свобода* прикрываетъ глубокое и неприм
римое неравенство стихій общества. Бѣдный — это это человѣк
добровольно устранившій себя отъ покровительства законовъ.
какія, самыя страшныя, жестокости дикихъ народовъ не могу
быть грустнѣе тѣхъ законовъ странъ, по видимому, свободныхъ, к
торыя изданы съ цѣлью защитить общество отъ голодной чер
Итакъ названіе «свобода,» которымъ такъ гордится Западъ, упре
насъ недостаткомъ образованія, есть пустое слово, которое прикр
ваетъ борьбу двухъ противоположныхъ слоевъ общества. Дѣйст
тельно, если Западъ можетъ гордиться людьми и цѣлыми сословія
въ которыхъ образованіе человѣческое имѣетъ наилучшихъ предста
телей, то нигдѣ человѣкъ не достигъ такой низкой степени нр
ственнаго униженія, нигдѣ онъ не низпалъ до такой загрубѣлост
окаменѣнія, нигдѣ не потонулъ до такой степени въ грязи самихъ ж
вотныхъ потребностей, какъ на томъ же Западѣ. Если кто,
обманываясь блестящею внѣшностью и пышными торжественн
рѣчами Запада, вникнетъ въ сущность гражданственныхъ его
ношеній по матеріаламъ, самимъ Западомъ изданнымъ, тотъ уж
нется, и не безъ причины; непомѣрное развитіе личности, вра
дебное всякому понятію о цѣльности народной и Государствен
обнаруживается сильно въ низшихъ массахъ народа. Правительс

и высшія сословія чуять бѣду, несравненно опаснѣйшую, нежели самое вторженіе варваровъ въ Западную Римскую Имперію со всѣми его слѣдствіями, но они не въ состояніи побѣдить ее; неосторожныя, неполитическія дѣйствія высшихъ сословій на Западѣ клонятся къ тому, чтобы вызвать на сцену разрушительную и противообщественную силу массъ; только мудрыя учрежденія и великіе характеры многихъ Западныхъ Государей и Государственныхъ мужей досѣлѣ предупредили взрывъ массъ и поддержали перевѣсъ на сторонѣ слабѣйшихъ. Въ двухъ странахъ, наиболѣе гордящихся просвѣщеніемъ, Англіи и Франціи, стоятъ другъ противъ друга два враждебные народа, которые не имѣютъ между собою ни какаго единства интересовъ; вся мудрость теперешнихъ политиковъ направлена къ тому, чтобы стать посредниками между обоими народонаселеніями; отсюда, особенно во Франціи, истинное или мнимое (это одному Богу извѣстно) возвращеніе къ Христіанству, возвращеніе, слишкомъ позднее, которое уже не въ состояніи залѣчить закоренѣлыхъ язвъ общества, произведенныхъ безвѣріемъ. Это не однѣ догадки, не одни вымыслы, какъ думають нѣкоторые, а размышленія, пробужденныя наблюденіемъ того, что въ нашихъ глазахъ совершается на Западѣ. Чтобы найдти объяснительный примѣръ къ нашему, выше высказанному, мнѣнію, намъ ненужно уже обращаться ко временамъ ужасовъ Французской революціи, а внимательно вникнуть въ явленія, возникшія въ Швейцаріи въ 1844 и 45 годахъ, слѣдствія и развитіе которыхъ продолжаются теперь. Не замѣчаемъ ли мы въ теперешнемъ Западномъ человѣкѣ стремленіе развить свою личность въ самихъ крайнихъ ея предѣлахъ, не подчиняя ее ни какимъ высшимъ народнымъ и общечеловѣческимъ идеямъ? Но та минута, когда личность восторжествуетъ надъ тѣмъ, что она называетъ излишними и тяжкими нравственными и матеріальными узами, поставитъ себя выше всякаго Государственнаго и умственнаго авторитета, тогда пробьетъ послѣдній часъ существованія историческаго Запада; мѣсто высокихъ народныхъ и общечеловѣческихъ отношеній заступитъ совершенный произволъ личности, и, въ хаосѣ новыхъ личныхъ отношеній, общество Западно-Европейское впадетъ въ умственное и физическое дѣтство. То напряженіе, въ которомъ видимъ мы теперь силы Запада, не естественно, и именно, по своей быстротѣ, очень подозрительно: не походитъ ли оно на возвращеніе силъ больнаго, при смерти лежаща-

го, возвращеніе, которое дѣлаетъ еще ужаснѣе контрастъ смерти и условливается послѣднимъ усиліемъ жизненной силы? Напряженное состояніе Запада, непомѣрное и исполинское развитіе вещественныхъ силъ, долго продолжаться не можетъ... за нимъ послѣдуетъ полная и совершенная, умственная и вещественная, несостоятельность, банкротство. Такимъ образомъ Нѣмецкое и отчасти Кельтское племя уже приближаются къ концу своего историческаго поприща и должны передать дальнѣйшее развитіе человѣчества, дальнѣйшее продолженіе усовершенствованія человѣка, какое только доступно на землѣ, иному племени.

Если излишняя привязанность къ отдѣльнымъ интересамъ и перевѣсъ ихъ надъ идеею народнаго единства былъ главною причиною всѣхъ несчастій Славянъ и того второстепеннаго положенія, которое они доселѣ занимали, то именно теперь, когда въ сосѣднемъ племени означилось стремленіе къ разложенію его стихій народной жизни, къ исключительному господству личности, въ многочисленныхъ вѣтвяхъ племени Славянскаго обнаружилось стремленіе, дѣйствительнаго существованія котораго не могутъ отрицать даже противники его, стремленіе, отмѣченное печатью отвращенія къ эгоистической личности, къ сознанію своихъ общихъ духовныхъ началъ и интересовъ. И, такимъ образомъ, въ то самое время, когда люди Нѣмецкаго и Кельтскаго племени собираются выставить столько же государственныхъ и вѣроисповѣдныхъ формъ, сколько ихъ самихъ, Славяне готовы пожертвовать всѣмъ въ пользу идеи народнаго согласія. Но отдѣльныя черты внутренняго Славянскаго характера такъ еще живы и тверды въ каждомъ отдѣльномъ племени, что остается обратиться къ нимъ, чтобы привести ихъ въ сознаніе всякому, у кого не замерло Славянское чувство. Впрочемъ, какъ бы ни было сильно это духовное единство Славянскихъ племенъ, это ихъ взаимное народное сочувствіе, одного развитія и приложенія его къ дѣлу недостаточно. Для того, чтобы Славянское племя по справедливости могло занять въ умственномъ отношеніи то положеніе, которое теперь принадлежитъ племени Кельто-Нѣмецкому, могло идти впереди всѣхъ иныхъ племенъ на пути общечеловѣческаго развитія, для того необходимы великія нравственныя усилія, которыя могутъ быть приведены къ двумъ главнымъ стремленіямъ. Съ одной стороны, искренно принимающимъ участіе въ образованіи Славянскаго племени, необходимо изу-

чить *духъ Славянскаго племени вообще* и тѣ психологическія явленія, которыя свойственны *каждому* изъ его членовъ *въ особенности*, а съ другой нужно, по скольку возможно, воспринять въ себя плоды *общечеловѣческаго образованія*, представленные предшествующимъ развитіемъ человѣчества. Если Славянское племя напрягнетъ всѣ свои усилія, чтобы сознать свои общія, племенныя и частныя, народныя начала и презрѣть всѣ пришлыя, навязанныя извнѣ нуждой, безсознательно, формы жизни, замѣнить ихъ своими коренными, и съ другой стороны усвоить себѣ все предшествующе образованіе человѣчества, то превосходно и величественно будетъ его развитіе, котораго отличительною чертою увидимъ удивительное единство и согласіе всѣхъ частей по отношенію къ органическому цѣлому.

Можетъ быть, ни одна идея не подвергалась такому искаженію, такому превратному и ложному толкованію, какъ идея общечеловѣчности, которая составляетъ главную задачу всѣхъ современныхъ философскихъ воззрѣній. Иные смѣло утверждали и утверждаютъ, что всякое личное и народное развитіе враждебно общечеловѣческому, т. е., другими словами: для того, чтобы быть образованнымъ человѣкомъ въ истинномъ значеніи этого слова, должно отказаться отъ привязанности и особеннаго сочувствія къ своему, народному. Такое идолопоклонство предъ непонятымъ понятіемъ человѣчности обыкновенно прикрываетъ совершенно иное, нежели что примѣчаемъ въ немъ съ перваго взгляда. Тѣ проповѣдуютъ самоотверженіе отъ всякой личности и народности, которые ищутъ исключительнаго торжества своей частной личности и народности, по тому что понятіе человѣчности, будучи отвлечено отъ второстепенныхъ и въ немъ заключающихся, понятій личности и народности, такъ неопредѣленно и пусто, что не можетъ дѣйствовать на убѣжденіе ни одного разумнаго человѣка, который не увлекается блестящими и пышными словоизвитіями, а вникаетъ въ сущность предмета. *Только тотъ можетъ питать благородное и возвышенное сочувствіе ко всему человѣческому, кто остался вѣренъ своему личному характеру и убѣжденіямъ, кто вникалъ въ душу своего народа и старался узнать его свойства; чувство человѣчности, не основанное на твердыхъ личныхъ убѣжденіяхъ и сознаніи характера своего народа, лишено всякой сущности и ничего продолжительнаго и твердаго произвести не можетъ.* Случается видѣть, что лице, а иногда и

цѣлый народъ, проповѣдуетъ уничтоженіе народныхъ различій, братское соединеніе всѣхъ въ одно цѣлое; но здѣсь-то онъ именно ищетъ навязать свою національность другимъ, *обезличивъ* ихъ. Такъ Французы въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, проповѣдуя, для каждаго неопытнаго человѣка соблазнительныя, идеи свободы, подъ личиною ихъ успѣли, хотя на короткое время, доставить верховное господство своей народности надъ всѣми иными и подчинить всѣхъ игу своей ложной образованности. Не менѣе вкоренилось въ умахъ мнѣніе, сражаться съ которымъ обязанность каждаго, умѣющаго владѣть перомъ, человѣка, мнѣніе, которое имѣло, и отчасти доселѣ имѣетъ, наибольшое вліяніе на оцѣнку историческихъ явленій жизни народной, мнѣніе о томъ, будто бы образованіе Западно-Нѣмецкое есть «исключительно» образованіе человѣческое, которое всѣ народы должны какъ можно скорѣе перенять и усвоить себѣ, подавивъ всякое самостоятельное, личное развитіе стихій своей частной жизни. Проповѣдники Нѣмецкаго духа смѣло утверждаютъ, что единственный источникъ внутренняго духовнаго образованія, какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для народа, — это образованіе народа Нѣмецкаго. Но наше время, время *разумнаго, сознательнаго, народнаго* образованія, не должно признавать ни какихъ избранныхъ народовъ, не должно оставлять только нѣкоторымъ пользованіе плодами просвѣщенія, которое въ здоровомъ обществѣ распространено на всѣхъ по ровну. Совершенствованіе духовной человѣческой природы, которая вездѣ и всегда равно возвышенна и доступна образованію, не можетъ быть стѣснено предѣлами одной какой ни будь народности, сколько бы она, въ свое время, ни сдѣлала много для человѣчества. И кто же осмѣлится сказать, что образованіе Нѣмецкое, не смотря на свое превосходство, есть послѣднее, крайнее явленіе развитія духовной природы человѣка, которая, нашедъ себѣ возможно полное проявленіе въ народѣ Нѣмецкомъ, впередъ идти уже не въ состояніи? Всѣ личности и всѣ народы призваны къ развитію духовной природы человѣка сообразно съ своими частными характеристическими чертами, съ своею духовною физіогноміею; но отъ нихъ не требуется отреченія отъ личнаго и народнаго чувства въ пользу чисто отвлеченнаго понятія человѣчности, а посильной работы для общаго блага. Истинное человѣческое воззрѣніе выходитъ только изъ совокупности личностей и народностей, и общечеловѣческое развитіе

не по имени, а на дѣлѣ совершится тогда, когда духовныя права всякой личности и народности будутъ признаны и получатъ свой участокъ въ общемъ дѣлѣ образованія. Тѣ совершенно не понимаютъ ни сущности Христіанства, ни отношенія его къ природѣ человѣка, которые утверждаютъ, что Христіанство враждебно народности и личности и что главная цѣль его подавить ихъ въ пользу идеи общечеловѣческой. Христіанство, уничтоживъ разнообразіе въ мірѣ внѣшнемъ, способствовало разнообразію явленій духа. Дотолѣ мы не видимъ постепеннаго и правильнаго духовнаго развитія; философы древности, въ порывѣ вдохновенія, высказывали много возвышеннаго и прекраснаго, но все это было отрывочно, не связано общимъ единствомъ идеи, тогда какъ въ Христіанствѣ человѣчество получило духовное начало — пищу всякой личности и народности. Идея Христіанства, а не формы, которыхъ было и будетъ множество, сообразно съ потребностями людей и народовъ, никогда не стѣсняла свободнаго развитія духа, получившаго въ ней наставницу и руководительницу къ цѣли своего стремленія. Сѣтуютъ, что народныя различія исчезаютъ мало по малу, уступая мѣсто одной условной формѣ жизни; но если мало по малу уничтожаются различія въ правахъ и обычаяхъ между народами, то изъ того нельзя еще заключать о духовномъ единствѣ этихъ народовъ, по тому что разнообразіе явленій духа не зависитъ вовсе отъ разнообразія внѣшнихъ привычекъ жизни. При единствѣ формы человѣка, какое разнообразіе явленій его духа! Область духовной дѣятельности человѣка такъ обширна, что для воздѣлыванія ея недостаточно части рода человѣческаго, но необходимо, чтобы каждое лице и народъ въ ней участвовалъ соразмѣрно съ своими силами, средствами, условіями природы исторической жизни, и по тому совершенно несправедливо, чтобы одинъ народъ выставлялъ себя исключительнымъ источникомъ образованія. Каждое лице, а слѣдственно и каждый народъ, какъ духовное единство, назначено къ развитію и приложенію извѣстной стороны духа человѣческаго и къ обработыванію извѣстной его части. Конечно, чѣмъ образованнѣе народъ, чѣмъ личность болѣе сознаетъ себя, тѣмъ обширнѣе сфера ея дѣйствія; но нѣтъ ни одного лица и народа, который бы въ какомъ ни будь отношеніи не былъ назначенъ къ духовному развитію человѣчества. Духовная природа человѣка безконечна, и хотя она вполнѣ заключается въ каждомъ лицѣ, однако, стѣсненная условіями внѣшними, проявляется отчасти въ лицѣ, народѣ и человѣчествѣ. Одинъ

и тотъ же въ сущности духъ содержится во всѣхъ трехъ выше приведенныхъ личностяхъ, но въ каждой изъ нихъ высказывается извѣстная его сторона, извѣстная его черта. Дѣло историка-философа въ явленіяхъ историческихъ уловить это развитіе духа и показать, какъ духовныя начала высказались въ извѣстномъ лицѣ (человѣкѣ), народѣ и, совокупности народовъ,—человѣчествѣ, какую идею призвано было осуществить извѣстное лице историческое, какая идея выражалась въ жизни извѣстнаго народа и т. д. Такимъ образомъ, истинно-философское воззрѣніе историческое приноситъ съ собою не исключительное предубѣжденіе въ пользу извѣстныхъ личностей и народностей, но уваженіе ко всякой, самой, по видимому, ничтожнѣйшей, личности и народности. Но если предубѣжденіе въ пользу извѣстной народности и ограниченнаго круга идей можетъ повести къ великимъ и важнымъ заблужденіямъ, то и воззрѣніе, которое принесетъ съ собою совершенное хладнокровіе и равнодушіе къ идеѣ, въ какой бы формѣ она ни выражалась и въ какихъ бы лицахъ и въ какомъ народѣ ни осуществлялась, совершенно безплодно и безполезно. Связь, которая существуетъ и должна существовать между членами одного народа, кромѣ родственныхъ связей и единства физическаго происхожденія, основывается на единствѣ болѣе важномъ, духовномъ, единствѣ идеи, къ осуществленію которой призваны вмѣстѣ и за одно должны дѣйствовать. Эта духовная связь между лицами, составляющими народъ, такъ сильна, что она ни сколько не терпитъ отъ уничтоженія внѣшнихъ народныхъ особенностей, хотя и этѣ особенности, по видимому, малозначительныя, вытекая изо всего историческаго прошедшаго народа, составляютъ форму, измѣнять которую совершенно не зависитъ отъ произвола народа. Но, если между его членами обнаружится духовный расколъ началъ, или, если народъ останется невѣренъ идеѣ, осуществлять которую онъ призванъ, то ни что не защититъ его отъ разложенія: мало по малу онъ войдетъ въ составъ другаго народа, который остался вѣренъ своему назначенію. *Священнѣйшая обязанность каждаго гражданина есть сознать въ себѣ основную идею своего народа,* и посильно, сообразно съ своими свойствами и способностями, дѣйствовать въ пользу ея и осуществлять ее, а всякое чуждое начало, насильно вторгшееся въ святыню народной жизни, ослаблять и удалять, какъ чуждое. Идея, которую какой ни будь народъ призванъ осуществить, ему только и свойственна, и по тому отъ инаго народа заимствована быть не можетъ, но, вмѣстѣ

съ тѣмъ, она ни съ какою другою идеею жизни инаго народа столкновеній имѣть не можетъ, ибо каждая изъ нихъ есть самостоятельное произведеніе духа человѣческаго, извѣстная его сторона, и только изъ совокупности жизненныхъ идей народовъ можетъ возникнуть полная общечеловѣческая идея. Духовное единство идеи, дружное стремленіе къ ея осуществленію — вотъ крѣпкія и нерасторжимыя узы, которыми личности соединяются въ «народъ.» Но не легко сознается эта идея въ живомъ ея развитіи, по тому что при разсматриваніи частныхъ моментовъ ея, теряется изъ виду понятіе цѣлаго. Личности, составляющія народъ, вовсе безсознательно стремятся къ осуществленію идеи, имъ всѣмъ общей, на которой основывается ихъ духовное благосостояніе; онѣ иногда уклоняются отъ нея, но потомъ возвращаются къ ней съ новыми силами, наученныя опытомъ, по тому что *пренебреженіе идеею народной жизни*, происшедшее изъ самаго народа, *было всегда для него причиною бѣдствій* не только внутренней, но и внѣшней жизни. Исторія показываетъ намъ, какъ *жестоко наказаны были судьбою* (въ смыслѣ историческомъ) *тѣ граждане, которые*, въ минуту бѣдствій народныхъ, *считали вовсе неважнымъ сохраненіе народности*, надѣясь и безъ нея пользоваться всѣми удобствами и прихотями жизни. Для гражданина, добровольно отрѣшившагося отъ своей народности, предпочетшаго общей пользѣ свое личное благосостояніе, невозможно благополучіе внѣ его народа.

Но, спросятъ, откуда узнать идею жизни народной? Въ отвѣтъ на это замѣтимъ прежде всего, какъ несправедливо мнѣніе тѣхъ пишущихъ людей, которые свои личныя убѣжденія выдаютъ всѣмъ за вопросы жизни народной, и по тому, непризванные, готовы сдѣлать себя органами духовной дѣятельности народа. Жалкая участь грозитъ каждому, самому даровитому, писателю, если онъ, не изучая, или изучая недобросовѣстно, явленія народной жизни, станетъ «a priori» судить объ основной идеи жизни народа и догадки своего воображенія выдавать за дѣйствительность. Ни одно лице, ни одинъ писатель, какъ бы онъ ни былъ образованъ, не вправѣ ставить себя верховнымъ судiею въ дѣлѣ столь важномъ, каковъ вопросъ объ основной идеѣ жизни народной, которая никогда «a priori» угадана быть не можетъ, но должна быть опредѣлена изъ живыхъ явленій жизни народа. По тому, при изученіи изъ явленій жизни народной ея идеи необходимо обращать вниманіе, не на нѣкоторыя, особенно выдающіяся, личности, но на массу народа и на

всѣ личности вообще, въ совокупности которыхъ скорѣе можно у
вить тайну народной жизни, нежели въ самихъ возвышенныхъ т
реніяхъ одного какаго ни будь писателя. Въ дѣлѣ идеи народа
должно вѣрить на слово ни одному писателю, а непремѣнно тре
вать сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, заимствованн
изъ области явленій историческихъ. Относительно явленій жи
народной, изъ которой такъ важно опредѣлить основную идею
родной жизни, самое обыкновенное заблужденіе состоитъ въ т
что думаютъ узнать ее преимущественно изъ важныхъ обст
тельствъ исторіи народа, богатыхъ послѣдствіями, не обращая в
манія на второстепенныя обстоятельства; но и первыя именно
тому важны, что они составляютъ совокупность мелкихъ явле
связанныхъ обыкновенною цѣпью причинъ и послѣдствій, такъ
желая узнать смыслъ великаго, поворотнаго мгновенія жизни на
ной, необходимо разложить его на всѣ обстоятельства, изъ к
рыхъ онъ слагается, и опредѣлить смыслъ каждаго изъ нихъ,
чего взглядъ самый геніальный будетъ поверхностный и нео
вательный. Хотя давно уже вошло въ обычай говорить о ни
жествѣ славы исторической, хотя неоспоримо доказано, что мн
достойныя памяти личности исключены изъ нея, тогда какъ
гія, не заслуживающія памяти, сохранены ею, однако рѣдкій и
рикъ-философъ избѣгаетъ этого пристрастія въ пользу нѣкотор
народовъ и нѣкоторыхъ событій. Истинный историкъ-философъ
и тотъ, кто чувствуетъ призваніе быть имъ, приступая къ из
дованію жизни человѣчества въ ея явленіяхъ, долженъ отречься
всякаго предубѣжденія въ пользу того, или инаго происшестві
народа, съ равною любовью ко всему человѣческому, гдѣ бы он
высказывалось, съ равнымъ вниманіемъ и уваженіемъ и къ в
кимъ даннымъ и къ второстепеннымъ, но которыя иногда чре
чайно важны, къ великимъ, геніальнымъ личностямъ и къ са
низкимъ и пренебреженнымъ, по тому что и въ нихъ тотъ же в
кій человѣческій духъ. Отъ историка-философа не требуется,
бы онъ подавилъ всякое человѣческое чувство, чтобы онъ сдѣ
ся холоднымъ и безчувственнымъ зеркаломъ изображаемой имъ
ствительности, но требуется безконечная любовь ко всему челов
скому; онъ долженъ далеко отвергнуть отъ себя всѣ свои люб
мысли, всѣ предпочтенія и долженъ быть готовъ восприн
въ себя безъ замедленія всѣ итоги своихъ изслѣдованій,
бы они ни противорѣчили его любимымъ идеямъ. При изслѣдо

явленій жизни своего народа должно прежде всего принести съ собою любовь къ народу, т. е., готовность подчинять свои личныя воззрѣнія его требованіямъ, *мыслить и думать за одно съ народомъ,* отказаться навсегда отъ своихъ мнѣній и быть послушнымъ органомъ мыслей всего народа. Народъ дотолѣ и живетъ исторически, доколѣ онъ не осуществилъ окончательно идеи, составляющей основу его жизни, доколѣ не исполнилъ своего назначенія; но отсюда не слѣдуетъ еще заключать, что необходимо дожидаться, пока народъ совершитъ свое историческое поприще, чтобы опредѣлить тайну его народной жизни, смыслъ его дѣйствій, но *необходимо въ самихъ насъ и въ другихъ нашихъ соотечественникахъ подстерегать и уловлять черты народнаго характера и сохранять ихъ въ видѣ матеріала для позднѣйшихъ изслѣдованій.* Изъ однихъ наблюденій характера народа въ его современномъ состояніи не всегда можно съ достовѣрностью опредѣлить даже одну извѣстную черту его постояннаго и неизмѣннаго характера, его исторической нравственной физіогноміи, по тому что народъ безпрестанно измѣняется. Чтобы съ полною достовѣрностью судить объ образѣ мыслей народа и не обмануться внѣшними признаками, *необходимо сличить прошедшее съ настоящимъ*; только въ такомъ случаѣ можно избѣгнуть очень обыкновеннаго заблужденія, по которому пришлыя и несущественныя черты народнаго характера считаютъ его существенною принадлежностью, и несчастныя свойства, временемъ и обстоятельствами вызванныя въ народѣ, величаютъ особенностями его духа. Наблюденіе и безпристрастное изученіе явленій прошедшей жизни народа весьма важно, особенно, если мы будемъ дорожить каждымъ явленіемъ, не брезгая ни чѣмъ, *зная, что все, нашимъ народомъ принятое и освященное, должно быть для насъ свято*; тутъ мы должны *смотрѣть глазами своего народа,* а не глазами Западнаго Европейца, *должны чтить и уважать все народное*, какъ бы оно незначительно ни казалось, и только при такомъ трудолюбивомъ изслѣдованіи народной жизни въ ея явленіяхъ можемъ проникнуть въ тайну народной жизни.

Проповѣдь, пѣсня и лѣтопись—вотъ три главные источника, изъ которыхъ мы можемъ узнать духовную жизнь нашего народа. Наше духовенство никогда не отдѣляло своихъ интересовъ отъ интересовъ народа, и составляетъ лучшую, мыслящую его часть. Духовенство поставлено въ самыхъ выгодныхъ отношеніяхъ къ народу и имѣетъ на него самое благотворное вліяніе. Русской на-

родъ никогда не имѣлъ непріязненныхъ столкновеній съ духовенствомъ и составлялъ одно цѣлое съ нимъ. Честь и слава нашимъ древнимъ проповѣдникамъ и Учителямъ Церкви за то, что они не увлеклись обольщеніями свѣтскаго образованія, имъ доступнаго, и были наставниками народовъ въ дѣлѣ религіи, его защитниками и утѣшителями въ бѣдственныя минуты. Наше духовенство не понимало той механической, корыстной науки, которую вооружился Католицизмъ на Западѣ; оно никогда не старалось обратиться въ сомкнутую касту, отдѣлить себя искуственными преградами отъ народа, сдѣлать образованіе предметомъ своей, весьма выгодной, монополіи. Образованіе нашего духовенства и образованіе народа было одно и тоже; и какъ послѣдній получалъ отъ перваго свѣтлыя религіозныя понятія, такъ онъ же давалъ ему въ замѣнъ свои народныя свойства и чувства. Если мы духовное развитіе народа нашего различимъ по тремъ главнымъ дѣятельностямъ духа человѣческаго, то увидимъ, что развитіе дѣятельности познавательной произвело — проповѣдь, развитіе дѣятельности художественной—пѣснь, а развитіе дѣятельности нравственной — лѣтопись, какъ сборникъ дѣяній народа въ его прошедшемъ; хотя ни одно изъ этихъ безъискуственныхъ явленій нашей жизни не опредѣлено такими рѣзкими гранями, чтобы оно не входило въ составъ другаго, какъ обыкновенно бываетъ во всякомъ естественномъ развитіи духа, когда не даютъ одной изъ его дѣятельностей непомѣрнаго развитія въ ущербъ другимъ. Многія изъ проповѣдей нашихъ суть матеріалъ для историка, равно какъ и нѣкоторыя пѣсни имѣютъ весьма важное историческое значеніе.

Наша *Русская лѣтопись есть отраженіе жизни народной во всей ея полнотѣ*; въ этомъ отношеніи она существенно отличается, какъ ниже увидимъ, отъ лѣтописи Западной и, къ сожалѣнію, не была разсматриваема съ этой точки зрѣнія; въ ней видѣли доселѣ одинъ перечень событій, не обращая вниманія на то, что именно въ способѣ, какимъ онъ сообщенъ, обнаруживается много важныхъ отличительныхъ чертъ, свойственныхъ только нашему народу, такъ какъ Французъ, или Нѣмецъ, изложилъ бы тоже самое инымъ образомъ. Способъ изложенія у различныхъ народовъ бываетъ существенно различенъ, и его не должно опускать изъ виду при изслѣдованіи характера народа. Какъ человѣкъ съ твердыми правилами дѣйствуетъ во всемъ сообразно съ своею личностью, совершенно самостоятельно, и, по видимому, въ самихъ маловажныхъ случаяхъ не из-

мѣняетъ своимъ правиламъ, такъ точно и народъ, если онъ, подобно народу Русскому, соединенъ живымъ единствомъ идеи глубокой и важной, остается вѣренъ своему характеру въ важныхъ и неважныхъ случаяхъ своей жизни, по тому что *цѣлый народъ увлеченъ въ рабское подражанiе быть не можетъ.* Если, изучая личность генiальнаго человѣка, мы тщательно собираемъ все, что относится къ ней не только внутреннимъ, но и внѣшнимъ образомъ, дорожимъ каждымъ извѣстiемъ изъ его частной жизни и изъ самаго почерка руки его стараемся найдти объясненiе явленiямъ его духовной жизни, то не въ тысячу ли кратъ болѣе должны мы обращать вниманiе на все, что только можетъ уяснить намъ основныя черты народнаго характера, эту почву генiевъ, безъ которой они никогда явиться не могутъ, по тому что ни одинъ, даже самый генiальный человѣкъ, *не могъ бы быть такимъ внѣ своего народа*, по тому что тѣ дарованiя, которыми онъ прiобрѣтаетъ славу, находятся и въ народѣ, но они въ немъ, разсѣяны и не высказываются? Въ самихъ ничтожныхъ, по видимому, особенностяхъ изложенiя нашей народной лѣтописи узнаемъ черты нашего народнаго характера. Такая лѣтопись, какъ *лѣтопись Нестора* и его продолжателей, какъ можно назвать всѣхъ нашихъ лѣтописцевъ до временъ Царя Алексѣя Михайловича, могла только явиться у насъ, на Руси.

Наши лѣтописцы были почти всѣ лица духовнаго сана и преимущественно монахи; намъ неизвѣстно ни одной лѣтописи, сочиненной лицемъ свѣтскимъ; и, не оспоривая мнѣнiя, что сокровища нашей древней словесности дошли къ намъ далеко не вполнѣ, съ увѣренностью можемъ сказать, что едва ли какое ни будь свѣтское лице оставило послѣ себя лѣтопись. Относительно Волынской лѣтописи замѣчаютъ, впрочемъ, что упоминанiе языческихъ Божествъ свѣдѣтельствуетъ противъ мнѣнiя, что ее могъ сочинить монахъ. На Западѣ Европы первые лѣтописцы были лица духовнаго сана и монахи; одни изъ нихъ старались написать что ни будь въ родѣ прагматической исторiи древнихъ, и по тому не ограничивались строго изложенiемъ только того, что видѣли и слышали, но старались составить историческое цѣлое; таковы были: Григорiй Турскiй, Просперъ Аквитанскiй, Сигебертъ изъ Гемблака, Павелъ Дiаконъ и нѣкоторые другiе. Отъ этѣхъ лѣтописцевъ-историковъ существенно отличаются другiе лѣтописцы, собственно тѣ, которые вели дневники или хроники; это были монахи, не оставившiе даже именъ своихъ, записывавшiе, одинъ за другимъ, собы-

тій, извѣстіе о которыхъ доходило до нихъ слуха, безъ всякаго притязанія на извѣстность; таковы: лѣтопись Фульдская (Annales Fuldenses), Корбейская, Мецкая, Франкфуртская и другія, которыя отличаются совершенною простотою и безъискуственностью. Оба выше приведенные вида Западной лѣтописи существенно отличаются между собою и происходятъ изъ двухъ, весьма различныхъ, источниковъ. Сличая тѣ и другіе, мы, увлекаясь наглядным, живымъ изображеніемъ событій историками - лѣтописцами, готовы отдать имъ преимущество, но, вникнувъ въ сущность того и другаго рода лѣтописи, и принявъ въ расчетъ то, что первый есть неудачное подражаніе произведеніямъ историческимъ древнихъ, тогда какъ второй носитъ въ себѣ зародышъ критическаго воззрѣнія на событія историческія, мы, конечно, отдадимъ преимущество второму; первый родъ дѣйствительно остался безплоденъ и уступилъ мѣсто второму, чтобы потомъ снова, пользуясь испорченнымъ вкусомъ нѣкоторыхъ поколѣній, взять на время перевѣсъ. Если живой и прекрасный разсказъ Григорія Турскаго читается очень пріятно, то, съ другой стороны, рѣшительно должно отказать ему въ критицизмѣ и уличить въ умышленномъ стараніи похвастать событіемъ, хотя бы то было и на счетъ истины; совершенно не имѣя средства повѣрить истину показаній Григорія Турскаго какъ относительно одного его времени, такъ равно и относительно древней исторіи Франціи, мы не можемъ ему вѣрить вполнѣ: онъ внесъ въ свое твореніе множество данныхъ не только что сомнительныхъ, но и просто ложныхъ. Напротивъ, во второмъ родѣ лѣтописи находимъ, правда, въ нѣсколькихъ словахъ описаніе самаго важнаго событія, но за то самое вѣрное; лѣтописецъ, по видимому, выбираетъ критически то, что должно ему писать, по тому что, какъ свѣдѣтель, онъ могъ бы записать несравненно болѣе изъ того, что видѣлъ и слышалъ. Ошибка его въ лѣтосчисленіи и именахъ лицъ дѣйствующихъ происходятъ отъ невѣдѣнія, или забывчивости, но онъ никогда не старается изукрасить разсказъ вымышленными подробностями, или представить его въ иномъ видѣ, нежели онъ есть. Эта сухая монастырская хроника добросовѣстна до крайности и носитъ въ себѣ зародышъ сухаго критическаго взгляда Нѣмцевъ на исторію. Такимъ образомъ изъ двухъ видовъ лѣтописи Западной одинъ произошелъ какъ подражаніе историческимъ твореніямъ древности, а другой, самостоятельный, носитъ на себѣ отпечатокъ народнаго характера. По тому совершенно несправедливо было бы укорять нашу

Русскую лѣтопись сравненіемъ съ первымъ видомъ Западной лѣтописи и ставить въ вину первой то, зачѣмъ она не такъ искусственна, не такъ художественна, какъ вторая, которая, впрочемъ, въ глазахъ изслѣдователя, привыкшаго не останавливаться на одной внѣшности, есть не болѣе, какъ уродливое подражаніе историческимъ трудамъ древнихъ. Если мы дѣйствительно желаемъ узнать степень развитія нашего племени сравнительно съ племенемъ Нѣмецкимъ изъ лѣтописи, какъ выраженія извѣстной стороны духа того и другаго то мы должны сравнивать нашу лѣтопись не съ искуственною лѣтописью Григорія Турскаго, но съ простою монастырскою хроникою, которая одна осталась чужда подражанія древнимъ, съ котораго началось повсюду образованіе племенъ Романскихъ и Нѣмецкихъ. Что касается до нашихъ лѣтописей, то мы имѣемъ ихъ неопредѣленное число, и, если обратимъ вниманіе на количество списковъ, будемъ удивлены обиліемъ историческихъ матеріаловъ жизни нашего народа; но, къ сожалѣнію, многочисленность и разнообразіе списковъ приводится къ весьма немногимъ, дѣйствительно другъ отъ друга отличнымъ, лѣтописямъ. Вообще въ нихъ различаемъ два главныхъ разряда: а) лѣтопись народа Русскаго вообще, или лѣтопись, обнимающую наибольшее число событій его жизни; сюда принадлежитъ лѣтопись Кіевская (Несторъ и его продолжатели), Новгородская, Волынская, Суздальская, Московская и различные лѣтописцы Московскаго Княженія; б) лѣтопись областную, записавшую событія жизни одного какого ни будь города; такова лѣтопись Псковская, Смоленская и т. п. Кромѣ того имѣемъ нѣсколько списковъ, уже выше приведенныхъ, обще-Русскихъ лѣтописей, въ которыхъ переписчикъ прибавилъ отъ себя мѣстныя подробности, ему только извѣстныя. Вообще нѣтъ, кажется, ни одного стариннаго списка, совершенно похожаго на другой; каждой изъ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ разнословій, заключаетъ нѣсколько новыхъ подробностей; по тому каждый, вновь найденный, списокъ есть драгоцѣнная находка для Русскаго историка. Но въ сущности всѣ наши лѣтописи, не смотря на различія личныя и мѣстныя, внутренно совершенно сходны, и тѣмъ самимъ свидѣтельствуютъ въ пользу чуднаго единства свойствъ Русскаго народа, которое подвело подъ свой уровень всѣ личности. Большая часть извѣстныхъ лѣтописей принадлежитъ безъименнымъ составителямъ; четыре имени извѣстны только намъ изъ именъ лицъ, оставившихъ лѣтописи: Несторъ, Симонъ, Поликарпъ, Василій.

Мы здѣсь не будемъ заниматься рѣшеніемъ вопроса, дѣйствительно ли Преподобный Несторъ былъ первымъ Русскимъ лѣтописцемъ: дѣло тутъ вовсе не въ именахъ, а въ самой сущности и внутреннемъ смыслѣ лѣтописи. Были ли у насъ до Нестора *письменные* памятники нашей исторіи, не знаемъ, но съ достовѣрностью можемъ сказать, что были *устные*. Послѣдующія явленія жизни нашего народа, а особенно *явленія жизни племенъ, намъ родственныхъ*, ведутъ насъ къ заключенію, что и до Нестора у насъ были историческіе памятники устные, т. е., сказанія историческаго содержанія на всѣ важнѣйшіе случаи, которыми жизнь нашего народа и тогда была весьма обильна: связь съ Норманнами, походы на Грецію, войны съ Азіатскими варварами—событія, вокругъ которыхъ сосредоточивался цѣлый кругъ (циклъ) чисто Славянскихъ эпическихъ сказаній, въ родѣ Любушина Суда, Честмира, Забоя и т. п. Чешскихъ эпопей. Обращаясь ко времени еще древнѣйшему, встрѣчаемся съ пѣснями о Траянѣ, намекающими на его войну съ Даками.... Здѣсь зародышъ нашей исторіи и переходъ этихъ эпическихъ повѣствованій въ скромную лѣтопись, соотвѣтствуетъ тому перелому, который произведенъ въ жизни нашего народа и вообще племени Славянскаго Христіанствомъ. Язычникъ-воинъ любилъ разгульную и хвастливую пѣснь о подвигахъ своихъ собственныхъ и подвигахъ своихъ предковъ; Христіанинъ-монахъ предпочелъ ей скромную лѣтопись. Христіанство принято было племенемъ Славянскимъ совершенно при иныхъ обстоятельствахъ, нежели племенемъ Нѣмецкимъ: оно было *добровольно* избрано народомъ, оно передавалось ему на *языкѣ родномъ* и совершенно понятномъ, и по тому оно *проникло во всѣ стихіи народной жизни*, освятило ихъ и дало имъ великую силу. Принятіе Христіанства произвело рѣшительную перемѣну въ жизни нашихъ предковъ, между тѣмъ какъ у племенъ Нѣмецкихъ оно дѣйствовало не вдругъ, а мало по малу, и то преимущественно на высшія сословія, такъ что народъ (т. е., масса его) оставалась совершенно таже до и послѣ принятія Христіанства; по тому Христіанство у племени Нѣмецкаго, живущаго на материкѣ Европы, было только *формою*, имѣвшею чрезвычайно мало вліянія на народное развитіе. Была минута въ XI столѣтіи, когда вся Германія была покрыта сѣтью еретическихъ Манихейскихъ ученій, совершенно враждебныхъ сущности Христіанства, когда самое нелѣпое ученіе народъ предпочиталъ суровому Католицизму, который являлъ ему Божество въ

ужасающемъ и карающемъ видѣ. Что зналъ простой народъ въ Германіи изъ Христіанства? Одинъ только обрядный законъ, и реформаціонное стремленіе XVI столѣтія можно назвать истиннымъ обращеніемъ Нѣмецкаго народа къ Христіанству; только при Лютерѣ Христіанство возъимѣло вліяніе на умственное развитіе Нѣмцевъ, развитіе, начавшееся съ изученія древности, и дотолѣ совершенно полуязыческое. *У насъ Христіанство проникло въ сокъ и кровь народа и стало основою народнаго характера*: отнимите у Русскаго человѣка основу Христіанскую, и вы получите уже не Русскаго дѣйствительно, но человѣка безъ собственной личности, способнаго только рабски копировать всѣ народы міра; такъ что *Русское понимание Христіанства есть источникъ Русскаго развитія, безъ котораго Русской человѣкъ бываетъ способенъ только безразсудно перенимать чужое*. Конечно, и до принятія Христіанства нашъ народъ не былъ чуждъ духовнаго развитія и стоялъ безконечно выше (уже тогда, въ VIII ст.) въ гражданственномъ отношеніи, нежели многіе милліоны дикарей теперь, въ XIX столѣтіи. То, что намъ извѣстно относительно памятниковъ внутренняго развитія племенъ Славянскихъ до принятія Христіанства, показываетъ, что они имъ превосходили всѣхъ своихъ сверстниковъ, и даже Нѣмцевъ; видно, что *они были народъ много мыслившій и много дѣлавшій*. Доселѣ неопредѣлены еще отношенія племени Славянскаго къ другимъ народамъ историческаго значенія: удивительное сходство родоваго быта нашихъ племенъ съ родовымъ бытомъ, лежавшимъ въ основѣ Римскаго государства, не свидѣтельствуетъ ли чего тутъ въ пользу Славянъ?.... Многія иныя причины, которыя излагать здѣсь было бы не у мѣста, заставляютъ насъ думать, что сбродное народонаселеніе Рима имѣло въ себѣ много элементовъ, чудно сходныхъ съ Славянскими. Но, оставивъ до другаго времени разсмотрѣніе этого, безконечной важности, предмета, замѣтимъ, что вообще народъ Славянскій былъ вовсе не новичокъ въ дѣлѣ умственнаго развитія, что онъ принялъ идею Христіанства съ полнымъ сознаніемъ, и притомъ на готовую почву.... Племена Славянскія, вошедшія въ составъ Русскаго народа, были самыя юныя, нетронутыя исторіею, съ незапамятныхъ временъ жившія на плодоносныхъ равнинахъ между Карпатами и Каспійскимъ моремъ; но и они не были лишены прошедшаго, которое и для нихъ было славно. Несправедливо было бы думать, будто Христіанство вторглось раздѣляющимъ началомъ въ жизнь Русскаго народа,

что оно разорвало связь съ его прошедшимъ. Доказательствъ этому нѣтъ ни какихъ; напротивъ, все свидѣтельствуетъ въ пользу того мнѣнія, что языческое прошедшее не могло противуставить сплошнаго сопротивленія Христіанству, что его возстанія и противуборство были слабы до крайности, что всѣ усилія его были тщетны. Съ другой стороны и отъ Христіанства мы не видимъ фанатическаго преслѣдованія всего, чтобы напоминало народу его прошедшее; мы не имѣемъ на этотъ счетъ ни какихъ данныхъ, но мы съ достовѣрностью можемъ судить объ этомъ, опираясь на то миролюбивое положеніе, въ которомъ стояла наша Церковь по отношенію къ Азіатскимъ варварамъ, съ коими наши Князья никогда не вели войнъ религіозныхъ, съ цѣлью навязать насильственно имъ свои убѣжденія, какъ-то дѣлали на Западѣ Нѣмцы съ нашими Полабскими братьями. Наши лѣтописцы были монахи: лѣтописцы Западные также были монахи, но между тѣми и другими было большое различіе. Русь всегда сильна своимъ безпримѣрнымъ *духовнымъ единствомъ*, которое и теперь еще, не смотря на излишнее пристрастіе немногихъ къ Западному образованію, составляетъ *основу могущества* нашего отечества. У насъ видимъ только *одинъ* народъ, съ *однимъ* Самодержавнымъ Главою, съ *одною* Вѣрою, съ *одними* свѣтскими интересами. Ссоры нашихъ Князей не находили отголоска въ народѣ, который никогда не распадался на враждебныя партіи, и если сражался съ своими соотечественниками, то изъ чувства военной чести, а не изъ мщенія, или духа партій; явленія жизни Новогородской представляютъ исключеніе, условленное чисто мѣстнымъ характеромъ. Духовенство наше, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, никогда не принимало характера касты или сословія; оно безпрестанно было открыто для народнаго начала, которое, такъ сказать, его обновляло и поддерживало. Потому съ перваго проникновенія Христіанства въ Россію проповѣдники его и учители народа не составляли сплошнаго цѣлаго, съ одними собственными интересами, съ однимъ главою, какъ то было на Западѣ, но каждый изъ нихъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно въ духѣ Христова ученія и безъ нарушенія церковныхъ іерархическихъ отношеній. Наши проповѣдники приходили къ народу во имя идеи Христіанской, а не во имя Папы. Совершенно противуположное замѣчаемъ мы въ дѣйствіяхъ Западной Церкви и ея служителей; при распространеніи Вѣры Христо-

вой они были проникнуты духомъ гордости, который заставлялъ ихъ смотрѣть на новообращенныхъ не какъ на братьевъ своихъ, но какъ на подданныхъ. Духовенство и монашество на Западѣ принимаютъ съ самаго начала, еще до раздѣленія Церквей, по отношенію къ народу, характеръ аристократическій, и по тому-то духовенство такъ легко вошло, какъ могущественный членъ, въ составъ феодальной системы. *Мы не коримъ Западъ сравненіемъ его явленій съ нашими*; тѣ и другія, какъ основанныя *на народныхъ началахъ* двухъ великихъ племенъ, братьевъ въ семьѣ человѣчества, прекрасны на своемъ мѣстѣ и въ своемъ родѣ; мы только замѣчаемъ эти явленія, какъ данныя. Духовныя лица на Западѣ не довольствовались быть учителями новообращенныхъ Христіанъ, но были ихъ свѣтскими главами, требовали отъ нихъ повиновенія. Всѣ подвижники Христіанства на Западѣ среди языческихъ племенъ исполненны самаго живаго и сильнаго чувства Вѣры, но не любви къ ближнему, и они поступаютъ съ язычниками, и даже новообращенными Христіанами, самимъ безчеловѣчнымъ образомъ. Монастыри на Западѣ дѣйствительно были оазисами гражданственности среди варварскихъ племенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они становились и средой обширныхъ свѣтскихъ владѣній, и новообращенные Христіане не рѣдко были подданными монаховъ; такимъ образомъ изъ аббатствъ мало по малу образовались обширныя владѣнія ленныя, предметъ зависти членовъ феодальной дружины. Тѣсно связаны были лица духовныя единствомъ своихъ собственныхъ сословныхъ интересовъ, которыя не имѣли ничего общаго съ интересами народонаселенія. Лица духовныя составляли совершенно сплошное сословіе, которое имѣло свое управленіе и свой языкъ; отсюда и языкъ Западной лѣтописи до самаго XIV вѣка есть языкъ Латинскій, между тѣмъ какъ у насъ лѣтопись говорила языкомъ, совершенно понятнымъ народу; по тому лѣтопись Западная писана съ точки зрѣнія *аристократической*, исполнена презрѣнія къ народу, записывая съ большимъ стараніемъ мелочныя событія жизни монастырской, чѣмъ важные моменты жизни народной; съ особеннымъ стараніемъ внесены въ лѣтописи тѣ событія, которыя важны для свѣтскихъ выгодъ духовенства. Вообще *лѣтопись Западная*, до появленія лѣтописи на языкѣ народномъ, не *есть лѣтопись* народа, но лѣтопись *духовенства*, которое записывало событія жизни народной только съ своей точки зрѣнія. Совершенно въ иномъ духѣ писана наша лѣ-

топись; вся дѣятельность нашего духовенства обращена была н народъ; монахи наши были самыми образованными людьми (за ис ключеніемъ, можетъ быть, Князей) изо всего народа; кромѣ того, по принятіи монашескаго сана, они не были совершенно чужд дѣятельности практической. Монастыри были мѣстомъ *любимым* человѣка Русскаго, куда онъ приходилъ и въ свѣтлыя, и въ го рестныя минуты; въ монастыри стекались странники со всей Рус и по тому монастыри были средоточіями практической дѣятельнс сти духовенства съ одной стороны, и съ другой воздѣйствія на рода на духовенство; между тѣмъ и другимъ была безпрестанна мѣна думъ и мыслей. *Въ нашей лѣтописи говоритъ не лице, и* *одно сословіе, но народъ Русскій.*

Главнымъ и важнѣйшимъ *источникомъ нашей лѣтописи была жизі народная* во всемъ ея объемѣ; были и другіе менѣе важные и оставш шіе по тому мало слѣдовъ; такъ въ лѣтописи Волынской замѣтно вл яніе Греческаго образованія. Обыкновенная и общепринятая исти на: если два народа, стоящіе на неравной степени образованія, при ходятъ въ столкновеніе между собою, то народъ, менѣе образс ванный, заимствуетъ образованіе у народа, болѣе просвѣщеннаго По видимому, эта истина не оправдалась касательно нашихъ пред ковъ, которые остались при своемъ скудномъ народномъ образо ваніи, предпоставивъ его даже всѣмъ сокровищамъ древняго Гре ческаго образованія. Разсматривая сущность дѣла, видимъ, что он поступили *прекрасно* и имѣли на то весьма основательныя причи ны. Образованіе Греціи было мертво; все что было прекраснаг въ трудахъ древнихъ и новыхъ Грековъ, оставалось совершенно без плодно и безъ приложенія. Что пользы было Греціи X столѣті отъ глубокихъ идей Платона и Аристотеля объ внутреннемъ управ леніи Государствъ, когда она находилась подъ гнетомъ систем Азіатскаго управленія? Ученіе древнихъ образцевъ, лучшихъ геніев Греція, оставалось совершенно безплодно для жизни. Византія Х вѣка не имѣла ничего общаго съ великими и славными воспоминаніям древней Греціи. Можно ли было ожидать, чтобы плоды Грече скаго образованія, уже тогда совершенно безполезные для самих Грековъ, могли прельстить нашихъ предковъ, отличавшихся, как *народною чертою*, особеннымъ развитіемъ *здраваго смысла*? Рус ской человѣкъ (къ добру, или къ худу, это другое дѣло) *не по стигаетъ науки безъ практическаго приложенія*; онъ судилъ з

IX вѣковъ предъ симъ Греческое образованіе, и осудилъ его, какъ совершенно безплодное для самихъ Грековъ, а тѣмъ болѣе для Русскихъ, рѣшительно инаго характера и образа мыслей людей. Нашъ первый лѣтописецъ упрекаетъ Грековъ въ хитрости и коварствѣ. Всѣ усилія Греціи, присвоить себѣ, съ помощью религіознаго единства, нѣкоторую власть свѣтскую и духовную надъ Русью, сокрушились о твердость Князей и народа: они, превосходно понимая положеніе Греціи, не хотѣли заразить своего молодаго и здороваго государства язвами, которыя уже тогда предвѣщали несчастный конецъ Греціи. Вся познавательная дѣятельность народа Русскаго устремилась и сосредоточилась главнымъ образомъ на *Св. Писаніи и твореніяхъ Св. Отцевъ*, любимомъ чтеніи Русскаго народа во всѣхъ періодахъ его бытія: *вотъ источникъ нашего образованія*, вотъ ручная книга Русскаго человѣка, вотъ основаніе его духовнаго развитія! Въ лѣтописцахъ нашей замѣтна большая начитанность Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ, и въ этомъ отношеніи лѣтопись наша уже приближается къ проповѣди, соотвѣтствующей, впрочемъ, другой дѣятельности, а именно, познавательной нашего народа. Лѣтопись Русскую упрекаютъ преимущественно въ краткости и сухости, но этотъ недостатокъ она дѣлитъ съ Средневѣковою лѣтописью вообще, хотя и здѣсь она сохраняетъ черту особенную, черту нашего народа, который всегда ставилъ дѣло Религіи выше событіій своей личной жизни, а по тому и самые предметы религіозные ставилъ выше всего; такъ въ нашей лѣтописи церкви и монастыри являются на первомъ планѣ, и тщетно стали бы мы искать частностей современной жизни и подробностей быта народнаго въ нашей лѣтописи. Такъ называемая Новогородская лѣтопись — самая краткая, но Кіевская и Волынская довольно полны, особенно послѣдняя, замѣчательная самою округленностью и изяществомъ выраженія, во многихъ мѣстахъ почти поэтическаго. Изъ того временника, который принадлежитъ Нестору, узнаемъ, что разсказы и преданія народныя входили въ лѣтопись, и что нашъ первый лѣтописецъ почерпалъ свѣдѣнія о событіяхъ не изъ мертвыхъ хартій, но изъ живыхъ рѣчей народа.

Весьма любопытно то явленіе, что Несторъ, нашъ первый лѣтописецъ, есть вмѣстѣ и первый лѣтописецъ, писавшій на языкѣ, народу понятномъ во всей Европѣ. По видимому, у насъ лѣтопись явилась не только позднѣе, нежели у племенъ Нѣмецкихъ, но и

гораздо позднѣе, нежели у Западныхъ Славянъ. О лѣтописцахъ менцкихъ мы выше упоминали; о вторыхъ же замѣтимъ, что уже въ X столѣтіи имѣли полуисторика, полулѣтописца, Криш или Страхкваса, оставившаго описаніе жизни Св. Войтѣха, и въ дующемъ XI стол. Козьму Пражскаго, настоящаго лѣтописца. В чемъ, и тотъ и другой писали на Латинскомъ языкѣ, равно и нѣкоторые иные лѣтописцы Чешскіе XI стол., на пр., н вѣстный монахъ Сазавскій, многіе продолжатели Козьмы и На Западѣ первая лѣтопись, писанная на народномъ языкѣ, Вильардоана; онъ написалъ на Французскомъ языкѣ опис осады и взятія Константинополя Французами и Венеціан въ XIII стол., котораго былъ очевидцемъ; всѣ иныя лѣт си мы имѣемъ на языкѣ Латинскомъ. Это показываетъ, какъ давлена была на Западѣ народность въ пользу личности не гихъ, какое малое имѣла она участіе во всѣхъ явленіяхъ тренней и внѣшней жизни, и какъ, съ другой стороны, у *народное начало постоянно было главнымъ основаніемъ письм сти*, и даже рукою монаха писало лѣтопись. У насъ Кн Бояре, Духовенство, народъ были совершенно одно и тоже лое, гдѣ первый занималъ самую большую часть, между какъ на Западѣ, между феодальнымъ владѣтелемъ и его васса между духовенствомъ и массою народа не было ничего об Превосходство нашей лѣтописи неоспоримо: кто съ любо уваженіемъ и съ истиннымъ желаніемъ узнать истину смотрит нашу лѣтопись, тотъ откроетъ и въ этомъ, для иныхъ голомъ, речнѣ событій важныя истины. Такъ войны и распри между Кн ями волновали только *поверхность* Русскаго народа, а внутри духа все было тихо и спокойно: раздоры дѣтей Ярослава и томъ борьба Ольговичей съ Мономаховичами были *домашними лами Князей*, въ которыхъ народъ ревностнаго участія не нималъ. У насъ нѣтъ лѣтописи, написанной исключительно в хѣ Мономаховичей, ни такой, которая защищала бы инте Ольговичей, но каждая наша лѣтопись, писана ли она въ Кі Суздалѣ, или Новгородѣ, составлена совершенно въ одномъ скомъ духѣ. Краткость лѣтописи можетъ имѣть начало св въ чертѣ Русскаго, человѣка, который любитъ лаконизмъ выр нія въ высшей степени, и у котораго что слово, то мысль. топись, необходимый источникъ для изученія событій нашей

ріи, гораздо болѣе важна еще для изученія внутренняго характера нашего народа и для изысканія смысла отдѣльныхъ явленій нашей исторіи: для этого не должно только останавливаться на одной буквѣ, но вникать въ самый смыслъ нашей лѣтописи. Подробное изслѣдованіе съ Русской точки зрѣнія если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большей части важнѣйшихъ памятниковъ нашей Словесности яснѣе и яснѣе раскроетъ намъ пружины дѣйствій нашихъ Князей и народа, и мы увидимъ, что тамъ, гдѣ недобросовѣстность, или недоброжелательство, или невѣжество видятъ только грубость и какую-то упрямую привязанность къ своему, народъ Русскій дѣйствовалъ совершенно сознательно и послѣдовательно. Открывъ однажды навсегда основную идею, легко бываетъ подчинить ей и всѣ явленія жизни дѣйствительной и, признавъ основою Русскаго народнаго характера *религіозное* начало, какъ стройно и прекрасно вы видите предъ собою всѣ событія нашей исторіи, которые такимъ образомъ получаютъ смыслъ и значеніе!

Личности и народы, естественно развиваясь и дѣйствуя, каждая въ своемъ кругу, направлены для блага человѣчества; но подъ человѣчествомъ не разумѣемъ логическаго понятія, какого-то отвлеченнаго понятія, въ дѣйствительности не существующаго, а *соединеніе личностей и народовъ*. Только въ неразрывной цѣпи ихъ можетъ заключаться человѣчество. Выше мы нашли, что странствованіе человѣчества на землѣ имѣетъ цѣлью сознаніе духа, по скольку оно возможно въ веществѣ: къ этому сознанію должны стремиться всѣ личности и народы, и каждой изъ нихъ имѣетъ опредѣленную идею, которую осуществить ему назначено. Есть идеи, приложеніе которыхъ къ дѣлу требуетъ соединенныхъ усилій нѣсколькихъ, наиболѣе образованныхъ, народовъ, но есть и такія, которыя назначены одному только человѣку. Нѣтъ ни одного человѣка, котораго дѣйствія не имѣли бы смысла, но каждый долженъ исполнить свое назначеніе. Великіе геніи, носители откровенія Божественнаго, облегчающіе человѣку путь къ сознанію, разомъ раскрываютъ неистощимое сокровище истинъ, которыя разложить и приложить къ дѣлу должны тысячи рукъ болѣе многочисленныхъ дѣятелей. Человѣчество и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи было бы несравненно выше и, слѣдственно, ближе къ совершенству, если бы всѣ тѣ истины, которыя нетронутыя лежатъ въ числѣ его безцѣнныхъ нравственныхъ сокровищъ, были непосредственно приложены къ дѣлу. Отчаяніе невольно закрадывается въ душу, когда посмотришь на тѣ

бѣдствія, которымъ несчастное человѣчество подвергается теперь, и вспомнишь, что у него есть всѣ средства избѣгнуть ихъ. Не уже ли участь человѣка мыслить превосходно, а дѣлать самимъ дурнымъ образомъ? Эта противуположность между идеальнымъ совершенствомъ и дѣйствительностью, между мыслями человѣка и его дѣйствіями, истинно поразительна. Можно ли вѣрить въ эту образованность, которая создала страданія, доселѣ не извѣстныя, которая выдвинула это страшное *нищенство* (*павперизмъ*), грозящее мало по малу поглотить все, что есть лучшаго и прекраснаго на землѣ? Не уже ли это совершенная образованность, самое совершеннѣйшее произведеніе духа? Въ нынѣшнихъ плодахъ ея мы не узнаемъ истинной образованности. Есть въ самой основѣ Западно-Европейскаго просвѣщенія коренной недостатокъ, который испортилъ самыя лучшія созданія ума и чувства человѣческаго и въ которыхъ лежитъ зародышъ паденія этого просвѣщенія; этотъ недостатокъ — *уклоненіе отъ Христіанскаго начала и отъ природы*. Простая, естественная жизнь, которая была бы расположена по тремъ истиннымъ наставникамъ и руководителемъ человѣка, по *Христіанскому закону*, по *разуму* и по *природѣ*, избавила бы человѣчество отъ многихъ бѣдствій. Что это за образованіе, которое создало тысячи искуственныхъ потребностей, увеличившихъ страданія человѣчества, принесшихъ очень мало пользы и тѣмъ софистамъ, которые ими пользуются?

Точно какъ узнаемъ характеръ нѣсколькихъ людей въ томъ, что они имѣютъ въ себѣ каждый особеннаго, наблюдая ихъ образъ дѣйствія при одномъ и томъ же стеченіи обстоятельствъ и сличая ихъ поступки одинъ съ другимъ, такъ и въ жизни народовъ чрезвычайно любопытно и поучительно бываетъ наблюдать, какъ въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ каждый народъ дѣйствовалъ; по тому что здѣсь скорѣе всего подмѣчаемъ существенное отличіе характера того, или инаго народа; въ этомъ отношеніи особенно важно сравненіе тѣхъ мгновеній жизни двухъ различныхъ народовъ между собою, въ которыхъ эти народы дѣйствуютъ сами, вполнѣ высказываютъ самыя задушевныя свои мысли и свойства. Идея жизни народа возникаетъ также изъ сличенія явленій ея съ явленіями жизни другаго народа, хотя и здѣсь не должно никогда произносить судъ «a priori», но только взвѣсивъ хорошенько данныя и сущность ихъ. При опредѣленіи идеи народной жизни бываетъ, обыкновенно, необходимо основываться не на одномъ какомъ ни будь данномъ, и не на нѣсколькихъ, какъ бы они ни были важны, но на

всѣхъ извѣстныхъ, и провести сквозь нихъ кажущуюся идею народной жизни, которая, если будетъ оправдана и согласована съ каждымъ даннымъ, есть дѣйствительная и несомнѣнная истина. При изслѣдованіи тайны жизни великаго народа и смысла явленій его дѣятельности важно бываетъ сообщать, въ видѣ матеріала, каждое новое воззрѣніе, основанное на данныхъ, которое если само по себѣ, не безусловно истинно, то, по крайней мѣрѣ, въ соединеніи съ другими данными, можетъ повесть къ истинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ далѣе въ древность мы будемъ обращаться, тѣмъ болѣе замѣтимъ сходства въ характерѣ, нравахъ и обычаяхъ двухъ великихъ племенъ, Нѣмецкаго и Славянскаго. Хотя святая истина, что различныя историческія обстоятельства, условленныя необходимостью, много способствовали къ тому, чтобы возбудить и питать въ обоихъ племенахъ взаимное недоброжелательство, однако, вѣрно и то, что, съ развитіемъ новыхъ отношеній, высказывались яснѣе и яснѣе, дотолѣ скрывавшіяся во глубинѣ духа, народныя особенности, которыя потомъ мало по малу соединились въ народный характеръ. Свидѣтельства древнихъ писателей говорятъ, что бытъ Германцевъ и Славянъ былъ чисто семейный, патріархальный; особенно Тацитъ въ этомъ случаѣ сообщаетъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній; послѣдующіе за нимъ писатели еще яснѣе высказываютъ эту истину. Впрочемъ, уже рано обнаружилось различіе въ свойствахъ обоихъ племенъ; исподоволь Нѣмецкіе народы, съ переходомъ въ дружинную форму, пожертвовали частью своего первоначальнаго быта, который Славяне хотѣли сохранить весь и вполнѣ. Съ того времени началось, въ послѣдствіи еще рѣзче высказавшееся, различіе обоихъ племенъ въ ихъ внутренней жизни, въ которой Нѣмцы дѣйствуютъ болѣе великими личностями, сословіями, между тѣмъ какъ въ исторіи Славянъ дѣйствуютъ Монархи, великіе Государи, которые всегда умѣютъ понимать потребности народа и дѣйствовать сообразно съ ними; а по тому, въ нѣкоторомъ смыслѣ явленія жизни Нѣмецкой можно назвать *сословными*, а явленія жизни Славянской *народными*. Самый характеръ образованія племени Славянскаго существенно отличенъ отъ образованія племени Нѣмецкаго; послѣднее всегда было удѣломъ немногихъ и совершенно несовмѣстно съ простыми потребностями народа, который отъ того смотритъ на него враждебно; отсюда на Западѣ большинство народонаселенія внѣ образованія, и если бы во Франціи, или въ другой странѣ Западной, предводители про-

стаго народа восторжествовали, то первымъ дѣломъ ихъ будетъ (какъ мы уже видимъ на дѣлѣ) ниспровергнуть весь настоящій порядокъ вещей, и все дѣйствительно великое образованіе Запада они будутъ умѣть цѣнить также мало, какъ варвары IV и Vго вѣка образованность древняго міра. Относительно образованія племени Славянскаго можемъ съ достовѣрностью сказать, что съ той самой поры, какъ оно въ первые ясно обозначилось съ особенностями своего характера, до настоящаго мгновенія, оно было всегда *народное;* меньше плодовъ можетъ представить племя Славянское въ сокровищницу образованія общечеловѣческаго, но за то у него нѣтъ той языческой образованности, которая составляетъ, такъ сказать, роскошь жизни человѣческой, той отрицательной образованности, которая не переходитъ въ жизнь, не дѣйствуетъ благодѣтельно на умноженіе благосостоянія всего общества. Примѣняя къ нашей идеѣ образъ, нами уже выше употребленный, мы можемъ сказать, что если образованіе Славянъ скуднѣе образованія Нѣмцевъ и представляетъ менѣе высокихъ личностей, то, съ другой стороны, первое разливается по всему составу народнаго тѣла, разнося довольство и счастіе, и не сосредоточивается, какъ второе, въ нѣкоторыхъ только каналахъ. Нѣтъ ни одного народа съ болѣе *человѣческимъ* характеромъ, какъ народъ Славянскій. Въ духѣ Нѣмецкаго племени, въ томъ увлеченіи, которое приковываетъ Нѣмца къ слѣдамъ человѣка великихъ, подвиговъ, физическихъ и нравственныхъ, и которое, по словамъ Тацита, составляло главную основу Нѣмецкой дружины, лежалъ уже зародышъ исключительнаго преобладанія личности и въ дѣлѣ науки и въ дѣлѣ жизни. Напротивъ, племя Славянское несравненно *общительнѣе, человѣчнѣе.* Не смотря на совершенное различіе формъ жизни внѣшней, не смотря на многія другія, природою и обстоятельствами воздвигнутыя, препятствія къ внѣшнимъ и внутреннимъ соотношеніямъ, не смотря даже на условленную историческими обстоятельствами вражду и отвращеніе между нѣкоторыми племенами Славянскими, они сохранили главныя черты народнаго характера, тѣ самыя, съ которыми выступили на историческое поприще. Занимаясь исторіею того, или инаго, племени Славянъ, вы невольно чувствуете *влеченіе* (симпатію) къ нимъ; въ дѣйствіяхъ, мысляхъ и рѣчахъ историческихъ лицъ слышится что-то родное, что-то понятное сердцу, что-то болѣе природнаго сочувствія ко всему человѣческому. У каждаго изъ племенъ Славянскихъ народное начало условливаетъ всѣ явленія исторической жизни; въ немъ мало по малу созрѣваютъ

ыя потребности, являются Государи, которые удовлетворяютъ , и переворотъ въ жизни народа совершается *тихо*, незамѣтно, ь губительныхъ потрясеній. *Отсюда малое значеніе личности въ вянской исторіи, въ которой является личность только по стольку, сколько въ ней выражается народность.* Ни одна исторія Сла-скаго племени не можетъ быть только исторіею нѣсколькихъ ве-ихъ личностей, если она хочетъ удовлетворительно исполнить е назначеніе, но должна быть непремѣнно исторіею духа народ-о, который всегда остается тотъ же, и не увлекается тою подра-тельностью, склонность къ которой есть природная черта нѣ-орыхъ личностей Славянскаго народа. Чѣмъ ближе племя Сла-ское живетъ къ племени Нѣмецкому, и чѣмъ болѣе оно заим-овало у него формъ жизни внѣшней, тѣмъ болѣе народность вигается въ глубину сцены исторической, а на первомъ пла-дѣйствуютъ извѣстныя лица и сословія безъ видимой свя-съ духомъ народнымъ, который, благодаря своей живуче-, рано, или поздно высказывался на зло всѣмъ препятствіямъ давалъ исторіи характеръ народный. Образованіе Славянское енно по тому растетъ такъ медленно и непримѣтно, именно тому и не бросается съ перваго разу въ глаза, что оно со-ршается тихо и спокойно во глубинѣ духа народнаго, что оно спѣшитъ высказываться, что оно не тщеславится каждымъ но-мъ явленіемъ жизни, что оно не превозносится каждою новою сею, но за то обнаруживаетъ вліяніе свое на самыя явленія зни исторической; отсюда эта дивная *ровность* Славянскаго об-зованія, которое по тому самому долговѣчно и твердо. То не ъ истинное образованіе, которое умножаетъ и безъ того уже ликія бѣдствія человѣчества, которое именно своими софизмами нѣе вызываетъ грубую чувственность низшихъ его членовъ, ко-рое къ другимъ недостаткамъ человѣчества приноситъ еще чув-во недовольства своимъ положеніемъ. Образованіе Римлянъ, клас-ческіе памятники котораго дошли до насъ, никогда не было разованіемъ народнымъ. Совершенное отсутствіе связи между знью историческою и литературою древнихъ Римлянъ было, съ дной стороны, причиною подражательнаго характера послѣдней, съ другой быстраго паденія ея. И такая же участь грозитъ ждому образованію, которое *не будетъ стремиться сдѣлаться родньмъ.* Подъ истиннымъ образованіемъ мы вовсе не разумѣ-ъ исключительно плодовъ умственной дѣятельности человѣка, или

его художественной дѣятельности, взятыхъ совершенно отвлеч отъ жизни дѣйствительной, но именно то отношеніе, въ кото ученое и художественное образованіе стоятъ къ жизни, ихъ ложеніе къ дѣйствительности; и такое образованіе тогда лишь т до, когда оно основано на народныхъ началахъ, т. е., когда основано на *идеѣ, составляющей задачу народной жизни.* Та образованіе Славянскихъ народовъ, которые *и изъ чуждаго* *зованія принимаютъ только то, что свойственно ихъ природѣ.* родъ не назоветъ того образованія своимъ, которое есть подраж чужому; оно рѣшительно какъ бы не существуетъ для него. Если родъ такъ живо проникнутъ идеею своей жизни, какъ народъ скій, то она должна высказываться во всѣхъ его дѣйствіяхъ, и *занность пишущихъ лицъ безпрестанно приводить ее въ его созн* Этого недостаточно; *надобно свой Русскій народный взглядъ вн въ самую ученую дѣятельность и въ ней упражняться, не изм Русской народной основѣ,* но именно съ цѣлью найдти ей оп даніе, доставить ей полное торжество и противодѣйствовать нію тѣхъ, которые, простирая *самоотверженіе до нелѣпости,* сч ютъ народы Запада своими учителями, готовы низойдти до раб го копированія ихъ жизни, и, мало того, полагаютъ, что исти просвѣщеніе именно начинается *совлеченіемъ съ себя вида и раза мыслей Русскаго.* Тѣ чрезвычайно заблуждаются, которые лагаютъ, что въ *области науки народныя начала ничего не чатъ;* въ самихъ чисто ученыхъ изслѣдованіяхъ можно дѣйство *сообразно съ воззрѣніемъ своего народа* и искать особенно то что можетъ быть ему полезно, *можно и должно обращать пре щественно вниманіе на то, что наше.* Природа Руси изучена о мало, и то въ послѣднее время; но что сказать о природѣ Русскаго ловѣка? Это безконечный новый міръ, который требуетъ дѣяте который обѣщаетъ наградить за трудъ самими важными слѣдстві

Нѣтъ ни одного лица, а тѣмъ болѣе народа, который имѣлъ бы чертъ особенныхъ, составляющихъ его нравствен физіогномію; тотъ, кого интересуютъ явленія духа челов скаго, долженъ преимущественно обращать вниманіе на этѣ сѣянныя черты, изъ которыхъ въ каждой выражается изв ная сторона общечеловѣческаго духа. Безконечному разнообр внѣшнихъ формъ, физіогномій человѣческихъ, соотвѣтствуетъ большее разнообразіе явленій духовной дѣятельности, которыя шительно въ каждой личности, не говоря уже о народѣ, имѣ

й особенный видъ. Каждая личность, какъ бы она ни была мало-
чительна, назначена къ извѣстной дѣятельности, и на своемъ мѣстѣ,
своемъ кругу дѣйствія, она необходима и содѣйствуетъ общему бла-
состоянію. Тотъ же чудный порядокъ и та же соразмѣрность, кото-
й мы удивляемся въ явленіяхъ природы вещественной, существуютъ,
и взглянемъ пристальнѣе, и въ явленіяхъ духовной, человѣческой,
роды. И здѣсь главный источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ
наблюденія — разсматриванiе движеній собственнаго духа
уха другихъ. Ничего не можетъ быть любопытнѣе и поучительнѣе,
ъ слѣдить за движеніями духа человѣческаго; ихъ очень трудно
ваетъ уловить, но за то, какую пищу доставляютъ они духу,
какой степени они полезны для его образованія! Наблюденія
развитіемъ духа человѣческаго въ личностяхъ затрудняются боль-
о, или меньшею скрытностью и принужденіемъ, но и при са-
ъ выгодныхъ условіяхъ ихъ бываетъ слишкомъ недостаточно
общихъ положеній. Въ исторіи народовъ и въ памятникахъ
развитія преслѣдуемъ тѣ же явленія духа человѣческаго, что
ъ личностяхъ, но въ большемъ размѣрѣ, въ формахъ, болѣе
тительныхъ; личности вокругъ одной идеи, составляющей за-
у жизни народа, сосредоточиваются, какъ лучи солнца около
уса зажигательнаго стекла, и здѣсь наблюдаемъ мы ихъ самое
ьное дѣйствіе. Превосходный матеріалъ психологическихъ на-
деній можетъ представить намъ развитіе древней Греціи, гдѣ
человѣкъ сказался такъ ясно и откровенно, гдѣ онъ рас-
лъ весьма важныя тайны своего духа. Отдавъ всю справедли-
ъ превосходству Греческаго образованія, замѣтимъ, впрочемъ, что
ь ни одного народа, который бы не заслуживалъ изученія и
рой не представилъ бы внимательному изслѣдователю новыхъ
еріаловъ для исторіи человѣческаго духа. Такимъ образомъ не
жно пренебрегать ни однимъ явленіемъ историческимъ, ни од-
личностью и ни одною народностью, по тому что, какъ мы
до убѣждены, въ нихъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, высказываетъ-
какая ни будь черта общечеловѣческаго духа, которая также
ачена къ развитію. Каждый долженъ ту искру общечеловѣ-
аго духа, которая дана ему, какъ бы она ни была мала срав-
льно съ другими, свято сохранять, поддерживать и *не мѣнять*
и на какую иную, ему чуждую. Внутренній образъ человѣка,
духовныя начала, конечно, должны быть для него дороже, не-
и его внѣшній образъ; но какъ никто своего внѣшняго образа

измѣнить не можетъ, такъ и неизмѣнно долженъ сохранять то, что составляетъ именно его духовную сущность и проявленіе, вѣрный отпечатокъ ея.

Главныя средства къ воспитанію и образованію своей личности, которая также отлична отъ личности въ Нѣмецкомъ смыслѣ, какъ сочувствіе ко всему человѣческому отлично отъ равнодушія къ своему народу (Космополитизма), это — *размышленіе*, на которое, въ обыкновенномъ образѣ воспитанія, такъ мало обращаютъ вниманія, и уже за размышленіемъ слѣдуетъ восприятіе образованія, или лучше плодовъ его. Матеріалъ образованія можетъ быть воспринятъ и изъ чуждаго источника и не повредитъ народнымъ началамъ, а напротивъ послужитъ къ ихъ уясненію и утвержденію. Выше мы сообщили нашу мысль, которую повторяемъ и здѣсь, что духу человѣческому пріобрѣтеніе познаній извнѣ необходимо только по тому, что онъ не вполнѣ сознаетъ себя, и что чрезъ него къ сознанію идетъ онъ; всѣ свѣдѣнія, какія только мы можемъ воспринять въ себя, уже находятся въ нашемъ духѣ; только они приходятъ въ ясность по мѣрѣ того, какъ духъ привыкаетъ дѣйствовать въ формѣ, совершенно несовмѣстной съ его сущностью. Въ каждомъ человѣческомъ духѣ ученіе есть воспоминаніе того, что уже намъ извѣстно, что составляетъ часть его сущности. Если ученіе чисто механическое, если самостоятельному сужденію учащагося нѣтъ мѣста, то и свѣдѣнія не ложатся въ душу; напротивъ, если, не налагая на духъ насильственныхъ и готовыхъ формъ знанія, вызывать его на самостоятельную дѣятельность, манить его впередъ, и, пробудивъ въ немъ стремленіе къ знанію, удовлетворять, тогда съ полною увѣренностью можно ожидать, что такой образъ дѣйствія принесетъ плодъ. Самостоятельность мышленія начинается съ усвоенія мыслей другихъ; разсуждая объ нихъ, мы мало по малу привыкаемъ судить самостоятельно: всѣ мысли наши начинаются съ мыслей другихъ и ими вызваны. Ученіе въ этомъ отношеніи, какъ дѣйствіе, вызывающее человѣка на самостоятельное мышленіе, существенно отлично отъ ученія, какъ дѣйствія, чисто механическаго. Что касается до образованія цѣлыхъ народовъ, то здѣсь то же самое, что замѣтили мы и при образованіи одного человѣка. Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія этого предмета различимъ два случая: народъ или не имѣетъ вовсе своего самостоятельнаго образованія, или имѣетъ его. Въ первомъ случаѣ, т. е., если народъ находится еще на самой низшей степени ду-

ховнаго развитія, онъ не только не имѣетъ своего образованія и самихъ началъ духовныхъ стремленій, но даже совершенно сдѣлался неспособенъ къ образованію отъ стеченія самыхъ тягостныхъ и неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій; такова большая часть Негровъ Африканскихъ и другихъ дикихъ племенъ. Во второмъ же случаѣ; но зачѣмъ слишкомъ извѣстное всѣмъ досказывать? Обратитесь лишь къ Западу!... Къ сожалѣнію, иностранцы по исключеніямъ дѣлаютъ иногда сужденія о всемъ народѣ. Было время, когда думали, а можетъ статься и теперь еще нѣкоторые держатся той мысли, что есть народы и лица, неспособные къ высшему духовному образованію; но такое мнѣніе унижаетъ только того, кто такъ думаетъ: опытъ показываетъ совершенно противное. Нѣтъ ни одной личности, нѣтъ ни одного народа, который, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, не показалъ бы, что и онъ, не смотря на долговременное невѣжество и нравственное униженіе, способенъ къ образованію. Другіе народы, хотя также сравнительно называются необразованными, и даже дикими, имѣютъ уже начала всякаго человѣческаго развитія, примѣненныя къ мѣстнымъ чертамъ. Эти народы, не имѣя своего собственнаго образованія, которое бы носило ихъ народный характеръ, а только начала того образованія, которыя находятся у каждаго человѣка въ естественномъ состояніи, могутъ и должны получить готовымъ образованіе народовъ, болѣе развитыхъ, со всѣми его особенностями. Особенности же того народа, который воспринимаетъ образованіе, скажутся уже въ послѣдствіи въ самомъ образѣ, какимъ онъ усвоитъ это себѣ образованіе. Распространеніе образованія народа просвѣщеннаго между непросвѣщенными благодѣтельно и во всякомъ случаѣ есть пріобрѣтеніе для человѣчества. Совершенно не таково то дѣйствіе, когда личность народа, будьто бы болѣе образованнаго, вытѣсняетъ личность народа, уже развившаго свои собственныя начала. Сокровища образованія необходимы каждому человѣку и народу, и каждому изъ нихъ необходимо бываетъ учиться многому отъ другихъ людей и народовъ, болѣе опытныхъ; но *ничѣмъ нельзя оправдать, если народъ отказывается отъ своихъ народныхъ началъ въ пользу чуждаго образованія*. Исторія не представляетъ, сколько намъ извѣстно, ни одного примѣра, чтобы народъ добровольно отрекся отъ своего образованія, какъ бы оно скудно ни было; нѣкоторыя лица, часть народа, могутъ прельститься лоскомъ чуждаго образованія, но *народъ всегда останется въ-*

ренъ идеѣ своей жизни. Чѣмъ сильнѣе народъ сознаетъ свою і
чѣмъ яснѣе будетъ представляться ему цѣль его стремленія,
способнѣе оно вести впередъ дѣло науки общечеловѣческой. С
зованіе Западной Европы произошло отъ соединенія стихій
Кельто-Нѣмецкаго съ образованностью древнихъ; но доколѣ
выя не были развиты и сознаны, дотолѣ не могло произойд
не произошло, ничего творческаго.

Древняя Русь крѣпла и развивалась въ основной идеѣ всей
ей жизни, и чрезъ то пріобрѣла исполинскую силу; богатая
ями жизненными, она не щеголяла содержаніемъ образованія,
переполнена была своими силами. Явился Петръ Великій:
воспользовался средствами, которыя предлагала ему Русь, и
вилъ весь образованный свѣтъ, который не постигалъ, на
опирается могущество Руси, этой новой Державы, тогда впе
явившейся среди Державъ Европейскихъ, и приписалъ все эт
до— *одному* Петру Великому. Да! Петръ дѣйствительно *вели*
томъ, что онъ созналъ новыя потребности своего народа
онъ положился на него, что онъ постигъ его силу, далъ ей
стороннее приложеніе; но онъ не могъ бы создать етой с
если бы ея не было. Внѣшнее государственное могущество
опирается на *единствѣ народныхъ началъ*, на ихъ превосходствѣ
духовныя силы Русскаго народа, произведшіе уже и теперь
го великаго, развились только отчасти. Чего не въ состояніі
дутъ они произвести, когда воспримутъ въ себя все богатое с
жаніемъ образованіе классическихъ народовъ Древности, и
стоятельно, на твердо и ясно сознанномъ *Христіанскомъ на*
разработаютъ неистощимую сокровищницу явленій духа чело
скаго и внѣшней природы? Величественны, громадны основ
брошенныя новому *Славяно-Русскому* образованію древнею Ру
жизнью; матеріалъ готовъ во всемірно-человѣческомъ образо
Какое-то дивное зданіе воздвигнутъ на немъ и изъ него
позднѣйшіе!....

Соревнователь А. Клеванс

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ,

до

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ.

§. 1.

О РАЗДѢЛЕНІИ МАЛЫЯ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ.

Малая Россія, находясь подъ Польскимъ владѣніемъ и не имѣя и половины того числа жителей, какое она нынѣ имѣетъ, была до 1648 года на два Воеводства, Кіевское и Черниговское, раздѣлена. Когда въ семъ году Козацкій Чигринскій Сотникъ. Зиновій Хмельницкій, по причинѣ угнетенія Вѣры, а больше въ отмщеніе за собственную свою личную обиду, здѣлавшись Малороссійскимъ Гетманомъ и названный Богданомъ, поднялъ съ Запорожскими и нѣкоторыми городовыми, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра изъ охотниковъ набранными, Козаками и съ крестьянами, противъ Польши всеобщее возмущеніе, дворянъ и помѣщиковъ Польскихъ истребилъ, большую часть ихъ крестьянъ отъ послушанія оныхъ отложилъ и, по примѣру бывшаго въ наши времена злодѣя и бунтовщика, Емельки Пугачева, въ Козаки обратилъ, то и весь Польскій гражданскій порядокъ уничтожилъ. Крестьяне, истребивъ своихъ помѣщиковъ, обратились въ Козаки, раздѣлили между собою ихъ земли, которыя они *займами* назвали, здѣлались господами, военными и гражданскими чиновниками, и слово *Панъ*, *Шляхтичъ*, или *Дворянинъ*, было ими нетерпимо и опасно до того, что нѣкоторая бѣдная Шляхта Вѣры Благочестивой пристала къ Козакамъ и назвалась Козаками, которые и нынѣ въ семъ званіи находятся. Однако таковыхъ весьма не много осталось, а большая часть или побита, или въ Польшу ушла. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, приходя съ Малою Россіею въ Россійское подданство, хотя и просилъ у Царя Алексѣя Михайловича, чтобы Шляхетству оставить суды Гродскіе и Земскіе, на которую прозьбу Его Величества и сонзволеніе послѣдовало; но, поелику Шляхетскія фамиліи почти

всѣ Козаками истреблены, то и не для кого было оные суды оставлять, и не было кому въ нихъ избираему и судиму быть. Для Козаковъ же испросилъ онъ у того же Царя особую грамоту, дозволяющую имъ самымъ себя судить, такъ, чтобы два третьяго судили, и для того, вмѣсто воеводствъ и повѣтовъ, раздѣлена Малая Россія на полки и сотни, и вмѣсто Польскихъ Гражданскихъ Повѣтовыхъ, Гродскихъ и Подкоморскихъ Судовъ, дворянами, по выборамъ занимаемыхъ, здѣлались Гетманы, Козацкіе Полковники и Сотники, изъ крестьянъ въ сіи званія поступившіе, и воинами и судьями, своими товарищами Козаками избираемыми и при малѣйшемъ недовольствіи сего званія лишаемыми, а не рѣдко и умерщвляемыми. Таковое буйное правленіе по времени укрощалось, а въ 1764 году, когда, въ теченіи 116 лѣтъ, опять завелось нѣкоторое число дворянъ, послѣдній Гетманъ оное вовся перемѣнилъ, отдѣля военное начальство отъ гражданскаго, раздѣля Малую Россію для послѣдняго на 21 повѣтъ, учредя Польскіе Гродскіе, Повѣтовые, Земскіе и Подкоморскіе Суды, оставивъ, однако же, весь сей общирный и людьми умножившійся край въ одномъ тѣлѣ и въ одномъ своемъ управленіи.

Екатерина Великая, преобразуя всю Россію, преобразила и облагодѣтельствовала и Малую Россію тѣмъ, что раздѣлила ее на три губерніи, даровала ей новый и премудрый по своимъ о губерніяхъ Учрежденіямъ порадокъ, дала скорое теченіе судопроизводству дѣлъ, обратила Козаковъ въ порядочное правильное войско и истребила Козачую буйность, а ихъ начальниковъ своеволіе. Смертію мудрыя Екатерины сіе, для разстроеннаго краю, благоде[...] прекратилось, и управляемы[...] съ половиною милліона обое[...] лу жителей тремя правителями [...] динены по прежнему въ од[...] чальство и, вмѣсто 36-ти [...] ныхъ Судовъ и нѣсколькихъ [...] нихъ Расправъ, возстановлены [...] ко 20 Земскихъ Повѣтовыхъ и [...] ко же Подкоморскихъ Судо[...] Польскомъ, намъ вовся н[...] ственномъ и нестройномъ, п[...] кѣ, ибо умноженіе обыват[...] умноженіе Государевыхъ по[...] новый образъ жизни и новы[...] разъ въ Канцелярскомъ пор[...] для Самодержавнаго упра[...] нужный, умножилъ столько [...] что 20 Повѣтовые и одинъ [...] ральный Судъ ни какъ не м[...] въ безволокитномъ произво[...] дѣлъ успѣть. Малая Россія [...] не та, какая она до 1782 го[...] ла: тогда меньше дѣлъ было, [...] ливо уголовныхъ, и тогда во[...] Козацкое начальство на слова[...] рѣшало, что теперь до Сена[...] ходитъ.

Всѣ благомыслящіе Малор[...] не и помнящіе Екатерины Ве[...] къ нимъ изліянныя милости [...] дроты сокрушаются о послѣ[...] шей перемѣнѣ, и искренно жел[...] чтобы Малая Россія, по Ея п[...] дрымъ Учрежденіямъ, во всем[...] ла управляема, и чтобы, вмѣс[...] ного Губернскаго Правленія, [...] Повѣтовыхъ Земскихъ, и в[...] одного Генеральнаго Суда, [...] три Правленія, 36 Уѣздныхъ [...] довъ и шесть Палатъ.

Правда, что есть еще межд[...] лороссіянами такіе, которы[...] читаютъ за какое то для [...] Россіи благополучіе и прем[...]

ство, чтобы она оставалась нераздѣлена и чтобы Суды были Польскіе; но такіе неблагомыслящіе и Козацкимъ Запорожскимъ духомъ напоенные люде, не знаютъ, или отъ невѣжества, или закоснѣлости въ понятіяхъ не хотятъ знать ни общей, ни собственной своей пользы, а единственно только толкуютъ, что мы не хочемъ быть Москалями. Весьма удивительно, что въ числѣ таковыхъ упрямцовъ есть и такіе, которые отъ Москалей воспитаніе, благонравіе, просвѣщеніе, достатокъ и почести получили, и, бывъ за все сіе неблагодарными, силятся Польской порядокъ и Польскіе Суды удерживать, которые за 200 лѣтъ для Республики здѣланы и которые намъ несвойственны и вредны. Можно ли желать того народа права и его порядковъ, который отъ слабости своихъ законовъ, отъ Государственнаго неустройства и отъ своеволія, составляя 16 миліоновъ обывателей, потерялъ свое Царство? Кто такого правленія желаетъ, тотъ измѣняетъ своему Государю и самому себѣ и, кажется, что Мазепинымъ духомъ пахнетъ.

Здѣланная нынѣ между Малороссійскою и Кіевскою губерніями рѣкою Днѣпромъ граница весьма неудобна. Лѣвый берегъ сея рѣки лежитъ подъ самымъ городомъ Кіевомъ, къ которому Кіевскій поромъ пристаетъ; всѣ Кіевскіе луга теперь къ Малороссійской губерніи принадлежать, и Кіевскіе жители, по встрѣтившимся на ихъ земляхъ случаямъ, должны въ городъ Козелецъ, за 70 верстъ, или и въ самой Губернскій городъ Черниговъ, за 152 версты, ѣздить. Полагаемая такою рѣкою граница прилична два разные государства раздѣлять, а не губерніи одного владѣнія. Судоходныя рѣки одного государства должны по обѣимъ берегамъ одному уѣзду и одной сельской полиціи принадлежать, дабы, въ случай перехода войскъ и прохода судовъ и переправъ, одинъ Земскій исправникъ и одинъ Нижній Земскій Судъ обѣими берегами началствовалъ, а не два разные. Черниговскій, Остерскій, Кіевскій, Переясловскій, Золотоношскій, Городискій, Кременчуцкій и Новороссійской губерніи уѣзды, по Днѣпру лежащіе, до самаго Очакова должны бы оба берега Днѣпра въ своемъ вѣдѣніи имѣть и, отдѣля къ Кіевской губерніи уѣздъ Остерскій, часть Козелецкаго, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую, уѣздъ Переясловскій, Золотоношскій и Городискій весьма удобны къ Кіевской, а Кременчуцкій, Полтавскій и другіе, по лѣвомъ берегу Днѣпра внизъ лежащіе, къ Новороссійской губерніи быть причислены, не лишая ихъ, впрочемъ, тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія Малая Россія имѣетъ. Остальные въ Малороссійской губерніи уѣзды съ Рѣчицкимъ уѣздомъ составили бы двѣ умѣренныя и выгодныя губерніи.

§. 2.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ УѢЗДНЫХЪ СУДОВЪ И ТРЕХЛѢТНИХЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

Польское названіе повѣта, раздѣленіе Польши на повѣты и Повѣтовые Земскіе Суды взяли свое начало отъ древняго въ Польшѣ обычая, по которому выборъ Королей происходилъ. Польское Дворянство, составляющее и все вой-

ско, собиралось въ полѣ, дѣлало себѣ повѣти или по Руски навѣсы, въ которыхъ по частямъ раздѣлясь и давъ всякой такой повѣти имя какого города, дѣлало въ нихъ выборы, и такое частное собраніе называлось повѣтъ такого то города, на которые уже воеводства дѣлились и въ нихъ избирались Земскіе Гражданскіе Суды, Повѣтовыми называемые, но сіи Повѣты въ Литовскомъ Статутѣ и уѣздами названы. Судьи и Подсудки, или Засѣдатели Повѣтовые, были непремѣнные, съѣзжались въ урочное время и, не завися ни въ чемъ отъ Короны, судили дѣла по своему произволу, и могли ихъ въ урочное время оканчивать, не бывъ заняты ни какими съ Короною и вышшими мѣстами переписками и не наблюдая того канцелярскаго порядка, каковъ въ Генеральномъ Регламентѣ Государя Петра Великаго предписанъ. Въ нашемъ Самодержавномъ Правительствѣ, гдѣ Корона и верхніе начальства за всѣми, имъ подчиненными мѣстами, бдѣніе имѣютъ, Польскій обрядъ невмѣстителенъ, и наши Повѣтовые Суды, бывъ на собственномъ своемъ содержаніи, не въ силахъ ни челобитчиковыхъ, ни указныхъ дѣлъ скоро и точно выполнять. Когда въ 1782 году въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ, по Высочайшимъ о губерніяхъ Великія Екатерины Учрежденіямъ, на мѣсто двадцати одного повѣта, 33 уѣзды и 33 Уѣздныхъ Судовъ открыты, не упоминая трехъ уѣздовъ, Полтавскаго, Константиноградскаго и Кременчуцкаго, къ Екатеринославской губерніи причисленныхъ, то Малороссійскіе Дворяне и всѣ жители ощутительно увидѣли, сколь они щастливы здѣлались, что ихъ дѣла, наравнѣ съ Великороссійскими Дворянами, судиться стали. Въ сіи Суды избирались въ губернскомъ городѣ, въ виду генерала губернатора или правителя губерніи, изъ нихъ же самыхъ судьи и засѣдатели балатированіемъ чрезъ всякіе три года. Сіи Суды имѣли свой, отъ Короны опредѣленный, штатъ, по которому секретари Сенатомъ опредѣлялись, а прочіе канцелярскіе служители Губернскими Правленіями и, получая даже до сторожа казенное жалованье и на канцелярскіе росходы положенную сумму, судьи обязаны были во всемъ поступать по Генеральному Регламенту, чрезъ что были у судящихся, яко Коронные служители, въ уваженіи и почтеніи, и обязаны были ко взяткамъ не касаться; убылыя мѣста присутствующихъ наполнялись тотчасъ верхнимъ Земскимъ Судомъ, по большинству баловъ, какое кто при трехлѣтнемъ выборѣ по порядку имѣлъ, и производство дѣлъ ни какой не имѣло остановки. По возстановленіи же Польскихъ Повѣтовыхъ Судовъ весь сей премудрый и полезный порядокъ и вся важность Судовъ изчезла. Выборы пошли на основаніи Польскаго Статута, за 200 лѣтъ для Республиканскаго правленія дворянами тамъ здѣланнаго, что Государь въ порядкѣ и производствѣ дѣлъ не имѣетъ надъ Судами власти, и избранные судьи по своему произволу поступали; все шло безъ уваженія, почти яко приватное дѣло. Судьи и подсудки избираются въ повѣтовомъ городѣ не по Дворянской грамотѣ. 1785 года жалованной, и не по премудрому Наказу о выборѣ депутатовъ балами и откры-

и голосами, не на три года, всегда, безъ всякаго разли- дворянъ. Тутъ стали участво- поповичи, регистраторы, про- листы не изъ дворянъ, не имѣ- е офицерскаго чина и неслу- шіе въ ономъ; тутъ происхо- ь грубости, личныя ссоры, раз- въ приватныхъ своихъ дѣлахъ ризны, брани и такія неустрой- и неблагопристойности, ка- рѣдко и въ сельскихъ собра- хъ бываютъ: словомъ сказать, шина, покой, благопристойность, юда въ выборѣ, какую всякъ балотированіи скрытымъ обра- ъ имѣетъ, уваженіе и святость предмета, для котораго дво- е собрались, безчинностію и ностію истреблены, и тое пре- рое Великія Законодательницы борахъ узаконеніе и при быв- ъ въ губернскомъ городѣ трех- ныхъ выборахъ сохраняемое бла- овѣніе изчезли. Присутствую- Повѣтоваго Суда, не имѣя надъ ю ни какого присмотра, ка- ъ надъ ними стряпчій имѣлъ, по Генеральному Регламенту, а своему произволу въ присут- ія собираются, и рѣдко всѣ, ляются отъ оного когда и ку- хотятъ; часто судья, подсудки исари отказуются отъ присуд- ія болѣзнію, живутъ въ дерев- до тѣхъ поръ, пока имъ взду- тся опять вступить въ присут- іе. Присутствующіе сами наз- ютъ на мѣсто отсутствующаго о хотятъ, и рѣдко, чтобы цѣ- і годъ безъ нового выбора про- ль. Писарь, занимающій мѣсто ретара, избирается самими же рянами, часто безъ всякого къ гу достоинства и способности, и емѣняется по произволу. Сей арь долженъ по Статуту отъ себя нанимать канцелярскихъ слу- жителей, по Польски подписками называемыхъ, которые, будучи при- ватные люди, ни за цѣлость дѣлъ, ни за прилѣжаніе не отвѣчаютъ, и взыскиваемы за то быть не мо- гутъ. Можетъ ли при такомъ обря- дѣ и такомъ неустройствѣ вѣрное, порядочное и скорое быть теченіе дѣлъ?

Казенные домы, въ которыхъ У- ѣздные Суды и Дворянскія Опеки и Городовые Магистраты помѣща- лись, проданы, и они бродятъ по квартирамъ изъ двора въ дворъ и, не имѣя на канцелярскіе расходы штатной суммы, часто безъ дровъ и безъ освѣщенія бываютъ.

Грамота, дворянамъ дарованная, и премудрые о губерніяхъ Учреж- денія дали имъ право самимъ се- бя судить, но судъ, порядокъ оно- го и даже мѣсто его пребыванія, и всѣ служители до самаго сторо- жа были Государевы, а не дворян- скіе, и меньше того, какого земска- го писаря, словомъ сказать, устро- енные Екатериною Великою Уѣзд- ные и прочіе Суды, не только по- рядкомъ и успѣхомъ дѣлъ, но са- мою наружностію Императорскаго Величества щедроту, власть и про- мыслъ о пользѣ и блаженствѣ ея подданныхъ торжественно изъяв- ляющіе, обратились въ приватные Польскіе Суды, не имѣющіе отъ тяжущихся ни какого уваженія и благоговѣнія. По симъ обстоятель- ствамъ всѣмъ благонамѣреннымъ, благорасположеннымъ и вѣрнымъ Малороссіянамъ въ теченіи пяти лѣтъ не малую тягость отъ Поль- скихъ Судовъ, въ нашемъ Самодер- жавномъ государствѣ вовсе невмѣ- стныхъ, ощущаемымъ, нужно къ Престолу прибѣгнуть и Его все- подданнѣйше просить, чтобы Уѣзд-

ные Суды выбираемы были *балами* по Учрежденію о губерніяхъ, чрезъ всякіе три года, *въ губернскомъ, а не въ уѣздномъ городѣ*, въ присутствіи генерала губернатора или правителя губерніи, и чтобы не писарь, дворянами выбранный, но настоящій секретарь отъ Сената, былъ по прежнему опредѣленъ, и тотъ бы блаженный порядокъ, которымъ они пятнадцать лѣтъ наслаждались и къ которому легко уже было привыкли, по прежнему имъ былъ пожалованъ.

Есть ли собираемой съ дворянъ на содержаніе губерніи суммы, которой съ Малой Россіи 90,000 рублей собирается, на производство Земскимъ Повѣтовымъ Судамъ, по штатамъ бывшихъ Уѣздныхъ Судовъ, жалованья и на разходы недостаетъ, и Корона отъ себя на то прибавки здѣлать за благо не разсудитъ, то лучше обратить тотъ зборъ въ Казну, который въ Повѣтовыхъ Судахъ на присутствующихъ и писаря съ тяжущихся собирается и который не малую сумму въ годъ составляетъ, ибо ни какая бумага не выйдетъ изъ суда, за которую бы проситель, кромѣ печатныхъ пошлинъ, судьѣ и писарю не платилъ, умалчивая то, что, не подаря ихъ и канцеляристовъ и не давъ на производство дѣла бумаги, ни какого успѣха не будетъ. На примѣръ: совершеніе купчей въ 10 рублей стоитъ пріобрѣтателю, кромѣ 60-ти копѣечной гербовой бумаги, 4 рубли 82½ копѣйки, которая бы, по прежнему учрежденію, ни половины не стоила, а сіи для судьи, подсудковъ и писаря, по Статуту собираемыя деньги, не равно со всякаго взыскиваются: простолюдины тутъ лишнее платятъ.

Для пресѣченія зла и взятковъ лучше ввесть опять пошлину съ дѣлъ, которая съ дворянскою суммою и съ собираемою за гербовую бумагу и за печати, достаточна будетъ, чтобы опредѣлить всѣмъ повѣтовымъ или уѣзднымъ присутствующимъ, секретарю, всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, и на канцелярскіе расходы, яко то: на бумагу, сургучь, свѣчи, дрова, чернилы, на сторожа и на другіе канцелярскіе расходы, сумму. При такомъ отъ Короны содержаніи можно за взятки удобнѣе чинить взысканіе и за непорядки штрафы, которые обыкновенно изъ жалованья вычитаются, чего, при настоящемъ Польскомъ положеніи, неудобно дѣлать. Частая перемѣна писарей и судей дѣлаетъ въ дѣлахъ великое неустройство и тяжущимся несносную волокиту. Необходимо нужно и полезно для просителей и для Короны, чтобы не приватный былъ писарь, но отъ Сената непремѣнный опредѣленъ секретарь, который, не зависа отъ дворянъ, можетъ и долженъ обо всемъ, закону противномъ, присутствующимъ напоминать. При трехлѣтней перемѣнѣ секретаря, въ дѣлахъ будетъ остановка и замѣшательство.

О СТРЯПЧИХЪ.

Для обузданія судей, городничихъ, Магистратовъ, Думъ, и Нижнихъ Земскихъ Судовъ отъ своеволія и разныхъ беззаконій, нужно возстановить уѣздныхъ стряпчихъ, которые бы не менѣе чиномъ уѣзднаго судьи и городничаго, и которые бы отъ Сената опредѣляемы были и независѣли бы своимъ опредѣленіемъ отъ губернатора и его совѣтниковъ. По важности и

рности ихъ должности они
уживаютъ, чтобы имъ и жа-
ные уѣзднаго судьи опредѣле-
было, для котораго хорошій и
уженой дворянинъ въ стряп-
войдетъ и симъ званіемъ гну-
ся не будетъ. Теперь опредѣ-
ся въ сію должность самые
іе и бѣдные люди, которые
имѣютъ въ чемъ либо, закону
живомъ, вступаться, особливо
в городская и сельская поли-
юдъ защитою какого совѣтника
ленія или самаго правителя
дится.

§. 3.

АРШАЛАХЪ И ХОРУНЖИХЪ.

жаніе въ Польшѣ маршалы и
жіе были военные люди; пер-
ихъ нихъ, во время общаго на
у похода (посполитаго рушенья)
ским въ повѣтѣ корпусомъ
водительствовали, а вторые со-
ми дворянскіе въ повѣтахъ вой-
хорегвами называемые, и при-
ли ихъ къ маршалу, а сей къ
одѣ. Россія имѣетъ непремѣн-
и всегда къ походу готовое и
дочное войско, которымъ осо-
ые начальники, въ военномъ
іи обученные и всегда онымъ
мающіеся, предводительству-
, не имѣя ни какой надобности
дворянскомъ ополченіи.
алая Россія, имѣвши свое Ко-
ое войско, не имѣла никогда
шаловъ, а съ 1766 года полу-
, наравнѣ съ прочими Велико-
йскими дворянами, предводи-
й, не для военнаго знанія, а
выборовъ депутатовъ въ Ком-
ію о сочиненіи новаго Уложе-
и для другихъ, отъ Короны
учениихъ отъ дворянъ, надобно-
. Князь Безбородько, получивъ

повелѣніе уменьшить число губер-
ній и судовъ, далъ ей Польскихъ
маршаловъ съ бригадирскими чи-
нами для того, чтобы свою родню
и своихъ пріятелей и знакомыхъ
въ сіе званіе помѣстить, надѣясь
при томъ, что онъ Малороссіею, на
подобіе бывшихъ Гетмановъ, упра-
влять будетъ.

Въ маршалы и хорунжіе посту-
пили отставные прапорщики, гу-
бернскіе секретари, титулярные
совѣтники и тому подобные моло-
дые люди, нигдѣ не служившіе
и въ томъ повѣтѣ, гдѣ они мар-
шалами опредѣлены, помѣстья не
имѣющіе, и многимъ чиновнымъ и
заслуженнымъ дворянамъ своими
выборами тяжкую причинили о-
биду. Многіе Малороссіяне, къ
прежнему Козацкому неустройству
привыкшіе, обрадовались, слыша,
что Малая Россія возстановляется
на своихъ прежнихъ правахъ, или
лучше сказать своеволіяхъ, но ско-
ро увидѣли, что ни Козацкій, ни
послѣдній премудрый порядокъ не
остался, а вышло всему смѣше-
ніе, разстройка и отягощеніе по-
датьми, на самихъ дворянъ нало-
женными, и что всю вредную пе-
ремѣну помянутый вельможа для
своихъ выгодъ сотворилъ, и тѣмъ
величайшую неблагодарность и из-
мѣну *той своей благодѣтельницѣ*
оказалъ, которая его на вышшую
степень знатности возвела и сво-
ими Императорскими щедротами
обогатила.

Взирая съ стороны на нынѣш-
нее въ управленіи и производствѣ
дѣлъ неустройство и на небыва-
лой порядокъ въ дѣлахъ, не можно
безъ содроганія быть. Губернское
Правленіе, невѣдомо по какому за-
кону и порядку, здѣлало марша-
ловъ и хорунжихъ Нижними Зем-

скими Судами и судьями. Оно налагаетъ на нихъ такія слѣдствія, какіе Нижнимъ и Повѣтовымъ Судамъ, или непосредственно Генеральнаго Суда Уголовному Департаменту принадлежатъ. Изъ числа многихъ примѣровъ довольно одинъ упомянуть: нѣкоторый Городовый Магистратъ далъ одному дворянину свидѣтельство въ томъ, что того уѣзда мѣстной протоіерей жизни нетрезвой и поведенія непорядочнаго. Дворянинъ, получивъ такой аттестатъ и имѣя съ протоіереемъ приказную ссору, дабы его обругать, далъ волостнымъ головамъ съ оного копіи съ тѣмъ, чтобы его по селеніямъ публиковать, что и учинено. Протоіерей, узнавши о такомъ Магистрата неслыханномъ поступкѣ, не бывши ему подчиненъ и не имѣя въ немъ ни съ кѣмъ ни какихъ дѣлъ и тяжбъ, принесъ жалобу Губернскому Правленію и просилъ о поступленіи съ нимъ по законамъ, приложа притомъ копію съ даннаго Магистратомъ ругательнаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ, кажется, Правленію не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ только потребовать отъ Магистрата опредѣленія о дачѣ дворянину о протоіереѣ свидѣтельства и копію сего, которую, для лучшаго увѣренія, и отъ волостныхъ головъ потребовать же. Буди изъ опредѣленія и свидѣтельства открылася бы жалоба справедливою, то Магистратъ отдать въ Уголовный Департаментъ, за преступленіе должности, подъ судъ, и то же самое и съ волостнымъ головою учинить за то, что онъ, по приватной прозьбѣ, дѣлалъ о человѣкѣ пасквильныя разглашенія. Вмѣсто сего яснаго и краткаго порядка наряженъ, за отлучкою маршала, хорунжій и гор[...] дѣлать надъ Магистратом[...] ствіе, которое они повели [...] суда, накопили лишнихъ [...] больше бранныхъ и пон[...] ныхъ бумагъ, и завели так[...] котораго скоро кончить не [...] которое, если дойдетъ д[...] ральнаго Уголовнаго Суда, [...] сему наведетъ трудности и [...] лѣніе въ слѣдствіи.

Непонятно, какъ отъ пр[...] го Учрежденія о губерніяхъ [...] че отошли и какъ замѣ[...] ства чрезъ то родились! [...] тѣ же секретари и совѣтни[...] торые за шесть лѣтъ наз[...] смѣли отъ одной черты у[...] нія отступить. Дай Богъ [...] нынѣшніе прокуроры и гу[...] стряпчіе прежній защитил[...] докъ и не дали бы воли [...] нять прихотей!

§. 4.

О возныхъ.

Возные въ Польшѣ выб[...] шляхетствомъ для развозу [...] вовъ къ суду, для вводу [...] дѣніе имѣнія, для выкли[...] жущихся при начатіи въ [...] время судовъ и для сви[...] ства насилій и побоевъ. [...] крытіемъ въ 1782 году г[...] сіе званіе перешло къ горо[...] и Нижнимъ Земскимъ Суд[...] въ возныхъ никакой уже [...] ло надобности. Въ 1797 г[...] опять возстановлены, и [...] возстановились неудобства [...] гощенія; касательно до в[...] тяжущихся сторонъ то он[...] ко безъ возныхъ дѣлать [...] ибо когда присутствіе У[...] Судовъ начинается, то и[...] отвѣтчикъ должны сами с[...] Суду объявить, на что три д[...]

ея времени, а судъ по порядку явки ихъ записываетъ, и потому же и дѣла производитъ; кто же въ три дни отъ начала новаго засѣданія не учинитъ явки и не представитъ въ неявкѣ законныхъ причинъ, тотъ теряетъ свой искъ, слѣдственно возные или вкличка возняго вовсе ненужна, которую, впрочемъ, и секретарь дѣлать можетъ. Вводить во владѣніе и поручать къ суду призывы засѣдатели Нижняго Земскаго Суда легче и удобнѣе дѣлать могутъ, поелику они почти всегда въ уѣздѣ находятся, такъ равно какъ въ городѣ городничій. Касательно досвидѣтельства насилій и побоевъ посредствомъ возняго, то оно не только не полезно, но для обиженнаго вредно. Возный, не составляя ни градской, ни сельской полиціи, хотя и точно найдетъ насиліе и завладѣніе движимаго или недвижимаго имѣнія, но обиженному ни какаго не можетъ здѣлать удовлетворенія и покровительства, какъ только то, что дастъ ему письменный видъ, или по Польски квитъ, послѣ котораго обиженный, не получая своей отнятой собственности, долженъ формальнымъ судомъ искать и доказывать свое право, которое онъ и безъ возняго квита письменными доказательствами и свидѣтелями доказать можетъ. Отнявшій имѣніе ведетъ дѣло по Судамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, и между тѣмъ пользуется онымъ. Богатые, сильные и жадные къ чуждому весьма желаютъ, чтобы возные были и Нижніе бы Земскіе Суды и городничіе не дѣлали бѣднымъ ни какой защиты. Нижній Земскій Судъ, или земскій исправникъ, или городничій напротивъ того дѣлаетъ въ причиненномъ насиліи и завладѣніи слѣдствіе, возвращаетъ взятое и, что всего для обузданія алчныхъ и неспокойныхъ людей важнѣе и нужнѣе, отдаетъ самоуправляющагося Уголовному Суду и тѣмъ самымъ сохраняется общій покой и тишина. Сіе право городской и сельской полиціи Правительствующій Сенатъ, по представленію г. губернатора Миклашевскаго, къ счастію возстановилъ; но возные для своей корысти своими квитами заводятъ простолюдиновъ и теперь въ тяжкія волокиты, и часто своими совѣтами не допускаютъ ихъ искать въ Нижнихъ Судахъ защиты. Паче же всего Повѣтовые Суды, не имѣя отъ Короны жалованья, для умноженія своихъ доходовъ, шалятъ тѣмъ, что слѣдствія и приговоры Нижнихъ Земскихъ Судовъ не пріемлютъ въ основаніе, ихъ опровергаютъ и новыхъ исковъ требуютъ.

§. 5.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДВОРЯНСКИХЪ ОПЕКЪ.

Съ уничтоженіемъ въ Малой Россіи Уѣздныхъ Судовъ уничтожились и Дворянскія Опеки, и бѣдные дворянскія сироты и вдовы и ихъ имѣнія остались безъ всякаго призрѣнія и защиты. По Польскому закону маршалы въ призрѣніи сиротъ и опредѣленіи къ нимъ опекуновъ не имѣютъ участія, а одни Повѣтовые Суды опредѣляютъ опекуновъ тогда только, когда кто изъ родныхъ оныхъ потребуетъ. Сіе рѣдко случается, а сироты и ихъ имѣніе остаются безъ всякаго отъ Суда опредѣленія, на произволъ родныхъ. Естьли Повѣтовый Судъ кого и назначитъ опекуномъ, то или таковый отъ опеки отказуется, или ихъ кто изъ родныхъ,

желавшихъ безъ опеки малолѣтнаго управлять имѣніемъ, опорочиваетъ. *Пятый* уже годъ существуетъ Генеральный Судъ, но еще ни одна почти опека не приняла своего теченія. Опекуны, по Польскому праву, управляютъ имѣніемъ по своему произволу, безъ отдачи кому либо отчета, и когда пришедшій сирота въ совершеннолѣтіе найдетъ свое имѣніе разхищеннымъ и разореннымъ, то долженъ о томъ на опекунѣ формальнымъ Гражданскимъ искать Судомъ, и за свою собственность цѣлой вѣкъ имѣть по Судамъ волокиту и разореніе, а иногда, за умертіемъ или за бѣдностію опекуна, оставаться самъ въ бѣдности и безъ всякаго воспитанія. Нигдѣ въ Европѣ сія часть не находится въ такомъ безпорядкѣ и презрѣніи, какъ въ Малой Россіи. По Высочайшему о губерніяхъ Учрежденію Дворянская Опека, а наче предводитель, яко предсѣдатель ея, опредѣляютъ опекуновъ и требуютъ во всемъ по даннымъ книгамъ отчета. Но какъ въ Малой Россіи, по несчастію бѣдныхъ сиротъ и вдовъ, предводители и до 1797 года за сіе дѣло почти не принимались, то нужно строгой испросить законъ, чтобы Уѣздные и Губернскіе предводители, сами не рѣдко, для чиновъ и другихъ своихъ выгодъ, въ сіе званіе напрашивающіеся, не дожидаясь о смерти отъ родственниковъ или кого другаго извѣщенія, всегда объ оной сами имѣли свѣдѣніе и имянный сиротамъ и вдовамъ списокъ, и тотъ бы часъ старались объ опредѣленіи опеки, и всегда бы сами о воспитаніи сиротъ и о цѣлости ихъ имѣнія пеклися. Таковые списки должны бы предводители доставлять Герольдіи и генер бернатору, особливо при т нихъ поновленіяхъ выбор ся званіе дворянства предв или начальника, они то пер жны быть опекуны и все нить, что и ихъ дѣти та могутъ быть подвержены стному жребію. Купцы и въ Малой Россіи передъ ми щастливѣе; имъ остав Учрежденію о губерніяхъ, скіе Суды, а дворянамъ о Польской слабой и конфуз тутъ.

§. 6.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ГЕН НАГО СУДА И О ВОСТАНО ПАЛАТЪ.

Генеральный Малоро Судъ имѣетъ свое бытіе Польскаго учрежденія, Козацкая Гетмановъ выду бывшей Польшѣ были Суды, Трибуналами назыв въ которые на Повѣтовыя входили, въ которыхъ суд повѣтовъ дворянскіе депута сутствовали. Они по тог Польскому положенію, по количеству дѣлъ и по к и простому оныхъ произ были подвижные и изъ од рода въ другой переходили дворянскіе и королевскіе не истребили своихъ помѣ а съ ними и Польскіе Суды они, обратившись въ Коз ихъ владѣльцовъ по себѣ ли земли, то Гетманы, бору между ими родивш оныхъ споровъ, учредил и назвали ихъ войсковым ральными, то есть, общ цѣлаго краю, и сіе слово *Г ный* не отъ слова Генерал

ходитъ. Сіи судьи находились при Гетманахъ, которые ихъ, по жалобамъ Козаковъ, посылали на спорныя мѣста, придавая къ нимъ какого Козачего полковника, или сотника, или же и городового войта; сей то общій разборъ споровъ назывался *Генеральнымъ Судомъ*, который свое слѣдствіе Гетману представлялъ, а сей дѣлалъ по тому свое утвержденіе; непремѣннаго же и неподвижнаго Генеральнаго Суда не было, а состоялъ онъ въ одномъ лицѣ судьи; а уже Императрица Анна учредила сей Судъ въ Глуховѣ, въ которомъ два генеральніе судьи и нѣкоторые изъ генеральныхъ старшинъ, а въ небытность Гетмановъ засѣдали и Великороссійскіе члены.

Всѣ Уголовныя и Гражданскія дѣла начинались въ Сотенныхъ Правленіяхъ, тою же Императрицею установленныхъ, изъ нихъ переходили въ Полковые Суды, ею же учрежденные, а изъ сихъ въ Генеральный, а изъ сего въ Войсковую Генеральную Канцелярію. Послѣдній Гетманъ, графъ Разумовскій, желая военныхъ начальниковъ отъ судныхъ дѣлъ удалить, здѣлалъ въ 1764 году Повѣтовые Земскіе и Подкоморскіе, а для уголовныхъ дѣлъ въ десяти полковыхъ городахъ Гродскіе Суды, на которые аппеляція въ Генеральный Судъ, а изъ оного еще до 1764 года, не въ Генеральную Войсковую Канцелярію, но прямо къ нему, а на него, въ Сенатъ шла, а сія Канцелярія осталась единственно для военныхъ и до управленія касающихся дѣлъ. Въ семъ послѣднемъ Судѣ присутствовали два генеральные судьи и отъ всякаго полку по одному изъ бунчуковыхъ товарищей депутату, погодно. По учрежденіи въ 1764 году послѣдней Малороссійской Коллегіи президентъ ея, Малороссійскій генералъ губернаторъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій, перемѣняющихся депутатовъ отмѣнилъ, и опредѣлилъ къ двумъ генеральнымъ судьямъ по два и по три непремѣнныхъ членовъ, съ произвожденіемъ имъ денежнаго, изъ Малороссійскихъ доходовъ, жалованья. Съ сего времени жалобы на Генеральный Судъ шли въ Малороссійскую Коллегію, а на сію въ Сенатъ. По истребленіи Польскихъ помѣщиковъ и Дворянскихъ Судовъ успѣвали Козацкіе сотники и полковники, генеральный судья и Гетманъ Козацкіе споры разбирать; но когда уже при Россійской Державѣ, опять завелися помѣщики и Козацкіе старшины стали на себя принимать видъ благородства и господства, то уже таковые Суды, въ словесныхъ больше разборахъ состоявшіе, не могли умножившихся уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ оканчивать; и для того введены непремѣнные Сотенные, Полковые и Генеральные Суды. Когда въ 1782 году Малая Россія на три губерніи раздѣлена, то и открылося, что и послѣдній Генеральный Судъ столь много нерѣшенныхъ дѣлъ имѣлъ, что въ Бозѣ почивающая Императрица, Екатерина Великая, указала сей Судъ, для окончанія старыхъ дѣлъ, оставить, который оные десять лѣтъ доканчивалъ, но ихъ бы не кончилъ, естьли бы не случившійся въ 1783 году въ Глуховѣ пожаръ ихъ не уменьшилъ.

За открытіемъ въ Малороссіи, вмѣсто одного Генеральнаго Суда и одной Малороссійской Коллегіи, трехъ Верхнихъ Земскихъ, трехъ

Губернскихъ Магистратовъ, трехъ Верхнихъ Расправъ, трехъ Уголовныхъ и трехъ Гражданскихъ Палатъ, всѣ дѣла взяли свое скорое и поспѣшное теченіе, и всѣ ощутили высочайшую милость и пользу въ введеніи въ Малой Россіи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія. Съ кончиною премудрыя и человѣколюбивыя оныхъ основательницы сіе благоденствіе кончилося. Три губерніи соединены по прежнему въ одну, и шесть Палатъ обратились опять въ одинъ Генеральный Судъ, котораго творитель, Князь Безбородько, по требованію котораго его же родня въ оные Суды должны были избраны и не по большинству голосовъ опредѣлены быть. Сколь настоящій Судъ ни старается скоро оканчивать дѣла, но, по обширности и многолюдству губерніи, сего доказать не можетъ. Уголовный оного Департаментъ день и ночь почти сидятъ и, спѣша рѣшать дѣла, легко можетъ ошибиться, а отъ сей ошибки зависитъ судьба подсудимаго и точное сохраненіе закона. Въ Гражданскомъ Департаментѣ въ пять годъ уже нѣсколько тысячь дѣлъ накопилось, которыя нерѣшены лежатъ и которыя всякой почти день умножаются.

Щастлива будетъ Малороссійская губернія, естьли въ ней по прежнему шесть или хотя четыре будутъ Палаты. Удивительная вещь, что нѣкоторые, однако же, весьма не многіе, сего благополучія не желаютъ и силятся, чтобы одинъ Генеральный Судъ во всей Малой Россіи оставался, полагая тутъ какое то, для цѣлаго общества, вредное тщеславіе и кичонье, и даже до того заблуждаются, что желаютъ, чтобы сей Судъ изъ губерніи въ губернію переходилъ. Такое упрямство и неблагомысліе не простительно. *Мы не Поляки, а Рускіе люди, и должны общему цѣлаго государства порядку тѣмъ больше слѣдовать, что мы въ немъ явную нашу пользу и выгоду ощущаемъ.* Малая Россія уже не та, что за сто лѣтъ была: въ ней всего съ женскимъ поломъ два съ половиною миліона жителей; она въ длину 600 верстъ имѣетъ; въ ней теперь столько и такого рода дѣлъ, какихъ тогдá и не знали; и почему должны, для ихъ упрямства, челобитчики въ одно мѣсто ѣхать и волокиту терпѣть? Переѣзжать же Суду изъ губерніи въ губернію есть смѣшное и невозможное дѣло.

§. 7.

О ГРОДСКИХЪ СУДАХЪ.

Гродскіе въ Польшѣ Суды назывались по тому симъ названіемъ, что они не въ уѣздахъ и не въ селеніяхъ, какъ Повѣтовые Суды, свое пребываніе часто имѣли, но въ городахъ, для уголовныхъ дѣлъ, и для того находились, что важныхъ преступниковъ удобнѣе было въ городѣ подъ стражею содержать; но какъ въ Польшѣ, по ея обширности, весьма мало было государственныхъ городовъ, то и тягостно было приносить туда жалобы. Сія тягость весьма и въ Малой Россіи съ 1764 по 1782 годъ была ощутительна; ибо, вмѣсто 164 Сотенныхъ Правленій, въ которыхъ уголовныя дѣла начинались, стало только десять Гродскихъ Судовъ, въ которые всѣ тѣ дѣла входили. Наши Уѣздные Суды всѣ въ городахъ находятся, гдѣ городничій съ военною командою начальникъ и гдѣ преступники хранятся; одинъ

Уѣздный Судъ легко можетъ уголовныя и гражданскія дѣла исправлять. Правда, что за уничтоженіемъ Нижнихъ Расправъ прибавилось для него дѣлъ, и для того не лишнее бы было, естьли бы его на два отдѣленія или департамента, на Уголовное и Гражданское, раздѣлить.

§. 8.

О УНИЧТОЖЕНІИ ПОДКОМОРСКИХЪ СУДОВЪ.

Слово Подкоморскій Судъ и подкоморій Поляки взяли отъ Нѣмецкаго слова каммеръ или камера: камера значитъ комната или покой, но въ публичномъ, или государственномъ употребленіи камера значитъ Государской Дворъ, отъ котораго произошелъ Камерный Судъ, то есть, Государевъ Придворный; камера такъ же значитъ Государево Казначейство, или то мѣсто, гдѣ о Государевыхъ доходахъ, расходахъ и о Государевомъ хозяйствѣ дѣла производятся. Изъ сего родилось слово Камерныя дѣла и Камеральная наука, то есть, дѣла, до Государеваго хозяйства принадлежащія, и наука, которая о томъ правила показываетъ. Въ Нѣмецькой Землѣ Камеръ значитъ то, что у насъ Казенная Палата, а въ Польшѣ Камора значила Пограничную Таможню, гдѣ съ товаровъ пошлины для Короля собирались. Подкоморскій Судъ въ Польшѣ былъ для разбору споровъ въ межѣ земель между владѣльцами, а подкоморій разбиратель таковыхъ споровъ. Таковые споры начинаются въ Повѣтовомъ Судѣ формальнымъ судомъ, а когда сей за нужно почтетъ, чтобы межу лично на спорномъ мѣстѣ узнать, то отсылаетъ сей разборъ подкоморому, который и дѣлаетъ рѣшеніе. По недовольству симъ приговоромъ наряжались особые коммиссары, которые то недовольство разбираютъ, а на нихъ шла аппеляція къ Королю.

По Учрежденію о губерніяхъ таковой разборъ о межахъ гораздо скорѣе и яснѣе происходилъ; ибо Уѣздный Судъ, производя дѣло, посылаетъ присяжнаго землемѣра снять спорную землю на планъ, выѣзжаетъ самъ на то мѣсто и, по доказательствамъ обѣихъ сторонъ, споръ изслѣдываетъ и послѣ рѣшитъ; кто симъ рѣшеніемъ недоволенъ, переноситъ дѣло въ Верхній Земскій, а изъ сего далѣе по порядку и по цѣнѣ иска. Симъ порядкомъ дѣло не запутывается и скоро получаетъ свой конецъ. Естьли бы въ Малой Россіи Высочайшее о губерніяхъ Учрежденіе по прежнему взяло во всемъ свое дѣйствіе, то Подкоморскіе Суды вовсе ненужны, безъ коихъ и теперь легко обойтиться можно; Повѣтовые Суды могутъ при землемѣрѣ все то дѣлать, что до сего Уѣздные Суды дѣлали.

§. 9.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ СОВѢСТНЫХЪ СУДОВЪ.

Изъ числа множайшихъ премудрыхъ и человѣколюбивыхъ Екатерины Великія законовъ и учрежденій введеніе Совѣстныхъ Судовъ есть первѣйшее ея желаніе и предметъ; не умноженіе чрезъ формальные суды казны, но чтобы тяжущіеся прекращали свои тяжбы миролюбіемъ и совѣстію, безъ убытковъ и безъ волокитъ.

Датское правительство, подражая ея великимъ дѣламъ, учредило въ Даніи точно такой Судъ и назвало оной Миротворительнымъ

Судомъ (Vergleichungs Gericht). Нѣтъ сомнѣнія, чтобы Всемилостивѣйшій нашъ Государь, подражатель своей Великой Бабкѣ, не осчастливилъ и Малую Россію возстановленіемъ Совѣстныхъ Судовъ, которые до 1797 года многіе старыя и запутанныя тяжбы, къ обоюдному довольствію, прекращали. О возстановленіи сего Божественнаго Суда должно у Престола всеподданнѣйше просить; не желать же и не просить его, должно заключить, что Малороссіяне люди неспокойные и къ тяжбамъ и ябедамъ жадные, что и въ самомъ дѣлѣ есть: *нигдѣ и ни какой народъ къ сочиненію ябедъ* и къ продолженію тяжебъ, и часто пустыхъ и неосновательныхъ, такъ не склоненъ и не жаденъ, какъ Малороссійскій.

§. 10.

О ГОРОДНИЧИХЪ.

Городничіе, сохраняя благочиніе и имѣя подъ своимъ начальствомъ военную команду, должны имѣть военные чины, а не гражданскіе, яко то губернскихъ секретарей и тому подобныхъ. Ихъ должности весьма свойственно и прилично занимать штабъ офицерамъ, въ полкахъ служившимъ, которымъ она въ награду послужитъ. Сколько чрезъ то у Государя сохранится казны, которую онъ въ пенсію жалуетъ, и сколько офицеровъ принуждены будутъ служить, дабы дослужиться до штабъ офицера и получить мѣсто городничаго! Желательно только то, чтобы городничіе не занимались хуторами и винокурнями, для которыхъ они часто изъ города отлучаются, и города, въ случаѣ пожара, безъ всякой обороны горятъ. Дай Богъ Малой Россіи бдительнаго и попечительнаго генерала губернатора, который бы устроилъ полицію и городской порядокъ, которыхъ по сіе время чрезъ двадцать лѣтъ вовся не было и нѣтъ. Малороссіяне привыкли больше почитать и бояться военныхъ армейскихъ, нежели статскихъ чиновъ, о которыхъ простой народъ мало и знанія имѣетъ. Кажется, для военнаго чина не можетъ оскорбительно быть, естьли онъ въ немъ статскою должностію занимается, какъ сіе доселѣ въ Россіи бывало, особливо такого, гдѣ военная команда находится и гдѣ точное и непремѣнное повиновеніе отъ жителей требуется. Для Россійскаго дворянина, служившаго въ войскѣ, ненужно, чтобы онъ полвѣка своего учился пустымъ педантскимъ школьнымъ правиламъ и формамъ, такъ какъ Нѣмцы и прочіе иноземцы дѣлаютъ. *Рускій человѣкъ ко всякой должности способенъ и готовъ, и, бывъ храбръ и знающъ въ военномъ ремеслѣ, скорѣе научится во всякой статской службѣ и за судейскимъ столомъ способнымъ и исправнымъ*, тѣмъ скорѣе, что наше законовѣдѣніе просто и ясно, и только требуетъ нѣкотораго малаго времени для узнанія канцелярскаго порядка и образа теченія и производства дѣлъ. Нѣмцамъ сіе кажется страннымъ, но и они, узнавши нашу службу, ей завидуютъ. Франція теперь живымъ служитъ примѣромъ, гдѣ служившіе въ войнѣ занимаютъ съ успѣхомъ статскія мѣста, а когда надобность требуетъ, то статскіе люди дѣлаются и искусными и храбрыми полководцами. *Но въ семъ случаѣ одни Россіяне и Французы способны*, а Нѣмцамъ сіе непонятно. Малороссійскій народъ, по на-

ружности показывается низкимъ и покорнымъ, но, разсмотрѣвши его во всѣхъ отношеніяхъ, откроется, что онъ надменъ, спѣсивъ и непокоренъ, а естьли и унизится, то страха или прибыли ради. Они, по старому своему Козацкому своеволію, живутъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ безъ наблюденія полицейскихъ порядковъ, и представляютъ по сіе время еще нѣкоторую древнюю Татарскую кочующую жизнь, въ городахъ держатъ много скота и оной пускаютъ по улицамъ день и ночь такъ, что улицы всегда загажены, навозъ и всякой пометъ бросаютъ по улицамъ и ихъ пригороживаютъ, въ случаѣ городничихъ въ томъ взысканія, ни малѣйшаго не дѣлаютъ повиновенія, особливо владѣльческіе люди. Городничіе такъ слабы и плохи, что просятъ ихъ о томъ владѣльцовъ, а сіи ихъ ни малѣйше не уважаютъ, и 20 уже лѣтъ прошло, какъ городничіе по городамъ опредѣлены, но ни малѣйшаго виду нѣтъ, что въ нихъ учреждена полиція. По сіе время они только нѣсколько руководствуются Учрежденіемъ о губерніяхъ и Уставомъ благочинія единственно въ дѣлахъ слѣдственныхъ; впрочемъ, о чистотѣ города, о благопристойной городской тихой жизни, о сохраненіи города отъ пожаровъ и о прочемъ, до устройства городскаго касающемся, они ни отъ кого ни какого не имѣютъ наставленія, и повелѣнія, и о полицейскихъ законахъ, какіе въ столицахъ наблюдаются, не имѣютъ же понятія. Сіе неустройство и слабость умножается тѣмъ болѣе, что городничіе и квартальные съ городскими попами, дьячками и помѣщичьими крестьянами въ родствѣ находятся, и большая часть изъ нихъ, не служивъ въ регулярномъ войскѣ, не знаютъ службы и строгости, неуважаемы и непочитаемы, тѣмъ паче, что, занимаясь въ хуторахъ винокурнями, жителямъ, для своихъ отъ нихъ прислугъ, сами дѣлаютъ послабленія. Въ Малой Россіи не будетъ никогда полиціи и порядку, пока будутъ при ней Малороссіяне, а паче изъ низкаго званія, ибо Малороссіяне, неслужившіе долго и прямо въ регулярномъ войскѣ, неспособны начальствовать надъ людьми: они способны, и то не всѣ, писать, и большею частію ябеды.

Для введенія прямой полиціи и городскаго порядка нужно, чтобы городничіе были Великороссійскіе дворяне, не менѣе маіора, которые бы знали службу и ея порядокъ, и были люди въ такомъ уваженіи, въ какомъ бывали въ Великороссійскихъ городахъ воеводы. Городничій долженъ во всемъ, кромѣ судейскихъ дѣлъ, важный быть начальникъ, котораго и одна наружность заставитъ почитать и бояться, и который бы не думалъ о винокурнѣ и о свиньяхъ. Равномѣрно и квартальныхъ нужно опредѣлить изъ армейскихъ оберъ-офицеровъ, съ военными чинами; теперь занимаютъ сіи мѣста поповичи, регистраторы, канцеляристы и тому подобные, которые ни какого о полиціи не имѣютъ понятія и которые, получая по сту двадцати рублей жалованья, проживаютъ въ своихъ домахъ, по деревнямъ находящимся; а отъ живущихъ въ городѣ ни какой нѣтъ пользы. Сколько бы тысячь служившихъ въ полкахъ офицеровъ имѣли свое по городамъ пропитаніе и не были бы Коронѣ въ тягость, получая

пенсіи! Желательно бы, хотя для губернскихъ и прочихъ отличныхъ городовъ, какъ-то: Нѣжина, Стародуба, Ромна и Глухова, чтобы въ городничіе и квартальные опредѣлены были полицейскіе лучшіе офицеры, въ обѣихъ Столицахъ находящіеся, которые бы ввели порядокъ и строгость полицейскую, а паче при пожарахъ, и которые бы жителямъ показали, какъ въ городахъ жить и себя весть должно Для лучшаго успѣха нужно, чтобы возстановить въ городахъ конныя команды, которыя для полиціи необходимо нужны. Тутъ ненужны драгуны съ тяжелою аммуниціею, а довольно устроить родъ улановъ, или легкоконныхъ ѣздоковъ; сіе войско необходимо и при Нижнихъ Земскихъ Судахъ нужно. безъ котораго исправники очень мало въ сельской полиціи и въ исполненіи повелѣній успѣваютъ. Такія команды, бывъ съ пѣхотными изъ цѣлой губерніи сведены, могутъ, въ случаѣ какого непослушанія, или смятенія, составить корпусъ и возстановить тишину, а паче тогда, когда полки за границею бываютъ. Все прописанное благоустройство требуетъ, чтобы господа губернаторы сами лично во всякомъ городѣ нѣкоторое время пожили и сами бы всю полицію учредили, дабы жители видѣли, что городничіе не сами собою заводятъ; естьли же только, при объѣздѣ губерніи, въ городѣ пробыть нѣсколько часовъ и пройтить одни Присудственыя мѣста, принять отъ нихъ о дѣлахъ вѣдомости, которыя они, бывъ завременно о прибытіи отъ самаго губернатора извѣщены, уже давно приготовили, и принять нѣкоторыя прозьбы и ихъ Губернскому Правленію отдать, а за тѣмъ, перемѣня лошадей, спѣшить далѣе ѣхать, то ни полиціи и ничего добраго никогда не будетъ. Неся имя хозяина, должно на все хозяйскимъ глазомъ посмотрѣть, чего въ два или три часа не можно зделать.

§. 11.

О ГОРОДАХЪ БЕЗЪ УѢЗДОВЪ.

По уничтоженіи въ 1797 году нѣкоторыхъ губерній, уничтожились многіе и уѣзды. города же тѣхъ уѣздовъ остались при своихъ Магистратахъ и всѣхъ тѣхъ правахъ, какія имъ городскимъ положеніемъ, Высочайшимъ о губерніяхъ Учрежденіемъ и именнымъ 1782 года, Маія 3 дня, Указомъ дарованы, кромѣ городничихъ, которые уничтожены, и города остались на произвольномъ управленіи городскихъ головъ, Нижнихъ Земскихъ Судовъ и Волостныхъ Управъ, или ихъ головъ. Отъ сего такіе города обратились почти въ села и весь городской порядокъ и благоустройство истребилось. которое и до того еще слабо было. Для отвращенія сего весьма нужно, чтобы и въ сихъ городахъ были по прежнему городничіе съ военною городовою командою, для содержанія которыхъ всѣ таковые города довольно имѣютъ доходовъ. Для сихъ городовъ нужны такъ же планы, по которымъ бы они должны строиться, особливо древній городъ Погарь, въ древности *Радогость* называемый, Остеръ, имѣвшій въ древности свое удѣльное княженіе, и Кролевецъ, на большой Кіевской, изъ Москвы идучой, дорогѣ лежащій, и своими ярмарками отъ прочихъ отличающійся. Городъ Погарь имѣетъ не малый торгъ пенькою и особливо коно-

вяленымъ масломъ, и уже о сю пору каменные домы.

§. 12.

О малороссійскомъ дворянствѣ и о разворѣ оного.

Какія въ Малой Россіи дворянскія фамиліи, во время владѣнія ею Всероссійскими, до разоренія ея въ 1240 году отъ Татаръ послѣдовавшаго, и на какомъ основаніи они были, свѣденіе о семъ покрыто древностію и неизвѣстностію. Когда послѣ того разоренія Литовскій Великій Князь, Гедиминъ, въ 1320 году Малою Россіею и всѣми Южными областьми завладѣлъ, которыя до рѣки Вислы простираются, и которыя Россійскую Благочестивую Вѣру исповѣдовали, и послѣ съ Римскою Церковію, подъ названіемъ Уніи, соединились, то съ того времени завелось въ Малой Россіи Литовское, а по соединеніи въ 1471 году Литвы съ Польшею, и Польское дворянство, и съ того времени введенъ въ нее Польскій Статутовый и Магдебургскій законъ, и всѣ Польскіе учрежденія. Сіе дворянство, Рускою шляхтою называемое, бывъ въ Рускомъ Благочестивомъ Законѣ, получа отъ Литовскихъ и Польскихъ владѣтелей пустопорожія земли, населило Малую Россію народами того же исповѣданія, завело мѣстечка и въ нихъ разные промыслы и ремесла, учредило изъ своихъ же крестьянъ мѣщанъ и ратуши, которыя, однако же, не имѣли Государственнаго Магдебургскаго закона, принадлежавшаго однимъ Короннымъ городамъ, яко то: Кіеву, Переяслову, Черниговy, Нѣжину, Стародубу, Погару, Остру, Новугороду Сѣверскому и Мглину, а жители тѣхъ мѣстечекъ судилися словесными судами и управляемы были управителями ихъ владѣльцовъ, или самими своими владѣльцами. Въ городахъ жили свободные, а въ мѣстечкахъ помѣщичьи, мѣщане, въ деревняхъ же одни крестьяне, дворянамъ или Королю, или монастырямъ принадлежавшіе, а третьяго между ними состоянія людей, то есть, Козаковъ не было. Когда же дворяне приняли Римское Исповѣданіе и, будучи не въ силахъ своихъ крестьянъ въ оное обратить, старались привесть ихъ въ Унію, и стали въ Законѣ разныя имъ дѣлать притѣсненія и угнѣтенія, и когда, между тѣмъ, Богданъ Хмельницкій отъ Чигиринскаго старосты, Ивана Конецпольскаго, и его подстаросты, Чаплинскаго, собственную получилъ обиду, то поощреніемъ его вся чернь по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подняла противъ Польши, въ 1648 году, явное смятеніе, истребила своихъ помѣщиковъ и всѣхъ дворянъ до того, что никто не смѣлъ себя шляхтичемъ и паномъ называть, и всѣ тѣ крестьяне, которые, по приглашенію Хмельницкаго, подняли оружіе, названы имъ Козаками, а не послѣдовавшіе имъ остались въ крестьянствѣ, отъ чего и понынѣ почти всякое селеніе изъ Козаковъ и крестьянъ состоитъ, и отъ чего и земли перемѣшаны и спестрены. Оставшіеся бѣдные дворяне Закона Благочестиваго пристали, страха ради, къ Козакамъ, и многіе поднесь въ семъ званіи остались. Гетманъ Хмельницкій, учредивъ Козацкое войско, учредилъ изъ Козаковъ же надъ ними вое-и градоначальниковъ, давъ имъ особые чины и назвавъ ихъ сотенною, полковою и войсковою генеральною старшиною. Сіи чиновники, кромѣ

войсковаго писаря и нѣкоторыхъ не многихъ старшинъ, были сначала неграмотные и, по подлой своей природѣ, безъ всякаго воспитанія. Отъ времени до времени стали они своихъ дѣтей воспитывать, и многіе, получа отъ щедроты Россійскихъ Государей деревни, а другіе проворствомъ, начальствомъ и хозяйствомъ сами ихъ нажившии. здѣлались уже господами такими, какіе изгнанные ими ихъ Польскіе владѣльцы до того были. Въ позднѣйшія времена Россійскіе Монархи отличали Гетмановъ орденами и тѣмъ самымъ сравнивали ихъ съ знатными Великороссійскими особами, а полковниковъ и генеральныхъ старшинъ сами стали въ сіи чины жаловать, нѣкоторымъ же и Россійское дворянство пожаловали. *Вотъ начало Малороссійскаго настоящаго дворянства.* Не однократно Малороссійскіе чиновники просили въ Сенатѣ и у Престола, чтобы Малороссійскіе чины сравнить съ классными Великороссійскими чинами, но прозьба ихъ всегда оставалась безъуспѣшна, а вмѣсто того Сенатъ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, распорядился, чтобы Малороссіянъ въ Шляхетскій Кадетскій корпусъ не принимать, поелику, де, въ Малой Россіи нѣтъ дворянъ. Россійское Правительство знало, что и сами Гетманы не что иное были, какъ выбранные самими Козаками изъ себя Козацкіе главные начальники, происхожденія, большею частію, подлаго, и что выдуманные ими самими чины не могли того имѣть сравненія и той степени, какую вездѣ въ Европѣ у Коронованныхъ Владѣтелей они имѣютъ, а особливо у Императоровъ, которыхъ чины и предъ Королевскими чинами преимущество имѣютъ. Сравнивъ Малороссійскіе Козацкіе чины съ Великороссійскими классными, должно бы было сравнить и прочихъ Россійскихъ Козаковъ чины, ихъ начальниками установленные. Во всѣхъ отъ Россійскихъ Государей къ Гетманамъ присылаемыхъ грамотахъ, одно войско Запорожское и ихъ старшины, или вообще Малолоссійскій народъ, духовнаго и мірскаго званія, упоминался, а о Малороссійскомъ шляхетствѣ или дворянствѣ ничего не говорено. Въ такомъ презрительномъ положеніи Малороссійскіе чиновники до царствованія Екатерины Великія пребывали. Сія премудрая и человѣколюбивая Самодержица осчастливила ихъ дворянскимъ достоинствомъ, первое: выборами изъ нихъ въ 1764 году въ Повѣтовые Земскіе, въ Гродскіе и Подкоморскіе Суды, судей; второе: въ 1767 году дворянства предводителей и депутатовъ въ Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія; третіе: при открытіи въ 1782 году Малороссійскихъ трехъ губерній, и послѣ того выборами засѣдателей въ Нижніе Земскіе, въ Уѣздные, Верхніе. Земскіе и въ Совѣстные Суды, а наконецъ, въ 1785 году, переименованіемъ Малороссійскихъ военныхъ чиновниковъ въ классные, когда Малороссійскіе Козацкіе полки въ карабинерные обратить велѣно, не упоминая того, что многіе чиновники до того не по военной службѣ получали оберъ и штабъ офицерскіе чины. За таковую Высочайшую милость Малороссійскіе дворяне должны въ Бозѣ почивающей Екатеринѣ Великой вѣчный поставить памятникъ, ибо до Ея Царствованія чины ихъ были въ презрѣніи, такъ что послѣдній драгунъ луч-

наго чиновника было плетью говаеть, особливо въ Турецкую войну, до 1740 года бывшую; да и сами Гетманы, учредившіе оные чины, не однажды своихъ чиновниковъ безъ Суда плетьми, или дубинами наказывали. Къ сожалѣнію, однако же, и стыду должно сказать, что таковую Высочайшую Монаршую милость сами Малороссіяне во зло употребили и обратили. По открытіи трехъ Малороссійскихъ, въ началѣ 1782 года, губерній, велѣно, по примѣру Великороссійскихъ, здѣлать Малороссійскому дворянству разборъ и дворянскую Родословную Книгу, на что Дворянскимъ Коммиссіямъ, чрезъ генерала губернатора даны письменныя правила, которыя, послѣ въ 1785 году, Дворянскою Грамотою обнародованы. Въ сіи Коммиссіи избираемы были сначала депутаты такіе, которыхъ дворянское достоинство какъ природою, такъ и чинами не оспоримо было; но въ послѣдующее время стали въ сіе важное званіе вступать такіе люди, которые, въ виду всѣхъ, были или купцы, или простые Козаки, и разными происками получили чинъ войсковаго или бунчуковаго товарища, или полковой старшины, назвали себя дворянами и вступили въ такъ деликатную и важную должность, что стали дѣлать дворянскому достоинству разборъ, по которому они и сами не могли симъ званіемъ пользоваться. Большая часть доказывающихъ свое дворянство бросались за границу, въ бывшую Польшу, и посредствомъ Жидовъ, покупали у Поляковъ на оное свидѣтельства, причисляя себя къ такимъ фамиліямъ, которыхъ въ Польшѣ нѣтъ и не бывало; многіе Жиды вывозили подрядомъ изъ Польши за деньги таковыя свидѣтельства, и Коммиссія, безъ изслѣдованія и увѣренія нашихъ министровъ, въ Варшавѣ тогда бывшихъ, ихъ принимала; многіе простые Козаки и самые казенные и владѣльческіе крестьяне поступили симъ обманнымъ образомъ въ дворяне, а депутаты здѣлали себѣ чрезъ то хорошій доходъ, такъ что многіе въ оные напрашивались. Словомъ сказать, изъ сего важнаго и святаго дѣла здѣлалось торжище и лавка, и депутаты, набравъ изъ Коммиссіи съ пробѣломъ дворянскихъ грамотъ, оными торговали. Говорятъ, что о таковомъ злоупотребленіи былъ въ бывшей Новгородской Сѣверской губерніи, на депутата Сахновскаго, въ Сосницкомъ повѣтѣ, въ селѣ Деговѣ проживающаго, доносъ, который будто въ Казенной Малороссійской Палатѣ и нынѣ неконченнымъ лежитъ. Не можно себѣ тѣхъ представить беззаконій, какія въ семъ случаѣ произошли: сапожники, кузнецы, мясники и другіе, подобные симъ, мастеровые, издревле въ семъ званіи бывшіе, и подушнымъ и другимъ окладомъ изстари обложенные, теперь дворянами называются, продолжая при томъ свое ремесло. Всякъ удивится, когда услышитъ, что въ Малой Россіи нынѣ сто тысячь дворянъ щитается, которыхъ, по изгнаніи изъ нея Поляковъ, ни сотой доли не было и быть не могло. Когда Гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ 1654 году, въ Россійское подданство пришелъ, то во всей Малой Россіи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра въ 20-ти полкахъ, было переписанныхъ Козаковъ только 60,000; нынѣ въ одной части Малыя Россіи, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащей, всего на-

рода, въ окладѣ щитающагося, милліонъ полтораста тысячь мужеска полу душъ. Естьли на всякаго нынѣшняго Малороссійскаго дворянина по пяти душъ положить такихъ, которыя ему служать, то останется хлѣбопашцевъ, купцовъ и ремесленныхъ людей только 600,000 которые для того же числа людей трудиться должны. Во всѣхъ десяти Малорosссійскихъ полкахъ было 164 сотни; положа на всякую сотню по 30-ти такихъ чиновниковъ, которые нынѣ въ оберъ и штабъ офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ почитаются, яко то: сотниковъ, войсковыхъ и бунчуковыхъ товарищей, полковыхъ писарей, асауловъ, хоружихъ, обозныхъ, полковниковъ, генеральныхъ старшинъ, то выходитъ около пяти тысячь, какого числа до 1780 года не было, а хотя и было, то не всѣ изъ природныхъ Малороссіянъ, но многіе изъ Жидовъ, Волохъ, Молдаванъ, Поляковъ, Татаръ, Турокъ, Грековъ и Цыганъ произошли. Умножа сіе число и въ двое, то только десятая часть противъ тенерешняго количества дворянъ выдетъ; но, при законномъ и вѣрномъ переборѣ, неуповательно, чтобы и сіе число настоящихъ дворянъ набралось. Въ вышеписанномъ числѣ обывателей щитается по лѣвую сторону Днѣпра Козаковъ слишкомъ четыреста тысячь; исключа нѣкоторое число изъ крестьянъ и разныхъ иноземцовъ, въ дворяне поступившихъ, должно положить, что около ста тысячь Козаковъ, въ теченіи полутораста лѣтъ, въ дворяне обратилось, чего, по точному и справедливому разбору, быть не можетъ.

Другая часть Малой Россіи, между правымъ берегомъ Днѣпра и лѣвымъ Днѣстра лежащая, нынѣ составляющая часть Новороссійской, всю Кіевскую, Подольскую и часть Волынской губерніи, имѣла, при Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, кромѣ Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ, двѣнадцать особыхъ Козацкихъ полковъ, которые онъ въ Россійское подданство, въ числѣ 60,000 привелъ. Въ сей части Польское дворянство, такимъ же образомъ, своими крестьянами, въ Козаки обратившимися, истреблено, и имѣнія ихъ послѣдними расхищены. Начальники сихъ Козаковъ были изъ нихъ же самыхъ, или изъ Запорожцовъ, опредѣляемы, которые такимъ же образомъ уничтожили Дворянскіе Повѣтовые, Подкоморскіе и Гродскіе Суды, какъ и въ Малой Россіи, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащей, что до 1711 года продолжалось. Когда же Императоръ Петръ Великій, во время бывшей въ семъ году съ Турками войны, отъ Заднѣпрской части Малой Россіи, кромѣ города Кіева и около его на 30 верстъ лежащей округи, и кромѣ Запорожской Сѣчи и ея земель, отступился, и Поляки оною по прежнему завладѣли, то какъ тѣ 12 полковъ такъ и все Козацкое Правленіе и весь ихъ порядокъ уничтожили, Воеводства, Повѣты, Суды Дворянскіе учредили, изгнанныхъ и другихъ дворянъ туда ввели, а Козаковъ и ихъ чиновниковъ по прежнему въ холопство обратили. Хотя же тамъ и были у многихъ Господъ Козаки, но они въ числѣ ихъ крестьянъ щитались и не могли сабель носить, а одну пику имѣли: начальники ихъ самими Господами изъ нихъ же самыхъ, а иногда изъ бѣдной шляхты, опредѣляемы бывали. Сіи Козаки, по присоеди-

ненія въ 1763 году того края къ Россіи, вовся уничтожены, и тамъ, кромѣ крестьянъ, дворянъ и мѣщанъ особого рода, и такихъ обывателей нѣтъ, какіе въ теперешнихъ Малороссійскихъ губерніяхъ подъ именемъ Козаковъ еще есть. Во время присоединенія Малой Россіи, въ 1654 году въ Россійское подданство Богданъ Хмельницкій былъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра одинъ Гетманъ; по смерти его хотя и другіе Гетманы обѣихъ сторонъ Днѣпра назывались и въ обѣихъ частяхъ начальствовали, но скоро послѣ Богдана Хмельницкаго сіе начальство дѣлиться стало. Сего Гетмана сына, Юрія Хмельницкаго, опекунъ, войсковый генеральный Писарь, Иванъ Виговскій, присвоя себѣ всю Гетманскую власть, для удержанія оной, наклоненъ былъ Польшѣ и, въ угодность ея, старался и нынѣшную, на лѣвомъ берегу Днѣпра, лежащей Малой Россіи часть въ прежнее Польское привесть владѣніе. Россійское войско его выгнало и опредѣлило Гетманомъ Ивана Брюховецкаго, и съ того времени Польша, стараясь присоединить къ себѣ или всю, или Заднѣпрскую Малую Россію, ласкала Козаковъ и опредѣляла въ оную особыхъ Гетмановъ, изъ Заднѣпрскихъ Козаковъ избираемыхъ, такъ что на всякой сторонѣ особые были Гетманы, которые, по обстоятельствамъ то Россіи, то Польшѣ преклонны были. Послѣдній таковой Заднѣпрскій Гетманъ былъ Петръ Дорошенко, Козака Дороша (то есть, Дороѳея) сынъ, который отъ Польши въ сіе опредѣленъ и который въ 1678 взялъ Россійскую сторону, и послѣ, видя усиліе Поляковъ въ Заднѣпрской Малой Россіи, оставилъ оную и перешелъ въ Россію, гдѣ ему Государи пожаловали въ Волоколамскомъ уѣздѣ лежащее село Ярополчъ, въ которомъ онъ и погребенъ, и которое вышедшей его за Загрядскаго дочери въ наслѣдство досталось. Родный сего Гетмана братъ, Андрей Дорошенко, оставилъ тоже ту сторону, и поселился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ, что нынѣ городъ, Сосницѣ, гдѣ ему разныя были пожалованы деревни. Слѣдуя сему примѣру, чтобы не быть жертвою Польскаго мщенія, многіе другіе той стороны Днѣпра, Козацкіе чиновники оставили оную и перешли на эту сторону Днѣпра, гдѣ Россійскими Государями, за ихъ къ нимъ вѣрность и приверженность, чинами, деревнями, а нѣкоторые и Россійскимъ дворянскимъ достоинствомъ награждены, яко то: Каневскій полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, пожалованъ въ Черниговъ Полковникомъ, Компанѣйскій полковникъ, Кандыба, Апостолъ и прочіе другіе.

Изъ всего вышеписаннаго видѣть можно, что, естьли бы Польшѣ удалось и настоящую Малую Россію отъ владѣнія Россійскаго къ своему по прежнему оторвать, то бы и ея чиновники, и все Козацкое войско, тому же жребію подвергнуто было, какому она Заднѣпровскую часть подвергнула; ибо Поляки о всѣхъ Малороссійскихъ чиновникахъ и о Малороссійскомъ шляхетствѣ говаривали, что они, де, всѣ наши холопы.

Естьли всѣхъ нынѣ щитающихся дворянъ изъ подушнаго оклада исключить, то великой казна потерпитъ ущербъ, не упоминая того, что губернія лишится многихъ тысячь работниковъ и полу-

читъ множество праздныхъ людей, чуждыми трудами праздную жизнь провождающихъ. Можно навѣрное сказать, что отъ чрезмѣрнаго умноженія въ Россіи дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и праздныхъ мѣщанъ, непомѣрная во всемъ умножилась дороговизна. Правда, что въ теченіи 40 лѣтъ общее умноженіе народа, денегъ, податей и роскошей умножило и дороговизну; но, естьли бы меньше было дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и мѣщанъ, которые бы землю пахали и сами жили по крестьянски, то бы, по обширному еще государства пространству, не могла до такой высокой степени возрасти во всемъ дороговизна, до какой она дѣйствительно, не отъ недостатку вещей, но отъ великаго ихъ расхода, возрасла. Сколь непомѣрное и прочимъ состояніямъ обывателей не соотвѣтствующее число дворянъ бываетъ въ тягость имъ самымъ, и сколь оно сіе отличное и важное званіе унижаетъ, доказуетъ тому бывшая Польша. Польское бывшее правительство во время бывшихъ войнъ, не имѣя чѣмъ своихъ воиновъ наградить, производило ихъ цѣлыми толпами въ дворяне, и тѣмъ такъ ихъ намножило, что они, къ стыду сего достоинства, искали у своихъ же собратій дворянъ, услуги, занимаясь должностію слугъ, кучеровъ, и другихъ подлыхъ людей, и провождая крестьянскую жизнь такъ, что цѣлыя селенія ими наполнены. Такое уничиженіе и посрамленіе дворянства выдимъ мы съ 1770 года и въ Россіи, гдѣ, по причинѣ непомѣрнаго и безразборчиваго производства и умноженія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а чрезъ то и дворянскаго достоинства, столь праздныхъ и неимущихъ дворянъ накопилось, что для нихъ къ пропитанію себя и случаевъ недостаетъ. Весьма часто оберъ и штабъ офицеры ходятъ по домамъ и просятъ подаянія, чего прежде за великую рѣдкость видѣть было можно. Во всѣхъ званіяхъ нужна пропорція и равновѣсіе. Сколь скоро сіе потеряется, то и весь гражданскій порядокъ теряется, и все теряетъ свою цѣну. Къ сему въ Малой Россіи злу много подало поводу то, что съ 1781 года многіе, безъ всякой земской и военной службы, изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и крестьянъ, даже во младенчествѣ получили Малороссійскіе чины, которые въ доказательство дворянства приняты. Въ семъ случаѣ бывшихъ Козацкихъ полковъ начальники, давая о небывалой службѣ свидѣтельства, много оказали злоупотребленій и другимъ къ онымъ подали случай.

Двадцать уже одинъ годъ проходитъ, какъ разборъ дворянскимъ родамъ продолжается, но и по сіе время оный не конченъ, и по сіе время Родословной Книги нѣтъ. Естьли онъ тѣмъ же порядкомъ и такими же людьми будетъ производимъ, какими донынѣ производится, то онъ и никогда не получитъ конца, и Правительствующій Сенатъ, требующій того, чтобы у не имѣющихъ права владѣть людьми, оныхъ отобрать, никогда онаго не дождется. Малороссіяне къ такимъ важнымъ должностямъ и къ прилежному исправленію порученной на нихъ должности еще не созрѣли. Они, по прежней Козацкой службѣ, привыкли служить въ своихъ домахъ и заниматься своимъ хозяйствомъ. Отъ сего то происходитъ, что многіе маршалы отказываются жить въ губернскомъ

городѣ, а депутаты ихъ никогда въ полномъ числѣ въ собраніи не бываютъ и пріѣхавшіе отлучаются по своей волѣ. Для прекращенія таковаго неустройства и для окончанія сего важнаго и для самихъ ихъ полезнаго дѣла, нужно здѣлать изъятіе, и на время учредить, на коштѣ бывшихъ нерадивыхъ губернскихъ предводителей и депутатовъ, одну особую, для разбора цѣлой Малой Россіи, Коммиссію, въ которой, подъ наблюденіемъ генералъ губернатора, предсѣдать особо отъ Короны опредѣленной особѣ и засѣдать нѣсколькимъ изъ Великороссіянъ почетнымъ людямъ, отъ Сената опредѣленнымъ, а при нихъ губернскому предводителю и депутатамъ прежде одной губерніи, изъ такихъ людей выбраннымъ, которыхъ дворянское достоинство природою, или знатными чинами сумнѣнію не подвержено. Не меньше нуженъ тутъ секретарь и нѣкоторые канцелярскіе служители изъ Великороссіянъ же, которые канцелярскій порядокъ знаютъ, и къ которому Малороссіяне еще и по сю пору не привыкли.

Сія Коммиссія должна о поданныхъ Польскихъ свидѣтельствахъ, изъ всѣхъ Польскихъ губерній требовать отъ самыхъ тамошнихъ губернаторовъ точныхъ увѣреній, по коимъ откроется, что большая ихъ часть подложны. Всякое окончательное о фамиліи опредѣленіе посылать, для утвержденія, въ Сенатъ, чѣмъ скорѣе конецъ быть можетъ. Въ случаѣ недостаточныхъ доказательствъ должно отъ дворянина потребовать дополненія; но когда уже онъ письменно отъ онаго откажется, то рѣшить дѣло такъ, чтобы оно ему было, до утвержденія Сената, закрыто, дабы всякому злоупотребленію и беззаконію пресѣчь путь. Сверхъ тѣхъ правилъ, которыя въ Дворянской Грамотѣ, для доказательства, предписаны, нужно, для Малороссійскихъ чиновъ, еще особые законы и правила поставить, которые, для сохраненія справедливости и того имяннаго Екатерины Великія 1785 года Указа, которымъ Малороссійскіе военные полковые чины въ классные, по свидѣтельствамъ полковыхъ начальниковъ, переименовать велѣно, въ доказательство дворянскаго достоинства служить должны: 1. Всѣ тѣ роды, которые прямою линіею отъ Гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, отъ полковниковъ, отъ полковыхъ обозныхъ, асауловъ и хорунжихъ, отъ полковыхъ и городскихъ судей и отъ сотниковъ такихъ происходятъ, которые дѣйствительно начальствовали сотнями, и особливо до 1764 года, при томъ всѣ уголовные и гражданскіе дѣла такъ судили, какъ нынѣ Уѣздные или Повѣтовые Суды судятъ, всѣ тѣ бунчуковые и войсковые товарищи, которые изъ вышеименованныхъ чиновъ произошли, или отъ нихъ родились, или хотя и не отъ нихъ родились, но сами дѣйствительною военною службою въ тѣ чины произошли, могутъ, по Указу 1721 года, генваря 16 дня, и по статьи 78 Дворянской Грамоты, въ числѣ дворянъ быть.

2. Всѣ вышеписанные чины, переименованные въ классные штабъ и оберъ офицеры, когда они точно въ полкахъ дѣйствительную военную несли службу, должны по тому же закону быть дворянами.

3. Всѣ бунчуковые и войсковые товарищи, сотники и полковые старшины, которые не отъ вышеписанныхъ чиновниковъ произош-

ли, а не служа изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и разныхъ ремесленниковъ въ сіи чины поступили, сами и ихъ дѣти, не выслужившіе дворянскихъ чиновъ, не могутъ быть настоящими дворянами, а должны въ числѣ разночинцовъ оставаться.

4. Всѣ не изъ дворянъ, имѣющіе чины коллежскихъ регистраторовъ, секретарей, такихъ, которые не служили секретарями, и титулярныхъ совѣтниковъ, должны быть личными дворянами и не пользоваться дворянскимъ правомъ и выгодами.

5. Всѣ попы, протопопы, діяконы и всѣ духовные, какъ бѣлаго духовенства, такъ и монахи, хотя бы они изъ дворянъ происходили, не могутъ щитаться дворянами, а должны быть довольны своимъ званіемъ; ибо быть попомъ и дворяниномъ невмѣстно, и нигдѣ въ Статутѣ попамъ дворянское званіе не дозволено, а напротивъ того есть запретительные Указы, чтобы попамъ отнюдь не имѣть земель и людей. Всѣ Малороссійскіе попы, называющіе себя дворянами, есть бѣглецы изъ Козаковъ или чиновниковъ; они, убѣгая службы, тайно постригались въ попы.

6. Свидѣтельствующіе двѣнадцать человѣкъ дворянъ о благородствѣ должны быть сами несумнительные дворяне.

Такого рода Коммиссія приведетъ все дѣло къ порядочному и скорому концу, а теперешняя никогда; послѣ той могутъ уже здѣшніе предводители и депутаты, руководствуясь ея порядкомъ и правилами, продолжать Родословныя Книги.

О ДВОРЯНСКОЙ КАЗНѢ.

Дворянская Казна не меньшему подвержена злоупотребленію; въ теченіи двадцати лѣтъ въ трехъ губерніяхъ было оной до нѣсколько сотъ тысячь въ зборѣ, но, во время соединенія ихъ въ одну, нашлося ее только сто десять тысячъ, которая отъ дворянъ поручена въ сохраненіе бывшему г. губернатору Бакоринскому, яко достаточному и почтеннѣйшему помѣщику. а къ нему приданъ въ помочь маршалъ, занимающій губернскаго маршала мѣсто и присутствующій въ Дворянской Коммиссіи. Означенный господинъ губернаторъ отдалъ ту сумму, для лучшаго сбереженія, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, изъ котораго оная въ ростъ отдается. Симъ правомъ и по немъ послѣдовавшіе господа губернаторы, хотя и безъ довѣрія и согласія Дворянскаго Собранія, пользуются. Въ теченіи пяти лѣтъ съ половиною должно болѣе двадцати тысячь рублей быть процентовыхъ денегъ, но слышно, что и половины ихъ нѣтъ. Естьли, на вышепомянутомъ основаніи, будетъ о разборѣ дворянства учреждена временная Коммиссія, то и сему общественному дѣлу послѣдуетъ порядокъ и точный бывшему ея употребленію щетъ.

Примѣчаніе. Названіе бунчуковаго, войсковаго и значковаго товарища, при заведеніи Козацкаго и Запорожскаго войска, въ Польшѣ не существовало. Слово товарищь значитъ равнаго себѣ, а товарищество значило равенство, и употребляемо было такъ, что самъ Гетманъ и по немъ старшины называли Козаковъ своими товарищами; тогда не было ни какого преимущества въ фамиліяхъ и въ благородствѣ, и всѣ были равны, отъ чего и выходило, что всѣ старшины, Козацкіе начальники и сами

Гетманы изо всего войска и цѣлымъ войскомъ, или, по крайней мѣрѣ, частію онаго выбираемы, и по малѣйшему какому недовольству Козаками же отрѣшаемы и умерщвляемы бывали. Но, по присоединеніи Малыя Россіи къ Великой, буйность и своеволіе Козацкое часъ отъ часу стали укрощаться, и Гетманы и всѣ старшины Козацкіе начали въ большее приходить уваженіе и принимать на себя нѣкоторую знатность. Для увеличенія Гетманскаго достоинства и его великолѣпія учредили Гетманы еще до Хмельницкаго чинъ Бунчуковаго, то есть, Козака такого, который Гетманскій знакъ, Бунчукъ называемый, въ походѣ, или въ торжественную какую церемонію, несъ. Послѣ Гетманы для своего великолѣпія опредѣляли въ сіе званіе изъ полковыхъ старшинъ или полковниковъ, и здѣлали ихъ наравнѣ съ прочею генеральною старшиною. Присутствовавшіе при томъ Козаки, или Ассистенты, названы Бунчуковыми Товарищами. Въ позднія времена, когда пышность Гетманская увеличилась, здѣлали и сію должность знатною, и въ оную уже поступали или заслуженные сотники, или полковая старшина. У послѣдняго Гетмана они по очередѣ въ родѣ ординарцовъ находились, и кромѣ Гетмана и генеральнаго Бунчучнаго, ни отъ кого не зависѣли. *Названіе Войсковаго Товарища* простиралось прежде на всякаго отличнаго Козака, изъ которыхъ, буде себя кто храбростію и богатствомъ отличалъ, назывался знатный войсковый, или просто, знатный товарищь, то есть, Козакъ, или старшина такіе, которые или подлинно храбростію и отвагою, или тѣмъ себя могли отъ прочихъ отличать, что имъ удалось отъ Поляковъ, или Турковъ, много добычи получить и себя по пышнѣй вести, то есть, имѣть лучшую верховую лошадь, и конскій приборъ, и получше быть одѣту; въ послѣднее время Козацкаго войска существованія Бунчуковые и Войсковые Товарищи употреблялись къ разнымъ гражданскимъ должностямъ, а инымъ поручались Козацкія сотни и разныя надъ Козаками начальства. Еще былъ чинъ подъ именемъ *Значковаго Товарища*, то есть, Козака, при сотенномъ значкѣ находившагося, въ которые прежде сами полковники изъ Козаковъ производили; они при сотняхъ въ родѣ унтеръ офицеровъ находились. Изъ сего видѣть можно, что чинъ Бунчуковаго, Войсковаго и Значковаго Товарища не что иное былъ, какъ отличный Козакъ, который до Гетмана Хмельницкаго и послѣ его о шляхетствѣ или дворянствѣ понятія не имѣлъ. Сіи чины ни какого не имѣли начальства, а иногда употреблялись во временныя должности. Въ Малой Россіи щиталось только три настоящихъ начальниковъ, Гетманъ Полковникъ и Сотникъ, ибо у нихъ вся власть въ рукахъ была. Въ Царствованіе Государыни Анны всѣмъ симъ чиновникамъ опредѣленное было число назначено, но напослѣдокъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей весьма много надѣлано.

§. 13.

О ГОРОДСКИХЪ ДОХОДАХЪ,

Въ Бозѣ почивающая Императрица Екатерина Великая, зная Малороссійскихъ, особливо Ею изъ мѣстечекъ и селъ учрежденныхъ городовъ бѣдное состояніе, и же-

лая имъ дать свое Монаршее пособіе, указала, 1783 года, Мая 3 дня, отдать въ пользу ихъ винную продажу и оставить имъ тѣ земли и оброчныя деньги съ тѣхъ деревень, которыми нѣкоторые изъ нихъ владѣли. На сей конецъ винокуреніе и винная продажа въ тѣхъ городахъ, которые изъ мѣстечекъ въ города обращены и въ которыхъ владѣльцы свои владѣнія имѣютъ, запрещены. Съ тѣхъ поръ стали всѣ города получать свои доходы, которыхъ нынѣ въ тридцати пяти городахъ, кромѣ Кіева, сто девяносто тысячь девяносто рублей собирается. Сь начала сей доходъ не такъ былъ великъ; но опредѣливъ чрезъ восьмнадцать лѣтъ сложное количество, то выходитъ до двухъ милліоновъ рублей. Проѣзжая всѣ Малороссійскіе города, и не видя въ нихъ ни какихъ огромныхъ зданій, ни какихъ больницъ, ни какихъ богадѣленъ и запасныхъ хлѣбныхъ хранилищъ, ни какихъ для постоевъ домовъ и казармъ, ни публичныхъ колодцовъ, ни порядочныхъ заливныхъ трубъ, и ничего такого, чтобы вниманія стояло и жителямъ дѣлало выгоду, никто не повѣритъ, чтобы такая знатная сумма на содержаніе бѣдныхъ и безпорядочныхъ полицій, на городовые Магистраты, на нѣкоторое малое числое народныхъ училищъ, и на нѣкоторые, весьма не великолѣпные, мосты всякій годъ расходилась.

Городъ Кіевъ имѣетъ до ста, Кременчукъ болѣе сорока, а Нѣжинъ болѣе тридцати тысячь рублей годоваго доходу, но въ нихъ ничего такого не видно, на что бы такая знатная сумма издерживаема была; въ сихъ городахъ могли бы по сю пору улицы не деревомъ, но камнемъ вымощены быть. Многіе говорятъ, что Городскія Думы всѣ сіе доходы, подъ защитой Губернаторской Канцеляріи, расхищаютъ. Слышно, что въ Казенной Палатѣ есть именный Указъ Императора Павла Перваго, которымъ велѣно Думы, по правиламъ Ревизіонъ Коллегіи, такъ точно щитать, какъ Уѣздные казначеи щитаются, но слышно, что сіе не исполняется, а только одни перечни повѣряются. Видно, что Палата не хочетъ съ Губернаторскою Канцеляріею ссориться. Не лишнее бы было, когда бы предводители съ городничими помѣсячно городскую казну такъ свидѣтельствовали, какъ казначеи свидѣтельствуются. По таковымъ явнымъ злоупотребленіямъ и по политическимъ причинамъ нужно, чтобы всѣ городскіе доходы взять въ Казну, изъ нихъ содержать отъ Казны Полиціи, Магистраты, мосты, Училища, и прочія для города полезныя заведенія, не утѣсняя пріѣзжающихъ промышленниковъ, собирая съ нихъ плату за публичныя улицы и площади, которые вездѣ отъ платежа свободны и съ которыхъ Думы себѣ здѣлали отяготительные доходы. Когда выдутъ городамъ планы, то купцы и всякіе обыватели могутъ отъ себя строить лавки и всякія заведенія, и Казна развѣ одинъ Магистратъ и прочія присутственныя мѣста построитъ, употребя на то городскіе доходы. Во Франціи, въ бывшую Революцію, почти одни города дѣлали противъ Короля возмущеніе, для того, что имѣютъ свои общественные доходы. Приложа нѣсколько къ городскимъ доходамъ казны, можно двѣ губерніи содержать, не отягощая самыхъ дворянъ окладомъ.

§. 14.

Очищеніе городовъ отъ крестьянъ.

Малая Россія, пришедъ въ Россійское подданство, девять только имѣла городовъ, не принадлежавшихъ частному владѣнію, яко то: Кіевъ, Черниговъ, Остеръ, Переясловъ, Нѣжинъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Погаръ и Мглинъ. Сіи города имѣли Магистраты, Государственнымъ Магдебургскимъ закономъ судившіеся. Прилука въ древности, до Татарскаго разоренія, была городомъ же, но во время владѣнія Литовскаго принадлежала частному владѣнію Князя Корыбута Вишневецкаго. Прочіе нынѣшніе города заведены Польскими помѣщиками, съ начала деревнями, а послѣ мѣстечками, и населены крестьянами земледѣльцами, изъ коихъ многіе здѣлались купцами и ремесленниками, имѣвшіе при томъ пахатныя и прочія земли, принадлежавшія владѣльцамъ, по примѣру тому, какъ и понынѣ въ Польскихъ губерніяхъ они находятся. Во время изгнанія Поляковъ, въ 1648-мъ и послѣдующемъ году, изъ Малой Россіи, какъ выше въ §. 1. упомянуто, многіе изъ сихъ крестьянъ обратились въ Козаки, здѣлались военными старшинами и градоначальниками, а прочіе, не пожелавшіе иттить въ походъ, остались поднесь крестьянами, подъ названіемъ посполитыхъ людей. Вся Малая Россія раздѣлена на Козацкіе полки, а сіи на сотни; первые названы по городамъ и знатнѣйшимъ мѣстечкамъ, а послѣднія по мѣстечкамъ же и по селамъ; полковники съ полковою старшиною здѣлались въ полкахъ военными и гражданскими начальниками и судьями, присутствуя въ настоящихъ городахъ въ Магистратахъ. Сотники имѣли сію власть, начальствуя въ Сотенныхъ Канцеляріяхъ и въ Ратушахъ, отъ Поляковъ надъ своими мужиками въ мѣстечкахъ учрежденныхъ. Симъ то случаемъ завелись въ полковыхъ и прочихъ городахъ и въ сотенныхъ мѣстечкахъ и сотенныхъ селахъ новые владѣльцы и господа, которые пріобрѣли въ нихъ крестьянъ, по свободному ихъ переходу изъ мѣста на мѣсто, а другимъ оные отъ Государей и Гетмановъ въ тѣхъ же сотенныхъ мѣстечкахъ даны Отъ сего то Козацкаго Правленія вышло, что кромѣ одного Кіева, въ настоящихъ Коронныхъ городахъ завелись помѣщичьи домы, винокурни и питейные домы, право городское уничтожилось, и во всемъ стало равенство. Покойная Императрица Екатерина Великая, обратя многія мѣстечка въ города, желала, чтобы они не одно имя городовъ несли, а были бы дѣйствительно таковыми, каковы они въ Великороссіи и другихъ земляхъ есть; но зная при томъ, что многіе жители въ сихъ новоназванныхъ городахъ состоятъ изъ пахатныхъ и другихъ крестьянъ, разнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ, указала, 1783 года, Маія 3 дня, имяннымъ своимъ Указомъ, чтобы Генералъ Губернаторъ старался таковые города отъ владѣльческихъ крестьянъ, яко несвойственныхъ городамъ жителей, очистить покупкою у нихъ, или вымѣномъ, не дѣлая впрочемъ, ни какихъ слѣдствій и не заводя о правѣ владѣнія дѣлъ. Таковое Высочайшее повелѣніе есть новое доказательство ея человѣколюбія, милосердія и щедроты, которыя Малорос-

сійскіе помѣщики вѣчно съ горячайшей благодарностію помнить должны. Сія Высокомонаршая и Матерняя ея милость, и бывшая, въ 1782 году, ревизія утвердила ихъ владѣнія и ихъ помѣстья.

Выполняя сей милостивый Указъ, покойный Генералъ Губернаторъ, Графъ Петръ Александровичь, потребовалъ отъ всѣхъ владѣльцовъ желанія, какую кто желаетъ за ихъ людей цѣну, или сколько душъ казенныхъ крестьянъ и въ какихъ мѣстахъ взять. Тутъ открылись неумѣренныя и неприличныя желанія, и многіе чиновники показали въ городахъ одни свои домы, порожія мѣста, шинковые дворы, лавки и сады, и потребовали за оныя цѣлыхъ деревень. Помянутый Графъ таковыя непристойныя требованія уничтожилъ, а велѣлъ имъ чрезъ Намѣстническія Правленія объявить, что дворянамъ невозбранно въ городахъ имѣть свои жилые домы и лавки, а очищеніе отъ несвойственнаго городамъ относится единственно къ ихъ крестьянамъ съ ихъ дворами и огородами; на сей конецъ разосланы были особыя формы, по которымъ владѣльцы своихъ крестьянъ и свои желанія показать должны были; однако симъ очищеніемъ воспользовался одинъ Г. Судьенко, да Нѣжинскій бывшій городничій, Сердюковъ, а прочіе никто; ибо въ самое то время Князь Безбородько выпросилъ себѣ почти всѣ бывшія ранговыя деревни и тѣмъ отнялъ способъ вымѣнивать у Дворянъ городскихъ крестьянъ. Сіе очищеніе нужно и полезно, дабы въ городахъ, кромѣ Дворянъ, одного рода обыватели были, то есть, купцы и мѣщане, по своимъ рукодѣліямъ и художествамъ къ цехамъ принадлежащіе, и средняго состоянія люди, то есть, духовные, ученые и разночинцы, но выполнить его ни вымѣномъ, ни покупкою невозможно, ибо для вымѣна Корона столько не имѣетъ и не пожелаетъ употребить своихъ крестьянъ, а для покупки было бы для казны весьма убыточно, города же столько на то денегъ не имѣютъ. Но главнѣйшая невозможность та, что, если бы Корона, или города, въ городахъ живущихъ крестьянъ и могли пріобрѣсть, то тѣмъ еще города отъ несвойственнаго не очистятся, а все останутся не чисты, такъ какъ и были, ибо пріобрѣтенные крестьяне чрезъ то не могутъ переродиться въ купцы и ремесленники, а все останутся тѣми же пахатными людьми, и только не будутъ называться помѣщичьими, а городскими, и будутъ ими, вмѣсто прежняго ихъ владѣльца, пользоваться городскіе головы, городничіе и Магистратскіе члены. Къ тому же, владѣльцы отдаютъ городамъ однихъ крестьянъ съ ихъ дворами, а пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя ихъ земли, въ Уѣздѣ лежащія, при себѣ оставляютъ, а безъ сихъ земель тѣ крестьяне должны съ голоду умереть. Сверхъ всего сего, въ новыхъ городахъ много, или больше, находится Козаковъ, которые сущіе есть земледѣльцы же и такіе же крестьяне, какъ и помѣщичьи, слѣдственно и они несвойственныхъ городу составляютъ жителей, и своими сельскими домами, гумнами и своимъ сельскимъ образомъ жизни такъ обезображиваютъ города, какъ и владѣльческіе крестьяне. И такъ три остаются средства, чтобы по немногу, а не вдругъ, отъ несвойственнаго очистить города; первое: дать городамъ планы, по которымъ всякъ

безъ изъятія долженъ, хотя недорогіе, но городу приличные, строить домы, ихъ не соломою крыть, и не плетнями, а досками городить, скотныхъ хлѣвовъ и хлѣбныхъ гуменъ внутри города не имѣть, скота и свиней по улицамъ не пускать, жить благочинно и благопристойно и во всемъ городничему по полиціи повиноваться, и помѣщиками отъ того не укрываться. Симъ средствомъ многіе владѣльцы своихъ крестьянъ выведутъ въ Уѣздъ, что многіе уже и учинили. Второе: когда по вышеписанному (§. 12) разборъ Дворянства учинится, то откроется, что многіе, нынѣ называющіеся, Дворянами, останутся разночинцами, не имѣющіе права владѣть людьми, и тогда ихъ люди обратятся въ мѣщане. Третье: Козаки, записавшіеся въ купцы и мѣщане, по Польскому и по общему Государственному Россійскому Праву, не должны имѣть ни какихъ въ Уѣздѣ земель и хуторовъ, а довольствоваться однимъ городскимъ правомъ и жить по городски, не занимаясь хлѣбопашествомъ, а симъ самимъ и домы ихъ отъ сельскихъ строеній очистятся.

О мастеровыхъ.

При семъ случаѣ нужно замѣтить, что въ городахъ мастеровые люди часто вступаютъ въ подряды и питейные откупы, вовсе до ихъ рукодѣлія несвойственные, а чрезъ то оставляютъ свое настоящее ремесло, дѣлаются пьяницами и негодяями. Черниговъ имѣлъ одного слѣсаря и одного живописца, но и тѣхъ лишился; они пошли въ часть виннаго откупа, здѣлалися шинкарями и оставили свое рукодѣліе. Ни одна губернія не терпитъ въ мастеровыхъ людяхъ такой нужды, какъ Малороссійская. На таковый случай нужно издать строгой законъ, чтобы цеховые ремесленные люди единственно подражалися въ поставкѣ своихъ рукодѣлій, а не вступали бы въ откупы и подряды, ихъ званію несвойственные.

§. 15.

О приказныхъ.

Указомъ Правительствующаго Сената велѣно всѣхъ тѣхъ Козачихъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ подушнаго оклада исключить, которые дѣйствительно Канцелярскими служителями въ разныхъ Присутственныхъ мѣстахъ служатъ. Слышно, что подъ симъ предлогомъ нѣсколько сотъ такихъ изъ онаго исключены, которые не только ни когда не служили, но, по своему малолѣтству, и служить не могли. Всѣ почти таковые здѣланы дворянами и, къ общей тягости и умноженію дороговизны, пользуются дворянскими преимуществами, и, живучи въ праздности, сочиняютъ тяжущимся ябеды, простолюдимыхъ заводятъ въ разорительныя дѣла, а Правительствамъ причиняютъ затрудненія. По общимъ Государственнымъ законамъ всѣ таковые подьячіе и разночинцы должны непремѣнно служить до тѣхъ поръ, пока или неизлѣчимыя болѣзни, или старость того не дозволятъ, или пока въ чинъ, дворянское достоинство приносящій, выслужатся.

Нигдѣ нѣтъ столько для сочиненія нелѣпыхъ прошеній и ябедъ грамотныхъ людей, какъ въ Малой Россіи, и нигдѣ народъ къ заведенію тяжебъ такъ не склоненъ, какъ въ Малой Россіи. Для прекращенія сего зла и для облегченія при-

сутственныхъ мѣстъ, необходимо нужно строжайше обнародовать, чтобы на всякомъ подаваемомъ прошеніи было подписано имя того прошенія сочинителя, и того, кто оное набѣло списывалъ, какъ о семъ старый есть законъ, но оной не наблюдается. Симъ средствомъ сочинители не будутъ не принадлежащаго къ дѣлу, а особливо бранныхъ и укорительныхъ и язвительныхъ словъ писать, а въ противномъ случаѣ могутъ за то быть наказываемы.

§. 16.

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПРИВИЛЕГІЯХЪ И ПРАВАХЪ.

Ревностные, то есть, ничего незнающіе и неблагодарные Малороссіане толкуютъ о Малороссійскихъ привилегіяхъ и правахъ, и, сожалѣя о ихъ упадкѣ, желаютъ, чтобы просить у Престола ихъ возстановленія. Слово привилегія, или по Русски преимущество значитъ изъятіе общаго какого закона, изъявляющее такую Государскую милость и выгоду, какой прочіе его подданные, по общимъ законамъ, не имѣютъ. Сколько ни случалось знающихъ людей спрашивать, отъ какого Государя и какія именно Малой Россіи пожалованы привилегіи, но ни отъ кого ихъ не можно узнать; вся привилегія и все основаніе, на какомъ она подъ Россійское пришла подданство, изображено въ просительныхъ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, которыя ничего для Малороссійскаго дворянства важнаго и полезнаго не заключаютъ, а относятся къ однимъ почти Козакамъ. Что Малороссійскіе дворяне сравнены чинами, почестьми и владѣніями крестьянъ, что они отъ щедротъ Россійскихъ Монарховъ обогащены и [...]свѣщены, то все сіе не потѣмъ с[...] ямъ они имѣютъ, а по снисхо[...] нію Россійскаго Правительст[...] по добротѣ Великороссійскихъ, [...] Малою Россіею бывшихъ, на[...] никовъ. Все, что теперь посре[...] венные помѣщики имѣютъ и [...] они нынѣ живутъ, того за се[...] сятъ лѣтъ ни сами Ясновель[...] ные Гетманы того не имѣли и [...] не жили. Одно наше самое гл[...] преимущество есть свобода в[...] куренія и винной продажи, [...] рою, однако же, и всѣ Польс[...] Лифляндская, Эстляндская, [...] ляндская и Финляндская губе[...] пользуются и котораго милос[...] ный нашъ Государь, конечно, [...] не лишитъ. Нужно только у [...] нерала Губернатора просить, [...] бы онъ попамъ и другимъ ду[...] нымъ, Козакамъ, разночинца[...] всѣмъ не дворянамъ строго за[...] тилъ винокуреніе и продажу [...] рячаго вина, оставляя, однако [...] Козакамъ одну продажу, Гос[...] ремъ Петромъ и Екатериною [...] ликими имъ дозволенную. Нам[...] остается ничего другаго у [...] стола просить, какъ только воз[...] новленія Высочайшаго о губерн[...] Учрежденія во всѣхъ его стать[...] котораго блаженство мы пят[...] цать лѣтъ ощутительно видѣ[...] скорѣе къ нему привыкли, нея[...] къ возстановленію Малороссійск[...] мнимыхъ правъ, которое К[...] Безбородько для своихъ выго[...] для возведенія, безъ всякихъ [...] слугъ, своей родни изъ сам[...] мелкихъ чиновъ на высокую [...] пень, составлялъ, и тѣмъ такъ [...] въ замѣшательство привелъ, [...] одно только Учрежденіе о гу[...] ніяхъ сіе замѣшательство ис[...] бить можетъ. Многіе, еще Запо[...]

чиною напоенные, съ начала восхищались тѣмъ мнимымъ возстановленіемъ правъ, а послѣ увидѣли, что оно ни какой не принесло пользы и многихъ лишило службы и пропитанія. Если возстановить Малороссійскія права и преимущества, то надобно насъ опять обратить въ прежнее наше ничтожество, невѣжество и ту Козацкую буйность и своеволіе, которымъ мы славились, и надобно, чтобы насъ Гетманы по прежнему за одно оскорбленіе его лирем сѣкли плетьми, а драгуны бы нами презирали и насъ нагайками гоняли. Вотъ всѣ наши привилегіи, прерогативы, преимущества и права.

Губернскій маршалъ, желая, для своихъ выгодъ, быть въ 1801 году при Коронаціи, предложилъ всѣмъ Уѣзднымъ маршаламъ, чтобы они объявили Дворянамъ, что нужно просить у Престола подтвержденія Малороссійскихъ преимуществъ, которыхъ ни онъ самъ и никто не знаетъ, въ чемъ они состоятъ, и отъ котораго Государя пожалованы, и требовалъ, чтобы отобрать отъ Дворянъ о томъ мнѣнія. Многія и ни какого уваженія не стоющія выходили; но одинъ Роменскаго Уѣзда помѣщикъ своимъ мнѣніемъ отъ всѣхъ себя такъ отличилъ, что, если бы оно за годъ до того вышло, то бы онъ самъ и его товарищи великое потерпѣли бѣдствіе. Сей мнимый патріотъ, говоря, по примѣру Французовъ, рѣчь, требовалъ чтобы Малую Россію и ея бывшее войско такъ возстановить, какъ они при Гетманахъ были, и чтобы всю Новороссійскую губернію уничтожить, и тѣ земли, на которыхъ она нынѣ существуетъ, къ Малой Россіи присоединить. Видно, онъ, по примѣру Мазепы, Удѣльное Малороссійское Царство имѣть хотѣлъ; словомъ сказать, онъ того хочетъ, за что, и то изъ милости, въ Максаковскій монастырь сажаютъ.

Премудрый и правосудный Законодатель, безъ самой крайней и необходимой нужды и надобности, не дѣлаетъ между своими подданными ни какого изъятія и преимущества, а управляетъ ими одними законами и однимъ порядкомъ; да и самые подданные, видя пользу и лучшія выгоды новаго учрежденія, пожелаютъ и охотно отъ своихъ старыхъ отстанутъ.

Татары, завоевавши Китай и нашедъ въ немъ хорошіе законы и учрежденія, не только ихъ не уничтожили, какъ обыкновенно побѣдители дѣлаютъ, но приняли оные, и Китайскій языкъ, и поднесь, чрезъ нѣсколько тысячь лѣтъ, ненарушимо хранятъ. Поляки, оружіемъ Россіи по прежнему приверженные и никогда Россіянъ нетерпящіе, скоро увидѣли пользу и выгоду Россійскаго Учрежденія, и узнавъ, что они отъ нихъ ничего ни въ своихъ Дворянскихъ правахъ, ни въ имѣніяхъ не потеряли, жалѣютъ, что оное у нихъ не долго существовало. Какая Кіевскимъ мѣщанамъ польза и преимущество, что у нихъ не по Рускому названію начальникъ, а по Польскому, или по Нѣмецкому, не голова, а войтъ называется, который имъ своимъ симъ названіемъ ни какой выгоды не приноситъ? Какая польза Рижскимъ жителямъ, что у нихъ своя мѣщанская военная команда въ Магистратѣ на караулѣ стоитъ, когда въ томъ же городѣ тысячи Россійскихъ войскъ находятся? Покойный Императоръ Іосифъ Вторый весьма завидовалъ

Россійскому единообразію правленія и желалъ у себя тоже ввести, но потерялъ за то Нидерланды и чуть было не лишился и Венгріи. Вотъ плоды разнообразныхъ въ одномъ владѣніи законовъ и правъ, за перемѣну которыхъ, хотя бы они и очевидно вредны были, по суевѣрію и старой привычкѣ, обыватели готовы жизнь свою терять!

Одна Екатерина своимъ разумомъ и твердостію духа привела было все свое обширнѣйшее въ свѣтѣ государство въ единообразіе такъ, что никто онымъ не роптала, но доволенъ былъ. *Боже дай, чтобы и по ней у насъ былъ одинъ Царь, одинъ законъ и, буде можно, одна Вѣра!* Сего премудраго и полезнаго порядка всѣмъ вѣрнымъ своему Самодержцу подданнымъ и вѣрнымъ сынамъ отечества искренно желать должно.

§. 17.

О мѣщанахъ, въ уѣздѣ живущихъ.

Имяннымъ, 1782 года, Указомъ предписано, чтобы вступившіе крестьяне въ купеческое и мѣщанское званіе жили въ тѣхъ городахъ, въ которые они себя вписали. Многіе, убѣгая городской повинности, проживаютъ въ мѣстечкахъ и селахъ, производятъ тамъ, въ подрывъ дворянамъ, разные промыслы, а живущіе въ городахъ мѣщане несутъ чрезъ то лишнія тягости. Если купцы и мѣщане будутъ заниматься крестьянскими работами и земледѣліемъ, то они не будутъ ни порядочными купцами и ремесленниками, ни земледѣльцами, и никогда не будетъ порядочныхъ мастеровыхъ, а города чрезъ то не будутъ городскимъ образомъ устроены и въ бла-

гообразный видъ приведен
Малороссійскихъ городахъ
щіе мѣщане, нажавъ себѣ н
ко хлѣба и накосивъ сѣна, ж
большею частію, въ лѣности
ствѣ и не стараются о свое
кодѣліи. Когда Дворянамъ
волено, вмѣстѣ съ деревенски
ходами, и городскими пользо
то, кажется, справедливост
требуетъ, чтобы и городск
тели, то есть, купцы и мѣщ
занимались, при своихъ п
лахъ и рукодѣліяхъ, сельск
дворянскими доходами, и вся
званіе въ предѣлахъ своего
янія оставалось.

§. 18.

О попахъ.

Многіе изъ бѣлаго въ
Россіи духовенства присвоил
дворянство и дворянскія пра
преки общимъ Государстве
узаконеніямъ и самому Поль
Статуту. Сіе злоупотребленіе
изошло со времени, въ 1648
общаго послѣдовавшаго пр
Польши, возмущенія, которым
мое дворянство почти все
Польскій порядокъ и гражд
устройство истреблены и во
званіяхъ послѣдовало замѣш
ство, своеволіе и равенство
что отъ Гетмана до послѣ
крестьянина ни какого въ ихъ
имуществахъ и промыслахъ
талося различія и ограничен
всякъ занялся такимъ управ
емъ, какимъ кто хотѣлъ,
Польскимъ Статутовымъ зак
запрещено. Правда, что Пол
Римскаго Исповѣданія духове
щиталось съ дворянами нар
но потому что въ оное всту
знатныя дворянскія фамиліи и
дѣя своими природными и д

выми имѣніями въ Сенатѣ имѣли голосъ. Къ сему праву допускаемы были нѣкоторые и Благочестивые Архіереи, но временно, и тогда, когда Польское Правительство, къ принятію Католической Вѣры, или, по крайней мѣрѣ, къ соединенію съ оною Благочестивой, или, такъ называемой, Уніи, ихъ ласкало.

Для сего многіе дворяне вступили въ Уніатскіе духовные и владѣли деревнями, Благочестивые же попы, не пожелавшіе Уніи, не могли дворянскимъ пользоваться правомъ. Россійское монашество имѣло недвижимыя имѣнія, но не по дворянству, а получило ихъ отъ нашихъ предковъ, Екатерина Великая отобрала у нихъ деревни и всѣ мірскія заботы.

По присоединеніи въ 1654 году Малой Россіи къ Всероссійскому Престолу, многіе военные Малороссійскіе чиновники, убѣгая службы, а паче въ военное время, оставили свое званіе и вступили въ попы, въ чемъ Малороссійское главное Правительство не дѣлало запрещенія. Изъ сихъ то чиновниковъ произшедшіе попы и діаконы и нынѣ считаютъ себя дворянами, получили изъ Дворянскихъ Коммисій на дворянство грамоты, и пользуются всѣми дворянскими промыслами и правами, не неся при томъ ни какой дворянской службы и тягости, чего имъ и исполнить не можно. Не только сіи, но и другіе попы, имѣютъ изобильныя земли (вопреки запретительнымъ Указамъ и Рѣшительнымъ, Гетману Апостолу 1728 года, даннымъ Пунктамъ, ими купленныя, построили хутора, и пр.

Въ Бозѣ почивающая Императрица, Елисавета Петровна, повелѣвая, 1744 года, Апрѣля 22 дня, Святѣйшему Синоду, изъ особливой своей Высочайшей милости къ покойному Кіевскому Митрополиту, Арсенію Могилянскому, посвятить священника, Евстафія Могилянскаго, въ Полтаву протопопомъ, между прочимъ, въ своемъ имянномъ Указѣ, точно сими словами указать изволила: „Такожъ, хотя, по Рѣши„тельнымъ 1728 году Малороссій„скимъ Пунктамъ, духовнымъ пер„сонамъ въ Малой Россіи земли и „грунта покупать и запрещено, „однако ему, Могилянскому, въ Ма„лой Россіи мѣста и грунтъ не въ „образецъ другимъ, купить, и под„сусѣдковъ до тридцати человѣкъ „содержать позволить.“

Для запрещенія сего подрыва дворянамъ нужно, чтобы духовные, кромѣ положенной руги, не имѣли ни какихъ земель, хуторовъ, крестьянъ и заводовъ, а продавши ихъ въ опредѣленный срокъ тѣмъ, кто на то право имѣетъ, занимались бы единственно богослуженіемъ и поученіемъ Божія Закона своихъ прихожанъ, что имъ 1800 года имяннымъ Указомъ и предписано. Правда, что нѣкоторые духовные имѣютъ отъ прежнихъ Россійскихъ Государей жалованныя деревни и земли, но сіе пожалованіе, по настоящему положенію Дворянскаго достоинства, не можетъ уже имъ служить, ибо быть попомъ и дворяниномъ несвмѣстно, а безъ того пользоваться духовными и дворянскими выгодами, обидно дворянамъ. Духовное званіе не есть званіе ни мѣщанское, ни крестьянское, но и не дворянское, а особое, почтенія и уваженія требующее. Дворяне у насъ почитаются по чину, а чины они получаютъ службою, которыхъ духовная служба священству дать не можетъ. Петръ Великій ясно въ Духовномъ

Регламентѣ узаконилъ, что санъ Архіерея великъ. Малороссійское духовенство почиталось прежде въ Великой Россіи ученымъ и отличающимся отъ Великороссійскаго духовенства. Съ нѣкоторой стороны это справедливо, но сіе мнѣніе и заключеніе болѣе отъ того происходило, что прежде въ Великой Россіи всѣ Архіереи, придворные проповѣдники и другія духовныя власти изъ Малороссіянъ были.

Нигдѣ въ Великороссіи такого случая не можетъ случиться, какой весьма недавно въ Сосницкомъ повѣтѣ случился. Сосницкой соборной церкви діякона, крестьянскаго сына, называющагося дворяниномъ, устроившаго себѣ винокурню, два сына пьяные и забіяки напали на полѣ, ночью, на одного жавшаго свою рожь, Сосницкаго Козака, по названію Карету, били его безъ милосердія и, таская по полю, бросили во ржи полумертваго. Жена битаго, нашедъ его на полѣ, привезла въ Сосницкій Нижній Земскій Судъ съ жалобою, но сей, описавъ боевые знаки, ничего по своей должности не учинилъ, не сдѣлалъ слѣдствія, не взялъ виновныхъ подъ стражу и не отослалъ, яко разбойниковъ, въ Повѣтовый Судъ для сужденія, а предоставилъ вѣдаться ему съ обидившими его судомъ, то есть, чтобы онъ подалъ исковую жалобу, а Повѣтовый бы Судъ звалъ ихъ въ четыренедѣльный срокъ позвомъ къ отвѣту. Вотъ плоды возстановленія Польскаго Права, ссылаясь на которое, многіе теперь своевольные люди всякія дѣлаютъ насилія и дерзости и, побивши кого, или отнявши что у кого, обыкновенно говорятъ: „Нехай мене позываетъ!" Премудрое, напротивъ того, О Губерніяхъ Учрежденіе даетъ само обиженному покровительство и, изслѣдовавъ на мѣстѣ тотчасъ, безъ дальняго письменнаго производства, велитъ начальника судить. Тутъ Государь и его законъ самъ истецъ.

Положивъ Малороссійскому Духовенству таковъ предѣлъ и порядокъ, не будетъ оно имѣть случая заниматься торговыми и откупными дѣлами. Таковымъ устройствомъ будетъ оно заниматься ученіемъ, умножать тѣ знанія, которымъ оно въ училищахъ нѣкоторое положило основаніе, а притомъ своихъ прихожанъ въ Руской грамотѣ и въ Законѣ Божіемъ наставлять, съ владѣльцами и прихожанами ласково, учтиво и покорно обходиться, и, вмѣсто какого Французскаго или Нѣмецкаго невѣжи и обманщика, занимать учительское у помѣщиковъ мѣсто, по примѣру Протестантскихъ пасторовъ. Имъ прилично заводить фруктовые сады, а паче въ южныхъ и восточныхъ мѣстахъ тутовыя или шелковыя деревья и шелкъ, котораго въ Прускомъ владѣніи многіе пуды они дѣлаютъ.

Нужно бы испросить запрещенія, чтобы въ Малой Россіи не смѣли, въ противность именныхъ Указовъ, принимать въ духовное званіе въ подушномъ окладѣ состоящихъ мѣщанъ, Козаковъ и Дворянъ, изъ числа коихъ первые, убѣгая рекрутскаго набору и другихъ народныхъ повинностей, а послѣдніе, уклоняясь отъ Дворянскихъ службъ, вступаютъ въ Духовное званіе и пользуются при томъ и Дворянскими выгодами. Именнымъ Указомъ 1783 года сдѣлана въ Малороссійскихъ Епархіяхъ священно и церковнослужителямъ поголовная перепись и штатъ.

съ тѣмъ, чтобы уже въ Духовное званіе единственно только тѣ поступали, которые по штату для оного назначены, а лишніе бы могли въ свѣтскую вступать службу; однако, хотя въ Малой Россіи всякое званіе и состояніе, открытіемъ по Высочайшимъ о Губерніяхъ Учрежденіямъ и по грамотамъ, Дворянамъ и городамъ жалованнымъ, получило свое преобразованіе и свое благоустройство, но Духовныя власти остались еще въ старомъ Малороссійскомъ неустройствѣ, употребляя прежнюю Малороссійскую Запорожскую Козацкую вольность, по которой всякъ то дѣлалъ, что хотѣлъ.

§. 19.

О ЖИДАХЪ.

Жиды, со вступленія Императрицы Елисаветы Петровны на Престолъ, были всѣ изъ Малыя Россіи выгнаты, и до открытія въ ней Намѣстничествъ ихъ тамъ не бывало. Съ того времени дозволено имъ было только временно туда въѣзжать, но не жить, а нынѣ они по всей Малой Россіи разсѣялись. Всѣ они, какъ въ Польскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ губерніяхъ, въ купцы или въ мѣщане вписались, а въ числѣ земледѣльцевъ нигдѣ нѣтъ. Купцы изъ нихъ производятъ торги, а мѣщане всѣ живутъ, въ противность именнаго 1782 года Указа (§. 17) въ деревняхъ и занимаются продажею вина и содержаніемъ разныхъ тамъ въ откупѣ статей, которыми они крестьянъ въ нищету приводятъ и ихъ высасываютъ. Мѣщанинъ долженъ, по именному Указу 1775 года и по Городовому Положенію, вписанъ быть въ Ремесленную, по своему рукодѣлію, Управу, и онымъ заниматься. По силѣ сего закона нужно, чтобы всѣ Жиды жили въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они принадлежатъ, а не жили бы на легкомъ и обманномъ хлѣбѣ. Кажется, ихъ бы легко можно брать въ полки въ извощики и въ деньщики, чрезъ что многія тысячи сохранятся рекрутъ и солдатъ, и симъ способомъ многіе обратятся въ Христіанское Исповѣданіе.

§. 20.

О ЦЫГАНАХЪ.

Законами дозволено помѣщикамъ скитающихся Цыганъ къ своимъ владѣніямъ съ тѣмъ приписать, чтобы ихъ на одномъ мѣстѣ сдѣлать обитающими, и не дозволять больше кочующую продолжать жизнь. Всѣ Цыгане охотно владѣльцами къ своимъ владѣніямъ приписаны и подушнымъ окладомъ обложены, но почти ни одинъ изъ нихъ, или весьма мало, на неподвижномъ мѣстѣ поселенъ и къ крестьянскому упражненію доведенъ, а всѣ они, по старому обычаю, получа отъ владѣльцовъ письменный видъ и заплатя охотно Государевы и помѣщичьи подати, по всей Малой Россіи бродятъ и, подъ видомъ лошадиной мѣны, въ воровствѣ и праздности, къ общей тягости и разоренію, упражняются, исключая самое малѣйшее ихъ число, которые нѣкоторою кузнечною работою и лѣченіемъ лошадей питаются. Кто только со вниманіемъ на сей родъ тунеядцовъ и бродягъ посмотритъ, тотъ долженъ заключить, что такое большое количество Цыганъ, имѣвшихъ многіе изъ нихъ хорошій достатокъ и не занимающихся ни торгомъ, ни земледѣліемъ, ни рукодѣліемъ, должно другое скрытое къ своему продовольствію и обогаще-

нію имѣть средство. Сіе средство состоитъ въ кражѣ лошадей и другихъ вещей, чему многія и всегдашнія надъ ними по Судамъ производимыя дѣла доказываютъ. Для истребленія сего явнаго зла и для общей безопасности нужно, чтобы слѣдующее и строжайшее о Цыганахъ сдѣлано было узаконеніе:

1) Всѣмъ владѣльцамъ найстрожайшее предписать, чтобы они своимъ Цыганамъ никуда и ни на какое время не давали свидѣтельствъ и казенныхъ покормежныхъ, и ихъ бы никуда изъ селеній не отпускали, а казначеи бы по кормежныхъ же не давали.

2) Владѣльцовъ заставить, чтобы они Цыганамъ дали твердыя и неподвижныя жилища и сдѣлали бы ихъ неподвижными обывателями, наравнѣ съ прочими ихъ крестьянами, не принимая отнюдь отъ нихъ той отговорки, что они не привыкли по Руски жить. Стараніемъ и твердостію духа можно всякаго сдѣлать работникомъ; въ нашемъ Россійскомъ Царствѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Малороссійскіе помѣщики хотятъ имѣть доходы, но не хотятъ для полученія ихъ ничего терять.

3) Сельскому и Городскому начальству и всѣмъ безъ изъятія обывателямъ строжайше предписать, чтобы они, переѣзжающимъ и переходащимъ Цыганамъ, ни въ домахъ, ни на поляхъ, ни въ лѣсахъ, ни на улицахъ, и нигдѣ ни въ какое время, не дозволяли обозами, повозками и шатрами стоять, и чрезъ селеніе или около онаго проѣзжать и проходить, но того Цыгана, который гдѣ ни будь остановится, или ѣдетъ, весь обозъ предавали бы огню, самихъ же ихъ за стражею отсылали бы къ ихъ владѣльцамъ, а съ нихъ, или съ ихъ приказчиковъ, взыскивать, за ихъ отпускъ, пеню, тѣхъ же Сельскихъ Старостъ и другихъ начальниковъ, которые подъ ихъ селеніями Цыганамъ останавливаться дозволятъ, или по дорогѣ пропустятъ, тѣлесно наказывать въ городахъ Городничимъ, а въ уѣздахъ Земскимъ Исправникамъ; на торгахъ и ярмаркахъ строжайше наблюдать, чтобы Цыгане отнюдь лошадьми не мѣняли и не торговали, дабы имъ чрезъ то отнять случай къ кражѣ лошадей. Буди же полиціи о такомъ запрещенномъ промыслѣ узнаютъ, то какъ Цыганъ, такъ и тѣхъ, кто у нихъ купитъ или вымѣняетъ лошадь, наказывать. Симъ средствомъ эти бродяги обратятся въ порядочные и полезные обыватели, владѣльцы сами послѣ получатъ отъ нихъ больше пользы, нежели отъ получаемаго нынѣ отъ нихъ оброка; но болѣе всего произойдетъ отъ того та общественная польза и безопасность, что Цыганскія прекратятся воровства и уголовныя дѣла, въ которыя не рѣдко и другіе, иногда невинно, съ ними вовлекаются.

§. 21.

О РАЗДѢЛЕНІИ ИМѢНІЯ.

Ни въ какой губерніи неподвержены оставшіеся по смерти своихъ отцовъ матерей и родственниковъ дѣти и наслѣдники, а паче несовершеннолѣтніе, въ наслѣдственныхъ своихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ такому разоренію, такимъ безконечнымъ тяжбамъ и волокитамъ, какъ въ Малой Россіи. По Польскому Статутовому закону, наслѣдники, между коими хотя бы одинъ былъ несовершеннолѣтній участникъ, не могутъ вѣчно учи-

нить раздѣла, а должны всѣ, сколько бы ихъ много ни было, дожидаться, пока всѣ, или хотя одинъ несовершеннолѣтній, въ совершеннолѣтіе не придетъ. Хотя же бы опекунъ за несовершеннолѣтняго и принялъ ему принадлежащую часть, то таковъ раздѣлъ не можетъ быть навсегда твердъ, а малолѣтній, пришедъ въ совершенныя лѣта, можетъ такой раздѣлъ опровергнуть и требовать всему имѣнію новаго раздѣла, развѣ таковый, пришедъ въ совершеннолѣтіе, провладѣлъ по тому раздѣлу десять лѣтъ; буде же не провладѣлъ, то ему еще открыто право уничтожать оный. Сіе десятилѣтнее право можетъ до внукъ и далѣе простираться, такъ, что правнуки могутъ требовать новаго раздѣла и прочихъ участниковъ тревожить и разорить. Въ такомъ общемъ владѣніи, особливо при малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ, старѣйшій и сильнѣйшій братъ, или другой какой участникъ, пользуется всѣмъ имѣніемъ одинъ, завладѣваетъ большею частію онаго, а не рѣдко и разоряетъ такъ, что малолѣтные послѣ въ нищетѣ оставаться и разорительныя тяжбы заводить должны. Многія и чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ о раздѣлѣ имѣнія продолжающіяся дѣла сему свидѣтели, въ числѣ коихъ обширная фамилія господъ Маркевичевъ принадлежитъ, которые о раздѣлѣ своихъ деревень съ 1746 года тяжбы ведутъ и до сихъ поръ праправнуки ихъ кончить не могутъ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ большею частію имѣнія пользуются, а прочіе нуждаются. Многіе изъ нихъ должны теперь, по неблагомыслію своихъ предковъ, невинно лишиться своего хозяйства и пустить въ общій раздѣлъ разныя, ими устроенныя, заведенія. Иной участникъ въ своей части лѣса сберегъ, другой ихъ опустошилъ, и теперь требуетъ раздѣла, дабы попользоваться сбереженными, чему доказываютъ нынѣ заведенные въ фамиліи Господъ Дунпныхъ Борковскихъ споры. Для предупрежденія такихъ, цѣлыя фамиліи разоряющихъ, случаевъ и тяжбъ, нужно, чтобы Государственный былъ изданъ законъ, по силѣ котораго, 1) отцы, матери и другіе родственники, за своей жизни дѣлали бы для своихъ наслѣдниковъ въ своемъ имѣніи распредѣленія, по коимъ бы послѣдніе спокойно и вѣрно въ свое наслѣдство вступали, предоставляя, впрочемъ, первымъ волю таковыя распоряженія до смерти перемѣнять и своими имѣніями, а особливо благопріобрѣтенными, по своей волѣ распоряжать, въ чемъ и Малороссійскій законъ полную имъ волю даетъ. Можетъ случиться, что по таковому раздѣленію иная часть передъ другою преимуществовать будетъ; но лучше пусть такой наслѣдникъ нѣсколько противъ другаго потерпитъ, да вѣрную и спокойную часть получаетъ, и ни какихъ съ родными не наслѣдуетъ ссоръ и тяжебъ. Легче отъ родителей или родственниковъ, нежели отъ родныхъ своихъ участниковъ, нѣкоторую понести въ раздѣлѣ ихъ имѣнія обиду.

2) Есть ли же родители и родственники такого, за своей жизни, не учинили конечнаго распоряженія, то должны совершеннолѣтніе наслѣдники сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, непремѣнно, по прошествіи послѣ смерти оныхъ шести недѣль, между собою миролюбно раздѣлиться. Буде же въ те-

ченіи двухъ лѣтъ, а если не обширное имѣніе, и прежде сего, не учинять, то тогда Дворянская Опека, приглася къ себѣ ближайшихъ родственниковъ, должна учинить всему движимому и недвижимому имѣнію вѣчный и твердый раздѣлъ и оный въ Дворянской Опекѣ, Уѣздномъ Судѣ, и въ Гражданской Палатѣ, для вѣдома, хранить и участникамъ вручить. Въ Малой Россіи почти ни одинъ помѣщикъ не имѣетъ своимъ землямъ и угодіямъ точной мѣры и плановъ, а считаетъ пахатныя земли или днями, или числомъ засѣваемыхъ четвертей, сѣнокосы числомъ косцовъ, или возовъ, а лѣса остаются безъ всякой мѣры. Для точнаго извѣстія количества земель, должны наслѣдники сами, или Дворянская Опека тотчасъ по смерти ихъ родителей, или родственниковъ, чрезъ землемѣра ихъ измѣрить и всѣмъ имъ вѣрные планы здѣлать, и какъ они сами, такъ Опека по тому дѣлить, и не раздроблять во всѣхъ мѣстахъ всѣ земли на разныя части, но всякому участнику, сколько можно, въ одномъ мѣстѣ въ людяхъ и въ угодіяхъ набирать цѣлыя части. Таковые планы должны тоже оставаться у наслѣдниковъ, въ Опекѣ, въ Уѣздномъ Судѣ и въ Гражданской Палатѣ. Раздѣля на семъ основаніи все имѣніе, не отнимать у наслѣдниковъ воли владѣть и пользоваться вмѣстѣ своими частями до тѣхъ поръ, пока они желаютъ: чрезъ сіе докажутъ они свою другъ къ другу любовь, дружбу и согласіе, которыхъ всѣмъ фамиліямъ желать должно, тѣмъ больше, что въ Малой Россіи еще такого дружелюбія и союза между родными нѣтъ, каковъ у Великороссійскихъ Дворянъ есть.

3) Буде бы между насл[...] ми случились малолѣтные [...] дожидаясь ихъ совершенн[...] раста, долженъ Губернскі[...] водитель самъ, съ Дворянск[...] кою, съ ихъ опекуномъ и съ [...] шими родственниками, на [...] же основаніи, какъ выше [...] статьѣ, сказано, все имѣніе [...] ды навсегда непремѣнно ра[...] и малолѣтнихъ части опеку[...] поручить, въ чемъ ихъ бра[...] родственники, буде они люди [...] го, некорыстолюбиваго и [...] чительнаго поведенія, предъ[...] ними преимуществовать до[...]

4) Когда въ раздѣлъ п[...] мыя имѣнія въ разныхъ [...] состоятъ, то, для составл[...] рядочныхъ и нераздробит[...] частей, должна, въ мѣсто [...] Верхняго Земскаго Суда, Г[...] ская Палата, сама собравъ, [...] ствомъ Дворянскихъ Опек[...] михъ совершеннолѣтнихъ [...] никовъ, всѣмъ имѣніямъ в[...] писи и планы, обще съ Губе[...] Предводителемъ, съ сами[...] стниками и ближайшими [...] ственниками, и съ опекуном[...] вершеннолѣтнихъ, все имѣ[...] дѣлить и тотъ раздѣлъ у[...] камъ, Опекамъ и Уѣзднымъ [...] для вѣдома разослать. Е[...] раздѣляемое имѣніе въ разн[...] берніяхъ, то наслѣдники мо[...] ну изъ нихъ, среднюю и [...] шую, для раздѣла избрать [...] кой губерніи Гражданская [...] получивъ изъ прочихъ опи[...] жетъ, на семъ же основані[...] дѣлъ учинить.

§. 22.

О РАЗДѢЛЕНІИ ОБЩИХЪ Л[...]

Не меньше разореній, [...] шеній и споровъ, и самихъ

тоубійствъ, бываетъ въ лѣсахъ, въ которые разныя селенія общій имѣютъ въѣздъ. Таковыя общія владѣнія и отъ того бываемыя ссоры произошли послѣ изгнанія и истребленія изъ Малой Россіи Польскихъ владѣльцевъ. Когда въ то время помѣщикъ нѣсколькими владѣлъ деревнями и состоящими при нихъ лѣсами, то онъ, яко одинъ хозяинъ, и дозволялъ своимъ крестьянамъ, безъ всякаго ограниченія, тѣми лѣсами пользоваться, тѣмъ больше, что оныхъ тогда весьма изобильно было. Сіи крестьяне, обратившись въ Козаки, дабы оставшіеся въ крестьянствѣ ихъ собратія, послѣ Гетманами или и самими Россійскими Государями разнымъ чиновникамъ опять же во владѣніе отданные, имъ въ томъ пользованіи не чинили препятствія, испросили себѣ у Гетмановъ, или у Полковниковъ, дозволеніе имѣть въ тѣ же лѣса свободный въѣздъ; съ сего то времени стали въ Польской части Малыя Россіи многіе лѣса у помѣщиковъ съ Козаками общими, и такіе участники называются *Сябрами*, которыхъ нѣсколько сотъ и нѣсколько тысячь бываетъ. Помѣщики, сдѣлавшись сильными, не стали Козаковъ въ лѣса впускать, а Козаки стали усиловаться; тутъ произошли ссоры и смертоубійства, а Козаки, разозлясь на помѣщиковъ, по нѣсколько сотъ подводъ вдругъ начали вооруженною рукою въѣзжать и нарочно непроходимые до того лѣса въ пень истреблять. Гдѣ таковыхъ насилій и нѣтъ, то тамъ какой нибудь владѣлецъ, купивъ у одного, или у нѣсколькихъ Козаковъ, право въѣзда и сдѣлавшись съ прочими равнымъ Сябромъ, устроилъ винокуренный, или стеклянный, заводъ, и рубитъ по всему лѣсу дрова, и пустошитъ лѣса такъ, что уже они весьма рѣдки стали. Отъ сего то продолжаются между владѣльцами, Козаками и между бывшими монастырями, а нынѣ съ Казною, дѣла и тяжбы, а лѣса между тѣмъ истребляются. Имяннымъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, Павла Перваго, Указомъ велѣно всѣ такіе лѣса, которые Корона съ помѣщиками обще имѣетъ, обмежевать, и часть Коронную отъ помѣщичей отдѣлить, а до окончанія сего запретить обѣимъ сторонамъ въ нихъ въѣздъ; кажется, что сей Указъ вовсе не исполненъ. Руководствуясь симъ закономъ, нужно, чтобы, для сбереженія лѣсовъ, Козаковъ съ помѣщиками, и самихъ помѣщиковъ между собою размежевать, и всякому принадлежащую ему часть, отдѣлить, дабы всякъ оную зналъ и сберегалъ. Не меньше и то нужно, чтобы и Козачьимъ селеніямъ въ общемъ лѣсѣ всякому порознь отдѣлить, а буде пространство дозволяетъ, то и на тягла раздѣлить, дабы всякое тягло свою полосу такъ берегло, какъ пахатную и сѣнокосную.

§. 23.

О ПЛОТИНАХЪ.

Нигдѣ, кажется, такъ не жадны строить и имѣть мельницы, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того ручейка, или лужицы, гдѣ бы не стояла мельница, хотя бы она во весь годъ только нѣсколько дней молола; нигдѣ же такъ дурно и такъ убыточно плотины не сдѣланы, какъ въ Малой Россіи. Всякъ старается имѣть мельницу, но никто не хочетъ на укрѣпленіе плотины употребить иждевенія и ее прочно сдѣлать. Всѣ во всей Малой Рос-

сіи плотины, исключая самое малое ихъ число, съ самаго ихъ первоначальнаго устроенія и послѣ всегда дѣлаются изъ хворосту, который насыпается, но не вездѣ, не много навозомъ, или землею и соломою покрывается. Для хворосту рубится самый лучшій молодой березовый, сосновый, осиновый, дубовый и прочій лѣсъ, который за лѣто согниваетъ и отъ переѣзжающихъ въ мѣлкіе куски троцится, а весною водою сносится, солома же изчезаетъ. Таковое гаченіе плотинъ дѣлается весною и осенью всякой годъ, лѣса молодые истребляются такъ, что они никогда выростать не могутъ, а переѣздъ весьма дуренъ, и самимъ владѣльцамъ приключается не малый убытокъ, крестьянамъ же ихъ напрасное изнуреніе. Для сохраненія лѣсовъ и для укрѣпленія единожды навсегда плотинъ, нужно Государственнымъ закономъ заставить владѣлъцевъ, чтобы они свои плотины здѣлали земляными, не теряя на нихъ отнюдь никакого хворосту; буде же кто изъ нихъ сего не учинитъ, то таковыхъ мельницы отдать тѣмъ, кто обяжется такимъ образомъ здѣлать плотины, дозволяя имъ чрезъ положенное по уговору время тѣми мельницами пользоваться. При семъ случаѣ можно замѣтить, что давно уже пора во всей Россіи запретить дѣланіе рогожъ, лаптей, кульковъ и кулей, мочальныхъ канатовъ, и лычныхъ веревокъ, лубковъ, лубяныхъ коробокъ, телѣгъ и саней съ дугами, колесъ съ гнутыми ободами, стропилъ, рѣшетинъ и заборовъ изъ молодаго круглаго несозрѣлаго лѣсу, и колья для плетней изъ молодаго дубу и прочаго молодаго дерева, и всего того, гдѣ кора и молодой лѣсъ употребляется.

§. 24.

О ВЗЯТКАХЪ.

Къ стыду и сожалѣнію до
сказать, что въ Малой Россіи
да лихоимство и взятки, во
мѣстахъ и почти у всѣхъ
ностныхъ людей, господство
Опредѣленіемъ во время отк
въ ней трехъ губерній всѣм
намъ Государеваго жалованья
сколько сіе зло было прек
лось, но по возстановленіи мн
какихъ то Малороссійскихъ
и по лишеніи Повѣтовыхъ пр
ствующихъ жалованья, оно е
губо умножилось. Не одинъ
товый Земскій Судъ, но всѣ
изъятія, особливо Секретари,
ли вовся страхъ Божій и з
тотъ 1762 года, Іюля 18 дн
лихоимствѣ имянный Указ
которомъ сіе мерзкое мздо
ство описано, и безъ всяка
зора въ такую привычку
что ни за какое дѣло безъ
имства никто не хочетъ пр
ся. Если бы начальство хотя
захотѣло по уѣздамъ учинит
вѣдываніе, то бы съ содрог
узнало, какія Нижніе Земскіе
дѣлаютъ беззаконія и какъ
ныхъ обывателей, особливо
ковъ, обдираютъ. Не извѣст
какому закону Господа пра
сей Губерніи завели у себя о
обширныя Канцелярія, ко
верхнее надъ Губернскимъ
леніемъ представляютъ мѣст

По Учрежденію о Губерніях
берн аторъ съ своими Совѣтн
въ Губернскомъ Правленіи
губерніею долженъ управл
всѣ дѣла тамъ производимы
должны, исключая нѣкотор
Городскаго и Земскаго Благ
принадлежащія, по которы

когда Правитель губерніи отъ своего лица дастъ позволенія, хотя и сіе не рѣдко въ общей связи дѣлъ Губернскому Правленію помѣшательство причиняетъ. Всего мудренѣе и страшнѣе то, что Правители, принимая на свое имя прошенія и жалобы, отсылаютъ ихъ, акибы въ лицѣ Генерала-Губернатора, при своемъ письменномъ предложеніи, для поступленія по законамъ, въ Губернское Правленіе, и сами же по тому предложенію подписуютъ опредѣленіе, котораго одни Совѣтники безъ его и учинить не могутъ. Отъ сего происходятъ волокиты, а просителямъ немалыя издержки, кланяясь двумъ Секретарямъ и двумъ Канцеляріямъ. Господинъ Правитель Бакуринскій всегда самъ въ Губернскомъ Правленіи присутствовалъ и за скорымъ теченіемъ дѣлъ смотрѣлъ, которыя и дѣйствительно скоро текли и Приказные бдительнѣе въ своей должности были.

§. 25.

О винокуреніи и продажѣ горячаго вина.

Свобода винокуренія и продажа вина, которыми Малороссійскіе дворяне, по Высочайшей Милости Всероссійскихъ Монарховъ, наравнѣ съ Лифляндіею, Курляндіею, и отъ бывшей Польши паки къ Россіи присоединенными губерніями пользуются, имѣетъ свое начало еще отъ Польскаго владѣнія, и сію свободу можно однимъ преимуществомъ и отличіемъ по истиннѣ назвать. Въ бывшей Польшѣ сіе право имѣли одни дворяне и духовные, владѣющіе деревнями, которое они и теперь имѣютъ, а больше никто. По присоединеніи, въ 1654-мъ году, Малыя Россіи къ Великой сіе право было у однихъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ; но какъ въ сіи званія поповичи, Козаки, мѣщане и крестьяне поступили, и всѣ состоянія и промыслы безъ всякаго разбору смѣшались и во всемъ настоящее равенство стало, то сіе право всѣ безъ изъятія себѣ присвоили. Когда же, по открытіи Малороссійскихъ губерній, всякое состояніе стало свои предѣлы и свои ограниченія получать, и когда въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Екатерина Великая, своимъ пиянымъ Указомъ, 1783 года, Маія 3 дня, торжественно узаконила, что въ Малой Россіи дворяне въ своихъ деревняхъ и хуторахъ сію свободу имѣть должны, то Начальники губерній, особливо Черниговскій, запретили было винокуреніе и продажу вина всѣмъ попамъ, разночинцамъ, мѣщанамъ, Козакамъ и всѣмъ тѣмъ, кто дворянскаго достоинства не имѣетъ, оставляя Козакамъ, по сему же и по Указу Петра Великаго, одну продажу вина въ ихъ домахъ, и то въ однихъ деревняхъ, а не въ городахъ, которая въ пользу ихъ тѣмъ же Указомъ устроена. По Просительнымъ Статьямъ Гетмана Богдана Хмельницкаго дозволена Козакамъ продажа вина цѣлыми только бочками, а не мелочная. Съ 1797 года сіе преимущество такъ разстроено, что попы, разночинцы и Козаки оное себѣ, въ противность всѣхъ законовъ, присвоили и тѣмъ цѣну въ хлѣбѣ возвысили, лѣса истребили, и остальные истребляютъ.

Можно и должно твердо надѣяться, что, когда Малой Россіи пожалуютъ Генерала Губернатора, то онъ сіе злоупотребленіе истребитъ и дворянское право возстановитъ,

безъ котораго Малороссійскіе дворяне нищими быть должны, а хлѣбопашество упасть должно, поелику сей край хлѣбородными окруженъ губерніями и никуда своего хлѣба продать не можетъ; да и самыя Великороссійскія сосѣдственныя губерніи, довольствующія Малую Россію хлѣбомъ, великій убытокъ понесутъ. Правда, что есть между самими дворянами такіе неблагомыслящіе и своего преимущества небрегущіе, которые за нѣкоторую заплату дозволяютъ недворянамъ, подъ своимъ именемъ, винокуреніе и продажу вина производить: такіе достойны, чтобы ихъ сего преимущества и права вовся лишить. Желательно, чтобы сіе право во всей Россіи дворянамъ однимъ отдано было, собирая за то въ Казну со всякой души по 50 копѣекъ въ годъ, и если нужно, и больше. Кажется, что такой вѣрной сборъ замѣнитъ ту прибыль, какую она нынѣ отъ откупщиковъ получаетъ: дворяне будутъ довольны, а Корона избавится всѣхъ тѣхъ расходовъ, какіе она на содержаніе КаммеръКоллегіи и ея Конторы, на Винныя Экспедиціи, на винокуренные заводы, на винные магазейны, на приставовъ и на прочіе многія издержки употребляетъ, и будетъ отъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ свободна, которые по Государству по винной части производятся. Города и казенныя селенія могутъ быть на откупу и покупать вино у дворянъ такъ, какъ нынѣ сіе въ Малой Россіи дѣлается.

О СОЛИ.

Многіе безпристрастные знатоки Государственнаго хозяйства утверждаютъ, что для Короны удобнѣе и прибыльнѣе, а для обывателей облегчительнѣе и выгоднѣе бы было, если бы и продажу соли во всемъ Государствѣ сдѣлать свободною, взимая за то со всякой мужеской и женской души, безъ изъятія состоянія людей, по десяти копѣекъ въ годъ, раздѣля взносъ по четвертямъ года; всякъ, во всякомъ чинѣ и званіи, кто хочетъ, можетъ свободно ѣхать во всѣ тѣ мѣста, гдѣ соль родится и ее продавать повольною цѣною, такъ, какъ въ Малой Россіи и въ нѣкоторыхъ прочихъ губерніяхъ она продается.

Не будетъ ей вездѣ равная цѣна, въ томъ и нужды нѣтъ, ибо и хлѣбу не вездѣ она равна. Всякаго званія и чина обоего пола люди покупаютъ и употребляютъ соль, слѣдственно, никому не можетъ такая въ Казну заплата быть предосудительна; ибо всякъ имѣетъ свободу соль изъ ея источника, безъ всякой заплаты, брать и продавать тамъ, гдѣ ему сходнѣе покажется. Корона получитъ вѣрный и скорый доходъ, лишится всѣхъ издержекъ на Соляныя Конторы, Соляныя Экспедиціи, на магазейны, на приставовъ, на привозъ изъ озеръ и на развозъ по городамъ соли, и на другія дѣла, ею употребляемыя, и свободна будетъ отъ многихъ слѣдствій, нынѣ производимыхъ. Поставка соли нынѣ такъ возвысилась, что во многихъ мѣстахъ Казна убытокъ несетъ.

§. 26.

О ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ И О РАЗПРОСТРАНИВШЕЙСЯ ФРАНЦУЗСКОЙ БОЛѢЗНИ.

Ни въ одной губерніи Французская болѣзнь такъ не распространилась, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того города и той деревни, гдѣ бы-

оная во многихъ домахъ и семействахъ не свирѣпствовала: простолюдины называютъ ее Гостецъ, и вездѣ можно съ обезображенными отъ этой болѣзни лицами въ церквахъ и на улицахъ увидѣть людей. Горячки и обыкновенныя лихорадки почти повсемѣстно, а паче осенью и зимою, бываютъ, а оспа никогда не прекращается.

По открытіи трехъ Малороссійскихъ губерній опредѣлены были во всякомъ городѣ, по Учрежденію о Губерніяхъ, Доктора, или правящіе ихъ должности Лѣкаря, и при нихъ особые Лѣкаря, которые могли бы въ городахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей пользовать, если бы въ оныхъ были устроены больницы и хотя небольшія аптеки, и если бы Лѣкаря прямо старались о своемъ званіи и многіе изъ нихъ не занимались винокуреніями и продажею вина. По уничтоженіи въ 1797 году въ городахъ Лѣкарей и по учрежденіи въ губернскихъ городахъ Врачебныхъ Управъ, и та помощь почти прекратилась, которую уѣздные Доктора и Лѣкаря оказывали. Въ тридцати пяти городахъ и уѣздахъ было до того семьдесятъ Врачей, которыхъ въ двадцати повѣтахъ только двадцать оставлено и которые уже не въ силахъ и по службѣ разные осмотры съ успѣхомъ дѣлать. Главный и первый предметъ и должность во всякомъ губернскомъ городѣ учрежденныхъ Врачебныхъ Управъ есть тотъ, чтобы ихъ попеченіемъ вездѣ были искусные Медики, чтобы жителей отъ мѣстныхъ и распространяющихся болѣзней предохранять, ихъ, буде гдѣ они откроются, прекращать, и чтобы лѣчебныя средства всякъ вездѣ хорошія и дешевою цѣною могъ получать. Вмѣсто того Управы сдѣлались обширными Канцеляріями, или Медицинской Коллегіи Департаментами, которые одними письменными дѣлами и никакой пользы не приносящими, занимаюся; болѣзни не уменьшились, обыватели, а паче неимущіе, остаются по прежнему безъ всякой помощи; аптеки не только дешевле, но еще дороже продаютъ лѣкарства, такъ, что многіе не въ состояніи оныхъ покупать; Врачебные Инспекторы, особливо Нѣмцы, производя практику, безъ всякой нужды, прописуютъ многія и большимъ количествомъ лѣкарства, дабы тѣмъ дать Аптекарю доходъ и за то имѣть отъ нихъ свои выгоды, какъ сіе обыкновенно въ столицахъ дѣлается, а тѣмъ самымъ отвращаютъ больныхъ порядочно лѣчиться.

Опредѣленные по Врачебнымъ Управамъ Акушеры и Операторы большею частію такіе, которые и понятія о повивальномъ искуствѣ и объ операціяхъ не имѣютъ, а получили эти мѣста по разнымъ случаямъ и знакомству съ членами Медицинской Коллегіи только для того, чтобы имѣть хорошое жалованье. Дивизіи или нынѣшнія Инспекціи лишены своихъ Дивизіонныхъ Докторовъ и Штабъ Лѣкарей, для Генералитета и для частаго осмотра полковыхъ лазаретовъ нужныхъ, которыхъ должности Врачебной Управы Инспекторы, по обширному расположенію полковъ и по многимъ письменнымъ дѣламъ, такъ часто и такъ успѣшно пересматривать не могутъ. Уѣздные Доктора, или Лѣкаря никогда точнаго и вѣрнаго о качествѣ и количествѣ болѣзней, въ городахъ и въ

уѣздахъ бывающихъ, не могутъ имѣть свѣдѣнія: они своими мѣсячными о томъ донесеніями Врачебныя Управы, а сіи Медицынскую Коллегію, обманываютъ. Врачебныя Управы, по числу губерній, стоятъ въ годъ безъ малаго сто тысячь рублей, а четырнадцать Дивизіонныхъ Докторовъ и Штабъ Лѣкарей едва пять тысячь. По Учрежденію о Губерніяхъ, не положены особые Губернскіе Доктора, а Уѣздные Медики не имѣли надъ собою ни какого, со стороны врачебной, начальства и присмотра. И для того нужнѣе и удобнѣе, чтобы, вмѣсто Врачебныхъ Управъ, былъ во всякомъ губернскомъ городѣ, сверхъ Уѣзднаго, особый Губернской Докторъ и Лѣкарь или Штабъ Лѣкарь, которому бы всѣ въ Губерніи Медицинскіе чины подчинены были и который бы отъ оныхъ получалъ сколь можно о болѣзняхъ донесенія, и онъ бы все то наблюдалъ, что Врачебной Управѣ предписано. Въ Губернскіе Доктора должны поступать, вмѣсто награды, служившіе въ войскѣ Медики, съ тѣмъ жалованьемъ, какое они въ арміи получали. Содержаніе Губернскихъ и Дивизіонныхъ Докторовъ и Лѣкарей, кажется, не превзойдетъ той суммы, какая на Врачебныя Управы производится. Губернскіе Доктора и Штабъ Лѣкаря были, до 1775 года, по нѣкоторымъ губерніямъ. Таковымъ установленіемъ губернскіе города будутъ имѣть своихъ особыхъ Врачей, въ числѣ которыхъ можетъ быть и Акушеръ, а войска, особливо Дивизіонные Генералы, своихъ Медиковъ, которые удобнѣе могутъ за полковыми Лѣкарями и лазаретами имѣть всегдашнее наблюденіе и объ нихъ у своего Генерала ходатайство, а въ случаѣ войны, къ походу готовыми быть.

Для истребленія единожды ... цузской болѣзни нужно, что... бернскіе и Уѣздные Врачи, во... селеніяхъ своего уѣзда и въ... дѣ, найточнѣйше по всѣмъ д... пересмотрѣли всѣхъ жите... всѣхъ тою мерзкою и пагубн... лѣзнію зараженныхъ собр... городъ, въ особые до пост... больницъ домы, и ихъ вс... счетъ ихъ, а неимущихъ на... владѣльцевъ, лѣчили до тѣхъ... пока всѣ вообще отъ оной ... ны будутъ. Не собравши ... одно мѣсто и не пользовав... рядочно, сей ядъ будетъ вѣч... одного къ другому переходит... горазумный врачь можетъ с... самимъ краткимъ и неубыт... способомъ вылѣчить.

§. 27.

О САРАНЧѢ.

Шесть лѣтъ уже проходит... сіе зловредное насѣкомое ... почти Малой Россіи распрос... лось и большой на поляхъ... мому и яровому хлѣбу прич... вредъ. Когда въ 1748 и 17... дахъ саранча по всей же Мал... сіи свирѣпствовала, то тогд... Войсковая Генеральная Ка... рія, яко главное, въ небытнос... мана, онаго управляющее мѣ... для истребленія ея средства... личайшею дѣятельностію и ... ніемъ, и неменше того употр... какъ во время открывшейся ... вой заразительной язвы. ... Малороссійскіе полки всѣ б... поле выведены и сами ихъ П... ники и Старшины употреб... прочихъ обывателей, истребл... ранчу, то зарывая ее во рвы, ... житая, то метлами побивая

таковымъ истребленіемъ сами Генеральные Старшины, разъѣзжая по всѣмъ мѣстамъ, имѣли надзираніе; словомъ сказать, истребленіе саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло почиталось и уважалось. Напротивъ того дивиться должно, что нынѣшная саранча, во многихъ мѣстахъ великое причиняющая въ хлѣбѣ истребленіе и въ народѣ недостатокъ и изнуреніе, безъ всякаго почти вниманія и дѣятельности истребляется. Истребленіе ея возложено на Нижніе Земскіе Суды, въ числѣ другихъ многихъ, до ихъ должности принадлежащихъ, дѣлъ. Они съ нею такъ обходятся, какъ обыкновенно съ починкою дорогъ, то есть: возлагаютъ истребленіе саранчи на сельскихъ Выборныхъ и Старостъ, которые такъ оную истребляютъ: всякую осень и весну обсаживаютъ дорогу деревьями безъ кореньевъ. Саранча въ лѣсныхъ мѣстахъ уже въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ земли самыми маленькими черными мухами выходитъ, которыхъ крестьяне обыкновенными скочками называютъ, которые всегда, только не черные, особливо по лугамъ бываютъ, и симъ заблужденіемъ до того допускаютъ, что они, выросши, высоко и далеко прыгаютъ, а наконецъ въ половинѣ Мая и въ Іюнѣ уже и перелетать начинаютъ такъ что уже трудно ихъ въ кучи сгребать и во рвы загенять.

Нижніе Суды, будучи обременены другими Полицейскими, а паче Слѣдственными, дѣлами, и безчисленными Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, Генеральнаго и Повѣтовыхъ Судомъ, и самаго Губернатора повелѣніями, не въ силахъ не только истреблять саранчу, но ниже обыкновенныхъ дѣлъ, особливо при обширныхъ нынѣшнихъ уѣздахъ, съ должнымъ успѣхомъ выполнять. Саранча у насъ такое почти рѣдкое, но и вредное, зло, какъ и моровая язва, и для того она и требуетъ къ истребленію необыкновенныхъ учрежденій и средствъ; всего нужнѣе, чтобы уѣзды раздѣлить на мелкія части и къ нимъ опредѣлить особыхъ частныхъ смотрителей, изъ надежныхъ и подвижныхъ дворянъ, такъ точно, какъ сіе въ Малой Россіи и около Москвы въ 1771 по 1774 годъ, для предохраненія отъ моровой язвы и для прекращенія ея было. Такому частному смотрителю отдать по сей части въ полное повиновеніе его части крестьянъ и ихъ начальниковъ. Онъ долженъ тотчасъ весною, по просухѣ, всѣ лѣса и поля осматривать, и коль скоро гдѣ, особливо въ лѣсахъ и на песчаныхъ мѣстахъ, маленькія черныя примѣтитъ мухи, то тотчасъ всѣми своея части жителями, ихъ метлами въ кучи сгребать и въ землю глубоко зарывать; можно ихъ соломою сожигать; но если они во многомъ количествѣ и во многихъ мѣстахъ родятся, то не достанетъ и соломы, къ тому же не скоро ихъ всѣхъ и пожечь можно. Между тѣмъ пахатныя засѣянныя поля рвами глубиною и шириною въ три аршина, обрыть, дабы вшедшая туда саранча не могла изъ рва выползать, которую на днѣ рва можно въ особыя ямы зарывать. Третье и весьма полезное къ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію ея, то средство, чтобы осенью, когда саранча впуститъ въ землю сѣмяна, а равно и весною, какъ скоро земля хотя на четверть аршина растаяла, тѣ сѣмена, въ мѣшечкахъ

состоящія, вырывать и сожигать. Таковое вырытье должно весною рано и скоро дѣлать, пока еще холодное время стоитъ, и тѣ сѣмяна теплотою не оживутъ; къ сему средству истребленія саранчи можно и самыхъ малыхъ ребятъ употреблять и, для поощренія ихъ къ тому, опредѣлить, за всякой гарнцъ или четверикъ, нѣкоторую заплату, которую частный смотритель и сами помѣщики могутъ дѣлать. Если же уже саранча здѣлается летучею, что обыкновенно въ Іюлѣ бываетъ, то ни какія средства не въ силахъ ее истребить, и остается нѣкоторая къ сохраненію хлѣба та надежда, чтобы оную съ хлѣба звукомъ коснымъ, или другимъ какимъ пугать, отъ котораго она улетаетъ. Можно надѣяться, что означенные способы могутъ саранчу почти всю истребить и уменьшить, если только частные смотрители и жители, рачительно, бдительно и проворно дѣйствовать будутъ. Нужно, сверхъ того, чтобы Предводители и Маршалы сами часто въ поляхъ за смотрителями навѣдывались. Кажется, что объѣздъ Правителей губерній никогда такъ не нуженъ по губерніи, какъ въ сіе несчастное время, гдѣ его не минутное присутствіе много трудящихся ободрить можетъ.

§. 28.

О ДОРОГАХЪ.

Дороги и мосты въ Малой Россіи такъ, какъ и въ Польскихъ губерніяхъ, до присоединенія ихъ къ Россіи, были узки и непорядочны. По сей причинѣ Главнокомандующій Россійскою арміею, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, слѣдуя, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и по (его при Царяхъ: Феодорѣ, и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ против Турковъ и Поляк Днѣпру, подъ Гетманскій Чигиринъ, на правомъ бере ки Днѣпра лежащій, чтобы, реправахъ и дурныхъ дорога имѣть остановки, велъ арм Путивльскаго уѣзда прям ными мѣстами мимо города топа, Роменъ и Хорола так нигдѣ не имѣлъ перепра того времени эта кратчайш рога и по днесь *Ромодановск* рогою, или просто *Ромода* по простолюдному названію, *маномъ*, называется. Въ 174 для шествія покойной Импе цы, Елисаветы Петровны, въ первая дорога отъ Велико ской границы въ 30-ти ве за Глуховомъ, чрезъ Глухов левецъ, Батуринъ, Нѣжинъ зелецъ до Кіева была разш мосты вездѣ широкіе и п подѣланы, и большія раск ныя версты поставлены бы оная всегда, особливо въ б съ 1768 по 1775 годъ Ту войну въ порядкѣ содержана Покойный Малороссійскій ралъ Губернаторъ, Графъ Александровичь, приказалъ, году, всѣ безъ изъятія доро города до города, въ восемь разширить, деревьями уса прочные мосты и гати по Онъ на сей конецъ во всѣ Малороссійскія Полковыя ляріи разослалъ чертежи, по онымъ вездѣ столбовыя ги были одной мѣры; и чт обѣимъ сторонамъ дороги, яніемъ на десяти саженяхъ, сторонные трехъаршинные ты были треугольники, н

рыхъ бы по концамъ угловъ по одному дереву такъ было посажено, чтобы треугольникъ не противъ открытаго мѣста или промежутка стоялъ и три дерева бы тумбъ составляли. Для единообразія верстъ разосланы быти маленькіе образцовые столбы, по Государственному гербу, желтою и черною краскою выкрашенные, которыя безъ столярной работы, величественный и красивый имѣли видъ. По многимъ дорогамъ дерева разрослись, прекрасный дѣлаютъ видъ и въ темныя ночи, особливо зимою во время мятели, проѣзжающимъ служатъ указаніемъ пути, и дѣлаютъ нѣкоторую защиту. Съ самаго начала были всѣ дороги березами, осинами, соснами, кленами, липами, рябинами, а мѣстами и вишневыми деревьями обсажены; но какъ рвы и узкіе и неглубокіе подѣланы, которые въ одно лѣто и засыпались, то, по несмотрѣнію начальства и по своеволію и небреженію проѣзжающихъ и пастуховъ, оные скотиною сломаны, а проѣзжающими срублены. Ихъ всякую осень и весну подсаживаютъ безъ всякаго раченія съ обрубленными кореньями такъ, что въ двадцать четыре года по всей Малой Россіи нѣсколько сотъ тысячь деревъ истреблено и дороги по сю пору необсаженными находятся. По бывшей Новгородской Сѣверской губерніи стали чрезъ нѣсколько лѣтъ одни вербы сажать, изъ которыхъ многія принялись, но большая часть, или отъ непорядочнаго саженья, или отъ скота, посохли.

Обсаживаніе тумбами полезнѣе и успѣшнѣе, нежели сплошь и часто, въ два или три ряда по обѣимъ сторонамъ, наподобіе садовой алеи, какъ по Бѣлорусской губерніи посажено. Для таковаго садоваго саженья весьма великое количество расходится деревъ и требуется всегдашнее за ними смотрѣніе. Садовая алея на нѣсколькихъ десяти саженяхъ для глазъ пріятна, а ѣхать или итти по ней многія тысячи верстъ, быть какъ въ заперти и ничего за дорогою не видать, и глазамъ скучно и неудобно тѣмъ, что на сторону своротить не можно, и до повороту иногда нѣсколько верстъ ѣхать надобно, чего, въ случаѣ порчи, въ повозкѣ здѣлать не можно. Обрывать дороги по обѣ стороны каналами для обывателей тягостно, тѣмъ больше, что рвы всякую весну и осень починивать нужно, и безполезно. Многіе думаютъ, что чрезъ то по дорогамъ не будетъ грязи; но кто по такимъ обрытымъ дорогамъ ѣзжалъ, тотъ видѣлъ, что грязь ни мало не уменьшилась, а только каналы наполнены водою, въ которые не рѣдко идущіе ночью падаютъ и лошадей топятъ. Если хотѣть, чтобы дождевая вода съ дороги во рвы бѣжала, то, первое, надобно средину дорогъ здѣлать возвышенною, чтобы на обѣ стороны былъ скатъ такъ, какъ въ Москвѣ были улицы подѣланы, дабы вода въ каналы бѣжала; второе: каналамъ должно дать скатъ, чтобы они не наполнялись и вода изъ нихъ имѣла свое теченіе, чего на ровныхъ мѣстахъ учинить не можно, и все сіе требуетъ знающихъ людей и миліоны для издержекъ.

Хуже и опаснѣе всего, чтобы дороги на срединѣ особымъ рвомъ были раздѣлены, дабы ѣдущіе держали правую сторону и не могли бы со встрѣчающимися съѣзжать-

ся, по примѣру тому, какъ въ столицахъ и другихъ многолюдныхъ городахъ по улицамъ сіе заведеніе кучерами и извощиками наблюдается. Такія дороги были въ Орловской губерніи подѣланы, гдѣ многіе проѣзжающіе, особливо ночью, въ каналы падали, повозки ломали и лошадей топили.

Дабы посаженныя деревья принимались, то нужно, чтобы оныя въ удобное осеннее время, тогда, когда уже листъ спадетъ, вербами были обсажены, которыя безъ корня затесаннымъ коломъ садить и ихъ вездѣ безъ истребленія лѣсовъ имѣть можно.

Но всего успѣшнѣе садить ихъ весною, когда они еще не распустились и когда только земля, хотя на полъаршина разстаяла, ибо зимою посаженныя вербы часто отъ морозовъ мерзнутъ. Дабы скотина и человѣкъ не могъ ихъ достать, то стороны треугольника не въ три, а въ шесть аршинъ, и рвы шириною и глубиною въ три аршина, одинъ отъ другаго въ десять трехъаршинныхъ саженъ, должны быть. Обширность земли не больше подъ нихъ займется; ибо ихъ и деревьевъ меньше будетъ, а только для единовременнаго рытья треугольниковъ работы нѣсколько прибавится. Надзираніе за исправнымъ сажаніемъ деревъ и за цѣлостію ихъ можно поручить Войсковымъ и Бунчуковымъ Товарищамъ, Протоколистамъ, Регистраторамъ, Корнетамъ, Маіорамъ и прочимъ офицерамъ, тѣмъ, которые вовся ни въ военной, ни въ гражданской службѣ не служили и получили эти чины беззаконными дорогами, бывъ или простые Козаки, или мѣщане и майстеровые, коихъ почти во всякомъ селѣ, деревнѣ и хуторѣ до-

вольно находится. А паче в
сему Государственному дѣл
дворянъ употреблять, кот
подушномъ окладѣ состоят
торыхъ дворянство не мож
когда устоять.

Въ 1798 году велѣно т
по которымъ рогатый скот
тербургъ и Москву гоня
тридцать сажень шириною
такъ, чтобы оная, для пр
щихъ, въ ширину десят
пастьбы скота, по обѣимъ
ронамъ, по десяти сажен
Дороги разширены, и чре
многихъ послѣдняя полоса
или лѣса, или лугу отн
такому большому разшир
водомъ были жалобы жи
ковъ, поставляющихъ дор
продаваемаго ими скота,
бургскими и Московским
ками говядины, ту прич
они, по тѣснотѣ дорогъ, н
на нихъ пасти скота, и
для пастьбы, дорогою цѣ
ста нанимать. Сія жалоба
рогамъ относящаясь, несп
ва: кто только на все съ
ніемъ взираетъ, тотъ зна
какъ бы дорога ни была
но скоро по ней станутъ
и скоро скотъ раза два п
то никогда по ней не ра
кая трава, которою бы
мить можно. Ѣдущіе съ в
на дорогахъ свой скотъ и
кормятъ, но или на пахатн
особливо по снятіи хлѣба
сѣнокосѣ, гдѣ трава не кос
гдѣ уже оная скошена.
тинниковъ всегда ѣдетъ
передовой и ищетъ для
выгодныя мѣста. Пока он
Россіею, особливо степн
стами, идутъ, то занима
денежно или тѣ поля, гд

ринный хлѣбъ не посѣянъ, или гдѣ уже оный и озимый снятъ, и гдѣ сѣно скошено; въ лѣсныхъ мѣстахъ, особливо въ Бѣлорусской, Псковской и прочихъ Великороссійскихъ губерніяхъ, они пастьбы для ночлега и для обѣда нанимаютъ. Должно при томъ примѣчать, что они, покормивши скотину, не пасучи ее гонятъ, но, точно какъ походомъ, среднею тяжалою дорогою безъ остановки, до назначеннаго мѣста, не такъ какъ обыкновенные сельскіе табуны, пасучись цѣлый день, потихоньку идутъ; въ противномъ бы случаѣ они за одно лѣто ни до Петербурга, ни до Москвы, и ни куда не могло приттить. Слѣдственно, десятисаженная ширина дорогъ и для табуновъ весьма достаточна, а двадцати саженная и ненужна, и безъ нужды лишили многихъ бѣдныхъ жителей послѣдней ихъ земли. Не дороги причиною дороговизны говядины, но многія другія, на примѣръ: иные берутъ за водопой изъ колодцевъ, другіе за перевозъ паромами неумѣрную плату: всякій животинникъ, идучи чрезъ городъ, долженъ явиться у городничаго, а гдѣ оного нѣтъ, то у городскаго, или волостнаго головы, и явку пашпорта и осмотръ скота дорого выкупать. Въ столицахъ таковой осмотръ идетъ чрезъ полицію и лѣкаря, которые такіе же люди, какъ и всѣ. Полиція, особливо той части смотритель, гдѣ мясники живутъ и говядиною торгуютъ, если не даромъ, то весьма за малую заплату говядиною довольствуются. Малороссійскія полиціи хотя и понятія о Московской и Петербургской не имѣютъ, но брать у мясниковъ мясо, а у рыбаковъ рыбу безденежно, или за самую бездѣльную плату, не меньше ихъ разумѣютъ. Вотъ настоящая причина дороговизны, которую нужно, но трудно, истребить.

Примѣчаніе 1-е. Обсаженіе большихъ дорогъ деревьями по сіе время принимается отъ Губернскаго начальства безъ всякаго вниманія, уваженія и расчета, но войдя въ него съ хозяйскимъ попеченіемъ, выдетъ, что оно къ важной части Государственнаго хозяйства и домостроительства принадлежитъ. По здѣланному учрежденію покойнымъ Генераломъ Губернаторомъ, Графомъ Петромъ Александровичемъ, полагается на одну версту по триста, на десять верстъ по 3,000, на сто по 30,000, а на тысячу верстъ по 300,000 деревъ. Московская дорога отъ Великороссійской границы до Кіева, Петербургская отъ Добрянки до Кіева, Екатеринославская отъ Чернигова до Кременчуга, отъ Чернигова до Полтавы, отъ Чернигова до Кролевца, и отъ Чернигова до Смоленской губерніи чрезъ Стародубъ, составляютъ 1,630 верстъ, на которыхъ въ одинъ разъ посажено 489,000 деревъ. Естьли сверхъ сего положить примѣрно число верстъ отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ между собою въ полъ, то будетъ въ Малой Россіи всѣхъ столбовыхъ дорогъ на 2,443 версты, на которыхъ дѣйствительно было въ 1778 году посажено 733,500 деревъ, а по точному исчисленію можно до миліона полагать. Естьли сіе количество въ 24 года хотя въ половину всякой годъ было подсаживано, то какое огромное число истреблено деревъ, которыя бы страшные составили лѣса, естьли бы ихъ въ одно мѣсто посадить. Естьли такой счетъ на пятьдесятъ губер-

ній здѣлать и исключить тѣ дороги, которыя чрезъ лѣса лежатъ и гдѣ онѣ не нужны быть обсажеными, то выдетъ необъятное количество истребленныхъ деревъ. При семъ случаѣ можно еще камеральное, или хозяйственное, слѣдующее здѣлать замѣчаніе, которое уваженія стоитъ: когда по всѣмъ дорогамъ всѣ посаженныя вербы разростутся, то можно ихъ верховья въ глубокую осень, или рано весною, срубливать и оныя на дрова употреблять. Естьли бы по городамъ устроены были, для войскъ, казармы и для Генералитета, Штабъ и Оберъ Офицеровъ домы, то, для облегченія жителей и городскихъ расходовъ, могли бы срубленыя по дорогамъ верховья вмѣсто дровъ служить такъ, что расположа извѣстное число для всякаго полку вербъ, никогда въ дровахъ не будетъ недостатка, ибо пока послѣднія срубятся, то первыя уже опять и гуще прежняго обростутъ и къ новой срубкѣ поспѣютъ. Такимъ образомъ во всей Россіи всѣ полевыя и городовыя войска отапливать можно.

Примѣчаніе 2. Удивительная вещь, что Новгородскій Сѣверскій Губернаторъ, Алексѣевъ, въ угодность Сосницкаго Питейнаго откупщика, дозволилъ въ городѣ Сосницѣ уничтожить мостъ, который въ 1778 году на рѣчкѣ Убедѣ цѣлыми тогдашними Черниговскаго полку сотнями хорошо былъ построенъ и который Сосницкимъ жителямъ и проѣзжающимъ, а паче весною въ разливъ Десны, великую дѣлалъ выгоду; ибо тогда городская плотина вся стоитъ въ водѣ и до двухъ мѣсяцевъ къ переѣзду неспособна, кромѣ лодкою ни чѣмъ не можно переѣзжать. Поромъ хотя отъ города здѣланъ, лями онъ къ переѣзду и проѣздъ весьма затруд Тотъ мостъ только стои кою поддержать; но, в го, его Голова Городско но запустилъ и весь сваи расхищены. Таково ніе нужно было и для Го торый купилъ на город тинѣ мельницу, и котора съ городскими, аптекар разомъ починивается.

§. 29.

О РАСКОЛЬНИКА

Живущіе въ Черниго берніи, въ шестнадцати с Раскольники есть въ конц цатаго и въ началѣ осьм столѣтія изъ Великороссі прежде въ Польшу, и посл шій Малороссійскій Чер и Стародубовскій полки яне, которые, перейдя въ разстояніи состоящую I границу, въ лѣсахъ, разн лороссійскимъ владѣльца надлежащихъ, поселилис они къ Городницкому, Н му и Стародубскому уѣзд числены.

Императоръ Петръ Вел залъ, въ 1714 году, Кіевс нералъ Губернатору, Кня рію Михайловичу Голиц оныя слободы на Государ землями описать и подъ Кіевской Губернской Ка отдать, а въ 1715 году и нымъ окладомъ обложить крытія въ Малой Россіи они имѣли надъ собою осо Сената опредѣляемаго, У ля, который въ Климовой жилъ. Съ того времени въ нихъ Ратуши и посад

рые до сего бывшимъ Губернскимъ Магистратамъ по дѣламъ, а Нижнимъ Земскимъ Судамъ по Земской полиціи, были подчинены. Въ слободѣ Климовой, Добрянкѣ и Зыбкой есть достаточные купцы, которые въ Бреславль, Кенигсбергъ и Гданскъ торгуютъ и разные оттуда вывозятъ товары; прочія слободы занимаются разными промыслами, но есть во всѣхъ между ими и хлѣбопашцы, которые крестьянскія повинности несутъ, извощики, каменьщики, плотники, кожевники, мыловары, кирпичники и другіе разные ремесленники. Вся почти Малая Россія довольствуется изъ нихъ плотниками, каменьщиками и кирпичниками.

Съ одной стороны означенныя слободы своими торгами, промыслами и рукодѣліями приносятъ Коронѣ и обществу пользу; но съ другой происходящій отъ нихъ вредъ превышаетъ оную. Они пристанищемъ всѣмъ бѣглымъ людямъ, попамъ и солдатамъ служатъ, которые, перемѣнивъ свое имя, прозваніе и образъ, въ нихъ проживаютъ. Отдаваемые ими рекруты нѣсколько разъ изъ полковъ уходятъ и, принявъ новое имя, опять идутъ въ рекруты, и опять въ слободы уходятъ. Лучшіе мастеровые между ними есть Господскіе бѣглые, которые, обокравъ своихъ Господъ, у нихъ подъ видомъ раскольника укрываются. Они паче всѣхъ искусны и проворны провозить воровскимъ образомъ изъ за границы товары. Для истребленія или, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія сего вреднаго скопища, кажется лучшее средство то, чтобы главныя ихъ слободы, яко то: Добрянку, Климову и Зыбкую зділать уѣздными или повѣтовыми городами, опредѣлить въ нихъ надежныхъ и важныхъ, изъ военныхъ Штабъ Офицеровъ, Городничихъ, давъ имъ военную команду, которые бы всѣхъ жителей переписали и строгую между ними ввели полицію. Для успѣха въ томъ нужно во всѣ слободы ввести полки, посредствомъ которыхъ никто бы бѣглой не могъ укрываться. Во мѣсто города Городни и Новаго Мѣста можно ихъ уѣзды къ Добрянкѣ и Климовой приписать, удѣля къ Добрянкѣ часть Черниговскаго, а къ Зыбкой другихъ уѣздовъ. Введеніемъ въ нихъ Уѣздныхъ и другихъ Дворянскихъ Судовъ и Городничихъ заведутся по слободамъ Дворянскіе домы и Благочестивыя церкви, а симъ способомъ и раскольники часъ отъ часу станутъ отъ своихъ заблужденій отставать. Они сего всегда боятся и ничего не жалѣютъ, чтобы до сего не допустить, а чтобы отъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія въ глуши и развратѣ удаленными оставаться.

§. 30.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Соображая и сравнивая всѣ вышеописанныя замѣчанія съ дѣйствительнымъ существомъ и состояніемъ Малыя Россіи, примѣчательный и безпристрастный наблюдатель найдетъ, что Малороссійская губернія въ добронравіи, въ просвѣщеніи, въ общежитіи, въ хозяйствѣ, въ торговлѣ, въ рукодѣліи и во всемъ благоустройствѣ отъ всѣхъ прочихъ губерній отстала и во всемъ ихъ хуже. Онъ найдетъ:

1) Что между Малороссіянами во всякомъ званіи или вовся нѣтъ, или очень мало, дружества, родственнической любви и связи, и что дѣти объ родителяхъ, а родители объ дѣ-

тяхъ, какъ скоро послѣдніе на отдѣлѣ живутъ, почти ни какого попеченія и сожалѣнія не имѣютъ, и что не рѣдко между ними, ссоры и тяжбы бываютъ. Не жившему никогда въ Малой Россіи покажутся съ перваго взгляду ея дворяне и простой народъ ласковыми, покорными и низкими; но, обращаясь съ ними покороче и примѣчая на ихъ обращеніе и поступки, увидитъ, что Малороссіяне вообще спесивы, надуты и непривѣтливы, особливо тѣ, кототорые изъ подлаго состоянія, безъ всякой службы и безъ всякихъ заслугъ, одними деньгами и подарками, въ дворянство вышли: они только или страха ради, или по надобности и нуждѣ покорны и низки.

2) Что простой народъ къ лѣности и праздности отмѣнно склоненъ. Одни крестьяне Полѣскіе, тѣ, которыхъ въ Малой Россіи Литвою называютъ, то есть, уѣзда Мглинскаго, Стародубовскаго, Новомѣскаго, Погарскаго, Новгородскосѣверскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго и Городницкаго нѣсколько трудолюбивѣе и проворнѣе отъ прочихъ. У нихъ ни малѣйшаго нѣтъ сожалѣнія и бережливости ни о господскомъ, ни о своемъ, а паче о скотѣ. Кто въ Великороссіи живалъ и съ примѣчаніемъ на тамошнихъ крестьянъ трудолюбіе, поворотливость, на хозяйственныя заведенія и на семейное согласіе взиралъ, и таковый въ Малороссіи деревни имѣетъ, тотъ безпристрастно о великомъ между ними различіи судить можетъ. Малороссійскій крестьянинъ, какъ скоро сына оженилъ, тотчасъ его отъ себя отдѣляетъ и тѣмъ самымъ свое хозяйство въ бѣдность приводитъ; такой женатый сынъ, а паче его жена, отцу и матери ни како[…] дѣлаетъ повиновенія, и еще […] чи въ одной избѣ съ отцомъ […] часъ на особомъ хлѣбѣ жи[…] чинаютъ. Есть такіе въ Ма[…] сіи помѣщики, которые с[…] крестьянъ на барщинѣ кор[…] имъ всякое вспоможеніе, какъ […] гами, такъ построеніемъ и[…] прочимъ дѣлаютъ вспоможен[…] при всемъ томъ они остают[…] радивы. Вообще у Малороссій[…] крестьянъ нѣтъ къ своимъ […] дамъ того усердія и той вѣр[…] какую Великороссійскіе имѣ[…]

3) Что Малороссіяне, ос[…] въ лѣсной части, не только […] жихъ, но и въ собственных[…] сахъ ни какой не имѣютъ б[…] ливости и объ нихъ сожа[…] они ихъ безъ всякаго разб[…] часто безъ крайней нужды и[…] ляютъ, по нихъ пускаютъ по[…] отъ которыхъ и лѣса и сѣ[…] рятъ. Обычай въ Малой […] дурной отъ древнихъ еще д[…] лѣтъ заведенъ, что лошадей […] сеннее время на ночь водя[…] луга и въ лѣса на пастьбу […] называется *на ночлеги ѣха[…]* тамъ бросаютъ огонь, а от[…] страшные происходятъ пож[…] истребленіе лѣсовъ и сѣна. О[…] какъ скоро рожь взошла, а в[…] какъ скоро снѣгъ на озимях[…] таялъ, пускаютъ на оные р[…] скотъ и лошадей, и мягку[…] утвердѣлую землю такъ уби[…] что много пропадаетъ травы […]

Сей вредный обычай Пол[…] закономъ до Николина дни […] ленъ; но этотъ законъ изд[…] двѣсти лѣтъ, и тогда, ког[…] дей весьма мало, а земли […] много было; но теперь как[…] такъ и другіе Польскіе зако[…] вмѣстны и вредны, и для то[…]

но, чтобы, для прекращенія всего вышепрописаннаго, особое полицейское было строгое учрежденіе, дабы пастухи въ лѣсахъ не раскладали огня и по посѣвамъ и лугамъ, до снятія хлѣба и сѣна, отнюдь не пускали скота.

4) Естьли примѣчательный, бдительный и на все хозяйскимъ и патріотическимъ глазомъ взирающій Губернаторъ будетъ, во время обозрѣнія своей губерніи, во все выше замѣченное входить и вездѣ останавливаться, то, хотя не скоро, Малороссійская губернія приметъ порядочный видъ, убавятся семейныя и фамильныя несогласія и тяжбы, истребятся ябедники, истребятся мерзкое лихоимство и взятки, Городничіе и Земскіе Исправники будутъ одною своею заниматься должностію, а не народу отяготительнымъ корыстолюбіемъ; Судьи будутъ при своихъ мѣстахъ безотлучны; городничему и сельскому благочинію будетъ отъ обывателей оказываемо повиновеніе; Духовенство возметъ благообразный и его сану приличный видъ, посвятитъ себя единому Богослуженію и поученію народа въ благонравіи, добродѣтели и исполненіи Закона Божія и своего Государя. Словомъ сказать, такой губерніи хозяинъ найдетъ безчисленные случаи и способы, увидитъ во всякомъ званіи обывателей непорядки и неустройства, но которыя нерадивому и невнимательному Правителю губерніи кажутся мелочью и его наблюденія нестоющими, которыя, однако же, въ цѣлости благоустройство и благоденствіе цѣлой губерніи составляютъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

§. 31.

О НИЖНИХЪ ЗЕМСКИХЪ СУДАХЪ.

Установленіе Нижнихъ Земскихъ Судовъ, или Сельское Благочиніе, есть дѣло святое: оно бдитъ за общимъ спокойствіемъ и тишиною въ уѣздѣ, даетъ притѣсненнымъ защиту, прекращаетъ краткимъ образомъ какъ личныя, такъ и поземельныя, ссоры, доставляетъ обиженному собственность, безъ формальнаго разорительнаго и часто безконечнаго судопроизводства, бдитъ за исправностію дорогъ, мостовъ и переправъ, понуждаетъ уѣздныхъ обывателей о взносѣ Коронныхъ податей и вообще исполняетъ и сохраняетъ всѣ предписанія власти. Нынѣ сіи Суды обратились въ совершенную тягость и разореніе жителей: Исправники и Засѣдатели отягощаютъ жителей подводами, а во время рекрутскаго набора, или иныхъ какихъ нарядовъ, несказанными денежными и хлѣбными поборами.

До 1796 года по Черниговской губерніи не смѣлъ ни одинъ Земскій Исправникъ и Засѣдатель никуда для своихъ разъѣздовъ употреблять обывательскихъ подводъ, а кто на сіе покусился, т вые предаваны сужденію ной Палаты. Всѣ они ѣзд собственныхъ лошадяхъ и ствовались Короннымъ жа емъ. Таковыя отягощенія т че для поселянъ разорительн они, платя за содержаніе по почтовымъ дорогамъ, еще і рою содержатъ почты на т рогахъ, на коихъ оныхъ н ложено. Словомъ сказать, уѣздные такъ отъ Нижних скихъ Судовъ разными нало работами отягощены, какъ н но себѣ представить. Таковы гощенія и разоренія довел гихъ зажиточныхъ обывате того, что лошадей распродал ставя свои коренныя жилищ дутъ въ отдаленныя степи селеніе, отъ чего на остал большая пала тягость.

§. 32.

О ЗАПАСНЫХЪ ХЛѢБНЫХЪ ГАЗЕННАХЪ.

Зборъ запаснаго хлѣба с вателей учредилъ 1777 году вый Генералъ Губернаторъ, ный Фельдмаршалъ, Графъ Александровичъ Румянцевъ

шайскій, собирая съ жилой избы по два четверика ржи и по два гарнца яроваго хлѣба. Таковой хлѣбъ собирался и хранился по всѣмъ селамъ, въ особо отъ обывателей построенныхъ амбарахъ, и жители отъ своза въ оные не претерпѣвали никакой тягости. Нынѣ построены на иждивеніи жителей, по волостямъ, огромные для хлѣба амбары, въ которые они всякую осень, въ дождливое и грязное время, верстъ за 60 и до 100 его свозить должны. На построеніе сихъ амбаровъ Нижніе Земскіе Суды собираютъ съ казенныхъ обывателей съ души по два и больше рублей и истребляютъ при томъ казенные лѣса, пользуясь сими большими остатками какъ отъ магазейновъ, такъ и отъ мостовъ, чрезъ что всѣ почти казенные лѣса истреблены. Постройка сихъ хлѣбныхъ магазейновъ разорила и разоряетъ бѣдныхъ жителей. а Земскихъ Исправниковъ и его Засѣдателей. а равно и Губернаторскую Канцелярію обогатила, для которой, какъ говорятъ, Нижніе Суды особый ежемѣсячный сдѣлаютъ разною провизіею вборъ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ГРАМАТИ́ЧНО ИЗКАЗА̂НЈЕ

ОБ

РУ́СКОМ ЈЕЗИ́КУ,

ПОПА́ ЈУРКА КРИЖА́НИЩА,

Презва̂нјем Се́рблянина, меджꙋ Ку́појꙋ и Ꙋ́нојꙋ рика́ми: во ꙋјездех Би̅хча гра̂да, окол Дꙋбовца́, Озља́ и Ри́вника остро́гов,

пи́сано въ Сиби̂ри:

Ли́та ҂з҃р҃о҃д.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ сомнѣнія, какъ названіе етого сочиненія, такъ имя его виновника, языкъ, правописаніе и самое мѣсто, выставленныя мною на заглавномъ листѣ, не говоря уже ничего о содержаніи, цѣли и образѣ изложенія, невольно вызываютъ издателя къ объясненію. Вотъ оно:

Не находя въ собственноручной рукописи, служившей мнѣ для изданія, особеннаго заглавія для етого сочиненія, я рѣшился выставить, вмѣсто его, то, которое употреблено сочинителемъ въ началѣ его Предисловія (Предговора) и въ заголовкѣ самаго сочиненія, «Граматично изказане,» т. е., Граматическое объясненіе (сказаніе), изслѣдованіе. Правда, въ концѣ Предисловія своего, сочинитель называетъ его разъ Граматикой («а про сю *Граматику* чаю,» и пр.), но безъ всякаго отношенія къ самому Рускому языку. Подъ Рускимъ же языкомъ онъ разумѣетъ вовсе не нашъ Рускій (общенародный, письменный, или простонародный, разговорный), но такой, который всѣ Славяне могутъ понимать, «се ест от самих Русянов, и от Словинцев, и от Лехов, и от Чехов,» и т. д., слѣдовательно, Общеславянскій, «просудил есем говорит будто *обиим* никоим езикомъ, даби от всих било разумлено;» для того, избѣгая чужаго въ словахъ и словосочиненіи,» «в ричех и в составлению бесиди,» употреблялъ склоненія и окончанія, «претвори

и завершана ричем,» которыя общѣе, или же, по крайности, большинству обычнѣе, «коя сут общенія, илити вножим нашим отминам (нарѣчіямъ, діалектамъ) обична.» Такой языкъ, по его мнѣнію, былъ, или долженъ быть, древнѣе всѣхъ прочихъ, письменный языкъ Славянскихъ народовъ, «придныи и книжньи наш език,» и называется не Славянскимъ, «Словинскимъ,» но Рускимъ, «по правде морал би се зват Руским.» Замѣчательны причины, склоняющія его къ тому. Нѣкогда было шесть Славянскихъ царствъ,—говоритъ онъ,—да и теперь еще шесть же главныхъ народовъ и нарѣчій, «шестеро бо никогда бяше кралество, и даже до днеска шестеро ест людство и шест езичних славньихъ отмин в нашем народу, рекши: Русяни, Лехи, Чехи, Болгари, Серблянн и Хервати;» но всѣхъ древнѣе, знаменитѣе и глава всѣмъ—народъ и имя Русков: «измеджу всих пак тих народних предилов наистаріе и осталним всим зачално ест людство и име Руско,» по тому что всѣ они вышли изъ земли Руской, «из Руснновъ произишли.» Одни пустились на Югъ, по ту сторону Дуная, и тамъ основали три Государства: Болгарское, Сербское и Хорватское, а другіе на Западъ, по сю сторону Дуная, и положили начало Польскому и Моравскому или Чешскому королевствамъ: «едни преидоше чрез Дунай, обладали пространіе державн и раздѣлиша се на три Кралества, прозвани бише Болгари, Серблянн и Хервати, а ини пак загони Руского же народа, пошедше от Востока на Западъ, обседоше по сей странѣ Дуная и основаше Лешско и Муравско илити Чешско Кралества.» А что Греческіе писатели упоминаютъ больше о Славянахъ, а не о Рускихъ, то его по тому, что перешедшіе за Дунай назывались первоначально Славянами, «ино изперва зваху се едииим именом Словинци, потому у Грековъ Словинско име учинило се ест наче познано.» Его привело нашихъ лѣтописцевъ къ мысли, будьто бы нашъ народъ получилъ начало свое отъ стѣхъ Славянъ, будьто

Русы, Ляхи и Чехи пришли оттуда; напротивъ, Руской народъ испоконъ живетъ въ своей родинѣ, на Руси, а всѣ прочія вѣтви вышли изъ нея и появились гостьми въ нынѣшнихъ ихъ земляхъ; стало быть, Руской народъ и имъ всѣмъ прочимъ начало и корень: «наши летописци понепщише, будто даби нашему народу зачатє било от Словинцев, да биху Русяни, и Лехи, и Чехи отонуда били симо пришли; далихо Руско поколенє и име пребиваєт во изконивичной своєй домовине, в Руси, а остални загони вси из Руси же произидоше и появиши се нови гости в странах, в коих сада пребывают; становито єст, єже Руско племе и име єст осталним всим вершина и кореника.» Оттуда, желая означить однимъ общимъ именемъ всѣ наши шесть поколѣній съ ихъ языками, должно употреблять названіє кореннаго народа, и по тому, не Руской языкъ вѣтвь Славянскаго, но на оборотъ, особливо языкъ книжный, какъ корень прочимъ, родился у старѣйшаго поколѣнія, у Рускихъ: «родил се у найстарієго поколєня, у Русяновъ.» Возьмите любую Церковную книгу, и вы найдете въ ней въ десять разъ больше словъ, сходныхъ съ Рускимъ общимъ языкомъ, нежели съ Славянскимъ (т. є., Южныхъ Славянъ): «десет крат веще згаджают се кньиги цирковни з Руским общинимъ, неже со Словинским изговором.» Слыша все ето, невольно припоминаєте себѣ новѣйшія изслѣдованія перваго Славянскаго критика-историка и филолога, Шафарика, дошедшаго до одной съ Крижаничемъ мысли и вывода только въ слѣдствіє самыхъ обширныхъ и изумительныхъ своей глубиной и проницательностью изслѣдованій, при пособіи всей современной учености, который доказалъ намъ справедливость показанія безыменнаго Равенца (886) о нашей Руси, изъ коєй, по словамъ єго, вышли всѣ Славяне: «unde Sclavinorum exorta est prosapia,» а также Баварскаго Географа (869 — 890), утверждающаго, что ето было такоє царство, «ut ex eo

cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.» Съ другой стороны, невольно приходятъ на память и мнѣнія другихъ современниковъ нашихъ о старѣйшинствѣ и почетѣ Рускаго народа и его языка между Славянскими нарѣчіями, представляющаго собой цѣлую самобытную половину относительно всѣхъ прочихъ, взятыхъ вмѣстѣ (Палацкій, Надеждинъ и Максимовичь), даже до самаго названія Славяноцерковнаго языка Рускимъ (Зубрицкій). Разумѣется, я не хочу етѣмъ сказать, чтобы упомянутыя мнѣнія отъ того что либо выигрывали въ своей основательности: указываю только на замѣчательную проницательность, объемъ помысловъ, ученость и знаніе языковъ древнихъ и нарѣчій Славянскихъ моего Серба. И когда же и гдѣ? Въ половинѣ XVII-го вѣка, на Руси, и въ Сибирй! Какъ мѣтко очертилъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ состояніе главныхъ Славянскихъ нарѣчій въ свое время! Булгарскій до того потерянъ, по его словамъ, что едва существуетъ; Польскій на половину принялъ въ себя словъ изъ чужихъ языковъ (Макаронскій языкъ XVII и половины XVIII в.), Чешскій нѣсколько чище (время Австрійскихъ драгонадъ и Езуитскаго преслѣдованія), Бѣлорускій (тогдашній книжный въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ и Малоросіи) хуже самаго Польскаго: перенимая все у Поляковъ, нравы, законы и языкъ, Бѣлорусцы черпали изъ мутнаго колодца, и по тому не въ состояніи подать намъ чистаго питья; а Сербскій и Хорватскій только способны къ объясненію объ однихъ лишь обыходныхъ предметахъ, такъ что одно слово у нихъ Руское, другое Угорское, третье Нѣмецкое, четвертое Турецкое, пятое Греческое, шестое Итальянское, или Албанское. И Церковный языкъ испещренъ не только Греческими, но даже Латынскими и Нѣмецкими словами. Участіе послѣдняго въ Церковномъ, какъ извѣстно, въ наше только время доказано. Недовольный ни языкомъ Богослужебнымъ, слиш-

комъ ужь перепначеннымъ въ єго время на Греческій образецъ, «како суть Греки нашу беседу на своє копито набили», ни другимъ Славянскимъ, Крижаничь, послѣ долговременнаго размышленія, какъ бы помочь такому горю, рѣшился, при помощи своєго необыкновеннаго тогда знанія всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчій, написать Граматику Славянскаго языка, пользуясь при составленіи єя, каждымъ изъ нихъ по крайнему своєму разумѣнію. Такимъ образомъ, положивши въ лексическомъ отношеніи въ основаніє книжный Рускій языкъ, въ которомъ больше чѣмъ гдѣ либо уцѣлѣло словъ, годныхъ и нашему языку свойственныхъ («привластнихъ»), какъ языкѣ, употребительномъ въ Государственномъ управленіи, законовѣдѣніи и всякихъ дѣлахъ народныхъ (по тому что гдѣ нѣтъ «ни кралєвских приказов и пародного устроєния или законоставя во властитомъ (родномъ) єзику, тамо по вудже казит сє єзик и погибаєт; а гди єст кралєствено дило и народно законоставє во своєм єзику устроєно, тамо єзик обикаєт битъ обилнїй и от дне до дне творит се стройнїй»), а въ граматическомъ Сербскохорватскій, въ особенности тотъ, которымъ говорили въ то время въ єго родномъ краѣ (между рѣками Купой и Уной, въ собственной Хорватіи), и который чище и ближе всего сохранилъ въ себѣ произношеніє и т. п. къ старинному коренному Рускому (по єго понятію, т. є., Общеславянскому) языку, онъ, послѣ 20-лѣтнихъ занятій исправленіємъ языка, сложилъ всѣ свои мысли и думы о немъ въ «Граматичномъ изказаню.» Уже выше замѣтилъ я, что такоє разумѣєтъ онъ подъ Рускимъ языкомъ, и, однако же, не смотря на заблужденіє єго въ етомъ случаѣ, на естественную невозможность создать одному лицу языкъ для своєго народа, а тѣмъ болѣє для нѣсколькихъ, «дабп от всих било разумлєно,» хотя не онъ послѣдній мечталъ о томъ, по тому что языкъ становится общимъ для многихъ народовъ,

только богатствомъ, цѣнностью произведеній на немъ и стеченіемъ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ государственной жизни употребляющихъ его (на пр., Греческій, Латинскій, Французскій), все таки попытка Юрія—необыкновенное явленіе не только въ области Славянской Филологіи, но и вообще Европейской. И точно, кромѣ первыхъ Граматическихъ опытовъ у Чеховъ (Гуса, Клатовскаго, Бенешовскаго, Нудожера, Драховскаго и Розы), Поляковъ (Заборовскаго, Паркоша и Менинскаго), Рускихъ (по Церковному языку: Зизанія и Смотрицкаго), и прочая Европа, большею частію, пробивалась Донатомъ, Альмаромъ и под. имъ; а по тому, встрѣтить такое граматическое твореніе, въ которомъ сочинитель стремится создать изъ многочисленныхъ родственныхъ нарѣчій одинъ общій языкъ, всѣмъ равно доступный, и создать не на обумъ, съ критическими пріемами, сравнительнымъ изученіемъ всѣхъ ихъ, развѣ ето не замѣчательный подвигъ? Хотя онъ не достигъ своей главной цѣли, однако, основную идею провелъ всюду строго и систематически стройно; а проводя ее, сколько сдѣлалъ остроумныхъ, глубоко вѣрныхъ и поразительныхъ замѣчаній вообще о Славянскомъ языкѣ и разныхъ его нарѣчіяхъ! Сколько новыхъ правилъ и особенностей подмѣтилъ и первый высказалъ, такихъ, которыя только въ новѣйшее время лучшіе Европейскіе и наши Славянскіе филологи, опираясь на всѣ пособія и богатства науки и средствъ, обнародовали намъ? Исчисленіе ихъ и соотношеніе съ послѣдними много потребовало бы времени и далеко бы отвлекло меня: читатели, знакомые съ современнымъ состояніемъ Филологіи и Языковѣдѣнія въ Европѣ и у Славянъ, найдутъ почти на каждой страницѣ подтвержденіе сказанному мною; а для прочихъ замѣчу только, что уже незабвенный К. Ф. Калайдовичь (въ своемъ Іоаннѣ Ексархѣ Болгарскомъ, стр. 121 — 122) удивлялся здравымъ сужденіямъ

и открытіямъ Крижанича. «Читателямъ нашимъ, думаю, любопытно будетъ знать, что сочинитель сей Грамматики, писавшій болѣе, нежели за полтораста лѣтъ предъ симъ, встрѣчается съ такими мнѣніями, которыя почтеннѣйшіе Филологи, Гг. Востоковъ и Болдыревъ, предложили ученому свѣту въ наше время. На стран. 96 онъ говоритъ: *всякое прилагательное имѣетъ два отличія: простое и изрядное. Простыя прилагательныя знаменуютъ просто, каково есть что, на пр., великъ, а, о, а изрядныя показываютъ вещь на изредъ* (т. е., въ нѣкоторой высшей степени качества, если такъ должно понимать слова его: «изредна оказуют вещ на изред, и знаменито бит takову») *и дѣлаются чрезъ сложеніе простыхъ съ слогами ій, ая, ое, на пр., великій, ая, ое.* Также и Г. Востоковъ (прим. 83) согласно съ нимъ называетъ прилагательныя усѣченныя *простыми*, и производитъ отъ нихъ *сложныя*, но только чрезъ прибавленіе личнаго мѣстоименія й, ꙗ и ѥ (онъ, а, о), а не просто слоговъ *ій, ая, ое.** На стр. 123 нашъ Сербъ раздѣляетъ всѣ глаголы на *однократные, многократные и неопредѣленные*, и опредѣляетъ ихъ согласно съ Г. Болдыревымъ. Далѣе замѣчаетъ онъ, что неопредѣленные глаголы суть коренные, и что отъ сихъ происходятъ многократные и однократные; что почти всѣ неопредѣленные глаголы, слагаясь съ предлогами, превращаются въ однократные (съ послѣдними онъ смѣшиваетъ совершенные), на пр., *посижу, полежу*; что нѣкоторые глаголы въ сложеніи съ предлогами имѣютъ два знаменованія: многократное и однократное (слѣдовательно одною формою выражаютъ и настоящее и будущее время), на пр., *завожу, обхожу*. Все сіе говоритъ и Г. Болдыревъ въ своемъ *Разсужденіи о средствахъ*

* У сего же Серба мѣстоименіе *онъ* имѣетъ въ род. *го*, въ дат. *му*; Поляки и Булгары и теперь такъ пишутъ, а Сербы и Хорваты перемѣнили ю на *га*. Его подтверждаетъ мнѣніе Г. Востока.

исправить ошибки въ глаголѣ (Труд. Общ. Люб. Росс. Словесн. Ч. III.). Но Грамматикъ нашъ поступаетъ еще далѣе, утверждая рѣшительно, что въ Русскомъ языкѣ будущее время однократныхъ глаголовъ совершенно одинаково съ настоящимъ; при семъ онъ предлагаетъ въ примѣръ такія формы, которыя нынѣ употребляются только въ будущемъ времени, на пр., *дамъ, рѣку, ступлю, возстану, приду, учиню* (стр. 129). Сію мысль находимъ мы и у Г. Болдырева.— На стр. 133 Сербъ говоритъ, что для составленія сложныхъ формъ глагола мы имѣемъ четыре помогающихъ: *есмь* (есемъ), *буду, хочу* (хощу), *имѣю* (имаю), изъ чего видѣть можно, что онъ *различаетъ* глаголъ *есмь* отъ *буду;* и Г. Болдыревъ также различаетъ послѣдніе два глагола.» Ето сужденіе, между прочимъ, показываетъ намъ, что Калайдовичь внимательно читалъ Граматику нашу, и, пораженный необыкновенными ея достоинствами, желалъ ей изданія. «Приведенныя нами мѣста показываютъ,—заключаетъ онъ свое сравненіе,— что сей достохвальный трудъ достоинъ изданія.» Исполняю желаніе покойнаго труженика-археолога, до сихъ поръ еще незамѣнимаго никѣмъ у насъ, перваго, указавшаго мнѣ въ своемъ Ексархѣ на ето сокровище. Ставлю себѣ въ непослѣднюю честь и заслугу, что судьба опредѣлила мнѣ пустить въ свѣтъ, чрезъ 182 года, трудъ етого славнаго нашего Граматика, *отца сравнительной Славянской Филологіи*, и перваго на семъ поприщѣ въ цѣлой Европѣ; я уже не говорю ни слова о томъ, что онъ же не только *первый Сербо-Хорватскій Граматистъ*, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *первый, писавшій на Сербо-Хорватскомъ языкѣ*, который у него, при всей примѣси Церковнаго и Рускаго, гораздо чище, нежели у многихъ послѣдующихъ писателей. При томъ не должно забывать, что ето былъ Сербъ изъ Хорватіи *Католическаго исповѣданія*, даже *священникъ*, промѣнявшій,

въ землѣ Православной, Абецеду на Кирилицу, хоть и первую, какъ увидимъ въ свое время, не совсѣмъ забывалъ.

Неизвѣстно, когда и зачѣмъ прибылъ онъ къ намъ, но, судя по словамъ его, уже въ 1665 г. (октября 7-го дня), времени написанія Предисловія къ своей Граматикѣ, уже до того оконченной перепиской, онъ жилъ у насъ болѣе 20 лѣтъ, трудясь, между прочимъ, безпрестанно надъ задуманной Граматикой: «юже давнiе от двадесети лит начал есем думат и трудитсе в езика изправлению, и помищат непрестанно всачину, гдѣ коли могахи что к сему намипеню годно обличит и на ум побрат.» Слѣдовательно, прибытiе его въ Россiю можно пологать около 1645 г., когда на югѣ Церковь Православная боролась, въ лицѣ безсмертнаго Митрополита своего, Петра Могилы, съ Унiей и Католиками (1633 — 46), а на Сѣверѣ немилосердно хозяйничали въ, прекрасномъ само по себѣ, исправленiи книгъ Церковныхъ, при добродушномъ и недальновидномъ Патрiархѣ, Iосифѣ (1642—52), извѣстные начальники послѣдующаго раскола, протопопы Авакумъ и Иванъ Нероновъ, попы Лазарь и Никита, дьяконъ Федоръ Ивановъ (справщикъ), и начальникъ Типографiи, Князь Львовъ. Вѣроятно, и онъ, въ это время *волненiй переводныхъ,* какъ ученый и знатокъ древнихъ (Греч. и Латин.), новыхъ (Европейскихъ) и Славянскихъ языковъ, не могъ удержаться отъ предложенiя услугъ своихъ по дѣлу исправленiя, что неминуемо влекло, при тогдашней шатости власти обѣихъ спорящихъ сторонъ, къ непрiятностямъ; но я убѣжденъ, что Сербъ вовсе непричастенъ, уже по своему образованiю, заблужденiямъ и расколу Авакума съ братiей, хотя и былъ сосланъ вмѣстѣ съ однимъ изъ его товарищей, буйнымъ дьякономъ Федоромъ. Соображая показанiе его самаго въ «Обличенiи Соловецкой Челобитной,» писанной въ 1675 г., что прошло уже 14 лѣтъ, какъ онъ находится въ Сибири, открывается время его ссылки

туда, т. е., 1661 г., спустя 5 л. послѣ ссылки Аввакума, и въ годъ возвращенія его съ Байкала въ Москву, съ которымъ онъ и видѣлся, по его же словамъ, въ Тобольскѣ (см. ниже); слѣдственно, ето случилось во время усиленія раскольниковъ въ Москвѣ и разлада Патріарха Никона съ Царемъ. Въ ето то время Юрій, «зрещ на шатост, коя се ест учинила дляради кньижних преводовъ,» и сидя въ холодной и пустынной Сибири, пишетъ свое Изказание, съ цѣлію и свою лепту принести въ етомъ дѣлѣ: «наипаче чаял есем полезно дило сотворит, да бих сих своих мало годних, да многолитних трудов не утаил.» Онъ думалъ тѣмъ не только приспѣть исправленію и совершенствованію, по своимъ понятіямъ, языка книжнаго, но даже и умиренію тогдашняго народнаго волненія: «Проциниял бо есем, ова помищеня или обличеня не лихо ко *исправленю*, ко изтежаню и къ *совершеню* езика, него тож и к *упокоеню народнихъ сьсор* бит поспишна.» Прекрасны и возвышены слѣдующія за тѣмъ мысли его объ исправленіи книгъ своего времени, ограничивавшемся, какъ извѣстно, по большей части, одною *буквою*. Я всегда былъ того мнѣнія, — говоритъ онъ, — что какъ порча языка въ Церковныхъ книгахъ никого не вводитъ въ осужденіе, такъ равно и исправленіе ея никому не доставляетъ спасенія, напротивъ, одно лишь сердце благочестивое и въ добродѣтели неутомимое спасаетъ всякого: «Мое бо присудженe всегда сицево ест било: еже нити сказа езика никого же не осуджает, нити исправлене бесиди никого же спасает, но сердце благочестиво и в добродителех неутомно, по Божіей милости, добивает спасеня. И по сему, хотя бяху Цирковніе кньиги и десет крат худже преведени били в говореню неисправном (не велю въ разуму), таково неисправлене никому же не би спасеніе цисти препачило (стало на пути спасенія). И никако же нист достойно дляради такових пулних (ничтожныхъ)

причин цирковного раздора чинит, нити для граматичних поблудков (заблужденій, ошибокъ) соблажнят се и духовну любов разарят.» При всемъ томъ, хотя изза неисправности въ письмѣ и языкѣ не слѣдуєтъ волновать и колебать Церковь: «въ Божей циркве шатост чинит,» однако же, исправленіє языка и духовныхъ бесѣдъ весьма полезноє дѣло, какъ способствующеє яснѣйшему уразумѣнію смысла: «або посабляєт кь леглєму изреченю и ко уразумлєню всакихъ благоговейних дум и души спасающих совитов.» И по тому «Граматично радиве (исправленіє) всакако дознаваe се бит потрибно.» «Но, быть можетъ, спросятъ меня, — заключаєтъ онъ: — хорошо ли предлогаємоє тобою Граматическоє изслѣдованіє?, скажу въ отвѣтъ, что одинъ человѣкъ, особенно безъ совѣта съ другими, всего знать не можетъ, какъ ето выпало на долю мнѣ, грѣшному, «се дило дилат без всакого совита,» мнѣ, «*живущему дляради моьих гриховъ во отлученю* от чловичского общеня и совита.» Но все таки, думаю, объ етой Граматикѣ, что въ ней все, особенно трудноє, довольно изслѣдовано и объяснено, а что неудобно было для меня, то послѣдующіє труженики рѣшать, равно какъ всѣ мои пропуски и ошибки легко откроютъ, пополнятъ и исправятъ: «А про сію Граматику сице чаю и суджу: єже вь ней всакіє вещіє тяжкости по достанку єсут изпречтени, и лед неудобя послидующим по мни трудолюбцем претерт. И гди єсемъ я что презрил, или пропустил, или поблудил, лехко будет отсели иним охотником обличит, и прибавит и изправит.» Трудъ свой Юрій кончилъ на бѣло, въ Сибири, 4 года послѣ ссылки въ неє.

Спустя ровно 10 лѣтъ потомъ неутомимый Сербъ, не смотря на всѣ лишенія и душевную горесть отъ бездѣйствія, пуще всего томившую єго, въ продолженіє 14-лѣтняго пребыванія

въ Тобольскѣ, какъ самъ выражается въ слѣдующемъ сочиненіи: «Четернадесте бо лѣт юже прешивох, и еще до воли Божіе живу в сей Сибирской вузе, Богу Всемогущему многогрѣшен, а всему міру *безделенъ*, *некорестенъ и непотребен. Никто же бо от мене не изпрашает ни какова же рукодѣля, ни послуги, ни совета, ни помоци, ни работы*, а Божа и Царска милост питает ме тако *безделна*, будто нику скотину въ котцу,» взволнованный поведеніемъ Силовецкой обители въ отношеніи къ Руской Церкви, обители, отвергшей опредѣленія Москов. Соборовъ 1666 и 1667 въ особой Челобитной къ Царю, и потомъ явно взбунтовавшейся, подаетъ и свой голосъ въ етомъ важномъ дѣлѣ, потрясавшемъ тогда всю Великую Русь, пишетъ свое: «*Соловецкой челобитной обличеніе*, на 231 стр. или 116, л. въ 12 статьяхъ. Вотъ ея полное заглавіе: «Соловѣчска человитна об сꙋјеверствꙋ и об раздо́рꙋ: зь обысньѣнјем Јꙋрка Крижа́ницҍа презва̂нјем Се́рблынина.» А внизу: «Писа́л поп Јꙋрај Крижаниҍ, презва̂нјем Се́рблынин, во ҂зрпг годꙋ вь Сиви́ри;» а на 2-й стран.: «Писано вь Тоболскꙋ во ҂зрпг годꙋ, Марта вь ка,» но зачеркнуто. Сначала слѣдуетъ челобитная, а за ней уже «Обличеніе,» которое, какъ показано на стр. 38, приписано имъ Корнилію, Митрополиту Тобольскому. На 42-й стр. читаемъ: «Об раздорꙋ и се једности церковной припоминок кь велепочтованым отцем иноком Солобецким на јих челобитје кь великомꙋ Госꙋдарю, послано во ҂зрѯз годꙋ. Јꙋрко Крижаниҍ презванјем Серблынин, смирено челом бије. «Первое свѣдѣніе объ этомъ сочиненіи Крижанича сообщилъ намъ тотъ же неутомимый Калайдовичь (въ I. Екзархѣ Болгарскомъ, стр. 122—123), прибавляя, что «Поликарповъ, извѣстный Директоръ Духовной Типографіи, переложилъ оное въ 1704 году, на Русскій языкъ. Оно въ 4-ку, и писано собственной рукой сочинителя; хранится теперь въ Синодальной библіотекѣ подъ N. 839. Не имѣя случая видѣть етого сочиненія, а также и читать переводъ Поликарпова, я удовольствуюсь сдѣсь приведеніемъ нѣсколькихъ

отрывковъ изъ него, сообщенныхъ мнѣ неутомимымъ, ученымъ и обязательнымъ библіографомъ нашимъ, *В. М. Ундольскимъ*.

Стр. 46.... Примите человитје и молбу от грешника јиже издавна желејући у вас пребывати: и вашими стими молитвами спасатисе. Об том бо јесм зде въ Сибири и человитје подавал, и много молил: дабы ме Велики Гдрь повелел къ вам превести. И свидоки ми јесут в том Гдрови начальници; но не могох добыти чловика: јиже был моје солзы и человитје къ црскому величеству послал или донесел. **Слѣдовательно, Крижаничь, первоначально, сосланъ былъ не въ Тобольскъ, а въ другое какое то мѣсто Сибири. Какъ раздирателенъ етотъ вопль его въ ней: «но не могохъ добити чловика, иже был мое солзы и челобите къ Царскому Величеству послал, или донесел!»**

Стр. 49. Четернадесте бо лет юже преживох, и јеще до воли Божије живу, въ сеј Сибирској вузе. Богу всемогущему многогрешен, а всему миру безделен, некористен, и непотребен. Никтоже бо от мене не изпрошајет никакоже рукоделы, ни послугы, ни совета, ни помощы, ни работы, а Божија и Царска милост питајет ме тако безделна: будто нику скотину въ котцу. **Важно, въ высшей степени, ето показаніе его. Не въ немъ ли должно искать причины бездѣйствія, некорысти и непотребы Юрія? Соображая время вѣроятнаго прибытія его въ Россію, и тотъ духъ, который тогда господствовалъ въ ней противу всего, добраго и худаго, Католичества, едва ли не отгадаемъ, «гриховъ, дляради коихъ онъ попалъ во отлученіе отъ человѣческаго общенія и совѣта», въ Сибирь. Хотя, по происхожденію, и соплеменникъ, однако, будучи все таки иноземцемъ, Латинскимъ еретикомъ, не крещенцемъ, а обливанцемъ, Юрій, разумѣется, при всей чистотѣ своихъ намѣреній, при всемъ желаніи подать и свой ученой голосъ въ общемъ спорѣ, живо волновавшемъ всѣхъ, отъ простолюдина до Царя, можетъ быть, даже безъ всякихъ Католическихъ замысловъ, не сходясь въ мнѣніи своемъ съ тогдашними представителями нашей мудрости, легко навлекъ на себя подозрѣніе, а за нимъ, по шатости време-**

ии, и ссылку. То, по крайности, очевидно, судя по его словамъ, что на него смотрѣли, какъ на «Римскаго еретика,» хотя онъ, какъ самъ выражается, и не былъ «тако тверд Латинник, да *не бых рад и готов* был причаститисе *от светіе Московскіе церкви ереев;* токмо, дабы ме они хотѣли пріяти.» Стало быть, ему *недовѣряли*, и тѣмъ болѣе недовѣряли, что онъ же имѣлъ неосторожность притомъ кой въ чемъ вразумлять ихъ, на пр., какъ ниже увидимъ, въ излишности перекрещиванія обращающихся изъ Латинства къ Православію, какъ того требовалъ, въ порывѣ увлеченія, самъ Патріархъ Филаретъ (Соборъ 1620 г.), тѣмъ болѣе, что Восточный Патріархъ, Іеремія, въ бытность свою на Руси, «запретилъ той ереси быти.» Находя ето ненужнымъ и по ученію Церкви, и по здравому разуму, и по распоряженію Цареградскаго Патріарха, ученый Сербъ, при всемъ желаніи сдѣлаться Православнымъ, могъ возмутиться отъ такого требованія, хотя нѣсколько извиняемаго тогдашнимъ положеніемъ, но все таки осязательно лишнимъ, слишкомъ строгимъ и даже, по замѣчанію самыхъ иностранцевъ (Колинса), отстранявшимъ Папистовъ и Лютеранъ отъ принятія Руской Вѣры, что прежде гораздо чаще было. Ето тѣмъ чувствительнѣе казалось для него, что онъ былъ къ тому еще самъ «попъ,» а съ другой стороны ето же обстоятельство тѣмъ болѣе вызывало, вѣроятно, подозрительность нашу. Јеще хощете ко мнѣ речьи: ты јеси простак, а не пастр ни учитель, и сверх того иноземец: и не крещен, но обливан, и Латински јеретик. Како адда чинишь себе сам нашим учительем? На то ка[illegible] ѡ отвещую перво. Ѡкулико се дотичет Римские јереси: ѡ нисем тако тверд Латинник, да не бых рад и готов был причаститисе от светие Московские церкви јереjек: токмо да бы ме они хотѣли приjати. А что онъ не былъ причастенъ современному движенію Рускаго раскола и его толкамъ, лучшимъ доказательствомъ тому служитъ ето сочиненіе его, равно какъ и самое свиданіе

съ возвращавшимся съ Байкала, протопопомъ Авакумомъ, общеніе съ попомъ Лазаремъ, съ дьякономъ Федоромъ и др. Требованіе перваго отъ Юрія прежде исповѣдать свою Вѣру, и потомъ уже принять отъ него благословеніе, и отвѣтъ послѣдняго, показываютъ, во первыхъ, что на него смотрѣли враждебно, какъ на еретика, а во вторыхъ, что и онъ въ такомъ случаѣ (который безпрестанно могъ повторяться) глядѣлъ на лица осторожно, не со всякимъ пускался въ толкы, тѣмъ болѣе съ людьми, которые были сами въ Вѣрѣ «осумнѣны.»

Стр. 129—132. А мы пак и Аввакума видихом: и зь Лазаром вь сем градѣ Тоболску не мало времја живохом, и много крат говорихом, и јадохом и пихом. И Аввакум тими (когда јего из Даурцев к Москве везаху) пославши по ме, изшел сам ко мнѣ на крилце, и хотеще мнѣ на лествицу ступити и взити, рече: не ходи симо: стој тамо: и јзповѣдь какови јеси веры. Ја рекох: благослови отче. а он отвещал: неблагословлю. Исповѣдь первлы свою веру. А ја отвещал: отче [illegible] чистый: ја верую все јеже верует света апостолска соборна церков. И јерејско благословљенје принјемлю вь чест, и прошу его вь чест. И ов вере јесем готов оправитисе пред Архијерејем, а пред тобою путником (:и јиже јеси сам ов вере осумньен) нит мнѣ чесо ов вере нашироко говорити, ни справлјатисе. Аще ты не благословиши: благословит Бог. И остај зь Богом. Видите ли отци: не [illegible] ли тој ваш апостол из числа оних: јиже велет, далеко буди от мене: не касајмисе: не были тој был со Симоном фарисејцем, и зь Јудою, Марији Магдалины, и ГДа осудил: когда она приступаше, и господньи ногы целоваше.

Подобное нѣчто было у него и съ спутникомъ єго въ Сибирь.

Когда пак ја бых и сь Федором подьяком вь Сибир везен: Федор умиваше се и [illegible] из једного ковша со мною. А когда пак бихом у Татарина воды [illegible]: Федор не хотыше веще умиватисе из оного ковша. Нит ли пак и то [illegible] и чистота оних: јиже к Апостолом велыху: за что учитель ваш зь мытарми и зь грешникми јадајет? Тојже Федор пришедши симо: и не [illegible] јеще куса на чувахь, чиныше се зде вь церкви учительем, и выше досадеи градским женам, али жены му отвещаша: појди ты домој својеје жены учить.

XVIII

Напослѣдокъ, сюда же относится и бесѣда его съ помъ *Лазаремъ*. А ов Лазару пак знајет сеј град: јеже му никогда лицы бывахy тисны, и люди јего под рукы водиша, когда сам не моган дома притти. И никогда у мене Лазар зь гостми сидещи: настал выше побидати васни гадкы. Како ди ника вава хотещи помладитисе, на путу раком чеплыше, и прочно. Тако да гости побисниша лица срамующисе от ч[у]ти таковы речи. И онь то постригши рекел јест ко мнѣ: Јурю ди, как бывајет, да мы всегда духовно зачинајем: а по мирску завершајем? И [в] разходу гостеј јего опоменул: отче велю Лазаре разсуди: до чего јест дост Христова церков и каково обидно јест јеје устројенје, аще го морајем мы правлати. Мы велю тако неизправни, да и васни срамотны бајем: и ву нам хмельним бывают тисны. То ни сут знаки апостолов, ни посланих от учительев, на изправленіе церкви. **Етѣ многознаменательныя и пол вѣсныя слова: «Отче, Лазарю, разсуди, до чего дошла Х[ри]стова Церковь и каково жалостно ея устройство, если уже должны его исправлять, мы, говорю, столько сами неиспр ныя?» обличая намъ настоящій взглядъ его на тогдашні нашихъ Церковныхъ преобразователей, не даютъ ли, п торяю нѣкоторымъ образомъ ключа къ его отлученію общенія съ людьми? Легко могло статься, что онъ, при с емъ образованіи и раздражительномъ характерѣ, говорив прямо въ лице: «Врачу, врачу!» и пр.**

Есть еще сочиненіе его «Об светом Крещеню,» которое х нится въ Синодальной же Библіотекѣ подъ № 826, рукоп на 91 л., въ 4-ку, черневой съ поправками екземпляръ; расположено въ видѣ разговора Богдана съ Милошемъ, 232 статьяхъ. Одинъ уже выборъ лицъ достаточно ука ваетъ на Серба, а тождество руки не оставляетъ ни как въ томъ сомнѣнія. На л. 1-мъ: Об светом крещеню. Р дѣл а҃ яко нит второго крещеня. А Апостол к Еврейц в главе 5, нит бо, ди, возможно. Л. 6-й. Предѣлъ в҃ ветъ об прекрещеню.

Въ началѣ написано тою же самою рукою нѣсколько разъ на поляхъ: «Смотрите, Государи Архіереи.»

Сличите съ етѣмъ сказанное мною выше о перекрещиваніи.

По етѣмъ не окончивается замѣчательная дѣятельность нашего Серба. Онъ еще оставилъ послѣ себя два огромныхъ листовника, писанныхъ собственною его рукою въ той же Сибири и съ означеніемъ года и дня мѣсяца; въ етѣхъ листовникахъ содержатся чрезвычайно важныя бумаги его, частью сочиненія, а частью матеріялы, на Рускомъ и Сербо-Хорватскомъ языкѣ, изъ коихъ одна имѣетъ для нашей исторіи особенное значеніе; но обо всемъ етомъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. Теперь окончу мое извѣстіе объ отцѣ Сравнительной Славянской Граматики нѣкоторыми замѣчаніями о внѣшнемъ видѣ его «Граматическаго наказаня. Ето рукопись въ листъ на 420 стр., писана, какъ видно изъ прилогаемаго при семъ снимка, скорописью (отнюдь же не полууставомъ, какъ показано въ I. Екзархѣ Болгар.), и принадлежитъ библіотекѣ Московской Духовной Типографіи № 47. Въ ней нигдѣ не выставлено имя сочинителя, но обстоятельства, упоминаемыя имъ въ Предисловіи, и тамъ и сямъ въ самой Граматикѣ, сходныя съ такими же другихъ его сочиненій съ полнымъ означеніемъ уже его имени, далѣе, тождество почерка и языка, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія о настоящемъ ея сочинителѣ. Первый, сообщившій о ней свѣдѣніе, былъ сочинитель «Новаго опыта историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ,» помѣщеннаго въ «Другѣ Просвѣщенія» 1815 г. (№ VIII), который, однако же, назвалъ его «*Юріемъ Бѣлинымъ*,» что ошибочно, какъ замѣтилъ то уже и К. Ф. Калайдовичь, вмѣсто «*Юрій Серблянинъ*.» Видно, что покойный Митрополитъ, Евгеній, не видалъ собственной рукописи, но основался въ отзывѣ о ней на спискѣ съ Каталога рукописей и книгъ Москов-

ской Духовной Типографіи, составитель коего, по недосмотру, изъ «Серблянинъ» сдѣлалъ два имени, «Сербъ Бѣлинъ.»

И Граматично изказане, и Обличеніе принадлежали нѣкогда извѣстному Справщику Духовной Типографіи, Священнику Нікифору Семенову, какъ показываетъ собственноручная скрѣпа его на поляхъ первыхъ листовъ: «Книга Справщика Іерея Никифора Сѵмеонова.» Представляемое теперь «Граматично исказане» напечатано мною Церковными письменами для сохраненія всѣхъ особенностей его, столько, какъ видите, оригинальныхъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
28-го сентября,
1848 года.

КО ЧТИТЕЛЬЕМ ПРЕДОПОМЕНОКЪ:

Об писму и об говорêню нашем, вь сих предочних кньижицах.

Наипервлье молю всякого доброхотна чтителья обих кньижиц, да се неподивит сему моему начину писма и говорêнја: зачто оно несходит се во всем со обичним Руским писмом. Равно бо како вь Греческо језику разнити сут отмини: и Гречески писательи кинь Атичанскоју, кинь Дорскоју, кинь общеју отминою јесут писали: а једнакоже от всих без похули чтени били: сице и ја начају се, јеже и моје се говорêније от всих Руского народа поколêньи и отмин будет разумльено: се јест от самих Русјанов, и от Словинцев, и от Лехов, и от Чехов. Ј дльаради сего просудил јесем сице говорит (:будто общим никоьим језико:) дльаби от всих било разумльено. Странщинни бо овди никаковиже нист: ни вь ричêх ни вь составльенју беседи. А претвори и завершанја ричêм такова избрах, која сут общенија,

и́лити вно́жим на́шим отми́нам оби́чна. Сі́це ја̂
проциньи̂хи го́дно би́т. А вса́кинь па́к да гово́ри̂т
и пи̂шет, ка́ко ли́плье би́т сȣ̂дит: и по апо́сто-
ловом јзро́кȣ, вса́кинь во својем ра́зȣмȣ да ȣдо-
во́льитсе.

Зна́но бȣ́ди и се́: јеже и ја̂ со о̂бщеним блȣдо́м јесем
поблȣди́л вь си́х кньи́жицах: гди говоре̂щ ов при̂д-
ньем и кньи̂жном на́шем језы́кȣ, везди́ јменова́л и
написа́л ьи јесем Слови̂нским, а достоја̂ше написат
Рȣ́ским: и ли́хо јȣже́ послиди соверше̂нја и преписа̂нја
кньи̂г, обличи́л јесем си́цев поблȣ́док: об ко́јем чи-
ни̂тсе оби̂лније изја̂вльенје вь посли́дȣјȣщем пред-
гово̂рјȣ.

Граматичному изказанјȣ, ов Рȣском језикȣ

ПРЕДГОВОРЈЕ.

Ов језикȣ сем, ов којем разправȣ овди чинит, зь божьим пособом, намннихом, наипервлье знат јест триби, коьим јменом годитсе јего звати. Оь погрешенијем бо јест ȣчиньено да језик наш сеь, коьим ми кньиги пише, и божьие слȣжби отправльајем, зоветсе словинским: где по правде морал би се звати Рȣским. Шестеро бо никогда бјаше кральевство, и даже до диска шестеро јест льȣдство, и шест језичних славниьихъ отмин, вь нашим народȣ: рекши Рȣсјани, Лехи, Чехи, Болгари, Сервльани, и Хервати: и ови троьи последньи общим себи јменом зовȣтсе Словинци, и Задȣнаици. Јзмеджу всих пак тих народних предилов, наистарије, и остальним всим зачално јест льȣдство и јме Рȣско: и се једино давньим Грецким и Римским писательем јест било познано, и четсе вь старих кньигах написано. А остална та вса поколенја, како сȣт из Рȣсјанов произишла, тако по иȣдже и јмена ньихова јесȣт младжа от Рȣского јмена: и древньим писательем нисȣт могла бит видома. Лихо послидȣјȣщих виков писательи јнородни (:својеродних бо ми нимајем:) повидајȣт нам: како во време цара Маврицијa наипервлье Словинци преидоше чрез Дȣнаь, и јавишесе въ државах Римского кральевства, вь коьих и до сего дне пребивајȣт. Јно из перва тими звахȣ се јединим јменом Словинци: а послиди никојего пак времена, бивши обладали пространије државы, разделише се на три кральевства: и от војвод своьих прозвани бише Болгари, Сервльани, и Хервати. А јни пак загони Рȣскогоже народа пошедши от востока на запад, обседоше по сеь стране Дȣнаја, вь разнитих државах: и основаше Лешско и Муравско, илити Чешско, кральевства. Бȣдуши пак, јеже Словинци непре-

станно зь Грекми и зь Римльанми војевàху, и ньихових немало держ
завладали вјаху: потому у послиднових Греков Словинско јме учинилс
јест паче познано, неже общe всего народа Руско јме: и сија јест причи
више-реченому погрешенју: да послидньи Греки во своьих кньигах спом
најут гушће Словинско јме: и да наши литописци понепщише, будто
би нашему народу зачатје било от Словинцев: и будто да виху Русјани
и Лехи, и Чехи, отонуда били симо пришли. Далихо покамиста Рус
једино поколенје и јме јест познано дривньим писательем: и оноже пр
бивајет во изконнивичноь својев домовине, вь Руси: а остали загони вси
Руси же произидоше, и појавишесе нови гости вь странах, вь коьих са
пребивајут: становито јест, јеже Руско племе и јме јест осталним вси
вершина и кореника. Ј потому, когда хоћем общим јменом објат, и раз
мит все наше шестеро поколенје, и всих шест језичних отмин: несподо
битсе ьих зват нобичним Словинским, него паче предавним и кореничн
Руским јменом. Ј сице не Руска отмина Словинскије отмини плод: не
Словинска, и Чешска, и Лешска отмина, јесут Руского језика отродки. А најпа
сеь језик: коьим кньиги пишем, и нист, и неможет по правде зват
Словинскиь, него Рускиь Кньижниь, или Дривньи језик, Перво тим: је
сија отмина јест осталним петерим или шестерим кореника: и потому б
сумньенја родила се јест у најстаријего поколенја, у Русјанов. А вто
тим: јеже сеь кньижниь језик вного подовиньи јест днешньеь Руской о
бщинной, неже којеьнибуд Словинской отмине: и се се доказујет во об
кньигах, вь раздилу јг: гди јест пописано, чим се разнит отмина Руска, о
Сербскије, и от Херватскије. Смотра во ми на они тамо изречтени ра
ници, и вземши кньинибуд лист цирковних кньиг: везди хоћем обрест деc
крат вноже мист, вь коих кньиги разнетсе от Словинскије ричи, не
таковиx мист, вь коьих би се разнили отъ Руского обшинного говорен
Ј потому десет крат веће згаджајутсе кньиги зь Руским обшинним, н
же со Словинским изговором.

Нимајем пак сумньат, будто да би наш сеь језик вь који дривнье време б
добро изтежан, изправльен, обилен, и ко изреченју или ко преведенју вcак
инојезичних весид паче пригоден, неже јест днес. Никогдаже во вь ньем ни
било нијединого кньижного писательа: нити којего беликого и устројеного и о

стојалного кралjeства: какови дни по божјеј милости јест ово славно Руско господарство. Вса во наша више-речена поколенја, зашедши во своја тамошнья новоселја, со временом впадоше под област иних народов, чуш Нимцев, Вугров, Влахов, и Турков: и изгубише коьи третину, коьи полевину ричеь својего, отеческого језика: и всакиь ден веще губит. Гди во вь којем народу нист кньижних писательев: ни кральевских приказов, и народного устројенја или законоставја, во властитом језику: тамо по тудже казитсе језик и погибајет. А гди јест кральевствено дило, и народно законоставје, во својем језику устројено: тамо језик обикајет бит обилниьи, и от дне до дне творитсе стројниьи.

Ино потому у Болгар нист чео искат: тако во тамо језик јест изгубльен, да му једва слид остајет. У Лехов половина ричеь јест от иних разнитих језиков примишена. Вь Чешских кньигах обретајетсе језиьк чистиьи от Лешского: далихо и он немало закальен. А Сербльани пак и Хервати тако сут изгубили своју дединску бесиду, да оприч домашньего дила, ни ов каковомже ином дилу немогут којеје годнијe повисти сотворит: и како јест ов ньих никто написал, Хервати, дим, и Сербльани всими језикми говорет, а ничесоже неговорет. Перва во у ньих рич јест Руска, втора Вугерска, третја Нимечска, четверта Турска, пета Гречска, или Влашска, или Арванаска. Онце тамо говоренје јест изкажено, по примиси туджих ричеь: далихо по всем том смотра на граматична правила, нигдиже нечујутсе завлаки гласа тако правилни, ни ричеь хош своьих хош туджих тако чисто изриканје, ни обличје говоренја приднењему и извирному Руском језику тако подобно и властито: како се чујет у Херватов. Али пак то не вязди: него лихо вь једином малом куту земльи: около Купи рики, во ујезду Дубовца и Озльа и Рибника острогов. Онамо во во време Турских послидньих прогонов, и при взетју Херватскије столици Бихћа града (:меджу престерми гори, и в тежко преходна миста:) сохранило се јест херватско и Сербско больарство. І кулико јест још досели остало старого зачалного и чистого изриканја, тамо се јест обретало, за мојего дитинства. А се потому, јеже тамо дльаради стерних гор, и дльа неплодних рик, нист никаковаже прејезда ни торговства, и јнородних льудеь мало приходит, коьи биху изрок казили. Із супротивна пак севди на Руси,

изрикање тими и граматично правило, јест никȣлико из својего миста помекнѣно: али пак ричѣи годних и нашемȣ језикȣ привластних, вного вѣще јест ȣ Рȣсјанов, неже ȣ Херватoк, или гдинивȣди инди: а се дѣларади приказних писем, и всаких народних дил, која на Рȣси домашними језиком вивајȣт отправлѣна. Билорȣский пак језик не менѣе от Херватского и от Лешского, него паче и мерже јест изкажен, и нарȣжен, и всаками странщинами и превратми засмещен. На ȣзор произнесим чтонивȣд: вь книжицах, коими јест надписање КАТИХИОНО, чтȣтсе странскије ричи, Артикȣл, Окрȣпȣл, Лȣцифер, из Дрȣкȣ: и јних вѣще сицевих наказ. Такоже Нимечского весидного обличја, илити ричем састава изражање, гди пишет: Что за ȣчење есть вь сем поздоровлењи? рещ во бјаше: Каково учење (:или паче, каков наȣк:) јест вь сем поздравлѣњи? Такоже наказни и сȣпротивен превод из Латинска (:in statu peccati:) (вь достоинствѣ грѣха:) гди бјаше превест: Вь грѣшном превивањȣ: илити, Живȣщ вь непокајањȣ. Сице же и по јних Кијевских книгах все полно јест таковых наказ и мерзостѣи, коих нист возможно чест, вез огнѣси и вез возрȣшенја желȣдца на блѣȣвање. Билорȣсјани во вь подивлѣњȣ держет всакије Лешскије нарави, и закони, и језик, и изражат их настојет. Видȣщ пак да Лешска отмина от примиси разнитых језиков преизлишно јест загнѣȣшена: нист чȣдо, јеже Билорȣсјани из калного стȣденица черпајȣщи, немогȣт нам подат чиста напоја.

А про превод светих вожјих и цирковних книг, које нам преведоше Греки, что речем? Нист нам тривви на се отвещат; дило само говорит. Несмотрим ми того: јеже сȣт преводники никоје Гречскије и Нимечскије ричи, а Латинских и довольно число, вез нȣджи вь книги вписали: него се обличит понȣджно морајем: како сȣт Греки нашȣ весидȣ на своје копито навили: се јест, вес састав и обличје нашего језика (:по овзорȣ на своь језик:) изо дна извратили и претворили: тако да ни он јест Гречскиь, ни он Рȣскиь језик. Гледи раздила јд.

Мелетиь Омотритскиь дѣларади својего трȣдолѣбија, и дѣла печалности, којȣ јест носил про овщенȣ ползȣ, пишȣщ Граматикȣ, достојен јест памети и вногије хвали: и вил ви доспил вещи народȣ посовније, дави се невил совлазнил по овзорȣ на Гречскије преводи: и дави невил захотил нашего

језика на Грческије и на Латинскије узори претварјат. Всакиь бо језик јмајет своја властита правила, разлита от јних: и неможетсе по јного језика узорех илити правилех изправльат.

Ова убо всије причини ја многократ размишльајуще и просуджајуще, јуже давније от двадесети лит, начал јесем думат и трудитсе вь језика изправльенију: и помишљат непрестанно всачину, гдиколи могахи что кь сему наминьенију годно обличит и на ум попрат.

А вь садашнье пак време, зреще на шатост која се јест учинила дльаради книжних преводов: наипаче чајал јесем полезно дило сотворит: да бих сих својих мало годних, да многолитних трудов неутальил. Процињал бо јесм, ова помишљенја или обличенја, не лихо ко изправльенију, ко изтежанју, и кь совершенију језика: него тож и ко упокојенју народних сьсор бит послушна. Моје бо просужденије всегда сицево јест било: јеже нити сказа језична никогоже неосуждајет, нити изправльеније бесиди никогоже неспасајет: но срдце благочестиво и вь добродителех неутомно, по божјеь милости, добивајет спасенја. Ј посему, хотја бих у цирковније књиги и десет крат худже преведени били вь говоренију неизправном (:небельу вь разуму:) такобо неизправльеније никомуже неби спасениије цисти препачило. Ј никакоже нист достојно дльаради такових пуалних причин цирковного раздора чинит: нити дльаради граматичних поблудков собложньатсе, и духовну льубов разарјат.

Хотја пак нестројност писма и језика нист тулика вещ, да би дльа њеје достојно било вь божјеь цирквe шатост чинит: једнакоже изправльеније језика, и устројеније духовних бесид, нист сујетно, него паче верло полезно дило; або поставльајет кь легльему изреченју, и ко уразумльенију всаких благоговејних отеческих дум, и души спасајуще совитов. До сих бо вре-мен во светом божјем писму и всаких преводех наших, вь никоьих листех многo јест ричеь, а мало разума. Чујетсе бо многих не-складних, преврашћених и обламаних ричеь :, а разумит них, и душније ни-какоције ползи из них изнет нист возможно. Ј посему Граматично ра-дније, хотја оно јест злочесто, всакакоже дознавајетсе бит потрибно. Ј како блаженни Јероним велит: Несподобитсе возгорджат малих вещеь, без којих велики обстојат немогут

А бȣдет пак кто от мене возпросит, и речет: Ти об своjем сем
ном изказанjȣ что велиш? Јестли оно совершено, и ко изправ
ка довольно? и jа отвещȣjȣ, јеже неможет jедин човик в
наипаче без изпитанjа и без совита иних: јакоже мни гришно
јест се дило дилат без всакого совита. Јзпитат бо и прсбидат
нист ми било како, живȣщемȣ дальаради моьих грихов бо отл
човичского общенjа и совита: и потомȣ немогох и немогȣ сок
чила, илити ричних кньиг: вь коьих би по алфабитном редȣ всаки
ставльени и изтолковани били. Ј да на ȣзор что принесȣ, обот
никоjе ричи своjего матерного Словинского језика, а что знаменȣjȣ
какоти jесȣт, Пачног, Шȣрjак, Јетерка, Залва, Свасть,
Жерил, Просинец, Сичен, Сибен, Ожȣjак, и инjе. А
језикȣ тож бнсгих ричеь неразȣмиjȣ: какоти, Вит, Мечта, Сверит,
вѣ, Једноличен, Подланен, и иних. А вь Латинском језикȣ бногих
знаjȣ превест тако, како би триби било: се jест, како је льȣди
и обичном говоренjȣ преходет, или изрикаjȣт. Јно сице без дон
вита нист возможно jединомȣ човикȣ Ричилних кньиг содила
сиjȣ Граматикȣ сице чаjȣ и сȣджȣ: јеже вь ньеь всакиjе вещи
сти по достанкȣ jесȣт изпречтени и развистрени: и лед неȣдо
дȣjȣщим по мни трȣдольȣбцем претерт. Ј гди јесем jа что пре
пропȣстил, или поблȣдил: легко бȣдет отсели иним охотником об
прибавит, и изправит.

Писано вь Сибири: лита ҂зрод, октобра вь з ден.

ГРАМАТИЧНОГО ЈЗКАЗАНЈА

РАЗДИЛ А.

Ов Словех.

1. Пика јест најманьше знаме вь писму: какот овди: јесут три пики.
Јз пик постајет Черта: какот овди, 120, јесут три черти.
Јз черт постајет Слово, јли Чертина: какот овди, А, Б, В, јесут три слова, три чертини.
Јз слов постајет Оклад: какот овди, по, ча, ток, јесут три.
Јз складов постајет Рич: какот овди, початок, јест једна рич.
Јз ричь постајет Бесида: какот овди, Початок мудрости јест којазеи господны, јест једна бесида

2. Кулико јест вь којем језику простих гласов: тулико морајет бит и слов. А вь Словинском језику јест ке простих гласов: и слов тулико же: се јест

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ь.

3. Чертини се дилет на Гласници, и на Негласници. Гласници јест пет: А, Е, І, О, У. Осталније чертини се зовут негласницами: зато јеже ов севи гласа нимајут, и вез гласниц јзречени бит немогут.

4. Оклад кои јест складен из двих гласниц, зовется Двојгласница. Двојгласници јесут дви: Ѣ складено јз Е, А: јли јз І, А: и Ѥ, складено јз, І, Е.

5. Негласници се дилет на Шумни, и на Тонки. Шумници јесут: које девел, јанти, шумеш глас јмајут, да вих мали отроки јзреш не могут. Отроки во тонко, јли пепетаво говорет сице, Бозе нас сцедрь: гди ви реш шумно, Боже наш шщедрь. Шумниц јест осем: просто писани јесут, четири, Ж, Ч, Ш, Щ: а складени зь јером четирижe, ЛЬ, НЬ, ДЬ, ТЬ. Осталније јесут тончици.

6. Јор (:Ъ:) ниест слово: но мистогласје, јанти знаме опушщенју које гласници. Нимајет во никакова гласа: и пишется право лише на оних

мистех, гди опꙋщајем којꙋ гласницꙋ: какот. Оъсꙋдит, Къ теви, Оь тобојꙋ, Бꙋдъ: вь мѣсто Оосꙋдит, Ко теви, Оо тобојꙋ, Бꙋди.

7. Јошще наши виѣцѝ ꙋжикајꙋт осемнадесети лишних слов:

ѕ, ѧ, ѯ, ф, ѱ, и, й, ї, ѹ, ѵ, ѷ, ѷ, ѵ̇, ѡ. ͻ, ꙩ, э, є. и везаних складов, ѥ, ѩ, ы, ю, ѫ. Ј ми ов тих вих вь наприд-шестјꙋ хощем ꙋчинит јзывлење.

РАЗДИЛ в.

Јзјавлење ов Граматичних ричех.

Вь граматике јесꙋт никоје ричи, које се вь овщем говоренјꙋ неразꙋмијꙋт: и тим изјавлење јест сицево.

Ов весидних разделех.

Весида, јлити говорење чловичско, разделјајетсе на осем разделов: и ти раздили јесꙋт: Јме, Јменика. Ричина, Жедолење, Предложок, Приричок, Опојење, и Возклицњење.

1. Јме јест једен раздил весиди, јлити рич, којојꙋ се зовет всака вещ, видна и невидна: какот, вог, чловик, нево, землја, лип, горд, липота: гордост.

2. Јменика јест рич, која се кладет вь мисто јмена: какот, ја, ти, он.

3. Ричина јест рич, која се претвеорајет по тим особам, и по разним времени: какот, имајꙋ, јмајеш, јмает: јмајем, јмајете, јмајꙋт. Јмаѝ. Јмат-хощꙋ.

4. Жедолен је јест рич јменꙋ сподовна: развии что знамен... ме садашнеь: какот, јма... дꙋщ, водещ; или проминјен... јмал, вел, водил: јман... воджен.

5. Предложок јест рич, ко... дет пред јменом: какот, воз, длја, до, јз, за, мед, на, над, ов, от, о... под, пред, през, прем, про... со, ꙋ, чрез.

6. Приричок јест рич, ко... ном и кь Ричинам прид... јаснјајет нјихово знамено... кот, Ритко говорит, ... спракен, Лјꙋто сердит.

7. Опојење јест рич, ко... и разреджајет весидꙋ: ка... Аво, Ако, Аче, Бꙋдет, Да, Јеже, Јли, Јно, и остална...

8. Возклицнвење јест р... знаменꙋјет разније серца... и возрꙋхе какот, Ах, ... Хоь, Оле, Ојво.

Примети весидних раз...

Прим'ти, или припадки, весид... дилов јесꙋт ови: Число, Прегив, Претвор, Превијањ... Време Осова, и Творење

1. Число јест тројје. Једини... Чловик, Ја, Јмајꙋ. Вножинно; кт҃, Лјꙋди, Ми, Двојично: кт҃, Ми два чолови...

2. Племе јест тројје. Мꙋж... Ов врат мој драг. Женско: кт҃, Ова сестра м... Нијединско: кт҃, Ово д... драго.

3. Прѣгибов јест седем. Јменик, којим се что јменујет: кт̃ Брат, Краль, Земльа.

Зовник, којим что призвавајем: кт̃, О брате, О кральу, О земльо. Крозник јдет за предложком Кроз: Кроз брата, кральа, земльу.

Јскерник јдетъ за предложкомъ Јскер: Јскер брата, кральа, земльи.

Придивник за предложкомъ При: При братѣ, кральѣ, земльѣ.

Противник за предложком Против: Против брату, кральу, земльѣ.

Орудник за предложком Оо: Оо братом, кральем, земльеју.

4. Претворок или Узоров јмених јест осем.

Перви узор јмен мужских, јдущих на негласници тонки: кт̃ Брат.

Втори Мужских, јдущих на Шумници: кт̃ Краль.

Третьи Женских и мужских, јдущих на А: кт̃ Рика, Владика.

Четверти Женских, јдущих на Негласници: кт̃ Реч.

Пети Нијединских, јдущихъ на О: кт̃ Лито.

Шести Нијединских, јдущих на Е: кт̃ Лице.

Осми Придивних, јдущих на Тонници: кт̃ Велик.

Осми Придивних, јдущих на Шумници: кт̃ Нишц.

5. Превијанје ричии јест троје.

Перво ричии јдущих на АМ: кт̃ Јмам.

Второ ричии Јдущих на ЕМ: кт̃ Ведем.

Третје ричии јдущих на ЈМ: кт̃ Водим.

6. Начини ричии јесут четири.

Повидални, којим что повидајем: кт̃, Јмам, Ведем, Водим.

Заповидални, којим заповидајем, и просим: кт̃, Јмаь, Веди, Води.

Придивални се придикајет ко Опојенју: кт̃, Да вих јмал, вел, водил.

Неокончани, којы нимајет окончанје особи, нит числа: кт̃ Јмати, Вести, Водити.

7. Вримени ричиних јест шест.

Оадашнье: кт̃ Јмам, Ведем, Водим.

Проминьено Кратко: кт̃ Јмах, Ведох, Водих.

Проминьено Долго: кт̃ Јмахи, Ведихи, Воджахи.

Проминьено Оовершено: кт̃ Јмал сем, Вел сем, Водил сем.

Пром: Пресовершено: кт̃, Бјахи Јмал, Бјахи, Вел, блахи Водил.

Пришестно: кт̃ Јматщу, Вестищу, Водитщу. Буду јмал, вел, водил.

8. Особи јесут три. Перва: Ја јмају, Ми јмајем.

Втора: Ти јмајеш, Ви јмајете.

Третја: Он јмајет, Они јмајут.

9. Творенје или Обличје кеаких ричь разлучајем по двих обзорех. Перви обзор: Простота, и Окладенје.

Други обзор: Кореника, и Произведенје.

Річ проста́ јест, Ли̂п, Пра́в, Ве́ра, Хо́дим.

Річ кореничина јест, Ли̂п, Пра́в, Ве́ра, Хо́дим.

Річ складена́ јест, Прели̂п, Правове̂рје, Отхо́дим.

Річ произведена́ јест, Липота̀, Пра̂ва, Ве́рен, Ходи́ти.

Раздил Г.

Об претваранју имен.

Ꙋзор перви Бра́т. Ꙋзор втори Кра̂ль.

	Јединица.		Вножина.		Двојица.
Јменник.	Ов Бра́т.	Ов. Кра̂л.	Ови Бра́ти,	Кра̂льи.	Два̂ Бра́та, Кра̄льа.
Зовник.	О̂ Бра́те.	О̂ Кра̂льꙋ.	О̂ Бра́ти,	Кра̄льи.	
Кроѕник.	Кроз Бра́та.	Кроз Кра̄льа.	Кроз Бра́ти,	Кра̄льи.	
Јзкерник.	От Бра́та.	От Кра̄льа.	От Бра́тов,	Кра̂льек.	Двѣју Бра́тꙋ, Кра̂льꙋ.
Придивник.	При Бра́тѣ.	При Кра̄льѣ.	При Бра́тѣх,	Кра̂льѣх.	
Противник.	Ко Бра́тꙋ.	Ко Кра̄льꙋ.	Ко Бра́том,	Кра̄льем.	Двѣма Бра́тма, Кра̂льма: или Братома, Кральема.
Орꙋдник.	Со Бра́том.	Со Кральем.	Со Бра́тми,	Кра̂льми.	

Ꙋзор трети Ри́ва. Ꙋзор четверти Ри̂ч.

Јединица.				Вножина.			Двојица.
Ова̀	Ри́ва.	Ова̀	Ри̂ч.	Ови́	Ри́ви,	Ри̂чи.	Двѣ Ри́вѣ, Ри̂чи.
О̂	Риво.	О̂	Ри̂ч.	О̂	Ри́ви,	Ри̂чи.	
Кроз	Ри́вꙋ.	Кроз	Ри̂ч.	Кроз	Ри́ви,	Ри̂чи.	
От	Ри́ви.	От	Ри̂чи.	От	Ри̂в,	Риче̂ь.	Двѣју Ривꙋ, Ри̂чју.
При	Ри́вѣ.	При	Ри̂чи.	При	Ри́вах,	Риче̂х.	
К	Ри́вѣ.	Ко	Ри̂чи.	Ко	Ри́вам,	Риче̂м.	Двѣма Ри́вама, Ри̂чма.
Со	Ри́војꙋ.	Со	Ричју̂.	Со	Ри́вами,	Ричми̂.	

Ѹзор пêтиь Ли́то.				Ѹзор шестиь Лице.			
Ово́	Ли́то.	Ово	Лӣце.	Ова	Ли́та,	Лӣца.	Двѣ Литѣ, Лӣци.
Ô	Ли́то.	Ô	Лӣце.	Ô	Ли́та,	Лӣца.	
Кроз	Ли́то.	Кроз	Лӣце.	Кроз	Ли́та,	Лӣца.	
От	Ли́та.	От	Лӣца.	От	Лӣт,	Лӣц.	Двѣју Ли́тѹ, Лӣцѹ.
При	Ли́тѣ.	При	Лӣци.	При	Ли́тѣх,	Лӣцѣх.	
Ко	Ли́тѹ.	Ко	Лӣцѹ.	Ко	Литом,	Лӣцем.	Двѣма Ли́тма, Лӣцма:
Оо	Ли́том.	Оо	Лӣцем.	Оо	Литми,	Лӣцми.	Или Ли́тома, Лице́ма.

Обличêније на прêткоу пêрвиь, и вто́риь.

Јменнӣк Јединичниь претво́ра 1го и 2го.

1. Ко пêрвомѹ ѹзо́рѹ присто́јет ј́мена Мѹжскâ, ко́ја се заверша́јѹт на негласници Тонки́је: ка́кот рâв, кро̀в, Бôг, грâд, мра́з, вôлк, во̀л, со̀м, сûн, стôлп, глâс, тâт, грûх.

2. А ко вто́рому ѹзо́ру присто́јет, ко́ја се кончêт на негласници Шѹ̂мније: се́ јест, на ДЬ, Ж, ЛЬ, НЬ, Ч, Ш, Щ: и на Ц, и Ь: кт҃, до̀ждь, мѹ̂ж, крâль, ко̀нь, ви́ч, ко̀ш, пти́щ: ста́рец, ра́ь, жрêбеь, зми́ь, знôь, бѹ̂ь.

3. Господâр, ца́р, кнêз, пастûр, по кметском и по дâвном изро́ку, изрика́јѹтсе сь прива́вјѹ негласници Ь, и ја́ут по втôром ѹзо́ру, сице: гсдâрь, ца́рь, кнâзь, пастûрь, ô господâрјѹ, ца́рју, кнâзјѹ, пастûрјѹ, кроз гдâрја, ца́рја, кнâзја, пастӣрја. со гдâрјем, ца́рјем, кнâзјем, пастӣрјем, от господâрев, царêв, кназêв, пастûрев. А по чистом изрокѹ претвара́јѹт се воздиль пêрвого ѹзо́ра: кроз господâра, ца́ра, кнêза, пастӣра со господâром, ца́ром, кнêзом, пастӣром. От господâров, ца́ров, кнезôв, пастûров. Онцеж, гôст, го́ста: а не́ гость, го́стја.

4. Ко пêрвомѹ прêтво́рѹ присто́јет ј́мена ја́ѹща на О, ако бѹ́дѹт ѹменьшâлна от мѹжских, или власти́та мѹжскâ: кт҃, Борко̀, Вла́дко, Вѹчко̀, Милâнко, Мûрко, Рâјко, Отâнко, Отâрко, Отојко̀, Ле́шко, Ме́шко: Дани́ло, Манôјло, Михâјло: сице, ô Владко, кроз Вла́дка, со Вла́дком. Јзноми́ Мӣко, Мӣхо, Јво: и ако јест јоще ко́је ј́но, си́це дôлгим влâком поблично̀. Онцева во ја́ѹт по трêтјем ѹзо́рѹ, ô Мûко, кроз Мӣкѹ, со Мико́јѹ.

5. На́родна и Помûстна ј́мена (:въ јединичном, и во двоичном чи́слѹ, во вси́х прêгибех:) јма́јѹт двоја́ко творêније. Јли во њих се прибавља́јет припрастиь склад ЈН: сице въ

народних, Болгарин, Сербин, или Сербльин, Херкатин, Гречин, Влашин, Вугрин, Жидовин, Персин, Турчин, Татарин, Харапин, Ормльанин, Арванасин, Нимчин, Хиспанин, Франчин, Агличанин, Дачанин, Свидин, Циганин, Јндијанин: и въ помистних: Римльанин, Московльанин, Столичанин, Кијевльанин, Смоленсчанин, Дубровчанин, Новградјанин, Белградјанин, Самарјанин, Бенетчанин: и въ ових овщих: Христјанин, Больарин, Властелин, Поганин, Граджанин, Народжанин, Земльанин, Мирјанин, Станьанин, Дворанин. Зовник: о Болгарине, Римльанине, Христјанине. Кроз Болгарина: и остало.

6. Јли се изрикају без приврастка: сице, Болгар, Сербель, Херват, Лех, Чех: Арванас, Агличец, Влах, Вугер, Грек, Дак, Жидов и Жид, Нимец, Ормльан, Перс, Татар, Турок, Харап, Хиспан, Франок, Свид, Циган. Јндијан. Римльан, Московльан, Столичан, Кијевльан, Смоленсчан, Дубровчан, Новградјан. Христјан, Больар, Властел, Поган, Граджан, Народжан, Земльан, Мирјан. Зовник: о Болгару, Сербльу, Херввате, Леше, Чеше, Арванасе, Агличе, Влаше, Вугру, Грече, Даче, Жидове, Жиде, Нимче, Ормльане, Персе, Татару, Турче, Харапе, Хиспане, Франче, Свиде, Цигане, Јндијане: о Римльане, Московльане: о Христјане, Больару, Властеле, Погане, Граджане, Народжане, Земльане: кроз Христјана: и оста

7. Русјанин, и Русин: сјанине, Русине. Сви Русјани, Русјанов, и Русов.

Зовник Јединичинь 1го

1. Конечна слова Г, З, К, преминьајутсе овди на шумна Бог, кнез, својак, вујец, Скомрах, сиромах: о Боже, својаче, вујче, Влаше, Скомра ромаше. Невог, или невожец, воже, и неворе. Синок, о Воз, дроз, мраз, слиз: о дрозе, и ост:

2. Господ, господар, господин: споде, о господару, о господ сь овсичењем, о Господи.

3. Кончина Р пристоьит ко узору: лише зовник творит кт, дивер, о диверу: о Влад о Митру, о Хектору, о А дру. А кончина Ц пристоьи второму узору: лише зовни рит на Е: кт, старец, о добродијец, о добродиьче.

4. По Руску, и по Херватску, ник может стојат вь мисто ника: кт, о кнез Богдан ву достив: вь мисто: о кнеже не. Ходи симо вратец: за Ј сице во всих претворех.

5. А въ писмех может и зовни јат вь мисто јменика: какоч

Јо̀ш на̀учѐ бесѝдити до̂брињ Ма̂рко Краљѐвићу,

А̀ на̂то му одговорѝ Радосла́ве Онверичѐ.

Про́сто бја̂ше ре́ћ: Ма̂рко Краљѐвић, Радосла́в Онвери́нец.

6. Превра́тно Ле́хи от кончи́нии К, творе̂т звокни́к на у: о̂ проста̂ку, о̂ човѣ́ку, о̂ учени̂ку. І Смотри́цкињ пи̂шет, о̂ Ма̂рку. Рещѝ, о̂ проста̂че, о̂ човѝче, о̂ учени̂че, о̂ Ма̂рко.

7. Імена Гре́чска, ко́ја у Гре́ков јдут на ОО, а у на́с на АЬ, ЕЬ, ІЬ, ОЬ, и на Р, влу́дно се творе̂т у на́с на Е: кт̃, Никола́ь, Архела́ь, Алексе̂ь, Ју́рењ, Ди̂ь, Анто̂нијь, Васи̂лијь, Григо̂ријь, Онсо́ь: зло́ о Нико́лае, о̂ Але́ксије, о̂ Гео̂ргије, о̂ Алекса́ндре, о̂ Про́хоре. Право пи̂ши: о̂ Никола́ју, о̂ Архела́ју, о̂ Алексе́ју, о̂ Ју̂рју, о̂ Ди̂ју, о̂ Анто̂нију, о̂ Васи̂лију, о̂ Григо̂рију: о̂ Онсо́ју, о̂ Алекса̂ндру, о̂ Про́хору: оприч једи̂ного Пе́тер, о̂ Пе́тре,

Крозни̂к Јединѝчинь 1го и 2го.

1. От јме̂н знаменѹ́јущих Душа́тије, иначе Живу̂щије вещи, крозни̂к идет на А: кт̃ Хвали́те госпо̄да. Коња́ и јездеца́ овалѝа јест вь мо̂ре, То́же вива́јет и ов мертвѝх осова́х: кт̃, Погребо́ше мертвеца́: или, мертва́ човѣ́ка.

А от знаменујущих Недушатије вещи, крознѝк се творѝт једна́к јменнику: кт̃, кроз гра̂д; ов ка́мен: за ру̂беж. Онѝцеже ја́ут и ко́ја незнаменују́т душатих осо̂в по једи́ну, но́ по мно́гу: кт̃ на̄род, собо́р, соје́м, ско̀т, по̂лк: кроз на̄род: и оста̂лно.

2. Блу́дно адда́ јест речено́: Бу́ди ми вь Бо̂г защѝтитељ: псалом. 30. Поразѝ всѣ́х пе́рвенец: пс. 77. Сотворѝша телѐц: пс. 105. Јзмѣ̂нит ся ѣко телѐц: пс. 28. Пра́во рещѝ: Бу́ди ми вь Бо́га защити́теља: Поразѝ јест вся́кого первенца: Сотворѝша тельца̀: Јзмѣ̂нит ји ѣко тельца̀. Зло́же јест речено́: Бо̂г спасе́т Онјо́на: пс. 68. Положи́ша Јерусалима вь ово̂щное хранилище: пс. 78. Пора́зшему Егѝпта: пс. 135. Пра́во рещѝ: Бо̂г спасе́т Онјо́н. Положи́ша Јерусали́м. Поразѝвшему Егѝпет

Јзкеринк Јединѝчинь 1го и 2го.

1. Јкеринк се́ь изхо́дит на А, а не́ јнако. Ѕа̂тож овлѝчаь: Па́че ка́мене че́стна, пс. 18. До́му Ия́ковља, пс. 113. Тому́ пу́тѝ нѝт. Про́шлого го́ду. Пра́во рецѝ: Па́че дра̂га ка́мена. До́ма Ја́ковља. Тому́ пӯта нѝт. Проми́њеного го́да.

Ос́ творе̂није на У, јест Ле́шщина. Ле́хом бо јест ве̂рло обѝчен се́ь изрок: Того ча́су, того ро́ку, зь бо́ку, зь гло́ду. Рещѝ: Того ча́са, того ро́ка, из бо́ка, о́т глада. Јзкер ка́мена, ко́рена, пла́мена, ре́мена, горта̄на, степе́нь, се́жња: а

Й

не јзкер камене, корене, пламене, гортане, степене, и јна.

2. Јменник словит, прегиб кореничнь: а осталин прегиби словут производни. Производни прегиби, вь никоьих јменех јесут, јменнику равни числом складов: кт, орел, орла. Я вь никоьих сут должи от јменника једним складом: кт, дивер, дивера. Гди пак сут равни, и гди должи: не вь јноь, неже вь Хервáтскоь језичноь отмине, можетсе подат правило. Производни во прегиби јесут равноскладни со јменником, гдиколи (:по Хервáтскоь отмине:) вь послидньем складу јменниковом, стоьит гласница Я, не протегньена високим влаком: кт, Витал, Павал, вуванль, огань, врабац, отац, остан: Витла, Павла, вуньа, огньа, врабца, отца, остна. Онце, ован, овна: лапат, лапта: папар, папра: сан,

3. Јзнимльутсе јмена склад… растут једним складом: … образа: заклад, заклада. Ј која сут неудовно … дльа ради сошестја вно… сниц: какот, јездац, језд… чац, врабчаца. Претвердо изречење, Јездца, врабчц… Ј туджа јмена тож ра… Јван, Степан, Ладан, Шп… Ладана. Оприч Петар, Пав… Петра, Павла, Марца.

4. Я гди коли пак вь послид… ду Хервати изрикаут Е или У: или гди будет Я високим влаком: тамо се прегиби творет сь прираст… пепел, пепела, пелин, пели… куколь, лавуд, лавуда, … кара,

По Руску.

	Є.		Є.
Пливел,	пливела.	Павел,	Павла.
Пепел,	пепела.	Вител,	Витла.
Корен,	корена.	Очен,	Очна.
Пламен,	пламена.	Груден,	Грудна.
Сивер,	сивера.	Витер,	витра.
Бисер,	висера.	Свидер,	свидра.

	О.		О.
Огон,	огона.	Огонь,	огньа.
Урок,	урока.	Јарок,	јарка.
Сопот,	сопота.	Лакот,	лакта.
Грохот,	грохота.	Ногот,	ногта.

По Хервáтску.

	Є.		Я
Пливел,	пливела.	Павал,	
Пепел,	пепела.	Витал,	
Корен,	корена.	Очан,	
Пламен,	пламена.	Грудан,	
Сивер,	сивера.	Витар,	
Бисер,	висера.	Свидар,	

	О.		Я
Огон,	огона.	Огань,	
Урок,	урока.	Јарак,	
Сопот,	сопота.	Лакат,	
Грохот,	грохота.	Нохат,	

Ова́ко из разши́тних јменнико́вих кон_чи́н (:Пе́пел, Ви́тал:) мо́жетсе по_зна́т, гди́ јест ви́т, или неви́т прирасте̂нју. А гди сут једна̄ки́ јменнӣки (:Пе́пел, Ви́тел:) неможетсе зна́т, за̂ч једе́н ра̄сте́т, Пе́пела: а дру́гинь нера̄стет, Ви́тла: а не́ Ви́_тела. Јз Хервáтского адда ӣзро́ка јест три̂ва пра́вило твори́т овди́, и на ј̂них никовьних ми́стех: како̀ хо́щем изка̄за́т овди ниже: под кро́_зи̂ком вножи̂ним и при превинја̂нју ричи̂н.

5. От Безг, Зи̂д, Ле̂д, Лѐк, Ло̀в, Пе̂нь: нерецú по Лешску, Јзкер Безу̀, Зду̀, Лду̀: Лва̀, Лва̀, Пньа̀: него рецú: Безга̀, Зи̂да, Ле́да, Лова̀, Лвка̀, Пе̂ньа.

Приди́вник Једини́чнинь 1го и 2го.

1. От јме̂н јду́щих на Г, К, Х, тво_ри̂тсе приди̂вник по Ру́ску, и по Херва̂тску, на Гѣ, Кѣ, Хѣ: при́ Богѣ, зра̂кѣ, ду̂хѣ. А по ј̂них отми́нах, на Зѣ, Цѣ, Оѣ: при́ Бо_зѣ, зра̂цѣ дусѣ.

2. Ри́зко говоре́щ, опуща́јетсе двој_гласни́ца Ѣ: и от тонки́х кончи̂н приди̂вник се изрика́јет на І, или Е: при Бра́ти, и при Бра́те. А от ш̂умних, на І: при Кра̄льи́, при Огньи́, при Му̂жи, при Дитищи. А на Е, не́ са тол ла́дно, при Кра̄лье, при Огнье̂.

3. Ру́сјани ча́сто, а Херва̄ти всегда́, творе̂т приди̂вник једна̂к проти̂вни_ку: то́ јест, на У: и веле̂т, прѝ Богу, при члови́ку, при Бра́ту, при Кра̄льу.

То́ж се чини̂т и въ ј̂них вси́х пре_тво́рех, јме̂н овсто̂јних, јеже въ ми́сто приди̂вника једини́чного вез_ди́ ли́пље ужива́јем проти̂вника: кт̄, при ли́ту, при ли̂цу.

4. Потому́ адда, что смо ре́кли, о́в пре́гив многоли́чно се мо́жет изре́щ: си́це.

При́ Богѣ: при́ Боги: при́ Боге: при́ Бозѣ: при́ Бози: при Бозе: при́ Богу.

При́ зракѣ, зра̂ки, зра̂ке: зра̂цѣ, зра̂ци, зра̂це: зра̂ку.

При́ духѣ, ду̂хи, ду̂хе: ду̂сѣ, ду̂си, ду̂се: ду̂ху.

При Бра́тѣ, бра́ти, бра́те: при бра́ту.

При кра̄льѣ, кра̄льи, кра̄лье: при кра̄льу.

При ногѣ̀, ногѝ, ногѐ: нозѣ̀, нозѝ, нозѐ.

При рукѣ́, руки́, руке́: руцѣ̀, руцѝ, руцѐ.

При сохѣ̀, сохѝ, сохѐ: сосѣ̀, сосѝ, сосѐ

При ли́тѣ, ли́ти, ли́те: при ли́ту.

При лӣци: лӣцу.

Проти̂вник Једини́чнинь 1го и 2го

О́в пре́гив јма́јет дви̂ кончи́ни: једну́ на У: а другу́ на ОВИ по пѣр_вом, или на ЕВИ по вто̂ром ӣзо́ру:

А вудет пак кто̂ от мене возпросит, и речет: Ти̂ ов својем сем Г[…] ном изказанју что велиш? Јестли оно совершено, и ко изправльен[…] ка довольно? и ја̂ отвещују, јеже неможет једи̂н чловин всего[…] наипаче без изпита̂нја и без совита и̂них: јакоже мни гришному[…] јест се дило дилат без всакого совита. Јзпитат во и просидат ни […] ни̂ст ми ви̂ло како, живу̂щему дальаради моьих гри̂хов во отлучен[…] чловичского общенја и совита: и потому немогох и немогу соверши[…] чила, нлити ричних кньиг: вь коьих ви по алфабитном реду всакие р[…] ставльени и изтолковани вили. Ј да на узор что принесу, обот ја̂ […] никоје ри̂чи својего матерного Оловинского језика, а что знаменујут, […] какоти јесут, Пачног, Шурја̂к, Јетерка, За̂лва, Ова̂ст, А[…] Жврил, Просинец, Си̂чен, Оби̂вен, Ожуја̂н, и и̂није. А вь језику том внсгих ричеь неразумију: какоти, Вит, Мечта, Оверин, П[…] ве, Једноличен, Подлинен, и и̂них. А вь Латинском језику вногие ри[…] знају превест тако, како ви триви вило: се јест, како је льуди во[…] и овичном говоренју прекодет, или изрикајут. Јно сице вез допроса[…] вита ни̂ст возможно једи̂ному чловику Ричилних кньиг содилат. сију Граматику сице чају и сўджу: јеже вь ньеь всакије вещије […] сти по доста̂нку јесут изпречтени и развистрени: и лед неудовја[…] дујущим по мни трудольувцем претерт. Ј гди јесем ја̂ что презрил[…] пропустил, или поваудил: легко вудет отсели и̂ним охотником овли[…] привавит, и изправит.

Пи̂сано вь Сибири: лита ѯрод, октовра вь ѕ҃ ден.

Граматичного Изказанја

Раздил А.

Об Словех.

1. Пика јест најменьше знаме вь писму: какот овди: јесут три пики. Із пик постајет Черта: какот овди, 130, јесут три черти. Із черт постајет Слово, или Чертина: какот овди, А, Б, В, јесут три слова, три чертини. Із слов постајет Склад: какот овди, но, ча, ток, јесут три. Із складов постајет Рич: какот овди, початок, јест једна рич. Із ричь постајет Бесида: какот овди, Початок мудрости јест бојазен господны, јест једна бесида

2. Кулико јест вь којем језику простих гласов: тулико морајет бит и слов. А вь Словинском језику јест кѐ простих гласов: и слов тулико же: сі јест

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ь.

3. Чертини се дилет на Гласници, и на Негласници. Гласници јест пет: А, Е, І, О, У. Осталније чертини се зовут негласницами: зато јерже об себи гласа нимајут, и без гласниц изречени бит немогут.

4. Склад који јест складен из двих гласниц, зоветсе Двогласница. Двогласници јесут дви: Ѧ складено из Е, Ѧ: или из І, А: и Ѥ, складено из, І, Е.

5. Негласници се дилет на Шумни, и на Тонки. Шумници јесут: које дебел, јлити, шумећ глас јмајут, да бих мали отроки изрећ не могут. Отроки бо тонко, или пентаво говорет сице, Бозе нас сцедрињ: где би рећ шумно, Боже наш шћедрињ. Шумниц јест осем: просто писани јесут, четири, Ж, Ч, Ш, Щ: а складени зь јером четириже, ЛЬ, НЬ, ДЬ, ТЬ. Осталније јесут тончици.

6. Јор (:Ь:) ніст слово: но мистогласје, јанти знаме опушћенју које гласници. Нимајет бо никакова гласа: и пишетсе право лише на оних

А будет пак кто от мене возпросит, и речет: Ти ов своjем сем
ном изказанjу что велиш? Jестли оно совершено, и ко изправл
ка довольно? и jа отвещуjу, jеже неможет jедин чловин в
наипаче вез изпитанjа и вез совита инних: jакоже мни гришно,
jест се дило дилат вез всакого совита. Jзпитат во и пребидат
нист ми било како, живущему дальаради мојих грихов во отл
чловичского общенjа и совита: и потому немогох и немогу сов
чила, илити ричних кньиг: вь којих би по алфабитном реду всаки
ставльени и изтолковани били. J да на узор что принесу, обот
никоје ричи својего матерного Словинского jезика, а что знаменуjу
какоти jесут. Пачног, Шурjак, Jетерка, Залва, Оваст,
Жврил, Просинец, Сичен, Обивен, Ожуjак, и инние. А
jезику тож вногих ричеь неразумиjу: какоти, Вит, Мечта, Оверит,
вѣ, Jедноличен, Подлинен, и иних. А вь Латинском jезику вного
знаjу превест тако, како би триби било: се jест, како jе льуди
и обичном говоренjу преводет, или изрикаjут. Jно сице вез доп
вита нист возможно jединому чловику Ричилних кньиг содан
сиjу Граматику сице чаjу и суджу: jеже вь ньеь всакиjе
сти по достанку jесут изпречтени и развистрени: и лед
дуjущим по мни трудольубцем претерт. J гди jесем jа что
пропустил, или повлудил: легко будет отсели иним охотником
привавит, и изправит.

Писано вь Сивири: лита ѧрод, октобра вь З

мистех, гди опȣщајем којȣ гласницȣ: какот. Оъсȣдит, Къ теви, Оь тобојȣ, Бȣдъ: вь место Оосȣдит, Ко теви, Оо тобојȣ, Бȣди.

7. Јошће наши отци ȣживајȣт осемнадесети лишних слов:

ѕ, ѧ, ѯ, ф, ѱ, и, й, і, ѹ, ѵ, ѷ, ѷ, ѵ, ѡ. ɔ, Г, э, є. и безаних складов, ѩ, ѭ, ы, ю, ж. Ј ми ов тих всих вь наприд-шестјȣ хоћем ȣчинит јзывлење.

РАЗДИЛ В.

Јзјавлење ов Граматичних ричех.

Вь граматике јесȣт никоје ричи, које се вь обшем говоренјȣ неразȣмијȣт: и тим нзјавлење јест сицево.

Ов весидних разделех.

Бесида, јлити говорење чловичско, раздилљајетсе на осем разделов: и ти раздили јесȣт: Јме, Јменика. Ричина, Жедољење, Предложок, Приричок, Опојење, и Возкликнење.

1. Јме јест једен раздил весиде, јлити рич, којејȣ се зовет всака вешт, видна и невидна: какот, бог, човик, небо, земља, лип, горд, липота: гордост.

2. Јменика јест рич, која се кладет вь мисто јмена: какот, ја, ти, он.

3. Ричина јест рич, која се претваојет по тон‿особа‿, и по разни‿ вонмене‿: какот, јмајȣ, јмајеш, јмает: јмајем, јмајете, јмајȣт. Јма‿и. Јмат‿вошȣ.

4. Жедољен е јест рич јменȣ спо-довна: разви что знаменȣје‿ ме садашнеь: какот, јмајȣћ‿ дȣћ, водећ; или проминљено: јмал, вел, водил: јман: воджен.

5. Предложок јест рич, која ‿дет пред јменом: какот, ве‿ воз, дља, до, јз, за, ко, мед, на, над, ов, от, оприч‿ под, пред, през, прем, против, со, ȣ, чрез.

6. Приричок јест рич, која ‿ном и кь Ричинам придаје‿ јасњајет њихово знаменовањ‿ кот, Ритко говорит, Ли‿ справен, Љȣто сердит.

7. Опојење јест рич, која с‿ и разреджајет весидȣ: какот Аво, Ако, Аче, Бȣдет, Да, Ј‿ Јеже, Јли, Јно, и остала.

8. Возкликнење јест рич, знаменȣјет разније серца с‿ и возрȣхи какот, Ах, Ох, Хоь, Оле, Ојво.

Примети весидних разди‿

Примети, или припадки, весидних дилов јесут ови: Число, П‿ Прегиб, Претвор, Превијање, Време Особа, и Творење

1. Число јест троје. Јединично Човик, Ја, Јмајȣ.
Вножинно; кт, Љȣди, Ми, Ј‿
Двојично: кт, Ми два човика

2. Племе јест троје. Мȣжско Ов врат мој драг.
Женско: кт, Ова сестра моја
Ниједниско: кт, Ово дите драго.

3. Прѣгибов јест седем. Јменник, коьим се что јменујет: кт҃ Брат, Краль, Земльа.

Зовник, коьим что призивајем: кт҃, О брате, О кральу, О земльо. Крозник јдет за предложком Кроз: Кроз брата, кральа, земльу.

Јскерник јдетъ за предложкомъ Јскер: Јскер брата, кральа, земльи.

Придивник за предложкомъ При: При братѣ, кральѣ, земльѣ.

Противник за предложком Против: Против брату, кральу, земльѣ.

Орудник за предложком Оо: Оо братом, кральем, земльеју.

4. Претворок или Узоров јмених јест осем.

Первиь узор јмен мужских, јдущих на негласници тонки: кт҃ Брат.

Второиь Мужских, јдущих на Шумници: кт҃ Краль.

Третьи Женских и мужских, јдущих на А: кт҃ Рика, Владика.

Четвертиь Женских, јдущих на Негласници: кт҃ Реч.

Петиь Нијединскихъ, јдущихъ на О: кт҃ Лито.

Шестиь Нијединских, јдущих на Е: кт҃ Лице.

Оседмиь Придивних, јдущих на Тонци: кт҃ Велик.

Осмиь Придивних, јдущих на Шумници: кт҃ Ништ.

5. Прекијање ричи јест троје.

Перво ричи јдущих на АМ: кт҃ Јмам.

Второ ричи Јдущих на ЕМ: кт҃ Ведем.

Третје ричи јдущих на ЈМ: кт҃ Водим.

6. Начини ричи јесут четири.

Повидалниь, коьим что повидајем: кт҃, Јмам, Ведем, Водим.

Заповидалниь, коьим заповидајем, и просим: кт҃, Јмаь, Веди, Води.

Придивалниь се придивајет ко Опојенју: кт҃, Да вих јмал, вел, водил.

Неокончаниь, коьи нимајет окончаније особи, нит числа: кт҃ Јмати, Вести, Водити.

7. Времени ричиних јест шест.

Одадашнье: кт҃ Јмам, Ведем, Водим.

Проминьено Кратко: кт҃ Јмах, Ведох, Водих.

Проминьено Долго: кт҃ Јмахи, Ведихи, Водзахи.

Проминьено Совершено: кт҃ Јмал сем, Вел сем, Водил сем.

Пром: Пресоверщено: кт҃, Бјахи Јмал, Бјахи, Вел, бјахи Водил.

Пришестно: кт҃ Јматщу, Вестищу, Водитщу. Буду јмал, вел, водил.

8. Особи јесут три. Перва: Ја јмају, Ми јмајем.

Втора: Ти јмајеш, Ви јмајете.

Третја: Он јмајет, Они јмајут.

9. Творење илити Обличје вса[...]ких ричь разлучајем по двих обзорех. Первиь обзор: Простота, и Окладење.

Другиь обзор: Кореника, и Произведење.

Ри̂ч проста́ јест, Ли̂п, Пра́в, Ве́ра, Хо́дим.

Ри̂ч складена́ јест, Прели̂п, Правове̂рје, Отхо́дим.

Ри̂ч кореничина јест, Ли̂п, Пра́в
ра, Хо́дим.

Ри̂ч произведена́ јест, Липота̀
ва, Ве́рен, Ходи́ти.

РАЗДИЛ Г.

Об претварању имен.

Узор первинь Бра́т. Узор вто̂ринь Кра̂ль.

	Јединица.				Вножина.		Двоица.
Јмениик.	Ов	Бра́т.	Ов.	Кра̂л.	Ови Бра́ти,	Кра̄льи.	Два̂ Бра́та, Кр
Зовиик.	О̂	Бра́те.	О̂	Кра̂лью.	О̂ Бра́ти,	Кра̄льи.	
Крозиик.	Кроз	Бра́та.	Кроз	Кра̄лья.	Кроз Бра́ти,	Кра̄льи.	
Јзкерник.	От	Бра́та.	От	Кра̄лья.	От Бра́тов,	Кра̂льев	Двѣју Бра́ту, К
Придивник.	При	Бра́тѣ.	При	Кра̄льѣ.	При Бра́тѣх,	Кра̂льѣх.	
Противник.	Ко	Бра́ту.	Ко	Кра̄лью.	Ко Бра́том,	Кра̂льем.	Двѣма Бра́тма,
Орудник.	Оо	Бра́том.	Оо	Кральем.	Оо Бра́тми,	Кра̂льми.	ма: или Брат Кральема.

Узор третьи Ри́ва. Узор четве̂ртинь Ри̂ч.

Јединица.				Вножина.		Двоица.
Ова̀	Ри́ва.	Ова̀	Ри̂ч.	Ови́ Ри́ви,	Ри̂чи.	Двѣ Ри́вѣ, Ри̂ч
О̂	Ри́во.	О̂	Ри̂ч.	О̂ Ри́ви,	Ри̂чи.	
Кроз	Ри́ву.	Кроз	Ри̂ч.	Кроз Ри́ви,	Ри̂чи.	
От	Ри́ви.	От	Ри̂чи.	От Ри̂в,	Ричѐв.	Двѣју Риву, Р
При	Ри́вѣ.	При	Ри̂чи.	При Ри́вах,	Риче̂х.	
К	Ри́вѣ.	Ко	Ри̂чи.	Ко Ри́вам,	Риче̂м.	Двѣма Ри́вама,
Оо	Ри́воју.	Оо	Ричју̂.	Оо Ри́вами,	Ричми̂.	

Ꙋзор петиь Лито.				Ꙋзор шестиь Лице.		
Ово	Лито.	Ово	Лице.	Ова	Лита,	Лица.	
Ô	Лито.	Ô	Лице.	Ô	Лита,	Лица.	Двѣ Литѣ, Лици.
Кроз	Лито.	Кроз	Лице.	Кроз	Лита,	Лица.	
От	Лита.	От	Лица.	От	Лит,	Лиц.	
При	Литѣ.	При	Лици.	При	Литѣх,	Лицѣх.	Двѣју Литꙋ, Лицꙋ.
Ко	Литꙋ.	Ко	Лицꙋ.	Ко	Литом,	Лицем.	Двѣма Литма, Лицма:
Оо	Литом.	Оо	Лицем.	Оо	Литми,	Лицми.	Или Литома, Лицема.

Обличêније на прѣткоꙋ пêрвиь, и втôриь.

Јмениîк Јединичниь претвора 1го и 2го.

1. Ко пêрвомꙋ ꙋзôрꙋ пристојет јмена мꙋжскâ, која се завершајꙋт на неѓласници Тонкије: какот рâв, кров, Бôг, грâд, мрâз, вôлк, вôл, сом, сûн, стôлп, глâс, тâт, грûх.

2. А ко второмꙋ ꙋзорꙋ пристојет, која се кончêт на неѓласници Шꙋмније: се јест, на ДЬ, Ж, ЛЬ, НЬ, Ч, Ш, Щ: и на Ц, и Ь: кт, дождь, мꙋж, крâль, коњ, вич, кош, птищ: старец, рâь, жрêвеь, змиь, знôь, вꙋь.

3. Господâр, цâр, кнêз, пастûр, по кметском и по дâвном изрокꙋ, изрикајꙋтсе сь привакјꙋ неѓласници Ь, и јдꙋт по втôром ꙋзорꙋ, сице: гсдâрь, царь, кнâзь, пастûрь, ô господâрјꙋ, царјꙋ, кнâзјꙋ, пастûрјꙋ, кроз гсдâрја, царја, кнâзја, пастûрја. со гсдâрјем, царјем, кнâзјем, пастûрјем, от господâрвь, царвь, кнâзвь, пастûрвь. А по чистом изрокꙋ претварајꙋт се воздиль пêрвого ꙋзора: кроз господâра, цâра, кнêза, пастûра со господâром, цâром, кнêзом, пастûром. От господâров, царов, кнезôв, пастûров. Онцеж, гôст, госта: а не гость, гостја.

4. Ко пêрвомꙋ прѣтворꙋ пристојет јмена јдꙋща на О, ако вꙋдꙋт ꙋменьшâлна от мꙋжскûх, или властита мꙋжскâ: кт, Борко, Владко, Вꙋчко, Милâнко, Мûрко, Рâјко, Отâнко, Отâрко, Отојко, Лешко, Мешко: Данило, Манôјло, Михâјло: сице, ô Владко, кроз Владка, со Владком. Јзноми Мûко, Мûхо, Јво: и ако јест јоще које јно, сице дôлгим влâком повлечено. Онцева во јдꙋт по трѣтјем ꙋзорꙋ, ô Мûко, кроз Мûкꙋ, со Микојꙋ.

5. Народне и Помûстна јмена (: вь јединичном, и во двоичном числꙋ, во всûх прѣгиеех:) јмајꙋт двојâко творêније. Јли во ьим се прикавльајет прûрастниь склад ЈН: сице вь

на́ро́дних, Болга́рин, Сербин, или Се́рбльин, Херкати́н, Гре́чин, Вла́шин, Ву́гри̂н, Жидови̂н, Пе̂рсин, Ту́рчи̂н, Тата́рин, Хара́пин, Ормлья́нин, Арвана́син, Нимчи́н, Хиспа́нин, Фра̂нчин, Англичанин, Дача́нин, Свиди̂н, Цига́нин, Јндија́нин: и въ поми̂стних: Римлья́нин, Московлья́нин, Столи́чанин, Ки́јевльанин, Смоле̂нсчанин, Ду́бро̂вчанин, Но́вград-жанин, Бе́лградджанин, Самарја́нин, Бене́тчанин: и въ ови́х о̂бщих: Христја́нин, Болья́рин, Властели̂н, Пога́нин, Градджа́нин, Наро́джанин, Землья́нин, Мирја́нин, Станья́нин, Двора́нин. Зовни́к: о̂ Болга́рине, Римлья́нине, Христја́нине. Кроз Болга́рина: и оста̂ло.

6. Јли се изрикају́т без при́ра́стка: си́це, Болга̂р, Се́рбель, Херва̂т, Ле́х, Че́х: Арвана́с, А́глинец, Вла́х, Ву́гер, Гре́к, Да̂к, Жи́дов и Жи̂д, Ни́мец, Ормлья̂н, Пе̂рс, Тата́р, Ту́рок, Хара́п, Хиспа́н, Фрӑнок, Сви̂д, Цига̂н. Јндија̂н. Римлья̂н, Московлья̂н, Столи́чан, Ки́јевльан, Смоле̂нсчан, Ду́бро̂вчан, Но́вградджан. Христја̂н, Болья̂р, Власте̂л, Пога̂н, Градджа̂н, Наро́джан, Землья̂н, Мирја̂н. Зовни̂к: о̂ Болга́ру, Се́рбльу, Херва̂те, Ле́ше, Че́ше, Арванасе, Англиче, Вла́ше, Ву̂гру, Гре́че, Да̂че, Жи́дове, Жи̂де, Ни̂мче, Ормлья́не, Пе̂рсе, Тата́ру, Ту̂рче, Хара́пе, Хиспа́не, Фра̂нче, Сви̂де, Цига̂не, Јндија́не: о̂ Римлья́не, Московлья́не: о̂ Христја́не, Болья̂ру, Власте́ле, Пога́не, Градджа́не, Наро́джане, Землья́не: кроз Христја́на: и оста̂

7. Ру́сјанин, и Ру́син: сјанине, Ру́сине. Сви Ру́сјани, Ру́сјанов, и Ру́сов.

Зовни̂к Јединичнь 1го

1. Коне̂чна сло́ка Г, З, К, преминья́јутсе окди́ на шу̂мна Бо̂г, кне̂з, своја̂к, бу́јец, Скомра́х, сирома́х: о̂ Бо́же, своја̂че, бу̂јче, Вла́ше, Скомра́ рома́ше. Небог, или небо́жец, бо́же, и небо́ре. Сино́к, о̂ Во̂з, дро̂з, мра́з, сли́з: о̂ дро̂зе, и ост:

2. Госпо̂д, господа̂р, господи́н: спо̂де, о̂ господа̂ру, о̂ госпо с овсичѐнјем, о̂ Го́споди.

3. Кончи́на Р присто́ьит ко узо́ру: ли́ше зовни̂к твори̂т кт҃, ди́вер, о̂ ди́веру: о̂ Влад о̂ Ми́тру, о̂ Хе́ктору, о̂ А дру. А кончи́на Ц присто́ьи вто̂рому узо́ру: ли́ше зовни̂ ри̂т на Е: кт҃, ста́рец, о̂ доброди́јец, о̂ доброди̂ьче.

4. По Ру́ску, и по Херва̂тску, ни̂к може́т стоја́т вь ми́сто ни̂ка: кт҃, о̂ кне̂з Бога́н ву́ достив: вь ми́сто: о̂ кне̂же не. Ходи́ симо братец: за Ј си́це во вси́х пре̂творех.

5. А въ пи́сних мо́жет и зовни̂ ја́т вь ми́сто јменни̂ка: какоч

Још научи веси́дити до́брињ Ма́рко Краљевићу.

А што му одговори́ Радоса́ве Онверниче.

Про́сто вја́ше ре́ћ: Ма́рко Краљевић, Радосав Онверинец.

6. Превра́тно Ле́хи от конечнии К, творе́т зовни́к на у: о̂ простаку, о̂ человеку, о̂ у́ченику. І Смотрицкиј пишет, о̂ Ма́рку. Рецй, о̂ простаче, о̂ чловиче, о̂ у́чениче, о̂ Марко.

7. Імена Гре́ческа, ко́ја у Гре́ков јдут на ОС, а у на́с на АЈЬ, ЕЈЬ, ІЈЬ, ОЈЬ, и на Р, влу́дно се творе́т у на́с на Е: кт҃, Никола́ь, Архела́ь, Алексе́ь, Ју́рь, Ди́ь, Анто́нјь, Васи́лјь, Григо́рјь, Онисо́ь: зло́ о Николае, о̂ Алексјё, о̂ Ге́оргје, о̂ Алекса́ндре, о̂ Про́хоре. Право пиши: о̂ Никола́ју, о̂ Архела́ју, о̂ Алексе́ју, о̂ Ју́рју, о̂ Ди́ју, о̂ Анто́нију, о̂ Васи́лију, о̂ Григо́рију: о̂ Онисо́ју, о̂ Алекса́ндру, о̂ Про́хору: оприч једи́ного Пе́тер, о̂ Пе́тре,

Крозни́к Једини́чниь 1го и 2го.

1. От јме́н знаменују́ушчих Душа́тије, илити Живу́шчије ве́щи, крозни́к идет на А: кт҃ Хвалите го́спода. Коња́ и јездеца́ овали́л јест вь мо́ре, То́ж вива́јет и ов мертвих осова́х: кт҃, Погребо́ше мертвеца́: или, мертва́ чловика.

А от знаменују́ушчих Недуша́тије ве́щи, крозни́к се твори́т једна́к јменнику: кт҃, кроз гра́д; ов ка́мен: за ру́беж. Онџеже јдут и ко́ја не знаменују́т душатих осо́в по једи́ну, но́ по много́у: кт҃ на́род, говор, соје́м, ско́т, по́лк: кроз на́род: и оста́лно.

2. Блу́дно адда́ јест рече́но: Бу́ди ми вь Бо́г защити́тел: псалом. 30. Порази́ вси́к пе́рвенец: пс. 77. Сотвори́ша теле́ц: пс. 105. Јзтни́т и яко теле́ц: пс. 28. Пра́во рећи́: Бу́ди ми вь Бо́га защити́тельа: Порази́м јест вса́кого первенца: Сотвори́ша тельца́: Јзтни́т је яко тельца́. Зло́же јест рече́но: Бо́г спасе́т Сијо́на: пс. 68. Положи́ша Јерусали́ма вь ово́щное хранилище: пс. 78. Пора́зшему Египта: пс. 135. Право рећи́: Бо́г спасе́т Сијо́н. Положи́ша Јерусали́м. Поразившему Египет

Јзкерник Једини́чниь 1го и 2го.

1. Јскерник се́ь изхо́дит на А, а не́ јнако. Ѕа́тож обли́чаь: Паче ка́мене че́стна, пс. 18. До́му Ија́ковльа, пс. 113. Тому́ пу́ти ни́т. Про́шлого го́ду. Пра́во рећи́: Паче дра́га ка́мена. До́ма Ја́ковльа. Тому́ пу́та ни́т. Проми́ньеного го́да.

Се́ творе́није на у, јест Ле́шчина. Ле́хом бо јест ве́рло обичен се́ь изрок: Того ча́су, того ро́ку, зь во́ку, зь гло́ду. Рећи́: Того ча́са, того ро́ка, из во́ка, о́т глада. Јзкер ка́мена, ко́рена, пла́мена, ре́мена, горта́на, степе́ньа, се́жньа: а

не јзкер ка́мене, ко́рене. пла́мене. гортāне, степе́не, и ĵна.

2. Јменнйк слове́т, прēгив корени́чинь: а остāлни прēги́ви словŷт произво́дни. Произво́дни прēги́ви, вь ни́коьих ј́менех јесŷт, јменнӣку рāвни числом скла́дов: кт̃, орѐл, орла̀. А въ ни́коьих сŷт до́лжи от јменнӣка́ једнйм склάдом: кт̃, ди́вер, ди́вера. Гди́ пак сŷт рāвнѝ, и гди́ до́лжи: не́ вь ĵиов, неже въ Херват̂сков језич́нов отми́не, мо́жетсе подāт пра́вило. Произво́дни во прēги́ви јесŷт равносклā́дни со јменнӣко́м, гдико́ли (:по Херват̂ское отми́не:) вь последњем склáду јменнико́вом, стоьи́т гласни́ца А, не протēгньена висо̂ким вла̂ком: кт̄, Ви́тал, Па́вал, кŷвань, ога̀нь, врāвац, отàц, остàн: Ви́тла, Па̂вла, кŷвнька, огньа̀, врāвца, отца̀, остна̀. Оице, ова̀н, овна̀: лапа̀т, лапта̀: папа̀р, папра̀: са̀н,

3. Јзнимљуте́се ј́мена склад растŷт једнйм скла́дом: образа: зāклад, зāкла́да. Ј ко́ја сŷт неудо́вно дальа ради сошêстја вио́ сни́ц: ка́кот, језда̀ц, јез чàц, врабчаца̀. Претвēрдо изречêнје, Језд́ца, врабчц Ј тŷджа ј́мена то́ж ра Јва́н, Отепа́н, Ла́дан, Ша́ Ла́дана. Оприч Пе́тар, Па́ Петра̀, Пāвла, Ма̂рца.

4. А гди ко́ли пак вь послй ду Херватѝ изрика́јут Е или У: или гди вŷдет А висо̂ким вла̂ком: та́мо се прēги́ви творêт сь прирас пе́пел, пе́пела, пелѝн, пели́ кŷко́лька, ла́вуд, лавуда, кāра,

По Ру́ску.

	Е.		Е.
Пли́вел,	пли́вела.	Па́вел,	Па̂вла.
Пе́пел,	пе́пела.	Ви́тел,	Ви́тла.
Ко́рен,	ко́рена.	Оӣчен,	Оӣчна.
Пла́мен,	пла́мена.	Грŷден,	Грŷдна.
Си́вер,	си́вера.	Ви́тер,	витра.
Вӣсер,	висе́ра.	Сви́дер,	сви́дра.

	О.		О.
Огѐн,	ого́на.	Ого̀нь,	огньа̀.
Ӯрок,	ӯро̀ка.	Јāрок,	јāрка.
Со́пот,	со́пота.	Ла́кот,	ла́кта.
Гро́хот,	гро́хота.	Но́гот,	но́гта.

По Херва̂тску.

	Е.	А
Пли́вел,	пли́вела.	Па́вал,
Пе́пел,	пе́пела.	Ви́тал,
Ко́рен,	ко́рена.	Оӣчан,
Пла́мен,	пла́мена.	Грŷдан,
Си́вер,	си́вера.	Ви́тар,
Вӣсер,	висе́ра.	Сви́дар,

	О.	А
Огѐн,	огона.	Ога́нь,
Ӯрок,	ӯро́ка.	Јāрак,
Со́пот,	со́пота.	Ла́кат,
Гро́хот,	гро́хота.	Но́хат,

Овако из разwitих јменников конч‍їни (:Пепел, Витал:) можетсе познат, гди јест вит, или невит прирастенју. А гди сут једнаки јменнiки (:Пепел, Вител:) неможетсе знат, зач једен растет, Пепела: а другиь нерастет, Витла: а не Витела. Јз Херватского адда изрока јест трiва правило творит овди, и на јиних никовиx мистеx: како хоћем изказат овди ниже: под крозником кножиинм и при прекинјанју речии.

5. От Везг, Зид, Лед, Лек, Лов, Пен: нерећи по Лешку, Јакер Взу, Зду, Лду: Лва, Лва, Пнва: него рећи: Везга, Зида, Леда, Лова, Лека, Пенва.

Придиввник Једниничнив 1го и 2го.

1. От јмен јдућих на Г, К, Х, творитсе придивник по Руску, и по Херватску, на Гѣ, Кѣ, Хѣ: при Богѣ, зракѣ, духѣ. А по јиних отмѣинах, на Зѣ, Цѣ, Оѣ: при Бозѣ, зрацѣ дусѣ.

2. Ризко говорећ, опушћајетсе двојгласница Ѣ: и от тонких кончин придивник се изрикајет на І, или Е: при Брати, и при Брате. А от шумних, на І: при Крални, при Огни, при Мужи, при Дитици. А на Е, не сх тол ладно, при Крање, при Огње.

3. Рујани часто, а Херватi всегда, творет придивник једнак противнику: то јест, на У: и велет, при Богу, при чловику, при Брату, при Кральу.

Тож се чинит и вх јиних всиx претворех, јмен обстојних, јеже вх мисто придивника једниничного везди липље ужнвајем противника: кт. при литу, при лицу.

4. Потому адда, что смо рекли, ов прегив вноголично се может изрећ: сице.

При Богѣ: при Боги: при Боге: при Бозѣ: при Бози: при Бозе: при Богу.

При зракѣ, зраки, зраке: зрацѣ, зраци, зраце: зраку.

При духѣ, духи, духе: дусѣ, дуси, дусе: духу.

При Братѣ, врати, врате: при врату.

При кральѣ, кральи, крале: при кральу.

При ногѣ, ноги, ноге: нозѣ, нози, нозе.

При рукѣ, руки, руке: руцѣ, руци, руце.

При сохѣ, сохи, сохе: сосѣ, соси, сосе

При литѣ, лити, лите: при литу.

При лици: лицу.

Противник Једниничнив 1го и 2го

Ов прегив јмајет дви кончини: једну на У: а другу на ОВИ по нервом, или на ЕВИ по втором извору:

кт҃ Ра̂вꙋ, ра̂вови: кровꙋ̀, крово́ви: дрꙋ̂гꙋ, дрꙋ̂гови: гра̂дꙋ, гра̂дови: кнѣзꙋ, кнѣзови: мра̂кꙋ, мра̂кови: волꙋ̀, воло́ви: шꙋ̂мꙋ, шꙋ̂мови: сі̂нꙋ, сі̂нови: сто̂лпꙋ, сто̂лпови: ми́рꙋ, ми́рови: гла̂сꙋ, гла̂сови: та̂тꙋ, та̂тови: гри́хи, грихо́ви. Дождьꙋ̀, дождье́ви: мꙋ̂жꙋ, мꙋ̂жеви: змі́јꙋ, змі́јеви: кральꙋ̀, кралье́ви: коньꙋ̀, конье́ви: вра̂чꙋ, вра̂чеви: Милошꙋ, Милошеви: дити́щꙋ, дити́щеви: ста̂рцꙋ, ста̂рцеви. Али Херва̂ти николи́ж неꙋживајꙋт тојѐ кончи́ни на ВИ: и зи ке́тскꙋ јꙋ почита́јꙋт.

2. Нѣ́ пра́во адда́ се вели́т, Цареви, Господеви. Рецѝ, Ца́рови, Господови: и́лити па́че, Ца́рꙋ, Господꙋ. Весѝкомꙋ пꙋ̂ти, пс: 35. Несѝсити пꙋстѝнномꙋ, пс. Горта́ни моемꙋ, пс. 21. Ка́мени, Степе́ни. Попра́ви, и рецѝ: Веа́комꙋ пꙋ̂тꙋ. Неја́ситꙋ. Горта̂нꙋ мојемꙋ. Ка́менꙋ, Степе́ньꙋ: и оста̂лно.

Орꙋ̂дник Једини́чниь 1го и 2го.

1. Пѐрвнь ꙋ̂зо́р твори́т ОМ: вто́рнь ѲМ т҃, зь Бра́том, сь Кра̂льем. Кончѝна Р, твори́т ОМ: а Ц, твори́т ѲМ: кт҃, зь Господа̂ром, сь Пасти́ром, сь Чꙋва̂ром, сь Ми́ром. Со старцем, сь вꙋ̂јцем, со за̂јцем. Пꙋ̂т чини́т Пꙋ̂том, и пꙋ̂тем.

2. Пред Ца́рем Господем, пс. 97. Горта̂нем своѝм, пс: 113. Ѳле́о́м, пс: 22. Рецѝ, пред Ца́ром, Горта̂ном. Ѳле́јем.

Јменни́к Множи́нниь 1го

1. От кончи́н Г, К, Х, се (:по Рꙋ́скꙋ и по Херва̂тск рӱтсе на Ги, Ки, Хи: кт҃ Сковја̂ки, Сиромахи: а по и по Ле́шскꙋ, изхо́дит на Си, кт҃, Дрꙋ̂зи, Сковја̂ци,

2. А по избитꙋ̀, и по п изро́кꙋ, двојескла́дни јмен миньа́јꙋтсе на Ове, и (:и́лити стерпни́је, на Ов кт҃, Ра̂ви, мра̂ви, дрꙋ̂ги. мра̂кове, дрꙋ̂гове, гра̂дове, во̂лкове, воло́ве, три́мове, дворо́ве, бра́тове. Орли, Ов ве, Овно́ве. Дождье́ве, мꙋ̂жи ве, конье́ве, шишеве, пт Ра̂вови, мра̂вови, и ост: пс: 4. Бѝсове, пс: 94 Зм 148. Вра̂чеве, пс: 87. Ави вије, Си́ни, Бѝси, Змі́ь

Јно овличѝ, јеже о́ко завеОве, или Ови, неоврита́је неро тројескла́дно: ли́ше и кь Ле́шскоь отми́не с до́лже: кт҃, Тата́рове, На за Тата́ри, Налива̂јки.

3. А ј̂није кончѝни, на ЈѲ, јесꙋ̂т згола́ ска́зни и ме Ца́рје, Бра́тје, Кнѣ̂зје, звѝрје дꙋбра̂вни, пс: 108

Татје: Мужје, Отражје, Господје, Голубје, Жерјавје, Лабудје, Пинезје, Чуварје, Господарје: Рубежје, Ковачје, Палошје. А јошще горе, Овидителе, пс: 26. Пријателе, Крагуле, Метуле: Отепене, Камене, Гражане.

Право се белит: Цари, Брати, Кнези, Пастири, Звири, Пути, Тати: Мужи, Отражи: Господи, Голуби, Жерјави, Лабуди, Пинези, Чувари, Господари: Рубежи, Ковачи, Палоши. Овидительи, Пријательи, Крагульи, Метульи: Отепеньи, Камени, Граждани.

4. Тојже повлудск се чинит и вь придивних: пишут ЩВ, вь мисто ЩИ: Синове Ефремли налецајуще и спијуще луки, пс: 77. Бихом веселающега, пс: 125. Реци, Сини Ефремоки напинајущи и спружајущи луки. Бихом веселещи се: или паче, весели.

5. Христјанин, Больарин, Властелин, Господин, Мирјанин, Поганин: и Помистна, да Народна јмена: кт, Гражданин, Народжанин, Земльанин, Московльанин, Столичанин: Русјанин, Болгарин, Херватин, Сервин, Гречин, Персин, Турчин, Франчин, и остална, во всем вножинном числу отмищут прирастниь склад ИН: и творетсе сице, Христјани, Больари, Властели, Господи, Мирјани, Погани: Граждани, Народжани, Земльани: Русјани, Болгари, Херватн, Серки, Греки, Перси, Турки, Франки: и остална.

6. Зовник вножинниь во всих пртворех, јест једнак сь јмениином.

Крозник Вножинньи 1го и 2го

1. Сеь прегиб по Херватску изходит на В: кроз Брате, кроз Кральe. J вь царских книгах 4, вь главе 18, чтетсе сице: J изведе цар Асирјьскиь Самарјане вь асирију J сице липо се разлучајет крозник от јменника. А Русјани и Лехи творет сеь прегиб на I: и не могут разлучит крозника, от јменника: и вного крат ним постајет неудовно разуминје: и по нуже никогда морајут уживат јзкерника вь мисто крозника, и говорет сице: Побили сут Перси Турков: вь мисто недоумного изреченја сицева: Побили сут Перси Турки. А по Херватску, без недоумја сице се изрикајет: Побили сут Перси Турке. Сицеж велет вь писни,

Кажите ми клете Турке:
Да корвавим биле руке.

2. Али овлично: јеже Јзкерник может стојат вь мисто крозника, лиш вь јединичном, и во множинном числу, а не во двоичном: вь јменех вещеь душатих, а не вь безлушних: и то лише вь мужском племену, а не вь јном. Тож и вь јменикох, и вь придивних јменех: кт: Јего, Го, за Ни: Нас, Вас,

Ньи́х. Ьи́х. за Ни̂, Ви̂, Јѐ. Моьи́х, Твои́х. Овоьи́х, за Мојѐ. Твојѐ, Овојѐ. Ми̂ льȣбим ва́с своьи́х добри́х прија́тельев. Вь ми́сто: Ми̂ льȣбим ки̂ својѐ добријє прија́тельи. По Херва̂тскȣ: ми̂ льȣбим ва́с своје́ добре́ прија́тельє.

3. Вь ми́сто кончи́ни В, ме́рзко и блȣ̂дно се чте́т вь ни́коьих ми́стех поста̂вльено ЈА, или А: кт҃, Возложа̂т на олта̂р тво̂ь телца̀, пс: 50. Вгда разиствŷт небе́сниь ца́рја, пс: 67. Овыза́ти ца́рја ьих пȣти, пс: 129. Ȣпова́ти на кнѧ̂зы пс: 117. Ȣмȣдри́ы младе̂нца, пс: 18. А вь ји̂них ми́стех пра́вије стоьит, И: кт҃, Поразѝвшемȣ ца́ри ве́лија, пс. 135. Јзби́ ца́ри крипки̂, пс: 134. Порази́ ꙗзи́ки мно́ги пс: 134. Оохра̄них пȣти́ жестокѝ, пс: 16. Ј разби́јет младе́нци твоја, о́в камен, псал: 136.

Все́ попра́ви си́це: Возложе̂т на олта̂рь тво̂ь телци̇̀: или телцѐ. Когда разлȣча́јет небе̂сниь ца́ри: или ца́ре. Обеза́т ца́ри ьих (:или ца́ре ьих:) пȣтми. Надија́тсе на́ кнези: или на́ кнезе. Јже ȣмȣдра́јет мла̄ди́нци: или мла̄ди́нце. Јже јест порази́л ца́ри (:или царе:) вели́кије. Ј изби́л ца́ри крипки́је. Пора́зил ја́зики (:или паче, на̄роди, или на̄роде:) вно́гије. Оохра̄них пȣти (:или пȣте) жестоки́је.

А про́сто и право по Херва̂тскȣ, сице: Јже јест порази́л ца́ре велике: и изби́л ца́ре крипкѐ. Поразил на̄роде вногє. Оохра̄них пȣте́ жестокє.

4. Вси́х пре̄творов јмена, ове придѝвна, ако на концȣ́, ил нѐчном скла́ду, јма́јȣт ова Г, К, Х, мо́гȣт је пре З, Ц, С. Али то́ ли́ше вь стех: гди Херва̄ти́ на кон вь конѐчном скла́дȣ, изрик ка́кот от јмѐн, Дрȣ̂г, Прор Книга, Рȣ̄ка, Оохà: Бла̂г ко, Брȣ́хо: Дра̂г, Вели́к, Т ва̄ти́.

Вь придѝвнику веле̂т: При при рȣ̄ки́, при сохѝ: а вь и вь ниједӣнских, при дрȣ пророку, при Влахȣ: при ва ма̄ликȣ, при брȣхȣ, и по при дрȣ̄ги, при пророки, пр при бла̂ги, при ма̄лики, пр Пре̄ми́на при Дрȣ̂зѣ, Проро сѣ: при Кньизѣ, Рȣ̄ц, с Бла̂зѣ, Ма̄лицѣ, Брȣ́сѣ.

Вь јменнӣку Херва̄ти веле̂ Дрȣ̂ги, Проро́ки, Вла́хи: О Вели́ки, Ти́хи, Мȣ̂жи.

Премѝна Дрȣ̂зи, Проро́ци, Дра̂зи, Вели́ци, Ти́си, мȣ ка̄ти: при Дрȣги̂х, Проро́к хих. Дра̄гих, дра̄гим, драг ликих, Вели́ким. Вели́кими. ти́хим, ти́хими.

Пре̄ми́на. При Дрȣзѣх. П Вла́сѣх. Дра̄зих. дра̄зим, Вели́цих, вели́цим, вели́цими. ти́сим, ти́сими.

5, А гди Херва̄ти́ изрика́јȣт ти вь ји̂них Отми́нах в та́мо непреми̂нна стоје̂т с К, Х:

Какот вь сем крозникy вножинном, мужских jмен, Херватти велет: Кроз Друге, кроз Пророке, кроз Влахе. Кроз Драге, Велике, Тихе, Муже. J вь женских, вь jзкернику једињчином: От Књиге, от руке, от сохе. От Драге, от Велике, от Тихе Жене.

J вь jменнику, да Крознику вножинном: Ове Књиге, Руке, Сохе. Ове Драге, Велике, Тихе Жене. Кроз Књиге, руке, сохе. Кроз Драге, Велике, Тихе Жене.

А по Руску, на Ги, Ки, Хи: Кроз Други, Пророки, Влахи. Кроз драги, велики, тихи мужи. От књиги, руки, сохи. О драги, велики, тихи жени. Ови драги, велики, тихи жени. Кроз књиги, руки, сохи. Кроз драги, велики, тихи жени.

6. Херватти во всих jменниках: и вь придивних jменех, мужского племена, уживају Jзкерника вь мисто Крозника: кт, Добри добрих љубет. А невимо зач вь овстојних jменех тогож нечинет: невелет во, Други другок љубет: него велет, Други друге љубет. А вим вь оводвих мистех једнака јест прича: и право се велит оводкоје: Добри други добре друге љубет: и Добри други добрих другок љубет.

7. А вь женском и вь ниједином племену неможет Jзкерник стојат вь крозника мисто. Добро во слoвет вь мужском племену: Ја ћи кормљу: и Ја јего кормљу. А вь женском перци, Ја јеје кормљу: но лише, Ја ју кормљу. Онцеж добро: призови мојих пријатељев: Призови моје пријатеље: и призови моје пријатељи. А вь женском не добро: Призови мојих сестер: него лише, призови моје сестри: или сестре.

Вножинни Jзкерник 1го и 2го.

I. Вса jмена первого и второго претвора, липо и правилно се творет на ОВ, и на ВВ: кт, Равов, голубов: Левов, жерјавов: Другов, верлогов: Градов, Лакудов: Мразов, Кнезов, образов: Волков, свидоков: Волов, постолов: Јармов, разумов: Онивов, Христјанов, граджанов, снов, от сон: Столпов, потопов: Дворов, дикеров, пастиров, господаров, царов: Терсов, власов, обрусов: Татов, хертов, сопотов: Грихов, сиромахов. Зајцев, стрицев, старцев: Змијев, ратајев: Пужев, рубежев: Врачев, крајачев: Кошев, палошев: Птичев, дитичев: Дождьев, слидьев: Краљев, пријатељев: Коњев, стеенњев. Ово, велим, јест најлипље и најправије изглашанје: и онце говорет Херватти. Али по неврижењу весидних учитељ: и по многих отминах нашего језика: постало јест сада (:и на јиних мистах:) много разниц, и незгода, и сказ.

2. Омотрицкиь чинит сеь прегив јменнику јединичному сподобен: кт҃, от Пророк, от јарем, от бовин, от Римљан, от клеврет, от отец, от ходатаь, јереь, мравиь, зноь, крагуь, љубодеь.

А от никових чинит дви кончини: кт҃, от тих друг, и другов: От дом, и домов: От син, и синов: От грих, и грихов: От жрец, и жерцев: От врач, и врачев: От мытеж, и мытежеь: От свѣдитель, и свѣдительеь. От Пастиреь, от господеь.

3. По Херватску (:како смо рекли:) все идет правилно на Ов, и Ев: оприч никови мало јмен: се јест, Конь, Крат, Лакат, Новац, Нохат, Отац, Пас, Пинез. Јскер Конь; трих Лакат, новац: от нохат: наших отац: от пас, от пинез: вного Крат. Јлити, Лакот, ногот, новец, отец, пес. Муж, от мужев, и мужеь, и мужиь. От Људеь, и људиь. Не реци, от власиь, грошиь, зубиь, мисецiь: него от власов, грошев, зубов, мисецек.

4. А вь јних вногих јменех, оприч правилного творенја на Ов, Ев, (:које јест обично људем племенитим, и чистије бесиди бригущим:) по другом обличју творитсе сеь прегиб сподобен јменнику јединичному: али тако, да будет високиь завлак на конечном складу јзкерника: или јнако да будет вь завлакех

разница: какот вь овиv: С
нец, Пророк. Постол, Сапог
лок, Орел, и вь јних равнос
клака јменех: От тих конец
рок, постол, сапог, овлок
Ј најпаче от јмен, којимсе
вајет прирасток ІН: кт҃ Б
Влах, Турок: От Болгар, Вла
рок, (:или паче Турков:) от
Харап, Ормљан, Хиспан, от
от Херват. От Христјан, Р
властел, граджан, земљан
рјан, поган.

Долгиь завлак преходит во в
кт҃, Нимец, Вугер, Краньец: Ј
мец, из Вугер, из Краньец
и от тих народних јмен,
всих идет таково творенје:
во се велит, От Русјанов,
Русов: От Сервов, Персов,
Чехов, Словинцев, Франков:
от Русјан, либо Рус, О
остално.

5. А гди јест Остриь завлак,
никакож липо нестојит то
но творенје: кт҃, Цар, врат
витер, сивер, вител: Камен,
Пепел: Учитель, Светитель,
тель: Правитела, мученик,
нец. От тих Царов, витро
менов, учительев, правительe
ризанцев. А не, от Цар,
тер, от камен, от мучени
остално.

6. При Високом завлаку тож
мијет: кт҃ Друг, град, стан
јак, чувар, златник, крајач:

да̂р, Ꙋченйк: Трꙋдник, мйтник: Пе̂-
день, сꙋжень: Држа̂вник, подда̂нник.
От дрꙋго̂в, градо̂к, стано̂в: От
своја̂ков, Ꙋченйков, трꙋдников, сꙋж-
ньев, држа̂вников. А не́, от дрꙋ̂г,
от ста̂н, от своја̂к, от Ꙋченйк:
и оста̂лно.

7. При До̂лгом за̄вла́кꙋ то́ж: најпа́че
вь складенни́х ј́менех: кт̄, за̄кон,
на̂ꙋк, прӣмет, за̄влак, прӣклад, за̄-
мир. От за̄ко́нов, на̄ꙋ́ков, прӣме́тов,
за̄вла́ков, прӣкла́дов, за̄ми́ров. А не́,
от закōн, от нао̂к, от приме̂т, и
оста̂лно.

8. Бене́тки, Верхо̂вци, Коле́новци, Но-
ва̄ко́вци, Јва́нищи, Кꙋзнецѝ: и ако
јест које ј̂но сицево поми́стио и
вножи̂нно ј́ме. Јз бене́ток, из вер-
хо́вец, коле́новец, новако́вец, из јва́-
нищ, из кꙋзне̂ц. Јлити, из бене́т-
ков, верхо̂вцев, јва́нищев, кꙋзнецев.

9. По Се́рбскꙋ, вножи̂ннь ј́зкерник
во вно́гих ј́менех, вси́х пре̄тко́ров
(соприч четве̂ртого:) твори̂тсе на
А, зь До̂лгим за̄вла́ком: си́це, от
сви́х Бра̄та, ових Кра̄лья, ових
Ко̄нья, ових рӣвл, ових ова̄ца, ових
ко̄за, ових лје̄та, ових лӣца, ових
врим̄ена: тих кнеза, тих господа̄ра,
тих мисеца. А ни́когда и на ОВА,
или ОВА: ти́х боло̄ва, дрꙋго̄ва:
ти́х врачека, сꙋжнье̄ва. Али си́цево
изрика̂нје јест ска́зно, и него́дно
наслидова̂нјꙋ.

Придӣвник вножӣннь 1го и 2го.

1. О́к пре̄гив идет на ЕХ. Али Рꙋ́-
сјани ли́пле го изрика́јꙋт на ОХ;
и Хервāти́ на ИХ: при Бра́тех,
при Кра̂лех: при Бра́тих, при
Кра̂льих.

2. От кончи̂н, Г, К, Х: при Дрꙋ-
ге̂х, свидоке̂х, Бла́хех: и при Дрꙋ-
зе̂х, свидоце̂х, бла́сех: или при Дрꙋ-
ги̂х, при Дрꙋзи̂х: и оста̂лно.

3. Вь сино̂х Бо̂жьих, пс: 88. Реци́
Вь сине̂х, или сини̂х.

Противник Вножӣннь 1го и 2го

1. Твори̂тсе једна̂к сь Орꙋ̂дником једи-
ни́чним: кт̄, против Бра́том, про-
тив Кра̄льем. Льꙋ̂ди чини̂т льꙋ̂дем.

2. Непреда́жди зве́ре́м дꙋ̂ш, пс: 73
Реци́, Не преда́ль звӣром дꙋ̂ш.

Орꙋ̂дник Вножӣннь 1го и 2го.

1. Ового́ пре̄ги́ва кончи́на јест МИ:
со Бра́тми, со Кра̂льми. Али вим
вногокра̂т опꙋща́јетсе МИ: ако из
ко́јего предло́жка, или из ј̂нје рӣ-
чи, бꙋ́дет мо́щ разозна́т о́к пре-
ги́в, от јменнӣка: кт̄ Зь двими
бра́ти, За ти́ми Кра̂льи.

2. А бꙋ́дет да вь којем ми́стꙋ не́-
бꙋдет разозна̂нја: и та́мо јест
три̂ва изре́щ МИ: ка́кот, Ла́ктми
ми́рит: Пе́рстми сти́снꙋт, Прија́-

тельми извидат. А не Лакти мирит, Персти стиснут, Приятельи извидат.

3. Оницеж и при леухком разознанју, ника јмена неотмишут слова М: кг, Зь добрими льудми пришел: Трими перстми пријал. А не, зь льуди.

4. Хервати везди ражи изрикају М: оприч таковиx мист, гди (:дльа сошестја негласниц:) неможетсе произгласит М: кг, Ови, Орли, Отци, Овни; Оо овими Орли со Отци, со Овни. Невозможно во јест изрећи, Орлми, Отцми, Овнми.

Добро се велит, Зуки своьими, пс: 36 Али липлье, зубми своьими.

5. Како смо више показали ов Језикнику, таков и овди, различно се премиььају завлаки: сице,

Једнакнь завлак. Ови воли, Коньи, Леви: Палоши, Топори, Постоли. Оо волми, коньми, левми: Палошми, топорми, постолми. Ови Пси, Конци, Новци, Посли, Огньи. Оо пси, конци, новци, посли, огньи.

Долгнь завлак. Ови Грихи, двори, кльучи, пути: Оо грихми, дворми, кльучми, путми, ножми.

Ови Вольари, вирники, вратники, главари, господи, господари: гортани, златники, крајачи, ковачи, метульи, пастири, чувари. Оо вольарми, вирникми, вратникми, главарми, господми, господарми, и остало.

но. Ови Јарки, Јарми, Кланц ди, Нимци. Оо јарки, јарми, ци, вугри, нимци.

Високнь завлак. Гради, Враги, Отани. Оо градми зми, врагми, станми. А в мистех јест непреминен: кг Миланко, Отанко. Оо Миланки. Педень, сужень Оо педньи, сужньи, сежньи жавник, митник, травник. (жавниками или со державни митникми, со травникми, ил

Острнь завлак везди сто преминен: кг, Врат, перст, Оо вратми, перстми, хертми новладец, Черноризец, Вило Оо једниновладци, со черноризц виломистци.

Оо мученикми, зь голубми, вудми: Оо граджанми, народ земльанми: и остало. От пинез: Оо нохтми, пинезми, незми.

6. Нимци и Жидови јесут у наш језик мерзко сказили: лорусјани сут того сказенј го завзели: и на сем мисту нестерпен поврат, јеже ов творет на АМИ, а придив АХ: сице, Братами, кральами цами, концами, крајами, по При вратах, кральах, отцах, цах: и остало.

Тож чинет и вь јних прет кг, Оо Речами, Летами, Л Оловами, Польами. При Р

слóвах, пóльах. За., Рѝчмѝ, Мит-ли, Мицми, Олôвми, Пôльми. При рѣчѝх, слóвех, пóльех, или—их.

ОБЛИЧЕНИЈЕ НА

ТРЕТЬИ ПРЕТВОР

Јменѝк Јединичнь 3го.

1. Ко трêтјему прêтвóру пристóјет јмена јадуща на Ѧ, и на Є,

Женского и мужескôго плéмена: кáкот, Ова́ Бесѣда, глâва, рука, Госпóжа, кнегиња, кральица.

Ова́ Тете, Зôре, Миле: Дôре, Маре, Јеле.

Óв Владика, Војвóда, Стáроста: Станиша, Рáдоња, Грубица.

Ов Раде, Стана, Грубе: Нојe, Јóзе, Јéсе, Јефте.

2. Сѝмо пристóјет јмена мужескâ јадуща на О, со Дôлгим завлáком: кт, Мирко, Михо, Јво, Јуро, Бено. От Михи, Мики. Со Михóју, Микóју.

Аколи будет ји завлáк: пристóјет ко первому прêтвóру; кт, Владко, Боркò, Станко. От Владка, Боркà, Станка. Дитко, Ладо.

Зовнѝк Јединичнь 3го.

1. Јзхóдит на О: кт, ô Мâјко, сê-стро, глâво, дружи́но, си́рото. Ô владико, ô војвóдо,

2. Смотрѝцкиь велѝт: јеже јмена јадуща на Жа, Ља, Ња, Ча, Ша, Шча, Ца, и Ја, творêт зовнѝк на Є: кт, ô Мреже, ô Земље, ô кнегиње, ô туче, ô душе, ô пище, ô царице, ô Ладје, ô Јалије. Али то нит во всем јстина.

3. Женска во на ЦА: ако сут утворена от мужескѝх оестôјних, кт Кральица, вдница, владичица.

J ако сут умењшâлна: кт, Сестрица, главица, овчица,

J ако сут складенà: кт, Богорóдица, Доброчиница: тькóва јдут на Є, и на Ѧ· кт: ô Кральице, ô сестрице, ô Богомóлице: или ти, ô Кральица, ô сестрица, ô Богомолица

Сицеже и она́, кóја се творêт от Придѣвних: кт, от Дѝв, Свêт. Дêсни, Стáр, Шуь. Ô Дивице, Светице, десице, стáрице, шуице: или ти, ô дивица, светица, десница. Ѧ никоьи овакова и на О изрикáјут: Ô Дивицо, ô десницо.

От Госпóжа, и Госпа: ô Госпóже, ô Гôспе.

4. Јна пак вса́ (:оприч тих возпомêньених:) јадуша на Ц..: и на ЖѦ, ЉѦ, ЊѦ, ЧѦ, ШѦ, ЩѦ, ЈѦ: творêт зовнѝк на О: кт, ô птицо, клицо, жицо, ѓерлицо, голубицо, ла-

стовицо. (: Кожо, гажо, рожо, межо,
О стражо, мрижо, велможо, хижо,
кежо, грижо, лижо.
О земльо, кольо, дриводельо, терпкульо, терпульо.
О кнегиньо богиньо, днньо, ракиньо, вольарньо, Руснньо, Мехиньо, Чехиньо, Влахиньо, вишньо, свиньо.
О тучо, драчо, качо, сичо.
О душо, чашо, пашо, Грубишо, Станишо.
О грищо, неприщо, дащо, плащо, кущо, пищо, пущо.
О щащо, и о щаще, от щаща.
О ладјо, ајладјо, градјо или гражо, змијо, судијо, сердијо, водопијо.
Ј от туджих: о Марийо, Софийо, Наталијо, Јсторијо, Философијо.
О Јлијо, Јеремијо, Захаријо.
Ј липлье на А: о Марија, о Софија; о Јлија, о Јеремија: а от женских особи знаменујущих на Е, о Марије, Софије, Наталије: а не о Јсторије, о Геометрије: но на О.

5. Братја, Дитја, или дитца, Господја, Кнезја, Друзја, вь јменнику и вь зовнику јесут нијединска, и вножинного числа: и зато вь зовнику идут на А, и не јнако: кт, О Дитца, о братја, о господја. А кончина ЈЕ јест мужского племена: от Господ, брат, кнез: кт, о наши господје, о мили братје. слишите. А вь осталних прегибех јесут женского племена. Псалом: 122, Вь руку господьи своьи, Рецн, вь руках господьи твоје.

6. Вь јмених чловичеких особи знаменујущих, приктојиније и почтеније се видит, творит зовник на А, нег на О: кт о Микула, о Војвода: о Дубравка, о Влашка, о Кнегиньа.

Прозник Јединичини 3го.

1. Бране, Поје, Јове, Мике, Јуре, Јване, и јна Остроблачна, вь производних прегибех прижемльут прирастенје: сице, ов Поје, о Поје, кроз Појету, Јакер Појета, при Појете, ко Појете, со Појетоју. А по Херватску: Јакер Појете, при Појетн, ко Појети.

2. А Раде, Стане, Грубе, Вуче, Пере, Паве: Зоре, Јаге, Миле, Јеле, Маре: и Мнко, Михо, Јуро, Јво, Бено: и ако јест које јмо Долгим влаком повлачено: пронзглашајутсе сь прирастенјем, и без ньго: кт, Кроз Раду, и Радету: кроз Миху, и Михету. Јакер Ради, и Радети: от Михи, и Михети. Јли, от Радете, от Михете.

Јакерник Јединичинь 3го.

1. Смотрицкинь овди чиннт разлученје вь знаковницах, илити вь кончних негласницах: и велит, јеже јмена јмајуща Тонкије знаковници,

нит Ізкерник на И: кг. Рика, Олика, Книга: Ізкер Рики, Олаш, Книги.

А јмена једуша на Шумије знаковнице: сѐ јест, на Жа, Лья, Нья, Ча, Ша, Шта, Ја, творит Ізкерник јединичинь (си Іменник, да Зовник, вножинније:) мужеска на І: а женска на Ѧ. А крозник вножинниь мужеска на Ы, или Ѧ: а женска једино на Ѧ: какот,

Мужеска: Той, Пијаница, Јуноша, Великожа, Захарија, Предотеча.

Женска: Таја Пијаница, Душа, Мрежа, Анастасија, Луча.

Муж: От того Пијаници, Јуноши, Велможи, Захарјьи, Предотечи.

Жен: От тоја Пијаница, Душа Мрежа, Анастасја, Луча.

От тоја Рабиньа, Гординьа, Обетиньа, Митиньа, Лада.

(Собачваь Лештину: и неговори, ов Пијаница: но ов Пијанец, ова Пијаница: какот, ов старец, ова старица:).

2. Ми пак такова правила нехвалим: зато јеж весиду чинит двојбену, и неизразумну, и слишит мерзку. Яко гди јест триба различно чинит пригибом окончание: тамо нист разници: рекши меж Јменником једничним, и меж производними пригибми: коьи по том правилу вси једнако изходет на А: кг Једна Душа, кроз вногије Душа.

3. А сверх того такова неразличного творенја на Ѧ, илити на А, нигдиже нист вь обшем људском говоренју: разви лише у Лехов јест ништо тому сходовно. Русјани бо вснје тије производније пригиби једнако и ливо творит на І: хоч сх тонкими, хоч со шумними негласницами: и изрикајут добро сице,

От Отраки, рожи, межи. От вольи, земльи, постельи. От Дињи, кишньи, чрешньи. От Тучи, сичи, кучи, От Души, чаши, паши. От Кучи, пращи, срещи. От Птици, жици, лисици. От змиьи, лудьи, судьи. От Марьи, Меланьи, Евдокиьи. От Јаньи, Јеремини. А Хервати, и вси Задунарци тож, вса та јмена изрикајут на Е: кг, от стражє, от кольє, от диньє, от тучє, от душє, от кучє, от птице, от змијє, от Марије, от Іаније.

4. Лише једини Лехи на сем мист, чинет развор во знаковницах: и при тонких творет Ізкерник на І, а при шумних на Е: и велет,

Од ревни, од глави, од вради. Од стражє, од душє, од водьє, од невнице, од столице, од земльє, од ладје, и остално: І Билорусјани Лехов смотрећи, вь мисто Е, кладут Ѧ, или А: от душа, от пивница.

5. То завершание Ізкерника на А, либо на Ѧ, тако јест мерзко, неголно: да бисмо је морали нарочно вь писму заметат, хотја би оно и вь обшем говорењу било ужикано. А сада пак са колико па-

че сподобитсе заверш то превратно изриканје: и чинит разлучење производних прегибов, от јменника: поколи и въ общем језику везди се чинит то разлученје. Никтож во въ общемь весде не говорит сице, от светија Богородица: Опаси Господи душа наша. Но сице: от светије Богородици: и Опаси Господи души наши. Ј сицеж ов остаалних.

6. Затож, гди во псалмех језерник стојит поставлен сице: Опасенје десница его, пс: 19. Част чаша их, пс: 10. Красная пустинња, пс: 64. До Јдумеја, пс: 59. От срыща, пс: 90. От стража утреньаја, пс: 129. Ои измена десница вишњаго, пс: 76. Поправи сице, Опасенје десници јего. Част чаши вих. Красота пустини. До Јдумеьи. От срищи. От стражи јутерньије. Од измина десници вишњего. Оице во тамож исто на јних мистех стојит добро написано: Ј чаши моја, пс: 15. От плода пшеници, пс: 4, До души моја. п 68.

А гди стојит кровник вножинник сице: Вереја железнија сломи, пс: 106. Обращајаь душа, пс: 18. Жолньија умножи, пс, 17. Поправи сице: Вереьи желизни сломи, Обращајущ души. Жолньи увножи.

Придикник Јединичник 3го.

1. При Ноѕѣ, Руцѣ, Сохѣ: или при Нозѣ, Руцѣ, Осѣ,

2. Опет на овом мисту Лехи, русјани, и Омотрицкий, чи потрибен разбор меж знаков и при тонких изглашајут В: кт, при Ривје, Главѣ, а при шумних изглашајут кот, при стражи, при ладі земльи.

3. Али пак нам нист пригоди ко разбиранје: но паче вс сего претвора могутсе овди на Ѣ: При Ривѣ, главѣ, и остaлно при стражѣ, земл гиньѣ, тучѣ, душѣ, кущѣ, змијѣ, Желанијѣ.

Јлити по Руску вса на В При Риве, главе, киьиге. П же, земльe, кнегиньe, туче, куще, ладје, змије, Желанија Јлити по Херватску вса на При Риви, глави, киьиги. П жи, земльи, кнегиньи, тучи, кущи, ладьи, змиьи, Желань

4. Противник јединичний јест нику во всем једнак.

Орудник Јединичний

1. По Руску, со знаковницами кими, кончитсе на ОЈУ: а с ними, на ВЈУ: кт. со Гла Душеју.

2. А по Херватску, по Сербск Лешску, идет на ОМ: кт. вом, Главом, Драгом, Бради

стр̂ином, земльôм; динвом, тучом, дущôм, кушом, змијом, Мелâнијом, Јмјом.

2. А на крајина Херватй, вь мисто кончини ОЈУ, или ВЈУ, скраћено неглашајут У: кт̃, Овоју руку го мјет: над все земльу кральујет: Колнетсе душу. Ое јест, Овојеју рукоју: над всеју земльеју: Душу се клонет.

Јасний Вножйнинь 3го.

1. Јасник, Зовник, и Крозник вножйни, јесут једнаки со Јзкерником једничника: и творетсе по Руску вси на І: кт̃, Овије Глави, ô глави, кроз глави. Ови слуги, ô слуги, кроз слуги.

2. А по Херватску вси на Е: кт̃, Ове Главе, ô главе, кроз главе. Ове слуге, ô слуге, кроз слуге.

Јзкерник Вножйнинь 3го.

1. Ок се творит от једничного јменика: отнемши кончну гласницу А: кт̃, ова Рука, Глава, Куща: Ових Рук, Глав, Кущ.

2. А будет да се прикетит сошестје вно жих несгласниц, и учинитсе претвердо изречеије јно тада пред послидньеју несгласницеју привабльајетсе гласни-

ца: по Руску тими Е, или О: а по Херватску А: кт̃ Остра, Олужка, Бритва, Ладја, Устна, Замка, Мирка, Нетльа. Ових Остер, Олушек, Ладев, Устен, Нетель: Бритов, Замок, Мирок. Херватски: Остар, Олушак, Ладаль, Устан, Петаль. Бритак, Замак, Мирак. Претвердо во ви било нарече: Остр, Олужк, Ладь, Усти, Бритк, Замк, Мирк.

Оверка: от Оверк, и Оверев, и Оверки: Остерка, Овекерка, тоже.

Ов Двовичних Прегйвех 3го.

1. Три перки прегиви овсго третјего претвора, вь мужеском племену нисут ужйвани: никтож во неговорит овако, Два којводе, Два слуге, Два старосте. Него паче говорим по вножйном числу: Два којводи, Два слуги, Два старости. А по Херватску, Два којводе.

2. А что Омотрицкинь удајет овако говорит: Два којвода, Два судија: то јест напрасно издумано, и нигдиж неслишено изречение.

3. Омотрицкинь кличет наш језик, да би сподовен бил во всем Грецкому и Латйнскому. J будущ јеже вь оних језикех јесут ника јмена двојего племена (:мужского и женского:), потому јест он и вь нашем језику ника јмена поставил двојеплеменна: се јест, Којвода, Судија, Вовни: Пијани-

ца: и та во двоибитном чисау бе-
лит изговарат єиче: Вь мужском:
Два војвода, Два судија, Два во-
јна, Два пијаница. А вь женском:
Двѣ војводѣ, Двѣ судии, Двѣ
војнѣ, Двѣ пијаницѣ. Али вь
том јест изјавени поредок: або
Војвода, Судија, Војни, николиж
небут єдинина вь женском племену.
А Пијаница у Словинцех николиж
неслишено вь мужском: но лише вь
женском.

ОБЛИЧЕНИЈЕ НА

Четвертинь Претвор.

Јменик Једниничнинь 4го.

Ко четвертому узору пристојет јмена женского племена, која изходет на негласници: кт, Окорв, Вирв, Жерд, Пратеж, Свирал, Казен, Милост, Рич, Прокош, Вещ, и јна.

Зовник Једниничнинь 4го.

Никоби творет сь Зовник на I, вь ових двих јменех: Крипост, Радост: кт, Господи крепости моја, псал: 17. Али ми того нехвалим: и вного менье на Є: Радосте моја, псал: 31. Рици, О крипост моја, О радост моја.

Орудник Једниничнинь 4

1. От Мисел, Басен, Казен: р
селу, Басниу, Казенју: а
сају, Баснју, Казнју: ни
слиу, Б сниу.
J сицех Војазен, болезен
зен, ревер, писен, Прокош,
овим једнака.
J во вножине: Мислами, Б
Казенми: а не Мислами,
Казнми. Нити по Лешеку,
лјами, Баснјами, Казнјами.
2. Хервати изглашајут ов пре
јако: на Ју, и на Ю
чју, Милостју, Љубаву:
чјом, Милостјом, Љубавјом
цех во всих сего узора јм

Језерник Вножиннинь

1. По Руску идет на ЄИ: кт
чь, скорвь, милостьь, ра
напастеь, мисль, ратьь, пор
2. А по Хервацку на IИ, ил
кт, тих ричиь, скорвиь, ми
или, Ових ричи, скорви,
радости, напасти, мисли, ра
щи. Псалом 24: От всих

Придевник, и Противник

жинниь 4го.

1. По Руску идут на ЄХ,
ЄМ: кт, Вь Заповедех,
вих, вь милостех, на самех.

Ко заповидѣм, ко скорвѣм, къ милостѣм, къ санѣм.

2. А по Хервàтску на ИХ, да на АМ: кт, Вь заповидѝх, вь скорвѝх, вь милостѝх, на санѝх.
Ка заповидàм, ка скервàм, кь милостам, кь санàм.

3. Поко́ь скрàнјам мовим, псалом 131. [illegible] Реци́, Покòь скранѣм мовим.

4. Гѹсли, Јасли, Дрожджьи, занеси ко третјему ѹзорѹ. Нерецѝ, от гѹслѣь, ко гѹслѣм, вь гѹслех, зь гѹслами. Него рецѝ: От гѹсел, ко гѹслам, вь гѹслах, зь гѹслами.

ОБЛИЧѢНЈА НА

Пѣтиь и Шѣстиь Прѣтвор

Јаснйк Јединичниь 5го и 6го.

1. Ко пѣтомѹ ѹзорѹ прислојет јмена неједйнска, која се кончѣтсе на О: кт, Небо, Божество, Богàтство (:и внога, сицева на СТВО:) дерво, дрѣво, дѝво, каладиво, огнѝво, Олово, Олово, Очиво, Чрѝко. Благо, Бердо, Брьѹдо, Говедо, Надо, Отадо, Чедо, Чѹдо: Жељизо. Млѝко, Око. Бѣрло, Бранило (:и јна сицева на ЛО ѹтворена от ричѝи: кт Висило, Мирило:) Весло, Вратило, Гѣрло, Дило или Дело, Жало, Зело, Зачало, или Зачело, Ѕлò, Јадрило, Јакло, Љило, Кадило і Кердело, Клепало, Коло, Кресало, Кресло, Крило, Кормило, Кромисло, Кропило, Масло, Крѹтило, Мило, Омело, Парило, Пекло, Помело, Прело, Пресло, Прѹгло, Рало, Рило, Начало, Сало, Седло, Село, Тегло, Тѣрло, Тѣло, Тнало, Трѹпло, Цѹдо, Число, Шило. Бѣамо, Пасмо, Писмо, Повисмо. Бервно, Брашно, Влакно, Вретено, Гѹвно, Дно, Зерно, Колено, или Колино, Лоно, Лѹкно, Наковално, Окно, Платно, Полено, Рѹно, Отегно, Оѹдно, Оѹкно, Тлакно. Ведро, Ведро, Вѝдро, Довро, Дѹро, Јадро, Језеро, Јѹтро, Ребро, Оребро. Месо, Просо. Блато, Длито, Жито, Злато, Јато, Копито, Корито, Лито, Мисто, Мито, Млито, Решето, Сито, Тенето, Ото, Ѹхо. І вножина, Тла, Кросна, Јѣтра, Нѣдра, Врата, Пѹта, Ѹста, Ложесна.

2. І која се кончѣт на МЕ: а вь јѕкерникѹ пријемаьѹт прирастниь склад НА: кт, Бриме, бримена: Време, Зname, Јме, Племе, Раме, Симе, Олиме, Отриме, Тиме. Ова по Чешскѹ изходет на НО: Ово Јмено, Племено.

3. І која се кончѣт на Е: а вь јѕкерникѹ јмајѹт прирасток ТА: кт, Бравче, бравчета: Дикле, Гѹсе, Дите, Дрѹжинче, Ждрибе, Живинче, Звире, Јагнье, Клѹсе, Кнеже, Козле, Коньче, Кѹре, Момче, Осле, Отроче, Пахолье, Песче, Пиле, Пишче, Прасе, Рове, или Ровче, Овинче, Теле, Хертче, Хлапе, Цѹце, Штене, и Невоже.

---

4. А къ Шестомꙋ ѯзорꙋ пристојет вса остална јмена, изходѧщаѧ на Ѳ: Која что нимајꙋт прирастка во јзкерникꙋ: а такова јест,

5. Ꙋменьшална на ЦѲ: кт҃, Дитетце, Очце, Жалце, Колинце, Оконце, Ошкалце, Обрдещце: и јна.

6. Ј Мастна на ЩѲ: Динище, Двориште, Огнωиште, Превиалиште, Жилиште, Привиниште: и јна.

7. Ј Собирална на ЈѲ: Билје, Дрвје, Звирје, Зелје, Каменје, Овощје, Тернје, Гермје и јна.

8. Ј Дијанна на НЈѲ, и на ТЈѲ: се јест, која знаменꙋјꙋт дијанје: кт҃, кованје, мольенје, Хотинје. Битје, Житје, Дертје.

9. Ј Окладена на ЈѲ: кт҃, Обилје, Обличје, Возглавје, Поглавје, Подовје, Ꙋдовје, Неꙋдовје, Неподовје, Ꙋдолје, Прегорстје, Поличје, Различје, Разпꙋтје, Препꙋтје. Благонаравје, Доврочинје, Правоверје, Преверје, Полꙋверје. Замосковје, Поморје, Подонје, Подꙋнавје, Посавје, Покꙋпје, Заправје, Задꙋнавје, Загорје, Верхвосанје, Површје.

10. Ј вса остална јдꙋщаѧ на Веселје, Вꙋже, Вꙋсанје, Ј
Димнье, Дꙋпльe, Здравје,
це, Келје, Копје, Лице, Л
ре, Оје, Плеще, Полье,
ще, Обрдце, Облице, От
сꙋще, Топориште, Ј вно
ще.

11. А конечна ОТВЈѲ јест некористна. Неговори, Царе
личествје, Пришествје: и
Царство, Величество, Приш
сице ова, и вса јдꙋщаѧ на
пристојет ко пѧтомꙋ ѯзор
шестомꙋ.

Ѯзерник Једничнии 5г

1. Ова јмена, Дрво, Коло
Олово, Тило, Чꙋдо, во Р
земльꙋт прирастенје ОВ:
веса, Колеса. Дльаради ови
веих осталних јмајꙋщих
ОВ; НА, и ТА. Осмотри
дꙋт особито претварање,

Ово Олово, Јма, Дета.	Оловеса, Јмена, Детата.	Два теса, Јмена
От Оловесе, Јмене, Детате.	Оловес, Јмен, Детат.	}Олсꙋ, Јменꙋ
При Оловеси, Јмени, Детати.	Оловесех, Јменех, Детатех.	
Ко Оловеси, Јмени, Детати.	Оловесем, Јменем, Детатем.	Олсема, Јменема
Со Оловесем, Јменем, Детатем.	Со Оловеси, Јмени, Детати.	Олсама, Јмена тама.

2. А по Хорватскꙋ прирасток Оѧ јест опћени въ једниничном, и во двоичном чисꙋ, а во вножинном изрикајꙋт двојако: съ прирастком, и без нього. А претварајꙋт ти вса та имена правилно, по петом изворꙋ: сице,

Ово Слово, Іме, Дите	Слова, и Словеса, Імена, Дитета.
От Слова, Імена, Дитета	Слов, и Словес, Імен, Дитет.
При Словѣ,Именѣ, Дитетѣ,	Словѣх, и Словесѣх, Именѣх, Дитетѣх.
Ко Словꙋ, Іменꙋ, Дитетꙋ	Словом, и Словесом, Іменом, Дитетом.
Со Словом, Іменом, Дитетом	Словами, и Словесами, Іменами, Дитетами.

Дви Слови, Імени, Дитети. Двијꙋ Словꙋ, Іменꙋ, Дитетꙋ. Двима Словама, Іменама, Дитетама.

3. Опцеж Дрива и Дривеса, Кола и Колеса, Неба и Небеса, Тила и Тилеса, Чꙋда и Чꙋдеса. Али Хервати и во вножинне нерадни ꙋживајꙋт того прирастка: оприч овиух двиух імен, Небеса, и Вꙋшеса: и что Крањинци велет, со словесом.

4. Потомꙋж и імен растꙋщих на ТА, неꙋживајꙋт ради ко вножинне: него въ место њих ꙋживајꙋт јних: сице, Бракчета, Ждрибета, Јагньета, Момчета, Отрочета, Пахольета, Пищета, Ровета, Телета, Хлапета, Цꙋцꙋта, Щенета, Невожета: въ место тих велет, Бракци, Ждрибци, Јањци, Момки, Отроки, Пахольки, Пищенци и Птенци, Ровци, Телци, Хлапци, Цꙋцки, или Щенци, Невожци.

Гꙋсета, Козлета, Ослета, Пиплета, Прасета: Гꙋсищи, Козлищи, Ослищи, Пиплищи, Прасищи.

Кнежета, Кнезищи, и Кнезовищи, и Кнезја.

Дитета: Дитци, Дитищи, и Дитца: и по Рꙋскꙋ Дити, и Дитја.

Живинчета: Живина. Дрꙋжинчета Дрꙋжина, и Чельадники. Лише когда се које число отразно изречет: тогда ꙋживајꙋт тих імен на ТА: кт, Дви телета: Три телета: Четири телета: Пет телет.

5. Море, по Рꙋскꙋ, От Морја, При Мори, Къ Морјꙋ, со Морјем. По Херв: От Мора, При Морꙋ, Къ Морꙋ, Со Морем. Рꙋс: Три Морја, Херв: Три Мора.

Придивник Јединичинь 5го и 6го.

1. От імен петого извора Придивник јединичнь се творит на ѢЕ: а вножиннь на ѢХ: на словѣ: на словѣх, и словесѣх. На именѣ: на именѣх. На селѣ: на селѣх. На језерѣ: на језерѣх.

А по Рускꙋ, на В, или ВХ: вь слове: вь словесѣх. Во јмени: во јменех. Вь селѣ: вь селѣх.

А по Херватскꙋ, на I, и на IХ: Вь слови: Вь слових. Во јмени, Во јмених. Вь сели: Вь селих. Јлити пак: Вь словꙋ: Во јменꙋ: Вь селꙋ. Ако Херватй мꙋжикајꙋт ради придйвника: но вь њего мисто протйвника.

4. А от јмен шестого претвора Придйвники идꙋт згодно на I, и на IХ: кт̃, При Ложи, Польи, Јманьи, Пришестьи, Сердци, Мори. При Ложих. Польих, Јманьих. Отшестьих, Сердцих. Морих.

3. Псалом 4: Вь сердцах ваших. Лешнина. рецй, вь сердцих ваших Ј сице стоьйт во псалмꙋ 34.

4. Серви льꙋбет Двојгласницꙋ Ѣ: и велет, Тѣло, Лѣто: јлити Тјело, Ајето. А Лехи велет, Тјало, Ајато. А Русјани (вь общем своје́м јазикꙋ:) и Херватй, льꙋбет Простије гласници: и ризво изрикајꙋт, Тило, Лито: или Тело, Лето. Ј затом, гдиколи вь кньигах стоьит на писано Ѣ: тамо Русјаном и Херватом јест вольно и окично изрещ, хощ просто I, хощ просто Е. Какот вь том лѣтѣ, можетсе изрещ на четверо: Вь том Лети: Вь том Лете: Вь том Лити: Вь том Лите.

5. Ј сьь посладньи изрок јест от јних пригодньи. Се јест, да двојгласница Ѣ вездй вь срединах ри-

чь изречетсе за I: а на за Е. вь Летѣ: Вь Лите це вь петом ꙋзорꙋ лико придйвник на Е: Вь селе, В Вь окне. А још липлье ли на Ꙋ: вь селꙋ, вь стадꙋ.

6. Али вь шестом ꙋзорꙋ н на Е, но лише на I: Вь польи, Вь сердци. Да бꙋдет от Јменника, и от Крозни се изрикајет на Е: Вь м поље, Вь сердце.

Јзкерник Вножйнниь. 5г

1. Како вь третјем ꙋзорꙋ, овдй, зарад сошестја кнож ниц, прибавльајетсе гласниц О. Какот, вь мисто Весл, Седл: велитсе, Весел, Пр дел. Сицем, Пасем, Писем, Брашен, Влакен, Гꙋбен, Лꙋк ковален, Платен, Отеген, Тлакен, Бедер, Видер, Јадер Ребер, Кросен, Ложесен, Јет Ј от Дно. Зло, Сто, Та Зол, Сот, Тол, Вꙋсань, Дꙋпель, Јајец, Копеь, Серд нец. От Оје, тих Оьй. От идет ОТОВ. Невели от Господарств, Кральевств: н От Царстов, Господарстов, сток: и остална. От Ꙋмен Очце, Дривце, Оконце: т Дривец, Оконец: и осталн мꙋж.

2. От ЩИ, идет Щ: Годишћ, Дворишћ, Огњишћ, Плећ.

3. От НІЮ, ТІЮ, идет І: кт. от овиј Јманиј, Владањи, Чтењи. Овиј Пришастји, Зачетји, Житји.

4. От тиј Обличји, Помистји, Подкритји, Прегорстји, Разпутји. І от тиј Помистје, Подкритје, Приморје, Покриже, Прегорстје, Разпутје, Обличје. А от НІЮ, кажетсе стерпно вит и НЬ: каконт, Јмань. Владань, Чтень, Учень, Јзказань, Мишлень, Дијань.

Одуданик Виожиниинь 5го и 6го.

1. Правилно изходит на МІ: кт. Оо Бердми, Вужми, Пољми, Врименми, Дитетми, Дијањми.

2. Али зарад претврда изрока, опушћајетсе М: кт. Оо Брашни, Краљевстви, Дупљи, Недри, Солнци, Житји, Несподовји, Дишћи, Дворишћи, Јајци. Псалом 149: Овезати путти. Реци, Овезати путми.

Ов Неправилних.

Неправилна јесут: Ден, Мати, Дћи, Братја, Господја, Дитја, Друзја, Князја, Мужја, Овчтја, Синовја: Око, Ухо: и та се претворајут овце.

Ден, Херватски Дан.

1. Ов Ден: дан.	Ови Днї.	Два Днї.
О Ден, дневе.	О Днї.	
Кроз Ден, дан.	Кр. Днї.	
От Днї, днева.	От Ден, дан.	Двију Дневу.
При Днї, дневи.	При Днеј, днеј.	
Ку Днї, дневу.	Ко Днем, днеом.	Двима Днема, и днема.
Оо Днем, дневом.	Оо Днеми, Днї.	

Мати.

2. Ова Мати.	Овије Матере, ри.	Дви Матери.
О Мати.	О Матере, ри.	
Кроз Матер.	Кроз Матере, ри.	
От Матере.	От Матер.=рећ.	Двију Матерју.
При Матери.	При Матерах.	
Ко Матери.	Ко Матерам.	Двима Матерма.
Оо Матерју.	Оо Матерми.	

3. Ова Дôщ, дщи, щи.	Овије Дошере, дщере, щере: ри.	}	Дви
Ô Дôщ, дщи, щи.	Ô Дошере, дщере, щере: ри.	}	Дошери,
Кроз Дошер, дщер, щер.	Кр: Дошере, дщере, щере. ри.	}	Дщере, Щере.
От Дошере, дщере, щере.	От Дошерêь, дщерêь, щерêь, щери	}	Двијȣ Дошерјȣ.
При Дошери, дщери, щери.	При Дошерах, дщерах, щерах.	}	Дщерјȣ, Щерјȣ.
Ко Дошери, дщери, щери.	Ко Дошерам, дщерам, щерам.	}	Двима Дошерма,
Оо Дошерјȣ, дщерјȣ, щерјȣ.	Оо Дошерми, дщерми, щерми.	}	Дщерма: Щерма.

4. Око, и Ȣхо, во вножинном числȣ јесȣт Нијединского, и Женского племена: и претварајȣтсе по Пятом, и по Четвертом Бзорȣ.

			Дви Очи, Ȣши. Оки,
Око Око, Ȣхо.	Ова Ока, Ȣха: Очеса. Ȣшеса. Овије Очи, Ȣши.		Ȣхи,
От Ока, Ȣха.	От Ок, Ȣх: Очес, Ȣшес. Очêь, Ȣшêь.	}	Двијȣ Очијȣ, Ȣшијȣ.
При Окѣ, Ȣхѣ.	При Окѣх, Ȣхѣх: Очесѣх, Ȣшесѣх, Очêх, Ȣшêх.	}	Окȣ, Ȣхȣ.
Ко Окȣ, Ȣхȣ.	Ко Оком, Ȣхом: Очесом, Ȣшесом. Очêм, Ȣшêм.	}	Двима Очима, Ȣши-
Оо Оком, Ȣхом.	Оо Окми, Ȣхми: Очесми, Ȣшесми: Очми, Ȣшми.	}	ма: Окма, Ȣхма.

Братја, Господја.

5. Братја, Господја, Витја или дитца, Друзја, и Кнезја: во двих первих прегивех јесȣт Вножинного числа, и нијединского племена. А въ петих послидньих прегивех, Јединичного числа, и женского племена: какот.

Вножинно число: Нијединско племе.

Ова Братја, Господја, Дрȣзја, Кнезја, Дитца јесȣт добра.
Ô Братја, Господја, Дрȣзја, Кнезја, Дитца, бȣдите добра.

Јединично число: Женско племе.

Кроз сви Братјȣ, Господјȣ, Кнезјȣ, Дрȣзјȣ, Дитцȣ.
От нашије Братьи, Господьи, Дрȣзьи, Кнезьи.. Дитци.
При нашеь Братьи, Го:подьи, Дрȣзьи, Кнезьи, Дитци.
Ко нашеь Братьи, Господьи, Дрȣзьи. Дитци.
Оо нашејȣ Братјејȣ. Господјејȣ, Дрȣзјејȣ, Кнезјејȣ, Дитцејȣ.

6. От имена Дите, Хервати во вножина велит Дитца, въ мисто Дитета. А Рȣсјани липлье велит Ови Дити. Ô Дити, Кроз Дити. От Дитêь. При Дитêх. Ко Дитêм. Оо Дитми.

Корв, Льȣвов, Цирков.

7. Лехи никоьим именом јаȣщима на ВА, придајȣт ошȣмальенје: и въ листо Тиква: Ледви велит Тиквја, Ледвје. І, како смо повидали, под

Їмерником тре́тјего претво́ра (:на ме́сту а̃і, на чи́слу, 4:) вь тако́вих творе̂т Імерник на В: и веле̂т, от земльѐ, от ла̂дје, от тик-вје: что би ре́кл, от земльѝ, от ла̂ди, от ти́кви. Ои́цеж, вь место Бу́кка, Бро́скка, Же́гка, Ма̂лва, Јетерка, Ме́ркка, Оме́рка, Ро́ткка, Хору́гка, Це̂ркка: велѐт, Ова̀ Бу́кјев, Бро́скјев, Жа́гјев, Жо̂лв, Ја́трев, Ме́рхјев, Бре́в, Ро́ткјев, Хору́гјев, Це́ркјев.

Ја́керник. От Це́рквје, Хору́гвје, Роткије и оста̂ло.

8. Того́ гледѐш Билору́сјани чине̂т та́ јмена неправилна. Ј Омотрицкинь веле̂т је претва̄рат, јако МАТИ: си-

це, Једини́ца. Та́ја Ма́тер или Ма́ти. От тоја̀ Ма́тере: и оста̂лно. Вножӣна. Та́ја Ма́тери. От Ма-тери̂ь. При Ма́терех. Ко Ма́терем. Ои́цеж: та́ја Дщи̂, Лу́вов, Кро́в, Це̂рков, Обекро́в: или та́ја Ма́тер, Дщѐр, Лу́вѝ, Крвѝ, Це̂ркви, Обекри̂.

9. Али тре́ба јест зна́т: јеже сказно и́лити вла́дно јест вь Јменитну ре́чь, ова Ма́тер, Ова Дщѐр, и Лу́вѝ, Крвѝ. Це̂ркви. Никтож во та́ко неговори̂т: лише Кра́лински Хервати сказно веле̂т, Ова Кри̂.

10. Пра́во пак се веле̂т Ко̂рв (:а из Ле́шска Кро̂в:) и Лу́вов, или по Хервâтску лу̀вав. Ј ова дви̂ и́дут пра́вилно, по 4 узо́ру:

Ова Ко̂рв, Лӯво́в, и Лӯвав.
От Ко́рви, Лу́ввѐ, и Лу́ва́ви.
При Ко́рви, Лу́ввѝ, и Лӯва́ви.
Ко Ко́рви, Лу́ввѝ, и Лу́ва́ви.
Оо Корвју̂, Лӯво́вју, и Лӯва́вју.

Ови́је Ко́рви, Лу́ввѝ, и Лу́ва́ви.
От Корви̂ь, Лу́вви̂ь, и Лу́вави̂ь.
При Корве̂х, Лу́вве̂х, и Лӯва́вах.
Ко Корве̂м, Лу́вве̂м, и Лӯва́вам.
Оо Корвми̂, Лу́во́ими, и Лӯва́вми.

11. А јмена на ВА тóж вса́ јесут пра́вилна, и и́дут по тре̂тјем узо́ру: какот.

Ова́ Хору́гва. О̂ Хору́гво. Кроз Хору́гву. От Хору́гви. При Хору́гвѣ. Ко Хору́гвѣ. Оо Хору́гвоју. Ови́је Хору́гви. От Хору́гов. При Хору́гвах, Ко Хору́гвам, Оо Хору́гвами. Ои́цеж и́дут, ко́ја се творе̂т от Ричи̂: кт̃, Би́тва, Бори́тва, Бра́тва, Бри́тва, Ви́тва, Гони́тва, Жени́тва, Же́тва, Ки́ства, Кле̂тва, Коси́тва, Моли́тва, Ли́ства, Локва̀, Ша̂шва, Паства̀, Плу̂тва, Ои́тва, Терга́тва. Ј ј̂на на ВА: кт̃, Бра́два, Гу́жва, За̂лва, Ја́зва, Је̂лва (:или Је́ла:), Котва̀, Куропа́тва, Ме́рва, Москва̀, Му̂рва, Оите́рва, Па̂рдва, Пи́гва, Пу́гва, Розгва̀, Обекрва, и Обекрѝ, а не́ Обекро̀в, Омо́ква: и Це̂рква, по Херва̂тску Це̂рква (:из Гре́ческије ри́чи Κυριακή и Нимце́м Ки́рка:) и по Ру́ску, Це́рков О̂ Це̂ркво, и О̂ Церков. Кроз Церкву, и Кроз Це̂рков. От Це̂ркви. При Це̂ркве̂. Ко Це̂ркве̂. Оо Це̂ркоју, и Оо Це̂рковју. Ови́је Це̂ркви. От ови́х Це̂ркви (:а не́ от

Церквѝ:) При Цѐрквах. Ко Цѐрквам. Оо Церквами.

Пѐт, Шѐст, Оѐдем.

12. Ова́ јмена, Пѐт, Шѐст, Оѐдем, О́сем, Де́вет, Де́сет: во трих пѐрвих прегибех, јесу̌т Обстѐјна: и Јединичного числа́: и Нијединского пле́мена: кт̃, Все де́сет му́жев јест пришло.

13. А Вь послиднїх Четирих прегибех, Јединичного числа́, јесу̌т Обсто̂јна же: или Же̂нского пле́мена, и Четвѐртого преткора: кт̃, От Пети̏, При Пети̏, Ко Пети̏, Оо Петју̌. Оо всеју̂ десетју̂ му́жев.

14. А во Вноже̂нном числу̌ нимају̌т Трих пѐрвих прегибов, а вь оста̂лних прегибех јесу̌т придѝвна: и всих трих племе̂н: кт̃, От Пети́х, При Пети́х, Ко Пети́м, Оо Петими. Зь десетими му́жми̂, жена́ми, дите́тми. Онцеж и ньи́хова Произво́дна: Једенадесет, Двана́десет, Два́десет, Триде́сет.

ОБ ОКУ̌ДНИХ.

1. Једи́но Јединично число јма́ју̌т Ообира̂лна на ІѲ: кт̃, Ору̌дје, Ору̌жје, Звѝрје, Обо̂щје.

2. У̌меньша̂лна јду̌ща на Д, сь прира́стком ТА јма́ју̌т вса́ числа: али во вножи́нном числу̌ ка́жу̌тсе бит не́ вь ва̂х пригодна: и вь мисто ньи́х у̌жива́јем јних У̌меньша̂лних. сице,

За Брани́та, Жрибе́та, Ј... Невѐжета, Пилище́та, Пра́сеата, Щене́та: вели̂м, Жрибици, Ја̂ньци: Невѐщици, фенци, и Птенци̏, и Птичци, и Пра́сищи, Телци̏, А за Гу́се́та, Козле́та, К... Ку́рета, Осле́та, Псе́та, Хѐртета: вели̂м, Гу́сищи, Ко́ньици, Жу́рищи, Осли́щи, Пѐтлищи, Хѐртищи: А Книже́та, ри̂ч Ле́хом обична, ... них Словинцев (:и вь јед... числу̌:) видитсе бит нела́дна дити̂нска, и нече́стна. За то... разу̌ми́јем кне̂жа си̂на: вели̂... зовищ, и Кнежищ. А коли ... ма́ла̏ Кне̂за: вели̂м, Кне̄зец,

3. А Дите́, и Дити́на: и (:в... Дите́та:) Дитца́: и по Ру̌... ти̏: велѝтсе об ма́лих, и об ... ших, илити сьсу̌щих. Дити̏... ви́чица: Ди̅тви́ от Ди̅тец, ... ти́щи. Хла́пец, и Хла́пци. об јма́ју̌щих зь де́се̅т, и в... Че́хом Па́хольок, Па́хольки: ко Рове̏, Рове́та: и Ле́шко Хла́пета; и Пахолье́та: и (Момо̏к, Мо̅мче: јесу̌т по ... ри̂чи.

Мла̅ди́нец: и Диво̂јка, Ру̏ски ... де́ц и Младица: вели̂тсе об ... щих 20 ли̂ст, и ве́ще. Ч... Ча́до, ри̂ч честна́: вели̂тсе о... на́щих вса́кого во́зраста: об ... и ста́рих. Отро́к, Отро́ки (... ворена́, от Отро́док, Отрод... ли̂тсе об ва̂жньих, и об

дитѐрх: ов (шпаѓх) и вишегѧх и прѐх-
вишх, в ѥв доерерѣх.

ПОДЕЛ...

Једино Множенно число
имају,

4. Ова Мушка. Виси (за мирило:), Груди, Зарукви, Јзсивки, Креститки, Људи, Можданни, Оковрки, Повирки, Оудки, Уследи, Узроси, Часи, Часи (за часовно оруђје:). Шпанци, за перете, от шпана: Шпинци от шпинанја.

5. Ова Женска. Вили, Вилици, Гаћи, Грабльи, Гусли, Двири, Дрождњи, Јкри, Јменини, Клишти, Конопльи, Крестини, Леедки, Мекини, Нарти, Наћви, Нокоселини, Ножици, Ношви, Ношницы, Оклопи, Окови, Отрови, Перси, Повлачни, Посиљи, Похви, Похвици, Рогльи, Родини, Оани, Овисли, Овитици, Оловиньи, Топлици, и топлица: и лешко. Заручини.

Двири, Перси, Оани, иду по Четвертом Узору. Окови, Отрови, по третјем, и по четвертом. Остална вса по третјем: и по Херватску кончатсе на Е: кт, Виле, Гусле, Дрождње.

6 Ова Ниједанска. Врата. Дана (сн јест начено дно:), Весла, Кросна, Пута, Тенета, и тако, Тла, Уста. Јасла, Јетра, Надра; Паљушта: и Јасли, Јетри, Пальушти.

7. Ов начаток: Омет: Ова Верига, Верија, Устна, имају вса числа: супрот Омотрицкому: кои вим дајет једино Множинно: Књиги, за Латинско Liber: Мощи, за Напвин, Amuletum: Жилиза, за пута, Compedes: Ониньи, за предхранје, Vestibulum: Пинизи, за Чернција: имају лиш Множинно число: а Книга, за грамоту, Epistola: Мощ, за силу Vis: Желизо, за руду, Ferrum: Оинь, за овсшњенје, Umbra: Пинез, за Numus.: имају вса числа.

8. Нека јмена имају лиш једен, или два, или три пригиби: Кт, Вах, Влиз, Вои, Диль, и ина.

Вх вах добро: Не вх вах лиипо.

Вх влизу града: На влизу: Из влиза.

Вои, Вони, јзвони, От извони:

Вх диль, Воздиль, Воздлье, Подиль, Подлье.

Вх закитци, Вх закитку.

Вх зад, На зад, јз зада, От зада, На зади, ду. Вз прил и от:

Вх јак, Вх јаки. Вх тал, Вх тольи.

На извит, Виз изма, Ох измом.

Ох Кол, Доколи, Откол. Пополи.

Ох тол, Дотоли, Оттоли, Потоли.

Јзкони, Откони. Након, Навкон.

Вх мис, Вх мики сх чим.

Вь низ, На низ, Јз низа, Вх ни-

зу, на низу.

Пол чесо, Вь пол, Возпол, Напол.

На полу пута,

По полу, рубльа: или паче, На по-ли пута. По поли рубльа. По по-лам: по половина.

Вх прик. По прик, На прик, Із прика, Отиз прика, Во прики.

Возпрот, Оупрот, Навозпрот, Отиз-проти.

Дальаради, зарад: а не просто, Ради. На разен, По разин, Вх т^и, Ти-ком.

Вь шир, Все широм. До сели, От сели, По сели.

Трика јест, Нит тоики: или паче, Вх трикѣ јест. нит вх трикѣ: и по Херватску. Вх трики јест, Нит вх трики, и со опущением предлога, Трики јест: за Вх трики јест.

О ПЛЕМЕНЕХ ІМЕН.

1. Імена јадуща на А јесут женского племена: кт, Глава, земльа, Вода.

2. Али мужского племена јесут ова: Видовина, Владика, Водопија, Вој-вода, Дриводелька, Дјадја, Јарига, Оправда, Предотача, Разстрига, Слу-га, Отароста, Отаришина, Оудија, Туджина, Худина, Щаща.

3. І јнојезична: Алхимиста, Геометра, Митрополита, Папа, Патріјарха, По-јета, Донатиста, Махјавелиста, Калвиниста, и ина. Оице во се та-кова изглашајут на А, изх Ла-тинского изговора. А по обзору на

Греческиь језик, говорещ, сиц
трјарх, Митрополит, Пои
метер, Алхимист Донати
Лехи изнимечска, Папеж.

4. Привави и ова туджа: Баш
дија, Делија, Јаркоида, Ј
Јуноша, Јунота, Катана, І
Пашара, Опахија, Харамбаи
рахмија.

5. І ова Кметска, и припрост
мока, Некика, Јунака, К
І ока Мошска: Влачуга, І
Мужчина, Нецинота, Щура.

6. А что Лехи говорет. Ок вози
Пијаница: то јест згола і
влуд. Таковож јест Оерасько,
ца, Овадльивица. Реци: Возит
нец, Потурченец, Овадльивец

7. Оимож и најпаче пристоејт
та мужем Імена: Кт, Вољи
која, Грубиша, Гуньа, Гуњи
прииньа, Кмита, Мальута,
Мнита, Могила, Неманьа,
Радонь, Радоньица, Раду
дија, Олабата, Отанища;
на. І Придивки: Калита,
и ина сицева. І туджа:
Јакша, Івица, Јурица, Кузі
кита, Микола, Плавша,
Лука.

8. І која јадут на ІНА:
от мужских произведена:
иујут великост тила, или
женје: кт, Ок мужина, Ок
Ов чловичина.

9. Нѣка уладѹт двоје знаменованје, и двоје племе.

Ова Отаршина: многе државников. Ов Отаршина: један државник.
Ова Дрѹжба: совит. Ов Дрѹжба: дрѹг.
Ова Дрѹжина: челяд. Ов Дрѹжина: дрѹг.

Твоја Онрота, пишѹт никоьи, ако јест жена: Твоь Онрота, ако јест лик. Али то јест овладно. Пиши иади Твоја Онрота: и Ѹменьшал- ю Онротица, а не Онроток. От Ѥкони Онрота идет от Онр: како Анота, от Аин. А ниже, вь ми- сто Онрота (сѥ јест Онрост) ве- ла, Онротинство. Ова Дитина ре- ци и ов мѹжком спол: а не ов Дитина: но ов Дитиц.

Аѹхи. влет, Ов Хѹдина, и Ова Хѹдина: али зло. Право, Ов Хѹ- дина, Ова Хѹдинка.

Хиеатки: Ов Тѹьина, ова Тѹьинка: ов аьѹдѣх. А ов пчелах, Ова Тѹьи- ца, Овије Тѹьици.

10. Имена јадѹща на Ѳ, и на О, јест, Ѳједининска: кт, Ово Племе, Дите, Море: Нево, Олово, Дрво.

Ізнималѹтсе Властита Мѹжска: кт. Грове, Рада, Отане. Владко, Мирко. Отанко.

І Женска: Зоре, Јаге, Мила.

Кончини на Несгласници.

11. Ійена, која се кончет на несглас- ници, јест мѹжского племена, кт Ов град, Живот, Мир.

12. Ізнималѹтсе, и кь женском пле- мен пристојет вса јадѹща на ООТ, кт, ова Драгост, Крипост, Милост.

13. Женскаже јест и ова: Зов, Ков, Оков, Окорк, Хлѣв, Бирк, Вірк, Нов, Корк, Аьѹвов, нельѹвов, Оксв, Отров, Плѣв, Цив, Витов, Аедов, Аадов, Мерков, Розгок, Роткок, Хорѹгов, Церков: поправи, Витка, Аедва, Мерква: Розгва, Роткра, Хорѹгва, Церква и паче Цирква. Блѣд. Грѹд, Жерд, Заповид, пропо- вид, проповид, Злѣд, Вид, Обвид, Ѹвид, Кад, Нид, Аошад, Мид, Не- над, Очред, Пед, Плошад, Рѹхьад, Онид, Отерлед, Твердь, Челяд, Щѹд, Чади, Врж, Крадеж, Аож, Младеж, Правеж, Пратеж, Продаж, Оверж. Галѹз, Глаз, Маз. Бил, подвил, прикил, ѹвил, Бол, Берзел, Даль, Досталь, Доврдител, Жерил, Згивел, погивел, Зивел. Кѹпел, Мель, Мисел, Онител, Овѹтел, Печал, не печал, Пищал, Рал, Овирал, Овисли, Онел, Онрикал, Окрил, Оол, Ѹмител, Неѹмитель, Цинел, Шиел. Бласен, Бла- зен, неблазен, совлазен, Бојазен, небојазен, Болезен, Брак, Васен, Голен, Дань, Длан, Жмень, Јавлан Казен, неказен, Ксень, Аьѹвезен, нельѹвезен, Аохан, Печень, Писен, Плисен, Пријазен, непријазен, Ра- зен, Оани, Оинь или Оин, Окрани,

Орôн, Отêрн, Отўден, Кишѐнь, Чêрнь. Кâп, Клŷп, Кôп, Отêп. Вûр. Двûрн, Мóчвар, Рêвер, Нéмар, Твâр, пóтвар, створ, нéстварь. Вâс или Вêс, Jéрес, Ô, Пéрсн, Рûс, нé-рис, Прûмис, Омûс, нéсмис, Онâс, Тêс, за тришчьинў. Бóлест, Бôрт, Вéрет, Вêрт, Вûт, Влâст, нéвласт, óбласт, Вûст, нéвист, Звûст, не звист, пóвист, прûповист, Гâт, Гôрст, Дêст: Вртўт, Жêст, Зâвист, Кûст, Клûт, Кориcт̀. Некорист̀, Кôст, Крéльўт, Лâт, Лêст, нелест, прéлест, прûлест, Мâст, пóмаст, Мêст, пóмест, Нâт, Цûт, Оврест, Ôст, Óтрест. Пáмет, нéпамет, Пáперт, Пáпрўт. Пâст, нáпаст, прóпаст, Пêрт, Пé-рўт, Пéрхўт, Пêст, Печáт, Плâст, Плêт, Пôлт, Пóрасел, Пóстат, Прóбист, Прóст, Рáт, Рўкојат или Рўковет, Сâт, Свâст, Свûст, Се-ножéт, Сêрст, Сúдсвот, Сûт, Скá-терт, Слâст, нéсласт, Смéрт, Смêт, Снâст, Снûт, Страст, Тêст, или Тôст, Хôт, нéхот, зâхот, пóхот, прûхот, Чâст, Чéльўст, Чêст, нé-чест, Чéтверт, Чрûт, Шûт. Дûч, Жôлч, Лŷч, Мéлоч, Прáльўч, Рûч. Вéтош, Вŷш, Глŷш, Кóкош, Пûш, Прóкош, рáвкош, и рáзкóша. Ориш. Вêщ, нéвещ, Дôщ, Мêщ, Мôщ, нé-мощ, Нôщ, Пêщ, Пúгўщ, Пûщ.

14. Рўс, Рêзан, Сўздал, Твêр, Астра-хан, Казâн, Ôв, Пêрм, Сибûр, Чўд.

15. От Вѣм, úдет Вûст, пóвист, сóвист, звûст, прûповист, нéсовист, нéзвист. А от Видим, Лêхи ве-лûт Зâвист, злó: рецû Завидиние, Завиджение, или Óв Зâвид, от ов Вûд. А от Вѣм: ова Зáповид, úзповид, óповид, óтповид, прéповид, орóповид.

16. Грéческа jесўт· Jéрес, Полўвêрје. Јзвест, Вâпно. Тéтрад, Чет-верица. Јâр, Весна. Благодâт, Милост. Латûнска: Кâд, Чâм или Бодонь. Лŷч, лўчина, Тришчина, Поскит: а Лŷча, Прáмен, Прâк. Вéтош, Отарûна.

Нимéчка: Жўпел, Сира. Кóпка, Конов, Оловêика. Пóнка, Пó-нов, сковрáда. Мáдеж, Пúгўщ, или Змáза.

17. Ў Смотрицкого нúка jмена стојêт непрáво постâвльена.

Тá Двêр, тá Гўсль: рецû: Двû-ри, Гўсли, лûше во множине.

Тá Олâнь, тá Чâшщь: рецû: Олâна, Чâшща, по трêтјем зазорў.

Тá Плѣнь, тá Ўдоль: рецû: Тóь Плûн, тó Ўдôлје.

Тá Отéкль, тó стûкелје: Тá Зéль, тó зêлје. Рецû, тó Отâк-лó или Отéвло: тó Отакâлје и Отевêлје. Тó Зéло, Зêлје.

Тó Ўдесó: рецû тóь Ўд, или Вўд.

Тûје Плéщи: рецû, тá Плêща.

Пáче мéда и Сôта, пс: 18, рецû, Пáче Мéда, и Сâти.

18. Аз, Бўки. Глагòл, и остâла Слôв-на ймена, jесўт Ниједûнска, по ок-зору на рûч Слóво. Кáкот, Óво Аз, óво Глагóл, jест лûпо пûсано:

кѹд да висмо рекли, Ово слово Глагол јест липо написајо. А никоьи ова изрикајѹт и вь мѹжском племенѹ: Ов Аз, ов, Глагол. Али липлье јест изрикат, придивајѹщ Олово: сице, Олово Аз, От Олова Аз, Ко слову Аз. А најпаче вь оних, коьих щит знат како пригибат: кт. Буки, Живите, Мислите, Рци, Ша, Щა, и вь иних.

19. А ова наслидѹјѹша јесѹ кметскта: Дань, реци Даща, Вир. Дево, Ривер. Жизн, Живот или житје. Лошад, конь. Пажит, Паша или паства. Отхлан, Бездна. Продаж, Продаја. Тврдь, Тврдина или тврджа, Червень, Черльен. Черњь, Овщина, или льѹдство, или хламство, Оохль, Отадь. Чадь, Хаб Хлајаб.

Ов Двојеплеменних.

10. Ова наслидѹјѹща јмајѹт двоје знаменоване, и двоје племе.

Ов Јесен: јесеново дрво,	Ова Јесен, четверт года.
Ов Перст, част рѹки.	Ова Перст, земльа раздробльена.
Ов Пест, толкач.	Ова Пест, горст.
Ов Плот, градја.	Ова Плот, зло: право Полт, мессо.
Ов Пѹт, цеста, стаза.	Ова Пѹт, Херватски, за Полт.
Ов Плат, платно.	Ова Плат: даща, вир.
Ов Овид, полѹденно виденје.	Ова Овьид, превного виденје.
Ов Цип, розгва всажена.	Ова Цип, Цеп, Чеп: ланец.
По Херватскѹ зло, Ов Грез.	По Рѹскѹ право. Ова Грез.
По Хер: зло, Ов Виль за одивало.	По Рѹ: пра: Ова Виль, сказа Пшеничино.
По Хер: зло, Ова Нарак.	По Рѹс: пра: Ов Нарак.
По Рѹ: зло, Ова Ољжень.	По Хер: пра: Ов Ојжень.
По Рѹ: Ова Пјад.	По Хер: правије, Ов Педень.
Лехом, Ов Оварв, казна,	Херватом: Ова Оковрв, печал.

Лехом из Нимечка, Ова Миш, Ов Пещ. Право, Ов Миш, Ова Пещ.

Ов Крок, покритје. Ова Кров, и правије Корв.

Ов Чин, Ов Зачин. По Хер: зло, Ова Зачин: заред.

Ова Мисел. Ов Замисел, нам: Прем: Промисел, Ѹмисел.

Ова Коп. Ов Подкоп, окоп, прекоп.

Ова Мид. По Хер: зло, Око Мидо.

Ова Казен, Наказен, Оказен: и Наказа, Проказа, Оказа: отсели Казни.

Ов Наказ, Приказ, Ѹказ, Доказ, Разказ: от Кажем.

Ова Вир. Ов Ѹзвор, Навор, Повор, Оовор.

Ов Запис, Јапис, Припис, Разпис: Ов Отписом, Описок.

А не Ова Запис, Разпис, Отписка.

Ок Вертеж, Гравеж, Кладеж, Клатеж, Метеж, Рукеж, Окувеж, Чертеж.

Ова Младеж, Пратеж.

По Хер: ова Верла. По Леш: правије, ово Верло.

Ово Војство, и Војско: а не Војнство: нит Ова Војска: како Херва-ти сказно говорит, из Влашка.

По Хер: право, Ок Торбух. Зло по Леш: Брух, и по Ру: Брухо.

Русјани из Гречка велит, Једна Тисјаща. Лехи, из Нимечка, Једен Тисонч

Хервати право једно Тисуще, какот, Једно Сто, Једно Тисущно число.

Вь место, та скверна, велим Та Поган, Та Нечист: toје погани, то-нечисти. А разумијуш мужскуособу: велим, Товь Поган: Товь нечист

Лехи велит, Ова Раскош. А Хервати, Ова Раскоша: ова Прокша прокши: и ова Прокош, Прокши.

Лехи зло. Ова Јемела. Хервати право, Ово Омело.

По Хер: из Латинска: Ов Пакал, пакла. По Леш: правије. Ово Пекло.

Ок Псалтир, право. Ова Псалтир, блудно.

Ова Порука, за поручење, Ов Порук, по Херватску, за особу која е ручит: али привије по Руску, Поручник, или Поручeник.

Претваранје Придивних јмен.

Оедмин Претвор.

	Јединица		Вножина		Двоица.	
	Просто	Јзредно	Просто	Јзредно	Просто	Јзредно.
Ов	Велик.	Великин.	Велики.	Велики	Два велика.	Великаја.
Ова	Велика.	Великаја.	Великије, ки.	Великије.	Две велики.	Велики.
Ово	Велико.	Великоје.	Велика.	Великаја	Две велики.	Велики.

Что јест Просто, Придивно, и что Јзредно: гледи ниже.

	Просто. Јединица.	Јзредно	Просто. Вножина.	Јзредно.	Просто. Двоица.	Јзредно.
О -	Велик	Великин.	Велики	Велики.	Д. Велика.	Д. Великаја.
О -	Велика	Великија.	Великије, ки.	Великије.	Д. Велики.	Д. Велики.
О -	Велико	Великоје.	Велика	Великаја.	Д. Велики.	Д. Велики.
Кроз	Великого	Великого.	Великије, ки.	Великије.	Д. Велика.	Д. Великаја.
Кроз	Велику	Великују.	Великије, ки.	Великије.	Д. Велики.	Д. Велики.
Кроз	Велико	Великоје.	Велика	Великаја.	Д. Велики.	Д. Велики.

	Великого	Великого.				
От	Великије, и,	Великије.	Великих	Великих.	Д. Велику	Д. Великију.
	Великого	Великого.				
	Великом	Великом.				
При	Великоь	Великоь.	Великих	Великих.	Д. Велику	Д. Великију.
	Великом	Великом.				
	Великому	Великому.				
Ко	Великоь	Великоь.	Великим	Великим.	Д. Великима	Д. Великима.
	Великому	Великому.				
	Великим	Великим.				
Ос	Великоју.	Великоју.	Великими	Великими.	Д. Великима	Д. Великима.
	Великим	Великим.				

Осмиь Прѣтвор

Ок	Ониь	Ониьиь.	Ониьи	Ониьи.		
Ока	Ониьа	Ониьаја.	Ониьије. ньи:	Ониьје.		
Оѡ	Ониье	Ониьеје.	Ониьа	Ониьаја.		
	Ониь	Ониьиь.	Ониьи	Ониьи.	Д. Ониьа	Д. Ониьаја.
О̂	Ониьа	Ониьаја.	Ониьије, ньи:	Ониьије.	Д. Ониьи	Д. Ониьи.
	Ониье	Ониьеје.	Ониьа	Ониьаја.	Д. Ониьи	Д. Ониьи.
	Ониьего	Ониьего.	Ониьије, ньи:	Ониьије.		
Кроз	Ониьу	Ониьују.	Ониьије, ньи:	Ониьије.		
	Ониье	Ониьеје.	Ониьа	Ониьаја.		
	Ониьего	Ониьего.				
От	Ониьије, ньи,	Ониьије.	Ониьих	Ониьих.		
	Ојиьего	Ониьего.				
	Ониьем	Ониьем.			Д. Ониьу.	Д. Ониьију.
При	Ониьеь	Ониьеь.	Ониьих	Ониьих.		
	Ониьем	Ониьем.				
	Ониьему	Ониьему.				
Ко	Ониьеь	Ониьеь.	Ониьим	Ониьим.		
	Ониьему	Ониьему.				
	Ониьим	Ониьим.			Д. Ониьима.	Д. Ониьима.
Оо	Ониьеју	Ониьеју.	Ониьими	Ониьими.		
	Ониьим	Ониьим.				

Обличěніје на Прěтвор

Оѳдмнь и Ôосмнь.

Jменнйк Jединичннь 7го и 8го.

1. Ко сêдмому ŏзору пристојет всá придȋвна, кóја изхóдет на Тонкије негласници: кт̃, Грŷб, Блâг, Крив. Гêрд; Бêрз, Jâк, Вêрл, Гóлем, Лȋн, Лȋп, Оȋр, Кôс, Крŷт, Лúх. Оприч Вéс, Всá, Всé.

   J кóја úдут на I, или Іь, сь тонкúми знаковнúцāми: кт̃, Рýски, Небêски, Земêльски: Оȋлннь, Небê-снь, Земêльннь.

2. А кь ôсмому ŏзору пристóјет јмена јáдуща на Шуминци, и на Џ, и на Ь: кт̃. Овúж, свúжа, свúже: Рȋджь, Тŷдж, или Тŷь, Бýь, Шýь, Мôь, Твôь, Овôь, Двôь, Трôь, Нáш, Вáш, Нúц, Врŷщ, Горêщ, Кипêщ, Ѳрдêщ, Опêщ, Бдêщ, Нúщ, Тòщ, Вúщ.

   J којa идут на I, или на Іь, со шŷминими знаковнúцами: кт̃, Блúжнь, Бéржнь, Дрáжнь: Бóльнь, Лéгльнь, Лúпльнь: Внŷтерньи, Јзкерньи, Блȋж-ньи: Бôльшнь, Гôршнь, Мêньшнь: Вéщнь, Гýщнь, Пýщнь: Вȋщнь, Нȋщнь, Тôщнь. Вȋшньи, Јзпôдньи, Домâшньи, или Домâщи. Бôжїи, Трê-тїи, Дȋвїи.

Зовнйк Jединичннь 7го и 8го.

1. Во всúх Придȋвних јмених зовнйк јест једнâк со јменнйком. Клâдно аддá úкови из Грéцка Мужскò плé-ме творêт на В: кт̃, Что се хвâ-лиши Оȋлне, псал: 51. Чловѣче рас-подýшне, псал: 54

   J Нијединско плéм тóж: кт̃, Ŷме, безначâлне, Ообрáзне Бôжїи Олôве Рецú прáко:

   Чтó се хвâлиши Оȋлннь Чловѣче рас-подŷшннь. Ŷме безначâлннь. Ообрáз-ноје Бôжје Олóво.

Крознйк Jединичннь 7го и 8го.

1. Óв Крознйк вь Мужскôм (:да Јзкер-ник вь мужскôм, и вь Нијединском:) плéмену: творêтсе по Рýску на ОГО во всȋх јмених: а у Лéхов всегдá на ВГО: а у преводников вездú на АГО: а у Херкâтов, при Знаковнúцах Тон-кúх на ОГА; а при Шŷмних на ВГА: кáкот,

   По Рýску: Велúкого, Мáлого: Бôль-шого, Мêньшого.

   По Лéшску: Велúкјиго, Мáлиго: Бôль-шиго, Мêньшиго.

По Правоу́дническу: Ве́ли́каго, Ма́лаго: Бо̂льшаго, Ме̂ньшаго.

По Хорва̂тску: Вели́кога, Ма́лога: Бо̂льшега, Ме̂ньшега.

2. За̂тоже ова̂чаль: јеже при Шу̂мних неглагольницах нест ли̂по нит пра́во пи-сат АГО, нит ОГО: (Бо̂льшаго, илити Бо̂льшого): но́ пра́во се пи-шет ЕГО: ка́кот, Мојего̀, Твојего̀, На́шего, Ва́шего, Бо̂льшего, Ота̂р-шего, Тва̂дшего, Ди̂мјего, Тишјего. А не́, Мојаго̀, На́шаго, Ота̂ршаго, и оста̂лно.

3. А при тонки́х неглагольницах мо́жет стоја́т АГО: кт, Вели́каго, Добраго̀. Али ми̂ пла́че хва̂лима ОГО: Вели́ко-го, Доброго̀. За̂то јест скла́д ОГ јест обични Ру́сјаном, Хорва̂том, О́рбсом, и Че́хом: а скла́д АГ нег-дашње вь льуде̂х. испомнится: и не-ви́мо́, вь којей стра́не́, и когда́ вь предна̂вних книге̂х би бил уникан.

4. Прѣгиби идући на конечну ГО, и на МУ, мо́гутсе скрати́ти: по из-печенију скла́дов, АГ, ОГ, ЕГ, ОМ, ЕМ: кт, Коња́ добра́, и јездеца смел, провергел јест вь море. Доб-рѐ жени. Верну пријатељу. Ни́шему часнику.

Чија́, Његов, Нье́гин, Ни́хов, при-јемљут то́ скраћење; а Мо̂, На́ш, и оста̂лније Јменики непријемљут. Искали́м бо На́шу другу: но́ на́ше-му другу. Јзре́дна, јмена ре̂тко при-јемљут скраћенј.

5. Јмена окото̂јна којих недушатих, вь пе̂рвом и во вто̂ром притвору, чинѣт Крозни́к једна̂к јменнику. А Придѣвна, когда бу́дут сь тако́ви-ми вь ку́пи поста̂вльена: твори́т и она́ крозни́к једна̂к со јменником. Кт, зь Душатими: Хвалите госпо-да небе̂сного, Видил сем драгого при-јатеља. А зь Недушатими: Гос-поди да́й нам видит свит небе̂сни: Видил сем једен дра́г ка́мен.

Јзверник Јединичниь 7го и 8го.

1. Окого́ прѣгиба Женско пла́ме јма́јет ди́вну wовстојалност вь окончѣнју: и вного-различно се изринајет: кт,

По Ру́ску: на ЕЕ, от Вы́е, Ое.
на ИЕ, от Великие, Малие.
на ОЕ, от Великое, Боль-шое.
на ОЬ, от Великоь, Боль-шоь.

У Омотрицкого на ЕА: от Вса̀, Овса.
на НА: от Благиа, Ни́щиа, Си-новниа, Бо-жиа.
на ІА: от Ру́ссіи-скіа.
на ЫА: от Свя-тыа, Всели́-ныа.
на ОА: от Тоа̀.
на ЯЯ: от Всели-нѣа.

на ИИ: от Влагѝ, Павлови, Варнавини, Рѡссійски.
на Ы: от Овачы, Єдины.
на ѝ А: от Нища, Оиновна, Павла, Варнавла.

По Летскꙋ на ѲЬ: от Тѣь, Овѣтеь, Лекшев.

По Хервацкꙋ на Є: от Великє, Вôльше, Мѣньше.

2. Jз тих петнадести кончѝн, три јесꙋт годни кь писмꙋ: ЄІЄ, ИІЄ, И. Јменики во право идꙋт на ЄІЄ: кт. Мојеје, Твојее, Нашеје, и Нашије: Оеје, Теје, Веје), Овеје, и Овије, Онијe: Којеје и Којe: Всакоје и Всакије. По Хервâтскꙋ стегньено: от Мојê, Твојê, Наше, Оê, Тê, Вê, Овê, Онê, Кê, Всаке. А Придѝвна всака идꙋт на ЄЈЄ, и на ИЈЄ: прôста, и Јзрêдна: кт, От Великеје, Великије: Оиньеје, Онньије. От Вêликеје, Вêликије: Оûньеје, Оûньије. Ана И могꙋтсе заверщат Придѝвна Прôста (:сé јест Неизредна:) ако стојêт зь Овстôјними вь рêд: кт От Велики жени: От темни ноћи. Али липлье и разꙋмније се видит Єје, даИје: от Добреје или Добрије жени: От темнеје или Темније ноћи.

3. Јно сице право вꙋдет реци: Јз Господньи вольи: нити Јз господньеје

вольи: нити Јз господньије
землья јест сотворенà. А невр
но и нелáдно (:вездиль Оло
кого:) сице: Јз господнья
земльà сотворенà. От наша
до ваша земльà. Реци радши:
нашије кꙋћи; До вашије землы

4. Такова изриканја на А,
А, нист чꙋт нигдиже вь ла
говорêнјꙋ. Гледи, что јест
под Јзкерником третјего пр

От Прêдньи, Задньи: и от
(:гди се Ѣ слôјно изрикајет:)
ско плéме ꙋтвáрль сице: От Пр
ије, от Задньије. А гди се
рикајет отразно: какот, В
Чловечьи, Рибьи: реци то
Божьије, Чловечьије, Рибьиј
далье мегльего изречија, от Б
Чловечије, Рибије.

Придѝвник Једниничень 7го

1. Жêнско плéме ового прегиба, т
Хервати вездѝ на ОЬ: (:при
ликов, при Оиньов:), а Лехи
на ЄЬ: кт, при Мальe, при
А Рꙋсјани правије зь разко
при Точницах изрикајꙋт ОЬ:
Шꙋмницах ЄЬ: кт при Вели
при Оиньеь, Нашеь.

2. Вь Рꙋском, вь Хервâтском,
простꙋ во всем Словеньском је
неизходит сеь прегиб јнако, н
ОМ, ОЬ, ОМ: лико на Є,

ѲЬ, ѲМ: кѿ, при Малом, Малѳь, Малом: Нашем, Нашѳь, Нашем. Ли-ше ѹ Лѣхсв превратно се кончит на НМ, ѲЬ, НМ: кѿ, при Малим, Малѳь. Малим: Добрим, Добрѳь, Добрим. Іли на ІѲМ, ІѲЬ, ІѲМ: кѿ, при Ве-ликјем. Великјѳь, Виликјем, Поль-скјем, Польскјѳь, Польскјем.

3. Отседи извирајет он наказниь пре-мт. кињ се неможет без сгнььсни

На мѣстѣ свꙗтѣм, пс: 23.
На мѣстѣ злачнѣ, пс: 22.
Вь земли пѹстѣ, пс: 62.
Вь пѹстинѣ безводнѣ, пс: 106.
Вь елеи маститѣ, пс: 91.
Вь гласѣ трѹбнѣ, пс: 46.
Вь домѣ Давидовѣ: пс: 121.

Во псалтири десꙗтострѹннѣм. Право сице: На мѣстѣ светом. Вь цьрквѣ великоь. На мѣстѣ злачном. Во светом (или, во светѹ:) живе-ши. Вь земльѣ пѹстоь. Вь пѹстинѣ Јѹдејскоь. Вь пѹстинѣ безводноь. Во ѹдолјѹ плачевном. Вь јелеьи масти-том. Вь законѣ господньем. Вь гла-сѣ трѹбном. Вь домѹ божјем. Вь домѹ Давидовом. Вь пѹтѣ непороч-ном. Во псалтирѣ десетострѹнном.

4. Тенкоје слово К непременьајетсе во јно слово, неже вь Ч, или вь Ц: кѿ. Чловик, Чловиче, чловици. Ј за-тож нестерпна сказа јест реч: При Јзраилстѣм, При Царстѣм: вь ми-сто, при Јзраьилском, при Царском

слишат: јеже ѹ Смотрицкого чтем написано сице.

Ѡ том Россјистѣм, или Россјистѣ.
Ѡ той Россјистѣй, или Россјистѣ.
Ѡ том Россјистѣм, или Россјистѣ.

Что би подобо реч: Ов том Рѹс-ком, Ов тоь Рѹскоь. Ов том Рѹс-ком. Јното сва кончина, на ѢМ, ѢЬ, Ѣ, всꙗкако јест вавдна, мерз-ка, и негодна: и на Н тож: какот

Вь Цьркви велицѣ, пс: 21.
Во свꙗтѣм живеши, пс: 21.
Вь пѹстини Јѹдейстѣй, пс: 62.
Во ѹдолѣ плачевнѣ, псал: 83.
Вь законѣ господнии, псал: 1.
Вь домѹ божјии: псалом 51
Вь пѹти непорочнѹ: пс: 100

Противник Јединичниь 7го и 8го.

1. Јдет на ОМѸ, ОЬ: или на ѲМѸ: кѿ, Ко Великомѹ, Великоь: ко Оиньь-мѹ, Оиньѳь.

2. Јли по Окращенјѹ: Ко Великѹ. Ко Оиньѹ.

Орѹдник Јединичниь 7го и 8го

1. Јдет на НМ, ОЈѸ, (или ѲЈѸ:) НМ: какот,

Со Великим, Великојѹ, Великим. Со Оиньим, Оиньејѹ, Оиньим.

А не на ѢМ. Ј затож сказно се велит: Сь тѣм: Зь Добрѣм. Со всѣм: Со вслкѣм: и осталиа

зу, на низу.

Пол чесо, Въ пол, Возпол, Напол.

На полу пута,

По полу, рубља: или паче, На по-
ли пута. По поли рубља. По по-
лам: по половина.

Въ прик. По прик, На прик, Из
прика, Отиз прика, Во прики.

Вопрот, Супрот, Навопрот, Отиз-
проти.

Дљаради, зарад: а не просто, Ради.
На разен, По разни, Въ т^н, Ти-
ком.

Въ шир, Вес широм. До сели, От
сели, По сели.

Трика јест, Нит тойки: или паче,
Въ трике јест. нит въ трике: и
по Хервацку. Въ трики јест, Нит
въ трики, и со опущенијем предлога,
Трики јест: за Въ трики јест.

О ПЛЕМЕНЕХ ИМЕН.

1. Имена јадуща на А јесут женског
племена: кт, Глава, земља, Вода.

2. Али мужског племена јесут ова:
Видовина, Владика, Водопија, Вој-
вода, Дриводеља, Дјадја, Јарига,
Оправда, Предотача, Развстрига, Слу-
га, Отароста, Отаришина, Судија,
Туджина, Худина, Шаша.

3. И инојезична: Алхимиста, Геометра,
Митрополита, Папа, Патријарха, По-
јета, Донатиста, Махјавелиста,
Калвиниста, и ина. Онце во се та-
кова изглашајут на А, иза Ла-
тинского изговора. А по обзору на
Греческиј језик, говорим: Пи-
трјарх, Митрополит, Гео-
метер, Алхимист, Дона
Леhи изнимечска, Папеж.

4. Привави и ова туджа: Б
дија, Делија, Јаркойда,
Јуноша, Јунота, Катана,
Пашара, Опахија, Харам
рахмија.

5. И ова Кметска, и припро
мојка, Некија, Јушка,
И ока Лешка: Влачуга,
Мужчина, Нецинота, Шу

6. А что Леhи говорит: Ок вс
Пијаница: то јест згол
ваду. Таковож јест Оервско,
ца, Овадљивица. Рецu: Воз
нец, Потурченец, Овадљив

7. Опмож и најпаче пристоеј
та мужем Имена: Кт, Во
која, Грубиша, Гуња, Гу
врња, Кмита, Маљута,
Мната, Могила, Немања,
Радонь, Радоньица, Рад
дија, Олавата, Отанша;
на. И Придивки: Калита,
и ина сицева. И туджа:
Јакша, Ивица, Јурица, Ку
кита, Микола, Плавша,
Лука.

8. И која јадут на ИНА:
от мужских произведена:
изјут великост тела, или
женје: кт, Ов мужина, О
Ов човечина.

јмају̑т двоје знаменованије, и двоје племе.

Отаршина : многе державников. Ов Отаршина : једен державник.
Дружба : совит. Ов Дружба : друг.
Дружина : чельад. Ов Дружина: друг.

і Оирота, пишу̑т никои, ако жена: Твоь Оирота, ако јест али то јест овладно. Пиши Твоја Оирота : и Уменьшал. Эиротица, а не Оиротоk. От и Оирота идет от Оир: како га, от Лип. А ниње, вь ми. Оирота (:се јест Оирост·) вь. Оиротинство. Ова Дитина ре. ов мужком полу : а не ов на: но ов Дитиц.

. валет, Ов Худина, и Ова на : али зло. Право·, Ов Ху. Ова Худинка.

ти: Ов Тувина, ова Тувинка: ьудех. А ов пчелах, Ова Туви. Овије Тувици.

і једуща на Е, и на О, јесу, енска: кт, Ово Племе, Дите, : Нево, Олово, Древо.

вльутсе Властита Мужска: кт. , Рада, Отане. Владко, Мирко ко.

енска: Зоре, Јаге, Мила.

нчини на Негласници.

м, која се кончет на неглас. , јесут мужского племена, кт град, Живот, Мир.

12. Јзнимльутсе, и кь женскому племену пристојет все једуща на ООТ, кт, ова Драгост, Крипост, Милост.

13. Женскаже јесут и ова : Зов, Ков, Оков, Окорв, Хлев, Верв, Верв, Нов, Корв, Льубов, нельубов, Оков, Отров, Плев, Црк, Витов, Ледов, Ладов, Мерков, Розгов, Ротков, Хорyгов, Церков : поправи, Витка, Ледва, Мерква : Розгва, Роткга, Хорyгва, Церква и паче Црква. Блед. Груд, Жерд, Заповид, препо. вид, проповид, Злед, Кид, Обвид, Увид, Кад, Нид, Лошад, Мед, Не. над, Очред, Пед, Плошад, Рухльад, Омед, Отерлед, Тверд, Чельад, Шуд, Чади, Врж, Кражж, Лож, Младеж, Правеж, Пратеж, Продаж, Оверж. Галуз, Гмаз, Маз. Бил, подвил, припил, увил, Бол, Верзел, Даль, Досталь, Доброднтел, Жерил, Згнвел, погибел, Зивел. Купел, Мель, Мисел, Овител, Овутел, Печал, не печал, Пищал, Рал, Овирал, Овисли, Овел, Оирикал, Окрил, Оол, Умител, Неумитель, Цепел, Шурел. Васен, Влазен, нелазен, голазен, Бојазен, небојазен, Болезен, Врен, Васен, Голен, Дань, Длан, Жмень, Јавлан Казен, наказен, Ксень, Льубезен, нельубезен, Лохан, Печень, Писен, Плисен, Пријазен, непријазен, Разен, Оавн, Оинь или Оин, Окранн,

Орон, Стѣрн, Студен, Кишень, Чѣрнь. Кап, Клуп, Коп, Стѣп. Вир, Двири, Мочвар, Ревер, Немар, Твар, потвар, ствар, нествар. Вас или Вос, Јерес. О, Перси, Рис, нерис, Примис, Смис, несмис, Снас, Тес, за тришчьину. Болест, Борт, Верет, Верт, Вит, Власт, невласт, област, Вист, невист, Звист, незвист, повист, приповист, Гат, Горст, Дест: Вртут, Жест, Закист, Кист, Клит, Корист, Некорист, Кост, Крельут, Лат, Лест, нелест, прелест, прилест, Маст, помаст, Мест, помест, Нат, Цит, Оврест, Ост, Отрест. Памет, непамет, Паперт, Папрут, Паст, напаст, пропаст, Перт, Перут, Перхут, Пест, Печат, Пласт, Плет, Полт, Порасел, Постат, Пробист, Псост, Рат, Рукојат или Руковет, Сат, Свест, Свист, Сеножет, Серст, Сносот, Сит, Скатерт, Сласт, несласт, Смерт, Смет, Снаст, Снит, Страст, Твест, или Тоост, Хот, нехот, захот, похот, прихот, Част, Чельуст, Чест, нечест, Четверт, Чрит, Шћет. Дич, Жолч, Луч, Мелоч, Пральуч, Рич. Ветош, Вуш, Глуш, Кокош, Пиш, Прокош, развкош, и разкоша, Сриш. Вещ, невещ, Дощ, Мещ, Мощ, немощ, Нощ, Пещ, Пигущ, Пищ.

14. Рус, Резан, Суздал, Твер, Астрахан, Казан, Ов, Перм, Сибир, Чуд.

15. От вѣм, идет Вист, повист, совист, звист, приповист, несовист, незвист. А от Видим, Лехи велит Завист, зло: реци Завидиније, Завидженије, или Ов Завид… Вид. А от вѣм: ова З… изповид, оповид, отповид, … ороповид.

16. Греческа јесут Јерес, П… Јзвест, Вапно. Тетрад… верица. Јар, Весна. Благодат, Л… Латинска: Кад, Чам или … Луч, лучина, Тришћина, … а Луча, Прамен, Прак. … Старина.

Нимечка: Жупел, Сра. … Конов, Словенка. Пошк… нов, сковрада. Мадеж, Пи… Змаза.

17. У Смотрицкого ника јмен… неправо поставльена.

Та Двер, та Гусль: реч… ри, Гусли, лише во внож…

Та Слань, та Чашћь … Слана, Чашћа, по трећје…

Та Плећнь, та Удоль … Тоь Плни, то Удоље.

Та Стебль, то стебл… Зель, то зелје. Реци, то… ло или Стебло: то Ст… Стебелје. То Зело, Зелје. То Удесо: реци тоь У… Вуд.

Тије Плещи: реци, та П… Паче меда и Сота, нс: … Паче Меда, и Сати.

18. Аз, Буки. Глагол, и остал… на јмена, јесут Нијединска… зоръ на рич Слово. Како Аз, ово Глагол, јест липо

вѣд да бисмо рекли, Ово слово Глагол јест лѣпо написајо. А никоји ова изрикајут и вь мужском племену: Ов Аз, ов, Глагол. Али Аипльје јест израз, приднивајући Олово: сице. Олово Аз, От Олова Аз, Ко слову Аз. А најпаче вь оних, који нит знат како изрикат: вит, Буки, Живите, Мислите, Рци, Ша, Шта, и вь инних.

19. А ова насладујућа јесу кмѣтскта: Дань, реци Даща, Бир. Дева, Рѣвер. Жизн, Живот или житје. Лошад, конь. Пажит, Паша или паства. Отхлан, Бездна. Продаж, Продаја. Твердь, Твердина или твѣрджа, Червень, Черльен. Чрнь, Овшина, или льудство, или хлапство, Оохаь, Отадь. Чадь, Хак Хлјан.

Ов Двојеплеменних.

20. Ова насладујућа јмајут двоје знаменовање, и двоје плѣме.

Ов Јесен: јесеново дрво,	Ова Јесен, четверт года.
Ов Перст, част руки.	Ова Перст, земльа раздробльена.
Ов Пест, толкач.	Ова Пест, горст.
Ов Плот, граджа.	Ова Плот, зло: право Полт, мѣсо.
Ов Пут, цѣста, става.	Ова Пут, Херватски, за Полт.
Ов Плат, платно.	Ова Плат: даща, вир.
Ов Овид, полуденно виденје.	Ова Овьид, превного виденје.
Ов Цин, розгва жељезна.	Ова Цин, Цен, Чин: Ланец.
По Херватску зло, Ов Грез.	По Руску право. Ова Грез.
По Хер: зло, Ов Биль за одивало.	По Ру: пра: Ова Биль, сказа Пшеничню.
По Хер: зло, Ова Нарав.	По Рус: пра: Ов Нарав.
По Ру: зло, Ова Олжень.	По Хер: пра: Ов Ожень.
По Ру: Ова Пјад.	По Хер: правије, Ов Педень.
Лехом, Ов Овар, казна,	Херватом: Ова Окорв, печал.

Лехом из Нимечка, Ова Миш, Ов Пещ. Право, Ов Миш, Ова Пещ.
Ов Крок, покритје. Ова Кров, и правије Кров.
Ов Чин, Ов Зачин. По Хер: зло, Ова Зачин: заряд.
Ова Мисел. Ов Замисел, нам: Прем: Промисел, Умисел.
Ова Коп. Ов Подкоп, окоп, прекоп.
Ова Мид. По Хер: зло, Ово Мидо.
Ова Казен, Наказен, Оказен: и Наказа, Проказа, Оказа: отселе Казни.
Ов Наказ, Приказ, Указ, Доказ, Разказ: от Кажем.
Ова Вир. Ов Узвор, Навор, Повор, Оовор.
Ов Запис, Јапис, Припис, Разпис: Ов Отпис, Опис.

А не Ова Запис, Разпис, Отписка.

Ов Вертеж, Гравеж, Кладеж, Клатеж, Митеж, Рувеж, Окувеж, Чертеж.

Ова Младеж, Пратеж.

По Хер: ова Берла. По Леш: правије, ово Берло.

Ово Војство, и Војско: а не Војнство: нит Ова Војска: како Херва-
ти сказно говорет, из Влашка.

По Хер: право, Ов Торбух. Зло по Леш: Брух, и по Ру: Брухо.

Русјани из Гречка велет, Једна Тисјаща. Лехи, из Нимечка, Један Тисонт.

Херватти право једно Тисуще, какот, Једно Сто, Једно Тисущно число.

Вь мисто, та скверна, велим Та Поган, Та Нечист: тоје погани, тоје
нечисти. А разумнјущ мужску особу: велим, Товь Поган: Товь нечист

Лехи велет, Ова Разкош. А Херватти, Ова Разкоша: ова Прокша,
прокши: и ова Прокош, Прокши.

Лехи зло. Ова Јемела. Херватти право, Ово Омело.

По Хер: из Латинска: Ов Пакал, пакла. По Леш: правије. Ово Пекло.

Ов Псалтир, право. Ова Псалтир, влудно.

Ова Порука, за поручење, Ов Порук, по Херватску, за особу која по-
ручит: али привије по Руску, Поручник, или Поручешк.

Претваранје Придивних Імен.

Седминь Претвор.

	Једини́ца		Вножина		Двоьица.	
	Просто	Јзредно	Просто	Јзредно	Просто	Јзредно.
Ов	Велик.	Великинь.	Велики.	Велики	Два велика.	Великаја.
Ова	Велика.	Великаја.	Великије, кн.	Великије.	Дви велики.	Велики.
Ово	Велико.	Великоје.	Велика.	Великаја	Дви велики.	Велики.

Что јест Просто, Придивно, и что Јзредно: гледи ниже.

	Просто.	Јзредно	Просто.	Јзредно.	Просто.	Јзредно.
	Једини́ца.		Вножина.		Двоьица.	
О -	Велик	Великинь.	Велики	Велики.	Д. Велика.	Д. Великаја.
О -	Велика	Великија.	Великије, кн.	Великије.	Д. Велики.	Д. Велики.
О -	Велико	Великоје.	Велика	Великаја.	Д. Велики.	Д. Велики.
Кроз	Великого	Великого.	Великије, кн.	Великије.	Д. Велика.	Д. Великаја.
Кроз	Велику	Великују.	Великије, кн.	Великије.	Д. Велики.	Д. Велики.
Кроз	Велико	Великоје.	Велика	Великаја.	Д. Велики.	Д. Велики.

От	Вели́кого	Ве̂ликого.	Вели́ких	Ве̂ликих.	Д. Вели̂ку	Д. Ве̂ликиjу.
	Вели́киjе, и,	Ве̂ликиjе.				
	Вели́кого	Ве̂ликого.				
При	Вели́ком	Ве̂ликом.	Вели́ких	Ве̂ликих.	Д. Вели́ку	Д. Ве̂ликиjу.
	Вели́кѣ	Ве̂ликѣ.				
	Вели́ком	Ве̂ликом.				
Ко	Вели́кому	Ве̂ликому.	Вели́ким	Ве̂ликим.	Д. Вели́кима	Д. Ве̂ликима.
	Вели́кѣ	Ве̂ликѣ.				
	Вели́кому	Ве̂ликому.				
Оо	Вели́ким	Ве̂ликим.	Ве̂ли́кими	Великими.	Д. Вели́кима	Д. Ве̂ликима.
	Вели́коjу.	Ве̂ликоjу.				
	Вели́ким	Ве̂ликим.				

Ô с м и ь   П р ѣ т в о р

Ов	Ои̂нь	Ои̂ньнь.	Оӥньи	Ои̂ньи.		
Ова	Оӥнья	Ои̂ньаjа.	Онньи́jе. ньи:	Ои̂ньjа.		
Ово	Оӥнье	Ои̂ньеjе.	Оӥнья	Ои̂ньаjа.		
О̇	Ои̂нь	Ои̂ньнь.	Оӥньи	Ои̂ньи.	Д. Оӥнья	Д. Ои̂ньаjа.
	Оӥнья	Ои̂ньаjа.	Онньи́jе, ньи:	Ои̂ньиjе.	Д. Оӥньи	Д. Ои̂ньи́
	Оӥнье	Ои̂ньеjе.	Оӥнья	Ои̂ньаjа.	Д. Оӥньи	Д. Оӥньи.
Кроз	Онньего̀	Ои̂ньего.	Онньи́jе, ньи:	Ои̂ньиjе.		
	Оӥньу	Ои̂ньуjу.	Онньи́jе, ньи:	Ои̂ньиjе.		
	Оӥнье	Ои̂ньеjе.	Оӥнья	Ои̂ньаjа.		
От	Онньего̀	Ои̂ньего.	Оӥньих	Ои̂ньих.		
	Онньѝjе, ньѝ,	Ои̂ньиjе.				
	Оjньего̀	Ои̂ньего.				
При	Оӥньем	Ои̂ньем.	Оӥньих	Ои̂ньих.	Д. Оӥньу.	Д. Ои̂ньиjу.
	Оӥньѣ	Оӥньѣ.				
	Оӥньем	Ои̂ньем.				
Ко	Онньему̀	Ои̂ньему.	Оӥньим	Ои̂ньим.		
	Оӥньѣ	Ои̂ньѣ.				
	Онньему̀	Ои̂ньему.				
Оо	Оӥньӥм	Ои̂ньим.	Онньи́ми	Ои̂ньими.	Д. Онньи́ма.	Д. Ои̂ньима.
	Онньéjу	Ои̂ньеjу.				
	Онньӥм	Ои̂ньим.				

Обличѐније на Прѐтвор

Осдмнь и Оомнь.

Јменнйк Једииичинь 7го и 8го.

1. Во сѐдмомꙋ ѿзорꙋ пристојет вса́ придйвна, ко́ја изхо́дет на Тонкије негласници: кт҇, Грꙋ́в, Блâг, Крйв. Гѐрд; Бѐрз, Јâк, Вѐрл, Го́лем, Лйн, Лйп, Ойр, Кôс, Крꙋ̂т, Лйх. Оприч Ве́с, Вса́, Все́.

   Ј ко́ја и́дꙋт на І, или ІѢ, сь тонки́ми знаковни́цами: кт҇, Рꙋ́ски, Небе̂ски, Земе̂льски: Ойлинь, Небе̂синь, Земе̂льнинь.

2. А кь ôсмомꙋ ѿзо́рꙋ присто́јет ј́мена ја́дꙋща на Шꙋмницы, и на Ц, и на Ђ: кт҇. Ови́ж, сви́жа, сви́же: Рꙋ̂джь, Тꙋ̂дж, или Тꙋ̂ь, Бꙋ́ь, Шꙋ́ь, Мôь, Твôь, Овôь, Двôь, Трôь, На́ш, Ва́ш, Ни́ц, Врꙋ̂щ, Горе́щ, Кипе̂щ, Ѳрде̂щ, Опе̂щ, Еде̂щ, Ни́щ, То̀щ, Ви́щ.

   Ј која идꙋт на І, или на ІѢ, со шꙋ̂мними знаковни́цами: кт҇, Бли́жнь, Бе́ржнь, Дра́жнь: Бо́льнь, Ле́гльнь, Ли́пльнь: Внꙋ̂трньи, Јзкерньи, Блйжньи: Бôльшнь, Гôршнь, Ме̂ньшнь: Ве́щнь, Гꙋ́щнь, Пꙋ́щнь: Вйщнь, Нйщнь, Тôщнь. Вйшньи, Јзпôдньи, Домâшньи, или Домâщи. Бôжи, Тре̂тьи, Дйвьи.

Зовнйк Једини́чинь 7го и 8го.

1. Во вси́х Придйвних ј́менех зовнйк јест једнâк со јменйком. Бладно адда́ ни́кови из Гре́цка Мꙋ̀жско пле́ме творе̂т на Ѳ: кт҇, Что́ се хва̂лиши Ойлие, псал: 51. Человѣче равноду́шие, псал: 54

   Ј Нијединско пле́м то́ж: кт҇, Ꙋ̂ме, безнача̂лие, Ооовра́зие Бôжьи Олôве Реци́ пра́ко:

   Что́ се хва̂лиши Ойлинь Человѣче равноду̂шнинь. Ꙋ̂ме безнача̂линь. Ооовра́зноје Бôжје Оло́во.

Крознйк Једини́чинь 7го и 8го.

1. О́в Крознйк вь Мꙋжскôм (:да Јзкерник вь мꙋжскôм, и вь Нијединском:) пле́менꙋ: творе̂тсе по Рꙋ́скꙋ на ОГО во вси́х ј́менех: а ꙋ Ле́хов всегда́ на ѲГО: а ꙋ превôдников везди́ на ЯГО: а ꙋ Херва̂тов, при Знаковни́цах Тонки́х на ОГЯ; а при Шꙋ̂мних на ѲГЯ: ка́кот,

   По Рꙋ́скꙋ: Вели́кого, Ма́лого: Бôльшого, Ме̂ньшого.

   По Ле́шскꙋ: Вели́кјего, Ма́лего: Бôльшего, Ме̂ньшего.

По Преводничеку: Великаго, Малаго: Большаго, Меньшаго.

По Хервѣтску: Великога, Малога: Большега, Меньшега.

2. Затоже обличаь: јеже при Шуминих неглаесницах нѣст лѣпо нит право пи-сат ѦГО, нит ОГО: (:Большаго, илити Большого:): но право се пишет ѲГО: какот, Мојего, Твојего, Нашего, Вашего, Большего, Отаршего, Тудшего, Дружего, Тешего. Ѣ не, Мојаго, Нашаго, Отаршаго, и остало.

3. Ѣ при тоших неглаесницах может стојат ѦГО: кт, Великаго, Добраго. Ѣли ми паче хвалим ОГО: Великого, Доброго. Зато јеж склад ОГ јест обичен Русјаном, Хервѣтом, Осрбом, и Чехом: а склад ѦГ неглаесниц въ људех. неслишитсе: и невѣмо, въ којеь стране, и когда въ предавних вѣкех би бил ужибал.

4. Прегиби идуши на конзину ГО, и на МУ, могутсе скратити: по извержениу складов, ѦГ, ОГ, ѲГ, ОМ, ѲМ: кт, Коња добра, и јездеца силна, проверсгел јест въ море. Добрѣ мужу. Верну пријательу. Ништу човеку.

Чиј, Његов, Њејин, Њихов, пријемљут то скрашение: а Мој, Наш, и осталније Јменики непријемљут. Неглѣм во Нашу другу: но нашему другу. Јзредиа, јмена ретко пријемљут скрашениј.

5. Јмена обстојна вире недушатих, въ первом и во втором претвору, чинет Крозник једнак јменику. Ѣ Придишна, когда будут съ такови-ми въ купи постављена: творет и она крозник једнак со јменником. Кт, зъ Душатими: Хвалите господа небесного, Видил сем драгого пријатеља. Ѣ зъ Недушатими: Господи дај нам видит свет небесни: Видил сем једен драг камен.

Јзкерник Једииничинь 7го и 8го.

1. Ового прегиба Женско племе јмајет дешну небстојаност въ окончениу: и вного-развлично се изрикајет: кт,

По Руску: на ЫЯ, от Вы, Оѣ.
на ИЯ, от Велики, Малие.
на ОЯ, от Великое, Большое.
на ОЬ, от Великоь, Большоь.

У Омотрицкого на ѲѦ: от Всѧ. Овоѧ.
на ИѦ: от Благиѧ, Нищиѧ, Онновиѧ, Божиѧ.
на ІѦ: от Россійскіѧ.
на ЫѦ: от Окатыѧ, Всеѧнныѧ.
на ОѦ: от Тоѧ.
на ѢЯ: от Вселеннеѧ.

на ЊИ: от Влагѝ,
Пáвлови,
Варнáвини,
Рекеíйски.
на Ы: от Оваты,
Едины.
на̀ Ѧ: от Нúра,
Онинóвна,
Пáвла, Вар-
нáвла.

По Летскѹ на ЄѴ: от Тéь, Овé-
теь, Лéкшев.

По Хервáтскѹ на Є: от Велúке,
Бôльше, Мêньше.

2. Јз тúх петиáдесети конча̂н, трú
јесѹт годúни нь пúсмѹ: ЄІЄ, ИІЄ̂,
И. Јменúки во право úдѹт на ЄІЄ:
кт̃. Мојéје, Твојéе, Нáшеје, и На́-
шије: Оеје́, Тејé; Вејé, Овéје, и
Ови́је, Они́је: Кóјеје и Кóје: Вса́-
које и Вса́није. По Хервâтскѹ стêг-
ньено: от Мојê, Твојê, На́ше, Оê,
Тê, Вê, Овê, Онê, Кê, Вса́ке. Ѧ
Придûвна вса́ка úдѹт на ЄЈЄ, и
на ИЈЄ: про̂ста, и Јзрêдна: кт̃,
От Велúкеје, Велúкије: Оньеје, Он-
ьúје. От Вêликеје, Вêликије: Оûньеје,
Оûньије. Ѧна И мóгѹтсе заве̄ршат
Придûвна Прôста (:сé јест Неизрéд-
на:) ако стојêт зь Обстôјними вь
рêд: кт̃ От Велúки женѝ: От тем-
нѝ нóщи. Ѧли лúпље и разѹмнúје
се вúдит Єје, да Ије: от Довре́је
или Доври́је женѝ: От темне́је или
Темнúје нóщи.

3. Јно сúце прáво бѹ́дет рéщ: Јз Гос-
пôдньи вóльи: úлити Јз госпôдньеје
вóльи: úлити Јз госпôдн
земља́ јест сотворенà. Ѧ
но и небáдно (:боздиль
кого:) сúце: Јз госпôд
земљà сотворенà. От н
до вáша земљà. Рецú
нáшије кѹ́щи; До вáшије

4. Такóва изрикáнја на Ѧ
Ѧ, нúст што нúгдике
говорêнјѹ. Глéди, что́
под Јзкерином трêтјего.

От Прêдньи, Зâдньи:
(:гди се Ѣ слôјно изрикá
ско плéме Ѹтбáрль сúце:
ије, от Зâдньије. Ѧ гди
рикáјет отрáзно: како
Чловúчьи, Рúбьи: рец
Божúије, Чловúчьије,
даља лéгльего изрекéнја,
Чловúчије, Рúбије.

Придûвник Једнúчинь

1. Жéнско плéме ового прêг
Хервāтú вездú на ОѢ:
лúков, при Оûньов:), а
на ЄѢ: кт̃, при Мáлье,
Ѧ Рѹ́сјани прáвије зь
при Тонúцах изрикáјѹт
Шѹмницах ЄѢ: кт̃ пр
при Оûньее, Нáшее.

2. Вь Рѹ́ском, вь Хервâтск
простѹ во всéм Словúньск
неизхóдит сéь прéгин ја
ОЖ, ОѢ, ОЖ: лúко н

ѲЬ, ѲМ: кт҃, при Малом, Малѣ, Малом: Нашем, Нашѣ, Нашем. Лишь у Лехсв пребратно се кончит на ИМ, ѲЬ, ИМ: кт҃, при Малим, Малѣ, Малим: Добрим, Добрѣ, Добрим. Іли на ІѲМ, ІѲЬ, ІѲМ: кт҃, при Великјем, Великјѣ, Виликјем, Польскјем, Польскјѣ, Польскјем.

3. Отсели избирајет он наказниь пребрат. кій се неможет без сгнѣси

На мѣстѣ свѧтѣм, пс. 23.

На мѣстѣ злачнѣ, пс: 22.

Вь земли пустѣ, пс: 62.

Вь пустинѣ безводнѣ, пс: 106.

Вь елен маститѣ, пс: 91.

Вь гласѣ трубнѣ, пс: 46.

Вь домѣ Давидовѣ: пс: 121.

Во псалтири десятострунѣм.

Право сице: На мѣстѣ светом. Вь церквѣ великоѣ. На мѣстѣ злачном. Во светом (:или, во свету:) живеши. Вь земльѣ пустоѣ. Вь пустинѣ Јудејскоѣ. Вь пустинѣ безводноѣ. Во удолју плачевном. Вь јелеьи маститом. Вь законѣ господньем. Вь гласѣ трубном. Вь дому божјем. Вь дому Давидовом. Вь путѣ непорочном. Во псалтирѣ десетострунном.

Тенкоје слово К непреминьајетсе во ј но слово, неже вь Ч, или вь Ц: кт҃. Човик, Човиче, човици. J затож нестерпна сказа јест рещ: При Јзраилстѣм. При Царствѣи: вь место. при Јзраьилском. при Царском

слишат: јеже у Смотрицкого чтем написано сице.

Ѡ том Россјистѣм, или Россјистѣ.
Ѡ той Россјистѣй, или Россјистѣ.
Ѡ том Россјистѣм, или Россјистѣ.

Что би полбо рещ: Об том Руском, Об тоѣ Рускоѣ, Об том Руском. Јното сва кончина, на ЋМ, ЋЬ, Ћ, всакако јест блудна, мерзка, и негодна: и на И тож: какот

Вь Церкви велицѣ, пс: 21.

Во свѧтѣм живеши, пс: 21.

Вь пустини Јудейстѣй, пс: 62.

Во удолѣ плачевнѣ, псал: 83.

Вь законѣ господни, псал: 1.

Вь дому божји: псалом 51

Вь пути непорочну: пс: 100

Противник Јединичниь 7го и 8го.

1. Јдет на ОМУ, ОЬ: или на ѲМУ: кт҃, Ко Великому, Великоѣ: ко Синьему, Синьѣ.

2. Јли по Окращенју: Ко Велику. Ко Синьу.

Орудник Јединичниь 7го и 8го

1. Јдет на ИМ, ОЈУ, (:или ѲЈУ:) ИМ: какот,

Со Великим, Великоју, Великим. Со Синьим, Синьеју, Синьим.

А не на ЋМ. Ј затож сказно се велит: Сь тѣм: Зь Добрѣм: Со всѣм: Со всакѣм: и сталиа

Право реци: Сь тим. Зь доврим, Со всим: Со всаким.

2. Сь Богом Авраамлем, псал: 46. Пред Гдем сотворшем, пс: 94. Духом верном, пс: 47. Духом владичном пс: 50. Право реци. Зь Богом Авраамльим. Пред гдом сотворшим. Духом верним. Духом владичским.

3. Довро, Зло, Благо, Лихо, Дурно, Худо: когда сут Овстојна, јдут по петом Претвору, на ОМ, какот Лито, со Литом: сице, Со всаким Довром: Пред великим Злом, или Лихом: Јди зь довром: Јди со злом: Зь великим влагом. А когда сут придивна, идут по седмом претвору: на ИМ: кт, зь доврим здравјем: Зь влагим вриманом: Со злим по годјем.

4. По петомже претвору идут и јна придевна Нијединског племена: когда преступет вь Овстојних свлачје: хотја се не по всих прегивех претвлајут: какот, Просто, Велико, Мало, Лехко, Тихо, Само, Једино, Болно, Полно, Давно, и јна. Какот, Јз проста: Јз давна: Јз лехка: Јз тиха. По просту, по лехку, По тиху, По малу, по Велику, По једину. На једину, На саму. До полна, До волна, До лиха: и остала на тим сподовна. А не, До лихогот Јз простого, Јз давного. По тихому, По маломе: и остално. Лише која не пријемљут скрашћенја, от сних изрикаь полно, илити по Седмом и Осмом претвору: По старому, По своjему, По нашему, По кашему, По новому.

Во сватем твоем, псал: 73. Реци Во светом твојем: или Овстојно Во свету твојем.

5. Оприч Довро, Зло, Благо, Лихо, Худо, Дурно: јна придивна неизрикајутсе во Орудинку на ОМ: но токмо на ИМ. А најпаче. Колико, Толико, Николико, Оволико, Онолико, и Благо когда стоит за Вного. Кт, Куликим веше, Туликим мнње. А Велико, Вного; Мало, идут на ИМ, и на ОМ: кт, Великим веше, Малим мење. Пред Малом, и пред Великом: Хотја сь малом, хотја сь великом. Не со вногом: Вногим липлье.

Јменник Вножинни 7го и 8го.

1. Мужско племе овога миста изходит не отмино на И. Ј затож не без влуда никови Медољенја изрикајут на ЦІВ: какот, Синове Вфремли належајуще и спевјуще Луки, пс: 77. Вихом веселашеса, пс: 125. Право реци: Сини Вфремльи, Сили паче, Вфремови:) напинајушчи и спружајушчи луки. Вихом веселешчи се: или паче, Весели. А во псалму 105, право стоит: Блажени хранашчи суд, и творашчи правду. По Словинску властито: Блажени, иже хранат суд, и творат правду.

2. Не можемсе пак доста начудит. за что преводники вь мужском сего миста окончанjу, пишут двоје И: сице Вуминин, Оветини, Нишщини: гди веднин вь каковојже Словинского језика Отмине ми неможем узрит слида нит подовја, тому удвојеному слову и. Вь Руском отмине слишитсе сицево удвојенје: да лихо невимо, не от преводников ли јест взето се говоренје, паче неже от народного овичаја.

3. Женско пламе сего јменника јест једнако со Женским Јзкерником једиництвим: и идет на Вје, Ије, јна И. Лише овличаь: јеже овди липлье стоьит кончина И, неж вь Јзкернику. Овди во липо велим: Три свети жени придоше ко господньему гробу. А вь Јзкернику липлье: От једније светеје жени: или от једније светије жени, јест Христос драгоју мастју помаван: неже ли, От једни свети жени.

4. А особито, гди јме придивно послидујет за ричинеју Јесут, или за Бјахом, или за Будем: тамо јест потривно изрећ Јменник на И; а не на НІЕ, нит на ВІЕ: кт, три Мариьи јесут свети: или, вјаху свети. Всије сотворенније души буду судјени. Не, Светије, нит Судјеније.

5. А вь никоьих мистех виднтсе бит потривно изрећ на Е: какот овди, Наше матере, Ојоньье дошере. Тверђо во се видит рећ Наши матере: како велим, Наши сестри. Можем рећ и сице: Нашије матере. Ојоньије дошере.

6. Овличаь: јеже Хервати льубет ризок и кратоќ изрок: и везди, гди јест пригодно, скрашчајут ричи. А особито во Јзкернику Женском, два склада ВІЕ стегајут вь једен склад: и завлачет високим влаком: и вь место Мојее, Твојеје, Својеје, велет Моје, Твоје, Своје. А вь јменнику вножинном, без продолженја, и без високого влака велет, Моје, Твоје, Своје дошере. По томуж и вь јних јменех везди, гди јест удатно, во јзкернику високим влаком продолжајут Е: кт, от Довре, от Лехке, от Топле. А вь јменнику не продолжајут: но велет, Довре, Лехке, Топле изве.

Ј ово се кажет бит причина: зач вь јменнику вножинном липлье стоьит кончина И, неж во јзкернику јединичном. Аво Е продолжено, не тако ладно се премињајет во И.

А гди у Херватов во јзкернику нист продолженого Е, ливо високого завлака (:се јест, во јмајушчих Остер влак:) тамо и јзкерник ладно се творит на И: кт, Хервати би рекли, От гори мале: аво мал, јмајет Остер влак. Ј потому до псалму 41, довро, От гори мали.

7. Во вних претворех слова ова. Г, К, Х, вь кончиних складех, стојешча пред гласницеју И, или пред.

Ї, преминьајутсе вь З, Ц, С. Потомуж и овди, во јменнику: и вь зовнику: вь Мужском племену, велим Драги, Велики, Плахи: и Дрази, Велици, Пласи. А вь Женском племену јменника и зовника: и вь мужском да вь Женском Крозника: велим, Драги, Велики, Плахи: и Драгије, Великије, Плахије: а не Дрази, Велици, Пласи: нит Дразије, Велицније, Пласје.

За что пак Мужско и Жен... ме на сем мисту, хотјаж ов... нако јдет на И: не овоје п... јест знаковниц: тому јест... јеже ти прегиби из перва и... вси једнако кончили на И, ... лично: какоти и сада у Х... различно се кончет:- сице.

Муж: Ови Велики, и Велици.	О Велики, и Велици.	Кроз Велике.
Жен: Ове Велике.	О Велике.	Кроз Велике.
Није: Ова Велика.	О Велика.	Кроз Велика.

Крозник Вножинниь 7го и 8го.

1. Ако јест рич ов чловичских мужских особах: и лучит се изрћи придивно јме једино, без обстојного: јно Херв'ати уживајут јзкерника, вь мисто Крозника: какот, Ми смо ьих видили здравих, и цилих.

Аколи пак туджје будет трива и обстојно јме отрасно изрећи: јно Хервати бојетсе изрећи по Јзкернику: и изглашајут сам Крозник властито: сице, Ми смо оне људе видили здраве и циле. А Русјани и Лехи, и вез обстојного јмена, и со обстојним, изрикајут Јзкерник вь мисто Крозника: сице,

Ми смо ьих видили здравих, и цилих.

Ми смо видили оних људеь здравих, и цилих.

А по Крознику: Ми смо оније льуди здрави, и цил... Крозника Вножинного, Прет... бого.

2. А со Отрицалними ричинам... нуже всегда стоьит Јзкерник в... ника мисту: кт Ми нисмо оних лљудиь. А не, Нисмо оније льуди.

3. Псалом 123, Убо живи... би нас. Реци: Убо живих ... ли би нас. А право по разу... же бит живих пожерли бих...

Јзкерник Вножинниь 7го

1. От кончин Г, К, Х, во Јз... и во остаалних посиндујуш... бех, можетсе учинит пре... на З, Ц, С: кт, Дразих ... цих, Тисих: Дразим, Велици... сим: и остално. Али липа...

изрикат без премѣни: Драгих, Великих, Тихих: и остално.

2. Ксинишȣ сего Іѕкерника, и осталних бисѣинних и двобичних прегибов, Сѣрби изглашајȣт со двојгласницејȣ ѣ: и сь премѣнојȣ слов: сице,

От Дразѣх, Велицѣх, Тисѣх, Лѣпѣх.
Ко Дразѣм, Велицѣм, Тисѣм, Лѣпѣм.
Со Дразѣми, Велицѣми, Тисѣми, Лѣпѣми.
Двѣјȣ Дразѣјȣ, Велицѣјȣ, Тисѣјȣ, Лѣпѣјȣ.
Двѣма Дразѣма, Велицѣма, Тисѣма, Лѣпѣма,

3. А Рȣјани и Херкати колет ријако изговарјат чистȣ гласницȣ И: без премѣньенја слов: сице,

От Драгих, Великих, Тихих, Липих.
Ко Драгим, Великим, Тихим, Липим.
Со драгими, Великими, Тихими, Липими.
Двијȣ Драгијȣ, Великијȣ, Тихијȣ, Липијȣ.
Двима Драгима, Великима, Тихима, Липима.

4. Іѕкерник нейдет інако, неже на ИХ.
От вод мног, пс: 17, реци, От вод мнозих: или паче, Вногих.
Оплов Корнов, пс: 43, реци, Корнјевих.
От ȣст лвов, от рог единорожь, пс: 21, реци, от ȣст Лѣвьих, от рогов једнорожчих.
Вь срдци враг Царев, пс: 44, реци, Врагов Царових.
От ȣстен неправеден, пс: 119, реци, От ȣстен неправедних.
От человѣк неправеден, 139, реци, От льȣдиь неправедних.
Дѣло рȣк человѣческ, пс: 113, реци, Дѣло рȣк чловѣчских.
От днеь льȣт, пс: 93. реци, от ден льȣтих.
Ни от изход, ни от запад. ни о пȣст гор, пс: 74, реци, Ни от изхода, ни от запада, ни от пȣстих гор.

Придивник Вножинниь 7го и 8го.

1. Јдет на ИХ, и не інако. Во ȣстнах лстивах, псалом 16, реци, Во ȣстнах лестивих. Вь водах многах, псал; 106, реци, Во водах мнозих: или паче Вногих.

Противник Вножинниь 7го и 8го.

Јдет на ИМ, и не інако. Синоком Лотоком, пс: 82, реци, Сином, Лотоким. Птенцем врановом, пс, 146, реци, Птенцем Врановим.

РАЗДЕЛ Д.

Об Імену.

Или об разнитом раздильенјȣ и свайчјȣ імен.

Обстојно.

Обсто̂јно јме јест: које са̂мо об себи, без і̂ного јмена вь бесиде стојат может: кт҃, Бо̂г, Небо, Чловик, Землья̀.

Придйвно.

Придйвно јме јест: које не может без Обсто̂јного стојат вь бесиде: и претварајетсе на три племена: кт҃, Велик, велика, велико: Силен, си̂лна, си̂лно: Славен, сла̂вна, сла̂вно.

Об Обстојних.

1. Властита и О̂бщена.

1. Властйто јме јест ко јединов којеь вещи приблащено: кт҃, Мꙋж: Радован, Кꙋновица, Волга, Москва̀. Общено јест, које се белйт обо вножих вещех: кт҃, мꙋж, Ра̀дован и Милош, и і̂ни. Гора: Кꙋновица, и рила, и снижнйк: и і̂није. Рѣка, Волга, и До̂н, и і̂ние. Гра̂д: Москва̀, и Новград, и і̂ни.

2. На̄родна.

2. На̄родна словꙋт, која знаменꙋјꙋт, народ. Различно се завершајꙋт: кт҃, Рꙋсин, и Рꙋсјанин; Словинец. Сербин, и Сербель. Херва̂т, Чех, Лех. А не, Рꙋсак, нит Росин, нит Рось: нит Словјанин, Славенец, нит Сербенин. Прибавльајет вим се склад

ИН. Латинец, не Латин. А

ска на̄родна: Рꙋсинья, Лехинья,

хинья, Сербинья, Херватица,

га̂рка, Слови̂нка. Влахинья, Тꙋр

Тата̂рка, Харапка, Жидо̂вка:

та̂лна, Вꙋгрица, Нимица

3. Домови̂нна.

3. Знаменꙋјꙋт домовинꙋ: а не

на НИН, и на ЕЦ: кт҃, Земл

Граджанин, Народжанин, Пом

нин, Поднепранин, Запражани

скобльанин, Римльанин, Новград

Московец, Новградец, Цариг

Јеросалимец, Босанец, За̄горец

морец, Задꙋнајец. Поморец,

нец, Подꙋнајец, Посавец. При

Приморец. Прѣкопец, Кримец.

4. Особна разнита.

4. Знаменꙋјꙋт Чловичеције осо

творетсе, на АЧ.

1. От ричин. Кова̂ч, Краја̂ч,

ха̂ч: и на ТЕЛЬ,

Откоритель, Спаситель, Вла

и на ЕЦ.

Водец, Ловец, Певец, Гꙋдец,

рец, Чтец, Кꙋпец, Продавец

молец, Јединокладец, Митто

Доброчинец, Злодијец, Льꙋдо

Лицимирец. Богородица, Добр

Злодиьница.

дольѣнја, на АВЦ, и на Ткалец, Јзвиждлец, Отојаалец, Жилец, Кормилец. Дикакавец, Казавец, Јзкушашавец. Ткалица, Жилица, а.

К: Зачалник, Началник, Це- Сидилник.

Знанец, Посланец, Прогнанец.

: Мученик, Ученик, Обе- :не Обещенник:) Увијеник, к, Подданник, и Подданец; , и Предавец: Предложеник.

ен Обстојних: на АР: Овчар, Птичар, Рибар, Пѣар, Чолнар, Бродар, Кльучар, Лончар: Митар, и Митник: а Месник. Господар: Госпо- :не Господинна:), Кльучаримарица. Польанец, от По-

Ірндикних на ВЦ: Овіарец, Младец, и Младиінец, Торговец, Самец, Дивица, Светица Старица, , Самица, Јединица, Торговци, Кральевци, Бановци. .

: Државник, Верстник, Пле- Таборник. Поручник, Намиредник, Заповидник, Приказојник, Покорник, Пустинжник, Осевујник, Промиселстегньено Промисник: а не Промисел: а не Ремесло. Оданик.

5. Ј вь Недушатих вещех кладетсе, ВЦ НЦА, и ННК: кт, Пивница, Темница, Свитлица, Отуденница и Отуденец, Главатица, Миденица, Отекленица, Златица, Златинница, Желтица, Модрица, Горньица, Јзподньица, Солница, Кральеввица.

Златник, Димник, Курник, Травник, Мидеиник, Сребрник.

6. Јз предложков и из имен, на ВЦ: Загорец, Поморец, Подонец, Пригорец, Приморец: и јна.

7. На АК разнита: Новак, Дивак от Диво: Дивјак от Дивьи. Лудјак, Худак, Лежак, Тежак, Жеврак. Вујак. Бильак, Весельак, Девельак, Гольак, голец. Линьак, Черньак, Глупец, глупак, Тупец, тупак, Слипец, слипак. Нимец, Нимак. Добрак, Дурак. Босак, Косак. Простак, Глухак, Горчак. Горшчьак, Ланьшчьак. Польак. Голубиньак. Звирньак, Овчак: за Овчьи. Звирьи голубиньи хлиб, или котец.

8. Синовска на ИЋ: Царовић, Кральевић и Кральић, Кнезовић и Кнежић, Бановић, Војводић, Господић не Господичић: Богдановић.

9. Дощеринска по Руску на ОВНА, или ЕВНА: Царовна, Кральевна, Кнезовна: Богдановна.

А по Хервацку, и по Руску на ЧНА: Царична, Кральична, Господична, Војводична, Јаньична, Сердарьична, Микуличина, Микитична.

Женѝнска, от мѹ́жскиѵ̂ обще́нниѵ на НЦА: Ца́рица, Кра́лѣица, Ба́нница, Ковачи́ца. И на ИНЬА: Кнегѝнѣа, Больа́ринѣа, Воѥво́динѣа, Ста́ростинѣа.

А от Власти́тиѵ и́дѹт Владалнѧ: кт̃ Богда́н, Богда́нов: Ра́де, Ра́дин: Лѹ́ка, Лѹ́кин. І от си́ѵ Женѝнска: Богда́новица, Ста́нковица: Ра́дница, Лѹки́ница, Фомѝница, Микѹ́линица, Микѝтиница. І от о̂бщенниѵ: кт̃, Дїа́ковица.

10. При́дивки (:се́ ѥст призови́шща:) и́дѹт Вно́ги на НЩ, и на ОВИ: и от ти́ѵ жени́нска на КА: кт̃, Божа́нишка, Вла́дковишка: Мага́лаѥска, Сола́нска.

ѳ. Настоѧ́нна.

Ідѹт на СТВО: а знаменѹ́ѥт Битѥ, ста́н, про́мисел, и вса́ко настоѧ́нѥ, въ ко́ѥм се кто̂ ва́вит: кт̃, Ца́рство, Ѥдиновла́дство, Кра́лѣвство, Влада́тельство, Кнежство̂, Ба́нство, Госпо́дство, Господа́рство. Ра́вство, Хла́пство, Подда́нство, Ме́тство, Подложе̂нство, Предложе̂нство, Тежа́чство, Торго́вство. Ота́чство, Ма́теринство, Бра́тство. Приѧ́тельство, Овидочство̂.

Оба́ кончи́на СТВО, и́дет от ѥди́них Обстоѧ́ниѵ: а не́ от При́дивниѵ: нит от Медолѣ́нѧ: нит от ри́чин. За́тоже, от ѥме́н, и от медолѣ́нѧ, Бла́жен, Лѹка́к, Послѹ́шен, Про́клет:

кри́во се твори́т, Блаже́вство, Послѹше̂нство; Пра́во рећи́. Бла́женост, Прокле́тѥ, или Кле́тва. Вно́г, Глѹп, Ла́ком, О... Те́жок. и и́них: Неке... Мно́жество, Глѹпство, Скѹ́пство, Та́ѥнство или ...жество: Но пра́во рећи́, ...жина, Глѹ́пост, Лакомо̂ст, та́ѥност, тажко́ст.

От ри́чин то́ж: нерећи́, Рожде́ство, Вѣсте́ство, Чѹ́вство: но́ пра́во, Би...жа́нѥ, Би́тѥ, Би́ток, ...

Ли́ше от Бога́т, Ѹбо́г, ... бели́тсе Бога́тство, Ѹбо́... ликост, Свѣ́тост: и в... зѹми́нѥѹ, Вели́чество, Свѣ...

І от Обсто̂ѥниѵ, ко́ѥ... Пои́дивних, или от Медо... кот, Ѥди́нец, Зна́нец, Прогна́нец, Подда́нец, П... Подложени́к, Мѹ́ченик, Ѹче... ди́нец: бели́тсе, Ѥди́нство... во, Посла́нство, Прогна́н... да́нство, Предло̂женство, ство, Мѹ́ченство, Ѹчени... ди́нство. От Ока́ѥан, и́д... нац, и Ока́ѥанник; Ока́ѥ... па́че ока́ѥанѥ.

Во творе̂нїѹ ѥме́н на СТ... Тонка́ преминѣа́ѥѹтсе на... и по Рѹ́скѹ привавлѣа́ѥѥт бели́тсе ВСТВО: кт̃. Б... ство: Кне̂з, Кне̂жество. М... жество: Чло́вик, Чловичест...

Отачаство: Ковач, Ковачество: Сиромах, Сиромаштество: Скомрах, Скомраштво.

Али по Херватску, и правје, изричајутсе без слова Е: сице, Божство, Кнежство, Чловичство, Отечство, Ковачство, Сиромаштво, Скомраштво, Драчтво. От Син, Вор, јест Синовство, Воровство: а от Крал, Кралевство, и Кралество. А Леxи сказно изрикајут чрез Тонкије негласници: сице, Боство, Кнество, Муство, Човечство, Отецтво, Ковацтво, Сиромаство.

Придивна на СКИЊ: потомуж се творет: по Руску, Дражескиј, Кнежескиј, Мужескиј, Чловическиј, Греческиј, Отеческиј, Нимеческиј, Чешескиј, Лешескиј, Влашескиј; Турческиј. По Лешску: Враскиј, Кнескиј, Мускиј, Чловицкиј, Грецкиј, Отецкиј, Нимецкиј,Ческиј, Лескиј, Влаский, Турецкиј. А правије: Вражскиј, Кнежскиј, Мужскиј, Чловичскиј, Гречскиј, Отечскиј, Нимечскиј, Чешскиј, Лешскиј, Влашскиј, Турешкиј, и Турскиј.

6. Дијанна.

Знаменујут дијанје, или вещ и дело, које се дијет: а творетсе от Ричии, на

НЈЕ: кт Дијанје, Слуханје: Неприженје, Пренесенје, Преселенје: Хотинје, Минје, Тајнје.

ТЈЕ: Битје, Чутје, Јздертје, Обжертје, Умертје, Взетје, Пришестје, Пролитје, Подпертје, Запертје, Житје.

ТВА: Битва, Боритва, Братва, Женитва, Жетва, Ђиства, Клетка, Коситка, Молитва, Ситва.

БА: Грозба, Жалоба, Просба, Свадба, Служба, Судба, Тужба.

ОК: Полежок, Останок, Описок. Придивок.

ТОК: Добиток, Убиток, Јзвиток, Звиток, Житок, Ужиток, Нажиток, Доспиток, Початок, Свиток, Напиток:

А: Мина, Цина, Плаща, Сича, Драка, Свада, Спона, Заслона, Постаза, Забака, Привада, Навада.

АЉ: Корачаљ, Держаљ, Заложаљ; Обичаљ, Роджаљ, Уроджаљ, Опрежаљ, Отупаљ.

ЕЖ: Вертеж, Гравеж, Метеж, Правеж, Полтеж, Рубеж; Сервеж, Окувеж, Лупеж.

ЕЊ: Сежењ, Отавењ, Отепењ, Ражењ, Сужењ.

Ј на веакије негласници: кт, Рак, Корв, Отог, Ход, Вез, Бој, Рок, Јзрок, Урок, Бол, Ум, Закон, Покоп, Умоо, Затор, Раздор, Развор, Плес, Притес, Свит, совит; Громот,Ках, Здах, Бич, Вопељ: Восток, Запад, Примет, Примир.

Зло пак се творет Дијанна на ЛО, и на КА: кт, Зачало, Начало, Порекло. Реши, Почеток, Зачетје,

й

Начѣтїе. Придѣвок. Јакка, Вѣпи-ска, Забавка, Посилка, Осилка, очна Отавка, Отојка, Оцѣнка: Рѣци Овјавлѣнје, Упис, Забава, Послање, Осланје: Очна постава, Отојанје, Оцињѣнје.

7. Каковостна.

7. Знаменују каково јест что: а творѣтсе отъ Придѣвних: на ОСТ, ТА, БА, НА, ДА: кт. Драгост, Благост, Кротост: Доброта, Нищета, Сујета: Худова, Злова: Висина, Ширина, Глубина: Правда. Иних сицевих гледи ниже.

8. Собирална.

8. Въ јединичном обличју знаменују множину, а иду на ЈЕ: кт. Звиѣје, Древје, Зелје, Листје, Каменје, Коренїе, Гермје, Тернје, Терстје или тростје, Рожје, Витје, Латје, Натје, Плетје, Судје, Посудје, Орудје, Оружје.

9. Мѣстна.

9. Знаменују мѣсто, а иду на ЩЕ, и на НЬА: какот, Огнищ-ще, Дворище, Днище, Превивалище. Поварнѣа, Чуварнѣа, Коньушнѣа: Мѣ нѣа, Металнѣа.

Јмена Градска, по Руск, ску, изрикајутсе просто дивних случају, въ мужи ну: на ОВ, ЕВ, АЬ, Е Псков, Краков, Кијев, Јарославель, Смоленск, Брянск. А Хервати ви р Псковец, Краковец, Кијев вец. Јли въ Нијединском Псково, Краково, Кијево Јарославлье, Смоленско, Брянско, Придѣвникъ: Въ Можајску: и въ Кијевом жајском. Въ сицевих вла них всакоје страни обича и прав.

10. Орудна.

10. Знаменују орудје ору хлѣад: а иду на ЛО: рило, Шило, Рало, Они пало, Гладило, Тнало, Кадило, Бранило, Одило вало, Подвијало.

11. Подвлайни

11. Знаменују подвлайну, чего что, а иду на

Звирина, Говедина, Зидина, Дубовина, Брезовина, Јеловина.

12. Сподобна.

12. Знаменују сподобу, или прилику: а иду на ІКА: какот, Солика, Корешка, Медуника, Сребрика, Ребрика, Метлика, Лисика, Чеслика.

13. Умењшална.

13. Мушка иду на ЕЦ, ІЦ, ОК: кт, Братец, Коњиц, Синок. Женска иду на ЦА, КА: кт, Дивичица, Сестрица: Мајка, Дошка. Нијединска иду на ЦЕ: кт, Дривце, Олокце, Колце, Седелце, Тилце, Очце, Ушце. А не очко, ушко. Нијединно во умењшално јме неједет прико на КО: него все на ЦЕ: кт, Бременце, Писемце, Зрнце, Колинце, Луконце, Оконце, Платенце, Полевце, Коритце, Решетце, Ситце, Вратца, Устца; Бримелце, Знаменце, и знаменице. Дитетце, Звиретце, Јагнетце, Прасетце, Куретце: Топоришице, Ратовишице: Зелице, Платњице, Јмањице, Јајице, Копејце, Ложце, Срдешце. Соншице: Хервато, Срдашце, Сукнашце, А не Седелко, Лукошко, Јаjечко, Срденко, Солнешко, и осталла.

14. Окладена из Предложков и Јмен.

14. Кончина ЈЕ: из Предложков и Јмен: какот, Бездушје, Безредје, Безделје. Возглавје, Возножје. Загорје. Заморје, Залисје, Заричје, Застинје. Јзделје, Јзредје, Надвоје. Надгробје Недомирје, Незгодје, Непогодје, Несподобје, Неверје. Обличје, Оверщје. Отродје, Поглавје, Поврижје, Подненје, Погодје, Подобје, Поморје. Подножје, Подгорје, Подклитје, Премирје, Пригорстје. Преверје, Предверје, Предхрамје. Размирје. Увечје, Удолје, Устранје.

Јна на ЕЦ, ОК, НИК, КА, ЦА: кт, Заморец, Озимец, Напрсток, Приглавок, Оглавник, Поглавник, Намистник. Завертка. Нараминица.

15. Окладена из Јмен, Ричи.

15. Јз јмена, и из ричи, или из двих јмен на ЈЕ: Богочестје, Доброчинје, Благоверје, Полуверје, Кривоверје, Правоверје. Лицемирје, Зем-

льомирје, Ѕвиздочетје, Корколитје, Благонравіе, Худоделје, Благословлье-
нје.

Вь Гречском и вь Нимечком језикех, јест без числа вного сицевих јмен, коьих наш, и Латинскиь језик и јни никоьи језики, никакож немогут једноју ричју ладно превест: оприч никоьих мало: кт, Teologia, Богословје: Orthodoxia, Православје а не Православіе: Prosopolipsia, Лицимирје. J из Нимечска, Рукоделје: или паче Ручно дело, Работниь Промисел, а не Ремесло, нит Ремесство: Промиселник, или Промисник, а не Ремесник. Мужска на ВЦ: Јединовладец, Мисто-держец, Богомолец, Доброчинец, Доброднјец, Злодијец, Худоделец, Злочинец, Балваномолец, Корколијец, Водопијец, Черноризец, Лицимирец, Биломистец. Верослав, Јарослав, Радослав, Мирослав, J просто без кончини ВЦ: Богдан, Злодиь, Звиробоь, Мухомор, Лицимир, Листопад, Братолом. Льутовоь, Скоровоь, Радивоь, Хервоь, за Херловоь; Благдан, Косогор.

Јз Ричини, и из Јмена: Льубимир, Казимир, Владимир, Владислав, Мутимир.

J Придикна на ВН: Благоверен, Правоверен, Благонравен, Злонравен, Лицимирен, Богомолен, Братоломен, Маловерстен. J просто без кончини ВН: Вертоглав, Головрад, Черноок, Кривоног, Кривоуст, Кривоног, Верньеух, Косоок: Злочест.

16. Кончина на ТВА.

16. Ситва, Жетва, Цоситва, Б
Терглтка, Ловитка, Молитв
тка, Боритва, Бритва, Же
Клетва, Плутва, Пекву, Ло

17. Кончина на ЈНА.

17. Знаменујет Дрико, илити
всаку подбилину: кт, Брезин
бина, Јелина: и Брезовина, Д
на, Јеловина, Ѕидина, Повали

Месо: Бравина, Говедина, З
Зајчина, Куретина, Мертвечи
Мерцина, Сланина, Овижина
шина.

Кожу: Козловина, Овчина, I
Јеленина, Телетина.

Мисто: Вершина, Оридина: К
Крайина, Внутрина.

Јманје: Отчина, Дидина, Баб

Дил: Половина, и Половица,
на, Четвертина и Четверт,
на, Осмина, Десетина.

Благдан: Годовини, Крестини
нини, Новоселини.

Великост, и возгорждень
жина, Члобична, Коньина, Ж
Главина. А зло Мушчина, Же

Куликост, или миру: Дол
Ширина, Глубина, Висина, Ниѕ
Долгота, Широкост, Високост
Висота.

Прикерстанје: Большина, Меньшина, Вершина, Старшина:

От Простих придивних: Новивна, Старина, Давнина, Всачина, Врушина, Кнаушина, не Кипучина: Равнина, Планина, Живина, Сушина, Сировина, Зеленина, Варенина, Крашенина, Тенчина, Легчина, Олабина, Светина, Горшцина, Кметшцина, Мишанина.

От свстојних: Дружина, Солина, Милостина, Благостина, Литина, Домина, Знаковина, Родина, Олатина, Рогатина, Батина.

Знаменујут земльу, или Державу: Царшцина, Банщина, Кральевшцина, Странщина, Домовина, Влашцина, Нимшцина. Словинь, или Словиншцина; Гречина. Оваже јмена знаменујут и Народньи закон: и језика властитост

Во складенју, сице: Рудокопина, Звирьидина, Корторовина, Зимолезина, Жабокречина.

18. Отрицална.

18. Невера, Немир, Непокоj, Нечест (а не Безчестје:), Неслака, Немощ, Непријазен, Нерис, Невольа, Несрищa, Нехајање, Невриженје. Незвист, Несовист. Незловје, Несподовие, Неред, Нередје, Нечастје.

А нерецн Несчастје, Безчестје, Безчестен, Беззловје, Безсовистје, и јна сим сподовна.

Об придивних.

J. Проста, и Јзредна.

J. Всако об ближу Придивно јме, јмајет двоје овличје. Проста придивна знаменујут по просту, какоко јест что: кт, Велик, велика, велико: Мал, мала, мало: Свит, свита, свито.

А Јзредна оказујут вещ на изред, и знаменито вит такову: а творетсе от Простих: [illegible] склади Ь, ЯЯ, ОЮ, или ОЮ: и надивши Високиь закланъ, ако го ниет на простом: сице, Великиь, великаја, великоје: Малиь, малаја, малоје: Свитиь, свитаја, свитоје,

По Руску се велит ОЬ вк мисто ЬЬ: Великоь, Малоь, Свитоь: Большоь: Меньшоь, меньшаја, меньшоје. Тоь, таја, тоје, или та, то.

А Хервати изрикајут без Ь, ЯЯ, ЮЮ: и јединим лише закланом разлучајут Јзредна от простих: кт,

Велики Велика Велико Велику	за	Великиь Великаја Великоје Великују

Велики Велике Велика	за	Великиьи Великије Великаја
Таь,	та,	то.

А где на Простих будет Високњ завлак: тамо нист разници меджу простим и јзредним: кт. Большиx, Большим, Большими.

Јзредна нетворетсе от всих Јменик: него лише от Оњ, Тњ, Кињ. По Руску, Онја, Онје: Таја, Тоје: Каја, Које. По Херватску; Оњ или Ољ, Оа, Ое: Тљ, Тљ, То: Ки, Ка, Ко.

Нетворетсе ни от Владалних: кт от Господенњ, Братов, Кралњв: и от јних, ов коњих гледи тудже вњ слид.

Нит от јдущих на І, со Шумними знаковницами: кт, Третњи, Ближнњи, Днешнњи, Домашнњи, Јутрошнњи, Литошнњи, Внутернњи. Пиши Третја, третје: Ближнња, влижнње. А не, Третјаја, третјеје: Ближнњаја, влижнњеје. А от Вњ: реци, Бњи, вуја, вује: Оуњи, суја, суіе: Шуњи, [illegible]а, шује. Дивњи, дивја, дивје. А не Вујаја, вујеје.

От Версталних тож: кт, Большњ, волша, волше: Менши, менша, менше: Липлњ, липлја, липлје. А не Большњ, волшаја, волшеје. Хотјаж никоњи и сице говорет: али не право. Версталнја во јмена и сама всегда јесут Јзредна; и нистњ им надовна привава Іа, Іе.

Други, друга, друго: и Другњ, другаја, другоје.

---

2. Поденна, Версталнја, хоина.

2. Поденно јме (се јест, које денју, илнти на дну стоит сто, и вез приверстанја знал что коли: кт, Велик, Мал, Версталнно јме приверставајет и знаменујет једну вещ (со ром на другу) веще или мен каков: кт, Вещи, Меньши тњи. Верховно, или Превер јме јест, које једну вещ от вещу, или меньшу вит знал кт, Највещи, Најменьши, тњи.

Версталнно јме се творит от Н го Женского: пременивши а ІЊШИ: или по Лњшску на ѣјши: кт, Силен, силна: Он Силнејши, - ѣјши: Топел, топлњши, Топлејши, - ѣјши. стиним изреченјем, по Х идет на ІЊИ: или по Ру ѲЊИ: Силнњи, Топлњи, О Силнењи, Топлењи, Светењи.

А Приречки и у Лехов нејдут но на ѲЊ: а право на НІѲ ѲІѲ: кт, Силније, Топлије тије: Силнеје, Топлеје, Све от Кореничних рачлично, кт же, Болње, Веще, и осталнја.

Коренична во Прилднвна (се јест никут от јних речњ изведен ще се творет: сице,

Верста́лна от Корени́чних.

Б. Грȣ̂в: Грȣ́вши, и Грȣ́вльи: Грȣ́вльє. Ойцеж, Лиȣ̂в, Ола́в, Глȣво̀к, Глȣ́вши, и Глȣ́вльи.

В. Здра́в: Здра́вньи: Здра́вије. Ойцеж, Криви́ньи, Лȣка́вньи, Ја́ловиньи, Нови́ньи, Пра́виньи, Ри́зкиньи, Оиви́ньи, Оирови́ньи, Черстви́ньи, Де́шев, Де́шевльи. Пли̂тов, Плитви́ньи, Ви́жльивиньи.

Д. Бла̂г. Бла́жши и Бла́жи: Бла́жє. Ойцеж, Вно́г, До́лг, Дра̂г, На̂г, На́жи, и нажи́ньи. Ȣво́г, Ȣбо́жши, и Ȣво́жиньи: Нево́г.

Д. Бли̂д: Бли́дши, и Бли́джи: Бли́джє. Ойцеж, Ге̂рд или Го̂рд, Лȣ̂д, Мла̂д, Ра́д, Рȣ̂д, Ои̂д, Тве̂рд, Хȣ̂д.

Ри̂док: Ри́джи, и Ри́жи: Жи́док. Ола́док, сла́дши, сла́жи.

Ж. Дȣ́ж: Дȣ́жши, Дȣ́жиньи: Дȣ́жије. Ови́ж, Ри̂дж, Тȣ̂дж, Го́ж.

З. Бе̂рз: Бе́ржши, Бе́ржи: Бе́ржє. Бли̂зок, Вȣ̂зок. Де́рзок, Ме́рзок, Ни́зок, Те́жок. Бли́жши, Бли́жи: Бли́жє: и оста̂л.

Ђ. Бȣ̂ђ: Бȣђи́ньи: Бȣђије. Дивђи́ньи, Сȣђи́ньи, Тȣђи́ньи.

К. Бри́док; Бридчи́ньи: Бридчи́је. Ги́вок, Го́рек, Ди̂к, Једно̂к. Кро́ток, Ме́лок, Пла̂ск, Ри́зок Те́рпок, Ши́вок. Ѕна́ков, Ѕначньи.

Вели́к: Ве́кши, и Ве́щи: Ве́щє. Висо́к: Ви́шши, и Ви́ши: Ви́шє. Дале́к: Да̂льши, и Да́льи, Да́льє. Бли̂зок, Бли́жши, Бли́жи:,-жє Жа̂рок: Жарчи́ньи,-чи́је. Жо́лкок: Жолчи́ньи и Жо́лкльи: Жолкчи́је, и Жо̂лкльє. Жесто̀к, Жесточи́ньи, и Же́щи: Жесточије, и Же́щє. Ја̂к: Ја́кши и Ја́чи: Ја́чє. Ке́рхок: Керхчи́ньи, и Керхльи. Кри́пок, Крипчи́ньи и Кри́пльи. Ле́гок, Легчи́ньи, и Ле́гльи. Ме́кок, Мегчи́ньи, и Ме́кльи, То́нок: Тончи́ньи, То́ньи. Ке́рхльє, Крипчи́је, Кри́пльє: Ле́гчије, Ле́гльє: Мекчи́је, Ме́кльє: Тончи́је, То́ньє, Широ̀к: Ши̂рши, и Ши́ри: Ши́рє. Кра̄ток: Кра́щи: Кра́щє.

Л. Би̂л: Би̂лши, и Били́ньи. Били́је. Ве́сел, Ми́л, Ки́сел.

Ве̂рл: Верли́ньи: Верли́је. Вȣ̄тел, Го̀л, Ме́дел, На̄гел, Охо́л, Охо́ла Охо́ло, Ове́л, овла̀, о́вло, Окрȣ̄гел, Ра̄хел. То́пел, Ци̂л, Шȣ̄пел, Хѐрл.

Зо̀л: Горши, и Го́ри: Го́рє от Го́рок.

Ма́л: Ме̂ньши, и Ме́ньи: Ме́ньє.

М. Го́лем: Големи́ньи: Големи́је. Ви́дом, Знако̀м, Лаком, Ни̂м, Пи́том, Оа̂м, Ови́дом, Хро̀м.

Н. Ли̂н: Лини́је. Ойцеж, Ко́сен, Пла̂н, Пога́н, По́зден, По́лон, Пра̄зен, Ра́зен, Ра́н, Ри̂сен, Ои̂нь, Ола̂н, Ȣве́чен. Вльȣ̂ден, Ди̂вен. Гньȣ́сен: Гньȣсни́ьши, и Гньȣсни́је. Ойцеж, Бо́лен, Врӣден, Вльȣ́ден, Да̄вен, Дро́вен, Дȣ́овен, Жа́лен, Зе́лен, Ја́вен, Ко́сен, Кра̄сен, Ла́годен, Ла́ден, Ле́зен, Ма́нен, О́вшен, По́зден, Поздни́ньи,-ни́је, не́ по́здни, по́здже. Пȣ́лен, Ре́вен, Рȣ́мен, Онлен, Мла̄чен, Окро́мен, Окȣ̄ден, Та́јен, Ти̂сен, Трȣ̂ден, Ȣве́чен, Черльен, Че̂рн.

П. Ли̂п: Ли́пши, и Ли́пльи: Ли́пльє. Глȣ̂п, Крȣ̂п, Оли̂п, Тȣ̂п, Оверши̂п, Оверши́пльи.

Р. Бистер: Лют, Лютши, Љущи: Љуще Бистривши, и Бистриньи: Бистрије. Бодер, Мокер, Мудер, Остер, Пестер, Хор. Хитер, Шщедер. Довер: Лучши, и Лучи: Луче. Больши, и Болви: Болье: Опор; Опоршши, Опорньи: Опорије. Отар: Отаршши, и Отарньи: Отарије. Јар, Оир, Окор, Шщир.

О. Кос: Косиньи: Косије. Кус, Лис, Рус, Бос.

Т. Богат: Богатши и Богатньи: Богатје. Оицеж, Властит, Кньаст, Мах-нит, Разнит, Прост, Овет, Оит. Честит. Част; Чашщи, Частньи. Чист; Чишщи, Чистньи.

Густ: Гушщи: Гушще, Жолт, Пуст, Толст.

Јест: Јестньи: Јестије. Крут, Крутши, Крущи: Круще.

Лют, Лютши, Љущи: Љуще:

Х. Глух: Глуши, Глухньи: Глуша, Глухије. Оицеж, Лих, Плах, Сух, Тих. Ветох, Ветши, Ветшньи.

Щ. Нищ: Нищньи: Нищије. Общ, Тощ, Вищ, Вргуш.

Ш. Лош: Лошньи.

Какокостна обстојна, от Кореничних.

Б. Грубост. и грубина: Любов, и любост, Олабост.

В. Дешевина, дешевост: Здравје, Јаловост, Каковост; Кривост, Кривина, Кривица, Кривда: Лукавост: Новина, новота, новица. Первина, от Перкнь. Первинство, от Первинец.

Правост, правда, правица. Ризвс
вина. Сировина, Сировост.
на, Черствост. Плитвост,
вина. Вижлбивост. Удовство,
вец.

Г. Благост, влагостина. Вножин
жина, долгота. Дражина,
Нагост, нагота. Орогост.
Убогост, и Убожство, Нев
от Убожец, Невожец.

Д. Блидост. Гердост, Гордос
дост. Младост. Радост.
Рудина. Оидост. Ондина. Т
Худоба.

Ж. Дужест. Риджина. Обижест:
жина. Туджина, Гожест.

З. Берзост. Близина, близос
зост, дерзкост.

Ђ. Бујест. Дивјачина. Оујет
ьина

К. Бридкост, Великост, Величст
сокост, висина. Вузкост,,
Всачина. Гибкост. Гладкос
вина, глубокост. Горкост, г
горест. Далекост, дальина,
диль. Дич, дичина. Жаркост
токост. Жидкост, жижа.
жолкост. Јакост. Једнакос
кост, Краткост. Крипост.
кост и Кротост. Куликос
кота, Легота, Легчина,
Мехкота, мекота. Мелкост:
Мелчина. Мерзост, мерзкос
кост, низина. Плаcкост.
Жолкост, Тежкост, и те
тежава: а не Жолкоща, нит
коща, нит Тежкоща. Ридкос
кост, Олаcт. Тегота,

Тежа: Pondus, Granitas. Терпкост. Тонина. Шивкост. Широкост, ширина.

Л. Билост, вилина. Болест. Берлост. Вешеље, веселост. Витлост. Голота. Жалост. Жалова, Злост, Злова. Злед. Киселост, киселина. Малост. Медлост. Милост. милостина. Наглост, Овлост. Округлост. Охолост. Рахлост. Топлота, Цилост. Шуплост. Хирлост, Чилост.

М. Видомост. Големост. Знакомост. Лакомост, Нимота. Питомост. Оламота, Оламина. Овидомост. Хромота.

Н. Бидност. Вльудност. Вридност. Гньусота. Дакност. Дивност. Дробност, дробинина. Дурност, дурост. Зеленина, зеленост. Јакност. Једност, Јединост, и Јединство от Јединец. Восност. Красота. Лагодност. Ладност. Лизност. Линост. Маненост. Медленост. Общеност. Планина, планина, пл*ност, Поганост, и Поганство от поганец. Поздност. Полност. Праздност. Пулност. Разност, разница. Ревност. Рисност. Румени*а, руменост. Синьест, синьина. Скромност. Скудност, скудост. Оланост, Оланина, Оланина. Тајност. Тисиота, тиснест. Трудност. Увеће. Черленина, черленост. Чернина, Чрност.

П. Гл*пост. Крупост. Липота. Олипота. Тупост. Оверипост.

Р. Бистрост. Бодрост. Горест. Доброта. Јарост. Модрина, -ост. Мокрота, Мудрост. Острота. Пестрота, Сирота, или Сиротинство. Скорост. Спорост. Старост. Хитрост. Щедрота. Шерост. Хорова.

О. Богота. Когота, Кусост. Лисост, Лисина. Русост, русина.

Т. Богатост: и Богатство от Богатец. Густа, густина. Жолтост, жолтина. Јстина. Кньастота. Крутост, Льутост. Мачнитост. Простота, Пустина, пушта. Светост светина. Ситост. Толстина, толшта. Хластота, Частина, чашта. Чистота.

Х. Ветшина, Глухота, Лихота. Плахост. Сухота, сушина. Тихост, тишина. Нищета. Овщина, Врушина, Тощина, а не Тощета, нит Тщета. От Пиш, Пихота. Лош. Лошест.

---

3. Владална.

3. Владална знаменују вещ коју от кого вит владану, или одержану: а творитсе от імен первого и второго претвора, на ОВ от Тонких: а на ВВ от Шумних знаковниц, какот, Братов, Кнезов Господаров, Мужев, Змијев, Краљев, Оружьев, Ковачев, Милошев, Бирищев, Стојановищев.

От Ц, по Руску идет ЦОВ: по Херватску ЧОВ: кт, Отцов, Стрицов, Вујцов, Братцов: или паче Отцев, Стрицев, Вујцев, Братцев, Правије: Отчев, Стричев, Вујчев, Братчев.

А Лехом сказно и неразлучно все идет на ОВ: Мужов, Краљов, Ковачов, и осталл.

Лехи же не право ових Владалних імен ужиавают, вь мисто Пристоялних (ов коьих хощем овдиж въ ред повидать:) и велет: Отоловки изва, Покоjовнь слуга: вь мисто, Отолна изва, Покоjнинь слуга, нлити Покоjник, Русjани тож не право велет: Часовое дело, Годовое жалованjе, Дворовов чловик, Кормовов чловик: что-ви рещ, Часовно дело: Годовно жалованjе: Дворскинь чловик: Кормовнинь чловик.

От третjего и Четвертого претворов, Владална идут на ИН: кт, Женин, Госпожин: Владикин, Старостин, Воjводин. Микин, Радин, Радоньин, Микулин. Материн, Вощерин.

Овди неjедина Тончица непреминjается въ Шумницу, разви лише Ц вь Ч: кт, Царица, Царичин, Баница, Баничин: Сестрица, Сестричин: Старица, Старичин. А по Руску: Царицин, Баницин, Сестрицин, Старицин.

От Ниjединских идут Владална на Шумниjе несласници: сице, Говедж, Дитещ, Ждребещ, Jагньещ, Пиплещ, Ровещ, Телещ, Дружинчещ, Живинчещ, Щщенещ.

А по Кметску и от Мужских и от Женских імен творетсе Владална на Шумници завершена: какот,

ДЖ: Воjводж, Дjадж. Ж: Кнеж, ЛЬ: Братовель, Синовель, Микуль, Даниль, Аврамель, Jаковель,

НЬ: Господень, Синовень, Богдань, Jвань, Сиjонь, Аронь, Завулонь.

Ч. Члович, Отч, Отрич, Вуjеч, Старец, Дивич, Владич, Покоjнич, Духовнич, Писча

Ш. Патриjарш, Влаш, Жен ромаш, Скомраш.

Щ: Митрополищ, Старощ кищ.

Поправи: и липлье изрецни: с водин, Дjадьин. Кнезов, Синов, Микулин, Даниьилюв хамов, Богданов, Jванов, С или Сиjонскинь, Аронок, Отричев, Вуjчев, Старчев, Владикин, Новаков, Покоjни ховников, Пишчев, Пат Влахов, Жеников, Сиромахов раховв, Митрополитов, От Никитин.

Лище от Бог, Господ, Драг: липо се велит, Божьи день, Чловиков, и Чловичьи, вичьи, Враж и Вражьи: J Jаковель.

4. Пристоjална

4. Пристоjална знаменуjут, j ко другов пристоjат: а тв

ЬИ, НЬИ, СКИЬ, НИЬ.

ца jест сиева: jеже Влад менуjут вещ от jеднеjе о одержану: а пристоjална к особам, или къ вещем как пристоjат: кт, Кральев кон го Кральа конь. Кральевски нинь град: град ко вножим кральем простоjещ. Чловико jедного чловика живот Ч живот: вножних чловиков и

ЬИ: Божьи. Дивичьи, и Дивичскинь: Чловичьи, и Чловичскинь. Песьи, Рибьи, Птичьи, Козьи, Воловьи, и Воловскинь, Говедьи и Говедскинь. Кравьи. Гусиньи, Голубиньи. Жерјавиньи.

На НЬИ се творет Пристојална от Наричиков, илити от разних ричиц. Какот ова пристојеща къ мисту: Овдишньи, Ондишньи, Здишньи Ин- дишньи, Вездишньи: и Овдешньи, Ондешньи, и остална, Когдашньи. Гдиш- ньи. Тотишньи, от тоти: Тотеш- ньи, от тоте. Тутошньи, от ту- то. Тамошньи. Домашньи, и Дома- щи. Всудньи, Повсудньи. Ближньи, Јзкирньи, Дальньи, Горньи, Јзгор- ньи, Згорньи. Дольньи, Јздольи, Здольи. Вишньи, Нижньи. Оверхньи, Овишньи, Јзверхньи, Јзкишньи. Јз- подньи, Оподньи. Внутерньи. Јзкон- ньи, и јзвонскинь. Придньи, Предньи. Прежньи, Оридньи, Посридньи. Зад- ньи, Послидньи.

J ова пристојеща ко времену. Са- дашньи, или Здашньи, а не Ни- нешньи: Овдашньи, Ондашньи, Та- дашньи и Тогдашньи. Јндашньи. Все- гдашньи. Нигдашньи. Данашньи или Днешньи. Нощасньи, или Нощесньи. Јутрошньи, от јутрос. Јутришньи, или Зајутерньи. что будет јутри. Јутерньи, что вивајет јутромъ, или за рана. Вечерашньи: сего ве- чера. Литошньи, Јесенашньи. Зиму- шньи, Ономедншньи, Давичньи, Он- домшньи, Лонишньи и Лоньскинь, или Лальскинь. Лапишньи.

А от иньких ричиц идет НЬИ: Свет, Дасни, Давньи, и Давнинь. Дав- ньего и Давного. Околнинь, и окол- ньи. Окроминь и Окромишньи, а не Кромишньи. Причнинь и Причньи, от Прик. Опричньи, от Оприч. Прочнинь, от Проч: а не Прочаја. Давичнинь и Давичньи. Новичнинь: Потоминь. Јзконинь и Јзконьи.

Кончина СКЬИ идет от всакаковиx јмен и кончин: какот, Б, В, Г Д, Ж: Равскинь, Московскинь, Вра- жскинь, Градскинь, Мужскинь. З, Ь, К, Л, ЛЬ: Княжскинь, Рајскинь, Греч- скинь, Селскинь, Пријательскинь. М, Н, НЬ, П, Р: Римскинь, Олевин- скинь, Оретеньскинь, Хлапскинь, Гос- подарскинь. О, Т, Х, Ц, Ч, Ш, Щ: Рускинь, Братскинь, Влашкинь, Отечскинь, Нимечскинь, Ковачскинь, Шишкинь, Бирищкинь. Гонечскинь, Ло- вечскинь, Певечскинь.

Знат јест трива: јеже от овиx кон- чин, от СКИЬ, и от НЬИ ни- колиже неотскајетсе слово И. Ни- ктож во сице неговорит, Ближен, Здешень, Дальень, Придень, Задень: нит сице, Руск, Греческ, Турск, Равск, Селск, Хлапск. Зарад того никакоже неможет се терпит тако- ва сказа: что се чтет у Смотриц- кого, или у преводников, Мужеск, Женск, Всјак пут, за всакинь пут, и јна сицева. А что мерже и др- вније, въ производниx прегибеx обри- тајетсе сијаж сказа: псалом 113, Дело рук человеческ: за чловичскиx.

Јощие обличаль, јеже въ складу СКИЬ, николиже се непремињајет К, въ Ц: и никтож неговорит сице, Руцки,

Херкатсци, Равсци. Лише у јединих Лехов говоритсе Польсци, Вшистци, и јна сицева сказна.

J затоже, странщщина, илити Лешщина, и нестерпна сказа се обритајет, гди чтем слово Т поставлјено вь мисто К: Царје земстни, псал: 2. Синове човечестни, псл: 4. Гради Јјудестни, пс: 68. Право реци: Цари земски или из поља, земельски. Сини Чловички. Гради Јудејски, или паче Јудини.

Кончина НИЬ: Лишнинь, Кореннинь, Рубежнинь, Оброчнинь, Годовинь, Градовнинь. Главинь, Зорнинь, Душнинь, Кореничнинь, Воднинь, Ричнинь, Милостнинь, Радостнинь, Сердечнинь, Солнечнинь, Житцинь, Польнинь. От Мекольенја на Л, идет ЛНИЬ: Осталнинь, Обстојалнинь (и Обстојален), Докончалнинь, Целовалнинь, Уменьшалнинь, Уживалнинь, Благалнинь, Заповидалнинь, Јзповидалнинь, Писалнинь, Потверджалнинь, Мирилнинь, Кормилнинь, Просилнинь, Грозилнинь. От јмен ричиннихъ на НЈЕ, ТЈЕ, идет ЯННИЬ, ЕННИЬ: Окајанје, Окајаннинь: Спасенје, Почтенје, Спасеннинь, Почтеннинь: Виденје, Виденнинь. ТЕЈНИЬ, и ТЕЈСКИЬ: Житје, Битје, Питје: Житејнинь, Битејнинь, Питејнинь: Житејскинь, Битејскинь.

От сичин никоьи творет ТЬИ, кт, Јахатьи конь, Возитьи конь: Шиватја игла. J липлье на ТНИЬ: кт, Дилатнинь ден: се јест Дилатник, не празник. Јахатнинь конь, Добитнинь пес.

5. Каковостна придивна.

5. Каковостна знаменујут, каково ;
что. Јкоја сут Коренична, кон
на всака слова: кт, Груб, К
Драг, Худ, Скиж, Берз, Бзь,
Бил, Ним, Лин, Синь, Лип, С
Кос, Обет, Лих, Пиш, Нищ
која сут Произходна, идут на
ЕН, кт, Гньивен, Гришен, Пл
Роден, Гласен. Пишщен, Незв
Силен. Слабен, Кужен, Виден, J
нен, Праведен, Лакотен. Ом
-ирна. Здушен. Сподобен, Над
Удобен Смерен. Скорбен, Бр
Милостен, Мастен, Крипостен,
щен. Дивен, Чуден, Блатен, Об
Обстојен, Обжорен, Опасен, Го
ДЕН: Мировен, Духовен, Гла
Часовен, Годовен.

ВИТ: Становит, Плодовит,
совит, Јаровит, Гермовит.

ИТ: Племенит, Јменит, Знам
Нарочит, Сердит, Очит, Кам
Полменит, Честит, Частит, .
тнит, Мастит, Разнит.

ЯТ: Брадат, Власат, Глават,
хат, Душат, Зубат, Косат,
смат, Листат, Носат, Остат,
гат, Розгкат, Тернат. Виної
Горобат. Пернат. Вузловат,
чекат.

ЯТ Батаст, Тракаст, Бодна
Торбушаст. Вихаст, Кеваст,
таст. Коласт, Зернаст.

ЯВ, и ЕН, от Третјего прет
кт, Герба, Гербав: Грижав, Г
Гиздав, Враскав, Ласкав, Мерхав
рак, и дироват. Змиичав, и зми

Огньи́чавъ, и огни́чен, Корвав. Нево́лья, Нево́льен. Задово́льен. Дово́льен. Шще́тен. Би҃ден, Ну̑жен: и оста̑лна.

ИВ, и **ОН**, от Четве́ртого претво́ра: кт҃, Ми́лостив, Благости́в, Ра́достив: и Ми́лостен, Ра́достен, Жа́лостен, Бо́лен, Бо́лестен, Кри҃по́стен.

Басни́в (fabulosus): Блазни́в (fraudulentus): Бледи́в (frivolus): Бојазни́к, Болезни́к, Бра́ни́к, Васни́в, Ву̑ши́в, Лести́в, Льу̑бези́в, Мести́в, Ми̑слив, Па́мети́в, и па́метен, Писни́в, вь писне́х Учи́телен: Пиши́в, Пласни́в, Помести́в, Похоти́в, Прија́зни́в, Прокши́в, и прокшѐн, Рисни́в, Ричи́в, Скорби́в, и ско́рбен. Сласти́в. Смети́в, и сме́тен. Хоти́в. Че́стен, кому̑ ји̂ни воздају̑т че̂ст. Чести́в, кои̂ ји̂ним воздаје́т че̂ст. Црити́в, сла́тен.

От ричи́и и́дет **ЛЬИВ**: кт҃, Брањли́в, Бригљи́в, Дерљи́в, Дримљи́в Жерљи́в, Јарљи́в, Карљи́в, Кламљи́в, Лекињи́в, Настојљи́в, Работљи́в, Терпљи́в, Скитљи́в, Смотерљи́в, Трепетљи́в, Страшљи́в, Ужасљи́в, Говорљи́в, Крадљи́в, Ложљи́в, Свадљи́в, Свадљи́вец, нѐ Свадљи́вица. Дарљи́в, Срамљи́в, Устидљи́в: а не́ Дарожљи́в, Срамежљи́в, Марљи́в, Премарљи́в, или Прескорбљи́в, Curiosus: Скорбљи́в или Скорши́в, Diligens.

ТЕН: У́да́тен, Доби́тен, Недоби́тен.

Сло́же присто́јет и кончи́ни **ТЬИ** и **ТНИЬ**: Ја́хатьи и возитьи ко̀нь: Ја́хатнињ, и Вози́тнињ: или па́че. Је̂здинь, и Возни̂ь ко̀нь: Рази́тје, и Брани́тје: или Рази́тно и Брани́тно ору̑жје: или па̀че, Бо̂јно и Обра̂нно ору̑жје.

Ј Кончи́ни **АНИЬ**, **АОН**: кт҃, Писа́лнињ, Влада̂лнињ: Остоја́лен.

ОМИАОН. АННИЬ: ЕНОН, ЕННИЬ: Ока́јанен, Ока́јаннињ: Опа̂сенен, Опа̂сеннињ: Ра́дованен, -аннињ.

Ј **ТОЈНИЬ**: Жите̂јнињ.

Ј **СКИЬ**: Вса́ческињ.

ОВ: Како́в, тако́в, ни́каков, вса́каков.

---

6. Подвилі́нна прида̂вна.

6. Подвила̂нна слову̑т, ко̀ја знамену́ју̑т вса́ких веще̂ь Ли́с, или подвила́ну, и́з чесо је́ст что зди́лано, сотворено́, и соста̂вльено: кт҃, ова́

На **ОН**, безпри҃ра́стка: Жели́зен, жели́зна́, жели́зно. Сре́берен, сре́берна, -но. Зла́тен, златна, и зла̂т, злата, Ка́менен, Ко́жен, Жи́тен, Пшени́чен. Ј со прираст̂енјем: Ми́ден, ми́дена, -ено. Оловѐн, -ена̀-ено̀. Дрикѐн, Гли́нен, Бернѐн, Перстѐн, Платне́н, Су̑кне́н, Во́лнен Просѐн, Ржѐн, Костѐн, Водѐн. Сли̂чаь, и разлу̑чаь ока́, от Пристоја̂лних: и невели́, Ми̂деннь кова̂ч, Су̑кне̂нинь торго̂вец, но́ рецù: Ми̂днинь кова̂ч, Су̑кне̂нинь торго́вец.

На **ОВ**, и **ЕВ**: Бре́зов, Бресто́в, Бу́ков, Гра́бров, Дринов, Ду̑бо́в, Ја́воров, Ја́бланов, Је́лов, Јесе́сено́в, Кли́нов, Ори́хов, Тополо́в, Сли҃вов, Сосно́в, Терно́в, Храсто́в, Хру̑шков. Бри́ньев, Ви́шньев, Јелше́в

7. Возможе́ниа.

7. Знаменȣ́јȣт возмо́жније: илити возможнȣ, или небовможнȣ би́т којȣ ве́щ. А̓ творе́тсе от Ри́чи: и вно́же кра́т от складе́них, и от отрицáних: неже от прости́х: кт҃ Ви́ден, Чȣ́јен и Чȣ́тен, Возмо́жен, Ощȣ́тен, Одо́лен, Згле́ден, Оче́тен, Обсе́жен, Обра́тен, Ȣмо́рен.

Невозмо́жен. Неви́ден, Нечȣ́јен, Нечȣ́тен, Неощȣ́тен, Неодо́лен, Незгле́ден, Несче́тен, Необсе́жен, Необра́тен, Неȣмо́рен, Неоци́нен. Незми́рен, Несме́рно. Непрехо́ден, Непреброден, Неизразȣ́мен, Неизви́ден, Недости́жен, Непости́жен.

Ова ј́мена се разне́т от Медолье̂нњи: Ȣлише́нјем прира́стка: или За̄вла́ком разни́тим: или ти̂м обо̄ы̄м: кт҃, Окла́ден, скла́дна. Медолье̂нје, Окладѐн, складенà, Неȣмо́рен, неȣмо́рна. Медол: Неȣморѐн, енà. На́ȣчен, на́ȣчна. Наȣчѐн, наȣченà.

Обли́чак ов За̄вла́кех. Предло́жки За̂, Из, На̂, Пре̂, При̂, Ра̂з, Оȣ̂, Ȣ̂: когда бȣ́дȣт складени́ кь јменех, јма́јȣт за̄клак до̂льнь: кт҃, За̄клад, Извор, На̄ка́да, Пре̄лом, Прӣстȣп, Ра̄звор, Ȣ̄мор: оприч Ра́зȣм.

Ј приди́вна от ті́х произведена́ по томȣж: кт҃, За̄кла́дньи, Изво́рен, На̄ва́ден, Пре̄стȣ́пнинь, Прӣго́ден, Ра̄зво́рен, Ȣ̄мо̀рна постелья.

А когда ти́ предло́жки стоје̂т зь ричи́нами, и зь медолье̂ньми: тогда на предложкех ни́ст за̄в...

Раздила̂м, Раздильѐм.

Оницеж и во Возможе̂нних ... дилен, разди̂лна. Непрехо́ ... хо́дна.

8. Ȣменьша́лна.

8. Ја́дȣт на АХВН: кт҃, Драга̂хан, Лега̂хен, Грȣва ... хен, Билья̂хен, Ми́льахен ... Ма́льахно, Ти́хахно, Ле ... По Рȣ́скȣ на ВНОК, ... кт҃, Ма́ленок, Оладе́нок ... Окоре̂нко, Хȣде̂нко.

Лего́нок, Драго́нок, Ви ... го̂нко, Ти́хонко.

Јли на ОХВН: Драго̂ ... хен.

А по Ле́шкȣ, на ȢХВ ... хнинь, Мекȣ́хнинь.

9. Преоби́лна, Оби̂лна...

9. Јме́на, ко́ја се творе̂т ... ка ПРВ, сь приди̂вним ... знаменȣ́јȣт Преоби̂лност ... којȣ ли̂шно и преоби̂л... ко́ву: кт҃, Превели́к, ... висо́к, Преглубо́к, Преде́б...

А Оби̂лними мо́жем зва́т ... творе̂т јз того́ж ПРЕ ... ре̂дних Јме̂н: а знамен... и оби́лнȣ како́вост, а ...

Лишности: кѡ, Пречистаја, Пресветаја. Пресилнињ, Преславнињ, Посвитлињ, Пречестититињ, Преизѹщнињ, Преизреднињ, Прекменитињ, Преплеменитињ. Презлнињ, Прехѹдињ, Премерзкињ, Прельѹтињ,

Я Мирними можем зват она, која се складајѹт из предложка, ПРИ и ОУ а знаменѹјѹт Мирност: се јест, вещ којѹ мирно, а не вього, бит каковѹ: кѡ, Прирост, Присердит, Прикисел, Пригорок. Оуѣран, Оуѣелен.

10. Отрицална.

10. Отрицална, и Заникална се зовѹт, коими что таким, заникајем, или отрикајем: а творетсе из ричиц НЕ, и БЕЗ, кѡ,

Оъ придивними. Немног, Невиноват, Недавен, Нешщир, Нешщедер, Немировен, Несоишен, Нечастен, или Нечастит. Омирен, Несмирен, Несмирно, -ност.

Оо ричними. Немзговорен, Несчетен, Недоступен.

Оъ Жедольниьми: Невикел, Невикньен, Невѹчен, Незнан, Невооружен, Неѹчен.

Оо Овстојними. Безград, Безглак, Безкостен, Безнос, Безрок, Безѹх. Безденен, Безножен, Бездѹшен, Безженен, Беззаконен, Безименен, неименитињ мисец. Безпечален (Безпечалие, Безпечје, Беззаконје), Безконечен, и паче Неконечен. Безквасен, и паче Неквасен. Безкорвен. Безкрајен, Безльѹден, Нельѹден. Безмолвен, Безмирен, Безнарaвен, Безорѹжен, Безотвитен, и паче неотвитен. Безпаметен, Непаметен, Безполтен, Безѹменен, неоѹмнњен. Безтилен, Безѹмен, Неѹмен.

РАЗДНА Б.

О Б ЈМЕНИКАХ.

1. Јменика јест част беседи: која вь беседе стоит вь мисто јмена. А јменики никоје јесѹт Кореничин, никоје производни.
2. Кореничније јесѹт: Јаз или Ја, Ти, Он, Оне, Кои или Кињ, Кто, Оь, Тоь, Ок, Ои, Оам.
3. Производније јесѹт: Моь, Твоь, Овоь, Ньгов, Нььни, Ньхов, Наш, Ваш, Чиьи, Котерињ, Нашкињ, Вашкињ, Овоѹкињ.
4. Окладеније, от тих: Никоьи, Никињ, Никто, Ништо, Ничьи. Всакињ, Всачто, Всачиьи.
Коьиколи, Киьколи, Ктоколи, Чтоколи, Котериколи, Чиьиколи.
Коьигод, Киьгод, Ктогод, Чтогод. Котеригод, Чиьигод.
Коьинивѹд, Киьинивѹд, Ктонивѹд, Чтонивѹд, Котеринивѹд, Чиьинивѹд.
Коьиждо, или Киьждо, и Коьждо: кметшщина.
Лиѹдкоьи, Лиѹдкињ, Лиѹдкто, Лиѹдчто, Лиѹдчиьи.
А сказно јест; Чигов, и Чеь.

Пре

Јаз

Јм:	Јаз, Ја.	Ми.	Ми два.
Кроз	Мене, Ме: Мена, Ма.	Нас: Ни.	Нас двих.
От	От Мене, Ме: Мена, Ма.	Нас.	Нају.
При	Мени: Мнѣ.	Нас.	Нају.
Ко	Мени, Ми. Мнѣ.	Нам.	Нама.
Со	Меноју: Мноју.	Нами.	Нама.

Кроз, и От Себе, Се: Себа, С
Он: Себѣ, Си. Со Собоју:

О н

Јм:	Он, она, оно, оно.	Они, Они, Она.	Она два.
Кр:	Ньего, Јего, Го:	Ньих, них, Нье, Је.	Ја.
	За_нь, Њи.	Нье, Је.	Они дви.
	Ньу, Ньу, Ју.	Нье, Је.	Њи.
	Нье, Нье, Је.	Нье, Нье, Ја, Је.	Они дви.
	Ньего, Јего, Го.		Њи.
От	Ньеје, Јеје, Нье, Је.	Ньих, Њих.	Ньију.
	Ньего, Јего, Го.		
При	Ньем. Ньеь. Ньем.	Ньих.	Ньију.
	Ньему, Јему, Му.		Ньима.
Ко	Ньеь, Јеь.	Ньим, Њим.	Њима.
	Ньему, Јему, Му.		
Со	Ньим: Ньеју. Ньим.	Ньими, Њими.	Ньима,

О н у к а .

	Он	Они.	Она дв
Јм :	Она	Оније, Они.	Они дв
	Оно	Она.	Они дв
	Оного, он.	Оније, Они. Оних.	Она дв
Кроз	Ону	Оније, Они.	Они дв
	Оно.	Она.	Они дв
	Оного.		
От	Онеје, Оније, Оне.	Оних.	Онију.
	Оного.		
	Оном.		
При	Онов.	Оних.	Онију.
	Оном.		

р а̂ н ј е.

Ти

Ти. О ти.	Ви.	Ви два̂.
Тебе, те: тебѐ, тѐ.	Вас: ви.	Вас двију.
Тебе, те: тебѐ, тѐ.	Вас.	Вају.
Тебе: тебѣ.	Вас.	Вају.
Теби, ти: тебѣ	Вам.	Вама.
Тобоју: тобоју.	Вами.	Вама.

Онъ. Во Они, во всѣх числах.

о̂.

Иже, Јаже, Јеже	Иже, Јеже, Јаже.	
Његоже, Јегоже.	Нихже, Ихже.	Онаже, Јаже.
За̂њьже, Иже	Њеже, Јеже.	два̂.
Њу̂же, Јуже.	Њеже, Јеже.	Ониже Иже.
Ње̂же, Јеже.	Њеже, Јаже.	дви.
Његоже, Јегоже.		
Њејеже, Јејеже.	Нихже, Ихже.	Нијуже.
Његоже, Јегоже.		
Ње̂мже, Њемже, Њемже,	Нихже.	Нијуже.
Њемуже Јемуже.		
Њејже, Јејже.	Нимже, Имже.	Нимаже, Имаже.
Њемуже, Јемуже.		
Њи̂мже, Имже. Њејуже, Јејуже.	Нимиже, Имиже.	

О в.

Ов	Ови.	Ова
Ова	Овије, Ови.	Ови
Ово	Ова.	Ови
Овога, Ов.	Овије, Ови. Ових.	Ова
Ову	Овије, Ови.	Ови
Ово	Ова.	Ови
Овога		
Овеје, Овије, Ови.	Ових.	Овију.
Овога		
Овом.		
Овој.	Ових.	Овију
Овом.		

Ко́	Оно́мꙋ. Оно́ь. Оно́мꙋ.	Они́м.	Они́ма.
Оо	Онӣм. Онӣм. Онӣјꙋ.	Они́ми.	

		Кӣь	
Јмен.	Ко́ьи, Кӣь. Ко́ја, Ко́ја, Кâ. Ко́је, Кô.	Ко́ьи, Кӣ. Ко́је, Ки́је, Кê. Ко́ја, Ка́ја, Кâ.	Ко́ја, Ка́ја,
Крез	Ко́јего, Кôго. Ко́јꙋе, Кꙋ́јꙋ, Кꙋ̂. Ко́је, Кô.	Ко́је, Ки́је, Кê. Ко́ьих, Кӣх. Кꙋ́је, Ки́је, Кê. Ко́ја, Ка́ја, Кâ.	Ко́ьи, Кӣ. Ко́ьи, Кӣ.
От	Ко́јего, Кôго. Ко́јеје, Ко́је, Кê. Ко́его, Ко́го.	Ко́ьих, Кӣх.	
При	Ко́јем, Кôм. Ко́јеь, Ко́ь, Ко́јем, Кôм.	Ко́ьих, Кӣх.	Ко́ьију, Кїј
Ко	Ко́јемꙋ, Кôмꙋ. Ко́јеь, Кôь. Ко́јемꙋ, Кôмꙋ.	Ко́ьим, Ки́м.	Ко́ьима, Кї
Оо	Ко́ьим, Ки́м. Ко́јејꙋ, Кôјꙋ. Ко́ьим, Ки́м.	Ко́ьими, Кӣми.	

	Онце и́дꙋт	Вса́кињ или	Вса́ков
	Ктô		
Јм:	Ктô, по Рꙋ́с: Гдô, по Хрв: Ткô, по Осрб:	Ни́кто. Ни́гдо. Ни́тко.	Ни́ктоже. Ни́гдоже. Ни́ткоже.
Крез	Когô.	Ни́кого.	Ни́когоже
От	Когô.	Ни́кого.	Ни́когоже.
При	Ко́м.	Ни́ком.	Ни́комже.
Ко	Комꙋ́.	Ни́комꙋ.	Ни́комꙋже.
Сь	Кӣм.	Ни́ким.	Ни́кимже.

Ово́мꙋ. Ово́ѣ. Ово́мꙋ.	Ови́и.	О̕ви́ма.
Ови́и. Ово́јꙋ. Ови́и.	Ови́ми.	

	Ни́кинь.	
Ни́коьи, Ни́кинь. Ни́која, аја, и́ка. Ни́које, Ни́ко.	Ни́коьи, Ни́ки. Ни́које, кије, и́ке. Ни́која, аја и́ка.	Ни́која, аја, и́ка. Ни́коьи, Ни́ки. Ни́коьи, Ни́ки.
Ни́којего, кого. Ни́којꙋ, ꙋјꙋ, и́кꙋ. Ни́које, Ни́ко.	Ни́које, кије, и́ке. Ни́коьих, и́иких. Ни́које, кије, и́ке. Ни́која, аја, и́ка.	
Ни́којего, Ни́кого. Ни́које, Ни́кије. Ни́којего, Ни́кого.	Ни́коьих, Ни́ких.	Ни́коьијꙋ, Ни́кијꙋ.
Ни́којем, Ни́ком. Ни́којеѣ, Ни́коѣ. Ни́којем, Ни́ком.	Ни́коьих, Ни́ких.	
Ни́којемꙋ, Ни́комꙋ. Ни́којеѣ, Ни́коѣ. Ни́којемꙋ, Ни́комꙋ.	Ни̑коьим, Ни́ким.	Ни́коьима, Ни́кима.
Ни́коьим, Ни́ким. Ни́којејꙋ, Ни́којꙋ. Ни́коьим, Ни́ким.	Ни́коьими, Ни́кими.	

Кійьколи	Кійьгод	Ко́ьиждо.
Что. Что́. Ча́. Што̑. Что́, Ча́, Што́. Чко́. Чѣм. Чемꙋ. Чим.	Ни́что. Ни́ча, Ни́ч. Ни́што. Ничто, Ни́ча. Ни́чко. Ни́чем. Ни́чемꙋ. Ни́чим.	Ни́чтоже. Ни́чаже. Ни́штоже. Ни́чтоже. Ни́чкоже. Ни́чтаже. Ни́чемже. Ни́чемꙋже. Ни́чимже.

		Оѐь.	
Јм:	О́еь, О́аь, О́иь.	Ои́.	Ои́ја.
	Оија̀, Оа́.	Оије́, Ое́.	Ои́.
	Оијѐ, Ое́.	Оија́, Оа́.	Ои́.
Кроз	Оего́, Оѐь, Оа̀ь.	Оије́, Ое́.	Ои́ја.
	Оију̀, Оу́.	Оије́, Ое́.	Ои́.
	Оијѐ, Ое́	Оија́, Оа́.	Ои́.
От	Оего̀.		
	Оејѐ, Ое̂.	Ои́х.	Ои́ју.
	Оего̀.		
При	Ое́м.		
	Ое́ь.	Ои́х.	
	Ое́м.		
Ко	Оему́.		
	Ое́ь.	Ои́м.	Ои́ма.
	Оему́.		
Со	Ои̂м.		
	Оеју̂.	Ои́ми.	
	Ои̂м.		

		Чиьи̂.	
Јм:	Чиьи̂.	Чиьи̂.	Чија̂.
	Чија̂.	Чије̂је, Чије̂.	Чиьи̂.
	Чије̂.	Чија̂.	Чиьи̂.
Кроз	Чије̂го, Чиьи̂.	Чије́је, Чије̂.	Чија̂.
	Чију̂.	Чије́је, Чије̂.	Чиьи̂.
	Чије̂.	Чија̂.	Чиьи̂.
От	Чије̂го.		
	Чије̂је, Чије̂,	Чиьи̂х.	Чиьи̂ју.
	Чије̂го.		
При	Чије̂м.		
	Чије̂ь.	Чиьи̂х.	
	Чијм.		
Ко	Чије̂му.		
	Чије̂ь.	Чиьи̂м.	Чиьи̂ма.
	Чије̂му.		
Со	Чиьи̂м.		
	Чије́ју.	Чиьи̂ми.	
	Чиьи̂м.		

Ои́це и́дет | Ни́чиьи | Всáчиь

То̀ь

То̀ь, Та̀ь.	Ти́.	Та́ја, Та́.	
Та́ја, Та́.	Ти́је, Ти́, Те́.	Ти́ две̂.	
То́је, то́.	Та́ја, Та́.	Ти́ две̂.	
Того̀, То́ь, Ть.	Ти́је, Те́.	Та́ја, Та́.	
Ту́ју, ту́.	Ти́је, Те́.	Ти́.	
То́је, То́.	Та́ја, Та́.	Ти́.	
Того̀.			
То́је, Те́јѐ, Те́.	Ти́х.		
Того̀.			
То́м.		Ти́ју.	
То́ь.	Ти́х.		
То́м.			
Тому́.			
То̀ь.	Ти́м.		
Тому́		Ти́ма.	
Тѣ̂м.			
Тоју̂.	Ти́ми.		
Тѣ̂м.			
	Ве́с		
Ве́с.	Вси́.	О́ба два̂	
Вса́, Всја́.	Все́је, Вси́, Все́.	О́би две̂.	
Вси́.	Вса́, Всја́.	О́би две̂.	
Всего́ Ве́с.	Все́је, Все́.	О́ба два̂.	
Всу́, Всју́.	Все́је, Все́.	О́би две̂.	
Все́.	Вса́, Всја́.	О́би две̂.	
Всего́.			
Всеје́, Всѣ̂.	Все́х.		
Всего́.		Оби́ју дви́ју.	Оводви́ју.
Всѣ́м.			
Все́ь.	Все́х.		
Всѣ́м.			
Всему́.			
Все́ь.	Все́м.		
Всему́.		Оби́ма дви́ма.	Оводви́ма.
Всѣ̂м.			
Всеју̂.	Все́ми.		
Всѣ̂м.			

М ô ь.

Јм:	Мôь.	Моьѝ.	Моја̀.
	Моја̀.	Мојѐ; Моьѝ.	Моьѝ.
	Мојѐ.	Моја̀.	Моьѝ.
Кроз	Мојего̀, Мôь	Мојѐ.	Моја̀.
	Мојȣ̀.	Мојѐ.	Моьѝ.
	Мојѐ.	Моја̀.	Моьѝ.
От	Мојего̀.		
	Мојéје, Мојѐ.	Моьи́х.	
	Мојего̀.		Моьи́јȣ.
При	Мојѐм.		
	Мојеь̀.	Моьи́х.	
	Мојем̀.		
Ко	Мојемȣ̀.		
	Мојеь̀.	Моьѝм.	
	Мојемȣ̀.		Моьи́ма.
Оо	Моьи̂м.		
	Мојéјȣ, Мојȣ̂.	Моьи́ми.	
	Моьи̂м.		

	Óнце и́дȣт.	Т в ô ь.	О в ô
		Нь е г о́ в.	
Јм:	Ньего́в.	Ньего́ви.	Ньего́ва.
	Ньего́ва.	Ньего́вије, о́ви.	ви.
	Ньего́во.	Ньего́ва.	ви.
Кроз	Ньего́вого, го́в.	Ньего́вије, о́вих.	Ньего́ва.
	Ньего́вȣ.	Ньего́вије, о́ви.	ви.
	Ньего́во.	Ньего́ва.	ви.
От	Ньего́вого.		
	Ньего́вије, о́ви.	Ньего́вих.	Ньего́вијȣ.
	Ньего́вого.		
При	Ньего́вом.		
	Ньего́воь.	Ньего́вих.	Ньего́вијȣ.
	Ньего́вом.		
Ко	Ньего́вомȣ.		
	Ньего́воь.	Ньего́вим.	Ньего́вима
	Ньего́вомȣ.		

Н а́ ш.

о, На́ш.	На́ши. На́шије, На́ше, ши. На́ша. На́шије, На́ше. На́шије, На́ше На́ша.	На́ша. На́ши. На́ши. На́ша. На́ши. На́ши.
о. је, На́ше. о. . . .	На́ших. На́ших.	На́шију.
ју. . у. і. е. и.	На́шим. На́шими.	На́шима.
и́дет	Н а́ ш	
Њего́вим. Њего́вој у. Њего́вим.	Њего́вими.	Њего́вима.
и́дут ь и́ н. х о в. а. о́ в. о́ в. е в. к о́ в. к о́ в. а к о в. с а к о в.	Њењи́на. Њи́хова. Ова̂а.	Њењи́но. Њи́хово. Ова̂о.

ꙋ Омотрицкого, Женского племена Ізкерник стоит сице. От, Ва. Ония. Овия. Коея. Оея. Тоя.

Чнея. Вся. Моея. Нашея. Оамия.

А Јменник Вкошнинь. Они. Ови. Кия. Оия, Тия. Чия. Вся. Моя. Наша. Оами.

А Крозник всих племен. Кроз, и, и, и. Они Они, Она. Ови, Ови, Ова. Кия, Кия, Коя, и сказно Кия. Оия, Оия, Оия. Тия, Тия, ти, Тая, та. Чия, Чия, Чия. Вся, Вся, Вся. Моя, Моя, Моя. Наша, Наша, Наша. Оами, Оами, Оама.

РАЗДИЛ Ѕ.

Об ричинах.

1. Особније.

1. Особна ричина јест, која јмајет три особи: кт, Јмају, јмајеш, јмајет: Јмајем, јмајете, јмајут.

2. Неособније.

2. Неособна ричина јесть: која лише третју особу, јединичного числа јмајет: и та јест двојака.

Неособна Дијанного знаменованија: кт, Болит, Ослит, Горит, Жал јест. Мило јест.

Неособна Терпилного знаменованија: кт, Течется, Оидитсе. Оитсе, Пијетсе.

3. Особних раздилење.

3. Особних ричин јесут четири версти, се јест Дијанна, Терпилна. Нијединска, и Заповратна.

Дијанна ричина јест, која вь једной вещи дијанје, а вь другой терпиније знаменујет: кт, Бујем, Тепем, Носим.

Терпилна ричина постајет из Дијанније, сь прибавленијем ричици Се: и знаменујет терпиније: кт, Бујемсе, Тепемсе, Носимсе.

Нијединска јест: која и терпиније незнаменујет: и ричици Се непријемлет: какот, Отојим, Оидим, Лежим, Омијем, Овикнем.

Заповратна јест: која се зь ричицеју Се изрикајет: а знаменованије јмајет Дијанному, или Нијединскому сподобно: кт, Бојимсе, Кајемсе, Чудимсе. Деремсе, Бијемсе. Зоветсе заповратна: ако се дијанје повращајет на особу, која дијет.

4. Починâлније.

нâлније ри́чини знамену́јут, ... тније вит пе́чето, и кь соверше̂... јдуще: кт̃, Били́јем, Черни́..., Медли́јем. Овиле́л, Очерне́л, ...дле́л.

...е Једнокра́тних, Вноже-кра́тних, и Овстôјних.

...ика ов близу ричи́на раздиљајет-... на Једнокра́тну, Вножекра́тну, и ...стôјну.

...днокра́тна ричи́на знамену́јет, ...јâније все́ вь један кра́т вит со-...јано́, и совершено́: ка́кот, Оиде́м, ...ежем, Ота́нем. Засе́дем, Поле́жем, ...озста́нем.

...ножекра́тна ричи́на знамену́јет, ...дијâније вно́же кра̂т ви́ка́т повтâра-...ю, и бу́дто оби́чно: ка́кот, Оŷ-...лам, Ли̂гам, Ота́јем. Засŷдам, По-...ŷгам, Возста́јем.

Овстôјна ричи́на про́сто зна-...менујет дијâније: вез обзо́ра на ...един кра́т, и́лити на вно́же кра̂т: ...кот, Оидŷм, Лежŷм, Отобŷм.

6. Обличêније.

...а́ка обстôјна ричи́на, ако се скла̄-...г сь Предло́жком: постајет Јед-...кра́тна: ка́кот, Посидŷм, Поле-...

Бу́дем, Оиде́м, Ота́нем.
...ŷкам, Оидам, Отâјем.

жŷм, Прстобŷм. Оицеж от Бере́м, Жӣвем, Говорŷм, и от јних Об-стôјних, Јзбере́м, Нажӣве́м, Прого-ворŷм, јесут Једнокра́тније.

2. Јзнêтје. Непоста́јут Једнокра́тними: но́ обдержа́јут обстôјно знаменовâ-није, си́је ричини:

Зави́дим, Ненави́дим, Нади-је́мсе, Насладу́јем, Насто́-бим, Присто́бим, Начаје́мсе, Разуми́јем, Оувражŷм. А ос-тâлније Окладêније ричини от Ви-дим, Дије́м, Отобŷм, јесут Једно-кра́тни

3. От ричŷн Во́дим, Во́зим, Го-ним, Но́сим, Хо́дим, Ла́зим: складêније ричи́ни јма́јут дво̄је́ зна-меновање. Вножекра́тно, и Једнокра́-тно: кт̃, Заво́дим, Приво́зим, Про-го́ним, Зано́сим, Обхо́дим, Прила́-зим.

4. От вно́гих обстôјних ри́чини, тво-рêтсе прости́је једнокра́тније ри́чини на НВМ: кт̃, от Вертŷм, Кричŷм, Отобŷм: и́дет Вêрнем, Кри́кнем, Ота́нем.

А ни́које јесут Коренични: кт̃, Ри-нем, Де́нем, Ки́нем. Ова́нем, Гŷр-нем.

А ни́које из ти́хже јма́јут обстôј-но знаменовâније. ка́кот, Ве́нем, Га́-снем, Ги́нем, Женѐм.

5. От Једнокра́тних Прôстих складê-није ри́чини оста́јут Једнокра́тни: и от Вножекра́тних Вножекра́тни: ка́-кот,

Забу́дем, Засе́дем, Поста́нем.
Забŷвам, Засŷдам, Постâјем.

6. Никоьих ричи́и Вножекра́тиних Прости́х (и́лити нескладени́х:) ꙋживаjем двоjако: вь Овстоjном, и во Вножекра́тиом знаменованjꙋ, кт, Прашам, Кꙋшам, Жедам, Дихам, Отрильам, Рꙋвам, и остална.

7. От Овстоjних ричи́и творетсе Jеднокра́тниjе, и Вножекратниjе: и мо́гꙋтсе на то пода́т пра́вила. Али да висмо овми́нꙋли возмꙋщенjа, не клааде́м окди́ пра́вила: но́ па́че разста́вили jесмо разпис всим Овстоj́ним ричи́нам: и при вса́коь припи́са́ли ньеjе́ Вножекра́тнꙋ и Jеднокра́тнꙋ.

7. Ов Претваранjꙋ ричи.

1. По Рꙋ́скꙋ всиjе ричи́ни изхо́дет и ꙋ: ка́кот, jма́jꙋ, Ведꙋ̀, Во́дꙋ, осталниjе. А по Херва́тскꙋ, и и Сербскꙋ тро́jе jест ричи́нам окончанjе: на АМ, на ЕМ, и на ИМ ка́кот, Јмам, Веде́м, Во́дим.

J по тоь рьзни́це тро́jеше jест Превиjанjе, и́лити Претваранjе ричи́нах. Гледи́ ов то́м вь Разделꙋ в: Та́може и ов На́чинех, и ов Ври́менех, и ов Осо́вах ричи́них.

Ꙋзори троjемꙋ превиjанjꙋ.

Повидални́ь на́чин.

1. Одаа́шнье Вриме.

Ꙋзор 1. АМ   Ꙋзор 2. ЕМ   Ꙋзор 3. ИМ

По Херв:	По Рꙋскꙋ.	По Херва:	По Рꙋскꙋ	По Херв:	По Рꙋскꙋ.
Јмам.	Jма́jꙋ	Ведѐм.	Ведꙋ̀.	Во́дим.	Во́дꙋ.
Јмаш.	Jма́jеш, ши	Ведѐш.	Ведѐш ешн.	Во́диш.	Во́диш, ши.
Јма.	Jма́jет.	Ведѐ.	Ведѐт.	Во́ди.	Во́дит.
Јмамо.	Jма́jем.	Ведемо̀,	Ведѐм.	Во́димо.	Во́дим.
Јмате	Jма́jете.	Ведетѐ.	Ведетѐ.	Во́дите.	Во́дите.
Јма-ꙋ	Jма́jꙋт.	Ведꙋ̂.	Ведꙋ̂т.	Во́де.	Во́дет, дат
Јмава, jмата, ата.		Ведева̀, ета̀, ета̀.		Во́днва, ита, ита.	
Јмави, jмати, ати.		Ведевѝ, етѝ, етѝ.		Во́двни, ити, ити.	

2. Проми́ньено Кра̂тко вриме.

Јма́х, Јма́ ти̂, Јма́ он.	Ведо́х, Веде́ ти. Веде̂ он.	Води́х, Води́ ти̂, Води̂ он
Хервàтски.	Хервàтски.	Хервàтски
Јма́смо, Јма́сте, Јма́ше.	Ведо́смо, Ведо́сте, Ведо́ше.	Води́смо, Води́сте, Води́ше.
Јма́хмо, —— Јма́ху.	Ведо́хмо, —— Ведо́ху.	Води́хмо, —— Води́ху.
Ру́ски.	Ру́ски.	Ру́ски.
Јма́хом, Јма́сте, Јма́ша.	Ведо́хом, Ведо́сте, Ведо́ша	Води́хом, Води́сте, Води́ша.
Јма́сва а́ста, а́ста.	Ведо́сва, о́ста, о́ста.	Води́сва, и́ста, и́ста.
Јма́сви, а́сти, а́сти.	Ведо́сви, о́сти, о́сти.	Води́сви, и́сти, и́сти.

Ового врúмена Трêтја Осова́ вазди́ јест једна̄ка́ со втôроју. Блу̂дно адда некоји пишут: Јâт, Взјâт, Отјâт, Прijâт: Запјâт, Заклјâт, Зачâт: въ ми-сто Јâ, Взјâ, Отнјâ, ријâ: Запјâ, Заклјâ, Зачâ. Ілити пáче: Јê, Взê, Отнê, Прије: Запê, Заклê, Зачê. От, јêх, Взêх, и остâлно.

Проми̂ньено Дôлго вриме.

Јма̂хи, ти Јма̂ше, Јма̂ше.	Веди̂хи, ти̂ Веди́ше, Веди̂ше.	Водхжа̂хи, а̂ше ти̂, а̂ше.
Јма̂хом, а̂хомо: а̂хоте, а̂ху.	Веди̂хом, и̂хомо, и̂хоте, и̂ху.	Воджа̂хом, а̂хомо: а̂хоте, а̂ху.
Јма̂хова, а̂хота, а̂хота.	Веди̂хова, ота, ота.	Воджа̂хова, ота, ота.
Јма̂хови, а̂хоти, а̂хоти.	Веди̂хови, оти, оти.	Воджахови, оти, оти.

Проми̂ньено Совершêно вриме.

Муж:	Јма́л сем, јма́л си, јма́л је.	Вел сем, ве́л си, ве́л је.	Води́л сем, си, је.
Жен:	Јма́ла сем, Јма́ла си, јма́ла је.	Ве́ла сем, ве́ла си, ве́ла је.	Води́ла сем, си, је.
Нијед:	Јма́ло сем, јма́ло си, јма́ло је.	Ве́ло сем, ве́ло си, ве́ло је.	Води́ло сем, си, је.
Муж:	Јма́ли смо, јма́ли сте, јма́ли.	Ве́ли смо, сте, су.	Води́ли смо, сте, су.
Жен:	Јма́ли смо, јма́ли сте, јма́ли су.	Ве́ли смо, сте, су.	Води́ли смо, сте, су.
Нијед:	Јма́ла смо, јма́ли сте, јмала су.	Ве́ла смо, сте, су.	Води́ла смо, сте, су.
	Јма́ла сва, ста, ста	Ве́ла сва, ста, ста.	Води́ла сва, ста, ста.
	Јма́ли сви, сти, сти.	Ве́ли сви, сти, сти.	Води́ли сви, сти, сти.

Проминьено Пресовершено время,

Једнократним ричинам властито.

Бја̂хи, ше, ше, Да̂л, да̂ла, ло. Бја̂хом, хоте, ху Да̂ли, ли, ла.	Бја̂хи, ше, ше, Рекел, рекла, о. Бја̂хом, те, ху, Рекли, ли, ла.	Бја̂хи Отупил Бја̂хом Отупил
Бјахова, та, та, Да̂ла. Бја̂хови, ти, ти, Да̂ли.	Бја̂хова Рекла. Бја̂хови Рекли.	Бја̂хова Отупи Бјахови Отупи

Вь Једнократних ричинах нит Проми̂ньеного До̂лгого времена: но вь место служит Пресовершено.

Али сице.

Бил сем Да̂л. Били смо Да̂ли. Била сва Да̂ла. Били сви Да̂ли: и ост:	Бил сем Рекел. Били смо Рекли. Била сва Рекла. и оста̂ло,	Бил сем Отупил. Били смо Отупили Била сва Отупила. и оста̂ло.

Пресовершено време нимајет миста вь Овсто̂јних, и во Вножекратних онч

Пришестно Перво.

Јматшу Ја̂ шу јмат. Јматшеш Ти̂ шеш јмат. Јматше О̂н ше јмат. Јматшемо Ми̂ шемо јмат. Јматшете Ви̂ шете јмат. Јматте. Они ше јмат.	Вестшу. Ја̂ шу вест. Вестшеш. Ти̂ шеш вест. Вестше. О̂н ше вест. Вестшемо. Ми̂ шемо вест. Вестшете. Ви̂ шете вест. Вестите. Они ше вест.	Водитшу. Ја̂ шу в Водитшеш. Ти̂ шеш Водитше. О̂н ше Водитшемо. Ми̂ шем Водитшете. Ви̂ шет Водитте. Они те
Јматшева, ста, ета. Јматшеви, ти, ти. Али Ми̂ два̂ шева јмат. Ми̂ дви̂ шеви јмат.	Вестшева, ета, ета. Вестшеви, ти, ти. Ви̂ два̂ шета вест. Ви̂ дви̂ шети вест.	Водитшева, ета, ета Водитшеви, ти, ти. Она два̂ шета вод Они дви̂ шети вод

Око изречѐнје Пришѐстного врѝмена, јест обѝчно Херватом, и Сѐрвом: и ȣживајетсе во всакаго овлѝчја рѝчинах: вь Овстојних, во Вможекратних, и во Једнократних. Јзговарајетсе пак и цилими рѝчмѝ: сѝце,

Јма́т хошȣ, Јма́т хо́шеш, Јма́т хо́шет; Јма́т хо́шем, Јма́т хо́шете, Јма́т хо́тет, или хотâт.

Ј сѝце: Јâ хошȣ јма́т, Тѝ хошеш јма́т, О́н хошет јма́т.

Мѝ хошем јма́т, Вѝ хо́шете јма́т, Онѝ хо́тет, или хотâт јма́т.

Пришѐстно Дрȣго.

Бȣ́дȣ,	бȣ́деш,	бȣ́дет:	Јма́л,	Вѐл,	Водѝл,	водѝла,	водѝло.
Бȣ́дем,	бȣ́дете,	бȣ́дȣт:	Јма́ли,	Вѐли,	Водѝли,	водѝли,	водѝла.
Бȣ́дева,	бȣ́дета,	бȣ́дета:	Јма́ла,	Вѐла,	Водѝла.		
Бȣ́деви,	бȣ́дети,	бȣ́дети:	Јма́ли,	Вѐли,	Водѝли.		

О́во изречѐнје Пришѐстного јест обѝчно Рȣсјаном и Задȣнâјцем. Али нимајет мѝста вь Једнократних рѝчинах: неговорѝм во сѝце, Бȣдȣ дâл, Бȣдеш рекел, Бȣдет стȣпил. Него по Херватскȣ велѝм: Хошȣ да́т, Хо́шеш реш, Хо́шет стȣпит, Јлити, Да́тшȣ, Ре́шишеш, Отȣпитше.

А по Рȣскȣ: вь Једнократних рѝчинах Пришѐстно врѝме јест једнако со Оадашньим: и изговарјајетсе сѝце,

Јâ дâм, Јâ рекȣ́, ја стȣпьȣ. Тѝ дасѝ, Тѝ речѐш, Тѝ стȣпиш.

О́н дâст, О́н речѐт, О́н стȣпит. Мѝ дадѐм, и остâлно.

Ј вь складених: Јâ возстанȣ. Тѝ прѝдеш, Он ȣчинѝт.

А по Задȣнâјскȣ: Јâ шȣда́т, Тѝ шеш реш. О́н ше стȣпит.

Јли Јâ хошȣ да́т, Тѝ хошеш реш. О́н хошет стȣпит.

Јâ хошȣ возста́т: Тѝ хошеш прѝт: О́н хошет ȣчинѝт.

Негокорѝ сѝце: Јâ бȣ́дȣ јма́т: Бȣ́деш вѐст: Бȣдет водѝт.

Бȣ́дем јма́т, и оста́лно: О́во бо јест сказа, взѐта из Нимѐчского језика. Но рецѝ, Јâ бȣдȣ јма́л: Бȣдеш вѐл: Бȣдет водѝл: Бȣдем јма́ли, Бȣдете вѐли, Бȣдȣт водѝли.

А складајетсе сѐ творѐнје со Опојѐньми, Ако, Аше, Когда, Хош, Једа, Да,

Заповѣда́лниь на̄чин.

Јма̂ь тӥ: Јма̂ь о́н, Или На̂ь јма́јет. Јма̂јмо; Јма̂јте ви̂: Јма̂јте они́: или На̂ь јма́јȣт.	Веди́ тӥ, Веди́мо: Веди́ о́н: или Веди́м: или На̂ь веде́т, Веди́те ви̂. веди́те они́: или На̂ь ведȣ̂т.	Води́ тӥ: Веди́мо: Води́ о́н: или Води́м: или Води́те ви̂: На̂ь во́дит, Води́те онѝ. или На̂ь Во́дет.
Јма̂јва, а̂јта, а̂јта. Јма̂јви, а̂јти, а̂јти.	Веди́ва, и́та, и́та. Веди́ви, и́ти, и́ти.	Води́ва, и́та, и́та. Води́ви, и́ти, и́ти.

Рȣ́сјани веле̂т: Јма̂јмо, Веди́м, Води́м. Хервати́ веле̂т, Јма̂јмо, Веди́мо, Води́мо,

Придива̄лниь на̄чин.

Сада́шнье вре̄ме.

Јма́л вих, јма́л ви, јма́л ви. Јма́ли висмо, висте, вихȣ.	Ве́л вих, ве́л ви, ве́л ви. Ве́ли висмо, висте, вихȣ.	Води́л вих, ви, ви. Води́ли висмо, висте, вихȣ.
Јма́ла висва, та, та. Јма́ли виски, ти, ти.	Ве́ла висва, виста, виста. Ве́ли виски, ти, ти..	Води́ла висва, та, та Води́ли виски, ти, ти.

Рȣ́сјани везди́ веле̂т БИ: кт̄, Ја̂ ви јма́л, Тӥ ви јма́л, О́н ви јма́л: Ми ви јма́ли, Ви́ ви јма́ли, Они́ ви јма́ли.

А Херва̄ти вь пе́рвих осо́вах непреми̂нно веле̂т БИХ, и БИОМО: а вь оста̂лних изрика́јȣт дкој̄ако́: Ви̂ висте јма́ли: или Ви́ ви јма́ли. Они́ вихȣ јма́ли, или Они́ ви јма́ли.

Проми̂ньено вре̄ме.

Би̂л вих јма́л: Би̂л ви јма́л. Би̂ли висмо, те, хȣ, јма́ли,	Би̂л вих ве́л, би̂л ви ве́л. Би̂ли висмо, висте, вихȣ ве́ли.	Би̂л вих води́л. Би̂ли висмо води́ли.
Би̂ла висва јма́ла. Би̂ли виски јма́ли.	Би̂ла висва, ста, ве́ла. Би̂ги виски ве́ли.	Би̂ла висва води́ла, Би̂ли виски води́ли.

Пришѐстно вр̃име.

Ово вр̃име неизрикајетсе без којего Опојѐнја: сѐ јест, небꙋдет без сих ричиц: Ако, Аче,, Аще, Да, Једа̀, Јеже, Когда́, и ј̑них сицевих. А творитсе, вь Обсто̂јних, и во Вножекра́тних, из Бꙋ́дꙋ, бꙋ́деш, бꙋ́дет. кт̃,

Вь Обсто̂јних: Когда Бꙋ́дꙋ јма́л, бе́л, води́л.

Когда Бꙋ́дем јма́ли, бе́ли, води́ли: и оста̄лно.

Во Вножекра́тних: Когда Бꙋ́дꙋ засида́л, полига́л, возста́јал.

Когда Бꙋ́дем засида́ли, полига́ли, возста́јали.

А вь Једнокра́тних јест једна̄ко̀ со Садашньим Повида̂лним: кт̃,

Когда Да̂м, рекꙋ̀, стꙋ̀пльꙋ: возста́нꙋ, при̂дꙋ.

Когда Да̄де́м, рече́м, стꙋ̂пим: и оста̂лно.

Неоконча́нинь на̄чин.

Сада́шнье.	Јма́ти, Бе́сти, води́ти. Јма́т, бе́ст, води́т.
Проми̂ньено.	Јма̂вши би́т; бе́дши би́т; води̂вши би́т.
Пришѐстно.	Јмат-јма́т: Јмат бе́ст: Јмат води́т.
Принꙋжѐнје.	Јма́т јест: Бе́ст јест: Води́т јест: Комꙋ̀. Ја́нти, Јма́т је: Бе́ст је: Води́т је. Би́т јест чемꙋ̀.

Медольѐнје.

Садашнье.	Јма́јꙋщ, јмајꙋ́ща. ще.	Бедꙋ̂щ, ꙋ̄ща, ще	Во́дещ, или Во́дащ, ща, ще.
Пром: пѐрво.	Јма́л. јма́ла, јма́ло.	Бе́л, бе́ла, бе́ло.	Води́л и́ла, и́ло.
Пром: второ.	Јма̂вши, јма̂вша, ше.	Бе́дши, ша, ше.	Води̂вши, ша, ше.
Пр: Терпи̂лно.	Јма̂н, јма̄на, јма̄но.	Бедѐн, беденà, нò.	Во́дтен, во́джена, но.
Пришѐстно	Јма́јꙋщ јма́т	Јма́јꙋщ бе́ст.	Јма́јꙋщ води́т.

Једнокра́тније оби́чни нима́јꙋт Сада́шньего вр̃имена Медольѐнја. Небела̂м бо: Возста́нꙋщ, При̂дꙋщ, Ꙋчине̂щ, Лише от Бꙋ́дꙋ, и от Рекꙋ̀, твори̂тсе Бꙋ́дꙋщ, ща, ще: и Рекꙋ̂щ, ꙋ̄ща, ще. Ј си́ја престꙋпа́јꙋт вь Обсто̂јних зиаменова̂нје. Бела̂м бо, Рекꙋ̂щ, вь мисто Беле̂щ: и Бꙋ́дꙋщ ли́пльe, неже Јесꙋ̂щ, ја́нти Обꙋщ.

Медольѣнја Неокончâна.

Медольѣнја прôста прѣтварáјȣтсе, кáкоти и јмена: по всих чîслех, и прѣгивех. А медольѣнје Неокончâно непрѣтварáјетсе: него вь једноь кончине складáјетсе зь јменми, ко всих чîслех али нé ко всих прѣгивех: нó вь Једином јменнику. кт҃, Јмáја јâ: Јмáја тî: Јмáја вî: Јмија они̏.

Јмајȣщ јâ: Јмáјȣщ мî. Јмáјȣщи јâ. тî, óн: Јмáјȣщи мî, вî, они̏.

Садáшнье. Јмáје: или Јмáја: или Јмáјȣщ: или Јмáјȣщи.

Ведê: Ведâ: Ведȣ̂щ: Ведȣ̂щи.

Вóде: Вóда: Вóдещ: Вóдещи: Вóдащ: Вóдащи.

Једьократније ричини нимáјȣт сего Врймена.

Промȋньено. Јмâв, и јмâвши: Вéд, и вéдши: Водȋв, и водȋвши.

Бȋв, јли Бȋвши, Јмáл, вéл, водил.

Настâвши, јли Ȣчѣнши: Настâв, јли ȣчѣн, Јмáт, Вéст, Водит.

Про: Терпȋлно. Бȋв, јли Бȋвши Јмâн, Ведѐн, Вóджен.

Пришȇстно. Јмáје, Јмáја, Јмáјȣщ, Јмáјȣщи јмáт. Јмáје вéст. Јмáја водит

Об Помагâлних ричицах.

Грéчскиь језик јмáјет вного прѣтворов вь ричинах: и всáка врймена и особи изрикáјȣтсе једнојȣ ричјȣ̂: гди мî изрикáјем двими или трими ричицами. Алити Грéчскије рȋчи јесȣт долги: а нáшије ричици кратки: и потóм овōје исхóдит на једнó. кт҃, Філимисомела, Бȣдем льȣ̂бльени.

А ко творȇнјȣ такóвих складених кримѐн, рâвет нам сије четири ричини: Јесѐм, Бȣ́дȣ, Хощȣ̀, Јмáјȣ.

Јесѐм, Сем.	Бих.	Бјâхи	Бȣ́дȣ.	Хощȣ̀. Ощȣ̀. Щȣ̀
Јси̏, Си.	Тȋ Би.	Бјâшетȋ	Бȣ́деш. ши.	Хóщеш. ши. Óщеш. Щȇш. щѐш.
Јест, Је. Је.	Би, Бист	Бјâше.	Бȣ́дет.	Хóщет. Óще. Щȇ: щѐ.
Јесмо̀, Смо.	Бисмо, Бихмо.	Бјâхом, омо.	Бȣ́дем.	Хóщем, мо. Ощемо. Щемо̀.
Јесте̏, Сте.	Бихом.	Бјâхоте	Бȣ́дете.	Хóщете. Óщете. Щȇте. Щетѐ.
Јесȣ̀, Сȣ́.	Бисте, Вȋ Би.	Бјâхȣ.	Бȣ́дȣт.	Хóтет, âт. Óте. Тȇ. тѐ.
Јесȣ̀т, Сȣ̀т.	Бихȣ, Би.			

Jесм сказно: право Jесем. Херватски Jесам, Сам: и хошу, еш, хоше: хошемо, ете, хоте Будем, еш, е: Будемо, ете, уду. А скрашено Бум, Буш, Бу, Бумо, Бусте: јест Кметско изречење.

Jесва.	Ова.	Бисва.	Бјахова.	Будева.	Хошева. Ошева. Шчева. Шева
Jеста.	Ота.	Биста.	Бјахота.	Будета.	Хошета. Ошета. Шчета, ти.
Jесви.	Ови.	Бисви.	Бјахови.	Будеви.	Хошеви. Ошеви. Шчеви. ви
Jести.	Оти.	Бисти.	Бјахоти.	Будети.	Хошети. Ошети. Шчети. ти.

Помагалније во Отрицању.

Нисем, Ниси, Нист, јли Ни. Нисмо, Нисте, Нису, јли Нисут, Нисва, Ниста, Нисви, Нисти.

Руски: Нехошу, Нехошеш, еши, Нехошет. Нехошем, шете, Нехотат.

Херватски, Нешу, Нешеш, Неше. Нешемо, Нешете, Нете. Нешева, Нешета: Нешеви, Нешети. Невих, Невјахи, Невуду, и ост:

Терпианих ричин узор.

Повидаалнињ нач.

Оладашнње. Градиусе, градиш се, градит се. Градисе, и остално.

Јли, Градјен, граджена, ено. Бивају, ајеш, ајет: Бивајем: и ост:

Кратко Про: Градих се, гради се, гради се. Градихом се и остално.

Јли Граджен, - ена, ено Бих, ви, ви. Граджени вихом висте. виу.

Долго Про: Граджахи се, Граджахом се. Јли Граджен вјахи.

А вь Једнократних. Бјахи се Ооградил. Јли Оограджен Бјахи.

Оокершено. Граджен сем: граджен си. граджени смо, сте, сут.

Јли Бил сем граджен: Бил си граджен. Били смо граджени.

Јли, Градил сем се. Градили смо се: сте се: и ост.

Пришестно. Градиту се, Градитеш се: и ост.

Јли Биту граджен, Битеш граджен: и остално.

Јли Граджен буду, будеш, ет. Граджени будем: и ост.

Оiь изрок, вь Терпилних ричинах јмајет везди мисто: тако вь Једнократних, како и јнди. Какот, Буду дан, Буду речен, Буду Оограджен. А вь Дијанних једнократних

нима́јет ми́ста: како̀ смо више по-
видали,

Јли, Когда
граджѐн: и о

Заповида̂лнињ на̄ч.

Гради́ се: На̂ь се гради̂т. Гради́м се, Гради́те се, На̂ь се гра-
де̂т, ꙋ̂т.

Јли Бꙋ́ди граджѐн: На̂ь бꙋдет граджѐн. Бꙋ́дите град-
жени̇̀.

Неоконча̂нињ н

Садашнѐње. Гради́тсе.
Пром: Граджѐн би́т:
ди́л се би́т.
Пришѐстно. Гради́т се јма́
гради́т.
Принꙋже̂није. Гради́т се јес
граджѐнꙋ.

Придива̂лнињ на̄чин.

Сада́шнње. Гради́л бих се; Гради́л би се: Гради́л би се: и ос-
та̂лно

Проми̂нь: Би̂л бих се гради́л: Би̂-
ли бисмо се гради́ли: и
оста̂:

Јли Би̂л бих граджѐн: Би̂ли
бисмо граджени̇̀: и оста̂.

Пришѐстно. Когда се бꙋ́дꙋ гради́л:
Когда се бꙋ́дем гради́ли:
и ост.

Јли Когда бꙋ́дꙋ граджѐн:
Когда бꙋ́дем граджени̇̀:
и ос:

Вь Једнокра́тних. Когда се соград-
жꙋ̀, ди̂ш, ди̂т: и оста̂-
лно.

Медољенј

Садашнње. Граде̂щ се, Гра
дꙋщ граджѐн.
Проми̂нь: Граджѐн, гра
джено̀. Гради̂вш
Пришѐст: Гради́т се јм
јꙋщсе гради́т.

Неоконча̄но. Мьдо

Сада́шнње. Граде̂ се. Град
де̂щ се. Граде̂щи
се. Граджꙋ̂щи с
Проми̂н: Гради̂в се. Град
вши Граджѐн.
жѐн: Наста̂в,
ди́т се, јли Г

Пришест: Јмаје, јмаја, јмајући, јмајући градит се, јли граджен бит.

ОБ ПРЕТВАРАНЈУ РИЧИИ.

Обличенје на троје претваранје.

ПРЕТВАРАНЈЕ 1.

На АМ.

1. Первиь узор се завершајет овими кончинами: АМ, или АЈУ, АХ, АХИ, АЬ, АТИ, АЛ, АВШИ, АН: какот, Гивам, Гивају, Гивах, Гивахи, Гиваь, Гивати, Гиват, Гивал, Гивавши, Гиван.

2 Ко семуже первому претварању пристојет всакије ричини, које јдут на ЕМ, со Шумними знаковницами: се јест, на Жем, Јем, Љем, Њем, Чем, Шем, Щем: оприч никоьих, које сут написаны овди ниже, под вторим Претвором: какот, Держем, Бијем, Мельем, Жньем, Течем и јних. А сего миста ричини јесут, Кажем, Оијем, Оипльем, Кличем, Пишем, Мещем, и јније.

Ј сије вь Повидалном Оадашньем времену: и вь Запобидалном начину; јдут по второму узору: кт, Кажем (:јли Кажу:) Кажеш, Кажет. Кажемо, Кажем, Кажете, Кажут. Кажи, Кажимо. Кажим, Кажите. А вь осталних кончинах јдут по первом узору: кт, Казах. Казахи. Казати, Казат. Казал. Казавши. Казан.

3. Вь том преминьанју склада АМ, на ЕМ, преминьајутсе знаковници Тонкије вь Шумније. А знаковница се зовет она негласница, која стоьит пред послиднеју гласницеју во всакоь ричи: кт,

Б, М, П: во БЉ, МЉ, ПЉ. Гивам, гиваь: Гивльем, гивльи. Дримам, дримаь: Дримльем, дримльи. Оипам, сипаь. Оипльем, сипльи.

Г, З: вь Ж. Отругам, стругаь: Отружем, стружи. Казам, казаь: Кажем, кажи.

Д: вь ДЖ, или вь Ж. Зидам, зидаь: Зиджем, зиджи.

К, Ц: вь Ч. Плакам, плакаь: Плачем, плачи. Клицам, клицаь. Кличем, кличи. Ј вь Щ: Јскам, јскаь: Јщем, Јщи.

Л: вь ЛЬ. Отелам, стелаь: Отельем, стельи.

Н: вь НЬ. Начинам, начинаь: Начиньем, начиньи.

О, Х: вь Ш. Кусам, кусаь: Кушем, куши. Пухам, пухаь: Пушем, пуши.

Т. вь Щ. Претам, претаь: Прещем, прещи.

4. Знаковници В, Ь, Р, вь оком первом узору јесут непремини. Какот, Зовем, зови: за Зовам, зоваь. Бајем, баь: за Бајам, бајај. Берем, бери за Берам, бе-

А вь Тре̂тјем ѹзо́рѹ, и на ми́стех, преминьа́јетсе В, во
: а Р, вь РЪ: ка́кот, Лови̂м,
а̂вльам. Говори̂м, Јзгова̂рјам.
М. Жвѐм. Жвѹ̀, Жви́. Жва́х.
и, а́ти, а́т. а́л, а̂вши, а̂н.
овѐм, Зовѹ̀, Зови́ Зва́х, Зва̂-
и, а́ти, а́т, а̂л, а̂вши, а̂н.
Рвѐм, Рвѹ̀, Рви́. Рва́х, Рва̂хи, а́ти,
а́т, а́л, а̂вши, а̂н. Ровѐ, рови́, ро-
ва́х.

ЈВМ. Ба́јем, Ба́јѹ: Ба̂ь. Ба́јах.
Ба́јахи, Ба́јати, Ба́јат, Ба́јал, Ба-
јавши, Бајан. Ови́це, Ва́јем, Ка-
јемсе, Ла́јем, Ои́јем, Ота́-
јем, Та́јем, Хви́јем, и
Ти́јем или тѣјем, (:за ложѐм)
а Ти̂јѐм (:за Толсти́јем:) ко вто̂-
ромѹ ѹзорѹ. Ви́јем (:за Дмѐм),
Ви́јѹ, Ви̂ь: Ви́јах, Ви́јахи, Ви́јат.
Ви́јал. Вијѐм (:за Мота̂м:) Вијѹ̀,
Ви̂ь: Ви́х. Вија̂хи. Ви́ти, Ви́т, Ви̂л,
Вијѐн или ви̂т: присто́ьит ко Вто̂-
ромѹ ѹзо́рѹ.

Гри́јем, Зри́јем, Лијѐм:
ја́ѹт по пе̂рком, и по вто̂ром ѹзо́-
рѹ. Гледи́ ни́же, под вто̂рим.
Дијѐм, Дијѹ̀: Ди̂ь. Дија́х. а̂хи, и
ост. Ови́це Додијѐм, (:за Доса̂джам:).
и Надиј мсе, Оодијѐм. Омније́мсе
А Надијѐм, (:за Наде́нем:) гледи́
под вто̂рим.

Бле̄јем, Блејѹ̀: Бле̂ь, Блеја́х.
а̂хи, а́ти, а́т, а́л. Ови́це, Ма̄јем,
Тра̄јем, Ха́јем, Ча̄јем.

Да̄јем, Дајѹ̀: Да̂вав. Да̄ва́х, и
Даја́х: Дава̂хи, и Даја̂хи. Да̄ва́ти,
ва́т: Дава́л, Дава̂вши, Да̂ван. (:А
не́ Даја́л, нит Даја̂н:) а јме ри-
чи̂нно, Да̂вање, и Даја̂ње.

РЅМ. Берѐм, Берѹ̀: Бери́. Бра́х, Бра̂
хи, а́ти, а́т, а̂л, а̂вши, а̂н, а̂ње.
Ови́це Врѐм (:за Ложѐм:) Ври́: Вра́х.
Дере́м се, Дери́ се, Дра́х се, (:за
Бијем се:) Дра̂хи се. отсе́м ѹзор
или Ѹда́р: Ѹда́рим. Орѐм, Ори́
Ора́х. Перѐм, Пери́, Пра́х, Пра̂х
А врем (:за Кипи̂м:) и Дере́м (:
Лѹ̂пим:) гледи́ под вто̂рим ѹзо́р

5. Непреми̂нноже стоје̂т Д, К, Н,
вь ови́х ричи́нах:
Ждѐм, Ждѹ̀: Жди́. Жда́х.
хи, а́ти, а́т, а́л, а̂н, а̂ње.
Ткѐм, Ткѹ̀: Тки́. Тка́х.
а́ти, а́т, а́л, а̂вши, а̂н, а̂ње.
Женѐм, Женѹ̀, Жени́. Гна́
хи, а́ти, а́т, ал, а̂вши, а̂н,
Осѐм. Осѹ̀: Оси́.
а̂хи, а́ти, а́т, а́л, а̂вши, а̂
Јли па́че Осе́м, Осѹ̀. А
Оасе́м, Оаса̂ње,

6. Вь ни́коьих ричи́нах ко
АЈѸ, ест непреми̂нна: кт
Гиьи́вам, Ри́гам, Ри̂
за̂м, Оија̂м, Че́ка
Пельа̂м, Јмам,
Трѹ̂пам, Мо̂рам,
там, Је̂цам: и в
гледи́ вь разпи́сѹ.

А і̂нди се ѹжива́јет
кт, Зо́вльем, Рвѐ
Ка̂жем, Ба́јем
Пла̀чем, Си́пльe

шем, Мещем, и јна. А не Зовам, Рвам, Казам, и ост:

А једни се велит АМ, и ЕМ: кт, Гивам, и Гивльем: Дримам, и Дримльем: Драпам, и Драпльем: Отругам, и Отружем: Ловзам, и Ловжем: Отрадам, и Отражем: Пукам, и Пичем: Клицам, и Кличем: Кусам, и Кушем. Пухам, и Пушем: Претам, и Прещем. Тикам, и Тичем, и Тицам.

Гди пак, и вь којеь ричине что јит годно: то все хочеш најт означано вь Разпису ричинном всаку ричину под ньеје Знаковницеју: под Бам, Вам, Гам, и осталними.

Лежем, еш: Лежу, и Логу (:за Логам:) Логах, Логахи, Лежи Логати, Логал, Логање. Херватски, Лажем, Лажут: Лагал, и ост: Олажем, Олагал. Оолжем, Оолжут: Оолгал. Нерецки Оолгеш, Оолгет, Оолгем: но, Оолжеш, Оолжет, Оолжем, Оолжете, Оолжут.

Вь никоьих ричинах, вь мисто ВАМ, ВАЬ, изрикајетсе, УЈЕМ, УЬ, УВАТИ. Какот, Оујем, Оују: Оуь. Оувах, ахи, ати, ат, ал, ан, Оување. Онце Бльујем, Кльујем, Пльујем. А Објем, Оују, (:за Оиплеьм:) сути: гледи под вторим узором.

А вь јних Неконачалник јдет на ОВАТИ. какот, Кујем, Оиујем, Трујем: Куь. Онуь, Труь: Ковати, Оновати. Тровати. Онце јдут, Банујем, Господујем, Псујем: и јна вса сь Тонкими знаковницами. Бануь: Бановах, овахи, овати, овал.

А от Шумних Знаковниц творит се ЕВАТИ. Кт, Војујем, Војуь. Војевах, евахи, евати, евал, звојеван, војевање. Онце Краљујем, Нощујем, Овщујем, Ручујем, Овещујем, Забещујем, и јна.

8. А јније ричини, вь мисто АМ, АЬ, кончајутсе на ИМ, И: по третјем узору. Какот, Држим, или Држу: држиш, држит, Држимо или држим, држите, држет, или држат. Држи: Држимо, или држим: држите.

А вь осталном јдут по первом узору; Какот, Држах, ахи, ати, ат, ал, акши, ан,ање.

9. Такови пак јесут всије ричини, које јдут на ИМ, зь високим закладом: и со Шумними зноковницами: и аче сут Кореничини, а не Произведени, от Јмен. Оније чуш ричини:

Бижим, Бижу: Брижджьим. Движим, Држим, Дрожим, Звижджьим, Лежим, Мижим, Прежим, Режим, Ржим, Тежим.

Бечим, Бречим, Бучим, Гучим, Дрчим, Звечим, Зучим, Јакчим, Јечим, Кичим. Клечим, Кричим, Мечрим, Молчим, Мучим. (:Мчим, или паче Мечим:), Ничим, Пивчим, Пучим, Ричим,

Рчи̂м, Оверчи̂м, Окмчи̂м, Окꙋ-чи̂м, Омерчи̂м, Омичи̂м, Отер-чи̂м, (:Тачи̂м неꙋживано, реци То́-чим, по тре̂тjем:), Тичи̂м, Хвер-чи̂м, Херчи̂м, Хꙋчи̂м, Цверчи̂м, Цвичи̂м,

Дишим, Першим, Оршим и Пашим неꙋживано.

Блишщим, Бꙋшщим, Вишщим. Вришщим, Лашщим се, Першщим, Пишщим, Пльꙋшщим, Прашщим, Тишщим, Трашщим, Трешщим, Тришщим.

Хвишщим, Хлишщим, Хрешщим, Хрꙋшщим,

Онможе присто́jет: Жми̂м (:за Жнжи̂м: Жми́: Жма́х, Жма̂хи, а́ти, а́т, а̂л, а̂нjе: и Опи̂м, Опи́: Опа́х, а̂хи, а́ти, а́т, а̂л, а̂нjе: Тни̂м, тни̂ш, тни̂т. Тна́х, а̂хи, Тни́, а́ти, а́т, а̂л, авши, а̂н, а̂нjе, Тна́ло. Рꙋ́сjаном. и Ле́хом Тнꙋ̀, тнѐш, ѐт. Тѐх, тѐхи, Тни́, тѐти, ѐт. Тѐл, Тѐвши, Тѐт, Тѐтjе. Jзти̂нам, на́jꙋ. J скꙋ́дна ри́чи́на, Ди̂м, Дjа̂хи, Дjа̂л: и не́ ве́ще. Мни̂м (:по Рꙋ́скꙋ:) или Мньꙋ̀, мни̂ш: Мни́х, мньа̂хи, мни́, мнѐти, мнѐл, мнѐнjе: по тре̂тjем. По Херва́тскꙋ: Мньи̂м, или мльи̂м: Мньи̂ш: Мньа́х, Мньа̂хи, Мньи́, Мньа́ти, Мньа́т, Мньа̂л, Мньа̂н. Мньа̂нjе, по пе̂рвом ꙋ̂зо́рꙋ. Вь ми-сто Олишим, велит се (:со о̂стрим кла̂ком.)Ю лишим: иjде́т по тре̂тjем, Оли́шиx, и́шахи, и́ши, и́шити, шит, и́шил, Олишен. Оли́шенjе: и по пе̂р-вом, Оли́шах, Оли́шахи, Олиши,

Оли́шати, шат, Оли́шал, О Оли́шанjе.

10. Онможе кь пе̂рвомꙋ ꙋ̂зо́рꙋ п jет, Бoьи̂м се, Бꙋьи̂м, и ьи̂м: Бо̂ь се, Бꙋ̂ь, Ото̂ь. Б Боjа̂хи се, Боjа́ти се, а́т се, Б Боjа̂нjе.

11. А оста̂лнjе ри́чи́ни на Б jдꙋт по тре̂тjем ꙋ̂зо́рꙋ: Брoьи́м, Гоьи̂м, Доьи̂м ьи̂м, Кроьи̂м. Отроьи̂м ьи̂м.

12. Jзни́мльꙋтже се, и по тре̂тjе рꙋ jдꙋт и всиjе ри́чи́ни на ЧИМ. ШИМ, ЩИМ, коjе нис рени́чни, но́ от jме̂н произ Ка́кот, Оовражи̂м, Ви Дождьжи̂т, Должи̂м (:До́ Дрождьи̂м, Рождьи̂м се, J се, Мездьи̂м, Омꙋжи̂м, жи̂мсе, Ложи̂м. ꙋ̂чи̂м, Ле Мекчи̂м, Овидочи̂м, Т Гриши̂м, Омиши̂м, Оꙋши̂м, ши́м. Вошщи̂м, Тошщи̂м. Г Дкоьи̂м, Зноьи̂м: и ост. jдꙋт от Jме̂н, Вра́г, Вио́г, До́лг, Дро́ждьи. Розга̂, Jеж, га, Мо̂ж, Оро́г, ꙋ̂к, Ле́гок, кок, Овидо́к, Те́жок, Гри́х, Оꙋ̂х, Пꙋ̂х, Во́ск, То́шщ. Гно̂ь, Зно̂ь, и оста̂лно. Пра́во се Жельи̂м, Жельи́х, Жельи́л льи́ти, Жельѐн, Жельѐнjе и нjе. Одоли̂м, Здоли̂м, или jем, Здолѐjем: Одоли́ти, О Одольѐн, Одольѐнjе, и Од Подо́вит се, и Оподо́вит ска́зно по Ле́шскꙋ: Жела́jꙋ,

Желање. Здолају, Здолал. Подо-блет.

Хервати велет: Жудим, жудити: Жедам, жедати: и Жедјам, жедјати. Паметим, паметити, Венчам, венчати. Кончам, кончати, Окончаљ. Јлити липаље, Кончим, Кончи: Кончах, ахи, ат, ал, ан, Кончање. Какот Держим, Држање. Кричим, Кричање. А Лехи велет: Жадам, жадати. Паметам, паметати по первом. А Венчим, Венчити. Кончим, кончити: все по третјем.

Двојако јдет: Гледим, гледити: и Гледам, гледати.

От Тошчи или Тешчи, јдет Тошчим се, и Тешчим се, (за скорвим се) по третјем, Тешчитисе, Тешчил се, Тешчење. J по первому: Тешчат се, Тешчалсе. Тешчање (а не Тщање:), какот Держим, Тишчим.

Преткаранје 2.

НА ѲЖ.

Овь сем претвору неможет се дат обшчено правило: но разставит хошчем вније ричини сего миста редом, по знаковницах.

1. ВѲЖ, ВУ. Гревем, Греву: Гревох, Гревихи и Гревахи, Греви, Гревсти, Гревст, Гревел, гревла, ло: Гревши, и Грев: Гревен, ена, ено: Гревење. Онце, Долвем, или Дувем: Зевет, Озевем, Окревем, Окувем, Шивем.

2. ЬѲЖ, ЬУ. Живем, Живу: Живох, Живихи, или Живахи, Живи, Жити, Жит, Жил, Жила, Жило: Живши, Житје и Живење. Онце, Пливем, Пливен, ена, ено: и Плит, плита, то: Привење, и Плитје. Пловем, ох, ихи, ахи, Плови, Плути, и Плут: Плити, и Плит: Плул, Плил: Плувши, и Пливши: Плутје, Плитје, и Пловење. Оловем, ох, вехи, ахи, Олови, Олути, Олут, Олувши, Олул: Олутје, и Оловење.

3. ГѲЖ, ГУ. Жгем, Жгу. Гледи ЖѲЖ, ГУ.

4. ДѲЖ, ДУ. Бодем: Боду: Бодох, дихи, ахи, Боди, Бости, Бост, Бол, бола, воло, Боджи, Боден, Бодење. Онце, Бледем, Бльудем, Бредем, Ведем, Гудем, Кладем, Крадем, Предем. А завлаков овличаљ: Блести, Бльусти, Брести, Густи: Вести, Кластн. Красти, Прести, Блел, Бльул, Брел, Гул: Вел, Клал, крал, Прел.

Будем, Буду. Бих, Бјахи, Буди, Бити, Бит, Бил, Бивши, Битје. Завитје, и завивење, от за-будем.

Видем, Виду. Вим: Видох, и Видах: Видихи, и Видахи: Види, Видж, и Виљ: Видати, Видат: Видал, видала, ло: Видавши: Видан: Видање: и Виден, Виденје.

Гредем, Гредꙋ: Градиѯи: Гредꙋщи Греде или Града: и не веще.
Дадем, Дадꙋ: дадеш, дадет: дадемо, или дадем, дадете, дадꙋт. Іли, Дам: даш, или даси, даст, дамо, дасте, дадꙋт. Дадоѯ, и даѯ. Дади, и дай (: а не Даждь:) Дати, дат: Дал, Давши, Дан, Данје.
Јдем, Јдꙋ: Јдоѯ. Јдиѯи, ...ли, Јди; Јтти, Јт, Јшел, јшла, јшло: шел, шла, шло: Шедши: Шестје.
Оојдем, Оојдоѯ, Оојти: не Онидем. Онидоѯ Онити.

Ьидем, Ьидꙋ Ьим. Ьидоѯ, ьиѯ. Ьидиѯи, ьидаѯи. Ьиди, ьиь, ьиж: ьидим, ьидите. или ьиьте, или ьижте. Ьил, ьидла, ьидло: или ьила, ьило. Ьидши. Ьиден. Ьиденје. Ьид, а не Јад. Ьидем, ьидꙋ, ьидеш, ьидет: ьидемо, или ьедем, ьидете, ьидꙋт. Ьим, ьиш, или ьиси, ьист: ьимо, ьисте. ьидꙋт: (а не ьидат.).

Знадем, Знадꙋ: знадеш, дет, знадемо, знадем, знадете, знадꙋт. Јли, Знам, знајꙋ: знајеш, знаси, знајет, знаст: знамо, знајем. знасте, зна дꙋт, знајꙋт. Знадоѯ, и знаѯ. Знадиѯи, и знаѯи. Знади, знадимо, или знадим, знадите. Знаь, Знајмо, Знајте. А остално по первом ꙋзорꙋ: знати, знал, знавши, Знан, Знанје.
Падем, Падꙋ: Падоѯ, Пади, Пасти, Паст, Пал, Падши, Паденје.

Оедем, Оедꙋ: Оедоѯ, Оеди, Оести, Оест, Оел, седла, седло, или села, село: Оедши, Оеденје.

5\. ЖЕМ, ГꙊ: Брижем, Б... брижеш, брижет: брижем, ил... мо, брижете, бригꙋт. (:Рꙋс... геш. бригет, бригем, бригет... гоѯ, бриже, бригоѯом, госте... Бризиѯи, и Бригаѯи, Бризи... Бриги. Брищи, Брищ. Бриге... ла, бригло. Бригши. Брижен... женје. Бризитель.
Рꙋски: Оьим, или Ојем: Оьиден: Ојел, Оједен. О... Оједа́јꙋ.
Херватски: Зьим, Зьидоѯ... зьист, зьил, зьиден: зьидам... Јзьидам, Јзидам.
По кметскꙋ, и по Лешкꙋ: Онисти, Онидам, Онид, О... Рꙋ: Ојел. Хер: Зьил, Оьил... Лешски, Зјадл.
Онце, Вержем, Верг... гоѯ, Верзи, верги: Верщи: в... гел, гла, ло. Вергши. Вержен... нје.
Лежем, Легоѯ, Леги: Ле... Легел, Легши, Леженје.
Можем, Могꙋ: Могоѯ... зиѯи и Могаѯи: Мози и... Мощи, Мощ: Могел, гла, ... гши. Моженје.
Онце Прежем Ожем, ... жем, Отрижем.
Жгем, Жгꙋ: жгеш, жге... мо или жгем, жгете, жгꙋт. жже, жже (:или паче, жеже:) жгосмо, жгосте, жгоше. Ж... Жезиѯи. Жги, жгимо, или жгите. Жещи, Жещ Жегел,

жегло: или жгла̀, жгло́. Же́гши. Жжѐн, Жжѐнје, или па́че, Жежѐн, Жеже̂нје.

Хервато́м двоја̄ко: по кто̂ром, и по пе́рвом ѣзо́ру: Жга́х, Жга̂хи, Жга́ти, Жга́т, Жга̂л, Жга́вши. Жга̂н, Жга̂нје,

6. ЗЕМ, ЗУ. Везѐм, Везу̀: Везо́х, Веза̂хи, за̂хи, Вези́, Ве́зти, Ве́зел, е́зла, ло: Ве́зши: Везѐн, Везе̂нје.

Оце́, Ве̂рзем, Ве̂рзти, Ве̂рзел. Гри̂зем. Ли́зем, Ли́зох, Ли́зихи и Ли́захи. Отверзи̂, не́ Отве́рст.

7. ЈЕМ, ЈУ. Би́јем, Би́ју: Би́х, Би́јахи, Би̂ь, Би́ти, Би́л, Би́вши, Бијѐн, и Би́т, Бије̂нје и Би́тје.

Бри́јем, Брију, и́х, и́јахи, и ост: Бривѐн, и Бри́т.

Вијѐм, Вју̀. Ви́л. Вијѐн, и Ви́т. Вије̂нје, и Ви̂тје.

Вопи́јем, и́ју; и́х, ија̂хи, пи̂ь, и́ти, и́т, пи́л, и́вши, Вопе̂нје.

Гньи̂јем, ју̀: Гньи̂л: Гньи̂тје и Гньије̂нје.

Гри́јем, и́ју: Гривѐн и Гри̂т: Гриве̂нје, и Гри̂тје, Гри́х, и Гри́јах. Гнија̂хи. Гри́ти, гри́т: и Гри́јати, гри́јат, Гри́л, не́ Гри́јал.

Зри́јем, и́ју. Зри́х, зри́јах, Зрија̂хи. Зри̂ь, и зри̂јаь. зри́ти, и зри́јасти. Зри́л, и зри́јал. Зри́јанје.

Кли̂јемсе, ију̂се: Кли́хса. клија̂хисе, Кли̂ьсе: Кли̂тисе: Кли̂лсе. Окли̂вшисе, Окли̂тје, Окливе̂нје.

Кри́јем, и́ју: Кривѐн, Кри̂т. Криве̂нје, и Кри̂тје.

Лијѐм. ију̀: Ли́х, Лија̂хи, Ли̂ь, Ли́ти, Ли́т. Ли́л, Ли̂вши, Ли̂т. Ли̂тје. Ј Лија́х, Лија́ти, а́т, а́л, а̂н, а̂нје.

Ми́јем, и́ју. Ми́х, Мија̂хи. Ми̂ь, Ми́ти, Ми́т, Ми́л, Ми́вши, Ми̂т, Мивѐн, Ми̂тје, Миве̂нје.

Пијѐм, ију̀: Пи́х, Пија̂хи, Пи̂ь, Пи́ти, Пи́т, Пи́л, Пи́вши, Пи̂т, Пи̂тје.

Појѐм, оју̀: Пе̂х, Пе̂хи и Поја́хи, По̂ь, Пе́ти, Пе́т, Пе̂л, Пе́вши, Пе́т, Пе̂тје: Појѐн, Поје̂нје, и Пе̂нје. Пе́сен, и Писен.

При́јем, и́ју: При́х, Прија́хи, При̂ь, При́ти, При́т, При́л, При́вши, При̂нје, Прије̂нје.

Ри̂јем, ију̀: Ри́х, Рија̂хи, Ри̂ь, Ри́ти, Ри́т, Ри́л, Ри́т, Ри̂тје.

Доспи́јем, и́ју, пи́х, пи̂ь, пи́ти, пи́т, пи́л, пи́вши. Доспивен, Доспи̂т. Доспиве̂нје, Доспи̂ток, и̂тје.

Ру́јем, ују̀: (:за Опльу:) Оу̂ч, су̂хи, Оу̂ь, у̂ти, су̂т, су̂л, просу̂вши, просу̂тје, Я Оу́јем, (:Пеха̂м:) глед: вь пер: уз:

Ти̂јем, ију̀, (: за Толсти́јем:) Ти̂х, Тија̂хи, Ти̂ь, Ти̂ти, Ти̂т, Ти́л, Ти̂вши, Ти̂је.

Тли́јем, и́ју: Тли̂м, Тльу̀: Тли́х. Тльа̂хи, Тли̂ь, и па́че Тли́: Тли́ти, Тли́т: Тли́л, Јзтли́вши, Тли́нје, Тльи̂нје,

Тру́јем, ују̀. Тру̂х и Тьова́х, Трова̂хи, Тру̂ь: Трова́ти, и Тру̂ти: Трова́л и Тру̂л: Трова̂нје, и Тру̂тје.

Умнијем, Умеју: Умих, Умијахи, Умиь, Умити, ит, Умил, Умивши, Умиње, или Умење.

Унијем, Унеју: потому̂ж.

Успијем, Успеју: потому̂ж. Успивење, Успење, Доспиток.

Јзујем, Јзују: Јзух, Јзуь, Јзути, Јзут, Јзул. јзувши, Јзувен, и Јзут, Јзувење, Јзутје. Обујем, потому̂ж, Обутел, Обуток.

Чујем, Чују: Чух, Чујахи, Чуь, Чути, Чут, Чул, Чувши, Чут, Чутје, и Чујен, Чујење.

Шијем, Шију: Ших, Шијахи, Шиь, Шити, Шит, Шил, Шивши, Шит, Шитје, Шивен, Шивење.

8. КОМ, КУ. Гледи ЧОМ, КУ.

9. ЉОМ, ЉУ. Мељем, мељу: Млих, Мељахи, Мељи Млити, Млит, Млил, Мливши, Мељен, и Млит: Мељење, Млитје,

10. ДМОМ, ДМУ. Дмем, Дму. Дух, Дмахи, Дми, Дути, Дут, Дул, Дувши, Дут, Дутје.

Жмем, Жму: Жен, Жехи или Жмахи, Жми, Жети, Жел, Жемши, Жет, Жетје.

Херв. ЈМОМ, Јму, Јех, Јехи, Јами, Јети, Јет, Јел, Јамши, Јет, Јетје.

Руски. Јму: Јах, Јахи, Јми, Јати, Јат, Јал, Јемши, Јат, Јатје.

Хер: Јемљем: Руски, Јмају Попоавн, Ънмају.

Јмена. Јам. Јама. Јамец ил

Окладеније ричин

Возмем, Возму. Взех, Взети, Взет, Взел, В Взимши, Взет, Взетје, Взе Узех, Узми, Узел, Узет Взимљем, Взимљу, Взим мах. Взимахи, Взимаь, ат, Взимал, авши, ан, ан

Возпримем, Возпријемљ пријетје. Гледи. Примем. П Взјах, Взјати, Взјат, Взј Взјатје, Взјаток.

Вонмем, Вонму, Вних, Внет,, ет, ел, емши. Внем мају. Внимах, ахи, аь, ал, ање.

Зајмем, Зајму. Зајех Зајети, ет, Зајел, Зaје јет, Зајетје (Не Заних, Занел.).

Зајемљем, Зањимљем, Зајемах, ахи, аь, ати, авши, ан, ање. Незајемљ ьимаь, а не Незамаь.

Завозмем: гледи Возмем. љем.

Запримем, За прнјемљем Примем.

Знамем, Знимљем, З Онамем.

Јзнамем, Јзонму: Јз ми или Јзонми Јзнети, Јзнемши, Јзнет, Јзнетје,

Ізјат, Ізјатје, Ізнемљем, Ізнимљем, Ізнимају: Ізнимах, ахи, и ост.

Најмем, Најму: Најех, Најми. Најети, ет, Најел, Најемши, Најет, Најетје, Најем, Најемник. Не Најал, и ост.

Најемљем, Нањимљем, Нањимају. Навозмем се чесо. Навзел се чесо. Навзетје.

Објамем, Обојмем, Обојму: Објму: Објех, Објами, обојми, обими, Објети, ет, Објел, Објемши, Објет, Објетје.

Обимљем, Обимају: Обимах, ахи, и ост.

Отнамем, Отојмем, Отмем, Отиму, Отму: Отнех, и Отех, Отнами, Отонми, Отојми, Отми. Отнети, ет, Отети, ет. Отнел, Отел. Отнет, Отнетје.

Отнемљем, Отнимљем, Отнимају, Отнемах, нимах, тимах, ахи, и ост.

Подјамем, Подојмем, Поднамем, Подојму: Подјех, нет. Подјами, нами; Подојми, онми: Подјети, нети, и ост.

Подјемљем, Подњимљем: Поднемљем, имљем.

Подимају, Поднимају: и остало.

Појмем, Појму: Појех, Појми, Појети, ет, Појел, Појемши, Појет, Појетје, Појемљем, Пожимљем, Пожимају. А не Понимају,

Прејмем, Прејму. Прејех, Прејми, Прејети, Прејел. (А не Пренјати, пренјал.) Прејемљем, Прењимљем, Прењимају. Превозмем. Превзимлем.

Примем, Приму: Пријех, Прими, Пријети, ет, Пријел, Пријемши, Пријем, Пријетје. Пријемљем, Прињимљем; Прињимају, Прињимаљ. (А не Принети, Принел, Принимају, аљ:). Привозмем, Привзимљем.

Разнамем, Разојмем, Разојму: Разнех, Разнами, Разонми, Разнети, ет, Разнел, емши нет, нетје.

Разнемљем, нимљем, Разнимају: и остало.

Развозмем, Разовзимљем.

Онамем, Оонмем, Оојмем: Оонму: Оојму: Онех, Онами, Оонми, Оојми, Онети, ет, Онел, Онемши, Онет, Онетје. Оојем, Оојма: (не Онем, Оонма:) Онемљем, Онимлем, Оојемљем, Оојимљем, Онемљу, Онимају, Оојемљу, Оонимају, и остало.

Ујмем, ујму: Ујех или Узех; Ујми: Ујети или Узети: ујел или узел. Ујетје, Узетје, Ујемљем, Ујимљем, Ујимају. (А не Унети, Унимају).

11. НОЖ, НУ. Денем, Дену. Дих. Дени, Дити, ит, Дил, Дивши, Дењен, и Дивен. Задењење. Надникење. Жањем, Жњем, Жњу. Жех, Жехи, Жни, Жети, ет, Жел, Жемши, Жет, Жетва.

Ко́лнем, Колну̀, Кленꙋ̀м. Кле́х, Кле́хи: Ко́лни: Кле́ти, е̂т, Кле́л, Кле́вши, Кле̂т, Кле̂тва.

Мане́м, мнѐм, Мнꙋ̀: Ме́х, Ме́хи, Мани́ Мни́: Ме́ти, Ма́т, Ма́л, Ме́нши,. Ме́т, Метје.

Пнѐм, Пнꙋ̀. Пе̂х, Пе̂хи; Пни́, Пе́ти, Пе́л, Пе̂т, Пе́нши, Пе̂т, Пе̂тје.

Ꙋ чнем, ꙋчнꙋ. Ꙋче́х, Ꙋчни́, Ꙋче̂ти, е̂т, ꙋ́чел, Ꙋче́нши, ꙋ̀чет, Поче́ток, Заче́ло, Заче̂ток. Ру́ски, Поча̄ток, Зача̄ток, Зача̄ло.

Ота́нем, Ота́нꙋ, Оти́х, Ота́ни, Ота́ти, а́т, Ота́л, Ота̂вши, Ота́ньење, Возста́ньење, Поста́нок Оста́нок, Доста́нок, Ле́хом Ота́ток, Доста́ток, Оста́ток. А Ота̂нје, или Отоја̂нје, от Отоьи́м.

Ве́нем, Ве́нꙋ. Венꙋ́х. Вена̂хи, Ве́ни, ва́нꙋти, ꙋт, Ве́нꙋл, (Ꙋве́нꙋл, и Ꙋве́л:) Ве́нꙋвши, Ве́ньење.

Једнокра́тно. Га́нем, нꙋ. Ганꙋ́х, ни́, нꙋти, ꙋт, ꙋ́л, Га́ньен, нје.

Обсто̂јно. Гнѐм, нꙋ. Гнꙋ́х, (: Гнева̂хи от Гневам.), Гни́, Гнꙋ́то, ꙋ̀т, Гнꙋ́л, ꙋ̀вши, Гнꙋ̂т, Гнꙋ̂тје, Гньенје.

Ги́внем, Ги́внꙋ, Ги́нем, Ги́нꙋ. Поги́внꙋх, и́нꙋх, Поги́вох. Погива̂хи. Ги́вни, Ги́ни. Ги́внꙋти, и́нꙋти, ꙋт. Ги́нꙋл, Ги́вел, вла, ло. Поги́нꙋвши, и́вши. Ги́ньенје.

Женѐм, Женꙋ̀. Гна́х, а̂хи. Гледи́ вь первом ꙋ̀зорꙋ.

То́нем, нꙋ. Тонꙋ́х, Тона̂хи или Ꙋтапа̄хи, Тони́, Тонꙋ́ти, ꙋт, ꙋ́л, ꙋ̀вши, То́ньенје.

Зи́нем, нꙋ. Зи́нꙋх, ни, нꙋт нꙋ́л, нꙋвши, Зи́ньенје.

Онцеж ју́мꙋт всије оста̂лније које, пред складом НꙊМ гласницꙋ, какот јесꙋт,

Бльꙋ́нем, Бри́нем, Бꙋ́нем, Гье́нем, Гро́нем, Дꙋ́нем, или Ка́нем, Ки́нем, Кле́нем, К. Кло́нем, Кре́нем, Ли́нем, Мне́мсе, Опоме́нем, Ми́нем, Пли́нем, Пльо́нем, Ꙋпре́нем нем, Ова́нем, О́инем, Оли́нем нем, Оу́нем, Поче́нем, Почи́ни ши́нем, Шꙋ́нем.

А от јних никоьих, ричи́, к складом НꙊМ јмају́т Нега двоја́ко се творе̂т ника вр.

Внем. Ги́внем и Ги́нем, нꙋ внꙋ́х, и Поги́вох. (:Погив Погибам:) Поги́вни, и Поги гивнꙋти, ꙋт, и Поги́нꙋти, ги́нꙋл, и Поги́вел, и́вла, и гинꙋвши, и погивши.

Зе̂внем, Озе̂внем, Озе̂в вꙋ. Озе̂внꙋх, Озе̂вох. (: Озе̂вни́, Озе̂ви́, Озе̂внꙋ̂т, Озе̂внꙋл, Озе̂вел. Озевнꙋвши Онце Ꙋши́внем, вѐм.

Г. Би́гнем, гнꙋ. Зви́гнꙋх, (:Звига̂хи:) Зви́гни. Звигнꙋ гнꙋл, и Зви́гел, Зви́гнꙋвш Зви́гньенје. Онце, Во́лгне гнꙋ́х, гох; гнꙋ́л, о́лгел. В нем, нꙋ. Заде́ргнем, гнѐм, нꙋ̀, Отле́гнем, н гнѐм, нꙋ: промизгнꙋ́ло,

Промзгло. Запрегнем, ну. Обегнем, ну. Достигнем, ну. Устригнем, ну. Потегнем, ну. Утергнем, ну.

Б. Бриднем, ну, Обриднух, дох. (:Обридахи), Обриднул и Обридел, идла, идло.: и остално. Овие, Згаднем. Кладнем; Кладнух, покладох. Кладнул, Поклал, за покладел.

З. Везнем, ну. Увезнух, зох, ахи. Увезнул, езел, езла, ло.

Овце Грезнем: Угрезнух, зох, ахи,. Грезнул,. Грезел. Угрезнувши, езши.

Мерзнем, Низнем, Унизнух. унизох. А не унзох.

Ползнем. Рзнем; Зарзнух, зох: (Ризахи, от Ризам), Зарзнул.

Штрезнем: Оштрезнух, зох: езнул, езел. Штрезньенје.

К. Овикнем, ну: Овикнух, икох: Овикнул, икел. Овикньенје.

Овикахи, от, овикам. Овце Звикнем, наб: Прив: Отвикнем.

Успнем, или уснем. Успну, Усну. Уснух, Успох. Усни. Уснути. Уснут, Уснул. Уснувши, Усопши. Усньенје, и успенје. и ост. Усипам, пају, Засну. Засипају.

Клекнем, ну. Поклекнух, кох: Поклекнул, екел.

Овце Кликнем, ну. Крикнем, ну. Возкликнул, кох.

Возкрикнух, кох. Лекнем се, ну се. Возлекнух се, кох се.

Мекнем, Мекну, не Мкну. Умекнух, Умекох: и Умкнух, Умкох.

Меркнем, ну. Умолкнем, ну. Мокнем, ну: Премокнух, кох.

Никнем, ну. Пикнем, ну. Пукнем, ну. Рекнем зло, право Рече. Осекнем, ну. Оникнем, ну. Посикнух, кох: Посикел, а не Посикнул, Усиченје или Отсиченје главе: а не Усикновенје. Омикнем, ну: Посмикнух се, кох се.

Текнем, или Токнем се, ну се: а не Ткнем. Дотокнух се, Дотокох се. Вотког, Дотокнул се. Церкнем, ну. Теркнем, ну.

П. Липнем, ну: Прилипнух, пох, епе: ипнул, ипел. Тонем, ну: Утонух, опох, утопе. Утонул, опел.

Крипнем, ну. Окрипнух, пох: Окрипнул, ипел.

О. Гаснем, ну: Угаснух, сох: снул, Угасел, Ужаснем се.

Т. Метнем зло: реци Вержем.

Х. Тихнем, ну: Утихнух, ихох: Утихнух, ихел.

Возкреснем, ну: Возкреснух, сох: Возкреснул, Возкресел. Возкреснувши, есши.

Возкресньенје, и Возкресенје: и Возкрешенје, от Возкресим: ешу.

А оприч тих изпречтених ричии, јинје нимају двојего творенја: но јаут веије како Зинем: хошти јмају негласницу, пред складом НОМ. Какот, Бјиснем, Броснем, Верчем, Дах-

нем, и јније. Блиснух, а не Блисох.

12. ПВМ, ПУ. Сопем, пу. Сопох, Сопихи, Сопахи, Сопи, Сопсти. Сопст, Сопел, Сопши, Сопен, Сопенје. Сице, Тепем, Хлопем. Хропем.

13. РВМ, РУ. Врем, Вру. Врих и Врох: Врахи,Ври, Врити, Врит, Врил, Вривши, Вренје. А. Бмрем, Врати, Врал: гледи кь первом узору. Дерем, деру: Дрем, дру.

А СНИТ СЕ, Пирснит се, по третјем узору. Присни се. Сньаше се. Снило се, Приснило се. Приснивши се. Сньенје, Присньенје. Сниваjет се. Приснивајет се.

Об ричинах, Спим, Спнем, и Снит се

Спим, Спљу. Спах. Спахи. Спи. Спати, Спат. Спал, спала, ало. Спавши. Спанје. Спешт, Спашт.	Спакам, Спавају. Спавах Спавахи. Спавај. Спавати, ват. Спавал, ала, ало. Спававши. Спаванје. Спавајушт.	Поспим, Поспљу. Поспах. — — — — — — Поспи. Поспати, ат. Поспал. Поспавши. Поспанје. — — — — — —
	Сицеж; Заспавам. Наспавам се. Овоспавам. Проспавам се.	Заспим. Паспим се. Овоспим- Проспим се.
Спнем : Неуживано.	Сипам, ају. Усипам, ају. Сипах, Усипах. Сипахи, Усипахи. Сипал сем, Усипал сем. Сипаj, Усипаj. Сипат, Усипат.. Сипавши, Усипавши. Сипанје, Усипанје. Сипајушт, Усипајушт.	Успнем: или паче Урнем, усну. Уснух, Успох. Уснул сем: (а не Усопел: Усни. опал.) Уснут. Уснувши: Усопши. Усньенје. Успенје.
	Сицеж: Засипам. Посипам. Просипам се.	Заснем. Поснем.

Онит се.	Онивајет се.	Приснивајет.	Приснит се.
Они се: Неужне:	Онива се.	Приснива се.	Приснисе.
Оньаше се.	Oниваше се.	Прис:	
Онило се јест	Онивало се	Прис:	Приснило се јест.
Онит се.	Онивало се.	Прис:	Приснитсе:
Онивши се	Онивавши се.	Прис:	Приснивши се.
Оньенје.	Онивање.	Приснивање.	Присньенје.
Онеш се. Онаш се.	Онивајуш се.	Прис:	

А Кметскнь изрок јест: Отсним се, Отсне́м се :Отснивам се, Отсипам се. Ј још мерже Оцкним се. Оцкне́м се, Оцкнивам се. Реци Провудим се, Пробуджам се.

Опим, јдет по первом: Опнем, по втором: Онит се, по третјем узору. Реци: Оньенје, Присньенје, Оонно видјенје а не из Латинска, Оонје, нит Оанья.

Одрох, одрих. Драхи. Дери, дри. Дрити, дрит. Дерл, Одервши. Дерт, и Дрен. Дертје, Дреница. (:а Дерем се, за Бијем се, гледи вь первом узору:).

Онце Жерем, Жрем: Мрем, Прем, Отрем: Тарем: Тарем, Трем: Цврем. Пожерт, Отперт, Простерт. Затерт и Затрен, Оцверт. Жертје, и Жренје. Умертје, или Умор. Тертје и Тренје. Цвертје.

4. ОВМ, ОУ.. Несем, су. Несох, сихи, сахи, Неси, Нести, Нест, Несел, Несши, Несен, Несенје. Онц Пасем, Тресем.

5. ТВМ, ТУ.. Гньетем, ту. Гньетох, тихи, тахи, Гньети, Гньести, Гньест, Гньел, Гньетши, Гньетен, Гньетенје.

Онце, Метем, Мести, Мел: Метла, Помело и Метем, Мету, Мести, Мел, Ометенје, или Метеж. Плетем, плел. Растем, Расел, расла, ло.

Оретем, или Оритем; Овретем: Орел, Орил, Оретенје, Оритенје, Орища или Орещa. Цветем, Цвел, Цветенје. Чтем, Чту, Чтох, Чтихи, Чтахи, Чти, Чити, Чест, Чел, чела, чело. (По Руску, Чел, чла, чло.), Четши, Чтен, Чтенје. А оприч того, Хервати велет и сице: Чтем, Чтах, Чтахи, Чти, Чтати, Чтат, Чтал, Чтавши, Чтен, Чтенје: и Чтан, анје: Какот, Берем, Бери, Брал.

16. ЧВМ, КУ. Влечем, Влку. Влкох, Влче Влкохом.

Влцихи, Влкахи. Влци, Влки, по Руску. Влщи, Влщ. Влкел, кла, кло. Влкши. Влчен, Влченје. Онце, Волчем, Толчем, Лечем, Печем, пещи, пекел.

Речем, рещи, рекел, Оичем, сищи, сикел. Течем, тещи, текел. или Волку, Толку, Леку, Пеку, Реку, Оику,

нем, и јниje. Блиснѹх, а не Блисох.

12. ПѲИ, ПѸ. Оопем, пѹ. Оопох, Оопихи, Оопахи, Оопи, Оопсти. Оопст, Оопел, Оопши, Оопен, Оопенje. Оице, Тепем. Хлопем. Хропем.

13. РѲИ, РѸ. Врем, Врѹ. Врих и Врох: Врахи, Ври, Врити, Врит, Врил, Вривши, Вренje. А В Врати, Врал: гледи въ первол рѹ. Дерем, дерѹ: Дрем, дрѹ.

А ОНИТ ОѲ. Пирсинт се, по тјем ѹзорѹ. Присни се. Оньаше се. ло се, Приснило се. Приснивши се. нје, Присньенje. Онивајет се. П вајет се.

Об ричинах, Опим, Опнем, и Онит ое

Опим, Опльѹ. Опах. Опахи. Опи. Опати, Опат. Опал, спала, ало. Опавши. Опанje. Опещ, Опащ.	Опавам, Опавајѹ. Опавах Опавахи. Опавай. Опавати, ват. Опавал, ала, ало. Опававши. Опаванje. Опавајѹщ.	Поспим, Поспльѹ Поспах. — — — — — Поспи. Поспати, ат. Поспал. Поспавши. Поспанje. — — — — —
	Оицеж; Заспавам. Наспавам се. Овоспавам. Проспавам се.	Заспим. Паспим се. Овосп Проспим се.
Опнем : Неѹживано.	Оипам, ајѹ. Ѹсипам, ајѹ. Оипах, Ѹсипах. Оипахи, Ѹсипахи. Оипал сем, Ѹсипал сем. Оипай, Ѹсипай. Оипат, Ѹсипат.. Оипавши, Ѹсипавши. Оипанje. Ѹсипанje. Оипајѹщ, Ѹсипајѹщ.	Ѹспнем. или п Ѹснем, ѹснѹ. Ѹснѹх, Ѹспох. Ѹснѹл сем: (а не Ѹс Ѹсни. о Ѹснѹт. Ѹснѹвши: Ѹсопши. Ѹсньенje. Ѹспенje.
	Оицеж: Засипам. Посипам. Просипам се.	Заснем. Поснем.

Оні̂т се.	Онивајет се.	Присникајет.	Присні̂т се.
Они́ се: Неужа̂в:	Онива́ се.	Присни́ва́ се.	Присни́се.
Оньа̂ше се.	Онива̂ше се.	Прис:	
Они́ло се јест	Онива́ло се	Прис:	Присни́ло се јест.
Они́т се.	Онива́ло се.	Прис:	Присни́тсе:
Они̂вши се	Онивавши се.	Прис:	Присни̂вши се.
Оньѐнје.	Онива̂нје.	Присникива̂нје.	Присньѐнје.
Онѐш се. Она̂ш се.	Онива́јућ се.	Прис:	

А Кме́ткинь и̂зро́к јест: Отсні̂м се, Отсне́м се :Отсні̂вим се, Отсі̂пам се. І још ме́рже Оцкні̂м се. Оцкне́м се, Оцкні̂вам се. Реци́ Пробу̂ді̂м се, Пробу̂джам се.

Опи́м, јдет по пѐрком: Опнѐм, по вто̂ром: Онѝт се, по трѐтјем у̂зо́ру. Реци́: Оньѐнје, Присньѐнје, Оо̂нно видѣнје: а не́ из Латѝнска, Оо̂нје, нит Оа́нья.

Одро́х. одри́х. Дра̂хи. Дери́, дри́. Дри̂ти, дри̂т. Дѐрл, Одѐрвши. Дѐрт, и Дрѐн. Дѐртје, Дренни́ца. (:а Дере́м се, за Би́јем се, гледи́ вь пѐрбом у̂зо́ру:).

Оньце Жерѐм, Жрѐм: Мрѐм, Прѐм, Отрѐм: Та́рем: Та́рем, Трѐм: Цврѐм. По́жерт, О́тперт, Про́стерт. За́терт и Затрѐн, О́цверт. Жѐртје, и Жрѐнје. Умѐртје, или Умор. Тѐртје и Трѐнје. Цвѐртје.

14. ОВМ, ОУ., Несѐм, су̀. Несо́х, сѝхи, са̂хи, Неси́, Не́сти, Не́ст, Нѐсел, Не́сши, Несѐн, Несѐнје. Оньц Па̄сем, Тре̄сем.

15. ТВМ, ТУ.. Гньетѐм, ту̀. Гньето́х, ти̂хи, та̂хи, Гньети́, Гньести́, Гньѐст, Гньѐл, Гньѐтши, Гньетѐн, Гньетѐнје.

Оньце, Метѐм, Мести̇, Ме́л: Метла̀, Поме́ло и Ме̄тем, Мету̀, Ме̂сти, Ме̄л, Ометѐнје, или Ме̄теж. Плетѐм, пле́л. Ра̄стем, Ра̂сел, ра̂сла, ло.

Оретѐм, или Оритѐм; Обретѐм: Оре́л, Ори́л, Оретѐнје, Оритѐнје, Ори́шта или Оре́шта. Цветѐм, Цке́л, Цкетѐнје. Чтѐм. Чту̀. Что́х, Чти̂хи, Чта̂хи, Чти́, Чктѝ, Че́ст, Че́л, че́ла, че́ло. (По Ру́ску, Че́л, чла̀, чло̀), Чѐтши, Чтѐн, Чтѐнје. А оприч того́, Хервати́ веле̂т и сице: Чтѐм, Чта́х, Чта̂хи, Чти́, Чта́ти, Чта́т, Чта́л. Чта̂вши, Чтен, Чтѐнје: и Чта̂н, а̂нје: Ка́кот, Бе́рем, Бери́, Бра̂л.

16. ЧВМ, КУ. Влӣчем, Влику̀. Влико́х, Вличе́ Влико́хом.

Влици̂хи, Влика̂хи. Влӣци́, Влики́, по Ру́ску. Вли̂шти, Вли̂шт. Вли̂кел, кла, кло. Вли̂кши. Вличѐн, Вличѐнје. Оньце, Во̄лчем, То̄лчем, Ле̄чем, Печѐм, пе́шти, пе́кел.

Речѐм, ре́шти, ре́кел, Онӣчем, си́шти, си́кел. Течѐм, те́шти, те́кел. или Волку̀, Толку̀, Леку̀. Пеку́, Реку̀, Они̇ку̀,

Теку, течеш, течет: течем, течете, текут.

71. От знаковници Р, Недольенје идет на РЛ, РЛЯ, РЛО: кт, умерл, умерла, умерло.

Я от Б, Г, З, П, О, јдет на ДЛ, ЛЯ, ЛО: кт, Гребел, гребла, Гребло: Долбел, Вергел: а не по Лешску твердо и неизрочно, Гребл, Долбл, Вергл, Поверзл, Угрезл, Толкл, Рекл, Тепл, Тресл.

Я ови Знаковници, В, Д, Ђ, Ж, Н, Т, измищут се вон из Недольенја: кт, Живем, Жил, Падем, Пал. Жијем, Жил: Појем, Пел. Жмем, Жел. Денем, Дил: Останем, Остал: Опрач Оунем, Оунул, и јних на НУЛ.

Растем, Расел. Плетем, Плел. Чтем, Чел.

Я не по Лешску: Падл, Јадл, Жетл, Плетл: и остално.

Плела, Жела, Чела: а не Плетла, Жетла, Четла, нити Чла.

Претваранје 3.

На НЖ.

1. Третји узор се вершит овими кончинами: НЖ, НХ, ЯХН, Н, НТН, НТ, НЛ, НВШН, ѲН, ѲНЈѲ: кт, Чиним, Чиньу, Чиних, Чиньахи, Чини, Чинити, Чинит, Чинил, Чинивши, Чиньен, Чиньенје.

2. Во всаков первоь осове јду у: и вь проминьеном Долгом мену: и вь Недольенју Тер Знаковници тонкије преминьиј шумнии, сице,

Б. Вабим: Вабльу, Вабльахи льен, Вабльенје.

В. Правим, Правльу, Прав Правльен, Правльенје.

З. Возим: Вожу, Вожахи, Воженје.

Л. Велим, Вельу, Вельахи, Вельенје.

М. Ломим: Ломльу, Ломльахи льен, Ломльенје.

Н. Храним: Храньу, Храньах ньен, Храньенје.

П. Топим: Топльу, Топльах пльен, Топльенје.

О. Косим. Кошу, Кошахи, Кошенје.

Т. Вертим, Верщу, Верщахи, Верщенје.

Д. Градим, Гражу, Граджах жен, Граджение.

Криво паки превратно никс шут: Граджу, Граждахи жден, Гражданин, На нии.

Право пиши: Граджанин, Нар Пракоже јест и сице пигат: Гражахи, Гражен. Гражанин, нин. Виджу, Виджахи, Ви Вижу, Вижахи, Вижен. Лиш зим, реци Вожен, а от Воджен.

2. По Рускѡм ѧзыкȣ, нѣгди привзимльѥт кь себи Ь; какот, от Говорим, Морим; велитсе, Говорјȣ, Морјȣ: Говорјахи, Морјахи: Заговорјајȣ, Ȣмарјајȣ.

А нѣгди непривзимльѥт ничесоже: кт҃, Говорен, Говоренје, Ȣморен, Ȣморенје, Призирајȣ, Развистрајȣ.

А по Хервацкȣ вязди се изрикајет без Ь: кт҃, Говорȣ. Морȣ: Говорахи, Морахи: Заповарајȣ, Ȣмарајȣ.

3. Почина̂лније ричини се творе̂т на ѢЈȢ, ѢХ, ѢЈАХИ, ѢЬ, ѢТИ, ѢТ, ѢЛ, ѢНЈЕ. Медлѣјȣ, Омедлѣх, Медлѣјахи, Медлѣь, Медлѣти, ѣт, ѣл, ѣније.

Онце Радѣјȣ, Окȣдѣјȣ, Гордѣјȣ, Гȣстѣјȣ, Чернѣјȣ, и остална, којих гледи вь Разписȣ.

Јалити, Медлејем, Медлејȣ: Медлех, Медлејахи, Медлеь, Медлети, ет, Медлел, Медленје.

Јалити Медлијем, ијȣ: Медлих, Медлијахи, Медлиь, Медлити, ит, Медлил, Медлиније.

4. Терпѣлного Медольѣнја ови ричини имајȣт. А Медольенска јмена от них јадȣт на ѢНЈЕ, ИНЈЕ, и ЕНЈЕ: сь тонкими Знаковницами. Кт҃, Омедлѣније, Омедлиније, Омедленије. Очелиније, Огȣстиније.

Хервати мало знадȣт ов тих Почина̂лних ричинах вь Оадашньем времени. Невелет во Медлијȣ, Билијȣ: нит Медлијем, Билијем. Лише вь јних времених велет: Омедлих, Медльахи, Омедлити, Омедлил, Очернил, Обилил. Али сице постајет недоумније: або Почина̂лније ричини сходет се во једно со Дијанними, Очѣоним, Очерньȣ: Зарад того изрикајȣт сице: Завильамсе, Зачерньамсе. Јли сице: Бил, Черн, Медел постајем, тајах, ајахи: или Медел викам, виках, ахи.

5. По почина̂лних ѡзорȣ јадȣт и ови ричини:

Бдим, Бдѣјȣ. Болит. Велим, Вельȣ. Вертим, Верщȣ. Видим, Видџȣ. Владим, Владѣјȣ. Вопим, Вопијȣ. Гледим, Гледџȣ. Горим, Горјȣ, Говим, Говѣјȣ, Жельим, Желѣјȣ, Жельȣ. Зрим, Зрјȣ. Кипим, Кипльȣ. Летим, Лещȣ. Миним. Миньȣ. Оервит. Ондим, Ондџȣ. Ȣскорим, Ȣскорјȣ. Омердим, Омердџȣ. Омим, Омѣјȣ, Омльȣ. Терпим. Терпльȣ. Тлим, Тлѣјȣ. Ȣмим, Ȣмѣјȣ. Ȣним, Ȣнијȣ, Хощȣ, а не хотим, нит хотѣјȣ. Шȣмим, Шȣмльȣ.

Видџȣ, Видѣх, Видџахи, Види, а не Видж, нит Вижди. Видѣти. Видѣл. Видѣније. Владѣјȣ. Владѣх. Владѣјахи. Владѣь, Владѣти, Владѣл, Владѣније.

А Дилим, и Ходим, по общем ѡзорȣ: Дилих, Дильахи, Дилил, Дильеније. Ходих, Ходџахи, Ходил, Ходџеније. Не Дѣлѣти, Хотѣти.

А Хервати и јна вса творет по Общемже правилȣ: кт҃, Бдил, Бдити, Болило, Болити. Велил, Вели-

ти. Вертил, Вертити. Владил, Владити Вопил. Вопити. Гледил, Гледити. Горил, Горити. Жельил, Жельити. Кипил, Кипити. Летил, Летити, Мнил, Мнити, и Мньал, Мньати. Oсрвил, Oсрвити. Oидил, Oидити. Ускорили: Ускорити. Смердил, Смердити. Смил, Смити. Терпил Терпити. Тлил, Тлити. Умил, Умити, Унил Унити. Хотил, Хотити. Шумил, Шумити.

От Видим, Здолжнујем: из Лешска, зло Видал, Здолжнујал. Реци, Видил, Здолжнул, или Здолжнил.

Г[illegible]

Ов Заповидалном начину.

1. От кончин ВМ, да ИМ, первого претварания, творитсе Заповидалник на И, ИМ, или ИМО, ИТЕ: Как кот, Кажем:), Кажи, Кажим, (:или Кажимо: Кажите. Держим: Держи, Держим (: Держимо:), Держите. А влак викајет Остер: хош вь Повидалнику будет јнаков: кт,

Повидалник: Кажем, Кажете: Держим, Держите. Заповидалник: Кажим, Кажите: Держим, Держите.

2. А от ЈЕМ, и ЊИМ, идет Њ: во всих претворех: кт, Бајем: Бањ, Бајмо, Бајте. Блејем: Блењ, Блејмо, Блејте. Онјем: Оњ, Оњмо, Оњте. Појем: Пољ, Појмо, Појте.

Кујем: Куњ, Кујмо, Куј
Чуњ, Чујмо, Чујте.

Отоњим: Отоњ, Отојмо
Броњим: Броњ, Бројмо, Б
Зло у Смотрицкого сто
танм, за Читајмо.

Псал: 61. Јзлийте
лите.

3. Во втором узору, и вь
творитсе тож И, ИМ
ИТЕ: кт, Јдем: јди, Ј
мо:) Јдите. Ходим: Ход
(:Ходимо:) Ходите.

От ЖЕМ, ЧЕМ, јдет
Вержем: Верзи, Верзим, Ве
чем: Теци, Тецим, Теци
А по Руску, ГИ, КИ:
ги: Текн, Оник.

Псалом 2. Отвержем ј
Отверзим јарем.

Псал: 2. Примете, зло. Р
мите. А псал: 65. добро
те, Видите: не Приде
Велим бо: Прими, ти, Прид
не Приме, Приде, ти

Псал: 94. Возкликнем, Возп
Реци, Возликним, Возпа

4. От Живем: Живи, Живи
по Лешску, Жињ, Жињ, Ж
Видем, Видем, или Вим, В
бо, Види, Видим, имо,
Види, Видим, имо, Видите
Вињмо, Вињте: Вињ, Вињм
А не Веж, Вежмо, Веж
јежмо, Јежте. А никови
даљ, Видајмо, Видајте

Зидем: Зиди, Зидим, име, Зидите: и Зиђ. Зиђмо, Зиђте.

Будем: Буди, Будим, имо, Будите: и Буд, Будмо, Будте. Пойдем: Пойди, дим, димо, дите: и Пођ, или Пойд: Пойдмо, Пойте. Ходи, Ходим, имо, Ходите: и Ход симо. Ходмо, Ходте. Види, Видим, Видите: и Вид, Видмо, Видте. А не Виждь, Виждте.

Об Медольению.

1. Медольение Оддашнього кримена, коих претворех, творитсе от третие виожинние слови: преминникши Т, вь Щ: какот, Имаут, Ведут, Водет, или Водат: Имаущ, Ведущ, Водещ, или Водащ.

Онце от Горет, Кипет, или Горат, Кипат: реци, Горещ, Кипещ, или Горащ, Кипащ, а не Горущ, Кипущ. А от Врут, право Врущ.

2. Проминьеного кримена Медольение идет на Л: кт, Имал, Вел, Водил. Лише Сербии изрикаут на О: Имао, Вео, Водио, Коо, Чуо. Також и вь именех, вь мисто Орел, Пепел, Вал, Дол, велет, Орао, Пепео, Вао, Доо.

А что никоьи Хервати велет, Имак, Вев, Водик, Ходик, Говорик: то ест Кметскиь изрок

3. Терпилно Медольение, от первого претвора, идет на АН: и Медольенска имена на АНИЕ. Затож от Имаут, неговори Имен, Имение: него Иман, Имание. А от Иемльем; Иеман, Иемание. А по Руску полко Ънман, Ънмание. а не право Иман, Имание.

4. От второго претвора идет ЕН, сь тонкою знаковницею: кт, Грабем, Грабен: Пливем, Пливен: Ведем, Веден, Везем, Везен, Везение. Завудем, Завивен, ивение.

А ника идут на Т: кт, Взет, Проклет, Затерт.

Лише от кончин ГУ, КУ, НУ: ияти от ЖЕМ, ЧЕМ, НЕМ, идут шумние знаковници. Кт, Вергу, Вержен, Завержение. Толку, Толчен, Толчение, Вернем, Поверньен, Поверньение. Покизнем, Покижньен, Покижньение. Воздвигнем, Воздвигньен, Воздвигньение.

5. Псал: 26. Возкликновение. Пс: 117. Дохновение. Пс: 35. Изринокен. Пс: 55. Поползновение. Реци, Возкликньение, или паче Возклицание, от Возклицаю: какоже и стоит ко Пс. 32.

Духньение, или паче Вдохньение: от Дохнем, или Дахнем. Изриньен. Поползньение.

Усикновение. Реци, Усикньение, или паче Отсичение главе.

6. Криво же се творит и НУТ, от НЕМ. Реци, Поверньен, Покижньен, Нагньен, Воздвигньен, Задергньен, Задерньен, Накреньен, Покиньен, Примекньен, Опехньен, Опомеквен, Изри-

ньен, Протегньен, Дотокньен. А не, Подернꙋт, Покизнꙋт, Нагнꙋт. Воздвигнꙋт, Задернꙋт, Накренꙋт, Покинꙋт, Примекнꙋт, Опехнꙋт, Опоменꙋт, Јзринꙋт, Протегнꙋт, Дотокнꙋт.

7. От третјего претвора Медольенје јдет на ЄН, со шꙋмнојꙋ знаковницејꙋ: кт, Гравим, Вознм, Ловим, Чиним: Гравльен, Вожен. Ловльен Чиньен: и ост.

8. Слово Р непријемльет ошꙋмлвенја: кт, Говорим: Говорен: Говоренје. Затож власно се кажет, приньем ошꙋмльат јно слово Т: кт, Ꙋхищренје, Овощрен, Ꙋпещрен, Залповищрен, Развищрен. Реци: Ꙋхитренје, Овострен, Ꙋпестрен, Залповитрен. Развистрен, енје.

9. А јна слова, особито Л, Н, В, неладно стојет без ошꙋмльенја. Псал: 6. Моленје. Пс: 13: Пленјенје. Пс: 30 Погꙋвлен. Пс: 37 Јсцеленје. Пс: 18: Благоволенје. Јзменен. Благословен. Благословенје.

Реци: Мольенје, Пленьенје, Погꙋвльен, Јсцельенје, Благовольенје. Јзменьенје, Благословльенје.

10. Вь починалних, и вь јних никоьих ричинах. Медольенска јмена јдꙋт на ЕНЈЄ, ИНЈЄ, и ЄНЈЄ: сь тонкими знаковницами, Кт, Овиленје, Очерненје. Ј тих гледи више под третьим, претвором: на числех, 3, 4, 5.

Часто се слишет вь весиди јмена: Единје, Болинје, Пов[illegible] Завертинје, Виднинје, Владинј[illegible] пинје, Глединје, Говинје, Г[illegible] Одолинје, Желинје, Зринје, [illegible] Летинје, Мнинје, Радинје, [illegible] нје, Сидинје, Ꙋскоринје, Ом[illegible] Оминје, Терпинје, Тлинје, Ꙋ[illegible] Ꙋнинје, Хотинје, Шꙋминје.

А Медольенја нечꙋвајем сице из[illegible] на ИН, или ЕН: Повелен, [illegible] тен, Завладен, ена, ено: [illegible] тално: него правилно, Повель[illegible] верщен, Заваджен. Лише по 67, стоьит, Виден а ви[illegible] правије би рещ, Виджена [illegible] Видьена виша.

А Хервати и јмена изрика[illegible] це: Единје, Мнинје, Омин[illegible] Еденје, Мненје, Оменје, Г[illegible] Летенје, Кипенје, Серденје[illegible] нје, Шꙋменје, Вапенје, Ра[illegible] и Разꙋмльенје, Хлепенје. А на по правилꙋ: Повельенје, [illegible] щенје, Видженје или Видьен[illegible] ренје, Одольенје, Жельенје, [illegible] Сидженје и Сидьенје, Ꙋс[illegible] Терпльенје.

11. Вь первом, и вь третјем, от медольенја, јдꙋщего на [illegible] ритсе медольенје на ШИ: п[illegible] ши Л ко ВШИ: сице, Јмал[illegible] ши, Водил, Водивши. А [illegible] ром ѕзорꙋ се творит разли[illegible] ко смо више изказали, во претворꙋ, при всакоьи ричине вьꙋ: кт, Ведши, Седши, [illegible] Вземши.

ь Јзрикаютсе пак и со освичёнјем: сице, Јмâв, Настâв, Оказâв: Водив, Оправик, Поставив: Вед. Оед. Пад, Верг, Лег. Начен, Взем, Пријем, Пришед, и ост.

Али таков, изрок Хервати почитајут во Кметшчину: и липлье јест изрећ цило: јмâвши, Настâвши, Оказâвши: Водивши, Оправивши, Поставивши: Ведши, Оедши, Падши, Вергши, Легши, Начêнши, Взêмши, Пријêмши, Пришедши, и ост.

А особито Једноскладна Освичена медольêнја, от Освтôјних ричин, видетсе вит неудатна: Вт, Брâв, Отâв, Прâв, Драв се: Вед, Жив, Грев, Окрев, Бод, Влад, Бриг, Жег, и остâлна. Рецив правије, Брâвши, Отâвши, Живши. Јли паче вь никоьих со складêнјем; Пзбрâвши, Постâвши, Опâвши, Приведши, Погревши, Оскревши, Уводши, Покладши, Обригши, Ожегши.

13. Ј вь Оадашньем времену јест Освичёнје: Отôје, Оиде, Леже, Гледе, Веде, Живе. Јлити, Отоја, Оеда, Лежа, Гледа, Греда, Веда, Жива. Али и ово јест мерзок изоок: и липлье се велит: Отојећ, Оидећ, Лежећ, Гледећ, Гредућ, Ведућ, Живућ.

Ов превратном творенју

Медольêнја и Ричин.

Оказно и мерзко Греки, наши преводники, кончину Щ претварјајут на ЈАѢ, и на НѢ, какот, псал: 6. Поминајаь тебе Пс: 135. Дајаь пищу. и Взискајаь, Возносјаь, Нехотјаь, Лукавнујаь, и јна сицева наказна, и нигдиже: вь льудêх неуслишена: гди би право рећ, Поминајућ, Дајућ, Взискујућ, Возносећ, Нехотећ (:нилаћ:) и Лукавнујућ, когда би Лукавнујем било рич Словинска. Сице во и во псалму 130 ладно стоьит: Огонь палаћ.), а не палаь.

А во псал: 2. Живиь на небесех. псал: 14. Клениь са. Право, Живућиь на небêсех. Кленућиса.

Велêтже ОНЬ, и ОУЩ: обоје зло, от освичније ричици Оут: что би от цилије рици (:Јесут:) право рећ, ЈЕОУЩ, јесућа, ще. Да лихо и то нит вь льудêх обично, и право јест, БУДУЩ, ща, ще: и знаменујет везди вь льудêх Оадашнье вриме: а не Пришестного, како је кладет Омотрицкиь. Затож криво се велит, Жизн будущаго века, Знаменујет во Оадашньи вик. Рећи, Живот пришестного, или гредущего века.

2\. А кончину ШИ разнито преминьајут (хотећ различније своје АОРИСТИ везди једнују и различноју ричју превест:) и стêвајут нови да наказни ричи: коьих вь нашем језику ни отньудже нит било слишит.

Пишут Отринувиь, псал 59. Сотворивиь, Псал, 133. Рећи, Отнуривши, Сотворивши. Јли опушча-

јꙋт вес склад НЯ. Плѣнши, псал. 136. Оотворшемꙋ, псал 135. Раздѣлшемꙋ, тамож. Пораѕжемꙋ Єгипта, тамож, а ниже право, Поразившемꙋ цари, и Ꙋтвердившемꙋ земльꙋ. Онцеж реци, Плѣнивши, Оотворившемꙋ, Раздѣливше-мꙋ, Поразившемꙋ, Єгипет.

На ЄѢ: Насаждев, псал. 93. Реци, Насадивши.

3. Ꙋ Греков Терпилно медольенје, Одадашньего врѣмена творитсе от первијеособи вножинного числа: сице, *Φιλοῦμεν* ми льꙋбим: придивши ος, постајет *Φιλούμενος*, Он којего льꙋбет.

А бꙋдꙋщ јеже ꙋ Греков јест прелишно вного ꙋживанје медольенја: зато сꙋт преводиники издꙋмали ꙋ нас таковож терпилно (:Одадашньего врѣмена:) Медольенје: и от тојеж первије вножинније особи, Ми Льꙋбим, творет новꙋ и нигдиж вь льꙋдех неслишанꙋ рич, ЛЬꙊБИМ, Льꙋбима, Льꙋбимо: Творим, има, имо: и производно јме Льꙋбимец, Льꙋбимца. Онце от третјего ѡзора творет на ИМ: а от первого на АЈЄМ (:кт Опасајем, Опасајема, Опасајемо: Дѣлајем, ма, мо:), а во втором ѡзорꙋ, незнајем како: једали на ЄМ, какот Ведем, Ведема, Ведемо: јлити на ОМ, Ведом, Ведома, Ведомо.

4. Такова медольенја нит било, и небꙋдет во Словинском језикꙋ. Лише ови дви ричи, Видом, вь Рꙋ-

ской общеной; и Знаком, ской отмине, јестꙋт обичнимꙋ Медольенјꙋ. никако али непристојет ко семꙋ ч знаменꙋјꙋт во времена О вит јного: и потомꙋ нисꙋ льенја, но проста Предиви J во псаломꙋ 30, нестоьит мим, нит Знакомим: но мим моьим: от ричини А знаком јдет от јмен Право се велит, Обидом, док: а јмен Видом, и Зн знајет чист Словинскиь ј лим во, Знанец, Знанца, нец, Окитанец, Прогнанец, нец: Окајанец, Отчајанец: јемец, нит Знакомец, ни јемец, Окитајемец: и оста

J по томꙋ ми такова обе подражанја немошем хвалит ньајем, јеже би се нам его нит, како Латински преко нет. Они во то Греческо медольенје изрикајꙋт јенми ми ричми обичними: а нови обичних творил ричем ни јꙋт. Ꙋ Греков, и вь на водꙋ стоьит: Творящаго с диmим: овди јест двоје енје. које обоје јест оста тиь Јероним (:Какот Лати сиде на сем мистꙋ не приг превел јест сице, Qui facit injuriam patientibus. Јже тво терпящим обидꙋ. J во Хвалим ести Бог; и Страх знаемим, моим:

пцє: Laudabilis Deus Хвален јест Бог: (сиє медольєнје, Хвальен, Хвальена но јме, Хвален, Хвална:) Est timor notis mei. Ј страх знанцем моим.

Об Смотрицкого Претворех.

Омотрицкий на ѕзор подајет немало сказних ричиь: које нисут нигдиж вь льудех слишани били. А никових и вь Греческих преводех нит увидит. А никоје јесут сказно утворени по обзору на Лешску отмину. Какот чуш јесутови ричи,

Читаах.		Творјаах.	
Читаати.		Творјаати.	
		Творјаал.	
Читаал.		Творјаль.	
Читаавиь.		Творјаавиь.	
Читаан,		Творјаан.	

Онцево творенје, и гласиници А удвојенје, нигдиж нит слишано, ни чтено.

Чтем.	За Чтим.	Творју.	
Чтете.	За Чтите.	Творишн,	За Творишн.
Читаим.	За Читајмо.	Творит, и ос:	За Творит.
Бим Чел.	Бих Чел.	Творјају.	За Тварјају.
Ари: Би еси Чел.	Да: Би Чел.	Творјал	За Тварјал.
Би Чел.	Би Чел.	Творјаль	
Би чли еми.	Бихсм Чели.	Творе.	
Би чли сте	Бисте Чели.	Творшиь.	
Би Чли.	Биху, Би, Чели	Творивиь.	
Ари: Бих Чел.		Творјавиь.	
Бил еси Чел.	Да вити Чел.	Творјаавиь.	
Бјаше Чел.	Да би Чел.	Творерша, ше.	
Бихом Чли.		Творјаја.	
Бисте Чли.		Творјае.	За Оотварјаја,
Бјаху или	Да Биху Чели.	Оотворјащ.	За Оотврјае.
Биша Чли.	Ди Би Чели.	Творил а, о.	
Чти.	За Чтущ.	Творјаем.	
Чтиь.	За Чтущи.	Творјан.	
Читш	За Четши.		Оотварјан.

Чтеь.	За Четшнь.		
Читавш	За Читавши		
Читакнь.	За Читавши.		
Читајаь.	За Читајући.		
Прочтућ.			
Прочтућнь.			
Чтуще	За Чтући.		
Чтућа.	За Чтућије.		
Чтућа.	За Чтућа.		
Чтом, а, о			
Читаем, ма, о.			
Читателен.			

Овди пак хоћем на кратку поставит узор всим ричем вь купи: Дијанним, пилним, и Нијединским : и во всих трих обличьих: се јест, вь обличју стојних, и Вножекратних, и Једнократних. J вь ньихже хоћем поставит трицкого узорније ричини, ЧТУ, и ТВОРЈУ.

	Овстојније.		Вножекратније.		Једнократни
			ПОВИДАЛНЬ начин.		
Оладашнье.	Чтем,	Чту.	Почитам,	Почитају.	Прочтем, Прочту
	Творим,	Творју.	Оотварјам,	Оотвар.	Утворјам, Утворј
	Отоьим,	Отоју.	Отајем,	Отају.	Отанем, Отану
	Ондим,	Онджу.	Оидам,	Ондају.	Оедем, Оеду.
	Лежим,	Лежу.	Лигам,	Лигају.	Лежем, Легу.
Кратко.	Чтох.		Почитах.		Прочтох.
	Творих.		Оотварјах.		Утворих.
	Отојах,	Отах.	Отајах.	Возстајах.	Отах, Отану
	Ондих.		Оидах.	Засидах.	Оедох. Посид
	Лежах.		Лигах.	Полигах.	Легох. Полего
Долго.	Пром. Долго.		Пром: Долго.		Пресовершен
Пресовер:	Чтиху, Чтаху.		Почитаху.		Бјаху Прочел, Пр
	Творјаху.		Оотварјаху.		Бјаху Утворил.

и. Отâхи.	Отâјахи.	Бјâхи Отáл, áнул.
и.	Ондâхи.	Бјâхи Оéл.
	Лигâхи.	Бјûхи Лéгел.

Вножекрáтни јесут.	Једнокрáтни јесут.
Возтáјем, áју.	Встáнем. Постоьйм.
Засûдам, áју.	Засéдем. Посидûм.
Полûгам, áју.	Полéжем Полежûм.
Въ осталних вримених јáдут по ѣзóру своьих Прóстиух: какот Отáјем, Отанем, Отоьм.	

м, си, је. Чтáл сем.	Почитáл сем.	Прочéл сем, Прочтâл сем.	Ооверш ен о.
сем.	Оотвáрјал сем.	Утворил сем.	
і. сéм, Отâл сем.	Отáјал сем.	Отáл сем, Отáнул сем.	
сем.	Оидáл сем.	Оéл сем	
сем.	Лигáл сем.	Лéгел сем.	
ршéнного врé: ·т Овстој-није.	нит Вножекрáтније.	Бûл сем Прочéл.	Пресовер-шено.
		Бûл сем Утворил.	
		Бûл сем Отáл, Отáнул.	
		Бûл сем Оéл.	
		Бûл сем Лéгел	
ру, Чéстщу.	Почитáтщу.	Прочéстищу, éстщу.	Пришест-но.
гщу.	Оотвáрјатщу.	Утворитщу.	
тщу, Отáт-щу.	Отáјатщу.	Отáтщу.	
щу.	Оидáтщу.	Оéстищу, Оéстщу.	
шу.	Лигáтщу:	Лéщищу, Лéщщу.	
Iéл, Чтáл.	Буду Почитáл.	Прочту	Пришест-но.
ворил.	Буду Оотвáрјал.	Утворју.	
тојáл, Отâл.	Буду Отáјал.	Отáну.	
идил.	Буду Оидáл.	Оеду	
ежáл.	Буду Лигал	Лéгу.	

ЗАПОВ: нач:	
Почитâй.	Прочти.

	Твори. Отоь. Онди. Лежи.	Оотварјаь Отаь. Ондаь. Лигаь.	Ȣтвори. Отани, Оеди. Лези.
		ПРИДИВАЛ : н:	
Одашнье.	Чела вих, Чтал вих. Творила вих. Отојала вих, Отал вих. Ондила вих. Лежала вих.	Почитала вих. Оотварјала вих. Отајал вих. Ондала вих. Лигала вих.	Прочела вих. Проч Ȣтворила вих. Отал вих, Отаі Оел вих. Легел вих.
Проминье-но.	Бил вих чел, чтал.	Бил вих Почитал.	Бил вих Прочела чтал: и ост.
		НЕОКОНЧ: нач:	
	Чести, Чест. Творити, Творит, Отојати, ат. Отати, ат. Ондити, Ондит. Лежати, Лежат.	Почитати, ат. Оотварјати, ат. Отајати, ајат. Ондати, ат. Лигати, ат.	Прочести, ест. Ȣтворити, ит. Отати, Отат. Оести, Оест. Лещи, Лещ.
Проминье но.	Четши, или Чтавши вит	Почитавши вит.	Прочетши, Пр
Пришест-но.	Јмат чест.	Јмат Почитат.	Јмат Прочест.
		МЕДОЛЬЕНІЕ	
Одашнье.	Чтȣщ, ȣща, ȣще. Творещ, Творащ. Отојещ, Отојащ. Ондещ, Ондащ. Лежещ, Лежащ.	Почитајȣщ, а, е. Оотварјајȣщ. Отајȣщ. Ондајȣщ. Лигајȣщ.	Једнократније нимајȣт сего времена.
Пром. 1.	Чел, Чтал. Творил. Отојал, Отал. Ондил, Лежал.	Почитал. Оотварјал. Отајал. Ондал. Лигал.	Прочел, Прочта Ȣтворил. Отал. Оел. Легел.

ши, Чта̂вши, а, е.	Почита̂вши.	Прочѐтши, Прочта̂вши.	Пром: 2
ѝвши, а, е, ја̂вши, Ота̂в_ ивши. ши. вши.	Оотварја́вши Ота́јавши, Онда̂вши. Лига̂вши.	Ўтворѝвши. Ота̂вши. Оѐдши. Лѐгши.	
и, ена̀, ено̀. ен, ена̀, ено̀.	Почи̑тан. Оотва̂рјан.	Прочтѐн. Ўтворѐн.	Пром. Терпи́ано.
ўщ Чѐст.	Іма́јўщ Почита́т.	Іма́јўщ Прочѐст.	Пришѐстно.
	НЕОДОЛЊЕНІЈА неокончана.		
Чта̂. е, Твора̂. је, Отоја̂. , Онда̂. , Лежа̂.	Почита́је, та́ја. Оотворја́је, арја́ја. Ота̂је, Ота̂ја. Онда́је, Онда́ја. Лига́је, Лига́ја.	Једнокра́тније нимају̂т сего врѐмена.	Оадашнье.
р, Чтў̂щи. ещ, е̂щи: а̂щ, а̂щи. је̂щ, е̂щи: ја̂щ, ја̂щи р, е̂щи: а̂щ, а̂щи. р, е̂щи: а̂щ, а̂щи.	Почита́јўщ, щи. Оотварја́јўщ, щи. Ота́јўщ, щи. Онда́јўщ, щи. Лига́јўщ, щи.		Оадашнье.
и, Чта̂вши. в, ѝвши. а̂в, Ота̂в, а̂в_ши. , ѝвши, , а̂вши.	Почита̂в, а̂вши. Оотварја̂в, а̂вши Ота́јав, авши. Онидав, авши. Лѝгав, авши.	Прочѐт, ѐтши, та̂вши. Ўтворѝв, ѝвши. Ота̂в, Ота̂вши. Оѐд, Оѐдши. Лѐг, Лѐгши.	
Чел, Чта́л.	Бѝвши Почита́л.	Бѝвши Прочел, Прочта́л	
Чтѐн.	Бѝвши Почи̑тан.	Бѝвши Прочтѐн.	
щ, а́је, а́ја, а́јўщи Чѐст.	Іма́јўщ Почи̑тат	Іма́јўщ Прочѐст.	

ОБ ТВОРЕНЈȢ

Вножекратних ричин.

От Пѐрвого Прѣтвора.

1. Овстојније ричини, пѐрвого прѣтвора премињајȣтсе на ȢЈВАИ: и придајет ним се предложок: и постајȣт Вножекратними. Какот, Владам, Овладȣјем. Зиджем, Овзидȣјем. Кажем, Ȣказȣјем. Оиплјем, Разсьпȣјем. Пишем, Пописȣјем.

2. А от Вем, Јем, Рем, јнако. Жвем, Прежйвам. Зовем, Зазивам. Рвем, Порйвам. Ровем, Разравам. Вијем, Возвивам. Грйјем, Загрйвам Тијем, Отивам. Берем, Оовирам. Перем, Опирам. Орем, Преарам.

3. От АИ, сь високим влаком. Верстам, Прикерставам. Кончам, Окончавам. Венчам, Венчавам. Знам, Познавам: и остално.

4. Кметско и медзко изреченје јест на ЗАИ, и на ЦАИ. Кт, Воздвизам, Остризам, Посезам, Протезам, Припицам, Подтицам, Наклецам, Пȣцам, Јецам. Реци машще: Воздвигам, Остригам, Посегам, Протежем, Припикам, Подтикам, Наклекам, Пȣкам, Јекам. Али вед годно се велит, Возклицам, Налецам, Нарицам, Тезано злато. и јна ника сицева, која се изнимальȣт от сего правила: а јна от више поставльених правил: коьих гледи ниже Разписȣ.

От Трѣтјего прѣтвора.

1. Кончина НИ премињајетсе на и знаковница, ако јест тонка, ходит вь шȣмнȣ: и падива Високь влак, пред послидньим дом. Кт, Валим, Вальам: чим, Величам: Јездим, Језд Пȣстим, Пȣшщам: Разим, Ра Оадим, Оаджам: Отавим, О льам: Тишим, Ȣтишам.

2. А во вножих јест трибн п вит предложок. Кт, Чиним, чиньам: Бадим, Завава Редим, Разреджам: Творим, Т Оотварјам, Оотварјајȣ: просто Творјајȣ.

3. А гди пред послидньим складо дет гласница О, премињајет А. Кт, Говорим, Говарјам: В Ваджам. Возим, Важам: Г Зганьам: Просим, Возпрашам: им, Придајам. Молим, Ȣма Вножим, Повнажам.

4. Али вь никоьих, О остајет минно: кт, Должимсе, Задол Гордим, Возгорджам.

А јнди Тонка знаковница о непреминна: кт, Летим, Литам сим, Ȣжасам: Отȣпим, Пост

А вь никоьих и Шȣмна зна ца премињајетсе вь Тонкȣ:

м, Корâцам: Ложи̂м, Полâгам:
и, Кáлам: Бу́шим, Бу́хам. Ру̂-
Ру̂гамсе. А наjпа̂че от ричи̂и
с на ЖИМ, ЧИМ, ШИМ,
, сь високим влâком, пêрвого
óра: кт̃, Бижи̂м, Би̂гам: Дер-
Дêркам: Керши̂м, Кêрхам: Тиш-
Оти̂скам.

і от сего мистá, и от всего́,
јест досели́ речено́, вило би что
áт: и вного ви за̂бави било.
е смотри́ ниже въ Ра̂зпису вâ-
ричи̂ни по́ разну̂, сь њеје́ вно-
тиих.

'ский и склзен и̂зро́к јест рéчи:
ривал, хáживал, спрáши-
Прáво рéци: Гова̂рјал, Ха̂жал,
вал.

то̂рого прêтво́ра ричи́нах ни̂т
звли̂чат: вси́х смотри́ въ Ра̂з-

РАЗДИЛ З.

Предлóжкех.

Крозни̂к стоји̂т сь ови́ми.

юз, (:Оккоз, Окроз, Возкроз.)
Чрез, Чез.

зкерник стоји̂т сь ови́ми.

лизу̂, Возверх, Оверх; Воздиль
диль: Возкраль. Далеко, Дальá,

Дальаради, До, Зарад, Із, Ізвише,
Ізвони, Извон, Ізза, Ізкер, Ізкони,
Ізмед, Ізнад, Ізпод, Ізпред, Із-
поик, Код, Кроми, Мимо, въ мисто,
Након, Насриди, Оверх, Од, Окол,
Окроми, Окру̂г, Опосли̂ди, Опосриди,
Оприч, Освин, От, Подиль, Подлье,
Поприди, Полаг, Послиди, Посли̂,
Посриди, Прéз, въ Прик, Разви,
Оверх, Овише. А Гречина јест рéчи:
Бога рáди, или Ради вога. Прáво:
Зарад Бо́га. Дльаради Бо́га. Дльа
Бо́га. За́ Бога. Про́ Бога.
Кмéтски: Близ, Далече, Овине,
Окрест.

І придиевна Верстâлна кладу̂тсе въ ми-
сто предлóжков: кт̃, Бли́же, Ви-
ше, Дáлье, Ни́же, Опослије, О́после,
Пâче, Пéрвлье и Пéрво, Попрéже,
Поприджe, Поприје: Послије, По́сле:
Прéже, При́дже, При́же, При́је: и
вса́ка ина Верстâлна.

3. Придиевник стоји̂т сь ово́ју.

ПРИ. При вса́ком чловикé. При вса́ких
льу̂дéх.

4. Противник стоји̂т сь ови́ми.

Ко, Прямо, Прям, Против, Напротив:
Возпрот, Оупрот А по Руску̂ стоје̂т
зь Іскерником всије (:оприч КО:):
ка́кот, Против прéжньего за̂кона.
За, Оупрот прéдньему за̂кону.

5. Крозни̂к, и Придиевник сь
ови́ми.

Во, Въ, На, Ов, О, По, Ка́кот, Въ

гра̂д, На́ град, Ов́ град. Во́ градѣ,
На́ градѣ, О́в градѣ, По́ градѣ
Ле́хи непреми̂нно ȣжива́јȣт Приди̂-
вника, сь присто́јещеми кь ньемȣ́
предло́жки.

А Рȣ́сјани вь јединичном чи̃слȣ́ кла
дȣ̂т хо́ш Приди́кник, хо́ш Проти̂в-
ник. Ка́кот, При бра́тѣ, При кра̄-
льѣ. ја́ли При бра́тȣ, При кральȣ.
Во двирѣ, Вь животѣ, на ми́стѣ,
Ок хливѣ. По ма́лѣ: ја́нти, Во
дво̄рȣ, Вь животȣ̀, на ми́стȣ, Ов
хли́вȣ, По ма́лȣ. А во вниж̄ине ли-
ше једи̂но, ПО, кладȣ̂т и сь про-
ти̂виником: кт̃, По вода́м, и по во-
да́х. При вода́х. а не́ При вода̀м.

А Хервати вь Јединице изьгола не-
ȣжива́јȣт Приди̂вника, него вь ньего
ми́сто Проти̂вника. А во вножӣне́ ȣжи-
ва́јȣт једи̂ного Приди̂вника: невелѣ̂т
По вода́м, По́ градом: него́ По во-
да́х, По градѣ̂х.

6. Крозни̂к, и Орȣ̂дник стојѣ̂т

пред ови́ми.

Над, Под, Пред, Мед, или Медьȣ,
или Меджьȣ, или Мејȣ: не́ Междȣ.
Рȣ́ски: Меж, Межь, Промеж, Про-
межȣ. Про̂ст и корени̂чнинь предло́-
жок јест Мед: кт̃, Мед льȣдми̂,
Мед на́ми, Мед ньи́ми. Сице го-
ворѣ̂т Хервати. А от јмѣ̂на Мед-
жа̀, вели̂м Меджȣ: какот Блӣзȣ, от
Бли̂з. А по полнȣ ви рѣ́щ: Вь Мед-
жȣ, Вь бли̂зȣ. Ј за̂то по Рȣ́скȣ
не́ кри̂во стоьи̂т со́ Јскерником: Про-

меж Льȣдѣ̂ь, или Меджȣ,
или Вь Меджȣ Льȣдѣ̂ь: ка́к
ли̂м, Блӣзȣ гра̂да. и Вь бл
да, и Вь бли̂з гра̂да: и В
се́бе.

Ј сь крознӣком без предло́ж
сто се́бе, и. Бли̂з гра̂да,
жȣ Льȣдѣ̂ь: Овди́ Ми́сто, Б
Меджȣ јесȣт Крознӣки: и
вь предло́жков ми́сто.

7. Крозни̂к, Јзкерник и Ор

стоје̂т со ови́ми,

За, и ОО.

За сь Крозником́ знаменȣ́је
нȣ: кт̃, Кȣпи́л сем село́ за
пинѣ̂з, Винȣ̀: Поги́нȣше за
хȣ́довȣ. Причи́нȣ: Ȣчӣни́
дȣшȣ, за́ Бога, за Льȣбов.
сто: Седи за сто̀л: Скри́л
за́ стинȣ. О́власт: Взѣ́ше
господа̄ра: По́шла јест за́ мȣ
за́ мȣж.

Оо Јскерником,Врӣме: За
па́мети: За корȣ́на војво́ди. З
дѣ̂л. За того̀. Јзза тих дѣ̂л.
того̀.

Оо Орȣ̂дником, Ми́сто: С
за столо̀м: Стоьи̂т за ст
О́власт: Гра̂д стоьи̂т за
да̄ром: Жена́ жӣвет за́ мȣжем.
чи́нȣ: За ти̂м се то дијѐт.

ОО, сь Крознӣком́ знаменȣ́јет
ло́, и Кȣли́кост, и Ми́рȣ:
Оо́ сто чловиков: О чети́ри

Зь једно̀ ти̏сꙋщ. Отина јест со- здана со сѐжень: Бꙋдет прашна сь ни: Јзгорило дорк зь воз.

Оо Ізкерником стоьит за ИЗ, и за ОТ: Кт, Оо всих стран: Оь ивес. Зь гори.

Оо Орѣдником знаменꙋјет Оо- држенје, или Оовкꙋпльенје: кт, Оо мнојꙋ; Оь товојꙋ: Зь Богом.

8. Предложок Ꙋ.

Предложок Ꙋ, знаменꙋјет ПРИ: и сто- ьит со Ізкерником: кт, Ꙋ тебе јест јзвир живота.

А Херкати и вь место ВО, или ВЬ, изрикајꙋт Ꙋ, и велит, Јди ꙋ град: Чекаь ме ꙋ градꙋ, За, Јди во град: Жди ме во грьдѣ, или вь градꙋ

9. Ізкерник, вь место Крозника.

Кои предложки, коьи се составльајꙋт сь Крозником, могꙋт стојат и со Із- керником вножиним: вь оних мистех, гди јзкерник вноженинь стоьит вь место Крознйка. Кт, Повстали сꙋт Перси на Тꙋрков. За, Повста- ли сꙋт Перси на Тꙋрки. Херватски, Повстали сꙋт Перси на Тꙋрке.

10. Предложки Неотлꙋчни.

Ови предложки, Воз, Пре, Раз, Оꙋ, јесꙋт неотлꙋчни: аво немогꙋт ов себи стојат: него лише вь складенјꙋ јмајꙋт место. Какот, Возток, Прелом, Разгон, Оꙋмрак Херватом и, ПРО, јест, неотлꙋчен: неꙋживајꙋт во јего оприч складенја: Какот, Пророк, Проводим. А Рꙋсјани и Че- хи, правије кладꙋт Про и отлꙋчно: Кт, Јмајꙋ хлева про своь овход: Мольꙋ те про Бога.

Предложок ВИ, јест овичен Рꙋсја- ном, Лехом, и Чехом: а неовичен Херватом, Сервом, и Болгаром. Не- стоьит гдже вь писмꙋ: него вь нье- го место везди пишем ИЗ. кт, Вивод, Виводим, Виствпок, Вистꙋ- пим: пиши, Ізвод, Јзводим, Јзстꙋ- пок, Јзстꙋпим.

Предложок НИЗ, нест Оловинска, него от преводников ꙋдꙋмана, и не- годна рич. Низвержем, Низложим, Низведем: право реци, Овержем, Оло- жим, Оведем, Оошестје: не Низ- шестје.

ОꙋПО. Вь место Греческије ричи Антјстатис, мерзко јест ꙋдꙋмана и стꙋјана рич Оꙋпостат.

Право реци: Оꙋпротивник, или Оꙋ- кражник. можетсе терпит и Оꙋпрот- стојатель.

11. Ов Окладаних предложних.

Ови предложки се складајꙋт зь ричи- нами, и сь јменми.

Во, Воз, До, За, Јз, На, Над, Ов, От, По, Под, Пре, Пред, При, Про, Раз, Оо, Ꙋ. Какот, Вошльем, Воччен, Вијем, Вгазим, Вјездим:

Возстáнем, Вóзмем, Взидем, Взиш-
шем:

Доведѐм. Заповим. Јзберѐм. Начн-
ним. Надстовим. Оврѐтѐм. Остáнем.
Отверзем. Поверҗем. Подпишем. Пре-
вернем. Предварим, Примистим. Про-
җенѐм. Развалим, Разодмѐм, Сӧвер-
шим, Сӧкеошим. Сӧмóҗем, Змóҗем.
Сӧнесѐм, Знесѐм. Сӧтвооим, Сӧтво-
рим. Ѹчиним. Овличаь различно тво-
ренје:

Во, Вь. Воведѐм, Всадим.

Воз, Вз, Возбудим, Взискујем.

Над, Надо, Наддâм, Надôјдем, На-
дочтѐм.

Ов, Ово, О. Овстрѐм. Овôјдем, Окри-
пнем, Овôјмем.

От, Ото. Русјаном вездѝ От: От-
ставим, Отдâм, Отóшльем. Лехом
вездѝ Од, Оде: Одставим, Оддâм,
Одéшльем: Херватом, Од, и От:
Отнáмем, Óтмем: Оддâм, Одáшльем.

Под, Подо: Подвалим. Поддâм, П…
дôјдем, Пододмѐм.

Раз, Разо: Разберѐм, Разóшльем…

Сӧо, Сӧь. По Руску Сӧо гушће, …
Сӧь: Сӧоткорâм, Сӧоберѐм, Сӧоверш…
Сӧмислим, Сӧнесѐм, Сӧрувим.

По Херватску гушће Сӧь, него …
Сӧтворим, Зберѐм, Сӧкершим, О…
слим: Сӧоставим, Сӧочтѐм, Сӧôјд…
Сӧôјмем.

А вь јменех, Вјéзд, Вочтêнје, Вов…
нје. Вознесêнје, Взêтје, Довóд. …
повид, Јзбор, Ничин. Надстојâн…
Надôчтêнје, Óвлак, Остáнок. (…
вóд. Помéт, Подвáл, Преврат. П…
стојáтель, Примет, Хер: При…
Прогóн. Развальêнје, Сӧвершêнје. О…
ха. Ѹчинок.

12. Об Двојем предлóжку.

Вь никових мистех стојêт и по
предлóжка вь купи. Какот.

Возпо-менем.	Јзов-ретѐм.	Опро-вêрнем.	Привóз-мем.	Сӧов-купим.
Возприн-мем.	Јзпо-вим.	Пов-стáнем.	Привов-ретѐм.	Сӧпо-минам.
Допо-вим.	Јзпре-вијем.	Поза-будем.	Припо-видам.	Сӧпро-вóдм…
Зав-дам.	Јзпро-дâм.	Поприн-сежем.	Щооиз-јавим.	Ѹдо-вóль…
Завóз-мем.	Нак-дâмсе.	Превóз-мем.	Пропо-видам.	Ѹпо-чтује…
Задо-вудем.	Надо-пóлним.	Преов-рâтим.	Разпо-рêдим.	
Заов-икнем.	Надо-сиплем.	Прео-солим.	Разпро-дâм.	
Задо-вóльим.	Овнâ-јдем.	Препо-вим.		
Зао-дéнем.	Опо-видам.	Препо-ручим.		
Јзнâ-јдем.				

ки предложки лише зь јменми, и зь медомљеньми се складајут: а не зь ричинами: Без, Верху, Хо: Више, Меджу, Мимо, Ниже, Оверх, Окол, Околу, Перво, Преже, Против, Супрот. Кт, Безду-шен, Вишеречении Меджуричје, Мимо-шестен, Первородниь, Прежебивши, Око-лустојешчи, Супротворец, Супрот-стојатель.

РАЗДИЛ Н.

Об Спојену и об

Возкликньенју.

Спојенја јмајут вногострко разу-меније. Знаменујут во Собраније, јли Содруженије, Разлучение, Потверджение: и остално, какот,

Собирална јесут. Ј, Јно, Да.

Разлучална. Јли, Јлити, -ли, (:не ливо, нит льуво:), А, Али, Алити. Ти, Тими.

Потверджална. Паче, Пачеже, Да паче.

Отрицална. Ни, Нити, Нит.

Супротивна. Хош, Хошчоти, Хота, Хотаж, Хотаже. Херв: Хоти, Хотиж, Хотиже, Ако вь прем, Аче вь прем, Буди да би, Буди ли.

Отвитна Супротивним. Али је-днакош, Али вим, Али вед. Једна-коже. Ничтоже не меньe, Ничимже не меньe.

Причинна. Аво, Бо: и Лихом право, Аковим. Потому, Потомуж, Ру-сјаном: Зато, Затож, Зарад то-го Херв. Прото, Протож, Ле: и Чехом. Пока миста Р: Поке до-би, Поколи, Покльe, Будуш јеже, Херк: Понеже Билорусјаном; и Ле хом сказно. Поньеваж.

Заверзална. Јно, Јното Јноже, Ро: Адда, из Атода, Херв: нуј но.

Уговорна. Ако, Аче, Јколи, Аче-ли, Аше, Будет да, Будет ли да, А будет да. Ј јна јесут знаме новаја, и ричи Спојеничије.

2\. Зло се велит Коли Ру: от Ако-ли. Аче, правије: неже Аше (:слово во, К, не преминьајетсе вь Щ, но вь Ч:), а зло нике Херв: Че, и Лехи Чи, Чили, (:Czy, Czyli:) за Аче, Ачели. Зло же Аше и: из Греческого *εἰ καὶ*: право Хошти, Хош, хота, Хотаж.

3\. Ови ричици, *μὲν*, и *δὲ*, везди при-бодет разум супротивен: Какот. *Τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής*) Дух тими јест готов, али плот јест немошчна). А наша ричи-ца ЖЕ везди приводит разум јед-нак: и знаменујет једну вешч вит тујже, или таковуже, какова јест она вешч, об којеј смо первлье спо-минок учинили, Кт, Петер јест

апо́стол, и Па́вел апо́столже. Ве́рује-те вь Бо́га: ве́рујтеже и во́ма.). Овди́, и везди́, гдиколи стоьи̂т Же вь нескаже́ноь Словинскоь весиде: не мо́жется преве́ст на ДВ: но́ на ȷ̂није Гре́чскије ри̂чи. А на́ши преводники смотре̂т на подо̂вје гла̂са вь ричи́цах ДВ, и ЖВ: а несмотре̂т на разно́ст ра́зума: и него́же преводет ДВ, на ЖВ: кт, Гла̂с у̂во Ја́ковль, о̂уки же Сва́вльи, пра́во реци́, Гла̂с тимѝ јест Ја́ковель: а ру̂ки сут Сва́кльи; или, Али ру̂ки сут, и́лити, Ру̂ки пак сут Сва́вльи. А ов једном чловику пра́во би се о́екло: Гла̂с јест Ја́ковель, рукиже Ја́ковльи. Оја јест, Ј ру̂ки сут Ја́ковльи же.

Зло́ же стоьи̂т и у̂во, за μὲν: .право Тимѝ сь ни̂зким вла̂ком (:а зь о̂стрим вла̂ком Ти́ми, јест Јмени́ка, от То̀ь, та̀, то̀:): Глас тими́ (μὲν, quidem), јест Ја́к: и ост: Зло́же уво (за ἄρα, οὖν, ergo.), реци́, Ј̂ното, Адда́. Зло́ же Ј̂во, по Гре́ч: καὶ, γὰρ, реци́: Аво̀.

4. Гре́ки пита́јуψ веле̂т Πῶς: а вез пита̂нја ὢς: и вь ȷ̂ини ми́стех јма́јут тако́во разлу̂ченије, јеже гди ни̂т пита̂нја откладајут сле́во П. За̂то же прево́дники и у на́с јесут удумали тако́вож разлу̂чанје: и пита́јуψ пи̂шут, Ка́ко, Како́в, О́ткуд, Ка́мо, Когда́, Откол́и, Гдѣ, Коли́ко: а вез пита̂нја пи̂шут, Ја́ко, Јако́в, Јели́ко, Ја́можe, Јдѣже, Отньу̂дуже. Ј̀егдаже, Отнелиже. Али́ти у Ру̂сјанов, Хервâтов, и Сéрбов, ни̂т тако́ва ра̂зво́ра: но́ сь питâнјем, и вез питâнја лим, Ка́ко, Како́в, Ка́м Откуд, Гди́ или Кади́. А Ле́хи то́ж, везди́ ј Ја́ко, Јако́к. Ли́ше смот питâнју јест влâк о́ст вь откни́ту ли́пльe стоьи̂ кнь, Како̀: или складе̂н Какотѝ, Ка́кот, Ко̀т, Каконо̀ (:и зло́ у Сер Бу́д, Бу́д да би, Бу́ да би. Ру́ски, и Ле́шски Херватски: Ка́коти, Ка́коно, Ка́но.

5. Овли̂чаь, ка́ко Ле́хи отми̂н изрика́јут ни́ка Спојêнја Aby, żeby, iżby, За, Дави Јеж би.

Aż do, За Да́же, Да̂ж вати́ за Да̀же, веле̂т Тја́ до, Ка́кот и вь ми́стех кладу̂т Р за Ј̀ер за Јеж: Ју́р за Ју́ Мо́рем за Мо́жем: Ре нѐм, ј ни̂т ве́ψе тако́ оприч Кме́тскије ри̂чь, За̂тоже: и Се́рбскије, Р на́ти, за Гна́ти, Отоги Ле́хи Ale, Alie: За Алѝ

Acz: За Аче. Aczkolwiek пре́м.

By le: За Ли́ да би, Ли́ше да би.

Wszakże: За Сва́каконж, Ве́д.

Dla tego: За Дльаради того́, Дльа того̀

I o wszem: За Ј поготовꙋ, Ј вѣрло:
Jako: За Кáко.

Jedno: За Ли́, Ли́хо, Једи̂но, То́кмо, Та́кмо, Ли́ше.

Iż, że: За Јеж, Јеже. Iza, Izali: За Једа́, Једа́ли.

Im, Nim: За Чи̂м, Ináczey: За Ј̑нако, Ј̑наче: а ни́ки Херватн зло́ Дрꙋ́гачје: за Дрꙋ́гако, аче.

Już: За Ꙋже́. Lepak: За Ѧлипа̂к, Leoz: За Ѧли́ти, Ѧли́т. Napotym: За На́ вь пред: или вь на̄при́док. Niż: За Неже, Нежели̂, Неж: Херва̄том Него̀, Неголи, Нег, Негли.

Niemal: За Ма́лоне, Ма́лне.

Podobno. Херв: Можеви̂т, Бѣрж: Рꙋ́сјаном, О́вос, Болш.

Poniewaz: Билорꙋ́сјаном, Поне́же: За Поколи, По̂ка ми́ста. Те: За То́ж. Chyba: За Ра̂зви.

6. Кончије, Ре́кши, Чꙋ́ш, Око́дов, Ни́толи, и ј̑них гледи́ вь Ричи́лꙋ.

* * *

Вооклѝкнѣнја

јесꙋт ова́:

Ѧ, Ѧја́, Ѧь, Ѧјме, Ѧ́с, Ѧ́х, Ѧ́ха, Ѧхи.

Ба̂, Бла́го тѣви, Бла́госи, Бла́гож. Го́ре, Го́рски, Го́реж. Да́вори, Да́воримн. Ѳ, Ѳь, Ѳх.

Ј̑, Ја́в мени́, Ја́о ме́ни, Ја́х мени, Ја́хи ме́ни. Јо̂ ме́ни, Јо̂хи. Ли́ле ме́ни, Нꙋ́ти, Нꙋ́т Чꙋ́да. О̂, Ова̂, Ојво́, О̂јме, О̂ь, о́ле, О̂х, о́х, о́хти ме́ни. Пи́, Пи̂. Ꙋ̑, Ꙋ̑х.

Ха̂, Ха̂ь, Ха́ь, Ха́ха, Хе̂ь, Хо̂ь, Хаь, да́вори.

Тѝми ричи́цами изјавльа́јем Задивльѣнје, Ра́дост, Жа́лост, Гнѣв, Отра̂х, и ако јест које ј̑но се́рца возрꙋшѣнје, или стра̂ст.

* * *

Раздил ѳ.

Ов Прири́чкех.

Вримѣнни прирѝчки.

1. Отколи́? Откада́? Откогда́? Херв: Откле́? От ки̂х до̂в. Рꙋ: От ки̂х по̂р, От ки̂х ми́ст?

Отнели́же, или Отколѝ. Отсели́, Оттолѝ: Рꙋ: Отсе́ле, Оттоле. Херв: Одасле́, Одатле́: и́лити, Отосле́, Ототле́, Отонле́, Отовле́, О́тникле.

От сада́, От та́да, От овда́, От онде́. От тогда́. От да̄вна, Јз да̄вна, О́т вика, Ј̑зкони ви́ка, От и́зкони ви́ка, или викова̂, Јз преда̂вна. От ономе́дне. От да̂вичка, От то́личка, Хер: От че́рака, От предче́рака: Отовчера́. Ј̑зстари, Зло стари́ни. Ј̑зперва От си́х, ти́х, они́х до̂в, по̂р, ми̂ст, От сеје́, тоје́, онијѐ довѝ, порѝ.

2. Када́? Когда́? Коли́? Ода́, или Зда́ (са Ни́не јест Грѣчка ри̂ч:).

Тада́, Тогда́. Овда́. Онда́. Дрȣ́гда, Јн̂да, Ј̂ногда. Ни́гда, Ни́когда, Ни́коли. Нигдаже не́: Никогдаже не́: Ни́колиже не́. Ј́лити, Нини́гдаже, Нини́когдаже, Нини́колиже. Всегда́, Малогда́, Малокада́. Ј́когда, Ј́када.

Кадако́ли, Кадаго́д, Каданивȣ́д. Кодаливȣ́д, Херв: Когдако́ли, Когдаго́д, Когданивȣ́д, Когдаливȣ́д.

До̂иви, Дрі̂вич (:не́ Дое́клье:) Да̂ви, Да̂кич: Нови, Но̂кич: Ономе́дне (:за, Они́ми дни́:): То́лич (:нз, Толи́ча:) Дне́с, Вчера́, Вче́р, Пред вчеро́м, Посли за́јȣтоа, или зајȣ́терја (:Хер: Дана́с, Чеа́, Ȣче̂о, Пред Че́раком, По Јȣ́трикȣ:), Јȣ́три, За́јȣтра, Јȣ́трос, Оего јȣ́тра. Нощáс, Нощéс, Оејe нóщи. Вечерáс, Оего ве́чера. Онощ, Онјȣ но̂щ. Ли́тос, Ово ли́то, Оего ли́та. (:Јесена̀с, Зи̂мȣс, Веснȣ̀с:), Оеје јесени, зи̂ми́, весни́. Овȣ̀ је́сен, зи̂мȣ, веснȣ̀,

Авје, зло́: реци́. Тȣ̂дже, Тȣ́ж, вь ди́ль (:Херв: Вадлье́, Водлье́:) Тот ча́с, Тот кра́т, тот хи̂п. Оа̂ь крат, Ов кра́т, Он кра́т, Ов хи̂п, Он хи̂п. Ов једно́м, Пре̂це. Вь хи̂п, Вь ско̂к, Вь ре̂д. Вь хи̂пже, Вь ско̂кже, Вь ре́дже.

Ȣжѐ, Јо́р, Јȣ́ж, Јȣже.

Пе́рво, Пе́рклье, Нај̄пе́рклье (:не́ Пе́рвије:) Пре́же, Прежe сего́, того́: (Херв. при́джен, при́ье сего, того), Посе́м, Пото́м. Зати̂м, Медти̂м, Предти̂м. А Вȣге́рщина јест: Пред си̂м сего, Пред ти̂м того, Медти̂м того, По се́м сего, Пото́м того̀. Опосли̂ди, Опосли́ье, О́после, Посли́је, Најпосли́је.

За того́, Јзза того́, За́ дне, За свита, За дови̂, За пори̂, Вь до́вȣ, Вь по́рȣ. За́ јȣтра, За ра́на, За воимена, За врим̂ен, За тих де̂л, За ти́х крим̂ен. Вь зи̂мра́зи, Вь не́вриме, Вь неди́льȣ, Вь сȣбо́тȣ, Вь пра̂зник, Вь ди́латниь де̂н, Вь про̂стиь де̂н.

3\. Доколи́? Доклье? До ки̂х до̂в, по̂р, ми́ст? До ко́је дови́? Досели́, Доколи́; Досльé, Дотльé, Довльé, Донльé, До́никлье. До си́х, ти́х, оних. до̂в, по̂р, ми̂ст. До ма́ла, До до́лга, До конца́. До́ вика. Доклье-ко́ли,-го́д,-нивȣ́д.

Мистни пририччки.

Ми̂стни прири́чки.

4\. Кади́? Гди́? Оади́. Зди́, Овди́, Онди́: Зде́, Овде́, Онде́: (:Кме́тски, Зде́с, Зде́ска, Овде́ска, Онде́ска, Та́мока, Тȣ́тока, и ост:): Тотѝ, Тотѐ, Тотȣ̀, Тȣ̀, Та́мо. Ни́гди, Ни́гдиж не́, Нини́гди же. Ј̂нди, Дрȣ́гди, Везди́, Малогди́, На вно́гих ми́стех. Вь бли̂зȣ, Бли̂зко, Далеко́. Вь нȣ̂три, Вони́: На среди́, Херв: На средѝ. По средѝ, По средѝ.

Го́ри, До́ли. Вь верхȣ́, Вь ни̂зȣ. На̀ деснȣ, на́ ливȣ. До́ма. На војнѐ.

5\. Ка́мо? Оимо, Тамо, Ова́мо, Она́мо, Дрȣ́гамо, Ј̂намо, Ни́камо. Ни́камож не́, Нини́каможе. Веа́камо, Камоко́ли,-го́д,-нивȣ́д. Вь ве́рх, или Го́ри, Вь Ни́з, или До́ли. Домо́в (:Хер:

Домôм:), Мимò, Вь дûль, Вь шûр, Вь пȣ̂тер. Вóн: Вь прûк, Вь дêсно, Вь лûво, Вь шȣ́је. Нá десно, нá ливо.

6. Óткȣд? Откльé? Óтсȣд, Óттȣд, Óтовȣд, Óтонȣд, От дрȣ́гȣд, От јнȣд, Отовсȣ̂д, Ни óткȣдже нé, Ни от ни́кȣдже. От никȣд (:Рȣ́: Отньȣ̂дже: за Óткȣд:)

Отсели́, Оттоди́, Отосльé, Ототльé, Отовльé, Отоньльé, От крáја, От конца́, От верха́, Оь вéрха́, Отодни́, Јзодни́, Отизгôр, Отиздôл (:Хер: Одзгôр, Одздôл:) Оь нûза. Јз́ близа, Јз далекá, Јз́ низка, Јз високá, Јз глȣби́ни, Јз висúни, Јз́ даљи. Јз нȣ̂тра. Оти́звони.

7. Кȣд? Овȣ̂д, Онȣ̂д: Оȣ̂д, Тȣ̂д: Ни́кȣд, Нини́кȣже, Ни́кȣдже нé: Всȣ̂д, Повсȣ̂дȣ, Повсȣ̂д, Всáкȣд, Малокȣ̂д, Дрȣ́гȣд.

Какóвостни пририч́ки.

8. Кáко: Оúко, Оúце, Тáко, Овáко, Онáко, Ни́како, Ни́какож нé, Нини́какоже, Всáкако, Всáчески, Ѝнако, јначе, Дрȣ́гако, дрȣ́гаче.

Кáкоже, Кáкож, Кáкоти, Кáкот.

Какокóли ,-гóд ,-никȣ́д. Вноголи́чно, Вногострȣ́ко.

9. Кончи́на О. Јâко, Вêрло, Крȣ̂то, Крипко, Оûлно, Блâго, Бôлно, Мóрно, Гóлемо, Жестокó, Љȣ̂то, Злó, Зûло, (:а нé Зелó:), Несмêрно, Гарîздо, Тȣ́го. Пó простȣ, Очéм, Оóздом. Ј сúце от ȷ̂них придûвних, кóьих гледи вь Ричи́лȣ.

Невели́ Далечé, Јз далечá, нѝт из Лéшска, Добрѣ, Прáвѣ, Нāглѣ, Конéчнѣ, него реци́ Далекó, Јздалекá: Добрò, Прáво, Нāгло, Конéчно, Једноли́чно, Неотмûнно, Отанови́то, Јстинно. Двôјно, Оȣмньи́во. Јâвно, Јáсно, Очи́то. Тâјно, Отâјно, Окрôвно. Окóро, Бêрзо, Кóсно. Рáно, Пóздно.

Знамени́то, Јзȣ̂шно, Јзрéдно, Отрéдно, Нарóчито. Богáто, Бȣ̂јно, Обûлно, Јзвûтно, Лûшно, Прелûшно, Дарљи́во, Дéшево. Ȣбóго, Невôльно, Бūдно, Окȣ̂по, Ни́шщетно.

Лûпо, Гóдно, Лáдно, Отрôјно, Понстôјно, Опрâвно. Злó Лéхи, Пéкно:· Рȣ́сјани, Хорошé: Оéрби, Хȣ́вало. Гîздо, Мéрзко, Негóдно, Нелáдно, Дȣ̂рно, (:Хер: Одȣ̂рно:) Нестрôјно, Неспрâвно, Непристóјно.

Лéхко, Ȣдóвно. Тéжко, Трȣ̄дно, Неȣдóвно, Мȣ́чно, Рáзȣмно, Развôрно, Пáметно, Ȣми́телно, Мȣ̄дро. Глȣ̂по, Прūпрóсто, Неразвôрно.

Љȣ̂то, Крȣ̂то, Твêрдо, Óстро, Окрово, Кри́пено, Жестокó, Неми́ло, Чêрство, Лáгодно, Мéхко, Повôльно, Ми́лостиво, Олáво, Разпȣ́тно. Разни́то, Отмûнно, Разли́чно, Вноголи́чно, Вногострȣ́ко. Óсовно, Осови́то, Осевȣ̂јно.

10. Кончи́на Ѳ. От Подêвних, Гóж, Овúж, Бȣ̂ь: јáȣт, Гóже, Овúже, Бȣ́је, Оȣ́је, Лóше, Тóшще.

А от Верстални̂х всаких, все на В: кт̄, Вольє, Горє, Веще, Мєньє: Окорније, Раније. Веле, Велми, и Велико.

11. Кончина ОВИ. Ꙋмијешали Рꙋски, Гречки, Словински? Дворански, Кметски. Братски го льꙋвит. Вражски се погаджајꙋт. Господски се справльајет. Пријательски се ко мне показꙋјет. Всачески го ищет прогнат и затерт.

12. Кончина Ꙋ. Јз предложка По, да из јмен Придивних Нијединского племена, преходещих вь нарав Обстојних: какот, Мало, Вного, Лехко.

По малꙋ, По вногꙋ, По лехкꙋ. По простꙋ, По тихꙋ. По гꙋстꙋ, По ритнꙋ. По сꙋхꙋ. По Рꙋскꙋ, По Хервацкꙋ. По старинꙋ, По новотнꙋ. По господскꙋ, По дворанскꙋ, По кметскꙋ. По грꙋвꙋ и по дробнꙋ. По разнꙋ. А ника се изрикајꙋт и по својем придивном претварањꙋ: По томꙋ, и Потом. По всемꙋ, и по всем. По нашемꙋ, По својемꙋ, По старомꙋ, По новомꙋ.

13. Јз Предложком ВО, ВОЗ, ЗА, ЈЗ, НА, ОВ, ОО, Кт̄, Вь прем. Вь кꙋп, Вь кꙋпи. Вь зајем. Вь диль. Вь прик, Во преки Рꙋ: Вь конец, Вь вах, Не вь вах. Вь овще. Вь .низ. Вь шир. Вь верх. Вь должинꙋ. Вь долго. Вь јав. Вь јави. Вь тальи. Вь ден. Вь нощ. Во дне. Вь нощи. Вь зорꙋ. Вь тек. Вь скок. Вь прид. Вь зад. Вь напридок. Вь послидок. Ве водꙋ. Воз витер. Возплох. Взплох. Взпрот. За јꙋтрна, За свитла. Задне. За того. За тим.

Јз перва. Јз копи. Јз нова. Јз сꙋпротивила. Јз тиха. щего.

На власт. На вьприд. На вскроз. На двоје. На десетер сно. На деснꙋ. На зад. На срамотꙋ. На јединꙋ. На јзподꙋ. На ливо. На миста. На опак. На памет лом. На прид. На послидꙋ .На послије. На после. На розно.

Ов ден. Ов нощ. Ов једи

По всемꙋ. Потомꙋ. Потомꙋ По силе. По части. По

Оо зла. Зь добра. Зь нагла. Зь верха, Оь нар всим. Оо временом. Оо зло гньиком. Оо страхом. Зь Зь верзостјꙋ. Зь милостј глостјꙋ. Оь хитростјꙋ, стотојꙋ, Оо щиростјꙋ.

14. Јз прегива Орꙋдног Силојꙋ, Оком, Влаком, Пихотојꙋ, Верхом. Јатом, Керделом. Зимојꙋ, Веснојꙋ, Јесенјꙋ. Днем, Нощјꙋ, Јꙋтр ром. Широм.

15. Придаь и ова: Вного, Ч Сила, Ле: Доста, Полно вольно. Мервꙋ, Невного, Мальахно. Нак, и Јнак. Оп

нѣт. Прѣцѣ Даже до Жанице. (:Ра-дше Де:) Раже. Радже, Радье. Пи-шице, Ніснице, Отермоглавице. Ѳиних гледи въ ричилу.

РАЗДЕЛ І.

Об числених јменех.

Числена јмена јесут разлита: Коренич-на, Редовна, Многоверстна, Причет-на, Јзнимална, и Собирална

1. Коренична.

1. Коренична Јесут: Један, једна, једно. Два, две, дви: или двѣ, Три, Четири, Пет, Шест, Седем, Осем, Девет, Десет, Једеннадесте, Дванадесте, Тринадесте, Четернадесте, Петнадесте, и ост: Двадесет, и Двајсет, Тридесет, Четердесет, Петдесет, Шездесет, Седемдесет.

Једин Сто: Дви сти, Дви сти, Дви ста. Три ста, Три ста. Четири ста. Пет сот, Хер: Пет сат. Једно Тисуће, Дви тисуће, Дви тисуће. Три, четири тисуће. Пет, десет, сто, тисуће. Дви ста тисуће. Десет сот тисуће. Тисуће тисуће. Гречку рич, Мурјада, право пеко-дия, Десет тисуће: а не ТМА. Тма бо незнаменујет никаковаж числа: но лише когда разумијем безконечну мно-жину, које нит числа, велим, Тма јест, или Мегла јест что. Псал: 90. Тма об десную јего) реци, Десет тисуће. Двѣју тму мученик-ов: реци, Двадесети тисуће муче-ников.

Једен, једна, знаменујет число (:Unus:), а Једин, једина, једино, знаменујет јединство, или Самоту (Unicus, Solus:), Singuli).

2. Многоверстна.

1. Многоверстна знаменујут число на различни версти раздилено. Какот, Једин, Јединнь: Двоь, Троь: Четвер, ра, ро. Петер, Шестер, Седмер, Осмер, Деветер, Десетер: Једеннадесетер: Двадесетер, Двајсетер, Четердесетер, Педдесетер, и остална.

2. Оным пристојет и ова придивна: Куликогуб, Куликоверст, Куликостру́к?

Прост, Једнак, Двојак, Тројак. Сугуб, Двојгуб, Тројгуб, Четверогуб, Петогуб: (:или паче Четвер, Петер:), Стогуб, Тисућегуб.

Двојверст, Тројверст, Четверо-верст.

Једнострук, Двојструк, Тројструк, Четверострук. Петострук, Шестострук, Сотострук, Тисућестру́к. Једноличен, Двојличен Тројличен. (:за Разноличен:), многоличен, Многоверст, Многострук, Многогуб.

3. Јмена јмајуща једино множинно, число изрикајем сице: Једна врата,

Двоја врата, Тројаврата. Једни сани, двоьи сани, троьи сани

4. Я со јменми, Братја, Дружина, Чельад, Скот, и со јними, која вножинну знаменујут, говорим сице: Двоје вратьи, Троје дружини, Четверо Чельади, Петеро скота.

3. Редовна

1. Редовна знаменујут ред: кт, Первинь, Вторинь, Третьи, Четвертинь, Петинь, Шестинь, Седминь, Осминь, Деветинь, Десетинь. Једеннадестинь, Дванадестинь. Двадесетинь, Тридесетинь, Педдесетинь. Сотнинь, и Стотинь, Тисущнинь, и Тисущенинь. Двојсотнинь, Трисотнинь, Четирисотнинь, Петсотнинь, Двојтисущнинь, Тритисущнинь, Стотисущнинь, или Стократ тисущнинь, Тисуще крат тисущнинь. Петсотнинь, Шестсотнинь: и Петисотнинь, Шестосотнинь. Петтисущнинь, Седемтисущнинь: и Петотисущнинь, Седмотисущнинь. Сице Осем-Девет-Десет: или Осмо-Девето- Десето.

1. Годово число изрикаь сице: От Сотворенија мира: Седем тисущнинь сотнинь седемдесетинь третьи год.

От нарожденја Спасительева; Тисущнинь Шестсотнинь Шестдесетинь петинь год.

Вь преминьеном, вь сотном седемдесетом первом году.

Вь садашньем, или вь текущем (:а не, вь нинешньем:) вь сотном седемдесетом третјем году.

На пришестинь, или На
на сотнинь седемдесетинь чет
Котерінь, ера, еро? Ое ји
чиселном реду? (:Quotus:).

4. Причетна

1. Знаменујут једну вещ
вножим бит причтену. (
Самовтор, Самотрет, С
Самопет, Самошест, Сам
мостот и Самосотен,
щен. Јлити, Сам вторинь,
тьи, Сам четвертинь.

2. Полтора ведра, Полто
сице Русјани, и Лехи.
велет: Полторо, или По
дро: Полтора, или Полдр
Полдругинь, Полторинь зл

5. Јзнимална

Знаменујут једну част от
јзнету, или јздильену:
вина, и Половица, Трет
вертина, или Четверт, П
стина, Осмина, Десетина,
Десетаја или Сотнаја
сущнаја част.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

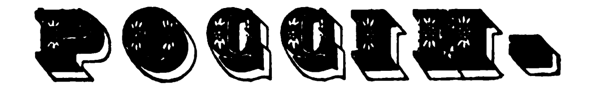
ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

ДРЕВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ

ИНОСТРАНЦЕВЪ

ПО



Прежде нежели перейдемъ къ исчисленію собственно древнѣйшихъ путешествій чужестранцевъ по Россіи, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ произведеніяхъ, въ которыхъ находимъ очень богатый матеріалъ для литературы этихъ путешествій; въ хронологическомъ порядкѣ эти произведенія слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ: 1) Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Mit neuen Originalkarten versehen. Von Johann Reinhold Forster. Frankfurt a. d. O. 1784. 8; т. е, *Исторія открытій и мореплаваній на Сѣверѣ, снабженная новыми оригинальными картами. Соч. Іоанна Рейнгольда Форстера. Франкфуртъ на Одерѣ.* 1784. 8.[44] На Франц. языкѣ соч. Форстера вышло въ переводѣ М. А. Бруссоне: Histoire des découvertes et des voyages faits dans le Nord, par Jean Reinhold Forster; traduite de l'Allemand par M. A. Broussonet. Paris. 1788. Въ этомъ, въ высшей степени драгоцѣнномъ, произведеніи находимъ очень богатой матеріалъ для литературы древнихъ мореплаваній въ различныя страны нынѣшней Россіи. 2) Verzeichnis von aeltern und neuern Land-und Reisebeschreibungen. Ein Versuch eines Hauptstücks der geographischen Litteratur, von. G. H. Stuck. Mit einer Vorrede von J. E. Fabri. Halle, 1784. 8; т. е., *Списокъ древнихъ и новыхъ путешествій по морю и на сухомъ пути. Опытъ обработанія главнаго отдѣла географической литературы, — Г. Г. Штука, съ предисловіемъ Ж. Е. Фабри. Галле, 1784, въ 8-ку.* Дополненіе издано въ 1785 году. Второй томъ, по смерти сочинителя, изданъ Г. Х. *Веберомъ*, тамъ же, въ 1787 году, въ 8-ю долю. 3) Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen; von Mathias Christian Sprengel. Halle, 1783. 8; т. е., *Очеркъ исторіи важнѣйшихъ географическихъ открытій, Матвѣя Христіана Шпренгеля.* Галле, 1783. 8. Второе, весьма умноженное, изданіе вышло подъ заглавіемъ: Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542. Halle 1792; 8. т. е., Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій до прибытія Португальцевъ въ Японію въ 1542 году. Галле, 1792, въ 8-ку. 4) Vergleichung des ältern und neuern Russlandes, in Rücksicht auf die natürlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebräuche, so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung älterer und neuerer Reisebeschreiber. Von C. Meiners. Leipzig, 1798. 2. Bde. 8; т. е., *Сравненіе Древней и Новой Россіи*

---

43 *Бекманнъ* въ своемъ соч. Liter. der ält. Reisebeschr., т. е., Литература древнѣйшихъ путешествій I. 205, полагаетъ, что Форстеръ взялся за этотъ трудъ по поводу *Bergeron's* Traité de la navigation, et des Voiages de Découverte et Conquête Modernes; т. е., Бержеронова Трактата о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій, и о современныхъ завоеваніяхъ, находящемся въ его: Voyages etc. Впрочемъ, прибавляетъ онъ, Форстеръ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженіе за свое собственное важное предпріятіе.

и относительно природных свойств жителей, ихв образованности, образа жи ни, нравов и обычаев, а также устройства Государственнаго управленія и з конодательства ея, составлено по свидѣтельствамв древнихв и новѣйшихв п тешественниковв К. Мейнерсомв. Лейпцигв, 1798. 2 Тома вв 8-ку. Въ этомъ пр изведеніи находится, на стр. 1—43, въ видѣ введенія, далеко не полное, но, впр чемъ, весьма полезное, критическое обозрѣніе описаніі путешествій и древни географическихъ произведеній, гдѣ говорится и о Россіи. 5) Litteratur der älter Reisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihrem Inhalte, v ihren Ausgaben und Uebersetzungen. Nebst eingestreueten Anmerkungen über ma cherley gelehrte Gegenstände. Von Johann Beckmann, Hofrath u. s. w. Göttinge 1807 und 1809. 2 Bände. 8; т. е., *Литература древнѣйшихв описаній путе ствій, извѣстія обв ихв авторахв, содержаніи, изданіяхв и переводахв, вмѣст св различными примѣчаніями о многихв ученыхв предметахв, Іоанна Бекман Надворнаго Совѣтника, и проч. Геттингенв, 1807 и 1809, 2 тома вв 8-*

Это, очень полезное, сочиненіе могло быть написано только такимъ трудол бивымъ ученымъ, каковъ былъ Бекманнъ, и въ такой библіотекѣ, какова Г тингенская. Оно вполнѣ исполняетъ то, что обѣщаетъ заглавіе и возбуждає живое сожалѣніе, что смерть автора воспрепятствовала продолженію его тру 6) Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte. Erster The enthaltend die Literatur der aelteren allgemeinen Nordischen Geschichte. Von Joh Gottlieb Buhle. Moskwa, 1810, in 8; т. е., *Опытв критической литературы Р ской исторіи. Часть первая, содержащая литературу древней всеобщей Сѣвер исторіи, Іоанна Готлиба Буле. Москва. 1810, вв 8-ку.* Этого труда, обра таннаго съ величайшимъ тщаніемъ, вышла всего на всего одна часть; п воначально предполагалось издать три, изъ коихъ вторая, до конца XI вѣ была уже почти совершенно отпечатана, а богатые матеріалы къ третье долженствовавшей доходить до новѣйшихъ временъ, оставалось только при сти въ порядокъ. Между тѣмъ сочинитель потерялъ охоту окончить своего п изведеніе[44]. Въ 1814 году Буле оставилъ Россію и отправился въ Брауншвеі гдѣ въ 1818 году умеръ, откуда его, дотолѣ совершенно неизвѣстныя, бум въ 1837 году перешли въ мои руки.

---

44 Буле напечаталъ его на свой счетъ и далеко не былъ вознагражденъ его с томъ, но продолженію печатанія воспрепятствовала безспорно незаслуженная ст гая рецензія о первомъ томѣ, напечатанная Рюсомъ во Всеобщей Литератур газетѣ города Галле: Hall. Allg. Liter. Zeitung.

Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи.

1.

ОТЕРЪ (OHTHERE). 890.

«Periplus Ohtheri Norvegi et Wulfstani, sive eorum narrationes de suis in septemtrionem et in mari balthico navigationibus,» т. е., Периплъ Отера Норвежца и Вульфстана и ихъ разсказы о плаваніи на Сѣверъ и по морю Бальтійскому. Отеръ былъ Норманъ; о немъ мы знаемъ только то, что онъ родился на Гельголандѣ, имѣлъ значительное состояніе и предпринималъ многія путешествія, изъ коихъ въ одно отправившись изъ Норвегіи, доплылъ до самыхъ Сѣверныхъ береговъ Европы и познакомился съ Финнами и Біармцами. Въ одномъ изъ этихъ путешествій онъ, кажется, приставалъ и къ Англіи, гдѣ въ то время царствовалъ Альфредъ Великій. Этотъ замѣчательный Государь[45] собиралъ всѣ доступныя ему извѣстія объ извѣстномъ тогда свѣтѣ, которыя вмѣстѣ съ описаніями путешествій Отера и Англо-Сакса Вульфстана внесъ въ свой Англо-Саксонскій переводъ (тѣмъ болѣе драгоцѣнный) Гормисты Павла Орозія. Прекрасно написанная и хорошо сохранившаяся подлинная рукопись этого произведенія находится въ Коттоновой библіотекѣ въ Лондонѣ; въ печати вышло оно подъ заглавіемъ: «The anglo-saxon version from the historian Orosius, by Aelfred the Great. Together with an english traslation from the anglo-saxon. (By Daines Barrington.) London, 1773. 8[46];» т. е, Англо-Саксонскій переводъ Альфреда Великаго, историка Орозія, вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ съ Англо-Саксонскаго[47]. Нѣмецкій переводъ извѣстій, сообщенныхъ Отеромъ и Вульфстаномъ, издалъ *I. P. Форстеръ* въ своей «Geschichte der Entdeckungen, т. е, Исторія открытій, подъ заглавіемъ: «Erdbeschreibung vom nördlichen Europa nach König Alfred, aus dem Angelsächsischen beinahe wörtlich über-

---

45 См. *Asserus* de rebus gestis Alfredi, in Anglica, Hibernica, etc. scripta, ex bibliotheca Camdeni. Auctore Silvestro Giraldo (собственно Girald Barry, род. въ 1146 въ Вельзѣ). Francof. 1602 fol. p. 5. См. также *Forster's* Geschichte d. Entdeckung. Стр. 72—107.

46 Тутъ же напечатаны примѣчанія Форстера, сообщенныя имъ Баррингтону.

setzt, S. 75 — 101;» т. е., Землеописаніе Сѣверной Европы по Королю Альфреду, съ Англо-Саксонскаго почти слово въ слово переведенное, съ весьма полезными примѣчаніями и объясненіями[48]. Путешествіе Отера еще отдѣльно напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «The voyage of Ochthere (sic) made to the N. E. parte beyond Norway, reported by himself unto Alfred the famous King. In Hakluyt's Collection, 2 Aufl. I. 4.» sq; т. е., Путешествіе Отера (sic), совершенное въ С. В. страны вдоль берега Норвегіи, разсказанное имъ самимъ при славномъ Королѣ Альфредѣ; въ сборникѣ Гаклюйта; изданіе второе, томъ I, стр. 4 и слѣд. «Aelfredi magni Anglorum regis vita tribus libris comprehensa a Joh. Spelman anglice conscripta, dein latine reddita et annotationibus illustrata ab Aelfredi in collegio magnae aulae Universitatis Oxoniensis alumnis. Oxonii 1673. fol. p. 205 sq»; т. е., Жизнеописаніе Аельфреда Великаго, Короля Англовъ, въ трехъ книгахъ, написанное по Англійски Іоан. Спелманомъ, потомъ переведенное на Латинскій языкъ и примѣчаніями обогащенное учениковъ Коллегіи Аельфреда Оксфордскаго Университета. Сдѣсь помѣщено это путешествіе въ первой разъ на Англо-Саксонскомъ языкѣ, съ довольно неисправнымъ Латинскимъ переводомъ. «Purchas his Pilgrimes. Vol. I;» т. е., у Перчаса въ его Странникахъ. «Scriptores Rerum Danicarum. Ed. Langebeck. Hafniae. 1773, fol. Vol. II. p. 106 sq;» т. е., Собраніе Датскихъ историковъ, Лангебека, Въ Гафніи 1773, въ л. Тутъ подлинникъ, Латинскій переводъ и отличныя объясненія. «Miscellanies by Daines Barrington, London 1781. 4. p. 4 60;» т. е., Всякая всячина (Miscellanies) Деньза Баррингтона, Лондонъ 1781. 4. «M. C. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen etc. S. 197;» т. е., Шпренгеля Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій и пр. «J. P. Murray's Commentationes in periplos Otheri et Wulfstani;» т. е., Объясненія Муррея на описаніе путешествій Отера и Вульфстана; они не были изданы въ свѣтъ, даже не окончены, и хранятся въ Геттингенскомъ Обществѣ. См. «Beckmann's Litter. d. ält. Reisebeschr. I. 462;» т. е., Ист. Древ. Путешествій. Извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное самимъ Мурреемъ, находится въ «Götting. gel. Anz. 1771;» стр. 625 и 761.

2.

ИБНЪ-ФОЦЛАНЪ (IBN-FOSZLAN). 921.

Ибнъ-Фоцланъ, или, какъ Якутъ[49] его называетъ полнымъ именемъ, Ахметъ Бенъ-Фоцланъ-Бенъ-Аббасъ, Бенъ-Рашидъ Бенъ-Гаммадъ, былъ въ 921 году по Р. Хр. посланъ Аббасидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ одного изъ членовъ Посольства къ Царю Волжскихъ Булгаръ или, по Якуту, Славянъ[50].

---

48 Очень подробныя извѣстія о произведеніи Короля Альфреда и объ Отерѣ можно найдти въ Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. T. I., стр. 450 — 472; также Форстера вышеупом. произв. стр. 73, 85, 88, 92.

49 Въ своемъ произведеніи Mo'adschem el-buldan, или Алфавитъ земель; это географическій словарь въ азбучномъ порядкѣ.

Въ этомъ путешествіи встрѣтилъ онъ на Волгѣ Руссовъ, пришедшихъ въ лодкахъ по Волгѣ для торговли; объ этихъ-то Руссахъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, предлагаетъ онъ замѣчательный и подробный отчетъ, который Френъ въ превосходной своей монографіи Ибнъ-Фоцлана сдѣлалъ доступнымъ и объяснилъ. Извѣстіе, сообщенное Ибнъ-Фоцланомъ, конечно, не было не извѣстнымъ другимъ древнимъ Арабскимъ писателямъ и, какъ точнѣйшее сравненіе ихъ показало, они пользовались имъ, но въ полномъ видѣ сообщаетъ его одинъ только Якутъ; это-то извѣстіе по Якуту знаменитый Оріенталистъ впервые обнародовалъ въ слѣдующихъ произведеніяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen aus Ibn-Foszlan's Reise-Berichte. Въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét. VI Série, T. I. St. Pétersb. 1832. p. 527—577;» т. е., Древнѣйшія Арабскія извѣстія о Волжскихъ Болгарахъ изъ описанія путешествія Ибнъ-Фоцлана. 2) «Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C. M. Frähn etc. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg, 1823. 4;» т. е., Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ извѣстія о Руссахъ древнѣйшаго времени; текстъ и переводъ съ критико-филологическими примѣчаніями и тремя приложенія о, такъ называемомъ, племени Руссовъ, Кіевѣ, Варягахъ, Варяжскомъ морѣ и землѣ Визу по Арабскимъ писателямъ. Издано Императорскою Академіей Наукъ, 1823, въ 8-ку.

3.

ВЕНІАМИНЪ ТУДЕЛЬСКІЙ. 1160.

Раввинъ Веніаминъ, Испанскій Жидъ изъ города Туделы, небольшаго города Наварры, въ продолженіи своего почти баснословнаго путешествія, которое онъ будто бы совершилъ съ 1160 по 1173 годъ по Южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Индіи, Эѳіопіи и Египтѣ, посѣтилъ и Русію и говоритъ о нѣкоторыхъ городахъ, животныхъ и другихъ ея произведеніяхъ. Вообще онъ столько невѣроятнаго вноситъ въ описаніе своего путешествія по вышеписаннымъ землямъ, что нѣкоторые сомнѣваются, написалъ ли онъ все то съ собственнаго опыта или только составилъ изъ чужихъ сочиненій.[51] Веніаминово путешествіе (Masaboth)

---

50. О цѣли и ближайшихъ обстоятельствахъ этого путешествія см. *Frähn's* Ibn-Foszlan. S. LIII — LVIII.

51. См. *Форстера:* Gesch. d. Entdeck. S. 121, и *Шпренгеля:* Geschichte d. geogr. Entd. S. 271—274. 277. *Е. Кармоли* говоритъ въ своемъ изданіи путешествія *Eldad des Daniten*, Парижъ, 1838, 8, p. 8, о путешествіи Веніамина: «Путешествіе его издаваемо было до настоящаго времени самимъ недостаточнымъ образомъ. Текстъ изобилуетъ ошибками; переводы исполнены противорѣчій; однимъ словомъ, это путешествіе до такой степени испорчено, что многіе ученые готовы были видѣть въ немъ чистую выдумку.»

вышло въ первый разъ въ печати на Еврейскомъ языкѣ въ Константинопол[illegible] 1543, въ 8-ку. «Itinerarium Benjamini de Tudela, ex versione Montani Lug[illegible] Batav. 1575. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, переводъ Монтана. По Еврей[illegible]-ски и по Латынѣ: «Benjamini Todelensis itinerarium hebraice, cum versione latina [illegible] notis Constant. l'Empereur. Lugd. Batav. ex officina Elzev. 1633. 12;» т. е., Дневник[illegible] В. Тудельскаго въ переводѣ Констана; а на одномъ Латинскомъ языкѣ, тамъ же, 163[illegible] 16. «Itinerarium Benjamini Tudelensis, cura Calixti. Helmstadii, 1638. 8;» т. е. Дневникъ В. Тудельскаго, изд. Калликстомъ. На Франц. яз.: «Voyage du célèbr[illegible] Benjamin, fils de Jonas, de Tudelle du Royaume de Navarre, autour du monde commencé l'an 1173. Contenant une exacte et succincte Description de ce qu'il a vu d[illegible] plus remarquable, dans presque toutes les parties dela Terre; aussi bien que de c[illegible] qu'il en a apris de plusieurs de ses Contemporains dignes de foy. Avec un détail, jus-ques ici inconnu, de la Conduite, des Sinagogues, de la Demeure et du Nombre des Juifs et de leurs Rabins, dans tous les endroits où il a été etc. dont on aprend en même tems l'état où se trouvaient alors diférentes Nations avant l'agrandisse-ment des Turcs. Ecrit premièrement en Hebreu par l'Auteur de ce Voyage; traduit ensuite en Latin par Benoît Arian Montan; et nouvellement du Latin en François. Le tout enrichi de Notes, pour l'explication de plusieurs passages. In Bergeron Vo-yages. T. I;» т. е., Путешествіе славнаго Веніамина, сына Іоны, изъ Тудели, г. На-варскаго, вокругъ свѣта, начатое въ 1173 г.[52] Въ немъ содержится краткое, но точное, описаніе всего того, что онъ видѣлъ наиболѣе замѣчательнаго почти во всѣхъ частяхъ свѣта, равно какъ и того, что слышалъ отъ многихъ своихъ со-временниковъ, людей, заслуживавшихъ довѣріе, съ подробностями, доселѣ не-извѣстными о поведеніи, синагогахъ, жилищахъ и числѣ Іудеевъ и ихъ Равви-новъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находился; тутъ же узнаемъ состояніе, въ ко-торомъ были различные народы до усиленія Турокъ. Соч., написанное сперва авторомъ этого путешествія по Еврейски, потомъ переведенное на Латинскій Бе-недиктомъ Аріаномъ Монтаномъ, и недавно съ Латинскаго на Французскій съ примѣчаніями для объясненія многихъ мѣстъ. Издано въ сборникѣ путешествій Бержерона. Томъ I; съ картою. На Франц. же языкѣ: «Voyages de Rabbi Benjamin de Tudèle traduits de l'Hébreu et enrichis de notes, par J. P. Bara-tier. Amsterdam. 1734. 2 Vol. 8;» т. е., Путешествія Раввина Веніамина Тудель-скаго, сына Іоны, изъ Тудели, переводъ съ Еврейскаго, обогащенный примѣчані-ями *І. П. Баратье*, Амстердамъ. 1734. 2 тома въ 8-ю долю. На Англійскомъ «Travels of Rabbi Benjamin, Son of Jonah, of Tudela, faithfully translated from the Hebrew and enriched with a dissertation and notes critical, historical and geographical by B. Gerrans, London 1783. 8;» т. е., Веніаминъ Тудельскій, переве-денный съ Еврейскаго *Б. Геррансомъ*, съ изслѣдованіемъ о немъ и примѣчаніями критическими, историческими и географическими. Лондонъ, 1783, въ 8-ку.[53] The itineray of Benjamin of Tudela. Въ Murray's Discoveries and Travels in

---

52. По Форстеру оно случилось 1160 — 1174 г.

53. О переводѣ и изданіяхъ Веніамина Тудельскаго смотр. Catalogus biblioth. Bunav. t. I. p. 1141.

Asia, Vol. I. p. 63 — 68;» т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; помѣщено еще въ соч. Муррея, «Murray's» Discoveries and Travels in Asia, т. е., Открытія и путешествія по Азіи. На Франц. языкѣ: «Voyages de Benjamin de Tudèle autour du monde, de Jean du Plan Carpin en Tartarie, du frère Ascelin et de ses compagnons vers la Tartarie, de Guillaume de Rubruquin (sic) en Tartarie et en Chine en 1253, suivi des additions de Vincent de Beauvais et de l'histoire de Guillaume de Nangis pour l'éclaircissement des précédents voyages. Paris 1830. 8;» т. е., Путешествія: Веніамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Іоанна Плано - Карпини по Татаріи, Асцелина и его товарищей по Татаріи, Вильгельма Рубруквина (sic) въ Татаріи и Китаѣ въ 1253 году; съ прибавленіями Викентія де Бове и исторіею Вильгельма де Нанжиса, служащею объясненіемъ вышепоименованныхъ путешествій. Парижъ, 1830, въ 8-ку. «Notice sur Benjamin de Tudèle et ses Voyages. Par E. Carmoly. Bruxelles. 1837. 8;» т. е., Кармоли извѣстіе о Веніаминѣ Тудельскомъ и его путешествіяхъ. Бриссель, 1837. въ 8-ку. «Les Voyages de Benjamin de Tudèle, traduits en français, accompagnés du texte corrigé et complété d'après un manuscrit du XIV-e siècle, et suivis de notes historiques, géographiques et littéraires. Par E. Carmoly. Paris, 1839. 8;» т. е., Путешествія Веніамина Тудельскаго, переводъ, вмѣстѣ съ исправнымъ текстомъ по рукописи XIV вѣка, и съ историческими, географическими и литературными, примѣчаніями, изд. Кармоли. Парижъ, 1839, въ 8-ку. «The itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. London et Berlin, 1841. 8;» т. е., Путешествіе Рабби Веніамина Тудельскаго, переведенное на Англійскій языкъ и изданное Ашеромъ. Лондонъ и Берлинъ, 1841. 8; на языкахъ Еврейскомъ и Англійскомъ. Извлеченія изъ Веніамина Тудельскаго помѣщены въ сборникахъ Перчеза и Гарриса.

4.

БЕЗЪИМЕННЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ (ANONYMUS ANGLUS). 1243.

Отъ одного Англійскаго путешественника, имя котораго неизвѣстно, имѣемъ мы, сюда принадлежащее, описаніе путешествія по Татаріи, которое находимъ напечатаннымъ въ слѣдующихъ сборникахъ: у Гаклюйта въ первомъ томѣ его Collection или сборника подъ заглавіемъ: «The Voyage of a certain Englishman into Tartary, and from thence into Poland and Hungary, anno 1243;» т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а оттуда въ Польшу и Угрію въ 1243 году; а изъ Гаклюйтова сборника перепечатано въ «Collection of Voyages by Robert Kerr;» т. е., въ Сборникѣ путешествій Роберта Керра подъ заглавіемъ: «Voyage of a Englishman into Tartary. A. 1243;» т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году.

5.

ІОАННЪ ДЕ ПЛАНО КАРПИНО (JOANNE DE PLANO CARPINO). 1245.

Іоаннъ де Плано Карпино, Итальянскій Минорить,[54] былъ избранъ для путе ствія въ землю Монголовъ вмѣстѣ съ пятью другими Орденскими Братьями, М норитомъ Бенедиктомъ изъ Польши и монахами - проповѣдниками: Асцелиною Симономъ Сентъ-Кантеньскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Страшныя орды Мо головъ тогда угрожали еще Европѣ завоеваніемъ, и потому Папа Иннокентій на Соборѣ въ г. Ліонѣ опредѣлилъ отправить вышепоименованныхъ монаховъ слами къ этому страшному врагу Христіанства. Послы получили наставле сколько можно болѣе отвращать ихъ отъ Европы и побуждать къ войнѣ Сарацинами и Турками, пытаться склонить Монголовъ къ Христіанской Вѣрѣ во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія объ этомъ мало извѣстномъ народѣ[55]. Пл но Карпини отправился, вмѣстѣ съ Асцелиномъ, изъ Ліона, гдѣ въ то время н ходился Папа Иннокентій IV, чрезъ Германію, Чехію, Силезію и Польшу Кіевъ, бывшій тогда во власти Татаръ, а оттуда черезъ Днѣпръ, Донъ и Во гу въ Кипчакъ, которымъ владѣлъ Ханъ Бату. Оттуда поѣхалъ онъ чрезъ зе лю Комановъ, позади которыхъ лежатъ Россія[56], Болгарія и Мордва, чрезъ зе лю Камгитовъ и Наймановъ, къ Хану Гаюку, верховному начальнику всѣхъ Мо гольскихъ ордъ; исполнивъ здѣсь, сколько могъ, свои порученія, Плано Карпи воротился въ Европу послѣ 16-мѣсячнаго отсутствія. Объ этомъ путешеств имѣемъ мы два отчета: полное и краткое, оба на Латинскомъ языкѣ, съ к ихъ находится много списковъ, отчасти современныхъ. Императорская пр дворная библіотека въ Вѣнѣ имѣетъ три списка полнаго описанія, изъ нихъ на пергаментѣ и относятся къ XIII вѣку[57]. Одинъ изъ нихъ въ 4-ку, под рубрикою: «Hist. prof. N° DCLI,» имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Relacio fratris Jo annis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris,» и начинается сл вами: «Anno Domini M°. CC°. XL. V°. Frater Johannes de ordine minorum fra

---

54. Изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджіи.

55. Вѣрющая грамота, подписанная папою Иннокентіемъ, находится въ д'Авез ковомъ изданіи Плано Карпини, стр. 83.

56. Викентій де Бове говоритъ въ Relat. des Voy. en Tartarie; rel. de Carpin éd. d 1634, p. 392: «Братъ Іоаннъ де Плано Карпини и его товарищи отправились из Италіи и прибыли въ Россію къ первому мѣстопребыванію Татаръ.»

57. Обоихъ имѣю я списки, благодаря благосклонной снисходительности придвор наго библіотекаря, *Копитара*, которыми и надѣюсь воспользоваться при другом случаѣ.

rum dictus de planocarpini a domino papa missus ad tartaros cum alio fratre ejusdem ordinis.» Рукопись въ листъ обозначена : «Hist. prof. N. XCIV,» и имѣетъ заглавіе: «Carpini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum 1245,» и начинается словами: «Omnibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Carpini.» Третья Вѣнская рукопись писана въ листъ и на бумагѣ, обозначена N° 651 и имѣетъ заглавіе: «Carpini Plano legatio in Tartariam.» Другая рукопись находится въ Ватиканской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros a. D. 1246 ab Innocentio quarto, pontifice Maximo.» Далѣе, еще извѣстны слѣдующіе списки: Въ Кембриджѣ два: одинъ въ Университетской библіотекѣ подъ N° 61. 3. См. Catalogi libror. msptor. Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III. p. 137. Другой въ библіотекѣ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N° 181. См. d'Avezac' Plan Carpin. p. 52. Въ Турне, въ библіотекѣ Св. Мартына, подъ G. 6. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. Insulis. 1641. 4. 1. p. 130. Въ Лейденѣ, въ библіотекѣ Университета; эта рукопись принадлежала нѣкогда знаменитому Павлу Петау. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 48. Въ Лондонѣ: а) въ Британскомъ музеѣ; б) списокъ, нѣкогда принадлежавшій Лорду Лумлею; в) списокъ, которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего соч. Principal Navigations. Въ Парижѣ, въ Королевской библіотекѣ, подъ N° 686, въ собраніи, подареннымъ туда Яковомъ Дюпюи ; другая рукопись подъ N° 2477, писанная въ XIV вѣкѣ на пергаментѣ и нѣкогда принадлежавшая Министру Кольберу. Это сочиненіе раздѣлено на восемь главъ, изъ коихъ первая содержитъ собственно описаніе путешествія, а остальныя семь говорятъ о нравахъ, обычаяхъ и т. п. Татаръ. Это путешествіе напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de' Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia;» т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Миноритскаго и Сандоминиканскаго ордена, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ. Въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. p. 234 sqq.» Въ «Hakluyt Collection», томъ I, стр. 24 и слѣд. Въ извлеченіи въ соч. «Speculum historiale auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2.,» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове. *Винцентъ изъ Бове* присоединилъ къ этому изданію извѣстія о прочихъ путешественникахъ, слышанныя имъ отъ *Симона Сентъ-Кантенскаго*. Это извлеченіе находится еще въ «Historia Orientalis» Рейнера Рейнекція, Базель 1585, въ листъ; далѣе, въ «Divi Antonini chronicis, Marcos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и пр.[58]» Отдѣльною книгою вышло путешествіе Плано Карпини въ Парижѣ въ 1495, in 4. Далѣе, въ Венеціи въ 1537 году, in 4. «Voyages très curieux, faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin Jacobin : Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares ,et autres peuples Orientaux: avec ordre exprès de décrire de bonne foi ce qui regarde

---

58. См. d'Avezac's Plan Carpin. p. 42.

les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; tement, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de I discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquables; dont l'ob était le sujet de leur Ambassade. Le tout raporté fidèlement par ces Religieux. notes, tables, observations, vne carte très exacte de ces Voyages et de très-l gures pour l'explication des choses;» т. е., Очень любопытныя описанія п вій, совершенныхъ Д. О. Миноритомъ, Іоанномъ Плано Карпини, и I линомъ, Легатами Апостольскими и Послами Папы Иннокентія IV къ Т и другимъ Восточнымъ народамъ, съ именнымъ повелѣніемъ записывать все то, что относится къ Татарамъ, какъ положеніе ихъ страны, так литическое состояніе, ихъ одежду, пищу, питье, политическое и граждан вленіе, вѣроисповѣданіе, военное управленіе, погребеніе и вообще все д мѣчательное; что и было добросовѣстно исполнено этими монахами; с чаніями, таблицами, наблюденіями, весьма точною картою путешест и красивыми фигурами для объясненія предметовъ. Въ Бержероновомъ Сбор тешествій по Татаріи, изданномъ Фанъ деръ Аа. Лейденъ 1729, въ 4 - Это изданіе исполнено по вышеупомянутой рукописи Петау. «Relation d de Jean du Plan Carpin en Tartarie,» т. е., Описаніе путешествія I Карпини въ Татарію, въ «Recueil des Voyages au Nord. T. VII.,» т. е., I никѣ описаній путешествій на Сѣверъ. Тутъ оно перепечатано изъ кни yages de Benjamin de Tudèle etc.» о которой мы говорили подъ рубрик yages en Tartarie, Paris 1830. 4.» Еще описаніе путешествія Плано Кар мѣщено въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 84 - т. е., въ Сборникѣ Муррея: Путешествія и открытія въ Азіи, томъ тически обработанное, чрезвычайно полное и самое удовлетворительн ніе путешествія Плано Карпини вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: des Mongols ou Tartares par le Frère Jean Du Plan de Carpin de l' Frères Mineurs, Légat du Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pe années 1245, 1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Premiére Edition te publiée d'après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et d'une notice sur les anciens Voyages en Tartarie en général; et sur celui de Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris 1838. 4;» т. е., Повѣст Монголахъ или Татарахъ брата Іоанна Плано Карпини, Ордена Брат норитовъ, Легата Святаго Престола Апостольскаго, Нунція въ Татаріи 1246, 1247 годахъ и Архіепископа Антиварскаго. Первое полное изд народованное по рукописямъ Лейденскимъ, Парижскимъ и Лондонскимъ варительнымъ извѣстіемъ о древнихъ путешествіяхъ вообще и о пут Плано де Карпини въ особенности, г. д'Авезака. Парижъ. 1838. въ 4 находится въ четвертомъ томѣ путешествій, изданныхъ Обществомъ въ Парижѣ. «Avis sur le voyage vers le Grand-Chan;» т. е., въ Извѣсті шествія къ Великому Хану, въ «Thévenot Relations, Vol. III. p. 1;» О твіи Плано Карпини см. Sprengel's Gesch. geogr. Entddck. S. 278 — 2 Шпренгеля исторію Географическихъ открытій, гдѣ оно снабжено многими тельными примѣчаніями. На Русскомъ яз. оно издано подъ слѣдующимъ за

вшнлйшее путешествіе монаха Жана дю Плана Карпина, посланнаю въ 1246 въ достоинствъ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ, пе- съ Франц. А. М. Москва. 1795; въ 8. Далѣе, въ Языкова: *Собраніе путешествій къ трамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XII, XIV и XV столѣтіяхъ, томъ* Петербургъ. 1825. 4. (Этого сочиненія всего навсего вышелъ одинъ только томъ) 1—217. Объ этомъ переводѣ см. рецензію Шницлера въ «Revue Encyclop. T. I (Іюль 1826.), стр. 131.» На Голландскій языкъ оно переведено подъ заглавіемъ: aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, als legaten van den Paus Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en e oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelijk na het egte handschrift ver- door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706). 8.» Путешествіе Плано нин. составляетъ еще первую статью перваго тома Сборника Голландскихъ юловъ замѣчательнѣйшихъ путешествій, изданнаго въ 1706 году извѣстнымъ енскимъ книгопродавцемъ Фанъ деръ Аа подъ заглавіемъ: «Naaukerige versa- ng der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.»

6.

АСЦЕЛИНЪ. 1245.

сцелинъ, Доминиканскій монахъ, посланъ былъ вмѣстѣ съ Плано Карпини и ими товарищами путешествія, монахами Александромъ, Албертомъ и Симономъ ъ-Кантенскимъ къ Монголамъ Папою Иннокентіемъ IV-мъ. Онъ отправился на отъ Каспійскаго моря, чрезъ Сирію, Персію и Хоросанъ къ Монгольскому юводцу, Баю Нойону, котораго онъ называетъ Байотони. Все путешествіе его олжалось короткое время, и такъ какъ онъ въ своемъ отчетѣ описываетъ енно пріемъ, сдѣланный ему Монголами, то весьма мало находимъ у не- вѣдѣній о земляхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ. Притомъ, разсказъ Асце- дошелъ до насъ не вполнѣ; мы знаемъ о немъ только изъ извѣстій, кото- Винцентіи изъ Бове узналъ отъ Симона Сентъ - Кантенскаго, товарища Ас- на, и сохранилъ для насъ. Путешествіе Асцелина находится въ слѣдую- ъ книгахъ: «Speculum historiale Vincentii Bellovacensis, Venetiis 1499. fol. 1. c. 40 sq.;» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове, Венеція. 9, въ листъ. «Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itine- i in Tartaria. Venezia 1537. 4;» т. е., Любопытное сочиненіе, въ которомъ ержится описаніе путешествій къ Татарамъ. Венеція. 1537. «Voyage du P As- n;» т. е., Путешествіе Асцелина, въ «Bergeron. Voyages, éd. de P. van der Aa. I;» вмѣстѣ съ путешествіемъ Плано Карпини; Въ соч.: «Murray's Discove- and Travels in Asia, Vol. I. p. 75—85;» т. е., Муррея Открытія и путешест-

вія по Азіи, томъ I. «Voyage du Frère Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, напечатанное въ «Voyage de Benjamin de Tudèle etc. Paris 1830. 4[59];» т. е., въ соч: Путешествіе Веніамина Тудельскаго. По Русски въ Языкова: *Собраніе путешествій къ Татарамъ* и проч. Томъ I, стр. 232—263.

7.

СИМОНЪ ИЗЪ СЕНТЪ-КАНТЕНЯ. 1245.

Симонъ изъ С.-Кантеня, Доминиканскій монахъ, былъ членомъ Посольства, которое Папа Иннокентій IV отправилъ въ Татарію, и составилъ описаніе этого путешествія на Латинскомъ языкѣ. Подлинникъ этого путешествія вполнѣ еще не найденъ[60]. Доминиканецъ Винцентій изъ Бове, современникъ Симона, въ своемъ Историческомъ зеркалѣ (Spec. hist.[61]), въ XXVII книгѣ, сообщаетъ, между прочимъ, большую часть, именно XIX главъ «Путевыхъ записокъ брата Симона» (Itinerarium Fratris Simonis), и изъ этого источника Рейнеръ Рейнекцій внесъ ихъ въ свое соч. «Historia Orientalis[62]»; т. е., въ Восточную исторію. Эта часть путевыхъ записокъ находится также въ рукописи подъ N. 686 въ Парижской Королевской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, Fr. Joannis de Plano Carpino, ord. minorum, et Fr. Simonis de S. Quintino ord. praedicatorum etc.» т. е., Путевыя записки по Татаріи Миноритскаго брата Іоанна де Плано Карпини и брата Ордена Проповѣдниковъ Симона изъ Сентъ-Кантеня[63]. Эти извлеченія находятся еще въ «Hakluyt's Collection, »т. е., въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 25—59. Libellus historicus и т. д., но здѣсь путешествіе Симона смѣшано съ разсказомъ Плано Карпини. Въ Итал. переводѣ явились путевыя записки Симона въ сочиненіи, изданномъ Іоанномъ Антоніо де Николини да Сабіо, нынѣ весьма рѣдкомъ: «Opera dilettevol. da intendere» и пр. Венеція, 1537. 8.[64] и оттуда повторено въ «Ramusio Raccolta di Viaggi;» т. е., въ Рамузіевомъ Сборникѣ путешествій, томѣ второмъ, 1574 года, подъ заглавіемъ: «Due Viaggi in Tartaria,» т. е., Два путешествія по Татаріи.

---

59. См. выше стр. 45. Voyages en Tartarie.

60. См. Relations des Mongoles, ou Tartares par Mr d'Avezac. p. 8. 38.

61. См. выше стр. 1.

62. См. выше стр. 7.

63. См. d'Avezac l. c. p. 50

64. См. выше стр. 2.

8.

РУБРУКВИСЪ. 1253.

льмъ фонъ Рюисбрёкъ[65], Русброкъ или Руброкъ, обыкновенно называемый съ, Миноритъ изъ Брабанта. Когда въ Европѣ разнесся слухъ, что кій владѣтель, Ханъ Мангу, принялъ Христіанскую Вѣру, то Французскій Людовикъ IX, въ 1253 году, находясь въ Сиріи, въ походѣ противъ Сапослалъ Рубруквиса къ Монголамъ, который, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, еемъ изъ Кремоны, отправился въ путь въ томъ же году; изъ Константинопоѣхалъ чрезъ Черное море и Крымъ[66], и, наконецъ, послѣ большихъ труасностей, прибылъ въ окрестности города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ мя находился Ханъ Мангу. Извѣстія его о пройденныхъ имъ странахъ понежели извѣстія его предшественниковъ, которыхъ онъ не зналъ; онъ приножество названій городовъ, коихъ, однако же, по сю пору не отыскано. Ему мы, между прочимъ, первыми извѣстіями, собранными очевидцемъ о Китаѣ; получилъ отъ Китайскаго Посольства, бывшаго въ Монгольскомъ стауквисъ болѣе пяти мѣсяцевъ жилъ у Хана Мангу, оттуда отправился рай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію Туркоманію, Средиземное моъ и Антіохію, и прибылъ въ Триполи; отсюда онъ послалъ Французскою описаніе своего путешествія[67]; въ слѣдствіе этого послѣдняго обтва иногда называютъ его Вильгельмъ изъ Триполи. Шпренгель въ вытомъ сочиненіи, стр. 295, говоритъ объ этомъ путешествіи: «Конечно, съ своими путевыми записками весьма расширилъ познанія того времени о Азіи и народахъ при Каспійскомъ и Черномъ морѣ, но онѣ особенно тѣмъ ы, что онъ внесъ въ нихъ замѣчанія всякаго рода, которыя путешетого времени рѣдко считали достойными вниманія, и подтверждаетъ ніе многими примѣрами.» Рубруквисъ описалъ свое путешествіе на

---

roek — вѣроятно отъ деревни того же имени, лежащей на р. Сеннѣ, между енъ и Галленъ, отъ которой и знаменитый мистикъ Руисбрекъ (называемый Рюсебрукъ, Ренсбрухъ и Рузброхіусъ), род. въ 1293 году, см. Notice sur Ruar Michel et Wright in Mémoires de la Société de Géographie de Paris. Vol. IV. p.

брёкъ первый сообщилъ извѣстіе о Готахъ въ Крыму, а Барбаро и Буодтвердили его слова. Въ нынѣшнее время нѣтъ ихъ тамъ уже ни малѣйлѣда, какъ писалъ мнѣ о томъ еще въ 1810 году Палласъ въ отвѣтъ просьбу справиться о томъ.

тешествіи Рубруквиса смотр.: Форстера Gesch. der Entdeck., стр. 127—146, нгеля: Gesch. d. Entdeck., стр. 228—299. Оба они прибавили къ нему весьезныя объяснительныя примѣчанія. Въ Бержероновомъ Сборникѣ, въ пре Андрея Миллера къ его изданію Марка Поло, читаемъ: «Guillaume qui a Rubruquet.»

Латинскомъ языкѣ, (котораго и теперь еще существуютъ многіе списки. Ру
въ Парижской Королевской библіотекѣ No 686, подъ заглавіемъ: «Itineraria
tariam, т. е., Путешествія въ Татарію. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 50. Въ подл
это путешествіе напечатано только однажды, а именно въ Сборникѣ Гак
томъ I, стр. 71—99, но по неполной рукописи Лорда Лумлея, въ которой
ставало конца. Перчасъ нашелъ полный списокъ этого путешествія въ би
кѣ Кембриджской подъ N° 61 съ надписью: «Historia Monogallorum sive T
rum;» смотр. д'Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его на Англійскій языкъ, и этот
водъ внесъ въ свое соч. Pilgrimes, томъ, III, стр. 1. Тутъ же помѣстилъ онъ изв
изъ Рубруквиса, находившееся въ «Opus Majus» Рожера Бакона.[68] Съ этого Англ
перевода Бержеронъ сдѣлалъ Французскій, подъ заглавіемъ: «Voyage rema
de Guillaume de Rubruquis, envoyé en Ambassade par le Roi Louis IX e
rentes parties de l'Orient, principalement en Tartarie et à la Chine[69], l'an d
Seigneur 1253. Contenant des récits très-singuliers et surprenans. Ecrit par
bassadeur même. Le tout orné d' une carte de voyage de tailles douces et
pagné de Tables. Traduit de l' Anglais par le Sr. de Bergeron;» т. е., Замѣ
ное путешествіе В. Рубруквиса, посла Людовика IX, къ различнымъ Вост
народамъ, преимущественно къ Татарамъ и въ Китай, писанное сами
сломъ, украшенное картою путешествія, гравированными на стали изобра
и таблицами. Переводъ съ Англійскаго де Бержерона; въ его соч. V
томъ I. Оно сличено, говоритъ Бержеронъ, съ двумя Латинскими ру
ми. Въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 105 — 1
е., Муррея Открытія и путешествія по Азіи. Еще перепечатано под
віемъ: «Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk» въ чет
томѣ издаваемаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ сборника
ствій и записокъ, стр. 205 — 296. Сюда и къ двумъ предъидущимъ
ствіямъ относится и слѣдующее сочиненіе: «Quelques observations du M
con[70] touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations
les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris
quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les moe
vages, la rage et la cruauté des Tartares; leurs invasions, par lesquelles il
cent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour dema
secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les ra
cruautez et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez;» т. е.,
рыя наблюденія монаха Бакона надъ Сѣверными странами свѣта, съ изв
о Татарахъ, извлеченными изъ исторіи Вендовера и Матвея Парижс
нѣкоторыми письмами объ этомъ предметѣ, гдѣ обнаруживаются грабе

---

68. Rogeri Baconis Opus majus ad Clementem IV. Ex ms. cod. Dublin. cum aliis
collato nunc primum edidit Sam Jebb. Londoni. 1733. f. Вновь напечатано въ Ве
1750 г., въ 4. Рожеръ Баконъ жилъ около времени Людовика Святаго,
въ 1294 году.

69. Гдѣ Рубруквисъ совсѣмъ не былъ.

70. Этотъ Монахъ Баконъ былъ старшій братъ Рожера Бакона.

ніе нравы, бѣшенство и жестокость Татаръ, ихъ нашествія, которыми они угрожаютъ сокрушить Христіянство. Приложено письмо Императора, которымъ онъ проситъ у Англійскаго Короля помощи противъ Татаръ; тутъ разсказываются ихъ хищенія, жестокости и убійства; но они (т. е., Татары) теперь мужественно отражены. Въ P. Bergeron Voyages etc. Vol. II.

9.

МАРКО ПОЛО. 1271.

Марко Поло[71], этотъ *творецъ новѣйшей географіи*, *Гумбольдъ тринадцатаго вѣка*, какъ его называетъ Малтебрюнъ[72], происходилъ отъ благороднаго[73] Венеціанскаго рода[74]. Его отецъ, Николо Поло, и его дядя, Маттео Поло, уже давно предпринимали продолжительныя странствованія по Татаріи, и когда они, въ 1271 году, отправлялись въ путешествіе на Востокъ, то взяли съ собою 17 или 18-лѣтняго Марко[75]. Путешественники отправились снова въ Татарію; здѣсь, при дворѣ Хана Кублая, Марко нашелъ случай скоро развить свои отличныя способности, выучился многимъ Восточнымъ языкамъ, предпринималъ продолжительныя путешествія по повелѣнію Хана и исполнялъ у него важныя порученія, во время коихъ собиралъ матеріалы для своего сочиненія о Восточныхъ странахъ, которое, по словамъ Шпренгеля[76], долгое время было для всей Европы всеобщей ручной книгой о Географіи Азіи, особенно когда морскія путешествія Португальцевъ подтвердили многое изъ того, что считали его вымыслами. Марко Поло провелъ двадцать четыре года въ Азіи и познакомился со многими странами, которыя дотолѣ не были посѣщаемы ни однимъ Европейцемъ. Въ продолженіи этихъ путешествій онъ, какъ сказываютъ, торговлею и щедростью Хана Кублая пріобрѣлъ великія богатства, за которыя его соотечественники дали ему прозваніе «il Millione[77]» (Милліона) и еще во время Ра-

---

71. На Латинскомъ языкѣ имя этого знаменитаго путешественника очень часто переводятъ словомъ Paulus, а на Франц. языкѣ также многіе, даже Малтебрюнъ, называютъ его Paul, хотя по Итальянски онъ называется Polo, а не Paolo. Андрей Миллеръ, издавшій Марко Поло, называетъ его иногда Paulinus, Бержеронъ Пауло и т. д. Странно, что въ третьемъ изданіи Витзенова: Noord en Oost Tartarye, во введеніи, стр. XXI, онъ названъ Марко Паола.

72. Précis de la géographie universelle, préface.

73. Рамузіо величаетъ его: il *Magnifico* Messer Marco Polo. Vol. II. p. 1.

74. По этой то причинѣ, т. е., что Марко родомъ изъ Венеціи, также часто называютъ его Paulus Venetus; у Витзена M. Paulus de Venetiaen.

75. См. Zurla, Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo, т. е., извѣстія о Николаѣ, Матеѣ, и Марку Поло, въ его сочинен. Di Marco Polo etc. Vol. I. p. 41. Форстеръ въ своемъ соч. Gesch. d. Entdeck. im Norden. S. 154, говоритъ, что M. Поло имѣлъ тогда отъ роду 11 лѣтъ.

76. Gesch. d. geogr. Entdeck. S. 306.

77. См. Zurla, di Marco Polo etc. Vol. I. p. 69.

музіо домъ, въ которомъ жилъ Марко Поло въ Венеціи, носилъ названіе «la casa del Millione[78].» Наконецъ, въ 1295 году, онъ воротился въ Европу, но скоро по... того былъ назначенъ предводителемъ отдѣленія Венеціанскаго флота, посланна... противъ Генуезцевъ и, находясь въ этомъ достоинствѣ, попался въ руки непрі... ятельскаго Адмирала, Лампа Дорія; какъ военноплѣнный, Марко Поло привезе... тогда былъ въ Геную, гдѣ обращались съ нимъ съ большимъ участіемъ и ува... женіемъ, однако тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ нѣсколько лѣтъ провести в... темницѣ[79]. Здѣсь-то, въ темницѣ, написалъ онъ свое знаменитое твореніе, как... объ этомъ далѣе будетъ сказано подробнѣе. Важнѣйшее соч. о Марко Поло и е... путешествіяхъ: «Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani più illust... Dissertazioni del P. Ab. D. Placido Zurla[80], con appendice sopra le antiche mapp... lavorate in Venezia e con quattro carte geografiche. In Venezia 1818, maj. 4;» т. е... О Марко Поло и другихъ, наиболѣе знаменитыхъ, Итальянскихъ путешественни... кахъ изслѣдованія Аббата Плачидо Зурла, съ дополненіемъ о древнихъ картах... сдѣланныхъ въ Венеціи, и четырьмя географическими картами. Венеція, 1818, в... большую 4. Весь первый томъ этого ученаго сочиненія[81] занимается Марко Поло... особенно принадлежитъ сюда отдѣлъ на стр. 41 подъ заглавіемъ: «Notizie intorn... a Nicolò, Matteo e Marco Polo,» т. е., Извѣстія о Николаѣ, Матеѣ и Марк... Поло. Кромѣ того подробныя извѣстія о немъ находятся въ слѣдующихъ сочи... неніяхъ: «Sur la chorographie de Marc Paul Vénetien. Préface d'André Müller Grei... ffenhag. Въ Bergeron Voyages. Vol. II;» т. е., О хорографіи Венеціанца Марко Пол... предисловіе Андрея Миллера изъ Грейффенгага,[82] въ Сборникѣ Бержерона, томъ вто... рой. «Témoignages et Jugemens de plusieurs Savans touchant la Relation de Marc Pa... Vénetien, entre lesquels ils s'en trouvent quelques uns qui contredisent à ces Rel... tions, mais dont la pluspart sont favorables et très-dignes de Foi. Bergeron. Vol. ... p. 26; т. е., Свидѣтельства и сужденія многихъ ученыхъ о повѣствованія Вене... ціанца Марка Павла, изъ коихъ нѣкоторыя не въ пользу Марка Павла, но др... гія весьма ему благопріятны и во всякомъ смыслѣ достойны вѣроятія; въ Сборни...

---

78. Напротивъ Рамузіо въ Raccolta T. II. стр. 6 говоритъ, что Марко Поло получи... прозваніе il millione отъ великихъ богатствъ Азіатскихъ Дворовъ, о которыхъ о... упоминаетъ въ своемъ путешествіи (такъ, напр., онъ говоритъ, что Кублай Ха... только изъ Кинзаи съ его областью получилъ 25,200,000 Венеціанскихъ черво... цевъ, и мн. др.); сначала это прозваніе дано ему было въ видѣ насмѣшки, а по... томъ подтверждено и самимъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Впрочемъ, какъ при... нято и распространено было это имя, видно уже достаточно изъ того, что Поло въ одной рукописи своихъ путешествій и не имѣетъ другаго названія, кромѣ il millione, и что Академія Делла Круска называетъ его неиначе, какъ il millione. См. Zurla, томъ I. стр. 28.

79. См. Зурла, стр. 18.

80. Съ 1821 года Зурла Кардиналъ.

81. Достоинства этого сочиненія не уменьшаютъ ссылки, въ родѣ слѣдующей, по... мѣщенной въ первомъ томѣ, стр. 106; Stralenberg Descript. de l'Imp. Russien.

82. Миллеръ былъ родомъ изъ Грейфенгагена въ Поморьѣ; отсюда переводчикъ назвалъ его Greiffenhag. Примѣры этого рода встрѣчаются нерѣдко.

Беркерона, томъ второй, стр. 26. «Terrarossa Riflessioni Geografiche circa le Terre incognite. Padova, 1687. 4;» т. е., Терраросса: Географическія соображенія о земляхъ неизвѣстныхъ. Падуя, 1687, въ 4; это сочиненіе имѣетъ главнымъ предметомъ Марко Поло. «Ab. Renaudot des anciennes relations des Indes et de la Chine, de deux voyageurs mahométans qui y allèrent dans le IX siècle, trad: de l'arabe, avec des remarques. Paris 1718, 8;» т. е., Аббата Ренодо: О древнихъ сношеніяхъ Индіи съ Китаемъ, и о двухъ странникахъ Магометанскихъ, которые туда путешествовали въ IX вѣкѣ; переводъ съ Арабскаго съ примѣчаніями. Парижъ 1718, въ 8. Въ этомъ сочиненіи весьма много говорится о Марко Поло. «Tiraboschi Storia della Letteratura Italiana,» т. е., Тирабоски: Исторія литературы Итальянской. Авторъ этого сочиненія защищаетъ Марко Поло особенно отъ сдѣланныхъ ему упрековъ въ ошибкахъ. «Saggi di studi Veneti, di Toaldo. Venezia 1782, 8;» т. е., Изслѣдованія о Венеціи Тоальдо. Венеція, 1782, содержитъ, между прочимъ, похвальное слово Марку Поло. «Dissertazione intorno ad alcuni Viaggiatori eruditi Veneziani poco noti, dal Abbate Morelli. Venezia 1803. 4;» т. е., Разсужденія о нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ ученыхъ Итальянскихъ путешественникахъ, Аббата Морелли. Венеція. «Vita di Marco Polo. Въ соч.: Collezzione di Vite e Ritratti d'illustri Italiani, da Bottoni. Podova, 1816. 8;» т. е., Жизнеописаніе Марко Поло, въ соч. Боттони: Жизнеописанія великихъ Итальянцевъ. »Vies de plusieurs personnages célèbres des temps anciens et modernes. Par Mr. Walckenaer, Laon 1830. 2 Vol. 8;» т. е., Жизнеописанія многихъ славныхъ мужей древнихъ и новыхъ временъ, Валкенаера; томъ II, стр. 1 — 34. Еще очень любопытныя извѣстія о Марко Поло находимъ въ соч.: Іоан. Рейнг. Форстера: «Gesch. d. Entdeck. im Norden; стр. 151—182.» Вышеприведенное сочиненіе Кардинала Зурла о Марко Поло содержитъ весьма подробное изслѣдованіе о текстѣ его путешествій и потомъ основательное изслѣдованіе странъ, имъ видѣнныхъ. Это обозрѣніе распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Географія, стр. 87—206; 2) Естественная исторія и физическая географія, стр. 207—241; 4) Исторія, стр. 242 — 266; 4) Вѣроисповѣданіе, стр. 267 — 303; 5) Нравы и обычаи, стр. 304—324; 6) Науки и искуства, стр. 325 — 349. 7) Торговля и мореплаваніе, стр. 350 — 368. Марко Поло въ своемъ сочиненіи говоритъ о многихъ земляхъ, которыя нынѣ входятъ въ составъ Россіи; но въ концѣ третьей книги [83] находится особенный отдѣлъ о Россіи; вотъ онъ отъ слова до слова по тексту Рамузіо:

«DELLA PROUINCIA DI RUSSIA.

La prouincia di Russia è grandissima, et diuisa in molte parti, et guarda verso la parte di Tramontana, doue si dice essere la regione delle tenebre. Li popoli di quella sono christiani, et osseruano l'usanza de' Greci nell' officio della Chiesa. Sono belissimi huomini, bianchi e grandi, e similmente le loro femine bianche e grandi, con li capelli biondi et lunghi, et rendono tributo al Rè di Tartari detti di Ponente, con il qual confinano nella parte di loro regione, che guarda il leuante. In questa prouincia si trouano abondanza grande de pelli di Armelini, Ascolini, Zebellini, Vari, Volpi, et cera molta, vi sono ancora molte minere, doue si cava argento

83. Томъ II, стр. 60.

in gran quantità. La Rossia è region molto fredda, et mi fù affermato, che la si estende fino sopra il Mare Oceano, nel qual (come abbiamo detto di sopra) si prendono li Girifalchi, Falconi pellegrini in gran copia, che vengono portati diuerse [illegible]gioni et prouincie.»

О СТРАНѢ РОССІИ.

Область Россіи крайне обширна, раздѣлена на многія части и лежитъ по напр[illegible]вленію къ Сѣверу, гдѣ, какъ говорятъ, находится область мрака. Жители этой стр[illegible]ны исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру и наблюдаютъ обычаи Грековъ въ Божеств[illegible]ной службѣ Мущины прекрасны собою, бѣлы и велики, равнымъ же образомъ и их[illegible] женщины бѣлы, велики, съ свѣтлыми и длинными волосами. Эти люди платят[illegible] дань Татарамъ, называемымъ Западными, съ которыми они граничатъ частью свое[illegible] страны, обращенною къ Востоку. Въ этой странѣ находится великое множеств[illegible] кожъ горностаевъ, бѣлокъ, соболей, медвѣдей, лисицъ и много воску, а так[illegible] много рудниковъ, гдѣ добываютъ серебро въ большомъ количествѣ. Россія—стра[illegible]на очень холодная, и меня увѣряли, что она простирается даже до моря Ок[illegible]ана; въ ней (какъ мы сказали выше) ловятся странствующіе соколы въ большом[illegible] множествѣ, которыхъ оттуда развозятъ по разнымъ странамъ и областямъ.

Рамузіо,[84] по поводу извѣстій Марко Поло о климатѣ Россіи, говоритъ слѣдующее: «Въ концѣ третьей книги, онъ (т. е., М. Поло) говоритъ о Россія и о царств[illegible] «мрака, которое на разныхъ древнихъ географическихъ картахъ показано [illegible] «концѣ обитаемой нами земли на Сѣверъ; онъ нисколько не обманывается отно[illegible]«сительно положенія этой страны, потому что онъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣс[illegible] «зимніе мѣсяцы.» Кочующая жизнь, которую Марко Поло велъ въ продолженіи сво[illegible] ихъ отдаленныхъ путешествій на Востокъ, заставлятъ насъ думать, что о[illegible] не могъ вести подробнаго и обстоятельнаго журнала своему путешествію; вѣро[illegible]ятно, онъ принесъ съ собою только краткія замѣтки[85], которыя онъ дѣлалъ въ пр[illegible]долженіе своихъ путешествій для Хана Кублая; съ ихъ-то помощью Марко Поло, [illegible]ходясь въ Генуэзской темницѣ, диктовалъ свое путешествіе раздѣлявшему его закл[illegible]ченіе, другу Рустичелло, Пизанцу[86]. Рустичелло написалъ разсказъ Марко Поло на [illegible]тинскомъ языкѣ, хотя Поло, безъ сомнѣнія, диктовалъ не на этомъ, а на своемъ ро[illegible]номъ, языкѣ[87]. Скоро по прибытіи Поло въ Венецію сочиненіе его переведено было [illegible]

---

84. Томъ второй, стр. 17.

85. Рамузіо говоритъ о М. Поло: «Онъ выписалъ изъ Венеціи свои записки и замѣ[illegible]ки, которыя онъ привезъ съ собою съ Востока.» См. Зурла, томъ I, стр. 18.

86. Хотя Рамузіо называетъ Рустичелло Генуэзскимъ Дворяниномъ, но въ очень древней Парижской рукописи онъ поименованъ Пизанцемъ. Смотр.: Manuscrits français de la bibliothèque du Roi, par Paulin. Paris. Paris 1838. II. vol. 8. Здѣсь онъ называется Рустичелло; въ другихъ мѣстахъ еще Рустичелло и Рустигіело. Въ древнемъ Франц. переводѣ Марко Поло Г-на Тибо онъ названъ: Messire Rusca, Pysain. См. Зурла, томъ I, стр. 36. Въ Плано Карпини, издан. д'Авезакомъ, стр. 15, названъ онъ Rusticien de Pise.

87. Правда, Рамузіо называетъ М. Поло: prudens Venetiarum civis et doctus, однако онъ слишкомъ рано покинулъ школу, чтобы, особенно при долговременномъ

Итальянскій языкъ,[88] такъ что Латинскіе списки не очень много старѣе Италъянскихъ[89] «Notice sur la relation originale de Marc-Pol, par Paulin-Paris Paris. 1823. 8;» т. е., Свѣдѣнія объ истинномъ подлинникѣ описанія путешествій М. Поло, соч. Полена-Париса. Всѣ тексты Марко Поло неполны, неисправны и безъ всякой критики; вмѣсто всѣхъ доказательствъ приведу слова Перчаса: «Много писателей испорченныхъ видѣлъ я, но ни одного столь испорченнаго, какъ Латинскій текстъ Павла Венеціанца. Рамузій издалъ Итальянскій переводъ, который золотымъ можно назвать, если сравнить съ Латинскимъ (Multos auctores corruptos vidi, sed nullum corruptiorem, quam latina Pauli Veneti editio est. Ramusius edidit italicam versionem, quae aurea est, si cum latina comparetur.).»

Изъ *рукописей* Марко Поло извѣстны слѣдующія: Въ Венеціи, Латинская, окоторой Рамузіо говоритъ: «Списокъ этого сочиненія, писанный первоначально по Латинѣ, очень древній и можетъ статься списанъ съ подлинника самаго Мессера Марко, много разъ разсмотрѣннаго мною и сличеннаго съ тѣмъ спискомъ, который я нынѣ издаю въ свѣтъ. (Una copia di qual libro scritta la prima volta latinamente, di meravigliosa antichità e forse copiata dall' originale di esso Messer Marco, molte volte ho veduta e incontrata con questa che al presente mandiamo in luce).» Эта рукопись, которую Апостоло Зено видѣлъ еще въ библіотекѣ Сенатора Джякомо Соранзо, потеряна, или, по крайней мѣрѣ, никто не знаетъ, гдѣ она нынѣ находится [90]. Въ Парижѣ, Латинская, въ Королевской библіотекѣ подъ № 8392. Красивый списокъ въ листъ, на пергаментѣ, со многими миніатюрами. Монахъ Фра Пипино изъ Болоньи, не находя ни одного списка Латинскаго текста, предпринялъ новый Латинскій переводъ съ Итальянскаго перевода, сдѣланнаго съ Латинскаго [91]. Списки съ этой рукописи имѣются въ публичныхъ библіотекахъ Рима, Падуи, Модены, Фе рары, Берлина и Вольфенбюттеля.[92] Въ Майнцѣ, Латинская, см. «Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli metropolitani bibliotheca latitantium, pars prima. In Val. Ferd. de Guden Sylloge variorum diplomatariorum monumentorumque vete-

---

недостаткѣ упражненія, довольно знать Латинскій языкъ для передачи имъ своего путешествія. Тотъ же самый авторъ говоритъ, что Поло, воротившись домой, увидѣлъ, что онъ совершенно забылъ Венеціянскій языкъ. Въ Парижскомъ Латинскомъ кодексѣ прямо говорится: «Марко Поло, будучи въ 1245 году, въ Генуезской темницѣ, при посредствѣ Пизанца Рустичелли, находившагося тогда вмѣстѣ съ нимъ въ Генуезской темницѣ, написалъ то, что содержится въ предлежащемъ сочиненіи (scribi fecit).» См. Зурла, томъ I, стр. 20.

88. А. Миллеръ думаетъ, что М. Поло самъ написалъ свое сочиненіе на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ; напротивъ Марсденъ полагаетъ, что онъ сначала написалъ его на Венеціанскомъ нарѣчіи.

89. Графъ Бальделли-Бони въ своемъ сочиненіи: Storia del Millione, Firenze 1827. p. 11, думаетъ, что М. Поло первоначально написалъ свое сочиненіе на Франц. языкѣ.

90. См. Зурла, томъ I, стр. 19.

91. См. Зурла, томъ I, стр. 18. 19. 23. 24. 26. 27. 30. 31.

92. Тамъ же, стр. 27. Д'Авезакъ видѣлъ въ Луврѣ три списка Латинскаго подлинника. См. стр. 14.

rum ineditorum adhuc, et res germanicas imprimis Moguntinas illustrantium. Francof. 1728. 8. p. 377—385;» т. е., Списокъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Капитула Майнцкаго. Онъ помѣщенъ въ Гуденовомъ сборникѣ разныхъ древнихъ дипломовъ и памятниковъ, доселѣ не изданныхъ, объясняющихъ Нѣмецкую, особенно города Майнца, исторію. Въ Гиссенѣ, въ Университетской библіотекѣ, Латинская, подъ заглавіемъ: «Marcus Polus de Venetiis: de conditionibus consuetudinibus orientalium regionum;» т. е., Марка Павла изъ Венеціи: о состояніи и обычаяхъ Восточныхъ странъ; въ Кодексѣ, подъ N° CCXVIII, переплетенъ вмѣстѣ съ рукописью Евсевія. См. «Catalogus codd. mspt. bibliothecae Academ. Gissensis, auct. J. Valent. Adrian. Francof. ad. Moen. 1840. 8.» Во Флоренціи Итальянская; эта рукопись, въ слѣдствіе прозванія Марко Поло, обыкновенно называется «il millione[93],» и подъ этимъ именемъ приводится въ словарѣ Академіи делла Круска[94]. Въ Бернѣ, Французская, XIV вѣка, подъ N°. 125, на пергаментѣ въ листъ, изъ библіотеки Бонгарзія. См. «Sinner Catalogus codd. mss. bibliothecae Bernensis annotationibus criticis illustratus; addita sunt excerpta quam plurima et praefatio, curante J. R. Sinner, Бернъ 1770; 3 Vol. 8. T. II. p. 419;» гдѣ разсказывается исторія этого перевода. Въ 1307 году, Тибо, владѣтель Сепоа, ѣхалъ въ Константинополь чрезъ Венецію; здѣсь Марко Поло самъ подарилъ ему списокъ описанія своего путешествія[95] «desirans, говоритъ Тибо, que ce qu'il avoit veu fus sceu par l'univers Monde et pour l'onneur et reverence de tres excelent et puissant prince Monseigneur Charles fils du Roy de France et Comte de Valois bailla et donna au dessus dit seigneur de Cepoy la premiere copie de son dit livre[96],» т. е., желая чтобы то, что онъ (М. Поло), видѣлъ, было извѣстно всему свѣту, и изъ уваженія къ особѣ Короля Французскаго и Графа Валуа, поднесъ г. де Сепоа одинъ изъ списковъ своего сочиненія. Французская рукопись 1300 года находится въ Парижской Королевской библіотекѣ. Другіе древніе Франц. переводы, которые, можетъ быть, суть только списки перваго, приведены въ соч. Монфокона: «Biblioth. Mss. nova, стр. 895.» Рукописное извлеченіе изъ путешествій Марко Поло подъ заглавіемъ «De magnis mirabilibus mundi et de Tartaris, cap XXI,» т. е., о великихъ чудесахъ міра и о Татарахъ, находится въ одномъ кодексѣ XIV вѣка въ Амвросіанской Миланской библіотекѣ, подъ заглавіемъ: «Imago mundi pars secunda seu Chronica fratris Jacobi ab Aquis (Giacome d'Aqui) in Lombardia ord. praed. usque ad annum 1296,» т. е., Изображеніе міра, часть вторая, или Хроника до 1296 года, писанная братомъ Ордена Проповѣдниковъ, Яковомъ Аквинскимъ. О рукописяхъ путешествій Марко Поло см. «Ricerche Critico-Biografiche sui testi di Marco Polo,» т. е., Критико-біографическія изслѣдованія о достовѣрности извѣстій, сообщенныхъ Маркомъ Поломъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи Зурла, томъ I, стр. 13 и въ соч. *Перчаса* Pilgrimes.

Замѣчательнѣйшія *изданія* Марка Поло на обоихъ языкахъ подлинника суть слѣдующія: «Incipit prologus in libro domini Mar ci Pauli de Veneciis de con-

---

93 См. выше, стр. 65.

94 См. Зурла, томъ I, стр. 28. 34. 35.

95 Впрочемъ, на какомъ языкѣ былъ сдѣланъ этотъ списокъ, ничего несказано.

96 См. Зурла, томъ первый, стр. 36.

suetudinibus et condicionibus orientalium regionum,» т. е., Начинается прологъ въ книгѣ М. Павла изъ Венеціи о состояніи Восточн. странъ; печатано въ Римѣ, или въ Венеціи между 1484 и 1490 год., въ 4. «M. Paulus Venetus de regionibus orientalibus. Zwoll. 1483. 4;» т. е., М. Павла изъ Венеціи о Востокѣ. «Marco Polo da Veniesia delle meravigliose cose del mondo da lui vedute, da Giambattista Sessa, Venetia, 1496 года.;» т. е., М. Павла изъ Венеціи о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, издан. И. Сессою. Вновь перепечатано въ Бресціи, 1508. 8. Это родъ извлеченія на Венеціанскомъ и Тосканскомъ нарѣчіяхъ; его нынѣ почти совершенно невозможно найдти. «Marco Polo Venetiano. In cui si tratta le meravigliose cose del mondo per lui vedute, del costume di varii paesi. Venetia s. a. min. 8;» т. е., Маркъ Павелъ Венеціанинъ; въ этомъ соч. говорится о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, объ обычаяхъ различныхъ странъ, и проч. Эти Итальянскія изданія были потомъ повторены: Венеція, 1508, въ листъ; 1533, въ листъ; Тревизо, 1590, въ листъ; Венеція 1597, 8; 1611, 8; 1626, мал. 8; Тревиджи, 1672. въ м. 8-ку. «Paulli, Veneti, de regionibus orientalibus, libri III. In Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum etc. Basil. 1532. fol.[97]» «Marco Polo, gentilhuomo Venetiano, delle cose de' Tartari et delle Indie Orientali, con la vita et costumi di que' popoli, descrittione di' que' paesi, et molte altre cose notabili et meravigliose: in tre libri descritte, non prima che hora cosi interi et copiosi publicati;» т. е., Марка Павла, дворянина Венеціанскаго, соч. о состояніи Татаръ и Восточныхъ Индій; въ немъ излагается образъ жизни и нравовъ этихъ народовъ, и вообще говорится о любопытныхъ и чудныхъ предметахъ. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ, доселѣ еще ни разу вполнѣ неизданныхъ. Помѣщено въ «Raccolta di Ramusio,» во второмъ томѣ, стр. 1—60.[98] Здѣсь имѣемъ лучшій и исправнѣйшій Итальянскій текстъ Марко Поло.[99] Тутъ же, на стр. 2, «Prefatione di M. Gio. Battista Ramusio avanti il volume, nella quale si racconta la vita e alcuni notabili auuenimenti di M. Marco Polo, et della sua famiglia,» т. е., Предувѣдомленіе Рамузіо, содержащее описаніе жизни и похожденій М. Павла, и извѣстія о его фамиліи. И далѣе: «Espositione del medesimo, sopra le prime parole del libro di M. Marco, nella quale si narra l'acquisto che fecero i Venetiani et Francesi dell' Imperio di Constantinopoli et come lo signoreggiarono molti anni,» т. е., Объясненія Рамузіо на первыя слова книги М. Павла, гдѣ говорится о завоеваніи Константинополя Венеціанами и Французами, и о томъ, какъ они имъ управляли въ теченіи многихъ лѣтъ. «Marcus Polus de mirabilibus mundi, in latinum conuersus, prohemio addito, Venetiis 1583. 4. Apud Juntas;» т. е., Марко Поло о чудесахъ міра, переводъ на Латинскій, съ предисловіемъ. Венеція 1583, въ 4-ку. Кажется, напечатано съ Латинскаго перевода[100] Фра Пипино.[101] «Marci Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri tres; ex edi-

---

97. См. объ этомъ соч. выше, стр. 2.

98. Этотъ второй томъ вышелъ въ 1559 году; но предисловіе писано въ 1553 г. См. выше, стр 5.

99. См. Зурла, томъ I, стр. 17. 38.

100. См. выше стр. 69.

101. См. Зурла, томъ I, стр. 27.

tione Reineri Reineccii. Helmstadii 1585. 4. Тамъ же 1602. 4; Amstelodami 1664 4.» т. е., Три книги М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ, по изданію Рейнера Рейнеккія, Гельмштадтъ, и пр. «M. Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus libri III, cum cod. msto. Bibliothecae Electoralis Brandenburgicae collati, exque eo adjectis notis plurimum tum suppleti, tum illustrati. Accedunt Haithoni, Armeni, Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur; itemque Andreae Mülleri Greiffenhagii de Chataja Disquisitio, inque ipsum Paulum Venetum praefatio et indices. Coloniae Brandeb. (Cöln an der Spree) 1471. 4;» т. е., М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ три книги, напечатанныя по сличеніи съ рукописью библіотеки Бранденбургскаго Курфирста; дополнены и объяснены многими замѣчаніями, сдѣланными по этой рукописи. Присоединена Армянина Гайтона Восточная исторія, имѣющая и иное заглавіе: о Татарахъ; а также Андрея Миллера Грейффенгагенца изслѣдованіе о Китаѣ, предисловіе и указатели къ М. Павлу. «Voyages de Marco Polo. Paris, 1624. 4.» т. е., Путешествія М. Павла, по Латинѣ и по Французски, составляютъ первой томъ «Recueil de Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie de Paris,» т. е., Сборника путешествій и записокъ, изданныхъ Географическимъ Парижскимъ Обществомъ, котораго до нынѣ (1839) вышло 5 томовъ въ 4. «Viaggi di Marco Polo *illustrati* e commentati, preceduti dalla Storia delle Relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia, da Baldelli. Firenze 1827, 4 Vol, въ 4-ку и атласъ въ листъ,» т. е., Путешествія М. Павла съ объясненіями; тутъ присоединена исторія взаимныхъ сношеній Европы и Азіи, Бальделли. Въ третьемъ томѣ, стр. 44—47: «Storia del Millione,» т. е., Жизнеописаніе М. Павла. «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua del secolo XIII, ora per la prima volta publicato ed illustrato dal conte Giov. Batista Baldelli Boni. Firenze 1827. 4. 2 Vol;» т. е., Описаніе путешествій М. Павла, памятникъ Итальян. языка XIII в.; издано въ первый разъ съ объясненіями Графомъ И. Д. Бальделли Бони. «I viaggi in Asia, in Africa, nel mare dell' Indie, descritti nel secolo XIII da Marco Polo, testo di lingua detto il milione illustrato con annotazioni. Venezia. 1824, min. 8. 2 Vol.;» т. е., Путешествія, совершенныя по Азіи, Африкѣ и Индійскому Океану М. Павломъ и имъ описанныя; памятникъ языка, названнаго il milione, съ примѣчаніями и объясненіями. Въ бумагахъ, оставленныхъ покойнымъ Клапротомъ, находится богатый матеріалъ къ новому изданію Марко Поло, которое, безъ сомнѣнія, превзошло бы всѣ прочія.[102]

Весьма естественно, что сочиненіе, столь необыкновенное по содержанію, каково описаніе путешествій Марко Поло, долженствовало скоро быть переведено на многіе языки. *Переводы* его, вышедшіе въ свѣтъ, такъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ: Нѣмецкіе: Древнѣйшій Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Нюрнбергѣ у Фран-

---

102. Объ этомъ неконченномъ трудѣ читаемъ въ Catalogue de la bibliothèque de feu Mr. Klaproth. Paris 1840. 8. томъ II, стр. 72: «Новое изданіе Марко Поло, которое предполагалъ обнародовать Клапротъ, долженствовало состоять изъ текста Рамузіо, просмотрѣннаго и дополненнаго, и изъ объяснительныхъ примѣчаній: съ этою цѣлью «Клапротъ просматривалъ, сличалъ, дѣлалъ извлеченія, даже переводилъ всѣ тексты «Китайскіе, Татарскіе и Персидскіе, которые могли ему объяснить странствованія «Венеціанскаго путешественника и познакомить со странами, имъ описанными.»

ствера[103]. На первомъ листѣ стоитъ заглавіе: «Hie hebt sich an das Puch des
tters und Landtfarers Marcho Polo. In dem er schreibt die grossen wunderlichen
ser Welt. Sunderlichen von den grossen Künigen und Keysern die da her-
den selbigen landen, und von irem volck und seiner gewonheit daselbs.» А въ
Hie endet sich das Puch des edeln Ritters und Landtfarers Marcho Polo, das
von mangerley Wunder der Landt und Lewt und wie er dieselbigen gesehen
hfahren hat von dem Auffgang bis zu dem Niedergang der Sunnen. Se-
Diss hat gedruckt Fricz Creussner zu Nürnberg nach Christi Gepurdt tau-
hundert vnd im sieben und siebenezigste Jar; fol;» т. е., Здѣсь изложено путе-
дворянина Марко Поло; въ немъ онъ описываетъ великіе и чудесные
міра; особенно замѣчательно то, что онъ говоритъ о могущественныхъ
къ странъ, имъ видѣнныхъ, ихъ жителяхъ и нравахъ оныхъ.» А въ
иги сказано: «Здѣсь оканчивается описаніе путешествій М. Поло, гдѣ
ритъ много чуднаго о различныхъ странахъ и народахъ. Царство ему
! Эту книгу печаталъ Францъ Крейсенеръ, въ Нюрнбергѣ, въ 1588-мъ
Р. Х.» Второй Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Аугсбургѣ при со-
вышедшемъ въ 1481 году у Антонія Сорга, «Historia von Hertzog Leup-
sein Sohn Wilhelm, von Osterreich,» т. е., въ Исторіи Австрійскихъ прин-
опольда и, его сына, Вильгельма. «Die new welt, der landschaften vnnd
, so bis hieher allen Altweltbeschrybern vnbekannt. Strassburg 1534. fol.

—

ытіями, имъ упоминаемыми. Сличая его разсказъ съ географическими указа-
собранными въ то время, когда Монголы владѣли Китаемъ, Клапротъ у-
найдти въ нихъ почти подъ тѣми же именами всѣ тѣ мѣста, о кото-
говоритъ Марко Поло, и объяснить съ успѣхомъ наиболѣ затруднявшіе
ествующихъ толкователей, уничтожить темноту однихъ, разрѣшить за-
тельность другихъ и уничтожить всѣ сомнѣнія. Связка бумагъ Клап;
по этому предмету представляетъ мѣста, цѣликомъ переведенныя и вы-
тыя, изъ географовъ, или историковъ Востока, собраніе варіантовъ, нѣ-
ия изъ примѣчаній новаго комментарія и, что особенно важно, 116
къ главъ текста по Рамузію, т. е., болѣе половины всего сочиненія,
отрѣнныхъ, исправленныхъ и снабженныхъ примѣчаніями, совершенно
мъ видѣ, въ какомъ Клапротъ предполагалъ ихъ напечатать. Соеди-
эти матеріалы съ рукописными примѣчаніями, которыя онъ сдѣлалъ къ
імъ, обозначеннымъ въ этомъ каталогѣ, можно привести къ концу это
ое предпріятіе, сообразно съ желаніемъ покойнаго Клапрота.» Всѣ бумаги
та, въ которыхъ онъ готовилъ новое изданіе Марко Поло, поступили,
одажѣ его книгъ, въ 1840 году, въ Парижскую Королевскую библіотеку.

обное извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ можно найдти въ Марсденовомъ
Марко Поло, введеніе, стр. LXXI. Смотр.: Фридриха Виггента: Zweite
n zur Förderung der Kenntniss älterer deütscher Mundarten und Schriften. Magde-
836. 8. N. 8.

т. е, Новый Свѣтъ или описаніе странъ, совершенно неизвѣстныхъ писателямъ древняго міра. Страсбургъ, 1534, въ листъ. Это переводъ, сдѣланный, Михаиломъ Герромъ, сочиненія, о которомъ мы говорили уже здѣсь на 2 стр.: «Novus orbis regionum etc», содержащаго путешествія Марко Поло. «Marcus Polus: wahrhafte Beschreybung seiner wunderlichen Reise in die Tartarey, zu dem grossen Can von Chatai verrichtet. Aus dem Italiänischen verteutscht durch Hieron. Megiserum. Leipzig. 1609 8; 1611. 8;» т. е., М. Поло: достовѣрное описаніе его любопытныхъ путешествій въ Татарію, ко Двору Великаго Хана Катаи, перевелъ съ Итальянскаго Іерон. Мегисеръ; съ изображеніями. Переводъ сдѣланъ по тексту изданія Рамузіо. Португальскій переводъ: Marco Paulo de Veneza das condiçónes e custumes das gente e das terras e provincias orientaes. Ho livro de Nycolao Veneto. O trattado d carta de huun genoves das ditas terras. Imprimido per Valentym Fernandez Alemãao. Lyxboa, 1502. fol.[104];» т. е. М., Поло изъ Венеціи, о состояніи и нравахъ народовъ Востока. Тутъ же приложено разсужденіе о картахъ Востока. Печаталъ В. Ф. Алемао, въ Лиссабонѣ, въ 1502 г. Испанскіе переводы: «Libro del famoso Marco Paulo Venetiano de las cosas mervillosas que vide en las partes orientales conviene saber, en las Indias, Armenia, Arabia, Persia, e Tartaria, e del poder de Gran Can, y otras reys; con otro tratado de Micer Poggio Florentino e trata de las mesmas-tierras y islas. Traducido por Rodriguez, canonico de Sevilla. Sevilla 1520. fol. ; Logrono, 1529. fol.;» т. е., Сочиненіе знаменитаго М. Поло, Венеціанца, о чудесахъ, видѣнныхъ имъ въ Восточныхъ странахъ, именно въ Индіи Арменіи, Аравіи, Персіи и Татаріи, о могуществѣ какъ Великаго Хана, так и другихъ тамошнихъ государей. Присоединено разсужденіе Флорентинца Поджі объ этѣхъ странахъ; переводъ Родригеза, Севильскаго каноника. Севила 1520, въ листъ, въ 1529 г.; въ Логроно, тоже въ листъ. «Historia de las grandezas y cosas maravillosas de las provincias orientales, sacada de Marco Polo Veneto, y traduzida de Latin en Romance, y añadida en muchas partes, por D. Martin Abarca de Bolca Castro. En Zaragoça, por Angelo Tauano, 1601, min. 8;» т. е., Исторія достопримѣчательныхъ и чудесныхъ предметовъ, видѣнныхъ М. Поло, Венеціаниномъ; переводъ съ Латинскаго на Романскій съ примѣчаніями Д. Абарка де Болка и Кастро. Издано въ Сарагосѣ Анджело Тавано 1601 г., въ малую 8-ку. Англійскіе переводы: «The most noble and famous travels of Marcus Paulus, one of the nobility of the state of Venice, in the East parts of the World, as Armenia, Persia, Arabia, Tartary, with many other Kingdoms and provinces. No lesse pleasant than profitable, as appeared by the Table or Contents of this Booke. Most necessary for all sortes of persons, and especially for travellers. Translated into English (by John Frampton). London. 1579 fol. ; т. е. ,» Знаменитое описаніе путешествія М. Поло, одного Венеціанскаго дворянина, въ Восточныя страны міра, какъ то: Арменію, Персію, Аравію, Татарію и многія другія государства и земли. Сочиненіе не менѣе полезное, какъ пріятное, что явствуетъ изъ приложеннаго Указателя содержанія. Сочиненіе по-

---

104 См. Марсденовъ Англійскій переводъ Марко Поло, введеніе, стр. LXI.

лезное для лицъ всякаго званія, а въ особенности для путешественниковъ. Переводъ на Англійскій языкъ Джона Фрамтона; изд. въ Лондонѣ, въ 1579 году, въ листъ. Англійскій переводъ этого сочиненія Самуила Перчаса по тексту, изданному Рамузіо,[105] помѣщенъ въ соч. Перчаса: «Pilgrimes,» томъ третій. Англійскій переводъ въ «Bibliotheca navigantium» Гарриса[106] также сдѣланъ съ Итальянскаго текста Рамузіо. «The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the XIII century. Being a description by that early Traveller of remarkable places and thing in the eastern parts of the World. Translated from the Italian with Notes by William Marsden, F. R. S. etc. With a Map. London. 1818. gr. 4;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII вѣкѣ; содержитъ описаніе замѣчательныхъ предметовъ Восточныхъ странъ міра; перевелъ съ Итальяскаго и сдѣлалъ примѣчанія Вильямъ Марсденъ; съ картой. Лондонъ, 1818 въ больш 4-ку. И этотъ переводъ сдѣланъ по тексту Рамузіо; объ этомъ превосходномъ трудѣ можно найдти подробнѣйшій отчетъ въ «Götting. gel. Anz. 1822, St. 53—55.» Англійскій переводъ въ соч. Муррея: «Discoveries and travels in Asia» томъ I, стр. 151—182. Голландскій переводъ вышелъ по Латинскому изданію Рейнера Рейнекція, подъ заглавіемъ «Marcus Paulus Venetus: Reisen en Beschryving der Oostersche Lantschappen etc. Beneffens de Historie der Oostresche Lantschappen door Haithon von Armenien te zamen gestelt. Door J. H. Glazemaker. Amsterdam. 1664. 4°;» т. е., М. Поло, Венеціанина, описаніе путешествія по Востоку; тутъ присоединена исторія Восточныхъ земель, писанная Армяниномъ Гайтономъ; перевелъ на Голландскій языкъ Глаземакеръ. 1664. Амстердамъ; въ четверку. Французскіе переводы: О весьма древнемъ Французскомъ переводѣ Тибо изъ Сепоа, было уже сказано нами выше. Переводъ съ Латинскаго текста, напечатаннаго въ соч. «Orbis novus»[107], сдѣланный неизвѣстно кѣмъ, вышелъ въ Парижѣ подъ слѣд. заглавіемъ: «La Description géographique des provinces et des villes les plus fameuses de l' Inde Orientale, avec les moeurs, loix, et coutumes des habitans d'icelles, mesement de ce qui est soubz la domination du grand Cham empereur des Tatares. Par Marc Paule, gentilhomme Venitien, et nouvellement reduict en vulgaire François. Paris 1556. 4°;» т. е., Подробное описаніе достопримѣчательнѣйшихъ земель и городовъ Восточной Индіи, въ коемъ изложены нравы, законы, обычаи жителей Индіи и подданныхъ Великаго Хама, Императора Татарскаго; соч. М. Поло, дворянина Венеціанскаго; новый переводъ на простой Франц. языкъ. Парижъ 1556, въ четверку. «Les Voyages trés curieux et forts remarquables achéves par toute l'Asie, Tartarie, Mangi, Japon, les Indes Orientales, Iles adjacentes, et l'Afrique, commencés l'an 1252. Par Marc Paul, Vénitien, Historien recommandable par sa fidélité. Qui contiennent une relation trés-exacte des Païs Orientaux: Dans laquelle il décrit trés-exactement plusieurs Païs et Villes, lesquels lui-même a Voiagés et vus la pluspart: et où il nous enseigne briévement les Moeurs et Coutumes de

105. См. выше, стр. 15.

106. См. выше, стр. 29.

107. См. выше, стр. 2.

ces Peuples, avant ce temps là inconnus aux Européens; Comme aussi l'origine de la puissance des Tartares, quand à leurs Conquètes de plusieurs Etats au Païs dans la Chine; ici clairement proposée et expliquée. Le tout divisé en III Livres, Conféré avec un Manuscrit de la Bibliothèque de S. A. E. de Brandebourg, et enrichi de plusieurs notes et additions tirées du dit Manuscrit, de l'édition de Ramuzio, de celle de Purchas et de celle de Vitriaire;» т. е., Крайне любопытныя и весьма замѣчательныя путешествія совершенныя по Азіи, Татаріи, Манги, Японіи, Восточнымъ Индіямъ, сосѣднимъ островамъ и Африкѣ, начиная съ 1252 году, Марко Поло Венеціанскимъ, историкомъ, замѣчательнымъ своею добросовѣстностью; здѣсь имѣемъ тщательное описаніе Восточныхъ странъ и городовъ, которые большею частію онъ описалъ какъ самовидецъ; въ этомъ соч. М. Поло вкратцѣ знакомитъ насъ съ нравами и обычаями народовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ Европейцамъ; тутъ же излагаетъ онъ начало могущества Татаръ, завоеваніе ими Китая и многихъ иныхъ Восточныхъ странъ; все это раздѣлено на III книги; издатель пользовался рукописью хранящеюся въ библіотекѣ Бранденбургскаго Курфирста и обогатилъ ее многими примѣчаніями и прибавленіями, заимствованными изъ сказанной рукописи и изданій Рамузіева, Перчасова и Витріерова. Этотъ переводъ помѣщенъ въ Сборникѣ Бержерона. Нѣмецкій переводъ соч. М. Поло вышелъ подъ заглавіемъ: «Marco Polo's Reise in den Orient während den Jahre 1272 bis 1295, in's Deutsche übersetzt nach den besten Ausgaben des Oirginals und mit einem Commentare begleitet von Felix Peregrin. Ronneburg und Leipzig, 1802. 8⁰; т. е., Описаніе путешествія М. Поло по Востоку, совершеннаго въ 1272 — 1295 годахъ. Переводъ Феликса Перегрина на Нѣмецкій языкъ съ исправнѣйшаго текста, сопровожденнаго комментаріемъ. Издано въ 1802 году, въ Роннебургѣ и Лейпцигѣ, въ 8-ку. Форстеръ говоритъ въ своемъ соч.: «Gesch. der Entdeck.,» стр. 152: «Весьма было бы желательно, чтобы человѣкъ съ большею начитанностью сличилъ всѣ эти переводы съ рукописью, хранящеюся въ Волофенбюттелѣ, сдѣлалъ новое и полное изданіе этой полезной и для землеописанія Среднихъ вѣковъ въ высшей степени важной книги.» Марсденъ, кажется, своимъ изданіемъ большую часть этого желаній исполнилъ.

10.

ДЖІОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО (GIOVANNI DI MONTE CORVINO). 1288.

Іоаннъ ди Монте Корвино былъ Францисканскій монахъ изъ Калабріи. Папа Николай IV-й, въ 1288 г., отправилъ его, какъ посла къ Аргуну, къ Хану Персидскихъ Монголовъ и къ Хакану Кубилаю. Корвино умеръ въ 1330 году въ Кан-Балыкѣ или Камбалу, столицѣ Татаръ, нынѣшнемъ Пекинѣ, въ достоинствѣ Архіепископа Миссій, находившихся въ этомъ городѣ. Извѣстія объ его путешествіяхъ въ Татарію сохранились въ двухъ его письмахъ отъ 1305 и 1306

напечатанныхъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «Wadding, Annales Minorum, Romae 1732;» т. е., Лѣтопись Миноратскаго Ордена, изданный въ Римѣ, въ 1732 году, въ листъ, томъ VI, стр. 69 и слѣд. 2) «Mosheimii Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV и XLV;» т. е., Мосгейма, Церковная Исторія Татаръ, прибавленіе 44-е и 45-е. 3) «Marsden, The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century, London. 1818. 4. p. 243—245;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII столѣтіи; издано Марсденомъ, въ Лондонѣ, въ 1818 году, въ 4-ку. 4) «Nouveaux mélanges asiatiques par M. Abel Remusat;» т. е., Новое собраніе статей объ Азіи, соч. Авеля Ремюза. Томъ II, стр. 193—198.

11.

ГАЙТОНЪ (HAITHO). 1290.

Гайто или *Гатто*, былъ сынъ Льва, Царя Малой Арменіи [108]. По смерти отца онъ уступилъ престолъ брату своему, Торесу (Θеодору), и жилъ спокойно, занимаясь науками. Въ 1305 году отправился онъ въ Кипръ, въ городъ Епископію, въ тамошній Премонстратенскій монастырь, откуда переѣхалъ въ Поатье, во Францію, гдѣ, по желанію Папы Климента V, диктовалъ Николаю Салькони, [109] на Франц. языкѣ исторію Востока со времени появленія Монголовъ. Этотъ Н. Салькони перевелъ сочиненіе Гайтона, въ 1307 году, на Латинскій языкъ, подъ заглавіемъ: «*Liber historiarum partium Orientis*,» т. е., Историческое сочиненіе о Востокѣ.

Сочиненіе Гайтона содержитъ: 1) Извѣстія о Татарахъ, отъ Чингисъ Хана до Мангу Хана; 2) Разсказъ Гайтона 1-го, Царя Армянскаго, объ его жизни и путешествіяхъ; 3) Разсказъ монаха Гайтона о происшествіяхъ своего времени. Хотя Гайтонъ самъ не предпринималъ никакихъ путешествій, но такъ какъ онъ въ своемъ сочиненіи не рѣдко говоритъ о Сѣверной Азіи и, между прочимъ, о нѣкоторыхъ странахъ, нынѣ принадлежащихъ Россіи, то мы не можемъ не упомянуть о немъ въ этомъ сочиненіи. Сочиненіе Гайтона, въ рукописи, на Французскомъ, и Латинскомъ языкахъ, находится въ Императорской Вѣнской Придворной библіотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Haithon la flor des histoires de l'orient par Nicolas Faucon. In 4o Hist. prof. N⁰ 39;» т. е., Цвѣтъ исторіи Востока, соч. Гайтона, писалъ Н. Фоконъ; рукопись въ 4 долю листа, состоитъ въ спискѣ рукописей по части свѣтской исторіи подъ N⁰ 39-мъ. «Haithoni flos

---

108 Рамузіо называетъ его, *figliuol de Signor Curchi*, т. е., сыномъ господина Чурки; а у Бержерона, по Андрею Миллеру, онъ называется: *Seigneur de Curchi*, т. е., господиномъ Чурки.

109. Рамузіо, во введеніи къ путешествію Гайтона, называетъ его правдоподобнѣе *Falconi;* въ Вѣнской рукописи тоже названъ онъ *Faucon*.

historiarum Orientis, fol. Hist. prof N° 73;» т. е., Гайтона Цвѣтъ исторіи I
рукопись въ листъ, подъ N° 73 рук. по части. свѣт. исторіи. Сочиненіе 1
находится еще на Франц. языкѣ въ библіотекѣ г. Берна, въ рукописи X
ка, на пергаментѣ въ листъ; о ней см. выше стр. 65.; и въ Парижской
левской библіотекѣ, подъ NN° 7500 и 8392. Печатныя изданія этого со
суть слѣдующія: Французскій подлинникъ былъ напечатанъ, въ 1529 г
Парижѣ, подъ заглавіемъ: «L'hystore merveilleuse, plaisante et recreative d
empereur de Tartarie seigneur des Tartares nommé le grand Can etc. Ch
Sainct-Denys;» т. е., Прелюбопытная и презанимательная исторія о Верховн
чальникѣ Татаръ, именуемомъ Ханомъ и пр. Печатано у Жана Сенъ-Дени
но въ малой листъ, всего 82 листа. «Haithoni, Armeni, Historia Orientalis
tione Menardi Moltheri. Hagenoae, 1529. 4;» т. е., Гайтона, Армянина, исто
тока; издана Менардомъ Мольтеромъ, въ Гагенау, въ 1529 году, въ ч
«Haithoni, Armeni, Liber de Tartaris,» т. е., Сочиненіе Армянина Гайтона о Та
оно между другими статьями входитъ въ составъ книги: «Orbis nouus regio
insularum veteribus incognitarum[110];» т. е., Новый свѣтъ или описаніе
какъ материка, такъ и островоѣъ, древнимъ неизвѣстныхъ, вышедшей, в
году, въ г. Базелѣ, въ листъ. «Historia Orientalis Haythoni armeni et huic
tum Marci Pauli Veneti itinerarium, item fragmentum e Speculo Historiali
tii Belvacensis ejusdem Argumenti, auctore Reinesio Reineccio. Halberstadii
4;» т. е., Исторія Востока Гайтона Армянина; вмѣстѣ съ дневникомъ М.
Венеціанина, и отрывкомъ о томъ же предметѣ (т. е., Исторіи Востока)
ствованнымъ изъ соч. Винцентія изъ Бове; издалъ Рейнезій Рейнекцій, въ
берштадтѣ, въ 1585 году, въ 4-ку. «Ayton Armeno, dell' origini et succes
Gran Cani Imperadori Tartari, et come aggrandirono l'Imperio loro et dell
religione, costumi et conditione de Tartari;» т. е., Айтона Армянина соч
происхожденія и образѣ наслѣдованія престола Великихъ Хановъ или Вер
Государей Татарскихъ, а также и о томъ, какъ они увеличили свои вла
вѣроисповѣданіи, образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ; помѣщено въ «
di Ramusio,» Vol. II. p. 60 — 66. Оно состоитъ изъ двухъ частей, именн
corso sopra il libro del Signor Hayton Armeno, p. 60 — 62,» т. е., Разсуж
сочиненіи Армянина Гайтона, и «Parte Seconda della Historia del Signor
Armeno, che fù figliuol del Signor Curchi, parente de, Rè di Armenia. p
64;» т, е., Вторая часть исторіи Армянина Гайтона, бывшаго сыномъ Чурі
ственника Государей Арменіи. «Compendio della Storia de' Tartari scritta c
meno Aitone, fatto da Gio-Boccaccio in latino, travato e tradotto in volgare,
blicato da Sebast. Ciampi;» т. е., Сокращеніе исторіи о Татарахъ, сочинені
нина Аитона, сдѣланное на Латинскомъ. языкѣ, а отысканное, переведе
Итальянскій языкъ и изданное Севаст. Чямпи. Въ соч: «Monumenti di
nuscritto Autografo e Lettere inedite di Mes. Giovanni Boccaccio, il tutto
to ed illustrato da Sebastiano Ciampi. Milano, 1830. 8;» т. е., въ I

110 См. выше, стр. 2.

о рукописи, писанной самимъ Джіованни Боккаччіо и о неизданныхъ его письмахъ, Себастіана Чіямпи; оно вышло, въ Миланѣ, въ 8 д. «Haithoni Armeni Historia Orientalis;» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, находится въ соч. «Hackluyt Voyages;» т. е., въ Гаклюйтовомъ сборникѣ описаній путешествій; Vol. IV. p. 479. «Haithoni Armeni Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur,» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, или о Татарахъ, находится въ книгѣ «Andr. Mülleri M. Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri III. Coloniae Brandeb. 1671. 4;» т. е., М. Поло, Венеціанина, о Востокѣ, въ трехъ книгахъ, изданныхъ Андр. Мюллеромъ въ Кельнѣ Бранденбургскомъ въ 1671 г., въ 4-ку. «Haithoni Armeni Historia Orientalis quae eadem et de Tartaris inscribitur. S. l. 1671. 4;» т. е., Армянина Гайтона Исторія Востока, или о Татарахъ, изданная неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, въ 1671 году, въ 4-ку. Это особый оттискъ соч. Гайтона, по выше упомянутому изданію А. Миллера. «Histoire Orientale ou des Tartares, de Haiton, parent du Roi d'Armenie: qui comprend premiérement une succinte et agréable description de plusieurs royaumes ou païs orientaux selon l'etat, dans lequel ils se trouvoient environ l'an 1300; secondement une relation de beaucoup de choses remarquables, qui sont arrivées aux peuples de ses païs et nations. Le tout décrit par la main de Nicolas Salcon, et traduit suivant l'edition latine d'André Müller Greiffenhag;» т. е., Исторія Востока, или о Татарахъ, сочиненіе Гайтона, родственника Армянскихъ Царей; оно содержитъ во первыхъ: сокращенное, но любопытное, описаніе многихъ Восточныхъ земель въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ началѣ XIV вѣка по Р. X; во вторыхъ, описаніе многихъ замѣчательныхъ предметовъ и событій, о Восточныхъ странахъ и народахъ. Все это, со словъ Гайтона, записано Николаемъ Салькони; переводъ сдѣланъ по Латинскому тексту, изданному Андреемъ Миллеромъ изъ Грейффенгага. Онъ помѣщенъ въ соч. «Bergeron Voyagés» Vol. II; т. е., въ Бержероновомъ сборникѣ описаній путешествій. На Голландскій языкъ соч. Гайтона переведено I. Г. Глаземакеромъ и напечатано при его переводѣ Марко Поло, Амстердамъ, 1664, въ 4 [111].

12.

РИКОЛЬДЪ ДЕ МОНТЕ-КРУА (RICOLD DE MONTECROIX). 1296.

Въ 1296 году *Рикольдъ де Монтекруа*,[112] Рикольдъ или Рикальдъ де Монте Круцисъ, Доминиканецъ изъ Флоренціи, Санктій де Болеа, Вильгельмъ Бернарди, Бернардъ Гилль и многіе другіе монахи были посланы Папою Бонифаціемъ VIII-мъ

111 См. выше, стр. 74.

112 Его называютъ также *Рихардъ*, *Рихульдъ*, *Бикуль* и *Бикула*.

къ Сарацинамъ, Булгарамъ, Куманамъ, Аланамъ, Хазарамъ, Готамъ, *Руссамъ*, Несторіанамъ, Грузинцамъ, Татарамъ и инымъ Сѣвернымъ и Восточнымъ народамъ. Рикольдъ оставилъ о своемъ путешествіи дневникъ, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Peregrinationis», котораго подлинникъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ. Іоаннъ Лелонгъ, Бенедиктинскій монахъ въ Ипрѣ[113], перевелъ, въ 1351 году, это сочиненіе на Франц. языкъ, и только изъ этого перевода знаемъ мы путешествіе Рикольда. Лелонгова перевода извѣстно, кажется, четыре, довольно согласные между собою, списка: первый, который содержитъ въ себѣ вмѣстѣ путешествія Гайтона, Одерика, Больдензеля и Архіепископа изъ Сольтаниха, въ листъ, украшенъ миньятюрами и хранится въ Парижской Королевской библіотекѣ[114] подъ No 7500. С. Съ него Государственный Канцлеръ, Графъ Румянцевъ, получилъ, списокъ, который, подъ N° 40, находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Этотъ переводъ имѣетъ слѣдующіе заглавіе: «Cy commence le livre de peregrinacion de l'itineraire et du vojage que fist ung bon preu d'omme des freres precheurs qui ot nom frére Rieuld qui par le commendement du Sait Père ala oultre mer pour prechier aux mescreans la foy de Dieu et sont en ce traictié par ordonnance contenuz les royaumes' pays et provinces les manieres diverses des gens, les loys, les sectes, les creances etc. Et fut cé livre translater du latin en françois en l' an de grâce mil CCCII fait et compilé par frere Jehan Lelong d' Ypre moine de l'eveschée de taroenne;» т. е., Здѣсь начинается описаніе путешествія одного добраго монаха Ордена Проповѣдниковъ, по имени Рикульда; онъ, по повелѣнію Святаго Отца отправился за море проповѣдывать невѣрнымъ Вѣру Христову; тутъ же содержится описаніе различныхъ видѣнныхъ имъ земель, законовъ, вѣрованій и обычаевъ народовъ. Это сочиненіе переведено съ Латинскаго языка на Французскій, въ 1302 г. по Р. Х., трудами Ивана Лелонга изъ Ипра, монаха Таруенской епархіи. Вся рукопись напечатана подъ заглавіемъ: «L' hystore merveilleuse plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur de Tartares nommé le grand Can etc. Paris 1529;» т. е., Любопытная, занимательная и исполненная чудесъ исторія о Великомъ Татарскомъ Государѣ, называемомъ Великимъ Ханомъ, и пр.; напечатана въ 1529 году, въ Парижѣ, на 82 листахъ, въ листъ малаго формата. Второй списокъ Лелонгова перевода хранится въ Бернѣ, въ городской библіотекѣ[115], въ той же рукописи, которая содержитъ и Марко Поло. Третій въ Коттоніанской библіотекѣ «Bibliotheca Cottoniona», въ Лондонѣ, подъ знакомъ: «Otho D[116].» Четвертый въ Архіепископской Майнцкой библіотекѣ. Извлеченіе изъ путешествія Рикольда находится у Муррея «Discoveries and Travels in Asia».

---

113. Послѣ былъ Аббатомъ Сентъ-Бертенскимъ, въ Сентъ Омерѣ, и умеръ въ 1383 г.

114. См. Jac. Eckard et Jac. Quetif Scriptores Ordinis Praedicatorum. Paris 1719, fol. t. I., стр. 504.

115. См. Sinner. Catal. Codic. Mss. biblioth. Bernensis.

116 Catalogus librorum mss. Bibliothecae Cottonianae, script. Thoma Smithio. Oxford, 1696.

vol. I. p. 197 — 202. «Ricold de Montecroix, voyageur et missionnaire en Asie;» т. е., Рикольдъ де Монте-Круа, путешественникъ и миссіонеръ, въ «Nouveaux mélanges Asiatiques par M. Abel Remusat,» томъ II. p. 199—202.

13.

ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ (ODERICO DI PORDENONE). 1317.

Одерико Маттеуси (Mattheussi), Францисканскій монахъ, родился въ 1285 году, въ Порденоне, во Фріулѣ, потому его обыкновенно называютъ Одерико изъ Фріуля, Ордерикъ де Форо Юліи, а также и Одерикъ де Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествіе чрезъ г. Трапезондъ и Татарію въ Индію, откуда чрезъ Тибетъ возвратился въ Европу. Въ 1330 году въ г. Падуѣ онъ диктовалъ описаніе своихъ путешествій монаху Вильгельму ди Солонья[117], потомъ удалился въ Удино, гдѣ и умеръ въ 1331 году[118]. Различныя списки описанія путешествія Одерико подъ заглавіемъ: «De Mirabilibus mundi,» т. е., О чудесахъ міра, по Латинскому переводу, сдѣланному монахомъ Генрихомъ изъ Кладска, хранятся: Въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ N° 2584 и 3195; въ Кембриджѣ, въ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N° 407, и въ библіотекѣ Майнцкаго Капитула подъ N° 52. Франц. переводъ этого сочиненія, сдѣланный Іоанномъ Лелонгомъ изъ Ипра, находится въ рукописи, въ Королевской Парижской библіотекѣ, подъ N° 7500 C. и N° 8392, на пергаментѣ, со многими миніатюрами, въ городской Бернской и Коттоніанской библіотеки, что въ Кембриджѣ Описаніе путешествія Одерико напечатано по Латыни въ: «Actis Bollandi,» т. е. въ Собраніи житій Святыхъ, изданномъ Болландистами, и въ «Annalibus Widding,» т. е., въ лѣтописи Виддинга. По Латыни же, но съ Англійскимъ переводомъ, въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Гаклюйтомъ, T II. p. 39—67. Итальянскій переводъ описанія путешествія Одерико помѣщенъ въ Сборникѣ Рамузіо, въ приложеніяхъ къ статьѣ Ф. Джюнти (Tommaso Giunti), Vol. II. fol. 237 — 248, и въ «Elogio storico alle gesta del Beato Oderico dell' ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell' Ordine stesso, e presentata agli amatori delle antichità. (Dal Fr. Giuseppe Venni. e

---

117. Смотр.: Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli Metropolitani Bibliotheca latitantium pars prima. In Vol. Ferd. de Guden Sylloge IV variorum diplomatariorum monumentorumque rum ineditorum adhuc, et res Germanicas imprimis vero Moguntinas illustranium. Francof 1728. 8. p. 377. 385.

118 Указомъ Папскимъ, отъ 2-го іюля, 1755 года, Одерико былъ причисленъ къ лику Святыхъ.

Venezia 1761. 4;» т. е., Похвальное слово дѣяніямъ блаженнаго Одерика, і наха Миноритскаго ордена; къ нему приложена исторія путешествія Одерика Азіи, которая, снабженная примѣчаніями, подносится здѣсь въ подарокъ люби лямъ древности однимъ монахомъ Миноритскаго ордена; издано въ Венеціи, 1761 году, въ 4-ку. Французскій переводъ помѣщенъ въ книгѣ, о которой уже не разъ говорили, а именно: въ «L'hystore merveilleuse plaisante et recreat du grand Empereur de Tartarie etc.» Англійскій переводъ Одерика помѣщенъ соч. Муррея «Discoveries and Travels Vol. I. p. 183—192.» Въ соч. Шпренге «Geschichte der geographischen Entdeckungen,» стр. 348 — 349, находимъ р смотрѣніе различныхъ географич. названій, встрѣчающихся въ путешествіи О рико. — Кромѣ того, желающіе имѣть подробнѣйшія извѣстія объ этомъ предме могутъ обратиться къ издаваемой Мишо: «Biographie universelle,» гдѣ есть стат «Oderic,» соч. де ла Реводьера.

14.

ИБНЪ-БАТУТА (IBN-BATUTA). 1324.

Ибнъ-Батуда, Арабскій писатель, оставилъ описаніе своего путешествія, въ к торомъ тамъ и сямъ говорится о Руссахъ. Смотрите о немъ «Frähn's Ibn-Foszla стр. 229—230. Сочиненіе Ибнъ-Батуты вышло въ первый разъ, въ Англійско переводѣ, подъ заглавіемъ: «The Travels of Ibn Batuta, translated from the abri ged Arabic Ms. copies by Lee, London 1829, in 4;»т. е., Путешествіе Ибнъ-Б туты, переведенное съ сокращеннаго Арабскаго рукописнаго текста, Ли. Лондон 1829, въ 4-ку. Подробное извѣстіе объ Ибнъ-Батутѣ и его путешествіяхъ мож найдти въ журналѣ «Русскій вѣстникъ, 1841, № 2, стр. 462.»

15.

ЖАНЪ ДЕ КОРЪ (JEAN DE COR). 1330.

Монахъ *Жанъ де Коръ*, родомъ Французъ, въ 1330 году былъ посланъ Па пой Іоанномъ XXII въ Татарію, въ достоинствѣ Миссіонера, и за свое рвеніе к распространенію Христіанства пожалованъ въ Архіепископы Солтаниха (Erzb. vo Solthânych). Отъ него мы имѣемъ описаніе путешествія подъ слѣдующимъ за главіемъ: «De l'Estat et de la Gouvernance du grant Kaan de Cathay souverain empe reur des Tartares, et de la disposition de son empire et de ses autres princes; in terprété par un arcevesque que on dit l'arcevesque Saltensis[119], par le commande ment du pape Jehan vingt-deuxiesme de ce nom, et translaté de latyn en françoy par frère Jehan le Long né de Yppre, moine de Sainct-Berthin en Sainct-Omer;

119. Сокращено изъ Soltanensis или Solthânych.

т. е., Сочиненіе о государствѣ и правленіи Великаго Хана Катая, верховнаго начальника Татаръ; о состояніи его владѣній и о Князьяхъ, ему подвластныхъ; писано Архіепископомъ, обыкновенно называемымъ Солтанскимъ, по повелѣнію Папы Іоанна XXII-го этого имени; съ Латинскаго на Французскій перевелъ Іоаннъ ле Лонгъ, родомъ изъ Ипра, монахъ монастыря Сентъ-Бертина, что подлѣ города Сентъ-Омера (въ Сѣверной Франціи). Это сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ № 8392, четко написанной и украшенной миньятюрами. См. д'Авезака, «Relations des Mongoles ou Tatares.» p. 25.

16.

ЖУРДЕНЪ КАТАЛАНЪ (JOURDAIN CATALAN). 1330.

Журденъ Каталанъ, называемый обыкновенно «*Jordanus Catalani*,» родомъ Французъ, Доминиканской монахъ изъ Северака, въ началѣ XIV-го вѣка, совершилъ различныя путешествія по Азіи, и въ 1330 году былъ посланъ Папою Іоанномъ XXII-мъ въ Солтаныхъ, въ Татарію, отвезти тамошнему Архіепископу, Іоанну де Коръ, жалованное Папой Святительское облаченіе (pallium). Онъ оставилъ нѣкоторыя сочиненія; изъ нихъ сюда принадлежатъ особенно «Memorabilia», или Достопримѣчательности, которыхъ одинъ списокъ находился въ Парижѣ въ рукахъ Валкенаера, по коему напечатало его Географическое Общество въ «Recueil de Voyages et de Memoires,» томъ IV, стр. 1—65. Это путешествіе имѣетъ заглавіе: «Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le Jourdan Catalani;» т. е., Описаніе замѣчательныхъ предметовъ нѣкоторой части Азіи. См. д'Авезака, стр. 25 — 26.

17.

ЖАНЪ ДЕ МАНДЕВИЛЛЬ (JEAN DE MANDEVILLE). 1332.

Жанъ де Мандевилль, принадлежалъ къ древней и благородной фамиліи Англійской.[20] Онъ родился въ Сентъ-Албансѣ, и получилъ образованіе, для того времени весьма хорошее; въ послѣдствіи онъ учился Математикѣ, Медицинѣ, Богословію и оставилъ сочиненія по каждой изъ отѣхъ наукъ. Его предпріимчивый духъ побуждалъ его искать познаній и занятій вдали и, такимъ образомъ, въ 1322 году, онъ отправился путешествовать. Путь свой онъ направилъ чрезъ Францію въ Обѣтованную землю, служилъ много лѣтъ Султану Египетскому и Великому Хану Катая. Въ продолженіи 33 лѣтъ объѣздивъ всю Азію, Мандевиллъ возвратился въ Европу и умеръ въ Люттихѣ, въ 1371 году, гдѣ еще доселѣ показываютъ его

20. Въ древнѣйшемъ изданіи путешествій онъ его называется: Іоаннъ де Монтей Вилла, а въ Майнцкомъ кодексѣ Мендавилъ. Въ его надгробной надписи, сохраненно.

памятникъ. Въ 1356 году, или, по словамъ его, 34 года спустя послѣ того, какъ онъ отправился странствовать, сочинилъ онъ описаніе своего путешествія, вѣроятно на Франц. языкѣ, которое вскорѣ перевелъ самъ на Латинскій и вставилъ туда, по собственному признанію, многое изъ любимыхъ хроникъ[121], путешествій и рыцарскихъ романовъ того времени. Въ Англіи существуетъ много списковъ Англійскаго описанія, котораго подлинникъ посвященъ Королю Эдуарду III-му и равномѣрно долженъ принадлежать Мандевиллю.[122] Сочиненіе его относится сюда особенно по причинѣ подробныхъ извѣстій о Татарахъ и земляхъ, которыми они владѣли. Кромѣ вышеупомянутыхъ Англійскихъ рукописей, существуетъ еще одна, очень древняя, въ библіотекѣ города Берна,[123] а другая, чрезвычайно красивая, въ Парижской Королевской Публичной библіотекѣ, на пергаментѣ, со многими миньятюрами.[124] Различныя *изданія* описанія путешествій его суть слѣдующія; Англійскія: «A lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuyll, Knyht, born in Englande, in the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Lande toward Jherusalem, and of Marnyles of Inde, and of other dyverse countries. London 1499. 8, 1503. 8, 1568. 4, 1670 4, 1696. 4, 1722. 4;» т. е., Новое сочиненіе, принадлежащее Іоанну Мандевиллю, Англичанину, родомъ изъ Сентъ-Абона, въ коемъ говорится о пути въ Іерусалимъ и Святую землю, о достопримѣчательностяхъ, какъ Индіи, такъ и другихъ земель. Наконецъ, полное изданіе вышло подъ заглавіемъ: «The voiage and travaile of J. de Mandeville, which treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other islands and countryes, London, 1727. 8;» т. е., Описаніе Путешествія Мандевилля, въ коемъ содержится путешествіе въ Іерусалимъ, Индію и др. страны. Съ этого послѣдняго изданія описаніе путешествія Мандевилля напечатано и въ соч. Муррея «Discoveries and Travels in Asia;» Vol. I. p. 193—197. Латинскія: «Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas.... translatus in hanc formam latinam (sine loco et anno),» т. е., Іоанна де Монте Вилла дневникъ путешествія изъ Англіи въ Іерусалимъ и въ другія страны, лежащія за моремъ... переведено на Латинскій языкъ. На заглавіи не показано ни году, ни

Ортеліемъ въ Itinerar. Belgiae, сказанно о немъ «*alias dictus Barbam.*» еще называется «*Dominus de Campdi.*» См. д'Авезака Плано Карпини, стр. 33.

121. Д'Авезакъ говоритъ въ своемъ соч. Plan Carpin, p. 26: «Ни одинъ путешественникъ не былъ столько порицаемъ, сколько Англичанинъ Іоаннъ де Мандевилль за баснословныя чудеса, которыми усѣяно описаніе его путешествій.»

122. См. о путешествіяхъ Мандевилля: Hannöversches Magasin, 1754. S. 1122—1134; 1755 г. S. 225 — 234. Brun's Beyträge Th. I. S. 62. Eichhorn's Gesch. d. Litter. Bd. II. Th. I. S. 340.

123. См. Sinner: Catal. biblioth. Bernen. t. II. p. 415.

124. См. d'Avezac's Plan Carpin etc. p. 4.

мѣста печатанія. Этотъ Латинскій переводъ Мандевилля напечатанъ при первомъ изданіи путешествій Марка Поло; думаемъ, что оно вышло въ Римѣ, или въ Венеціи, между 1484 и 1490 годами. Въ сборникѣ Перчаса «Pilgrimes» находимъ извлеченіе изъ описанія путешествія Мандевилля, также на Латин. языкѣ. Французскія: «Ce livre est appelé Mandeville, et fut fait et composé par Jehan de Mandeville, chevalier natif d'Angleterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc;» т. е., Описаніе путешествія Мандевилля, Англичанина, родомъ изъ Сентъ-Албана; тутъ говорится объ Обѣтованной землѣ, т. е., объ Іерусалимѣ и проч. Вышло въ Ліонѣ 1480 года, въ малый листъ; потомъ, въ 1487 году, въ 4-ку. «Maitre Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé, ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem,» т. е., Сочиненіе Іоанна Мандевилля, гдѣ его похожденія разсказываются въ отдаленныхъ земляхъ, какъ-то въ Палестинѣ и т. п. Вышло въ Парижѣ, въ 4-ку; на первомъ изданіи года не означено, но потомъ, тамъ же, въ 1517 и 1542 годахъ вышли новыя изданія. Книга, столь занимательная, скоро была переведена и на другіе Европейскіе языки; мы знаемъ изъ этихъ древнѣйшихъ *переводовъ* слѣдующіе: Итальянскіе: «Tractato delle piu maravigliose cosse e pia notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute.... del cavalier J. da Mandavilla,» т. е., Описаніе многихъ любопытныхъ и замѣчательныхъ предметовъ, видѣнныхъ І. Мандевиллемъ въ различныхъ странахъ міра. Этой книги менѣе нежели 100 лѣтъ вышло въ Италіи 12 изданій; изъ нихъ въ Венеціи 7 (а именно въ 1491, 1496, 1515 въ 4-ку, 1534, 1537, 1564, 1567 годахъ, всѣ въ 8-ку), въ Миланѣ 2 (въ 1480 и въ 1497, оба въ 4-ку), въ Болоньи 2 (въ 1488 и въ 1497, оба въ 4-ку), во Флоренціи одно, въ 1492 году, въ 4-ку же. Нѣмецкія: «Das buch des Ritters von Montevilla,» т. е.; Сочиненіе Мандевилля; этотъ Нѣм. переводъ вышелъ въ Аугсбургѣ, въ 1481 году, въ листъ, и украшенъ рисунками, вырѣзанными на деревѣ; другое изданіе его вышло въ 1482 году, тамъ же, въ листъ; переводчикъ называется Михельфельзеръ («Michelfelser»). «Johannes von Montevilla, Ritter;» т. е., Сочиненіе І. Мандевилля; этотъ переводъ вышелъ въ Страсбургѣ, въ 1484 году, въ листъ, съ рисунками, вырѣз. на деревѣ. Переводилъ Оттонъ фонъ Демерингенъ. Четыре другія изданія этого перевода вышли тамъ же въ 1488 г. (въ 4-ку), въ 1499, въ 1501 и въ 1507, въ листъ; второе и третье съ рис. «Des Ritters Johannes von Montevilla Reyss und Wanderschafft durch das gelobte Landt, Indien und Persien;» т. е., Описаніе путешествія І. Мандевилля по Палестинѣ, Индіи и Персіи; этотъ переводъ вышелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и имѣлъ три изданія: въ 1580, 1600 и 1608 годахъ; первое въ 8-ку; форматъ другихъ неизвѣстенъ. Этотъ же переводъ напечатанъ въ книгѣ «Reisbuch des heiligen Landes etc;» т. е., Собраніе путешествій по Св. мѣстамъ, вышедшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1629 году, въ листъ, Th. I. S. 759. Еще одинъ Нѣм. переводъ путешествій Мандевилля, подъ заглавіемъ: «Des Ritters Johannes von Montevilla Curieuse Reissbeschreibung,» вышелъ безъ означенія мѣста печатанія, въ 1690 г. Испанскій переводъ вышелъ въ Валенціи, въ 1540 г., въ листъ. Французскій переводъ Латинскаго извлеченія, напечатаннаго у Перчаса, сдѣланъ Берже-

рономъ; онъ помѣщенъ во второй части сборника Бержеронова подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Recueil ou Abrégé des Voiages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, Chevalier et Professeur en Medicine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII[125]. Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Mousieur (John) Bale.» т. е., Сводъ наблюденій, сдѣланныхъ I. Мандевиллемъ, Англичаниномъ, Профессоромъ Медицины, во время его путешествій по Азіи, Африкѣ и пр., совершенныхъ съ 1332 году; содержитъ очень много любопытныхъ извѣстій; переводилъ Жанъ Бель[126].

18.

ФРАНЧЕСКО БАЛЬДУЧЧИ ПЕГОЛОТТИ (FRANCESCO BALDUCCI PEGOLOTTI). 1335.

Франческо Бальдучи Пеголотти[127], родомъ изъ Флоренціи, совершилъ, въ службѣ Флорентинскаго торговаго общества путешествіе на Востокъ и собралъ, особенно въ Танѣ (Азовѣ), весьма полезныя извѣстія о пути каравановъ, которые отправлялись въ Китай чрезъ внутреннюю Азію. Объ этомъ онъ въ 1335 году написалъ сочиненіе, весьма замѣчательное для того времени, подъ заглавіемъ: «Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie e d' altre cose bisognevoli di sapere a mercatanti di diverse parti del mondo,» т. е., Сочиненіе о дѣленіяхъ земель, торговыхъ мѣрахъ и другихъ предметахъ, свѣдѣніе которыхъ необходимо купцамъ всѣхъ странъ свѣта; родъ торговой географіи. Это сочиненіе вышло въ свѣтъ по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Риккарди во Флоренціи, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ съ прибавленіемъ словъ: «Lisboa e Lucca» (Florenz 1766,) и вмѣстѣ составляетъ третій томъ сочиненія: «Della decima e delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al secolo XVI. Opera di Gian Francesco Pagnini del Ventura. In Firenza 1766. 4. IV Voll;» т. е., Разсужденіе о десятинѣ и другихъ торговыхъ пошлинахъ, суще-

---

125 Здѣсь, какъ видно изъ предъидущаго, ошибка и должно читать 1322 г.

126 Сюда принадлежатъ еще слѣдующіе, менѣе важные, путешественники: Нѣмецкій дворянинъ (Ritter) *Wilhelm von Boldensel* 1330 года; Флорентійскій монахъ *Джіованни де Мариньоли де Сенъ-Лоренцо*, 1338, и Испанскій Францисканецъ *Паскуеле де Викторіа*, 1338 года, и нѣкоторые другіе; о путешествіяхъ ихъ въ Татарію и описаніяхъ ея смотри. д'Авезака превосходное сочиненіе о Плано Карпини, гдѣ онъ сообщаетъ извѣстія и о нѣкоторыхъ другихъ путешественникахъ.

127 Его называютъ также *Пеголетти*.

ствовавшихъ во Флорентинской республикѣ до XVI в. Соч. Паньини де Вентура Разсужденіе, по которому это произведеніе заслуживаетъ здѣсь мѣсто, составляетъ первую главу его и имѣетъ заглавіе: «Avisamento del viaggio del Gattajo per lo cammino della Tana ad andare et tornare con mercatanzie;» т. е., Свѣдѣнія о торговомъ пути въ Китай чрезъ Азовъ; оно отъ слова до слова переведено на Нѣмецкой языкъ въ сочиненіи Форстера: «Gesch. der Entdeck.» стр. 187—189, съ объяснительными примѣчаніями. «Franz Balducci Pegoletti's Reise-Route von Asof nach Peking,» съ текстомъ подлинника, напечатано въ Шпренгеля: «Gesch. d. geogr. Entdeck.,» стр. 257—260, съ весьма многими примѣчаніями и объясненіями.

19.

ЛУКИНО АРИГО (LUCHINO ARIGO). 1374.

Еще не напечатанное описаніе путешествія Генуезца *Лукино Ариго* къ Дону и Каспійскому морю, въ 1374 году, находится въ рукописи, начала XV вѣка, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Antonii, Usus Maris,» т. е., Дневникъ Антонія, Описаніе моря, и хранится въ публичной библіотекѣ г. Генуи.

20.

ПЕТРЪ СУХЕНВИРТЪ (PETER SUCHENWIRT). 1377.

Петръ Сухенвиртъ,[128] вѣроятно, родомъ изъ Австріи,[129] жилъ, кажется, между 1356 и 1395 и оставилъ собраніе сочиненій, которыя состоятъ отчасти изъ историческихъ разсказовъ, а отчасти изъ аллегорическихъ поучительныхъ стихотвореній. Въ первыхъ находимъ многія, хотя краткія, однако, судя по времени, къ которому они принадлежатъ, все таки драгоцѣнныя извѣстія о земляхъ, входящихъ нынѣ въ составъ Россіи, и объ историческихъ событіяхъ въ этихъ земляхъ; въ этомъ отношеніи Сухенвиртъ заслуживаетъ безспорно здѣсь мѣсто.

---

128. Въ Гейдельбергской рукописи его стихотвореній, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ, названъ онъ *Peter der Suchenwirt.*

129. Недавно, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста его стихотвореній, старались доказать, что онъ родомъ изъ Бамберга. См. Haas въ Archiv für Gesch. und Alterthumskunde in Oberfranken, von E. C. von Hagen, Bd I. Heft I. No 5.

Подробнаго собранія его стихотвореній извѣстны двѣ рукописи, изъ которыхъ одна Пфальцкая долго хранилась въ Ватиканской библіотекѣ,[130] теперь же опять находится въ Гейдельбергѣ, а другая въ Вѣнской Придворной Император библіотекѣ. Въ первой разъ издалъ въ свѣтъ соч. Сухенвирта ученый Примиссеръ въ Вѣнѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhunderte. Ein Beitrag zur Zeit-und Sittengeschichte, mit einer Einleitung historischen Bemerkungen und Wörterbuche. Von Alois Primisser u. s. w;» т. е., Сочиненія Петра Сухенвирта, жившаго въ XIV в; матеріалъ для исторіи событій и нравовъ того времени; изд. съ объясненіями Алоисъ Примиссеръ, въ Вѣнѣ, въ 1827 году, въ бол. 8-ку. Въ стихотвореніяхъ историческаго содержанія, Сухенвиртъ обнимаетъ почти всю современную исторію; ибо онъ разсказываетъ событі и подвиги героевъ своего времени, особенно своихъ соотечественниковъ, вн и внутри отечества. Нѣкоторые изъ этихъ странствующихъ рыцарей, а меж ду ними особенно Фридрихъ фонъ Крейцпекъ и Гансъ фонъ Траунръ, въ их отдаленныхъ и разнообразныхъ военныхъ походахъ, приходятъ и въ Русскія зем ли и оба участвуютъ въ сраженіи при Изборскѣ, въ 1348 году, и при взятіи приступомъ этого города Нѣмецкимъ Орденомъ; Изборскъ названъ здѣсь Eysenburk и Eysenwurch и получаетъ эпитетъ прекраснаго (herrlich) или die gehewer Впрочемъ, все, что изъ похожденій этихъ героевъ имѣетъ какое-нибудь отноше ніе къ исторіи Россіи, будетъ приведено въ извѣстность въ другомъ мѣстѣ.[131] Особенно сюда относится изъ сочиненій Сухенвирта его четвертое стихотво реніе, которое онъ озаглавилъ: «Von Herzog Albrecht's Ritterschaft;» т. е., (подвигахъ Герцога Альбрехта. Въ 1377 г. предпринялъ молодой Герцогъ Альбрехтъ III, сынъ Альбрехта II-го Австрійскаго, въ сопровожденіи многихъ дворян рыцарскій походъ въ Пруссію, въ которомъ Сухенвиртъ сопровождалъ его въ ка чествѣ придворнаго, и потому могъ описать пройденныя имъ земли по собствен ному опыту. Войско Альберта ходило изъ Инстербурга, въ Пруссіи, вмѣстѣ с Орденскимъ войскомъ, въ Самаитенъ (Самогитію) или Жмудь, а потомъ проник и въ Русскія владѣнія, которыя послѣ, подъ Польскимъ владычествомъ, называ лись Черною Русью. Сухенвиртъ разсказываетъ въ стихѣ 360 и слѣд.:

Des dritten tages chom daz her
Vroleich in ein ander lant
Daz waz Russenia genannt,

---

130. См. Фридриха Аделунга Nachrichten von altdeutschen Gedichten, welche aus d Heidelbergischen Bibliothek in die Vaticanische gekommen sind. Königsberg 1796. S. s. 1(

131 Въ сочиненіи, которое въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ подъ заглавіем Nachrichten der Ausländer über Russland, von den ältesten Zeiten bis zum Anfange d achtzehnten Jahrhunderts.

Da sach man wuhsten[132] prennen,
Slahen, schiezzen und rennen,
Haid ein, pusch ein, unverzagt u. s. w.

т. е., на третій день прибыли они въ другую страну, называемую Русь; тутъ они опустошали, жгли, рубили, стрѣляли и проч.

За тѣмъ, въ ст. 427 и слѣд., разсказывается слѣдующее:

Daz her wuchst[133] drew gantze lant.
Die ich mit namen tue bechannt
Sameyt[134] Russien, Aragel[135]
Wint, regen und der hagel
Begraif uns da mit grozzen vrost,
Da fault uns harnasch und die chost u. s. w.

т. е., Далѣе наше войско пошло по землямъ, которыя называются Самеитъ, Русь, Арагель; тутъ, въ слѣдъ за холоднымъ вѣтромъ, дождемъ и градомъ, ударилъ сильный морозъ, страшно вредившій намъ.

Тогда крестоносцы отправились назадъ и, какъ говоритъ стихъ 441, «und eylten in der Mymmel[136],» т. е., и поспѣшили къ Мемелю; на пути они снова много терпятъ отъ дурной погоды по непроходимымъ дорогамъ; далѣе они идутъ, какъ повѣствуется въ стихѣ 473 и слѣд.,

Ein wildung heist der grauden[137]
Gen westen noch gen sauden[138]
So poz gevert ich nye gerayt,
Daz sprich ich wol auf meyn ayt u. s. w.

т. е., чрезъ страну, которая называется Грауденъ и лежитъ къ Югу; такой непроходимой страны мнѣ отроду не случалось видѣть.

Впрочемъ, они отдыхаютъ, какъ говоритъ 483 стихъ, въ Кёнигсбергѣ:

Tzu Chunigezperch[139] so waz uns gach
Do het wir rue und gut gemach.

т. е., Только въ Кенигсбергѣ отдохнули мы.

Упоминаемыя, въ выше приведенныхъ стихахъ, названія трехъ странъ: Russein, Aragel и Grauden, Г. Примиссеръ объясняетъ такъ: Бѣлая Русь, Карелія и Грау-

---

132 Wüsten, verwüsten.
133 Verwüstete.
134 Samogitien.
135 См. слѣд. страницу.
136 Die Memel.
137 См. немного ниже.
138 Süden.

ленцъ[140]. Но этѣ страны такъ далеки отъ Инстербурга, мѣста, изъ котораго выступило Орденское войско, и лежатъ другъ отъ друга такъ далеко, что объясненіе Примиссера кажется очень невѣроятнымъ. Естественнѣе по видимому слѣдующее, которымъ удовлетворительно объясняются имена странъ, рѣкъ и мѣстъ, приводимыя Сухенвиртомъ, и обнаруживается вмѣстѣ истина и точность его повѣтствованія. Орденское войско напало на Жмудь, выступивъ изъ Инстербурга, на третій день проникло въ Руссенію, именно въ Черную Русь, страну около Новогородка, въ нынѣшней Городненской губерніи, при верхнемъ Нѣманѣ, называемомъ въ Пруссіи Мемелемъ; опустошаетъ часть этой земли и Арагела, потомъ спѣшитъ къ Мемелю и возвращается опять въ Орденскую землю чрезъ пустыню Грауденъ, и, наконецъ, Сухенвиртъ отдыхаетъ въ Кёнигсбергѣ отъ трудностей похода. При этомъ онъ клятвенно утверждаетъ, что нигдѣ, ни на Западѣ, ни на Югѣ, не довелось ему видѣть такихъ скверныхъ дорогъ. Арагелъ есть опѣчаченное имя Литовской земли Арагола или Арагалленъ,[141] а пустыня Грауденъ есть страна около Нѣмана на Сѣверозападъ отъ Городна, города, который, какъ извѣстно, лежитъ на Нѣманѣ и въ то время существовалъ уже. Страна, лежащая отъ этого города на Сѣверозападъ къ Прусской границѣ, и въ наше время малоизвѣстна: тѣмъ болѣе Сухенвиртъ имѣлъ право назвать ее страною пустынною. Такой походъ изъ Инстербурга въ Жмудь, въ окрестности Новогородка, откуда, чрезъ Нѣманъ у Городна, назадъ къ Прусской границѣ, во всякомъ случаѣ могъ быть совершенъ въ короткое время [142]. Въ заключеніе я еще присоединю замѣчаніе, что Сухенвиртъ кажется зналъ различіе Русскихъ земель, имъ упоминаемыхъ. Самую отдаленную отъ него Сѣверовосточную Россію, съ которою Ливонскіе рыцари ведутъ войну, называетъ онъ Бѣлою Русью (Weizzen Reuzzen)[143]. Изборскъ лежитъ въ Бѣлой Руси. Стр. XVIII, ст. 205 и 206. Русскія области, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, граничатъ съ Литвою, называются у него Russenia или Russein. Стр. VI, ст. 362 и 429; здѣсь разумѣются страны, населенныя народомъ, говорящимъ Русскимъ языкомъ, и получившія въ послѣдствіи названіе Черной Руси[144]. Напротивъ, Красную или Червонную Русь, т. е., тѣ области Россіи, которыя ранѣе прочихъ подпали Польскому владычеству и для нашего поэта были ближе другихъ, а потому, безъ сомнѣнія и извѣстнѣе, называетъ онъ просто Русью или Reuzzen.

---

139 Königsberg.

140 См. Примиссера Erläuterungen und Anmerkungen.

141 См. Шлецера: Gëschichte von Lithauen.

142 Этимъ объяснительнымъ примѣчаніемъ обязанъ я снисходительности, доволь знакомаго, съ этою мѣстностью Статскаго Совѣтника фонъ Буссе.

143 О названіи Бѣлой Руси и объ его значеніи въ различныя времена см. Круг Bemerkungen, въ соч. Шестое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наград Сптб. 1837. 8, стр. 219—221.

144 Сравните: Büsching's Erdbeshreibung, второй томъ, содержащій описаніе Польш

21.

ІОАННЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЪ (JOHANN SCHILDBERGER). 1394.

Іоаннъ Шильдбергеръ, родомъ изъ Мюнхена, ходилъ, въ 1394 году, вмѣстѣ съ арміею Сигизмунда, Короля Угорскаго, противъ Турокъ, но уже въ слѣдующемъ году въ сраженіи при Никополѣ попался въ плѣнъ Туркамъ и былъ посланъ въ Азію Баязетомъ или, какъ Шильдбергеръ называетъ его, Вейазитомъ. Во время пораженія Баязета Тимуромъ достался онъ въ руки послѣдняго и до 1405, иначе, до самой его смерти, сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Такимъ образомъ Шильдбергеръ переходилъ изъ одного войска въ другое, съ которымъ прошелъ всю Татарію и, наконецъ, чрезъ Константинополь, Акерманъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., снова прибылъ въ Минхенъ, находясь въ отсутствіи изъ своего отечества цѣлые 32 года[145]. Шильдбергеръ былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, слѣд., совершенно не въ состояніи описать пройденныя имъ страны и видѣнныя тамъ достопримѣчательности. Какимъ образомъ произошло извѣстное подъ его именемъ описаніе путешествія, не знаемъ; вѣроятно, по возвращеніи, онъ диктовалъ другу своему съ памяти. Онъ начинаетъ въ срединѣ своихъ странствованій, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, городомъ Страною, переходитъ въ Грузію и Персію, а потомъ въ Великую Татарію, о которой разсказываетъ много любопытнаго. Разсказъ его, не смотря на многія искаженія и неосновательныя извѣстія, все таки имѣетъ важность, особенно для позднѣйшей эпохи Ханства Золотой Орды, и заслуживаетъ, чтобы на него обратили вниманіе и уяснили. Описаніе путешествія Шильдбергера вышло въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) «Hie vachet an d' schildberger der vil wunders erfaren hat in der heydenschafft vnd in d'türkey;» т. е., Любопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ изъ Минхена попался въ плѣнъ къ Туркамъ и какъ оттуда освободился. Неизвѣстно, гдѣ и когда издано, можетъ быть въ Ульмѣ, въ 1477 году, въ листъ, съ рисунками на деревѣ. Франкфуртъ на Майнѣ 1549. 4; съ правописаніемъ, нѣсколько измѣненнымъ. 2) «Ein wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Türken in die heydenschafft geführet und wieder heimgekommen ist. Nürnberg 1549 4;» т. е., Прелюбопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, житель города Мюнхена, попался, въ плѣнъ Туркамъ, и какъ онъ возвратился домой; 3) «Eine wun-

---

145: Тамъ, гдѣ Шильдбергеръ упоминаетъ о Русскихъ, называетъ онъ ихъ Оррусъ, съ Татарскаго Урусъ.

derbarliche und kürtzweylige Hystorie, wie Schildberger einer aus der Stadt M
hen in Bayern von den Türcken gefangen inn die haydenschaff gefüret und
heym gekommen. Item, was sich für Krieg, unnd wunderbarlicher thaten di
er in der haydenschafft gewesen zugetragen, gantz kürtzweylig zu lesen. Fran
durch Wigand Hanen Erben;» т. е., Прелюбопытная и презанимательная исто
томъ, какъ Шильдбергеръ, изъ Мюнхена въ Баваріи попался въ плѣнъ Тур
и какъ воротился изъ него пазадъ. Также описаніе войны и другихъ чуд
дѣяній, случившихся во время его плѣна. Безъ означенія году (около 155
8. Магдебургъ 1606. 8. 4) «Johann Schildbergers Reyse in den Orient und
derbare Begebenheiten. Von ihm selbst] beschrieben. Aus einer alten Hands
übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Penzel. München 181
т. е., Описаніе путешествія Іоанна Шильдбергера по Востоку и его чудныхъ п
деній; составлено имъ самимъ; переведено и издано со старинной рукописи
зеномъ. Это переводъ на современный языкъ, но безъ всякихъ объясненій. И
ченія изъ Шильдбергерова путешествія у Витзена, стр. 132 и слѣд. Обо
его путешествій представляютъ Форстеръ въ Исторіи открытій, части I-й,
245—255, и Шпренгель въ Ист. откр., стр. 367—370.

22.

ІОСАФА БАРБАРО (JOSAFA BARBAR

1436.

Іосафа[146] или собственно *Джіозафа Барбаро*,[147] происходилъ изъ благо
Венеціанской фамиліи; онъ отправился, въ 1436 году, какъ посолъ своей Ре
ки и, вѣроятно, также какъ купецъ[148], въ Тану, нынѣшній Азовъ, который
принадлежалъ Генуэзцамъ и былъ главнымъ складочнымъ торговымъ м
для Китайскихъ и Индійскихъ товаровъ. Онъ провелъ 16 лѣтъ въ Крыму,
рый объѣздилъ отчасти моремъ, отчасти же сухимъ путемъ, отъ чего
возможность собрать очень подробныя и важныя извѣстія о Татарахъ. Въ
послѣднихъ главахъ своего сочиненія онъ говоритъ особенно о Россіи и з
Татаръ, лежащихъ отъ нея на Востокъ и Югъ. Въ 1471 году онъ долженъ
по повелѣнію Республики, совершить путешествіе въ Персію, къ Уссумъ К
или, какъ онъ его называетъ, Ассамбею, съ цѣлью помочь ему военными за

---

146. Или Іосафатъ; ошибочно другіе называютъ его Іосифъ и Іоаннъ.

147. Беккманъ замѣчаетъ въ своей Liter. der älern Reisebeschr. Th. I. S. 1
это имя должно быть произносимо не Barbāro, но Bārbaro.

148 Какъ часто въ первыя времена Венеціанской Республики и благород
семейства занимались торговлею, можно видѣть у Зурла, di Marco Polo, и п
II.. p. 209.

и умными совѣтами въ войнѣ противъ Турокъ и ослабить Турцію, имѣвшую враждебные замыслы противъ Венеціанъ. Когда онъ, въ 1479 году, возвратился въ отечество, то, спустя восемь лѣтъ, именно въ 1487 году, какъ онъ самъ говоритъ, описалъ оба путешествія, такъ что могъ еще упомянуть въ нихъ о завоеваніи Русскими Казани и Новгорода. Барбаро умеръ, въ 1494 году, въ Венеціи, въ преклонныхъ лѣтахъ. Изъ путешествій Барбаро для насъ занимательно только первое, о которомъ имѣемъ очень подробное и хорошо объясненное извлеченіе у Форстера въ его Исторіи географ. открытій и мореплаваній на Сѣверѣ, стр. 203—217, равно какъ и въ соч. Беккмана: Литература древнѣйшихъ путешествій, томъ 1. стр, 165—192.[149] Сюда особенно относится сочиненіе, которое подъ заглавіемъ «Іосафатъ Барбаро» находится въ сочиненіи Зурлы: Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani piu illustri, томъ II, стр. 205—229. Барбаро, въ своемъ сочиненіи обличаетъ въ себѣ постоянно ученаго и тщательнаго наблюдателя; это должно было, тотчасъ по его появленіи, обратить на него всеобщее вниманіе, да и нынѣ трудъ его уважается по причинѣ содержащихся тамъ важныхъ матеріаловъ для географіи, исторіи и торговли среднихъ вѣковъ. Долгое время спорили о томъ, явились ли когда либо въ свѣтъ путешествія Барбаро отдѣльно, или же они содержатся только въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо. Хотя отчетливый Бекманъ[150] выдаетъ послѣднее, какъ итогъ своихъ изслѣдованій о томъ, однако не остается теперь болѣе сомнѣнія, что они прежде всего явились въ печать отдѣльною книгою, и Маззукелли въ своемъ сборникѣ «Scrittori di Italia» томъ II, часть I. стр. 270, упоминаетъ изданіе: Венеція 1543. въ мал. 8-ку, которое было подъ рукою и у Зурлы[151], и, кромѣ того, еще отдѣльное изданіе: Венеція, 1545 г. въ мал. 8-ку. «Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia,» т. е., Путешествіе Іоасафата Барбаро, Венеціанскаго посла, въ Азовъ и Персію; въ сборникѣ: «Raccolta di viaggi pubblicata da Antonio Manuzio, Venezia[152] 1543. 8. 1545, въ мал. 8-ку, apud Aldum,» т. е., въ Сборникѣ путешествій, изд. Антоніемъ Мануціо. «Josafa Barbaro gentilhuomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne' quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria e del Cataio, con la guerra che Ussumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania;» т. е., Описаніе путешествій Іосифа Барбаро; онъ совершилъ два путешествія, одно въ Азовъ, а другое въ Персію; въ коихъ говоритъ о многихъ городахъ Персіи, достопримѣчательностяхъ Татаріи и Китая и о войнѣ, веденной Уссумкассаномъ съ Панкратіемъ, Царемъ Зорзаніи. Описаніе Крымскаго путешествія имѣетъ слѣдующее особое заглавіе: «Di Messer Iosafa Barbaro Gentilhuomo Venetiano il Viaggio della Tana,» т. е., Путешествіе въ Азовъ Іосифа Барбаро, Венеціанскаго дворянина; въ «Raccolta di Ramusio» томъ 2, стр. 91—98,

---

149. См. Бехкманна и Форстера въ у. м. Malte Brun. Ann. des Voyag. и въ Biographie universelle. Парижъ 1817, т. III.

150. См. Liter. d. ältern Reisebeschr. T. 2. стр. 116.

151. См. di Marco Polo. T. II. стр. 207.

152. См. выше, стр. 2 и 3.

гдѣ, кромѣ того, находимъ письмо того же Іосафата Барбаро къ Монсиньору Піеро Бароччи, Епископу Падуанскому, въ которомъ описывается трава Бальтраканъ,[153] которою питаются Татары; этого письма у Мануччіо недостаетъ. Подробное изложеніе путешествія въ Тану, составленное, большею частью, по Беккману, находится у Зурлы, приводящаго его съ должною признательностію, di Marco Polo Vol. II. p. 207—212. Латинское извлеченіе изъ путешествія по Персіи въ Ельзевировомъ изданіи «Persia seu regni Persici status, ed. sec. Lugd. Bat. 1647. 24 p. 207 — 221,» т. е., о Персіи или о состояніи Персидскаго Государства. Барбаро переведенъ лишь на языки Латинскій и Русскій. Не совсѣмъ вѣрный и добросовѣстный переводъ на Латинскій языкъ принадлежитъ Якову Гейдеру[154] изъ Герольцберга, и находится въ «Scriptoribus rerum Persicarum. Francof.,» т. е., Исторія Перѣидской, отъ слова до слова перепечатаный въ «Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus peregrinans omnia lustrans littora. Francof. et Lipsiae[155] 1671. 12. p. 357. 412. 495;» т. е., Горнія Улиссея или путешествіе студента по цѣлому свѣту. На Русской языкъ путешествіе въ Тапу передено по Рамузіеву тексту Василіемъ Семеновымъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Тану Іоасафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина. Переводъ съ Итальянскаго В. С., вмѣстѣ съ Итальянскимъ оригиналомъ, перепечатаннымъ въ его «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи[156], отдѣленіе I; Томъ I. С.-Петербургъ 1836. въ бол. 8-ку.[157]»

23.

НИКОЛАЙ КУЗАНУСЪ (NICOLAUS CUSANUS). 1450.

Никласъ Кребсъ былъ родомъ изъ Кузы, небольшой деревни на р. Мозелѣ, въ Трирскомъ округѣ; здѣсь, въ 1401 году, родился онъ отъ очень бѣдныхъ родителей. Онъ еще молодымъ посвятилъ себя духовному званію и, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда обычая, принялъ, отъ мѣста своего рожденія, прозваніе

---

153. По Палласу Reise in die südl. Statthaltersch. T. II. стр. 453., Бальтраканъ Татаръ есть видъ Heracleum.

154. У Zurla, di Marco Polo etc. томъ 2. стр. 207, онъ ошибочно названъ *Cendero.*

155. См. соч. Beckmann. S. 190.

156. Этого полезнаго, но слишкомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ задуманнаго, предпріятія болѣе не вышло.

157. См. отчетъ Академика Круга о *Библіотекѣ* въ соч. Шестое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, С.-Петербургъ, въ типограф. Имп. Академіи Наукъ, стр. 165—223.

anus» [158]. Благодаря отличнымъ своимъ способностямъ, онъ скоро достигъ выс-ь степеней церковной Іерархіи. Умеръ въ 1464 году, въ Римѣ, Кардиналомъ адоначальникомъ столицы Христіанства [159]. Герберштейнъ [160] приводитъ Ни-я Кузана въ числѣ иностранныхъ писателей о Россіи, а потому я счелъ нуж-ъ упомянуть о немъ; впрочемъ, отъ Кузана не знаемъ ничего о Россіи, и е въ полномъ собраніи его сочиненій, вышедшемъ, въ 1565 году, въ Базелѣ, рехъ томахъ, въ листъ, ничего не говорится о Россіи [161]. — Но, такъ какъ стно, что Папа употреблялъ Кузана для переговоровъ о соединеніи Восточной кви съ Западною, и что съ этою цѣлью Кузанъ ѣздилъ въ Константинополь, ы и думаемъ, что Герберштейнъ, приводя Кузана въ числѣ писателей о сіи, разумѣлъ въ этомъ случаѣ или рукописныя сочиненія Кузана о Грече-й Церкви, или какое нибудь, намъ неизвѣстное, сочиненіе Кузана о Россіи, ко-е, доступное немногимъ, въ послѣдствіи затерялось. А можетъ статься и то, Герберштейнъ разумѣлъ тутъ только «Tabula Cusani,» т. е., Таблицу Кузана, которую Себастіанъ Мюнстеръ писалъ объясненія.

24.

ЖІОРДЖІО ИНТЕРІАНО. (GIORGIO INTERIANO). ПОСЛѢ 1450.

Жіорджіо Интеріано, Генуезецъ, въ XV вѣкѣ находился въ Черкесіи и, по зращеніи оттуда, написалъ сочиненіе, гдѣ съ величайшею простотою описалъ страну и ея жителей. Интеріано, въ письмѣ къ Альду, помѣщенномъ въ Сбор-ѣ Рамузіо, Т. I, 196, говоритъ о себѣ, что онъ, много лѣтъ тому назадъ (da

---

[158] Его называютъ *Nicolaus de Cusa*; такъ онъ поименованъ и въ заглавіи его сочиненій.

[159] См. о Кузанусѣ: J. A. Fabricii Bibl. lat. med. et inf. aetatis, von Cusanus; Sieg. reih. von Herberstein etc. von Friedr. Adelung. St. Petersburg. 1818. 8. S. 314.

[160] Comment. de Rebus Moscov. in praefat.: «De Moscovia plures plerique tamen alieno re-itu scripserunt: ex antiquioribus Nicolaus Cusanus,» т. е., Многіе, и очень многіе, пи-али о Московіи съ чужихъ словъ; однимъ изъ первыхъ въ этомъ родѣ можно азвать Николая Кузана.

[161] Мейнерсъ въ соч. Vergl. d ält. u. neuern Russlands; стр. 7, говоритъ именно, что нъ пересмотрѣлъ рѣшительно всѣ сочиненія Кузана, но о Россіи ничего не на-шелъ (ohne darin etwas von Moskau zu finden). Впрочемъ, Мейнерсъ того Кузана, о которомъ онъ говоритъ, называетъ Антоніемъ, и упоминаетъ объ изданіи его со-чиненій, въ 1513 г., въ Парижѣ, въ III-хъ томахъ, въ листъ, изданіи, которое намъ совершенно неизвѣстно.

più anni in quà) лично объѣздилъ страну Черкесовъ; изъ этого можно заключить, что онъ посѣтилъ край Западнаго Кавказа, въ первыхъ годахъ второй половины XV вѣка. Небольшое его сочиненіе. о Черкесахъ или, какъ онъ ихъ называетъ, Зихахъ[162], вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Della vita de' Zychi, altrimente Circaesi, Venezia apud Aldum Manutium, 1502. 8;» т. е., Объ образѣ жизни Зиховъ или Черкесовъ. Оно же напечатано и въ «Raccolta di Ramusio;» Vol. II. fol. 196. Маркизъ Джироламо Серра въ соч. «Storia dell' antica Liguria e di Genova;» т. е., Исторіи древней Лигуріи и Генуи. Туринъ 1834. 4; IV. стр. 234, сообщаетъ слѣдующее сужденіе объ Интеріано: «Uom saggio, piacevolle, amatore delle lettere, peritissimo in geodraphia, e ricercatore instancabile di lontani paesi, chi fù il primo a far cognoscere i costumi de' Zichi e Circassi;» т. е., Это человѣкъ умный, опытный, любитель наукъ, отличный географъ, неутомимый изслѣдователь отдаленныхъ странъ, первый познакомившій Европу съ нравами Зиховъ или Черкессовъ.

25.

ЭНЕЙ СИЛЬВІЙ (AENEAS SYLVIUS). 1454.

Полное имя этого замѣчательнаго человѣка было: *«Эней Сильвій Варѳоломей Пикколомини.»* Онъ окончилъ свое житейское поприще, надѣвъ, въ 1458 году, Папскую тіару, подъ именемъ Пія II-го. Но прежде въ 1450 году получилъ Кардинальскую шапку и былъ употребляемъ Императоромъ Фридрихомъ III въ разныя дипломатическія посольства. Точно также для защиты интересовъ Папскаго Престола отправился онъ въ Пруссію, гдѣ находясь познакомился съ Польшею и Литвою. Матеріалами, собранными во время этого посольства, Эней Сильвій воспользовался въ сочиненіи: «De Polonia, Lithuania et Prusia,» т е., О Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи. Оно, вмѣстѣ съ другими, вошло въ составъ книги: «Joh. Pistorii Polonicae historiae corpus, h. e., Polonicarum rerum latini, recentiores et veteres, scriptores, quotquot exstant; Basileae 1528, fol. 3 Voll.,» т. е., Полное собраніе писателей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, писавшихъ о Польской исторіи по Латинѣ, изданное Писторіемъ, въ Базелѣ, въ 1582 году. Въ журналѣ: «Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst,» т. е., въ Трудахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искуства, том. II., стр. 4, помѣщено разсужденіе: «Ueber einige religiöse Gebräuche der alten Letten, von Watson,» т. е., Ватсона, о нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ обычаяхъ древнихъ Леттовъ; здѣсь переведено длинное мѣсто изъ вышеупомянутаго сочиненія Энея Сильвія, гдѣ онъ разсказываетъ много замѣчательнаго о суевѣріяхъ древнихъ Леттовъ, ихъ капищахъ, поклоненіи змѣямъ, огню, солнцу и огромному молоту, который, будто бы, освободилъ нѣкогда изъ плѣна знаки зодіака, объ ихъ священныхъ рощахъ и проч.

---

162 Zichu или, какъ нѣкоторые пишутъ, Dsich, значитъ на языкѣ Черкесовъ человѣкъ; Греки назывались ихъ Ζυγοι.

26.

АМБРОДЖІО КОНТАРИНИ. 1474.

бродміо Контарини[163] принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣй- фамилій Патриціевъ Венеціи. Правительство Республики опредѣлило его, но какъ и Іосафата Барбаро, отправить посломъ въ Персію, побуждать Ус- Кассана къ войнѣ противъ, страшнаго не для одной Венеціанской Респуб- Магомета II. Контарини съ скромною свитою, состоявшею всего изъ 4 че- ъ[164], выѣхалъ изъ Венеціи 23-го февраля, 1473 года;[165] по причинѣ войны ѣ онъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту назначенія сухимъ путемъ, о, чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; Контарини прибылъ въ Испагань, огда жилъ Персидскій Государь и гдѣ онъ нашелъ своего соотечествен- Барбаро. Обратный въ отечество путь Контарини совершилъ чрезъ Грузію, елію, Дербентъ, Астрахань, Рязань и Москву, въ которую прибылъ онъ, при ствіи, бывшаго также въ Персіи, Русскаго посла, Марка Россо,[166] 26-го сент., года. Выѣхавъ потомъ изъ Москвы 21-го января, 1477 года [167], Контарини тился въ Венецію, чрезъ Польшу и Германію.

саніе путешествія Контарини представляетъ подробный дневникъ или опи- всего, что съ нимъ случилось, со дня 24 февр., 1474, по 10-е апрѣля, болѣе всего здѣсь говорится о разныхъ невзгодахъ его путешествія; въ твіе этого, военнаго времени и другихъ невыгодныхъ обстоятельствъ, ліяніемъ которыхъ долженъ былъ путешествовать Контарини, сочиненіе леко не представляетъ столь богатаго содержанія, какъ сочиненіе его ественника и современника его Барбаро. Въ началѣ и при концѣ описа- утешествія Контарини находимъ немало любопытныхъ извѣстій о Рос-

---

[163] Называютъ его и *Контарени* и *Контарино*, но ошибочно.

[164] Свита его состояла изъ священника, переводчика и двухъ служителей. См. Зурла: di Marco Polo Vol. II. p. 231.

[165] Зурла въ вышеуп. соч., стр. 231, говоритъ, что у Венеціанъ и въ это время начинался еще съ марта, и что, слѣд., здѣсь должно разумѣть 1473 годъ.

[166] Биндеръ и Бержеронъ называютъ его «*Marcus Ruffus*,» а потому и Карамзинъ ваетъ его *Маркъ Руфо*.

[167] Въ соч. Бекмана, о которомъ мы не рѣдко говорили, стр. 197, стоитъ ошиб- 1476 годъ. Мейнерсъ, въ соч. Vergl. d. alt. u neuern Russl. S. 3., также оши- я, говоря, будто Контарини отправился въ путь въ 1483, а возвратился і въ 1487 году.

сіи. Контарини прибылъ въ Москву 26 сент., 1476 года, представлялся здѣсь Великому Князю, Ивану Васильевичу III, il *Duca Zuanne Signor della gran Rossi bianca*[168], т. е., Князю Ивану, Государю великой бѣлой Россіи, былъ имъ очень хорошо принятъ и дивился великолѣпію нашего Двора. Онъ говоритъ о положеніи Москвы, ея зданіяхъ, холодномъ климатѣ, торговлѣ мѣхами соболей, горностаевъ, лисицъ, куницъ, рысей и т. п., получаемыхъ сюда изъ отдаленнаго Сѣвера за тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ объ образѣ жизни и обычаяхъ Русскихъ. 21-го января, 1477 г., Контарини оставилъ Москву и продолжалъ путешествіе въ саняхъ[169] черезъ Новгородъ.[170] Подробнѣйшія извѣстія о путешествіяхъ Контарини и о немъ самомъ можно найдти въ «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschr. Th I. S. 193—198; Zurla di Marco Polo etc. Vol. II. p. 230—235.»—*Изданія* путешествія Контарини суть слѣд.: «Viaggio di Messer Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia ad Ussuncassan, Rè di Persia. Per Annibale Fosco, Parmigiano; Venetia, 1487 fol,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанскаго, къ Уссун-Кассану, Персидскому Государю; издано А. Фоско изъ Пармы. «Viaggi del Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia, ad Ussuncassan Rè di Persia,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, нах. въ «Raccolta de' Viaggi, pubblicata da Antonio Manuzzi, in Venezia, 1545, 8°[171],» т. е., въ изданномъ Манучи Сборникѣ путешествій. «Il Magnifico[172] Ambrosio Contarino, gentilhuomo Venetiano, che mandato Ambasciadore dall' Illustrissima Signoria di Venetia ad Vssumcassan Rè di Persia scrive «il suo viaggio molto particolarmente, et descrive li siti delle città, i costumi, et stati non solo de' popoli Persiani, anco di molte altre provincie, per lequali passò nel suo viaggio,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарино, посла Венеціанской Республики, къ Уссумъ-Кассану, Персидскому Государю, содержащее много любопытныхъ подробностей не только о Персіи, но и о другихъ странахъ, которыхъ Контарини коснулся въ своемъ путешествіи Нах. въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. fol., 112-a—125-a. Описаніе *переве-*

---

168. См. fol 113, 122 и выше подъ статьею Петръ Сухенвиртъ.

169. Контарини такъ описываетъ сани: «Li detti Sani sono quasi à modo di una casa, e con un cavallo davanti si strascinano, et sono solo per i tempi del ghiaccio, et à ciascuno conviene haver il suo. In questi Sani vi si siede dentro, con quanti panni si vuole, et si governa il cavallo, et fanno grandissimo cammino, et portansi anche dentro tutte le vettovaglie, et ogn' altra cosa necessaria.»

170. «Laqual, говоритъ Барбаро, fol. 123, confina quasi con la Francia et con la Alamagna altra.»

171. См. выше, стр. 3 и 4.

172. Титулъ *Magnifico* принадлежалъ Контарини по праву, какъ занимавшему должность Procuradore di San Marco, одну изъ первыхъ въ Венеціанской Республикѣ.

дено на яз. Латинскій, Французскій, Русскій, а въ извлеченіи и на Польскій. На Латинскій перевелъ Яковъ Гейдеръ фонъ Герольцбергъ и нах. въ книгѣ: «Scriptores Rerum Persicarum. Francof,» т. е., въ Сборникѣ писателей о Персидской исторіи. Извлеченіе изъ путешествій Контарини, на Латинскомъ языкѣ, находится въ соч., изданномъ Ельзевирами, «Persia,» p. 220. Французскій переводъ подъ заглавіемъ: «Voiage de Perse, par Ambroise Contareni, Ambassadeur de la Republique de Venise en ce Royaume là, en l'année MCCCCLXXIII. Décrit par lui-même,» т. е., Описаніе путешествія въ Персію Амвросія Контарини, посла Республики Венеціанской въ эту страну; писано имъ самимъ въ 1473 г., находится въ соч. «Bergeron's Recueil de divers Voyages curieux faits en Tartarie, en Perse et ailleurs, etc. Amsterdam, 1724. 4°. Vol. II,» т. е., въ, изданномъ Бержерономъ Сборникѣ любопытныхъ путешествій по Персіи, Татаріи и др. землямъ. Въ первомъ изданіи Бержеронова Сборника, вышедшемъ, въ 1634 году, въ Парижѣ, въ 8-ку, этого путешествія еще нѣтъ. На Рускомъ языкѣ: «Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціанской Республики, къ знаменитому Персидскому Государю, Узунъ-Гассану, совершенное въ 1473 году. Переводъ съ Итальянскаго В. С. Съ приложеніемъ Итальянскаго текста по Рамузіо, находится въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣленіе первое, Томъ первый. С. П. Б. 1836. II.» Польское извлеченіе изъ путешествія Контарини нах. въ «Scarbiec Historii polskiej przez Karola Sienkiewicza. Paris, librairie polonaise, 1839. 8. IV Vol, т. е., въ К. Сѣнкевича Архивѣ Польской Исторіи.

27.

НИКОЛАЙ ПОПЕЛЪ[173]. 1486 — 1489.

Начало дипломатическихъ сношеній и посольствъ между Русскимъ и Римско-Императорскимъ Дворами принадлежитъ отцу Максимиліана, Фридриху III. Онъ, въ 1486 году, прислалъ къ В. К. Ивану Васильевичу I своего повѣреннаго въ дѣлахъ, именно, Николая Попела;[174] въ 1489 году Попелъ вторично былъ въ

173. Извѣстія, здѣсь сообщенныя, о Попелѣ и о нѣкоторыхъ другихъ посланникахъ Австрійскаго Двора къ нашему, заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, именно, изъ, находящагося тамъ, извлеченія, составленнаго, въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, извѣстнымъ Архиваріемъ Ф. Г. Миллеромъ, по желанію Остермана, изъ хранящихся въ Госуд. Архивѣ дипломатическихъ бумагъ, съ цѣлью представить Императрицѣ Екатеринѣ Второй краткій обзоръ сношеній Россіи съ прочими Европейскими Дворами за прошедшее время. Этотъ сборникъ, очень важный, находится въ двухъ толстыхъ листовникахъ и составленъ съ извѣстною добросовѣстностью Миллера. Извѣстія, въ текстѣ сообщенныя, по большей части переданы собственными словами Миллера.

174. Въ Рускихъ извѣстіяхъ того времени Николай Попелъ называется Поплевъ,

Москвѣ. О вторичномъ его посольствѣ въ Московскомъ Архивѣ сохранились нѣкоторыя извѣстія; по нимъ мы нѣсколько знакомы и съ его путешествіемъ и съ цѣлью его посольства; въ противномъ случаѣ и то и другое осталось бы намъ неизвѣстно.[175]

Отсюда знаемъ, что Попелъ и въ первое, какъ и во второе, свое посольство имѣлъ съ собою письмо отъ Императора къ В. Князю, и что въ Москвѣ сомнѣвались въ подлинности этого письма. Московскіе Бояре прямо обнаружили подозрѣніе, что его могъ сочинить и написать самъ Попелъ, и что онъ подосланъ Королемъ Польскимъ, чтобы дѣйствовать на В. К. въ его видахъ. Попелъ предложилъ имъ, чтобы открыть истину, отправить съ нимъ Русскаго чиновника къ Императору. И дѣйствительно, кажется, что кто-то съ нашей стороны былъ посланъ въ Вѣну, но объ этомъ не осталось никакихъ извѣстій. По видимому, вообще можно принять, что первое посольство Попела было не весьма пріятно В. Князю, чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что отъ перваго Императорскаго письма не осталось въ Архивѣ ни подлинника, ни списка, ни перевода.

Совершенно иначе было, по словамъ Миллера, со вторымъ посольствомъ Попела. Оно не только не возбудило ни какихъ сомнѣній, или подозрѣній, но и послужило къ тому, чтобы завязать прочныя дружественныя отношенія между обоими Дворами, основанныя на взаимной защитѣ отъ общихъ враговъ; были и другія предложенія, которыя, хотя и не состоялись, но, однако, не могли не быть пріятны. Письмо отъ Императора, привезенное Попелемъ по возвращеніи его въ Москву, было дано въ Ульмѣ, 26-го декабря, 1488 года; оно не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискѣ; но какъ предложенія посла, такъ и отвѣты, на нихъ послѣдовавшіе, тщательно занесены въ протоколъ, изъ котораго мы, между прочимъ, узнаемъ, что Попелъ, въ слѣдствіе обнаруженнаго имъ желанія, въ третью аудіенцію былъ съ В. Княземъ на единѣ, что тутъ не было ни свидѣтеля, ни толмача; а это показываетъ намъ, что Попелъ, вѣроятно, былъ Славянскаго происхожденія *.

Въ первую аудіенцію въ словахъ Попела замѣтно особенное стараніе пріобрѣсть благорасположеніе В. Князя и его Бояръ; такъ Попелъ говорилъ, что, по возвращеніи съ перваго путешествія, онъ нашелъ Императора въ Нюрнбергѣ; что здѣсь, на сеймѣ, передъ Императоромъ и всѣми Имперскими Князьями, его (Попела) спрашивали о Московскомъ Государствѣ, о которомъ вообще въ Германіи имѣли мало свѣдѣній, полагая, что оно состоитъ подъ властію Польскаго Короля; что онъ не преминулъ, при этомъ удобномъ случаѣ, подробно и основательно, опираясь на собственный опытъ, познакомить ихъ съ дѣй-

175. Въ этомъ мѣстѣ Миллеръ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: « Бумаги, находящіяся въ Архивѣ, рѣдко въ совершенной полнотѣ и надлежащемъ видѣ, особенно, если онѣ относятся къ древнѣйшимъ временамъ, когда не были такъ исправно, какъ нынѣ, защищены отъ сильныхъ пожаровъ, дѣйствія сырости и моли, а также и *отъ собирателей древностей на чужой счетъ*.»

* Разумѣется, Чехъ, вельможа Попелъ изъ Лобковицъ.

ымъ положеніемъ Россіи, описывая имъ неизмѣримость странъ под-
ь Русскому Самодержцу, говоря о богатствѣ, могуществѣ и личныхъ
твахъ Государя ея, какъ очевидецъ и пр. Потомъ, особенною заботою
было отвѣчать Боярамъ на, обнаруженныя ими прежде, подозрѣнія, что
сть дѣйствительно тотъ, за кого онъ себя выдаетъ, но что подъ этимъ
и предлогомъ онъ подосланъ Королемъ Польскимъ. Полагали, говорилъ
ючимъ Попелъ, что я самъ сочинилъ Императорское посланіе; требовали,
написалъ что нибудь собственною рукою, для сличенія моего почерка съ
торымъ написано посланіе; въ отвѣтъ на это я предложилъ отправить со
ючнаго къ Императору. Такъ и случилось[176], и теперь я въ правѣ на-
что ко мнѣ будутъ имѣть болѣе довѣренности. За тѣмъ Попелъ объ-
едложенія, съ которыми онъ присланъ, высказавъ напередъ желаніе
и сохранялись въ тайнѣ. Первая статья была: не желаетъ ли В. Князь одну
къ дочерей, Великихъ Княженъ, выдать за Маркграфа Альберта Баден-
ына сестры Императора, и, въ случаѣ согласія, Императоръ сдѣлаетъ
едложеніе и заключитъ союзъ любви и дружбы между обоими Дворами?[177]
ожиданное предложеніе требовало времени на размышленіе, потому В.
вѣчалъ Попелу, чрезъ Дьяка Ѳедора Курицына, что онъ объ этомъ
равитъ собственнаго посла къ Императору.

торой аудіенціи Попелъ, между прочимъ, изъявилъ желаніе видѣту ту
Княжну, которую назначаютъ въ невѣсты Маркграфа Баденскаго, но по-
ъ отвѣтъ, что въ Россіи не водится показывать невѣстъ прежде време-
ламъ и сватамъ.

ь испросилъ еще третью аудіенцію; тутъ онъ сказалъ, что до него дошелъ
гдто В. Князь отправилъ посла къ Папѣ, желая получить отъ него титулъ
иго Короля; что, такъ какъ одинъ только Императоръ имѣетъ право да-
олевское, Княжеское и дворянское достоинство, то онъ, Попелъ, въ слу-
і таково желаніе Царя, радъ ему содѣйствовать всѣмъ своимъ вліяніемъ
итора, но что переговоры объ этомъ предметѣ должно содержать въ ве-
і тайнѣ, чтобы не узналъ о томъ Польской Король. На это Попелъ

гъ нарочный, отправленный В. Княземъ съ Попелемъ, былъ Юрій Траханіота
о Миллеру, Траханіоттонъ, извѣстный Грекъ. Онъ прибылъ въ Россію въ
Царевны Софіи, тогда невѣсты Великаго Князя; его опытность, умъ
ость сдѣлали его любимѣйшимъ орудіемъ В. Князя въ дипломатическихъ
іяхъ.

ллеръ по этому случаю замѣчаетъ. «И такъ, вотъ уже въ эти отдаленныя
на обнаружилась мысль родственнымъ союзомъ съ Россіею усилить могу-
о Нѣмецкихъ Государствъ, не смотря на отдаленность, мысль, которая, по
тельству исторіи, съ того времени постоянно существовала, родственный
, долженъ былъ скрѣпить союзъ Государственный.»

получилъ отъ В. Князя черезъ Бояръ такой отвѣтъ: «Государь, Великій Князь, «Божіею милостью наслѣдовалъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ, и поставленіе имѣетъ отъ Бога, и молитъ Его, да сохранитъ ее ему и дѣтямъ его во «вѣки; а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочетъ.»

Попелъ выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1489 года; онъ совершилъ обратный путь въ Германію черезъ Швецію и Данію; въ эти Государства онъ также имѣлъ порученія отъ Императора. Полагаю, что подлинное донесеніе его о своемъ путешествіи находится въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ. О Попелѣ можно читать, изданный Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien. 1819. N° 47.»

28.

ГЕОРГЪ ФОНЪ ТУРНЪ. 1490 — 1492.

Георгъ фонъ Турнъ[178] былъ отправленъ въ Москву[179] посломъ Императора Максимиліана;[180] Турнъ прибылъ въ Москву 10 іюля, 1490 года, и встрѣченъ съ большими почестями. Спустя нѣсколько времени по прибытіи въ Москву, Турнъ имѣлъ аудіенцію у В. Князя и также, примѣръ дотолѣ не слыханный, и у В. Княгини, Софіи. Онъ сообщилъ В. Князю желаніе Максимиліана, заключить союзъ дружества и просить для себя руки одной изъ его дочерей; Турнъ присовокупилъ, что, если это послѣднее предложеніе угодно Великому Князю, то да благоволитъ онъ показать ему будущую невѣсту Максимиліана и опредѣлить заблаговременно, какъ велико будетъ ея приданое; что касается до вѣроисповѣданія, то Великая Княжна можетъ сохранить свое неприкосновеннымъ и ей будетъ дозволено имѣть при себѣ церковь и священника Греческой Вѣры.[181] Послу отвѣчали на первое его желаніе, что въ Россіи не въ обычаѣ выставлять

---

178. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива онъ названъ: *Докторъ Георгъ де ла Торре,* а Леманъ, въ хроникѣ города Шпейера, называетъ его *Георгомъ фонъ Торъ.*

179. Вѣрющая грамота Турна въ Русскомъ переводѣ до нынѣ сохранилась въ Москвѣ; дана 17 февраля, 1490 года, *въ нашемъ градѣ Бебривѣ* (не Биберахъ ли?).

180. Максимиліанъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ того времени, обыкновенно называется Максиміанъ.

181. Вѣроятно, сватовство со стороны Максимиліана было сдѣлано или изъ вѣжливости, или въ видахъ политики, какъ предлогъ къ союзу; уже нѣсколько лѣтъ Максимиліанъ былъ обрученъ съ Анною Бретаньскою, и притомъ, онъ зналъ отъ Попела, что сватовство Нѣмецкихъ Государей не очень пріятно Греческому.

ізъ Великихъ Княженъ; на второе: неприлично и неслыханно между Велигосударями толковать о приданомъ до свадьбы, а по ея совершеніи В. Князь гъ наградить свою дочь, сообразно ея достоинству. Относительно вѣроиспо: невѣсты, съ посла требовали обязательной записи въ истинѣ его словъ, ілъ извинился недостаткомъ полномочій. Счастливѣе былъ Турнъ въ заклюѣспаго союза между В. Княземъ и Максимиліаномъ, перваго, какой когдалъ заключенъ между Русскимъ и Австрійскимъ Дворами. Договоръ, налій объ этомъ предметѣ В. Княземъ, Иваномъ, къ своему союзнику, и предваo скрѣпленный со стороны В. Князя крестнымъ цѣлованіемъ, имѣется въ Моімъ Архивѣ, но не въ подлинникѣ, а въ спискѣ, почти современномъ под-. Въ знакъ В. Княжескаго къ себѣ благоволенія, посолъ получилъ подарки, : для того времена имѣли особенную цѣнность, какъ то: золотую цѣпь[182] :томъ, горностаевую шубу съ парчевымъ верхомъ, и пару серебряныхъ вывыхъ шпоръ. Турнъ оставилъ Москву 19 августа, 1490 года; его содали Траханіота, о которомъ мы говорили выше, и Дьякъ Василій Кулѣвезшіе съ собою копію выше означеннаго документа о союзѣ, скрѣплен- Княземъ, чтобы представить ее на утвержденіе Максимиліана; они встрѣо въ Юрьевъ день, въ 1491, году въ Нюрнбергѣ, гдѣ онъ, въ это саімя, предсѣдательствовалъ на Имперскомъ сеймѣ. Максимиліанъ немедсъ своей, стороны, подписалъ и подтвердилъ договоръ; что касается до этоѣдняго акта, то отъ него въ Москвѣ не осталось ни подлинника, ни снитолько въ тамошнемъ Архивѣ находится Русскій переводъ, сдѣланный въ время.

юябрѣ того же года Турнъ былъ вторично отправленъ въ Москву; сюда ибылъ 20-го, а 26-го имѣлъ аудіенцію. Здѣсь онъ, отъ лица своего Госупринесъ извиненіе въ томъ, что не состоялось желаніе его — получить для гку одной изъ дочерей Великаго Князя. Посолъ говорилъ, что, когда лъ на обратномъ пути въ Германію, тамъ разнесся слухъ, что онъ потоа Сѣверномъ морѣ. Максимиліанъ, полагая себя этимъ обстоятельствомъ ідепнымъ отъ своего обязательства, уступилъ желанію отца и всѣхъ Имъ Князей и былъ помолвленъ на Аннѣ Бретаньской; такимъ объяснеудовольствовались и тѣмъ кончилось все это дѣло. Потомъ посолъ сталъ гь о заключенномъ союзномъ договорѣ, сказалъ, что Максимиліанъ, въ ствіи Русскихъ пословъ, подтвердилъ его клятвенно и просилъ В. Князя ь то же съ своей стороны. Безъ замедленія В. Князь тотчасъ исполнилъ е посла и цѣловалъ крестъ въ строгомъ соблюденіи договора.

гъ, исполнивъ, такимъ образомъ, удачно всѣ порученія своего Двора, 12-го , 1492 года, отправился въ обратный путь въ Германію. Его собственный

ъ извѣстіяхъ, содержащихся въ Московскомъ Архивѣ, при этомъ случаѣ ска: «Государь учинилъ его *золотоносцемъ*.»

отчетъ въ посольствѣ находится въ Вѣнскомъ Императорскомъ Архивѣ. торыя извѣстія о Георгѣ Турнѣ можно читать въ, изданномъ Гормай «Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, Wien 1819. N° 4

29.

МИХАИЛЪ СНУПСЪ. 1492.

Въ 1492 году въ Москву явилось Австрійское посольство, дотолѣ пер своемъ родѣ, именно, чисто съ ученою цѣлью. Ерцгерцогъ Сигизмундъ, с любопытныя извѣстія о состояніи различныхъ народовъ и странъ, отправ Москву изъ Инспрука, гдѣ онъ тогда имѣлъ свое пребываніе, способнаго вѣка въ Москву, снабдивъ его рекомендательными письмами къ В. Князю, 1-му, какъ отъ себя, такъ и отъ своего племянника, Римскаго Короля, Максим Этотъ способный человѣкъ былъ *Михаилъ Снупсъ*; имя его извѣстно намъ ко изъ извѣстій, сохранившихся въ Русскомъ Архивѣ. Онъ получилъ нака бирать тщательно всѣ любопытныя свѣдѣнія о Россіи, какъ о странѣ, столь еще мало извѣстной въ остальной Европѣ, и съ этою цѣлью изучат скій языкъ. Особенно Ерцгерцогъ ходатайствовалъ у В. Князя о позволені су посѣтить внутреннія области Государства и даже совершить путешест рѣкѣ Оби.[183] Но въ Москвѣ, при господствовавшей тогда еще вообще не чивости къ иноземцамъ, не заблагоразсудили дать согласія на такое пут віе. Снупсу сказали, что рѣка Обь чрезвычайно далеко, что путь въ ту сопряженъ съ такими препятствіями, что ихъ едва могутъ преодолѣть и Р чиновники, посылаемые Правительствомъ къ тамошнимъ народамъ для ранія ясака. Когда Снупсъ обнаружилъ желаніе возвратиться въ Гер черезъ Польшу, или Турцію, то и на это получилъ отказъ, подъ предлогом путь черезъ ту и другую страну небезопасенъ. И такъ Снупсу ничего не валось болѣе, какъ возвратиться въ отечество тѣмъ же самимъ путемъ, к онъ прибылъ въ Россію, т. е., черезъ Ливонію. Письма, отправленныя отъ В. Князя къ Сигизмунду и Максимиліану, въ отвѣтъ на ихъ письма, даны 5- варя, 1493 года, и въ спискѣ находятся въ Московскомъ Архивѣ. Должно гать, что, или въ Вѣнѣ, или въ Инспрукѣ, хранится гдѣ-нибудь подлинное сеніе Снупса о его посольствѣ.

---

183 Миллеръ, въ своихъ извлеченіяхъ, замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, подъ годомъ въ первый разъ какъ въ Русскихъ, такъ и въ иностранныхъ, ист кахъ встрѣчается названіе рѣки Оби.

V.

СМѢСЬ.

ГРАМОТЫ,

ДИПЛОМЫ И ПИСЬМА

КЪ

АВТОБІОГРАФІИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА,

представленной имъ самимъ

въ Московскую Дворянскую Опеку

1786 года.

ГРАМОТЫ, ДИПЛОМЫ И ПИСЬМА,

поданныя, вмѣстѣ съ очеркомъ жизни своей,

Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ

въ Московскую Дворянскую Опеку

1786 года.

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ДВОРЯНСКУЮ ОПЕКУ,

отъ Генерала Поручика и Кавалера Александръ Васильева сына Суворова

УВѢДОМЛЕНІЕ.

По основанію 68, 73 и 92 статей, означающихъ въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества сего 1785 года, Апрѣля 21 дня, на право вольности и преимущества всему Россійскому Дворянству, ко внесенію меня съ семействомъ Московской Губерніи въ Дворянскую родословную книгу, исполняю нижеслѣдующее: *

I.

Божiею Милостiю Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, который Намъ въ Лейбъ Гвардіи сержантомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилѣжности въ на-

* Тутъ слѣдуетъ Автобіографія, помѣщенная въ 9-й книжкѣ „Чтеній" прошлаго года; см. Отдѣлъ II-й, стран. 534—552.

ши Порутчики тысяча седмь сотъ пятдесятъ четвертаго года, Апрѣля двадеоятъ пятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ лѣта 1756-го, Іюня 18-го дня.

На подлинномъ подписали:

Генералъ Степанъ *Апраксинъ*.
Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ*.
Генералъ Принцъ фонъ *Голштеинъ*.
Генералъ Лейтенантъ Царевичь Георгій *Грузинскій*.
Генералъ Лейтенантъ Князь Федоръ *Мещерской*.
Генералъ Маіоръ Василій *Суворовъ*.
Оберъ Секретарь Сергѣй *Поповъ*.
Секретарь Алексѣй *Урываевъ*.

При запискѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 927-й.

Въ Военной Коллегіи въ книгу записанъ No 190-й.

Бывшаго въ полевыхъ полкахъ.

II.

Божію Милостію Мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, которой Намъ Порутчикомъ служилъ, для ево оказанной въ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши Оберъ Провіантмейстеры ранга Капитанскаго, тысяча седмь сотъ пятдесятъ шестаго года, Генваря седмагонадесять дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Оберъ Провіантмейстера ранга Капитанскаго надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надле

гъ. Во свидѣтельство того Мы сіе нашей Государственной Военной ллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить велѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1756-го, Іюня 13-го дня.

На подлинномъ подписали:
Генералъ Степанъ *Апраксинъ.*
Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ.*
Генералъ Принцъ Фонъ *Голштеинъ.*
Генералъ Лейтенантъ Царевичь Георгій *Грузинскій.*
Генералъ Лейтенантъ Князь Федоръ *Мещерской.*
Оберъ Секретарь Сергей *Поповъ.*
Секретарь Алексѣй *Урываевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 926-й.

Военной Коллегіи въ книгу записанъ No 780-й.
При арміи.

III.

ожію милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчностойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Госурыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, аша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, корый Ея Величеству Капитаномъ служилъ, для его оказанной въ ужбѣ ревности и прилѣжности Всемилостивѣйше пожаловала въ Гералъ Аудиторы Лейтенанты тысяча седмь сотъ пятдесятъ шестаго да, Октября двадесятъ осмаго дня, а Декабря четвертаго числа, того е года, переименованъ Преміеръ Маіоромъ, но токмо ему на оной інъ патента по нынѣ было не дано; того ради Мы симъ жалуемъ учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Сурова за нашего Преміеръ Маіора надлежащимъ образомъ признать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ, въ семъ у Всемилостивѣйше пожалованномъ, чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно ступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. о свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт. Пербургѣ, лѣта 1766-го, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*
Суздальскаго пѣхотнаго.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1569-й.

Военной Коллегіи записанъ No 189-й.

IV.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссiйская, Наша Вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Премiеръ Маiоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилѣжности, Всемилостивѣйше пожаловала въ Подполковники тысяча седмь сотъ пятдесятъ осмаго года, Октября девятаго дня, но токмо ему на оной чинъ патента по нынѣ было не дано; того рода Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Подполковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сiе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766-го, Iюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ*.
Суздальскаго пѣхотнаго.

При запечатанiи въ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ No 1521.

Въ Военной Коллегiи записанъ No 1521.

V.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который Намъ Подполковникомъ служилъ, для его, оказан-

ной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши Полковники тысяча седмь сотъ шестдесятъ втораго года, Августа двадесятъ шестаго, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1500 й.

Въ Военной Коллегіи записанъ No 191-й.
Суздальскаго пѣхотнаго.

VI.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, которой намъ Полковникомъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Бригадиры тысяча седмь сотъ шесдесятъ осьмаго года, Сентября двадцать втораго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ, помянутаго Александра Суворова, за Нашего Бригадира, надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1768-го, Декабря 31-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1464-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ подъ No 411-й.
Суздальскаго пѣхотнаго.

VII.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Бригадиромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генералъ Маіоры, тысяча седмьсотъ седмь десятаго года, Генваря перваго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то доброму и вѣрному Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1770-го, Марта 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатываніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 983-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ No 120-й.

При арміи.

VIII.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Генералъ Маіоромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генералъ Порутчики, тысяча седмь сотъ семдесятъ четвертаго года, Марта седмагонадесять дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ Порутчика надлежа-

щимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1774-го, Іюня 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатываніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1466-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ No 104-й.

При арміи

IX.

Господинъ Генералъ Порутчикъ Суворовъ!

Увидѣвъ изъ письма Генерала Графа Панина, отъ 25-го числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что, кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ, иного экипажа при себѣ не имѣете, и что вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи; за таковую, хвалы достойную, проворную ѣзду весьма васъ благодарю, зная, что ревность ваша вамъ проводникомъ служила, и ни малѣйшее сумнѣніе не полагаю, что, призвавъ Бога въ помощь, предъуспѣете истребить сихъ злодѣевъ славы отечества вашего и общаго покоя, судя по природной вашей храбрости; дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдится могли, посылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Сент. 3 ч., 1774-го г.
Изъ Санкт-Петербурга.

Сіе все писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

X.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ Поручику Суворову.

Усердная и ревностная Ваша служба, доказанная предъ Нами искуствомъ въ части, вамъ порученной, и особливымъ раденіемъ въ дѣ-

лахъ, вамъ ввѣренныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго вамъ, подъ руководствомъ Нашего Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссійской Имперіи, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милости; Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны Нашей одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 28-го, 1783-го года.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ *Вяземской*.

XI.

Государь мой!

По волѣ Всемилостивѣйшей Государыни, награждающей особливую къ службѣ отечества ревность, жалуетъ васъ Его Императорское Высочество кавалеромъ ордена святыя Анны. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего, пересылкою къ вамъ, Государю моему, знаковъ сего ордена, съ тѣмъ, чтобъ вы оной, сами на себя возложа, носили. Я увѣренъ, что Монаршая сія отличность, которою я васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ васъ къ пріобрѣтенію вящей славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы вашей.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навсегда
Вашъ, Государя моего,
покорно вѣрный слуга,

На подлинномъ подписалъ:

Графъ Никита *Панинъ*.

С.-Петербургъ.
31 Сентября, 1770-го.

Къ Генералъ Маіору Суворову.

XII.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша.

Ея Императорское Величество жалуетъ вамъ сію звѣзду.

А я васъ чистосердечно поздравляю.

При семъ письмѣ доставлена отъ Его Свѣтлости, Князя Григорія Александровича Потемкина, съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, бриллiантовая Святаго Александра Невскаго звѣзда.

XIII.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные вами прошедшаго 770 и сего 771-го года, во время командированія вашего, ввѣреннымъ вамъ детешаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда вы, благоразумными распоряженіями вашими въ случившихся сраженіяхъ поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Стату, военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы васъ въ третій классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что вы, симъ Монаршимъ поощреніемъ, наипаче почтитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять ваши военныя достоинства. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, Августа 19-го дня, 1771-го года.

Подлинная подписана тако:

ЕКАТЕРИНА.

XIV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

За оказанную Намъ и отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ возставшаго противу Нашихъ войскъ, Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Нашего ордена Святаго Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки, Вамъ, на себя возложа, носить повелѣваемъ. Мы надѣемся, что сіе Наше Монаршее милосердіе, къ вамъ отличное благоволеніе, послужитъ вамъ вящимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ Нашей; въ протчемъ пребываемъ Нашею Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, 20 Декабря, 1771-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генералъ Поручика Бибикова, реляцій Мы усмотрѣли, что Краковскій замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить вамъ и всѣмъ, бывшимъ съ вами, Штабъ и Оберъ Офицерамъ, такожде и всему войску, за подъятые вообще во время блокады, труды Наше Монаршее благоволеніе, въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячь рублей, о чемъ отъ Насъ, Нашему Генералу Поручику Бибикову, повелѣніе дано и пребываемъ вамъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, Маія 12 дня, 1772-го года.

Подлинной подписанъ тако:

Екатерина.

XVI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Произведенное вами храброе и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ вашему руководству деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести, Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Статуту военнаго ордена Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія, а потому Мы васъ во второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знаки онаго включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ насъ, что вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостію, почтитесь снискать Наше къ себѣ благоволеніе, съ которымъ Мы пребываемъ вамъ благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, 30 Іюля, 1773-го года.

Подлинной подписанъ тако:

Екатерина.

XVII.

1782 года, Маія 4 дня, въ Общемъ Собраніи опредѣлено: По силѣ жалованной грамоты на права и преимущества дворянства, 84 статьи, коею повелѣно: Всякой благородной родъ представить имѣетъ доказательства своего достоинства или въ подлинникѣ, или засвидѣтельствованную копію; а какъ Его Высокопревосходительство, Господинъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ, Александръ Васильевичъ Суворовъ, представилъ въ сіе собраніе доказательства за своею рукою, не представя ни подлинныхъ, ни засвидѣтельствованныхъ патентовъ на чины, и указовъ, и для того обратить назадъ, дабы благоволилъ оные подлинные или засвидѣтельствованныя копіи Присутственнымъ Мѣстомъ, въ сіе Собраніе представить. Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и за скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря Еропкина.

Съ подлиннымъ читалъ *Бодольскій.*

XVIII.

Московской Губерніи въ Дворянскую опеку

Генерала Аншефа и Кавалера, Александра Васильева сына, Суворова

Увѣдомленіе.

По основанію означающихся статей въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества, прошлаго 785 года, Апрѣля 21-го числа, на права, вольности и преимущества всему Россійскому дворянству, для внесенія меня съ семействомъ, оной губерніи въ Дворянскую книгу, представлена отъ меня того жъ года родословная; но какъ, по пріобрѣтеніи мною въ нынѣшнемъ году Монаршаго благоволенія, имѣю честь съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ внести копіи.

Генералъ Александръ Суворовъ.

N° 261.
Декабря 2 дня,
1787 года.
Кинбурнъ.

Получено 20 Генваря, 1788 года.

XIX.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны впервые за дарованную Намъ въ первый день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго достодолжную похвалу Богу сего дня приносимо было при пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ; тутъ читаны были въ церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія не-

утомленного попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленные при защищеніи Кинбурна Вами и подъ начальствомъ Вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ; реляціи прежніи и нынѣшняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вышнимъ, среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши. Бога молимъ, да излѣчитъ на искорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ Вѣры Православной и придѣловъ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вящихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17-го дня,
1787-го года.

XX.

Александръ Васильевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ знаки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго: возложите ихъ на себя; вы оныя заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ вы во все время столь себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9-го числа,
1787-го года.

XXI.

1788 *года, Генваря* 20-*го дня, Московскаго Дворянскаго Собранія въ журналъ записано:*

Сего числа Господинъ Губернскій Предводитель, Его Высокопревосходительство, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подалъ въ Собраніе Депутатское, присланное къ нему изъ Кинбурга, отъ Господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, Увѣдомленіе для внесенія его въ родословную книгу, при которомъ и приложилъ точныя копіи съ двухъ писемъ, жалован-

ныхъ, въ прошломъ 1787-мъ году, отъ Ея Императорскаго Величества, за какія, пріобрѣтенныя имъ, Господиномъ Суворовымъ, дѣянія, ревность, усердіе и неутомимыя и примѣрныя храбрости при защищеніи Кинбурна и о прочемъ, изъявляема ему была Высочайшая благодарность, такъ же какъ пожалованъ онъ знакомъ Кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго, за службу вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ. Полнымъ Собраніемъ Депутатскимъ *опредѣлено*: Означеннаго Господина, Генералъ Аншефа Суворова, Увѣдомленіе, изъ приложенныхъ тѣхъ писемъ копіями сообщить къ прежденоданнымъ отъ него доказательствамъ, и обо всемъ ономъ въ полномъ собраніи къ разсмотрѣнію доложить.

Подлинной, за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Купріяновъ*.

XXII.

1789-*го года, Марта* 13-*го дня, вторникъ, въ присутствіи полнаго собранія. Гг. Депутаты были и Г-нъ Губернскій Предводитель.*

Докладывано: По присланнымъ отъ Его Высокопревосходительства, Г-на Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, на имя, въ Дворянскую Опеку, писанныя увѣдомленія, а изъ оной доставлены въ сіе собраніе въ прошломъ, 1787-мъ году, Декабря 20-го дня, къ разсмотрѣнію, коими прописываетъ означающихъ рода своего происхожденіе, отца своего и своей службы описанія и при томъ, на чины, данные ему о службѣ, съ патентовъ копіи и съ разныхъ рескриптовъ о пожалованіи разными орденами, съ именныхъ указовъ и съ писемъ точныя копіи жъ, и всѣ оныя имъ подписанныя, по которымъ полнымъ собраніемъ, депутатами, разсматривано и *опредѣлено*: Какъ изъ, присланнаго Его Высокопревосходительства, Александра Васильевича, Суворова, Увѣдомленія его значитъ, что предокъ его выѣхалъ изъ Швеціи въ 1622 году, то по силѣ жалованной грамоты на права и преимущества Дворянства, 80 статьи, внесть его въ 4 часть родословной книги по Алфавиту, доказательства же его по службѣ въ патентахъ и другихъ рескриптахъ записать въ особую книгу подъ литеру С и предъявленные документы хранить въ Архивѣ съ прочими.

Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Подоньевъ*.

XXIII.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Прошеніе.

За службу мою, будучи ознаменованъ отъ обоихъ Всеавгустѣйшихъ Императорскихъ Дворовъ въ Графское достоинство, и отъ Ея

Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, прибавленіемъ фамиліи Рымникскій, данные Высочайшіе рескрипты при семъ въ Дворянскую Думу представляя, двумъ отъ Ея Величества экстрактъ, и два въ точныхъ копіяхъ, съ Грамотою на Нѣмецкомъ діалектѣ Его Величества Императора; изъ сихъ, при первомъ жалована богатая брилліантовая табакерка; прошу внесть оные, на основаніи Ея Императорскаго Величества Высочайшей Грамоты, въ книги родословныя потомства Дворянскихъ родовъ.

Подать сіе извѣряю Господину Генералъ Поручику Князю Горчакову.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Ноября 5-го дня,
1789-го года.

Подано Марта 14-го дня, 1790 года.

XXIV.

Екстрактъ

двумъ Всевысочайшимъ, Ея Императорскаго Величества, Рескриптамъ, писанымъ къ Главнокомандующему арміею, Генералъ Фельдмаршалу, Князю Потемкину Таврическому.

1: Сентября отъ 26. Генералу Суворову, за совершенное разбитіе Визиря, пожалованная отъ Насъ богатая шпага съ надписью будетъ прислана вскорѣ; вмѣстѣ съ шпагою для Римскаго Императорскаго Генерала Принца Саксенъ Кобурскаго. Впрочемъ, если Нашъ союзникъ разсудитъ за благо, въ знакъ признательности своей къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, почтить его достоинствомъ Графа Римской Имперіи, Мы позволяемъ принять сію почесть и оною пользоваться.

2: Октября отъ 5 дня. Благопризнаніе Наше къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, особливо же къ послѣднему дѣлу, произведенному имъ обще съ начальствующими войсками союзника Нашего, Императора Рымскаго, противъ многочисленной Турецкой Арміи, Верховнымъ Визиремъ предводимой, на рѣкѣ Рымнѣ, 11-го Сентября, изъявили Мы возвышеніемъ его, съ рожденными отъ него дѣтьми, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, указавъ именовать его *Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ.*

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXV.

rg, den 13 August, 1789.

e, Herr General en Chef! Ihr mit ausnehmendem Vergnügen und den glorreichen Sieg, unter Ihrem Commando ste- uppen, vereiniget mit den Mei- inter dem Prinz Coburg, bey fochten haben, ersehen.

Coburg Kann Dero einsichts- id tapferen Beystand, so wie es ganzen Corps, nicht genug wofür Ich Ihnen ganz beson- iden bin. Ich ersuche sie auch andirenden Generalen Feldmar- ten Potemkin Tauritschesky in lahmen, für die Ihnen aufge- eifrige Beywirkung Meine t zu erkennen zugeben. Ich ur mehrere Gelegenheiten, wo ausnehmende bundsgenossene wahrthätige Unterstutzling Ih- cher Mayestät beweisen könnte; erbleiben Sie, Herr General en ner vollkommenen Achtung, von Ihnen schon mehrmalen heldene Thaten verdienen, ganz

Joseph.

dem Original collationirt und gleichlautend.

L. v. Hessen, Quartiermeister vom Smolenskischen Inf. Reg.

Люксембургъ, 13 Августа, 1789.

Генералъ Аншефъ! Съ истиннымъ удовольствіехъ получилъ Я Ваше письмо, и узналъ изъ него о славной побѣдѣ, одержанной при Фокшанахъ войсками, состоящими подъ Вашимъ Начальствомъ, соединенно съ Моими, состоящими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Принцъ Кобургскій не можетъ довольно нахвалиться Вашимъ мужественнымъ и разумнымъ содѣйствіемъ, и за это Я Вамъ приношу особенную признательность. Прошу Васъ также отъ Моего имени изъявить Мою благодарность Генералъ Фельдмаршалу дѣйствующей арміи, Князю Потемкину Таврическому, за ревностную, оказанную вамъ, помощь. Мое единственное желаніе имѣть постоянно случай доказать Ея Императорскому Величеству саое дружеское расположеніе и самую дѣятельную помощь. Впрочемъ, Генералъ Аншефъ, пребудьте увѣрены въ Моемъ совершенномъ почтеніи, которое Вы заслуживаете вполнѣ, уже много разъ Вами совершенными, геройскими подвигами.

Іосифъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій.

XXVI.

Wien, den 9 October., 1789.

Herr General en Chef! Wie vernüglich mir die Nachricht des am Rimnike Fluß den 22=n September über den Groß-Vezier erforchtenen Sieges war, werden sie selbst leicht beurtheilen. Ich erkenne ins voller Maaß, daß Ich selben vorzüglich Ihrer geschwinden Anschliessung an das Corps des Prinz Coburg, sowohl als Ihrer persönlichen Tapferkeit und dem Heldenmuth der unter Ihrem Kommando stehenden Truppen Ihrer Kayserlichen Mayestät zu verdanken habe. Empfangen sie also zum öffentlichen Zeichen meiner Erkenntlichkeit, das hierbey liegenden Reichsgrafen Diplom. Ich wunsche daß ihre Familie sich da durch dieses glorreichen Tages auf beständige Zeiten errinnern möge, und Ich zweifele nicht, dach Ihro Kayserlichen Mayestät aus Freündschafft für mich und aus billiger Wohlgewogenheit gegen Sie, Herr General en Chef, Ihnen gestatten werde dieses Diplom anzunehmen und davon Gebrauch machen zu dürfen.

Seyen Sie übrigens versichert, dach Ich mit aller Hochschätzung bin,

Ihr wohlaffectionirter

Joseph:

Mit dem Original gleichlautend und völlig ubereinstimmend.

L. w. Hessen, Quartiermeister des Smolenskischen Infanterie Rgmts.

Вѣна, 9 Октября, 1789.

Генералъ Аншефъ! Радос съ которою получилъ Я извѣсті побѣдѣ 22-го Сентября, одержа ной при рѣкѣ Рымникѣ надъ Ве кимъ Визиремъ, Вамъ легко пон на. Я, съ своей стороны, призн въ полной мѣрѣ, что этою побѣд Я особенно обязанъ какъ Ваше быстрому соединенію съ корпусо Принца Кобургскаго, такъ и В шему личному мужеству и геро ству войскъ, состоящихъ подъ В шимъ начальствомъ. И такъ, во вс народное изъявленіе Моей Вамъ пр знательности, пріймите, приложе ный при семъ патентъ на Графск Римской Имперіи достоинство. Ж лаю, чтобы Ваше семейство сохр нило его на вѣчныя времена, ка память этого достославнаго дня, не сомнѣваюсь, что Ея Императо ское Величество, по дружеско расположенію ко Мнѣ и по благ склонной снисходительности Вамъ, дозволитъ Вамъ принять д пломъ и сдѣлать изъ него надл жащее употребленіе.

Впрочемъ, пріймите увѣреніе, ч Я съ совершеннымъ Моимъ почт ніемъ остаюсь,

искренно Вамъ расположенны

Іосифъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXVII.

ir Joseph der Andere von Gottes
:n erwählter Römischer Kayser, zu
Zeiten Mehrer des Reichs, Koenig
rmanien, zu Jerusalem, Ungarn,
n, Dalmatien, Croatien, Slavonien,
en und Lodomerien, Erzherzog zu
reich, Hertzog zu Burgund, zu
gen, zu Steyer, zu Kärnthen, und
ain, Gross-Herzog zu Toscana, zu
burgen, Markgraf zu Mähren,
zu Brabant, zu Limburg, zu Lut-
g und zu Geldern, zu Würtemberg,
er und Nieder Schlesien, zu May-
zu Mantua, zu Parma, Placenz,
lla, Auschwiz und Zator, zu Ca-
, zu Barr, zu Monfferrat, und zu
, Fürst in Schwaben und zu Char-
gefürsteter Graf zu Habsburg, zu
rn, zu Tyrol, zu Hennegau, zu
, Goertz und zu Gradiska, Mark-
es Heiligen Römischen Reits, zu
u, zu Ober und Nieder Laasznitz,
nt a Meusson und zu Nomeny,
zu Namur, zu Provinz, zu Vaa-
, zu Zlantenberg zu Zutphen, zu
rden, zu Salm, und zu Falken-
Herr auf der Windischen Mark
Mecheln u. u.

kennen für Uns Unsere Nach-
en, am heiligen Römischen Rei-
entlich mit diesem Briefe, und thun
allermänniglich, daß nachdem von
ömischen Kayserlichen Throne, den
sten, die geziemenden Ehren und
n gnädigst verliegen werden, um
en, so dieselbe erhalten, in ihren
rprobten Bestreben und Lobwürdigen

Мы, Іосифъ Второй, Божіею милостію избранный Римскій Императоръ, во вся времена пріумножитель Государства, Король Нѣмецкій, Іерусалимскій, Угорскій, Чешскій, Далматскій, Хорватскій, Славонскій, Галицкій и Володомірскій, Ерцгерцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Штирскій, Хорутанскій и Краинскій, Великій Герцогъ Тосканскій, Седмиградскій, Маркграфъ Моравскій, Герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Лютценбургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Силезіи, Миланскій, Мантуанскій, Пармы, Піаченцы, Гвасталлы, Ушвица и Затора, Калабрійскій, Баррскій, Монферратскій, Тѣшенскій, Князь Швабскій и Шарльвильскій, возвышенный въ Княжеское достоинство Графъ Габсбургскій, Фландрскій, Тирольскій, Геннегау, Горицы и Градиски, Маркграфъ Священной Римской Имперіи въ Бургау, въ Верхнемъ и Нижнемъ Ельзасахъ, въ Понт-а-Муссонѣ и Номени, Графъ Намурскій, Прованскій, Водемонтскій, Цлантенбергскій въ Цютфенѣ, Саарверденскій, Сальмскій и Фалкенштейнскій, Владѣтель Словенской Крайны и Мехельна, и проч.

За Насъ и Нашихъ Преемниковъ, имѣющихъ быть на престолѣ Священной Римской Имперіи, объявляемъ всѣмъ и каждому: Императорскимъ Римскимъ трономъ принято за благо милостиво награждать почестями и достоинствами оказанныя ему значительныя услуги, дабы и въ тѣхъ, которые ихъ принесли, возбудить большее

Thaten immer immer anzueifern, dabey auch andere anzuflammen, gleicher Verdienste sich theilhafftig zu machen, Wir Unserer Kayserlichen Hoheit und angeborner Groſſmuth sonders würdig zu seyn erachten, derselben Nahmen und Geschlecht in höhere Ehre zu setzen, so durch besondere Thaten, und ihre dem gemeinen Besten, leistende Dienste vor andere sich hervorthun, zugleich auch Uns, dem Heiligen Römischen Reiche, und Unserem Durchlauchtigsten Erz-Hause, ihre Ehrgebenheit an den Tag legen, zu mögen sich bewerben.

Da Wir nun gnädigst angesehen haben, die ausnehmende Tapferkeit, Einsicht, Klugheit und Geschicklichkeit des Russisch Kayserlichen Generals an Chef, der Kriegsvölcker des Fangorschen Grenadier Regiments Chef's, des Heiligen Andreas, Alexander Newsky Grosse Kreuz, des Heiligen Anna Ordens Ritter, Alexander von Suworow, womit derselbe zu dem am zwey und zwanzigsten Herbstmonathes des 1786-ten Jahres, gemeinschafftlich mit Unsere Truppen, über die Türken erfochtenen glorreichen Siege vorzüglich beygetragen hat; So haben Wir demnach ihm, Alexander von Suworow, aus höchsteigener Bewegens, die besondere Kayserliche Gnade gethan, und ihm, samt allen seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes, in gerader Linie absteigenden Stammes, nicht nur das Incolat, in dem Heiligen Römischen Reiche ertheilet, sondern auch ihn und seine obgemeldte eheliche Leibeserben und Nachkommen, aus Kayserlicher Machts Voll-

и большее рвеніе къ дѣламъ доблести и чести, уже извѣданныхъ, и въ другихъ произвести охоту подражать имъ и оказать таковыя же услуги. Въ слѣдствіе сего Наше Императорское Величество, по врожденному Намъ великодушію, признаемъ за особенно хорошее и своевременное дѣло удостоить особенной почести дворянскій родъ, обратившій Наше вниманіе отличными подвигами на пользу общую и вообще своими геройскими дѣйствіями, но особенно показавшій передъ цѣлымъ свѣтомъ преданность къ Намъ, къ Священной Римской Имперіи; къ нашему Свѣтлѣйшему Ерцгерцогскому Дому.

А такъ какъ особенное Наше милостивое вниманіе обратили на себя необыкновенное мужество, храбрость, благоразуміе, твердость и другія отличныя качества Императорской Русской службы Генералъ Аншефа, Шефа Фанагорійскаго Гренадерскаго полку, Кавалера Орденовъ Св. Андрея, Александра Невскаго большаго креста, Св. Георгія второй, Св. Владиміра первой степени, Св. Анны, *Александра Суворова*, которыя онъ показалъ 22 сентября, 1789 года, когда онъ, вмѣстѣ съ нашими войсками, но особенно благодаря своей отличной доблести, получилъ надъ Турками достославную побѣду. Въ слѣдствіе сего Мы, во изъявленіе Нашего особеннаго расположенія, удостоили его отличной Нашей Императорской милости: не только даруемъ ему, его дѣтямъ и всему его потомству обоего пола, въ прямой нисходящей линіи, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, право гражданства Священной Римской Имперіи, но и какъ его

: in den hochansehnlichen Stand,
Würde, Unserer und des Hei=
lischen Reiches Grafen und
en gnädigst erhoben, gewür=
ingesetzet; folglich sie der Scha=
und Gemeinschafft derselben
ollkommen zugeeignet, als ob sie
lhnen, Väter und mütterlicher
tgeborne des Heiligen Römis=
s Grafen und Gräfinnen
an das, ordnen, würdigen, er=
setzen, obbesagten, Alexan=
Suworow, seine ehelichen
en und Nachkommen, beyderley
in gerader Linie absteigender
in den hochansehlichen Stand,
Würde, Unserer und des hei=
lischen Reiches rechtgebornen Gra=
Gräfinnen, fügen, gleichen und
zu derselben Gesell und Ge=
, heben ihnen auch samt und
zuvorhabenden Ehren, Titeln,
n und Stand des heiligen Rö=
eiches Grafen und Gräfin=
Suworow, und erlauben ih=
so gegen uns und männiglich
und zu schreiben; meynen,
wollen auch, daß ernannten
er von Suworow, alle seine
ibes Erben und Nachkommen,
id Frauens Personen in gera=
absteigen den Stammes, Un=
es Heiligen Römischen Reichs=
Gräfinnen, Herren und Fra=
sich also nennen, und schreiben
und Unseren Nachkommen am
Reiche, Römischen Kaysern
igen auch sonst von jeder
dafur geachtet, geehret, genen=
geschrieben werden, auch alle

лично, такъ и все вышеупомянутое его нисходящее потомство, въ силу Нашей Императорской власти, Всемилостивѣйше возвышаемъ, *Графа* и *Графиню Суворовыхъ*, въ *Графское* достоинство Наше и Священной Римской Имперіи; притомъ такъ прочно и твердо учреждаемъ ихъ въ этомъ достоинствѣ, какъ если бы оно получено ими по наслѣдству въ пятомъ колѣнѣ съ отцовской и съ материнской стороны и желаемъ, чтобы они были дѣйствительными наслѣдственными *Графомъ* и *Графинею* Священной Римской Имперіи. А потому и Мы вышепоименованнаго *Александра Суворова* жалуемъ, учреждаемъ, возвышаемъ и утверждаемъ, со всѣми его, въ законномъ бракѣ рожденными, дѣтьми, и со всѣмъ его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, въ высокомъ достоинствѣ, чести и званіи Нашего и Священной Римской Имперіи наслѣдственнаго Графа и Графини, сопричисляемъ его вполнѣ и совершенно къ обществу и товариществу Графовъ Римской Имперіи, присоединяемъ рядомъ и сверхъ всѣхъ имѣющихся и впредь могущихъ быть почестей и титуловъ, имя и званіе Священной Римской Имперіи *Графа* и *Графини Суворовыхъ*, и позволяемъ имъ именоваться такъ, изустно, на письмѣ и въ отношеніяхъ къ Намъ и къ комубы то ни было. И такъ Наша ясная, твердая и неизмѣнная воля въ томъ, чтобы вышеупомянутый Александръ Суворовъ и всѣ его, въ законномъ бракѣ рожденные, дѣти и потомки обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода были теперь и впредь Нашими и Священной Рим-

XV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генералъ Поручика Бибикова, реляцій Мы усмотрѣли, что Краковскій замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить вамъ и всѣмъ, бывшимъ съ вами, Штабъ и Оберъ Офицерамъ, такожде и всему войску, за подъятые вообще во время блокады, труды Наше Монаршее благоволеніе, въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячь рублей, о чемъ отъ Насъ, Нашему Генералу Поручику Бибикову, повелѣніе дано и пребываемъ вамъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, Маія 12 дня, 1772-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Произведенное вами храброе и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ вашему руководству деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести, Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Статуту военнаго ордена Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія, а потому Мы васъ во второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знаки онаго включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ насъ, что вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостію, почтитесь снискать Наше къ себѣ благоволеніе, съ которымъ Мы пребываемъ вамъ благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, 30 Іюля, 1773-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVII.

1782 года, Маія 4 дня, въ Общемъ Собраніи опредѣлено: По силѣ юванной грамоты на права и преимущества дворянства, 84 статьи, ю повелѣно: Всякой благородной родъ представить имѣетъ доказаьства своего достоинства или въ подлинникѣ, или засвидѣтельствонную копію; а какъ Его Высокопревосходительство, Господинъ Геалъ Аншефъ и Кавалеръ, Александръ Васильевичъ Суворовъ, предвилъ въ сіе собраніе доказательства за своею рукою, не представя подлинныхъ, ни засвидѣтельствованныхъ патентовъ на чины, и укаъ, и для того обратить назадъ, дабы благоволилъ оныя подлинные и засвидѣтельствованныя копіи Присутственнымъ Мѣстомъ, въ сіе Соаніе представить. Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ за скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря Еропкина.

Съ подлиннымъ читалъ *Бодольскій.*

XVIII.

Московской Губерніи въ Дворянскую опеку

Генерала Аншефа и Кавалера, Александра Васильева сына, Суворова

Увѣдомленіе.

По основанію означающихся статей въ грамотѣ, пожалованной ь Ея Императорскаго Величества, прошлаго 785 года, Апрѣля 21-го сла, на права, вольности и преимущества всему Россійскому дворянку, для внесенія меня съ семействомъ, оной губерніи въ Дворянскую игу, представлена отъ меня того жъ года родословная; но какъ, по іобрѣтеніи мною въ нынѣшнемъ году Монаршаго благоволенія, имѣю сть съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ внести копіи.

Генералъ Александръ Суворовъ.

№ 261.
Декабря 2 дня,
1787 года.
Кинбурнъ.

Получено 20 Генваря, 1788 года.

XIX.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны впервые за дарованную Намъ въ перѣ день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени истіанскаго достодолжную похвалу Богу сего дня приносимо быпри пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ; тутъ читаны быъ церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія не-

утомленного попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленные при защищеніи Кинбурна Вами и подъ начальствомъ Вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ; реляціи прежнія и нынѣшняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вышнимъ, среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши. Бога молимъ, да излѣчитъ на искорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ Вѣры Православной и придѣловъ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вящихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17-го дня,
1787-го года.

XX.

Александръ Васильевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ знаки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго: возложите ихъ на себя; вы оныя заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ вы во все время столь себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9-го числа,
1787-го года.

XXI.

1788 *года, Генваря* 20-*го дня, Московскаго Дворянскаго Собранія въ журналъ записано:*

Сего числа Господинъ Губернскій Предводитель, Его Высокопревосходительство, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подалъ въ Собраніе Депутатское, присланное къ нему изъ Кинбурга, отъ Господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, Увѣдомленіе для внесенія его въ родословную книгу, при которомъ и приложилъ точныя копіи съ двухъ писемъ, жалова-

хъ, въ прошломъ 1787-мъ году, отъ Ея Императорскаго Величества, какія, пріобрѣтенныя имъ, Господиномъ Суворовымъ, дѣянія, ревность, рдіе и неутомимыя и примѣрныя храбрости при защищеніи Кинрна и о прочемъ, изъявляема ему была Высочайшая благодарность, къ же какъ пожалованъ онъ знакомъ Кавалеріи Святаго Андрея Перзваннаго, за службу вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ нбурномъ. Полнымъ Собраніемъ Депутатскимъ *опредѣлено*: Означаго Господина, Генералъ Аншефа Суворова, Увѣдомленіе, изъ прижениыхъ тѣхъ писемъ копіями сообщить къ преждеподаннымъ отъ го доказательствамъ, и обо всемъ ономъ въ полномъ собраніи къ разютрѣнію доложить.

Подлинной, за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Купріяновъ*.

XXII.

1789-го года, Марта 13-го дня, вторникъ, въ присутствіи полна собранія. Гг. Депутаты были и Г-нъ Губернскій Предводитель.

Докладывано: По присланнымъ отъ Его Высокопревосходительства, на Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра сильевича Суворова, на имя, въ Дворянскую Опеку, писанныя увѣмленія, а изъ оной доставлены въ сіе собраніе въ прошломъ, 1787-мъ ду, Декабря 20-го дня, къ разсмотрѣнію, копіи прописываетъ означающихъ рода своего происхожденіе, отца своего и своей службы опинія и при томъ, на чины, данные ему о службѣ, съ патентовъ копіи съ разныхъ рескриптовъ о пожалованіи разными орденами, съ именхъ указовъ и съ писемъ точныя копіи жъ, и всѣ оныя имъ подпинныя, по которымъ полнымъ собраніемъ, депутатами, разсматривано *опредѣлено*: Какъ изъ, присланнаго Его Высокопревосходительства, лександра Васильевича, Суворова, Увѣдомленія его значитъ, что прекъ его выѣхалъ изъ Швеціи въ 1622 году, то по силѣ жалованной амоты на права и преимущества Дворянства, 80 статьи, внесть его 4 часть родословной книги по Алфавиту, доказательства же его по ужбѣ въ патентахъ и другихъ рескриптахъ записать въ особую игу подъ литеру С и предъявленные документы хранить въ Архивѣ прочими.

Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Подоньевъ*.

XXIII.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Прошеніе.

За службу мою, будучи ознаменованъ отъ обоихъ Всеавгустѣйихъ Императорскихъ Дворовъ въ Графское достоинство, и отъ Ея

Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, прибавленіемъ фамиліи Рымникскій, данные Высочайшіе рескрипты при семъ въ Дворянскую Думу представляя, двумъ отъ Ея Величества экстрактъ, и два въ точныхъ копіяхъ, съ Грамотою на Нѣмецкомъ діалектѣ Его Величества Императора; изъ сихъ, при первомъ жалована богатая бриллiантовая табакерка; прошу внесть оные, на основаніи Ея Императорскаго Величества Высочайшей Грамоты, въ книги родословныя потомства Дворянскихъ родовъ.

Подать сіе извѣряю Господину Генералъ Порутчику Князю Горчакову.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Ноября 5-го дня,
1789-го года.

Подано Марта 14-го дня, 1790 года.

XXIV.

Екстрактъ

двумъ Всевысочайшимъ, Ея Императорскаго Величества, Рескриптамъ, писанымъ къ Главнокомандующему арміею, Генералъ Фельдмаршалу, Князю Потемкину Таврическому.

1: Сентября отъ 26. Генералу Суворову, за совершенное разбитіе Визиря, пожалованная отъ Насъ богатая шпага съ надписью будетъ прислана вскорѣ; вмѣстѣ съ шпагою для Римскаго Императорскаго Генерала Принца Саксенъ Кобурскаго. Впрочемъ, если Нашъ союзникъ разсудитъ за благо, въ знакъ признательности своей къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, почтить его достоинствомъ Графа Римской Имперіи, Мы позволяемъ принять сію почесть и оною пользоваться.

2: Октября отъ 5 дня. Благопризнаніе Наше къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, особливо же къ послѣднему дѣлу, произведенному имъ обще съ начальствующими войсками союзника Нашего, Императора Римскаго, противъ многочисленной Турецкой Арміи, Верховнымъ Визиремъ предводимой, на рѣкѣ Рымнѣ, 11-го Сентября, изъявили Мы возвышеніемъ его, съ рожденными отъ него дѣтьми, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, указавъ именовать его *Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ.*

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXV.

burg, den 13 August, 1789.

habe, Herr General en Chef! Ihr n mit ausnehmendem Vergnügen en und den glorreichen Sieg, die unter Ihrem Commando ste- :roupen, vereiniget mit den M ei- unter dem Prinz Coburg, bey erfochten haben, ersehen.

Coburg Kann Dero einsichts- und tapferen Beystand, so wie hres ganzen Corps, nicht genug n, wofür Ich Ihnen ganz beson- bunden bin. Ich ersuche sie auch mandirenden Generalen Feldmar- ürsten Potemkin Tauritschesky in Nahmen, für die Ihnen aufge- so eifrige Beywirkung Meine keit zu erkennen zugeben. Ich nur mehrere Gelegenheiten, wo ne ausnehmende bundsgenossene d wahrthätige Unterstützung Ih- :rlicher Mayestät beweisen könnte; verbleiben Sie, Herr General en einer vollkommenen Achtung, ie von Ihnen schon mehrmalen heldene Thaten verdienen, ganz

Joseph.

lit dem Original collationirt und llig gleichlautend.

L. v. Hessen, Quartiermeister vom Smolenskischen Inf. Reg.

Люксембургъ, 13 Августа, 1789.

Генералъ Аншефъ! Съ истиннымъ удовольствіехъ получилъ Я Ваше письмо, и узналъ изъ него о славной побѣдѣ, одержанной при Фокшанахъ войсками, состоящими подъ Вашимъ Начальствомъ, соединенно съ Моими, состоящими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Принцъ Кобургскій не можетъ довольно нахвалиться Вашимъ мужественнымъ и разумнымъ содѣйствіемъ, и за это Я Вамъ приношу особенную признательность. Прошу Васъ также отъ Моего имени изъявить Мою благодарность Генералъ Фельдмаршалу дѣйствующей арміи, Князю Потемкину Таврическому, за ревностную, оказанную вамъ, помощь. Мое единственное желаніе имѣть постоянно случай доказать Ея Императорскому Величеству самое дружеское расположеніе и самую дѣятельную помощь. Впрочемъ, Генералъ Аншефъ, пребудьте увѣрены въ Моемъ совершенномъ почтеніи, которое Вы заслуживаете вполнѣ, уже много разъ Вами совершенными, геройскими подвигами.

Іосифъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій.

XXVI.

Wien, den 9 Octobr., 1789.	Вѣна, 9 Октября, 1789
Herr General en Chef! Wie vernüglich mir die Nachricht des am Rimnike Fluß den 22=n September über den Groff-Vezier erforchtenen Sieges war, werden sie selbst leicht beurtheilen. Ich erkenne ins voller Maaß, daß Ich selben vorzüglich Ihrer geschwinden Anschliessung an das Corps des Prinz Coburg, sowohl als Ihrer persönlichen Tapferkeit und dem Heldenmuth der unter Ihrem Kommando stehenden Truppen Ihrer Kayserlichen Mayestät zu verdanken habe. Empfangen sie also zum öffentlichen Zeichen meiner Erkenntlichkeit, das hierbey liegenden Reichsgrafen Diplom. Ich wunsche daß ihre Familie sich da durch dieses glorreichen Tages auf beständige Zeiten errinnern möge, und Ich zweifele nicht, dach Ihro Kayserlichen Mayestät aus Freündschafft für mich und aus billiger Wohlgewogenheit gegen Sie, Herr General en Chef, Ihnen gestatten werde dieses Diplom anzunehmen und davon Gebrauch machen zu dürfen.	Генералъ Аншефъ! Радос съ которою получилъ Я извѣсті побѣдѣ 22-го Сентября, одерж ной при рѣкѣ Рымникѣ надъ Ве кимъ Визиремъ, Вамъ легко пон на. Я, съ своей стороны, призн въ полной мѣрѣ, что этою побѣд Я особенно обязанъ какъ Ваше быстрому соединенію съ корпусо Принца Кобургскаго, такъ и] шему личному мужеству и гер ству войскъ, состоящихъ подъ] шимъ начальствомъ. И такъ, во в народное изъявленіе Моей Вамъ пр знательности, пріймите, приложе ный при семъ патентъ на Графск Римской Имперіи достоинство. Ж лаю, чтобы Ваше семейство сохр нило его на вѣчныя времена, ка память этого достославнаго дня, не сомнѣваюсь, что Ея Императ ское Величество, по дружеско расположенію ко Мнѣ и по благ склонной снисходительности Вамъ, дозволитъ Вамъ принять д пломъ и сдѣлать изъ него надл жащее употребленіе.
Seyen Sie übrigens versichert, dach Ich mit aller Hochschätzung bin,	Впрочемъ, пріймите увѣреніе, ч Я съ совершеннымъ Моимъ почт ніемъ остаюсь,
Ihr wohlaffectionirter	искренно Вамъ расположенны
Joseph:	*Іосифъ.*
Mit dem Original gleichlautend und völlig ubereinstimmend.	Съ подлиннымъ вѣрно.
L. w. Hessen, Quartiermeister des Smolenskischen Infanterie Rgmts.	*Гессенъ*, Квартермистр Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXVII.

ir Joseph der Andere von Gottes
en erwählter Römischer Kayser, zu
Zeiten Mehrer des Reichs, Koenig
rmanien, zu Jerusalem, Ungarn,
m, Dalmatien, Croatien, Slavonien,
en und Lodomerien, Erzherzog zu
reich, Hertzog zu Burgund, zu
gen, zu Steyer, zu Kärnthen, und
ain, Groß-Herzog zu Toscana, zu
burgen, Markgraf zu Mähren,
zu Brabant, zu Limburg, zu Lut-
g und zu Geldern, zu Würtemberg,
er und Nieder Schlesien, zu May-
zu Mantua, zu Parma, Placenz,
lla, Auschwiz und Zator, zu Ca-
, zu Barr, zu Monfferrat, und zu
, Fürst in Schwaben und zu Char-
gefürsteter Graf zu Habsburg, zu
rn, zu Tyrol, zu Hennegau, zu
, Goertz und zu Gradiska, Mark-
es Heiligen Römischen Reits, zu
u, zu Ober und Nieder Laasznitz,
nt a Meussen und zu Nomeny,
zu Namur, zu Provinz, zu Vaa-
, zu Zlantenberg zu Zutphen, zu
rden, zu Salm, und zu Falken-
Herr auf der Windischen Mark
Mecheln u. u.

kennen für Uns Unsere Nach-
en, am heiligen Römischen Rei-
sentlich mit diesem Briefe, und thun
allermänniglich, daß nachdem von
ömischen Kayserlichen Throne, den
nsten, die geziemenden Ehren und
n gnädigst verliegen werden, um
jen, so dieselbe erhalten, in ihren
rprobten Bestreben und Lobwürdigen

Мы, Іосифъ Второй, Божіею милостію избранный Римскій Императоръ, во вся времена пріумножитель Государства, Король Нѣмецкій, Іерусалимскій, Угорскій, Чешскій, Далматскій, Хорватскій, Славонскій, Галицкій и Володомірскій, Ерцгерцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Штирскій, Хорутанскій и Краинскій, Великій Герцогъ Тосканскій, Седмиградскій, Маркграфъ Моравскій, Герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Лютценбургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Силезіи, Миланскій, Мантуанскій, Пармы, Піаченцы, Гвасталлы, Ушвица и Затора, Калабрійскій, Баррскій, Монферратскій, Тѣшенскій, Князь Швабскій и Шарльвильскій, возвышенный въ Княжеское достоинство Графъ Габсбургскій, Фландрскій, Тирольскій, Геннегау, Горицы и Градиски, Маркграфъ Священной Римской Имперіи въ Бургау, въ Верхнемъ и Нижнемъ Ельзасахъ, въ Понт-а-Муссонѣ и Номени, Графъ Намурскій, Прованскій, Водемонтскій, Цлантенбергскій въ Цютфенѣ, Саарверденскій, Сальмскій и Фалкенштейнскій, Владѣтель Словенской Крайны и Мехельна, и проч.

За Насъ и Нашихъ Преемниковъ, имѣющихъ быть на престолѣ Священной Римской Имперіи, объявляемъ всѣмъ и каждому: Императорскимъ Римскимъ трономъ принято за благо милостиво награждать почестями и достоинствами оказанныя ему значительныя услуги, дабы и въ тѣхъ, которые ихъ принесли, возбудить большее

Thaten immer immer anzueifern, dabey auch andere anzuflammen, gleicher Verdienste sich theilhafftig zu machen, Wir Unserer Kayserlichen Hoheit und angeborner Grossmuth sonders würdig zu seyn erachten, derselben Nahmen und Geschlecht in höhere Ehre zu setzen, so durch besondere Thaten, und ihre dem gemeinen Besten, leistende Dienste vor andere sich hervorthun, zugleich auch Uns, dem Heiligen Römischen Reiche, und Unserem Durchlauchtigsten Erz-Hause, ihre Ehrgebenheit an den Tag legen, zu mögen sich bewerben.

Da Wir nun gnädigst angesehen haben, die ausnehmende Tapferkeit, Einsicht, Klugheit und Geschicklichkeit des Russisch Kayserlichen Generals an Chef, der Kriegsvölcker des Fangorschen Grenadier Regiments Chef's, des Heiligen Andreas, Alexander Newsky Grosse Kreuz, des Heiligen Anna Ordens Ritter, Alexander von Suworow, womit derselbe zu dem am zwey und zwanzigsten Herbstmonathes des 1786-ten Jahres, gemeinschafftlich mit Unsere Truppen, über die Türken erfochtenen glorreichen Siege vorzüglich beygetragen hat; So haben Wir demnach ihm, Alexander von Suworow, aus höchsteigener Bewegens, die besondere Kayserliche Gnade gethan, und ihm, samt allen seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes, in gerader Linie absteigenden Stammes, nicht nur das Incolat, in dem Heiligen Römischen Reiche ertheilet, sondern auch ihn und seine obgemeldte eheliche Leibeserben und Nachkommen, aus Kayserlicher Machts Voll-

и большее рвенiе къ дѣламъ доблести и чести, уже извѣданныхъ, и въ другихъ произвести охоту подражать имъ и оказать таковыя же услуги. Въ слѣдствiе сего Наше Императорское Величество, по врожденному Намъ великодушiю, признаемъ за особенно хорошее и своевременное дѣло удостоить особенной почести дворянскiй родъ, обратившiй Наше вниманiе отличными подвигами на пользу общую и вообще своими геройскими дѣйствiями, но особенно показавшiй передъ цѣлымъ свѣтомъ преданность къ Намъ, къ Священной Римской Имперiи; къ нашему Свѣтлѣйшему Ерцгерцогскому Дому.

А такъ какъ особенное Наше милостивое вниманiе обратили на себя необыкновенное мужество, храбрость, благоразумiе, твердость и другiя отличныя качества Императорской Русской службы Генералъ Аншефа, Шефа Фанагорiйскаго Гренадерскаго полку, Кавалера Орденовъ Св. Андрея, Александра Невскаго большаго креста, Св. Георгiя второй, Св. Владимiра первой степени, Св. Анны, *Александра Суворова*, которыя онъ показалъ 22 сентября, 1789 года, когда онъ, вмѣстѣ съ нашими войсками, но особенно благодаря своей отличной доблести, получилъ надъ Турками достославную побѣду. Въ слѣдствiе сего Мы, во изъявленiе Нашего особеннаго расположенiя, удостоили его отличной Нашей Императорской милости: не только даруемъ ему, его дѣтямъ и всему его потомству обоего пола, въ прямой нисходящей линiи, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, право гражданства Священной Римской Имперiи, но и какъ его

in den hochansehnlichen Stand,
Würde, Unserer und des Hei-
ischen Reiches Grafen und
:n gnädigst erhoben, gewür-
ingesetzet; folglich sie der Scha-
und Gemeinschafft derselben
Alkommen zugeeignet, als ob sie
hnen, Väter und mütterlicher
geborne des Heiligen Römis-
Grafen und Gräfinnen
n das, ordnen, würdigen, er-
setzen, obbesagten, Alexan-
Suworow, seine ehelichen
n und Nachkommen, beyderley
in gerader Linie absteigender
n den hochansehlichen Stand,
Würde, Unserer und des hei-
ischen Reiches rechtgebornen Gra-
räfinnen, fügen, gleichen und
zu derselben Gesell und Ge-
heben ihnen auch samt und
zuvorhabenden Ehren, Titeln,
und Stand des heiligen Rö-
ichen Grafen und Gräfin-
Suworow, und erlauben ih-
so gegen uns und männiglich
und zu schreiben; meynen,
wollen auch, daß ernannten
r von Suworow, alle seine
bes Erben und Nachkommen,
d Frauens Personen in gera-
absteigen den Stammes, Un-
s Heiligen Römischen Reichs-
Gräfinnen, Herren und Fra-
ich also nennen, und schreiben
und Unseren Nachkommen am
Reiche, Römischen Kaysern
igen auch sonst von jeder
dafur geachtet, geehret, genen-
geschrieben werden, auch alle

лично, такъ и все вышеупомянутое его нисходящее потомство, въ силу Нашей Императорской власти, Всемилостивѣйше возвышаемъ, *Графа* и *Графиню Суворовыхъ*, въ *Графское* достоинство Наше и Священной Римской Имперіи; притомъ такъ прочно и твердо учреждаемъ ихъ въ этомъ достоинствѣ, какъ если бы оно получено ими по наслѣдству въ пятомъ колѣнѣ съ отцовской и съ материнской стороны и желаемъ, чтобы они были дѣйствительными наслѣдственными *Графомъ* и *Графинею* Священной Римской Имперіи. А потому и Мы вышепоименованнаго *Александра Суворова* жалуемъ, учреждаемъ, возвышаемъ и утверждаемъ, со всѣми его, въ законномъ бракѣ рожденными, дѣтьми, и со всѣмъ его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, въ высокомъ достоинствѣ, чести и званіи Нашего и Священной Римской Имперіи наслѣдственнаго Графа и Графини, сопричисляемъ его вполнѣ и совершенно къ обществу и товариществу Графовъ Римской Имперіи, присоединяемъ рядомъ и сверхъ всѣхъ имѣющихся и впредь могущихъ быть почестей и титуровъ, имя и званіе Священной Римской Имперіи *Графа* и *Графини Суворовыхъ*, и позволяемъ имъ именоваться такъ, изустно, на письмѣ и въ отношеніяхъ къ Намъ и къ комубы то ни было. И такъ Наша ясная, твердая и неизмѣнная воля въ томъ, чтобы вышеупомянутый Александръ Суворовъ и всѣ его, въ законномъ бракѣ рожденные, дѣти и потомки обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода были теперь и впредь Нашими и Священной Рим-

und jede Gnade, Freyheit, Ehre, Würde, Vortheil, Vorzug, Recht und Gerechtigkeit in Reichs und andere Versamlungen, Ritterspielen, geistlichen Stellen auf Domstiftern, nach eines jeden Stiftes wohlergebrachten Gewohnheiten und Statuten, geist-und weltlichen Lehen und Aemter zu empfängen, und zu tragen und sonst anderer Sachen theilhafftig, empfänglich und würdig seyn, sich auch deßen freuen, gebrauchen, nutzen und geniesen sollen, und mogen, wie sich andere Unsere und des Heiligen Römischen Reiches rechtgeborne Grafen und Gräfinnen, Herren und Frauen von Recht der Gewohnheit wegen freuen, gebrauchen und geniesen von allermänniglich unverhindert.

ской Имперіи Имперскими Графами и Графинями, чтобы они такъ именовались и писались; чтобы, какъ Мы, такъ и Наши будущіе на престолѣ Священной Римской Имперіи преемники, Императоры и Короли, и всякой другой, кто бы онъ ни былъ, чтили, признавали, именовали ихъ такъ и изустно и на письмѣ; чтобы Графы и Графини Суворовы пользовались вполнѣ, раздѣляли и были непосредственными участниками всѣхъ милостей, правъ, почестей, достоинствъ, выгодъ и преимуществъ, привиллегій и другихъ принадлежностей этого званія какъ личныхъ, такъ и цѣлаго общества, на Имперскихъ и другихъ собраніяхъ, на Рыцарскихъ играхъ, относительно духовныхъ мѣстъ въ Соборныхъ Капитулахъ, впрочемъ соблюдая неприкосновенными достохвальныя обыкновенія и статуты, каждому изъ нихъ свойственные, и вообще всѣхъ другихъ духовныхъ и Свѣтскихъ леновъ и должностей,—то они, какъ наслѣдственные Наши и Священной Римской Имперіи Имперскіе *Графы* и *Графини* признаются совершенно наравнѣ съ прочими лицами того же званія, по обычному праву,—вполнѣ могущими ихъ принять и пользоваться ими безпрепятственно.

Ferner und zu mehrerem Gedächtnisse Unserer Kayserlichen Gnade, haben wir obgedachten des Heiligen Römischen Reiches Grafen Alexander von Suworow, sein vorhin geführtes Wappen vermehret, und nachstehender massen hinfürzuführen und zu gebrauchen gnädigst gegönnet und erlaubet; als einen der Länge nach mit Silber und roth getheilten Schild, und des

Далѣе, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости, Мы гербъ Александра Суворова противъ того, каковый онъ былъ прежде, умножили и Всемилостивѣйше даемъ ему Наше согласіе носить и употреблять этотъ гербъ въ томъ видѣ, какъ слѣдуетъ: Гербъ представляетъ по поламъ раздѣленный щитъ, одна половина—красная, другая—серебряная;

rnem Felde, ein Brustharnich, in
then Felde aber ein Degen und
il übers kreuz gelegt, erscheinen.
m Schilde ruhet eine Reichsgräfliche
über welchen ein vorwärts gekehr-
ter, roth gefutterter, blau angela-
mit anhängendem Kleinode, zu
Seiten mit Silber und roth ver-
herabhangen, den Deken versche-
rnireshelm und darauf ein ge en
hte gekehrter, geharnischter, mit der
inen Säbel haltender Arm zu er-
t; die Schildhalter sind zween Lö-
natürlicher Farbe. Unter am Schil-
t sich auf einem Zettel der Sinn-
in russischer Sprache: *За вѣру и*
мъ. Wie solches Reichsgräfliches
in Mitte dieses Unsers Kayserli-
nadenbriefes mit Farben eigentli-
gestellet wird.

на первомъ находится изображеніе меча и стрѣлы крестообразно положенныхъ, на второмъ нагрудникъ; на щитѣ, вверху Имперскаго Графскаго достоинства корона; на ней шлемъ, къ верху обращенный, открытый, съ краснымъ подбоемъ, но съ верхнею покрышкою голубаго цвѣта, съ повѣшенною на немъ золотою цѣпью и съ длинными, въ обѣ стороны расходящимися, кистями краснаго и серебрянаго цвѣта; надъ шлемомъ поднимается рука въ кольчугѣ, обращенная вправо и держащая мечь. Поддерживаютъ щитъ два льва естественнаго цвѣта; внизу подъ щитомъ, на особенномъ листочкѣ, видна надпись на Русскомъ языкѣ: *„За вѣру и вѣрность.“* Точно въ такомъ видѣ сей Имперской Графскій гербъ яснѣе изображенъ красками въ серединѣ сей Нашей Императорской милостивой жалованной грамоты.

n das, verleihen, gönnen
lauben ihm Alexander, des
Römischen Reichsgrafen von Su-
nach mehr Unsere Kayserliche Gna-
t welcher Wir ihm und den Sei-
wohlgewogen sind): verspüren möge,
n wir mit wohlbedachtem Muthe,
Rathe und rechten Wissen, dem
seinen ehelichen Leibes Erben, und
nmen, Mann und Frauensperso-
gerader Linie absteigenden Stam-
e besondere Kayserliche Gnade ge-
d Freyheit gegeben; Thun das, und
hnen die auch hiemit von Römisch
icher Machtsvollkommenheit, wis-
in Krafft dieses Briefes, also und
t, daß nun hiefür Wir und un-
achkommen am Heiligen Reiche,

Еще, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости къ Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, *Александру Суворову* (съ каковою Мы остаемся къ вамъ и вашимъ всегда доброжелательны), Мы, по здравомъ обсужденіи предмета, съ чистою совѣстью и въ совершенной памяти позволяемъ, даруемъ, утверждаемъ и обезпечиваемъ за нимъ и за всѣми его дѣтьми, въ законномъ бракѣ рожденными, и за его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, слѣдующую Нашу особенную Императорскую милость и право. Въ слѣдствіе того Мы, въ силу Нашей Римско-Императорской власти, сознательно сею Нашею грамотою даруемъ имъ, чтобы отнынѣ на-

Römische Kayser und Könige, oftgedachten Alexander, des heil. Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibeserben und Nachkommen, beyderley Geschlechtes in gerader Lienie absteigenden Stammes, in allen Unseren und ihren Kanzeleien, Reden, offenen und geschlossenen Schriften, Briefen und Missiven, so von Uns und Unseren Nachkommen, an Sie oder sonst darin sie benennt werden, ausgehen würden, die Benämung und Ehrenwort Hoch und Wolgeborn geben, schreiben und erfolgen lassen sollen und wollen; Inmassen Wir dann solches zu geschehen bey Unsere Kanzeleyen verordnen und befehlen werden.

всегда Мы и Наши на Престолѣ Священной Римской Имперіи преемники, Римскіе Императоры и Короли, неоднократно выше упомянутаго Александра, Священной Римской Имперіи Имперскаго Графа Суворова, его, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во всѣхъ Нашихъ и ихъ письменныхъ актахъ, рѣчахъ, запечатанныхъ и открытыхъ письмахъ, документахъ и бумагахъ, какъ Нами, такъ и Нашими преемниками къ нимъ писаннымъ, и вообще, гдѣ о нихъ упоминаться будетъ, именовались почетнымъ титуломъ и прозваніемъ Высоко и Благороднорожденныхъ; такова Наша твердая и непремѣнная воля; о ней дали Мы знать къ исполненію всѣмъ Нашимъ канцеляріямъ и повелѣли имъ поступать, какъ выше писано.

Gebieten und befehlen demnach hiermit, den Erzbischoffen zu Maynz und Kölln, als Unsere und des heiligen Römischen Reiches Kurfürsten und Erzkanzlern, durch Germanien, Gallien, das Königreich Arelat, und Italien, auch allen andern Unsern Kanzlern, Kanzeley Verwaltern und Seckretarien, gegenwärtigen und künftigen, ernst und festiglich mit diesem Briefe, und wollen daß sie fernern Befehl und Ordnung in Unsere und Unseren Nachkommen Kanzeleien geben und befehlen auch mit Ernst und Fleisse darobhalten, daß hinfür mehrgemeldtem Alexander des heiligen Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes in gerader Lienie absteigenden Stammes, unter Unserm und Unserer Nachkommen Titel und

Въ слѣдствіе сего дѣлаемъ распоряженіе и повелѣваемъ, Архіепископамъ Маинцскому и Кельнскому, какъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи Курфирстамъ и Архи-Канцлерамъ по Германіи, Галліи, Арелатскому Королевству и Италіи, и всѣмъ Нашимъ прочимъ Канцлерамъ, Правителямъ Канцелярій и Секретарямъ, нынѣ состоящимъ и впредь имѣющимъ быть въ ихъ должностяхъ, твердо и рѣшительно сею Нашею грамотою, и Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы Нашихъ и Нашихъ преемниковъ Канцеляріи всегда тщательно и прилежно, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ-то дѣлать надлежитъ, давали и приписывали много разъ выше упомянутому *Александру*, Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, *Суворову*, и его, въ законномъ

ten Hoch und Wohlgeborne ge-
ien und gegeben werde.

ebieten in gleichen allen und
n Kurfürsten, Fürsten, Geist und
chen Prälaten, Grafen, Freyen Her-
Rittere, Knechten, Landmarschallen,
s Haupt-Leuten, Vizdomen, Pflegern,
essern, Land-Vögten, Hauptleuten,
uten, Landrichtern, Schultheissen,
rmeistern, Richtern, Räthen, Kündi-
der Wappen, Ehrenfolden, Perse-
, Bürgern, Gemeinden, und sonst
andern und Unsern, und des hei-
Römischen Reiches Unterthanen und
ten, in was Würden, Stand oder
n die sind, ernst und festiglich mit
Briefe, und wollen, daß sie oft-
tten, Hoch und Wohlgebor-
Alexander des heiligen Römischen
Grafen von Suworow, seine
Leibeserben und Nachkommen bey-
Geschlechtes in gerader Lienie ab-
den Stammes, als Unsere und des
Römischen Reiches Grafen und Grä-
erkennen, sie also dafür achten,
gen, ehren, nennen und schreiben,
ller und jeder hierein.n beschriebenen
n, Freiheiten, Ehrenwürden, Wap-
Vortheil, Rechten und Gerechtigkei-
geruhiglich geniesen und gebrauchen
daran nicht hindern, noch irren,
n sie bey allen stutzen und schir-
auch hierwieder nicht thun noch das
zu thun gestatten, in keine Weise
Wege als lieb einem jeden sey, Un-
nd des Reichsschwere Ungnade und
, und dazu eine Ponn, nehmlich

бракѣ рожденнымъ, дѣтямъ и потомкамъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во время правленія Насъ и Нашихъ потомковъ — титулъ и прозваніе Высоко и Благороднорожденныхъ.

И такъ повелѣваемъ всѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь, Курфирстамъ, Князьямъ, духовнымъ и свѣтскимъ Прелатамъ, Графамъ, Баронамъ, Рыцарямъ, Кнехтамъ, Ландмаршаламъ, Гауптманамъ земскимъ, Виконтамъ, Правителямъ, попечителямъ, земскимъ Фохтамъ, Головамъ, Амтманамъ, земскимъ Судьямъ, Засѣдателямъ, Бургомистрамъ, Судьямъ, Совѣтникамъ, Герольдмейстерамъ, Чиновникамъ гражданскимъ и военнымъ, Горожанамъ, Общинамъ и всѣмъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи вѣрнымъ подданнымъ, какаго бы они званія, чину и состоянія ни были, твердо и рѣшительно сею Нашею грамотою. Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы они всегда, часто выше упомянутаго, Высоко и Благороднорожденнаго *Александра Суворова*, его, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ, обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, признавали за наслѣдственныхъ Нашихъ и Свящ. Римской Имперіи Имперскихъ Графовъ и Графинь, чтили, уважали ихъ въ этомъ достоинствѣ, именовали ихъ такъ изустно и на письмѣ; притомъ, чтобы они свободно допускали ихъ къ участію и безпрепятственному пользованію всѣхъ, о которыхъ здѣсь сказано выше, правъ, почестей, должностей, титуловъ, преимуществъ, привилегій и вольностей; чтобы они ни въ чемъ сему не прекословили, но и сами защищали и подтверждали, и ни въ какомъ случаѣ не дер-

zweyhundert Mark löthigen Geldes zu vermeiden, die ein jeder so offt er freventlich hierwieder thäte Uns halb in Unsere und des Reiches Kammer und den andern halben Theil viel ernanntem Hoch und Wohlgebornen Alexander, des heiligen Römischen Reiches Grafen von Suworow, oder seinen ehelichen Leibes-Erben und Nachkommen beyderley Geschlechts in gerader Lienie absteigenden Stammes, so hierwieder beleidiget würden, unnachläßlich zu bezahlen verfallen seyn sollen. Doch Uns und dem heiligen Römischen Reiche an Unsern, und sonst jedermänniglich an seinen Rechten und Gerechtigkeiten unvergriffen und unschädlich.

Mit Urkunde dieses Briefes besiegelt, mit Unserem kayserlichen anhangendem Insiegel der gegeben ist zu Wien, den sechsten Weinmonathes nach Christi Unsers Lieben Herrn und Seelig-machers Gnadenreichen Geburt im siebenzehnhundert neun und achtzigsten, Unseres Reichs, der Römischen im sechs und zwanzigsten, der Hungarischen und Böhmischen aber im neunten Jahre.

Joseph.

V. L. F. zu Colloredo Mannsfeld.

Ad mandatum Sacrae Caesareae Majestatis proprium *J. Horix.*

Collatirt und registirt Molitor

зали дѣйствовать противъ, или оказать какое либо сопротивленіе. А буде кто либо сіе нарушитъ, тотъ подпадетъ тяжкой Нашей и Священной Римской Имперіи опалѣ, да и сверхъ того непремѣнно заплатить пеню въ 200 марокъ чистаго золота; каждый нарушитель Нашей воли здѣсь высказанной обязанъ за наказаніе половину пени внести въ Нашу и Имперскую Камеру, а другую половину выплатить много разъ выше упомянутому Благородно и Высокорожденному *Александру*, Священной Римской Имперіи Графу *Суворову*, или его дѣтямъ, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, и его потомкамъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, если таковые будутъ обиженными. Впрочемъ, все сіе имѣетъ силу съ совершеннымъ сохраненіемъ и обезпеченіемъ всѣхъ Нашихъ и Священной Римской Имперія, какъ вообще, такъ и каждому ея члену отдѣльно принадлежащихъ, правъ и преимуществъ.

Подлинный сея грамоты запечатанъ; къ нему приложена Наша Императорская Государственная печать. Данъ въ Вѣнѣ, шестаго Октября, лѣта отъ Благодатнаго Рождества Господа и Спаса Нашего, Іисуса Христа, тысяча семьсотъ восемьдесятъ девятаго, а Нашего Правленія Римской Имперіи въ 26-ое, Угорскаго и Чешскаго Государствъ въ девятое лѣто.

Іосифъ.

Ф. Л. Ф. *Коллоредо Мансфельдъ.*

По именному Священнаго Цесарскаго Величества повелѣнію подлинный скрѣпилъ *И. Горихъ.*

Свѣрилъ и занесъ въ протоколъ М. И. *Молиторъ.*

Daß diese Copie des vorstehenden Reichsgrafen Diplom's mit dem von mir collationirtem Originale von Wort zu Wort, in allen Perioden, Puncten und Ausdrucken völlig gleichlautend, uberein= stimmend und conform ist; solches beglaubige ich hiermit.

Christian Beer,

Premier Major beym Apscheronschen Inf. Regimente.

Свидѣтельствую симъ, что предлежащая копія Діплома на Графское Римской Имперіи достоинство, провѣренная мною съ оригиналомъ, отъ слова до слова во всѣхъ періодахъ, пунктахъ и выраженіяхъ, представляетъ полное и совершенное согласіе и единство съ подлиннымъ.

Христіанъ Беръ,

Преміеръ-Майоръ Апшеронскаго пѣхотнаго полку.

XXVIII.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Прошеніе.

Со Всевысочайшего Ея Императорскаго Величества Указа о пожаловании меня за службу въ первой классъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія Кавалеромъ, при семъ прилагаю копію, и прошу пріобщить оную къ прочимъ, взнесеннымъ отъ меня, Монаршимъ Рескриптамъ, для поступленія по правиламъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества о дворянствѣ грамоты.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Ноября 7-го дня,
1789-го года.

XXIX.

Божiею Милостiю Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Графу Суворову Рымникскому.

Особливое усердіе, которымъ долговременная служба ваша была сопровождаема, радѣніе и точность въ исполненіи предположеній главнаго начальства, неутомимость въ трудахъ, предпріимчивость, превосходное искуство и отличное мужество во всякомъ случаѣ, наипаче же при атакѣ многочисленныхъ Турецкихъ силъ, Верховнымъ Визи-

ремъ предводимыхъ въ 11-й день, Сентября, на рѣкѣ Рымникѣ, оказанное, гдѣ вы, съ войсками Нашими и съ корпусомъ союзника Нашего, Его Величества, Императора Римскаго, подъ командою Принца Саксенъ-Кобургскаго находящимся, совершенную надъ непріятелемъ одержали побѣду, пріобрѣтаютъ вамъ особливое Наше Монаршее Благоволеніе. Въ изъявленіе онаго, Мы, на основаніи установленія о военномъ орденѣ Нашемъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, пожаловали васъ Кавалеромъ того ордена Большаго Креста перваго класса, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя. Удостовѣрены Мы совершенно, что таковое отличіе будетъ Вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію ревностной службы вашей, Намъ благоугодной. Въ Санктпетербургѣ, Октября 17-го дня, 1789 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Свидѣтельствовалъ Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ*.

XXX.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Васильевичь!

Ея Императорское Величество, въ ознаменованіе Высочайшаго своего къ вамъ благоволенія, за побѣду надъ непріятелемъ подъ Фокшанами, въ 21-й день Іюля, сего года, одержанную, Всемилостивѣйше пожаловать вамъ соизволила, брилліантами украшенные, крестъ и звѣзду Ордена Святаго Андрея Первозваннаго, которые симъ имѣю честь препроводитъ, съ увѣреніемъ о истинномъ къ вамъ почтеніи и преданности,

Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь мой,
покорнѣйшаго слуги,

Подлинное подписалъ:

Князь Потемкинъ Таврической.

Свидѣтельствовалъ Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ*.

Лагерь предъ Бендерами,

No. 2344-й.

Ноября 3-го дня,

1789-го года.

XXXI.

1790 года, Апрѣля 2-го дня, въ присутствіи полнаго Собранія радѣлено: Какъ прежде сего присланы отъ Его Сіятельства, по равкѣ значить, что, въ прошлыхъ 1787 и 1788 годахъ, равнымъ дозательствамъ и о службѣ его и предка, положеніе симъ собраніемъ ѣлано, 1789-го года, Марта 13-го дня, по выѣзду предка изъ Швеи, въ 4-й части родословной книги внесть, а нынѣ Его Сіятельство шеписанныя съ рескриптовъ разныхъ изображаемыхъ и на Графское стоинство Римскаго и Россійскаго титла диплома, на Нѣмецкомъ ыкѣ, копіи по дѣяніямъ Его Сіятельства и заслугамъ изъявляютъ именованіи его Графъ Суворовъ Рымникской и о протчемъ; почему должно, по силѣ жалованной на права и преимущества дворянству амоты, 81-й статьи, внесть Его Сіятельство и въ 5 часть родословй книги по алфавиту, а вышепомянутыя доказательства также закать въ особую книгу подъ литеру С., сообща съ прежде поданными о хранить въ архивѣ и, по утвержденіи сего, дать Его Сіятельству амоту.

Подлинное за подписаніемъ Гг. Присутствующихъ и скрѣпою кретаря *Еропкина.*

Съ подлиннымъ читалъ *Подольскій.*

ОПИСЬ

ельствамъ о Дворянствѣ Генерала Поручика и Ка-
, Александра Васильевича Суворова, 1787-го года.

омленіе отъ него о происхожденіи его рода, для внесенія
ъ семействомъ въ дворянскую Московской Губерніи Ро-
вную книгу.. 1.
я съ его патента на пожалованный ему чинъ Поручика. 1.
я съ патента на пожалованіе его Оберъ Провіантмейсте-
въ рангѣ Капитана.. 3.
я съ патента на пожалованіе его въ Генералъ Аудиторы
енанты, съ переименованіемъ въ семъ же году въ Преміеръ
ры.. 4.
я съ патента на чинъ Подполковника.............................. 4.
вая жъ на чинъ Полковника... 5.
вая жъ на чинъ Бригадира.. 6.
вая жъ на чинъ Генералъ Поручика.................................. 6.
я съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе ему двухъ
ь червонныхъ.. 7.
я съ Высочайшаго рескрипта на пожалованный ему Ор-
Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго
а первой степени.. 8.
я съ посланнаго къ нему письма отъ Графа Панина, съ
ровожденіемъ знаковъ Ордена Св. Анны.............................. 8.
я съ Высочайшаго рескрипта на пожалованный ему Ор-
Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьяго
а.. 9.
я съ Высочайшей грамоты на пожалованный ему Орденъ
аго Александра Невскаго.. 9.
я съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе ему тысячи
нныхъ... 10.
я съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе его во 2-й
ъ святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.......... 10.
омленіе его съ представленіемъ еще копій съ полученныхъ
вновь Высочайшихъ рескриптовъ..................................... 11.

17. Копія съ Высочайшаго благоволенія...................................... [illegible]
18. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованные ему знаки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго.......................... 1
19. Прошеніе его съ представленіемъ Экстрактовъ съ Высочайшихъ рескриптовъ.. 1
20. Экстрактъ двумъ Всевысочайшимъ рескриптамъ отъ Ея Императорскаго Величества.. 1
21. Двѣ копіи съ Высочайшихъ рескриптовъ на Нѣмецкомъ діалектѣ.. 1
22. И грамоты на Нѣмецкомъ же діалектѣ отъ Императора Іосифа. 1
23. Гербъ рода Суворовыхъ.. 2
24. Прошеніе его съ представленіемъ копіи съ Высочайшаго указа на пожалованіе его въ первый классъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.. 2
25. Копія съ Высочайшаго рескрипта на сей орденъ 2
26. Копія съ посланнаго къ нему письма отъ Князя Потемкина, съ препровожденіемъ креста и звѣзды ордена Святаго Андрея Первозваннаго.. 2

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Вамъ, дѣтскихъ лѣтъ товарищи, родные —
По воспитанію въ Москвѣ родной!
Вамъ, братья! вамъ, друзья семьи младой!
Вамъ, Граждане Россіи молодые!
Вамъ, представители Дворянства! вамъ,
Стекавшимся во времена былые
Со всѣхъ концевъ отечества къ стѣнамъ
Обители и доблести и знанья!
— Ея врата открыты были намъ,
Послушникамъ науки, — братья! вамъ
Я приношу души воспоминанья
О свѣтлыхъ дняхъ, о милой той порѣ,
Когда, въ тиши пріюта благотворной,
На счастливой грядущихъ дней зарѣ,
Мы слушали довѣрчиво-покорно
Уроки кроткіе любви! когда,
Сподвижники прекраснаго труда,
Къ развитію ума и сердца зрѣли
Въ насъ мудрости благія сѣмена:
И дружно мы — душа любви полна
Къ отечеству — стремились дружно къ цѣли:
Ему въ себѣ пріуготовить слугъ!
Все: чувство, мысль, занятіе, досугъ,
Все — въ даръ ему!.. На Бога въ упованьѣ,
Съ младенческой молитвой, въ простотѣ,
Мы вѣровали всѣ въ свое призванье!..

II

Мы вѣрили плѣнительной мечтѣ,
Что принесемъ мы на олтарь отчизны
Полезныя и добрыя дѣла —
На славу ей! что жизнь безъ укоризны —
Въ трудахъ и подвигахъ — пройдетъ свѣтла!..
И *Онъ* — нашъ другъ — наставникъ благодушный! *
Онъ вѣрилъ намъ, благословляя насъ,
Въ торжественный съ дѣтьми разлуки часъ,
Что чистыя — его любви послушны —
Потомству мы оставимъ имена!..
И нѣтъ его!.. и живъ онъ, мужъ призванья!
Живъ! не умрутъ о немъ воспоминанья!
Вся жизнь его была посвящена
Отеческимъ заботамъ воспитанья!..
Подъ тяжестью преклонныхъ лѣтъ поникъ!
Но духомъ бодръ, но вѣрою великъ,
Почилъ — напутствованъ Христовой Кровью,
Молитвами признательныхъ людей!..
Сопутствуйте жь, друзья, ему любовью!
Родительски любилъ онъ насъ — *дѣтей*.

13 Іюля,
1848.

---

* А. А. П.-Антонскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Три, четыре года назадъ, видаясь часто съ покойнымъ А. А. П.—Антонскимъ, который любилъ вспоминать о *своемъ* Пансіонѣ и охотно разсказывалъ о старинѣ, вздумалось мнѣ воспользоваться живою лѣтописью — воспоминаніями дряхлѣвшаго старца. Я сталъ записывать все слышанное мною отъ него въ бесѣдахъ нашихъ — «преданья старины глубокой.» Мало по малу я уловилъ много любопытныхъ подробностей о первоначальномъ учрежденіи Московскаго Университета и Благороднаго при немъ Пансіона, о степени образованія тогда въ Россіи, о ревнителяхъ просвѣщенія въ ней со временъ Императрицы Елисаветы, о дружескомъ или Филантропическомъ Обществѣ въ Москвѣ, подвигшемъ впередъ общественное у насъ воспитаніе и содѣйствовавшемъ развитію самаго Университета. Потомъ Антонъ Антоновичь сообщалъ мнѣ по временамъ свои отмѣтки о преподававшихъ учебные въ Б. Пансіонѣ предметы Профессорахъ и Учителяхъ, о Помощникахъ своихъ и Надзирателяхъ въ немъ, о лучшихъ его воспитанникахъ, о книгахъ, для нихъ изданныхъ, о книгахъ, ими самими изданныхъ, и т. д. Между тѣмъ онъ ссужалъ меня нѣкоторыми изъ этѣхъ книгъ и торжественныхъ Актовъ Б. Пансіона, поясняя и дополняя иное въ нихъ своими разсказами. Наконецъ, недѣль за семь до кончины своей, отдалъ мнѣ и списокъ съ Аттестата о своей службѣ. Все это я читалъ и перечитывалъ, а все какъ-то не принимался за дѣло. Правда, многихъ свѣдѣній еще у

меня и не было, и если бы не И. М. Снегиревъ, который доставилъ мнѣ разныя *былины* (факты), печатныя и письменныя, къ разрѣшенію возникавшихъ недоразумѣній и особенно хронологическихъ вопросовъ, чуть ли бы и доселѣ нашелъ я возможность приступить къ бѣглому очерку Исторіи Б. Пансіона.

Антонъ Антоновичъ занемогъ холериною. Мнѣ страшно стало, что не успѣю потѣшить старца отрадною сердцу его повѣстью о быломъ, и не при немъ принесу дань признательности мѣсту моего воспитанія. 9 Іюня принялся я за работу. Опасная болѣзнь оставила его, и я читалъ ему, постепенно, написанное мною, поправлялъ, дополнялъ торопливый свой трудъ по замѣчаніямъ и новымъ разсказамъ его, предлагалъ ему нѣкоторые вопросы о томъ и другомъ, и на всѣ получалъ ясные отвѣты. Между тѣмъ я собралъ нѣкоторыя черты изъ его жизни, службы и трудовъ: эту статейку оставляю безъ всякой перемѣны — въ память того, что онъ самъ прослушалъ ее за два дни до своей смерти и дополнилъ свѣдѣніемъ о своемъ отцѣ, котораго Кіевскій Митрополитъ, Самуилъ, наименовалъ *Почетнымъ* Протоіереемъ, т. е., независимымъ отъ Благочиннаго, ни отъ Консисторіи, а прямо и непосредственно подчиненнымъ одному Митрополиту.

Собственно «Воспоминанія о М. У. Пансіонѣ» я долженъ былъ нѣсколько измѣнить: въ нихъ говорилось еще о покойномъ Антонѣ Антоновичѣ, какъ о живомъ; теперь *настоящее* обратилось уже въ *прошедшее*.

Къ «Воспоминаніямъ» присоединены отдѣльныя приложенія: 1) Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. П.—Антонскаго, которыя были помѣщены въ № 84 Московскихъ Вѣдомостей 1848 года, 13 Іюля. 2) Слово, произнесенное, при погребеніи усопшаго старца, проповѣдникомъ Митрофаномъ. 3) Нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ, изъ умершихъ, воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона и объ А. Ѳ. Мерзляковѣ.

4) Законы (литературнаго) въ Пансіонѣ Собранія. 5) Списокъ воспитанниковъ, которыхъ имена золотыми буквами были выставлены на доскѣ въ залѣ торжественныхъ Актовъ. Этимъ *золотымъ* спискомъ я обязанъ Директору М. Дворянскаго Института, А. И. Чивилеву. 6) Торжественный Актъ въ М. У. Б. Пансіонѣ—Историческое представленіе. — Увлеченный любовію къ мѣсту воспитанія и незабвенному Воспитателю столькихъ, обязанныхъ ему образованіемъ лицъ, я прежде еще драматизировалъ одинъ изъ давнихъ Актовъ, чтобъ показать въ живомъ дѣйствіи все въ нихъ назидательное: и любовь къ просвѣщенію, и благоговѣніе къ памяти ревнителей его: Шувалова, Мелиссино, Хераскова, и духъ того времени, и благородство чувствъ и чистоту нравовъ, и всеобщее сочувствіе къ Б. Пансіону, и пламенную признательность дѣтей попечительнымъ о благѣ ихъ наставникамъ....

«Путеводная звѣзда —
Ваши намъ уроки!..
Милый пѣстунъ! мысль о немъ —
Наша сила: окуемъ
Страсти и пороки!..»

Эти стихи въ концѣ драматизированнаго Акта, худы ли, хороши ли они, изъ глубины души моей сказались въ честь путеводителю нашей юности.

6. Декабря, 1846 г., онъ подарилъ мнѣ, въ имянины мои, свой портретъ, писанный водяными красками. Вотъ записка, при которой онъ прислалъ мнѣ его:

«По желанію В. П. съ удовольствіемъ посылаю свой обликъ. Онъ уже, отъ «старости и дряхлости, не нарядепъ, но съ душею, исполненной къ вамъ любви «и уваженія.»

Душевно преданный
А. *Антонскій.*

6 Дек.,
1846.

VI

«Который же вамъ годъ?» спросилъ я его на другой день.— «Да считаютъ 86, или 7 лѣтъ — ужь не помню. Да и за чѣмъ это знать?..» Онъ не любилъ говорить о своихъ лѣтахъ. Только въ послѣднее наше свиданіе, за два дни до своей смерти, къ чему-то сказалъ: «Вотъ все хотѣли-то праздновать мой юбилей — вотъ дождитесь-то 90 лѣтъ — тогда и празднуйте!..» Стало быть, ему или ужь было, или бы скоро минуло, 90 лѣтъ.

Приведу и свой отвѣтъ на его записку, какъ выраженіе чувствъ всѣхъ, ему благодарныхъ, воспитанниковъ Б. Пансіона:

«Не съумѣю выразить всѣхъ чувствъ радости и благодарности за драгоцѣнный подарокъ В. П. Но Вы поймете ихъ, или разгадаете, по неизмѣннымъ чувствамъ любви и почтенія къ Вамъ Вашего не лучшаго воспитанника. Вашъ портретъ останется навсегда отраднымъ для меня свидѣтельствомъ продолженія той отеческой нѣжности, съ которою — 33 года назадъ — Вы заботились о моемъ и всѣхъ ввѣренныхъ Вамъ образованіи. За то и сыновняя признательность и любовь къ Вамъ всѣхъ, бывшихъ подъ Вашимъ руководствомъ, со временъ Инзова, перейдетъ къ потомству, какъ одно изъ благороднѣйшихъ преданій сердца въ жизни людей.»

ВОСПОМИНАНІЯ
О
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ
БЛАГОРОДНОМЪ ПАНСІОНѢ.

> «Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: «любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не «ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не ра«дуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, всему «вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ.»
>
> 1-е *Посланіе А. Павла къ Корино. гл. XIII.*

Любовью рожденъ, любовью взлелѣянъ, любовью напоенъ этотъ разсадникъ столькихъ служителей отечества на всѣхъ поприщахъ науки и чести; любовь Матушки-Царицы къ просвѣщенію создала его, любовь родительская къ дѣтямъ населила его, любовь къ отчизнѣ попечителей юношества руководила его питомцевъ и наставниковъ.

Когда, въ 1755 году, въ день Муч. Татьяны, 12-го Января, по предположеніямъ ревнителя просвѣщенія, *Мецената* Ломоносова, знаменитаго въ Лѣтописяхъ науки Шувалова, Императрица Елисавета изъявила соизволеніе на учрежденіе Московскаго Университета, этого *Святилища наукъ*, какъ говорилось тогда и до тридцатыхъ еще годовъ 19-го столѣтія въ его Торжественныхъ Собраніяхъ, — Петрова Русь смутно еще понимала уроки своего Преобразователя; не много еще было въ ней образованныхъ людей по новымъ требованіямъ времени: Ломоносовъ, Сумароковъ, Шуваловъ, Мелиссино, нѣсколько извѣстныхъ лицъ изъ ученыхъ и проповѣдниковъ, изъ полководцевъ и Государственныхъ сановниковъ—отъ Великаго Петра и до Екатерины Великой—были счастливыми исключеніями, прекрасными зародышами прекраснаго будущаго, свѣтлыми звѣздами на темномъ небѣ передъ утренней зарею; большинство народа всѣхъ сословій, кромѣ духовнаго, упорствовало еще въ старинныхъ начаткахъ ученья, придерживаясь до-

машняго, по лѣнивой привычкѣ, воспитанья при посредствѣ приходскихъ священниковъ, или дьячковъ, иногда наемныхъ учителей изъ Нѣмцовъ, рѣдко изъ Русскихъ Семинаристовъ. Отцы и матери не охотно отпускали нѣжно-балованныхъ дѣтокъ своихъ *на чужбину*: изъ роднаго города, или наслѣдственной деревни, въ столицы; на чужія руки. Да и немного было въ нихъ учебныхъ заведеній: въ Петербургѣ — Академія Наукъ и два Кадетскихъ Корпуса: Сухопутный Шляхетной и Морской; въ Москвѣ — Морская Академія или Навигаторское Училище—на Сухаревой Башнѣ, и частные, такъ сказать, Надзиралища, или пріюты, въ томъ числѣ и домашняя Гимназія Глюка—воспитателя Императрицы Екатерины I. Тогда главный пріютъ наукъ былъ предпочтительно въ въ духовныхъ училищахъ: Кіевская и Московская Академіи, Семинаріи въ нѣсколькихъ Епархіяхъ и Харьковскій Коллегіумъ разливали свѣтъ просвѣщенія на всю Россію. Такъ и должно быть въ Государствѣ, которому купель крещенія была колыбелью образованія. Духовенство опередило у насъ всѣ сословія на поприщѣ науки, какъ опережаетъ учитель ученика: оно, въ древности, воспитало народъ устною проповѣдью и примѣрами духовныхъ подвиговъ благочестія; оно, со временъ Св. Владиміра, назидало Князей и служило Отечеству во всѣ годины словомъ и дѣломъ; оно посѣяло, развило и упрочило всѣ Христіанскія добродѣтели въ Русскомъ человѣкѣ: дѣтскую покорность Провидѣнію, безусловную преданность Его Помазанникамъ, послушаніе властямъ, благотворительность къ нищей братіи во Христѣ, трудолюбіе, кротость, терпѣніе, забвенье зла, самопожертвованіе во благо ближняго при войнахъ, заразахъ, голодѣ, пожарахъ и всякихъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Таковъ Русскій человѣкъ искони. Таковъ онъ будетъ до конца! Его нравы, его разумъ, его силы духовныя — въ *книгѣ жизни* — въ Евангеліи. Изъ нея онъ почерпнулъ все свое хорошее. И Православная Церковь, какъ заботливая мать, блюдетъ его своими молитвами.

Университетъ былъ открытъ въ старинномъ зданіи, гдѣ, при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, помѣщалась Дворцовая Аптека; при Петрѣ *Истерія* (Osteria) — въ родѣ теперешнихъ Кофейныхъ и Кандитерскихъ залъ, нынче въ немъ судитъ и рядитъ Магистратъ. Настоящія зданія *стараго*, какъ привыкли въ Москвѣ говорить, Университета, на углу Моховой и Никитской, куплены послѣ, а строенія *новаго* пріобрѣтены еще позже. Церковь въ старомъ домѣ, во имя Св. Мученицы Татьяны, вѣроятно, въ память соимянной ей матери Шувалова, основателя Университета, освящена Митрополитомъ Платономъ. При открытіи Университета, въ 1755 году, едва набралось

10—12 вольныхъ слушателей на всѣ предметы учебнаго преподаванія. Чтобы привлечь и подготовить для него учениковъ, Шуваловъ учредилъ при немъ двѣ пріуготовительныя Гимназіи: одну — для Дворянъ, другую — для разночинцевъ. Славный Потемкинъ и Свѣтлѣйшій Лопухинъ воспитывались въ первой, и потомъ поступили Студентами въ юный еще Университетъ. Посѣщалъ его и Карамзинъ, увѣковѣчившій имя Шадена, какъ участника въ своемъ образованіи: нашъ Исторіографъ жилъ въ его домашнемъ надзиралищѣ. Позже и можно сказать постоянно встрѣчалось и встрѣчается много именъ, которыя навсегда останутся украшеніемъ лѣтописи Университета, какъ питомцы ли, какъ Медики и Писатели, какъ Профессора ли его, или Попечители: М. М. Херасковъ, И. П. Тургеневъ, М. Н. Муравьевъ, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, Князь А. П. Оболенскій, А. А. Писаревъ, Князь С. М. Голицынъ, Графъ С. Г. Строгановъ, Д. П. Голохвастовъ, Графъ Д. Н. Блудовъ, Ѳ. П. Врончeнко, Е. В. Корнѣевъ, Ѳ. П. Лубяновскій, П. С. Полуденскій, Страховъ, Геймъ, Барсовъ, Сахацкій, Политковскій, Чеботаревъ, Тимковскій, Мудровъ, Мухинъ, Мерзляковъ, Каченовскій, М. М. Снегиревъ, И. И. Давыдовъ, Альфонскій, Фишеръ, И. М. Снегиревъ, Надеждинъ, М. Г. Павловъ, Перевощиковъ, Погодинъ, Максимовичъ, Шевыревъ, Иноземцевъ, Оверъ, Морошкинъ, Кубаревъ, Линовскій, Грановскій, Кавелинъ, Соловьевъ, Буслаевъ и т. д.

Дворяне и не дворяне относительно помѣщенія, содержанія и надзора были отдѣлены одни отъ другихъ, но по ученію они были смѣшаны въ общихъ для обѣихъ Гимназій классахъ. Въ 1779 году поэтъ Херасковъ, одинъ изъ трехъ Кураторовъ Университета, за отсутствіемъ своихъ сослуживцовъ, Шувалова и Мелиссино, которые путешествовали тогда за границею, открылъ особые для воспитанниковъ Дворянскаго происхожденья классы; а въ 1783 году, 31-го Марта, онъ вывелъ ихъ изъ Университетскаго зданія (уже на углу Моховой и Никитской), въ купленное по смежности съ его дворомъ строеніе. Оно занято нынѣ Анатомическимъ Театромъ.

Такъ положено основаніе Московскому Благородному Пансіону. Главнымъ Надзирателемъ тогда былъ въ немъ Григорій Прохоровичъ Крупенниковъ. Помощниками его были Маіоръ Пальмъ и Профессоръ Панкевичъ. Инспекторами же то Геймъ, то Страховъ.

Въ послѣдствіи Кураторъ Мелиссино призналъ полезнымъ совершенно отдѣлить это закрытое учебное заведеніе отъ Университета. Домъ Межевой Канцеляріи, прежде Фельдмаршала Князя Трубецкаго, былъ назначенъ въ продажу. По оцѣнкѣ, его можно было пріобрѣсти за 6000 руб. Дешевле и удобнѣе помѣщенія для Пансіона

нельзя было и желать: въ лучшей части и почти въ самой середивѣ города—если-только можно найти середину въ необозримой и многоугольной Москвѣ — на Тверской, въ приходѣ Успенія на Овражкѣ, между переулками-улицами Долгоруковскимъ и Вражскимъ, этотъ домъ соединялъ въ себѣ всѣ выгоды по своему мѣстоположенію и по вмѣстительности своей. Вражскій переулокъ стали называть въ народѣ газетнымъ съ той поры, какъ переведена была въ этотъ домъ Университетская Типографія, въ которой печатались Московскія Вѣдомости, или Газеты. Въ ней-то и извѣстный двигатель, можно сказать, просвѣщенія, Новиковъ, печаталъ всѣ свои изданія разныхъ книгъ и журналовъ. Нѣсколько лѣтъ онъ содержалъ ее на откупу и сперва помѣщалъ въ своемъ домѣ, котораго и слѣды исчезли подъ Никольскою площадью; потомъ въ домѣ Лазарева, гдѣ теперь Институтъ Восточныхъ языковъ; напослѣдокъ въ домѣ Генрикова, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣче Спасскія Казармы. Позже Типографія перешла въ содержаніе Окорокова, Ридигера и Клаудія. Наконецъ, она оставлена въ непосредственномъ распоряженіи Университета и переведена въ собственный, по нынѣ занимаемый ею, домъ.

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій, занимавшій въ Университетѣ каѳедру Профессора Энциклопедіи и Натуральной Исторіи, которую первый сталъ преподавать на Русскомъ языкѣ, принадлежалъ къ У. Б. Пансіону, обучая въ немъ, съ 1787 году, Естественной Исторіи. Онъ-то обратилъ на продаваемый домъ вниманіе Куратора Мелиссино, при которомъ служилъ (въ 1788) Секретаремъ и который имѣлъ къ нему неограниченное довѣріе. По представленію Главнаго Начальника въ Москвѣ, Еропкина, къ которому обратился Мелиссино, Екатерина II подарила этотъ домъ Пансіону. Съ перемѣщеніемъ въ него воспитанниковъ, въ 1791 году, П.-Антонскій назначенъ Инспекторомъ Пансіона. Позже онъ былъ переименованъ Главнымъ Смотрителемъ, а наконецъ Директоромъ. Помощниками его были тогда Русановскій и Баронъ Девильдьё, потомъ Баронъ Швенфельденъ, позже Давыдовъ, въ званіи Инспектора. Въ послѣдствіи, при Курбатовѣ—Павловъ, при Старынкевичѣ — Запольскій; наконецъ Чернявскій, Свѣтловъ и проч.

Крупенниковъ былъ оставленъ Экономомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ малолѣтнаго отдѣленія, или, такъ называемаго, *старублеваго* Пансіона въ прежнемъ Университетскомъ строеніи. Профессоръ Михайла Матвѣевичъ Снегиревъ былъ его помощникомъ. Такъ почтенный Крупенниковъ доживалъ свой вѣкъ съ дѣтьми, отъ которыхъ не хотѣлъ совсѣмъ отдалиться. Съ кончиною его этотъ маленькій Пансіонъ закрытъ. Воспитанники частью поступили въ Б. Пансіонъ къ Антонскому, частью вошли въ службу, частью перешли въ Университетъ.

Съ избраніемъ П.-Антонскаго, тогда еще молодаго человѣка, въ Наставники юношества, началось постепенное, правильное, стройное развитіе нравственно-умственнаго образованія Дворянства, не скажу: въ Пансіонѣ его, а смѣло провозглашу: «въ Россіи!»..... Доказательство: въ 1779 году, когда основанъ былъ М. У. Б. Пансіонъ, въ обѣихъ Столицахъ, собственно для Дворянъ, существовало только два Кадетскихъ Корпуса и два училища: Артиллерійское и Навигаторское. Не всѣ же родители готовили своихъ дѣтей къ военной службѣ. Академія Наукъ, Воспитательные Домы, съ своими заведеніями, и Коммерческое училище, какъ и Россійская Академія, позже въ 1783 г. учрежденная, даже народныя училища, еще позже открытыя, или вовсе не могли служить пособіемъ Дворянству, по самому назначенію своему, или требовали достаточныхъ уже знаній и призванія отъ вступающаго, на примѣръ, въ Академію. Такимъ образомъ, кромѣ этихъ заведеній, направленныхъ, собственно, къ предположенной цѣли, не было, внѣ Б. Пансіона, ни какихъ почти путей къ образованію Русскаго Дворянства.

Единственный въ Государствѣ, Московскій Университетъ, замѣнявшій собою и Медикохирургическія Академіи, о которыхъ тогда еще и не думали, долго боролся съ предубѣжденіями противъ общественнаго воспитанія. Къ счастью, Провидѣніе послало ему пламенныхъ союзниковъ въ членахъ Филантропическаго Общества, которое основали достойные вѣчной признательности потомства ревнители просвѣщенія: Татищевъ, Новиковъ, И. В. Лопухинъ, И. П. Тургеневъ, Гамалѣя, Ѳ. П. Ключаревъ, Князья Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе, Ѳ. И. Глѣбовъ — дѣдъ Глѣбова-Стрѣшнева, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ и проч. Число членовъ доходило до 50. Инспекторомъ у нихъ былъ Профессоръ Шварцъ. Созданное ревностью и пожертвованіями частныхъ лицъ, безъ малѣйшаго участія, даже безъ гласнаго разрѣшенія Правительства, это дружеское общество, при молчномъ, такъ сказать, согласіи только на его существованіе Гр. Захара Григорьевича Чернышева, главнаго начальника Москвы, открыло свои засѣданія въ домѣ Татищева, у Красныхъ воротъ, имѣло постоянно въ немъ свои приватныя и торжественныя собранія, присвоило себѣ особый мундиръ и устроило помѣщенія для Университетскихъ Студентовъ, для Университетской Типографіи, для Аптеки и для Лабораторіи, обращая дѣятельное вниманіе на Химію. Преданіе говоритъ, что нѣкоторые изъ Членовъ, не шутя, занимались *Алхиміею* — и то не по Русской пословицѣ: «зашелъ умъ за разумъ,» а по наслѣдству заблужденій отъ Запада, который тогда еще не вовсе отказал-

ся отъ Философскаго камня, отъ вѣчно-двигательной силы (perpetuum mobile) и особенно отъ *злата*, вѣчнаго двигателя и кумира его. Заведенія Общества помѣщались вначалѣ въ домѣ Новикова, потомъ въ домѣ Лазарева, наконецъ въ домѣ Генрикова. При содѣйствіи и пожертвованіяхъ Филантр. Общества, Шуваловъ восполнилъ недостатокъ вольныхъ слушателей въ Университетѣ, выписавъ, чрезъ посредство Бантыша-Каменскаго, до ста Студентовъ изъ разныхъ Семинарій и вызвавъ потомъ, съ благословенія Митрополита Платона, 12 изъ лучшихъ Студентовъ Кіевской Академіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и А. А. П.-Антонскій, которому судило Провидѣніе воспитать два, три поколѣнія пробужденныхъ отъ умственной дремоты дворянъ. Въ числѣ первыхъ: Матвѣй Десницкій и Стефанъ Глаголевскій—Михаилъ и Серафимъ, Новогородскіе и С-Петербургскіе Митрополиты и Первенствующіе Члены Св. Синода. Питомцы Кіева поступили въ 1782 Казенными Студентами въ М. Университетъ, который отвелъ имъ, на первый случай, и помѣщеніе въ своихъ стѣнахъ. Вскорѣ потомъ Филант. Общество перевело ихъ въ домъ Лазарева. Члены и благотворители тогда разобрали выписанныхъ Студентовъ на свое попеченіе, и каждый изъ нихъ назывался Воспитанникомъ того, или другаго. Такъ А. А. П.-Антонскій былъ воспитанникомъ И. В. Лопухина, братъ его М. А. П.-Антонскій — воспитанникомъ Новикова, Михаилъ и Серафимъ, кажется, Татищева. Позже, всѣ почти вызванные изъ Академіи Студенты, въ томъ числѣ и Антонскіе, возвратились въ непосредственное вѣдомство Университета, въ зданіяхъ котораго и жили. Общество отправило между тѣмъ двухъ изъ своихъ воспитанниковъ, для усовершенія въ наукахъ, за границу: Невзорова и Некрасова. Оно особенно желало послать въ чужіе края А. А. П.-Антонскаго, но Кураторъ Мелиссино удержалъ его при себѣ въ качествѣ Секретаря по дѣламъ Университета. По кругу благодѣтельныхъ дѣйствій своихъ и по благотворному вліянію своему на просвѣщеніе, Филант. Общество пользовалось вниманіемъ и довѣріемъ, вполнѣ сочувствовавшихъ ему, Начальниковъ Москвы, Гр. З. Г. Чернышева, Гр. И. П. Салтыкова и П. Д. Еропкина. Но вотъ настаетъ Французская революція. Екатерина стала ближе вникать въ направленіе умовъ молодаго поколѣнія. К. Прозоровскій, начальствуя въ Москвѣ, встревожился вліяніемъ Филант. Общества на мнѣнія въ образованныхъ кругахъ Московскихъ жителей. Образъ мышленія тогдашнихъ *Вольтеріанцевъ* и Новиковскія изданія мистическихъ книгъ навели на мысль: нѣтъ ли среди Членовъ Общества Масоновъ, Мартинистовъ, Иллюминатовъ, даже Якобинцевъ? *Самородное* Общество закрыто,

многія книги запрещены и т. д. И въ это-то время всеобщаго броженія умовъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, между двумя революціями — въ Америкѣ и во Франціи—М. Университетъ положилъ первое основаніе Благородному Пансіону, какъ бы въ оплотъ противъ безвѣрія Вольтеровъ, Дидротовъ и Даламберовъ, противъ лжемудрія Германскихъ и Англійскихъ Философовъ, противъ лжесвятости и кощунства Латинскихъ Папежниковъ.

Любопытно теперь простодушное, безъ всякихъ возгласовъ и хвастовства, объявленіе, при Московскихъ Вѣдомостяхъ 1783 (N 69, Августа 30) *о Дворянскомъ Воспитательномъ училищѣ, учрежденномъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, подъ именемъ Вольнаго Благороднаго Пансіона.*»

«Императорскій Московскій Университетъ, за четыре года предъ симъ учредившій, для воспитанія Благороднаго юношества, *Вольный Пансіонъ,* сперва на небольшое число питомцевъ, но послѣ, примѣтя очевидную отъ сего заведенія пользу, вознамѣрился распространить оное. Въ соотвѣтствованіе сему и купилъ онъ особый для того домъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія, нужныя для хорошаго воспитанія, котораго краткое описаніе сообщить Почтенной Публикѣ считаетъ Университетъ своимъ долгомъ, дабы чрезъ то показать усердіе свое ко благу общему, и подать случай воспользоваться онымъ тѣмъ родителямъ и родственникамъ, которые пожелаютъ дѣтямъ своимъ, или питомцамъ, ихъ попеченію ввѣреннымъ, доставить пристойное и надежное воспитаніе.

При семъ Университетскомъ, преимущественно для Благородныхъ учрежденномъ, Вольномъ Пансіонѣ, за главную цѣль взяты три предмета, то есть: 1) *научить дѣтей*, или *просвѣтить ихъ разумъ* полезными знаніями и чрезъ-то пріуготовить ихъ нужными быть Членами въ обществѣ; 2) *вкоренить въ сердца ихъ благонравіе* и чрезъ-то сдѣлать изъ нихъ истинно полезныхъ, то есть, честныхъ и добродѣтельныхъ сограждан; и наконецъ 3) *сохранить ихъ здравіе* и доставить тѣлу возможную крѣпость, толь нужную къ понесенію общественныхъ трудовъ, къ должному отправленію съ успѣхомъ Государственной службы.

Въ соотвѣтствованіе троякому сему предмету воспитанія, ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ пріемлетъ на себя въ Пансіонѣ своемъ: 1) Вопервыхъ обучать языкамъ, наукамъ и знаніямъ, какія родителями, сродственниками, или опекунами, сообразно предъизбранному роду жизни отдаваемыхъ въ его Пансіонъ питомцевъ, предписаны будутъ. И вопервыхъ основательному познанію Христі-

анскаго закона, для вкорененія въ юныя сердца *страха Божія*, яко начала истинныя премудрости; потомъ самонужнѣйшимъ свѣтскимъ наукамъ, какъ-то, всей чистой Математикѣ, то есть, Ариѳметикѣ, Геометріи, Тригонометріи и Алгебрѣ, нѣкоторымъ частямъ смѣшанной Математики и въ особенности Артиллеріи и Фортификаціи; такожъ Философіи, особливо Нравственной, Исторіи и Географіи, и Россійскому стилю, присовокупя къ тому искусство рисовать карандашемъ, тушью и сухими красками, танцовать, фектовать и музыкѣ; а наконецъ и разнымъ языкамъ, яко нужнымъ орудіямъ учености, какъ-то, Россійскому, Нѣмецкому, Французскому, Англійскому и Италіанскому, а кому угодно будетъ, такожъ Латинскому и Греческому.

2) Какъ для приватнаго повторенія преподаваемаго ученія въ классахъ, такъ особенно для показанія хорошихъ примѣровъ въ поведеніи и для вкорененія въ питомцовъ нужнаго благонравія, безъ котораго и самое глубокое ученіе — пустой наружный блескъ, содержится при Университетскомъ Пансіонѣ довольное число надзирателей изъ лучшихъ учителей, искусныхъ въ своемъ знаніи и испытанныхъ въ благоповеденіи и честности, которые, сверхъ повторенія всего, чему дѣти учатся, и надзиранія за ихъ поступками, говорить будутъ съ ними всегда на тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которымъ они обучаются, для произведенія въ нихъ способности изъясняться на оныхъ о всякой матеріи.

3) Что до соблюденія здоровья поручаемыхъ Университету питомцевъ принадлежитъ, то на сей конецъ, такъ какъ и для доставленія тѣлу ихъ надлежащей крѣпости, взяты слѣдующія мѣры: 1) Пища для нихъ пріуготовляется изъ свѣжихъ и питательныхъ столовыхъ припасовъ, сверхъ которыхъ по утрамъ дается каждому по нѣскольку чашекъ чаю съ бѣлыми сухарями. 2) Для тѣлодвиженія дѣтямъ въ свободное отъ ученія время, сверхъ танцованья и фектованья, позволяется играть подъ присмотромъ ихъ надзирателей въ мячи, воланы и кегли. 3) Въ случаѣ жъ болѣзни дѣтей, пользованы они бываютъ искусными Медиками и нужными лекарствами, при рачительнѣйшемъ присмотрѣ.

За все сіе, какъ то: за ученіе, надзираніе, содержаніе и услугу, такъ за пользованіе въ случаѣ болѣзни, и за лекарства, равнымъ образомъ и за учебныя книги, брано будетъ въ годъ по 150 руб. съ каждаго питомца, изъ которой суммы, сверхъ всего, здѣсь прописаннаго, по временамъ дѣлано будетъ для дѣтей по парѣ платья изъ хорошаго сукна. Желающіе отдавать дѣтей въ сей Пансіонъ являться

могутъ къ Е. П-ву, Г. Директору Университета, съ объявленіемъ и прописаніемъ, чему именно намѣрены ихъ обучать; при чемъ Университетъ приглашаетъ родителей или родственниковъ и опекуновъ таковыхъ питомцовъ навѣщать иногда сей Пансіонъ для самоличнаго удостовѣренія, все ли по сему плану исполняется въ точности?»

Университетъ неутомимо шелъ къ своей цѣли — обратить Дворянство къ общественному воспитанію. Открывъ Благородный Пансіонъ въ 1779, въ видѣ опыта и, можно сказать, приманки, едва на нѣсколько учениковъ, черезъ три года онъ уже долженъ былъ купить особый для него домъ, а послѣ девяти еще лѣтъ искать обширнаго зданія для помѣщенія его воспитанниковъ. Съ назначеніемъ же П.—Антонскаго, съ 1791 года, число пансіонеровъ и полупансіонеровъ до того годъ отъ году увеличивалось, что иногда доходило почти до 400.

Въ первые 12 лѣтъ были уже въ немъ отличные воспитанники, на примѣръ: К. Трубецкой, который изъ ученика сталъ въ послѣдствіи товарищемъ Директора Московскаго Университета, П. П. Инзовъ и прочіе.

Мужъ призванія, Антонъ Антоновичъ съ любовью и самоотверженіемъ ступилъ на почтенное, но терніями усѣянное, поприще наставника юношества. Сколько неисполнимыхъ требованій или обидныхъ пересудовъ отъ иныхъ родителей и родственниковъ! Сколько препятствій отъ неотвратимыхъ обстоятельствъ! Сколько хитрости и вражды отъ завистниковъ! Сколько не понятаго людскою слѣпотой!.. — Много тайныхъ печалей въ этой уединеннодѣятельной жизни труженика, въ этомъ затворничествѣ настоятеля дѣтской обители, въ этомъ бореніи разнородныхъ началъ въ сердцѣ безпрерывно измѣняющагося общества воспитанниковъ, съ разныхъ концевъ государства стекающихся въ училище!.. — Привычки, нравы, умственныя способности, душевныя наклонности, степень прилежанія и понятливости, все это надо въ каждомъ разгадать, подмѣтить, изучить, чтобъ каждаго направить къ цѣли его призванія, развивая въ немъ все хорошее, подавляя все худое.

Но благія, безкорыстныя, чистыя намѣренія никогда не остаются безъ награды: Антонъ Антоновичъ вполнѣ награжденъ успѣхами и доброй славой Благороднаго Пансіона, лестнымъ довѣріемъ къ нему Дворянства и признательностью его воспитанниковъ. Правда, онъ всю жизнь свою отдалъ имъ: и удалясь съ благодѣтельнаго поприща, онъ, въ тиши уединенія, не переставалъ слѣдить за ними по всѣмъ путямъ ихъ дѣятельности: успѣхи ихъ въ службѣ, въ словесности, въ ученыхъ занятіяхъ, въ подвигахъ благотворительности всегда радовали его, какъ

дѣти радуютъ родителей подобными успѣхами. Въ указахъ, книгахъ, вѣдомостяхъ, военныхъ приказахъ, журналахъ онъ отмѣчалъ *знакомое имя*: одинъ напечаталъ книгу, обратившую на себя вниманіе читателей и судей, другой, съ похвалою, участвуетъ въ повременныхъ изданіяхъ, тотъ даровитый стихотворецъ, этотъ хорошо пишетъ прозой, тѣ отличились по гражданской, или военной службѣ, эти стали во главѣ дворянства на своей родинѣ, или славятся полезными изобрѣтеніями въ наукѣ, въ государственномъ хозяйствѣ и т. д. — и вотъ онъ заноситъ ихъ имена въ памятныя записочки на отрывчатыхъ лоскуткахъ бумаги. *На одномъ*: «Извѣстные изъ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона писатели, ученые или хозяева»: Жуковскій, П. Кайсаровъ, Костомаровъ, А. С. Хвостовъ, Магницкій, А. Тургеневъ, Офросимовъ, Дашковъ, Петинъ, Мещевскій, Родзянки (Сем. и Аркад.), Граматинъ, Воейковъ, Вельяшевъ-Волынцевъ, Свиньинъ, Макаровъ, Степановъ, Милоновъ, Саларевъ, А. Писаревъ, Титовъ, Ав. Норовъ, К. Одоевскій, Баратынскій, Грибоѣдовъ, М. Дмитріевъ, Вельтманъ, Лермантовъ, В. Гурьевъ, Фишеръ, Мансуровъ, Строевъ, Шишковъ, Якоби, Есимантовскій, Калайдовичи, Карновичъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, Кандиба, Глѣбовъ, Отрѣшковъ, И. Яковлевъ, Морововъ, А. Курбатовъ, Ознобишинъ, Бороздна, Вердеревскій, Араповъ, Познанскій, Дарагомыжскій — отецъ Музыканта-сочинителя, Чюриковъ, Поповъ, Шевыревъ и т. д.

На другомъ: «Извѣстные по военной службѣ,» въ томъ числѣ члены Государственнаго Совѣта, Генералъ-Губернаторы, Дипломаты: А. П. Ермоловъ, И. Н. Инзовъ, А. Н. Бахметевъ, К. Н. Н. Хованскій, П. С. Кайсаровъ, Е. А. Головинъ, Веньяминовъ, Г. Игнатьевъ, Полуектовъ, Шульгинъ, Тучковъ, Офросимовъ; Генералъ-Адьютанты: Сипягинъ, Исленьевъ, Анненковъ, Кавелинъ, К. Аргутинскій-Долгорукой, Философовъ, Мансуровъ, и т. д., не говоря уже о множествѣ храбрыхъ Полковниковъ, о Генералъ-Маіорахъ и прочихъ Генералъ-Лейтенантахъ.

На третьемъ: «Извѣстные по гражданской службѣ:» — Статс-Секретарь Молчановъ, Министръ Дашковъ, Посланники: Грибоѣдовъ, Титовъ, Ломоносовъ, Товарищъ Министра Гамалѣй; нѣсколько Сенаторовъ: Барановъ, Столыпинъ, Небольсинъ, С. и П. Озеровы, двое Кайсаровыхъ, П. Свиньинъ, Жихаревъ, К. Гагаринъ, Бологовской, В. Прокоповичъ-Антонскій и проч.; нѣсколько Начальниковъ Губерній, Оберъ-Прокуроровъ и другихъ въ высшихъ званіяхъ чиновниковъ: Магницкій, А. Тургеневъ, Кологривовъ (родной братъ К. А. Н. Голицына), А. С. Хвостовъ, Полетика, Храповицкій, Данзасъ, Пряничниковъ, Д. Языковъ, Комаровъ, Устимовичъ, Степановъ, Дмитріевъ, Величко, Рославецъ,

сеньевъ, Могилевскій, Бѣгичевъ, Искрицкій, Старынкевичъ, Бруе-
Поповъ, Войцеховичъ, Д. Прокоповичъ-Антонскій, Софоновичъ
огочисленный рядъ Статскихъ и Дѣйствительныхъ Статскихъ
никовъ.

до, однако жь, объяснить, ради исторической истины, что нѣкото-
изъ воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона доверпшли свое образо-
въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣсколько изъ нихъ перешло
адетскіе корпуса, въ Артилерійское и другія военныя училища;
лько было отправлено въ Царское Село, въ 1810 году, и Импе-
скій Александровскій Лицей, также, какъ и Московскій Дворян-
Институтъ, можно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ назвать потом-
М. У. Б. Пансіона. Не говоря уже о послѣднемъ, въ который,
ѣ съ дѣтьми, перешли изъ него и почти всѣ наставники, учите-
надзиратели, который наслѣдовалъ и зданія, и денежные капита-
і все движимое имущество, и добрую славу своего прародителя,
і Лицей можетъ похвалиться переведенными изъ Б. Пансіона во-
нниками: изъ нихъ были лучшіе, отличнѣйшіе и выпущенные
ми или изъ *первыхъ* молодыхъ людей на службу, на примѣръ:
ковскій, Масловъ, Матюшкинъ, Ломоносовъ, Данзасъ. Хорошее
ю положено было воспитанію ихъ въ прежнемъ училищѣ. На-
ръ, одинъ изъ пламенно-ревностнѣйшихъ дѣятелей въ Лицеѣ, всѣ-
ь немъ любимый и уважаемый, понявшій и оцѣнившій возникав-
даровитость въ ребенкѣ-Пушкинѣ, извѣстный Кошанскій, принадле-
также къ Б. Пансіону, который, въ 1815 г., снабдилъ своими сту-
ми и школу Колоновожатыхъ, учрежденную въ Москвѣ Н. Н. Му-
вымъ. А сколько воспитанниковъ Пансіона посвятило себя уче-
службѣ, достигая высшихъ званій въ Университетахъ? Сколько
нихъ Членовъ Академій, литературныхъ, ученыхъ, благотвори-
ныхъ и прочихъ полезныхъ Государству, человѣчеству и наукѣ,
ствъ?

я той же исторической истины должно также признаться, что и
е изъ насъ — въ пристрастно - чадолюбивомъ мнѣніи почтеннаго
да — *извѣстныхъ писателей*, нынѣ мало извѣстны, или и вовсе
ты. Однако жь, должно и то сказать, что каждый изъ вос-
нниковъ М. У. Б. Пансіона принесъ, въ свое время, свою лепту
тарь отечественной словесности, каждый потрудился на пользу
каго языка, — и многія имена, и очень многія произведенія, сви-
ьствуютъ объ одной изъ главнѣйшихъ заслугъ этого разсадника
ихъ служителей отечества на всѣхъ поприщахъ: объ отдѣлкѣ
звитіи благороднаго письменнаго слога. Тутъ дѣйствовали не од-

ни писатели, а всѣ, подвизавшіеся на службѣ, воспитанники,
шительно всѣ — *грамотные*, грамотные въ полномъ значені
грамотей. Ихъ наперерывъ, можно сказать, ловили Началь
всѣмъ частямъ: въ П. Сенатъ, въ Коллегіи, въ Министерства
латы и т. д. И. И. Дмитріевъ, будучи Министромъ Юстиці
жилъ себя ими. Они-то общими силами очистили, обработал
городили, возвысили прежній дѣловой, канцелярскій, судейс
вомъ, приказный, подъяческій языкъ до настоящаго, яснаго,
литературнаго слога въ дѣлахъ.

Первые опыты мужественной борьбы новаго языка съ стар
ли обнаруживаться въ литературныхъ трудахъ воспитаннико
издали, между прочимъ: «Распускающійся цвѣтокъ,» «Пріятно
вожденіе времени,» «Утреннею зарю,» «Калліопу,» «Физическі
ственные разговоры,» «Избранныя сочиненія и переводы въ
стихахъ,» «Акты» (въ продолженіе полувѣка). Въ нихъ помѣщал
жественныя рѣчи, стихотворенія, разговоры и судебныя прои
Изъ учебныхъ и нравственныхъ книгъ, въ большомъ числѣ из
для Пансіона его учениками и учителями, назову нѣсколько: 1
ная книга Русскаго языка:» (этимологія, правописаніе, син
прозодія и краткія правила реторики). 2) «Русская прозодія,
каревича. 3) «Курсъ чистой математики,» — Франкера, перев
кина и Перевощикова. 4) «Таблицы животныхъ, растеній и
ловъ,»—И. А. Двигубскаго. 5) «Краткое начертаніе Россійской
6) «Чертежъ наукъ и искусствъ.» 7) «Опытъ артиллерійской так
Г. И. Мягкова. 8) «Опытъ руководства къ исторіи и философі
Давыдова. 9) «Высшая алгебра,» — Франкера, пер. И. И. Д
10) «Основанія логики,» — И. И. Давыдова. 11) «Латинская
матія изъ древнихъ писателей,» — И. И. Давыдова. 12) «О
ніи,» — А. А. П.-Антонскаго. Это сочиненіе издано отдѣльно
кой въ 1818 году, а написано и въ первый разъ было напечата
названіемъ *Рѣчи*, съ другими статьями, еще въ прошломъ с
13) «Дѣтскій театръ,»—Сандунова. 14) «Разсужденіе о жизни рас
В. Головина. 15) «О причинахъ заблужденій,» — В. Рюмина.
нравственныхъ качествахъ поэта,» — А. Писарева.

Между тѣмъ, въ 1799, учреждено въ Пансіонѣ литературно
ство. Правила для него, или какъ сказано въ подлинникѣ,
Собранія воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго П
написаны Баккаревичемъ. Жуковскій—основатель и первый п
тель «Собранія,» открылъ его рѣчью, въ присутствіи многихъ
ныхъ лицъ. Антонъ Антоновичь всегда въ немъ бывалъ, съ нѣ

ми посѣтителями изъ Профессоровъ и писателей. Такъ не рѣдко удостоивали ободрительнымъ участіемъ занятія грядущихъ литераторовъ И. И. Дмитріевъ, Н. М. Карамзинъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, А. Ѳ. Мерзляковъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ В. Л. Пушкинъ, Ѳ. Ѳ. Ивановъ, А. М. Пушкинъ, К. И. М. Долгоруковъ, и, разумѣется, многіе изъ прежнихъ Членовъ и сотрудниковъ его, или хоть воспитанниковъ Пансіона, выросшихъ уже въ извѣстныхъ сановниковъ, воиновъ, или писателей, когда обстоятельства приводили ихъ въ Москву.

Отъ образованія своего, въ 1779, изъ первоначальной при Университетѣ Дворянской Гимназіи до преобразованія опять въ Дворянскую же Гимназію, въ 1830, Б. Пансіонъ существовалъ 51 годъ — и во все то время содержалъ себя собственными средствами, не только безъ малѣйшаго пособія отъ казны, но даже удѣляя, по временамъ, часть изъ своихъ источниковъ дохода на нужды Университета.

Источники же эти состояли: 1) Изъ годовой платы Пансіонеровъ и Полупансіонеровъ.

2) Изъ единовременнаго денежнаго вноса первыми, при вступленіи хъ въ Пансіонъ, на покупку кровати и, у кого нѣтъ, постели, подушекъ, спальнаго бѣлья.

3) Изъ платежа на прислугу при дѣтяхъ, если они не имѣютъ собственной.

4) Изъ особой платы за ученье музыкѣ, на фортопьяно.

5) Изъ пособій на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ, если родители не займутся сами ихъ покупкою.

6) Изъ особой платы за ученье желающихъ въ манежѣ верховой ѣздѣ.

7) Изъ серебряныхъ ложекъ, вносимыхъ при вступленіи, воспитанниками, вмѣстѣ съ простыми ножами и вилками.

Годовая плата за Пансіонера въ началѣ составляла 150 руб. ассиг. въ 1811, послѣ 32 лѣтъ, она удвоилась. По изгнаніи Наполеона изъ Москвы, увеличиваясь постепенно, въ 1824 дошла до 650, а въ 1830 достигла уже до 750 р. асс.

Плата за полупансіонеровъ, т. е., за приходящихъ въ Пансіонъ съ утра и уходящихъ домой до полдника, равнялась, обыкновенно, двумъ третямъ годоваго вноса за полнаго пансіонера. Бывали иногда и четвертьпансіонеры: эти, впрочемъ, очень не многіе, платя иногда нѣсколько меньше, иногда нѣсколько больше половины того, что положено за Пансіонера, являлись только въ учебные часы и уже не пользовались обѣдомъ.

Единовременные вносы денегъ, сперва только на обзаведеніе кроватей съ принадлежностями, а позже всей одежды и бѣлья, также по-

временные платежи на покупку учебныхъ пособій и наемъ прислуги, обыкновенно, заключались въ нѣсколькихъ рубляхъ, и никогда не простирались дальше 50 р. асс. Что касается уроковъ въ манежѣ и на фортопьяно, то уже тутъ не могло быть и малѣйшаго сбереженія. Эти деньги доставались вполнѣ учителямъ. — Всю и единственную прибыль составляли ложки, на которыя вымѣнивались серебряные съ позолотою стаканы. Въ этѣхъ-то ложкахъ и стаканахъ заключалось богатство Пансіона.

А между тѣмъ какъ значительны были только главнѣйшіе предметы годовыхъ и повременныхъ расходовъ: поддержаніе и перестройки зданій, прикупка смежнаго мѣста и новыя постройки; отопленіе и освѣщеніе, мостовая на одномъ дворѣ и содержаніе въ особенной чистотѣ и гладкости другаго, гдѣ дѣти упражнялись въ важной для здоровья наукѣ силоразвитія (гимнастикѣ), всякаго рода посуда и утварь въ покояхъ и поварскихъ, прислуга, столовое бѣлье, учебныя пособія, жалованіе учителямъ и надзирателямъ, пища, лекарства, награды воспитанникамъ: книги, медали и проч., наконецъ учрежденіе больницы и устроеніе домашней церкви.

Изумительна строгая бережливость, тонкая расчетливость и глубокомысленная оборотливость нашего преподавателя хозяйской науки Сельскаго домоводства, нашего Аристида по честности, Министра Финансовъ по находчивости! Вступивъ въ управленіе Пансіономъ, Антонъ Антоновичь приспособилъ новый домъ къ цѣли его предназначенія; съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, увеличивалъ и расширялъ помѣщенія разными пристройками и перестройками; учредилъ дѣтскую больницу на нѣсколько кроватей, съ домашнею аптекою; завелъ достаточно снабженное избранными книгами читалище: (это Сербское слово чуть ли не лучше словъ: библіотека и книгохранилище?); потомъ прикупилъ смежное съ домомъ мѣсто; выстроилъ (въ 1798) особое зданіе и, независимо отъ всѣхъ издержекъ, производя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жалованіе изъ суммъ Пансіона Куратору Хераскову, какъ учредителю его, по 600 р. въ годъ, и пособіе Университету, по 4,000 р, онъ нашелъ еще возможность пожертвовать вдругъ 25,000 р. на покупку дома для Университетской Типографіи, которая и теперь въ немъ же помѣщается. Въ 1813 году, въ запустѣлой, послѣ спасительнаго, славнаго, Растопчинскаго пожара, Москвѣ онъ нанялъ частный (Новосильцевой) домъ въ концѣ малой Дмитровки, близъ Страстнаго монастыря, снабдилъ его зáново всѣми хозяйственными и учебными предметами и открылъ вновь благодѣтельный пріютъ разсѣяннымъ, безъ пастыря и пристанища, дѣтямъ. Трогательно было

свиданіе товарищей, собравшихся съ разныхъ сторонъ во временное убѣжище изгнанной изъ Москвы врагомъ науки! Весело было смотрѣть на умиленное лице отца-наставника, опять окруженнаго милыми его сердцу дѣтьми! Грустно-сладостными воспоминаніями былъ встрѣченъ въ 1814 году актъ возстановленнаго Пансіона! Между тѣмъ, исходатайствуя разрѣшеніе на заемъ 75,000 р. ас. изъ суммъ Демидовскаго въ Ярославлѣ высшихъ наукъ училища, Антонъ Антоновичь возобновилъ на эти ничтожныя деньги обгорѣлыя зданія, завелъ все нужное: посуду, утварь, бѣлье, учебныя пособія — и въ 1816 умиритель и усмиритель запада, Императоръ Александръ I, посѣтилъ Пансіонъ уже въ обновленныхъ стѣнахъ его. Первый, по освященіи строеній, Актъ былъ въ нихъ 22-го Декабря, 1815, а заняты онѣ съ 1-го Іюля. Государь, съ благоволеніемъ вникнувъ во всѣ подробности внутренняго направленія и внѣшняго устройства этого, какъ сказано въ рѣчи одного изъ воспитаниковъ, *храма воспитанія*, высоко оцѣнилъ духъ воспитателей и воспытываемыхъ, сказавъ имъ: «Истинное просвѣщеніе основано на Религіи и Евангеліи.» Эти слова Вѣнценосца и день, въ который онъ удостоилъ Пансіонъ своимъ посѣщеніемъ, *18-го Августа, 1816 года*, занесены въ счастливыя событія жизни училища, вырѣзаны золотыми буквами на доскѣ и отпечатались на скрижаляхъ дѣтскихъ сердецъ безотчетною еще любовію къ Царю-помазаннику и отечеству: на торжественномъ того года Актѣ онѣ были задачею для произнесенной тогда рѣчи Старшимъ изъ Студентовъ «о Религіи, какъ основѣ истиннаго просвѣщенія.» Позже, когда Антонъ Антоновичь, не прибѣгая къ новому займу, устроилъ домашнюю церковь, во имя *Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, Учитель Закона Божія и Церковной Исторіи въ Пансіонѣ, Священникъ приходскаго храма на Арбатѣ, во имя Николы Явленнаго, Михаилъ Лаврентьевъ, нынѣ Архимандритъ Богоявленской обители, Митрофанъ, такъ же повторилъ слова Монарха въ проповѣди, сказанной имъ при освященіи церкви 26-го Ноября, 1818. Антонъ Антоновичь предполагалъ освятить ее во имя Св. Александра Невскаго, въ память посѣщенія Императоромъ обновленныхъ зданій Пансіона, но Государь собственноручно написалъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ К. А. Н. Голицына: «Во имя Воздвиженія Креста.»

Въ заключеніе хозяйственныхъ подвиговъ своихъ, Антонъ Антоновичь, уплативъ въ нѣсколько лѣтъ Демидовскому училищу долгъ съ %, и принявъ, съ 1818, когда Пансіону дарованы были права и преимущества, шесть бѣдныхъ воспитанниковъ на безплатное содержаніе изъ остаточныхъ отъ сбереженія суммъ, въ 1824 году сдалъ,

преемнику своему, Курбатову, Начальнику и до того и понынѣ Университетской Типографіи, въ такомъ порядкѣ Б. Пансіонъ, что, при обращеніи его въ Гимназію, осталось нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ наличныхъ деньгахъ и билетахъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, сверхъ заключающагося капитала въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ.

Пользуясь указаніями опыта, по степени развитія средствъ и нуждъ Пансіона, сообразно требованіямъ времени и успѣхамъ просвѣщенія въ Государствѣ, Антонъ Антоновичь основалъ прочныя начала воспитанія и образованія — и повелъ твердымъ шагомъ питомцевъ своихъ прямо къ цѣли: «къ сохраненію здоровья воспитанниковъ, къ «утвержденію ума ихъ и сердца въ священныхъ истинахъ закона Бо«жія и нравственности, къ обогащенію ихъ полезными познаніями и «ко внушенію пламенной любви къ Государю и Отечеству» (§. 7 *Постановленія*, включеннаго въ *Объявленіе* о Б. Пансіонѣ, изъ года въ годъ повторяемое въ особой книжкѣ). Въ этѣхъ книжкахъ помѣщены всѣ правила и наставленія, въ руководство, какъ дѣтямъ, такъ и надзирателямъ, росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ занятій и досуга, имена преподавателей наукъ, списокъ учебныхъ книгъ, нравоучительныя мысли, изреченія и пословицы, на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ.

Лѣта, для вступленія въ Пансіонъ, положены были, отъ 9 до 14. Время пріема — къ началу Генваря и Августа, такъ какъ въ немъ, черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, происходили домашнія испытанія и переводы оказавшихъ рѣшительные успѣхи изъ класса въ классъ, независимо отъ публичныхъ экзаменовъ и годовыхъ торжественныхъ актовъ. Размѣщеніе воспитанниковъ по комнатамъ — сообразно ихъ возрасту: *меньшіе*, или, какъ старшіе называли ихъ между собою, *маленькіе* — отъ 9 до 12 лѣтъ, въ особомъ отдѣленіи, *средніе*, отъ 12 до 15 лѣтъ, также въ отдѣльныхъ покояхъ, и, наконецъ, *большіе*, отъ 15 до 20 и старше, когда случалось, въ особыхъ же горницахъ. Кромѣ этихъ подраздѣленій, по возрастамъ, были еще комнаты: *отличныхъ* и *полу-отличныхъ*. Въ нихъ поступали уже, не по лѣтамъ, а по примѣрнымъ успѣхамъ въ наукахъ, при прекраснѣйшей нравственности, благоразумномъ поведеніи и постоянной кротости. Строгою разборчивостію число отличныхъ и полу-отличныхъ было ограничено и рѣдко простиралось выше 10—12 въ комнатѣ отличныхъ и выше 15 въ комнатѣ полу-отличныхъ. Послѣдніе были, можно сказать, кандидатами первыхъ, послушниками на послѣдней степени испытанія умственныхъ и нравственныхъ силъ;

поборцами науки и благонравія, въ преддверіи, какъ выражались дѣти между собою, не всѣмъ доступнаго вертограда.

Всѣ отдѣленія и горницы были ввѣрены комнатнымъ Надзирателямъ. Обязанности ихъ: быть неотлучно при дѣтяхъ въ свободное время отъ ученія и въ часы пріуготовленія и повторенія уроковъ (репетиціи), слѣдить за ихъ занятіями, играми, поступками и обращеніемъ между собою, наблюдать за чистотою, умѣренною теплотою и освѣженіемъ покоевъ воздухомъ, за своевременною явкою дѣтей въ классы и въ столовую къ обѣду, ужину и т. д., за здоровьемъ ихъ и за опрятностью въ одеждѣ, которая, впрочемъ, была довольно разнообразна. Правда, въ первые годы отъ открытія Пансіона воспитанникамъ его былъ присвоенъ Университетскій мундиръ: краснаго сукна, съ золотымъ шитьемъ вдоль петлицъ на груди и съ бархатнымъ голубаго цвѣта воротникомъ. Но нарядомъ этимъ щеголяли только сынки богачей — и онъ скоро вышелъ изъ употребленія.

Порядокъ жизни, занятій и досуговъ былъ такой: Въ пять часовъ утра звенитъ будильный звонокъ въ рукахъ бѣгающей по всѣмъ отдѣленіямъ прислуги — и дѣти покидаютъ свои кровати. Въ шесть онѣ сбираются, покомнатно, въ учебныя горницы — повторять и пріуготовлять уроки. Въ семь, попарно и по старшинству, они идутъ, комната за комнатою, въ столовую, въ сопровожденіи Надзирателей; принявъ пищу духовную — прослушавъ, въ благоговѣйной тишинѣ, утреннюю молитву и непродолжительное чтеніе изъ Св. Писанія — размѣщаются, по старшинству, за столами, особо для каждой горницы опредѣленными, пить чай съ молокомъ и булками, а иногда, для перемѣны, предпочтительно же въ постные дни, сбитень съ калачами. До восьми часовъ—досугъ. Отъ 8 до 12—классы. Тутъ обѣдъ. Воспитанники идутъ въ столовую также чинно, покомнатно, попарно, по старшинству. Отличные и полуотличные садятся за круглый посереди залы столъ, подъ предсѣдательствомъ *перваго* въ Пансіонѣ воспитаника, *отличнаго изъ отличныхъ*. Прочіе—за длинные вдоль стѣнъ столы. Надзиратели—на верхнихъ концахъ—наблюдаютъ за порядкомъ, приличіемъ и тишиною. Пища—простая, здоровая, сытная: *горячее*—похлебка, бураки, лапша, съ пирогами, или щи съ кашею; *холодное*—говядина, студень, окрошка и т. п.; *жаркое*—телятина, дичина, домашняя птица и проч.; *хлѣбенное*—пирожки съ вареньемъ, блинки, посыпанные сахаромъ, *дутики съ пѣтомъ*, т. е., пустые аладьи и т. д. Послѣдняго разряда кушанье особенно было въ чести у юныхъ лакомокъ и часто пріобрѣталось одними отъ другихъ за какой нибудь трудъ или обѣщанную услугу: переписать набѣло двѣ, три странички учеб-

ной тетради, подправить рисунокъ, провѣрить математическую задачу, *подсказать* забытое словце при отвѣтахъ *новичка* на вопросы учителя и т. д. Послѣ обѣда—свобода. Въ этотъ часъ, зимою, дѣти лепечутъ въ своихъ покояхъ между собою, играютъ въ воланы, занимаются самоучкой музыкою на гитарѣ, или поютъ пѣсни, иные, въ сторонкѣ, подальше отъ шума, говора и пѣнья, читаютъ полученныя изъ Пансіонскаго читалища книги, другіе упражняются въ учебныхъ горницахъ на фортопьяно, скрипкахъ и флейтахъ, нѣкоторые кропаютъ въ тихомолку стишки, или громоздятъ высокопарную прозу. Въ прочія времена года, когда погода благопріятствуетъ, большая часть изъ нихъ, разсыпавшись по обширному двору передъ скромнымъ, чистенькимъ домикомъ Антона Антоновича, который поглядываетъ на нихъ въ окошечко, бѣгаютъ, борются, играютъ въ кегли, въ свайку, въ чехарду, въ *лапту*—въ мячи, или учатся военнымъ движеніямъ, выстроиваясь повзводно, маршируя въ ногу и выкидывая разные пріемы деревянными ружьями. На одномъ концѣ этого поприща силоразвитія—гимнастической арены: бѣготня, возня, шумъ, хохотъ, горѣлки, а на другомъ безпрестанно раздаются въ торжественной тишинѣ: «Слушай!.. «Стройся!.. Отъ... ноги!.. На... плечо!.. Маршъ!.. Лѣво! право! разъ! «два!.. Стой!.. На... лѣво... кругомъ!.. Стрѣляй!.. Отставь!.. Отъ... «дождя!.. На молитву!..» и читается съ обнаженными головами: «Отче нашъ!» и кончается ученье. Но вотъ пробило два часа — и всѣ по мѣстамъ въ классахъ, до шести. Въ шесть полдникъ: булки. Въ семь—повтореніе уроковъ. Въ восемь—ужинъ, такой же почти, какъ и обѣдъ, только однимъ кушаньемъ меньше. Послѣ ужина — вечерняя молитва и духовное чтеніе. — Молитву поутру произносятъ лучшіе изъ средняго и меньшаго возраста, по очереди; молитву вечеромъ — лучшіе изъ большаго, а чтеніе Св. Писанія — уже дѣло *отличныхъ*. Въ 9 часовъ — глубокой сонъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Пансіона. Только мѣрные шаги дневальныхъ Надзирателей, тихо бродящихъ по спальнямъ и длиннымъ путеводамъ (коридорамъ), освѣщеннымъ ночниками, нарушаютъ мимоходомъ легкое журчанье въ воздухѣ, производимое ровнымъ дыханіемъ здоровыхъ дѣтей, изрѣдка прерываемое въ томъ или другомъ углу движеніемъ и лепетомъ сновидѣнія и напоминающее жужжаніе въ ульяхъ трудолюбивыхъ пчелъ. Иногда и самъ Антонъ Антоновичъ заглядывалъ въ тѣ или другія спальни.

Такъ проходитъ учебная недѣля. Въ субботу, послѣ классовъ, дѣти *просятся домой* — и получаютъ увольнительныя отъ Инспектора записки до понедѣльника, до 8 часовъ утра. Тѣ, за которыми не прислали родные, или которыхъ некому брать на воскресенье и другіе

праздники, послѣ завтрака идутъ къ обѣднѣ, а потомъ, смотря по погодѣ, въ лѣтнее время пользуются прогулкою по городу и за городомъ, въ сопровожденіи Надзирателей; зимою же устроиваютъ концерты, балы и театральныя представленья, на которые приглашаются посѣтители и посѣтительницы изъ близкихъ по родству или по отношеньямъ дѣйствующимъ лицамъ и прочимъ воспитанникамъ. Антонъ Антоновичъ всегда присутствовалъ при этихъ собраніяхъ, радушно угощая всѣхъ чаемъ, лакомствами и прохладительнымъ питьемъ. Ламираль, Морелли, Соломони, Іоголь, каждый въ свою пору, зорко наблюдали за плавными поклонами и движеніями—въ менюэтахъ, за мѣрнымъ круженьемъ паръ—въ вальсахъ, за отчаянными прыжками и выкидками—въ перегурдинахъ, гавотахъ и подобныхъ танцахъ.

На страстной недѣлѣ остающіеся въ Пансіонѣ дѣти говѣютъ. Великой постъ и сочельники всегда строго наблюдались. Скоромная пища была уже исключеніемъ для больныхъ, выздоравливающихъ, для немогущихъ переносить постное кушанье и для отпускаемыхъ на воскресенья къ роднымъ, если послѣдніе не имѣютъ грибнаго или рыбнаго стола. Вотъ и первые уроки терпимости, которою искони отличается Православная церковь. «Не ядущій да не укоряетъ ядущаго!»

Въ вакаціонную пору, съ 1-го Іюля по 15-е Августа, занятія ограничивались: чистописаніемъ, рисованьемъ, живописью, музыкою, танцами, фехтованіемъ, верховою ѣздой и живыми иностранными языками — Французскимъ, Нѣмецкимъ и Англійскимъ. Для утвержденія воспитанниковъ въ правильномъ произношеніи и связномъ разговорѣ, изъ восьми комнатныхъ надзирателей, постоянно по два было при нихъ для каждаго изъ этихъ языковъ. Упражняли дѣтей также и въ разговорахъ на Латинскомъ и Греческомъ.

Въ заключеніе вакаціи, воспитанники, которыхъ родные не взяли къ себѣ, выступали въ лагерь на двѣ, три недѣли, въ рощу близъ Всесвятскаго села. Когда-то этотъ геройскій лагерь стоялъ и на трехъ горахъ. А однажды была выстроена и крѣпость на дворѣ Пансіонскомъ, которую одни защищали, а другіе осаждали. Защитниками повелѣвалъ Ханенко, наступателями Магницкій. И начальники и оба войска такъ разгорячились, что природный Фельдмаршалъ ихъ — Главный Смотритель Пансіона, долженъ былъ предложить имъ перемиріе; а унявъ, такимъ образомъ, юный пылъ храбрыхъ витязей, вовсе прекратилъ битву и приказалъ войскамъ возвратиться въ казармы — въ свои горницы. Это стоитъ Наполеоновской игры съ товарищами въ снѣжки — укрѣпленія въ военно-Бріенской школѣ.... Въ лагерѣ отставные унтеръ-офицеры обучали дѣтей военнымъ упражне-

ніямъ. Взводы, роты, батальоны и полкъ въ маломъ видѣ имѣли своихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, повышаемыхъ изъ чина въ чинъ и изъ должности въ должность, по успѣхамъ и способностямъ. Караулы., дежурства, обходы исполнялись во всей точности. Такъ они отъ обязанности рядоваго до Генерала узнавали военную службу. Тутъ взрослые воспитанники получали настоящія ружья и иногда стрѣляли въ цѣль.

Также готовили ихъ и къ службѣ Гражданской, прилагая правила научныя къ дѣятельнымъ опытамъ. Юные умы и сердца воспріимчивѣе, когда ученье не мертвая буква, а духъ, жизнь и движенье. Отсюда особенное усердіе многихъ учениковъ Горюшкина и Сандунова къ ихъ урокамъ. «Россійское практическое законоискуство» поглащало все ихъ вниманіе. Имъ весело было проходить, какъ бы въ дѣйствительной службѣ, всѣ степени и чины въ коллегіальномъ порядкѣ, отъ Писца до Предсѣдателя. Сандуновъ приносилъ гражданскія и уголовныя дѣла изъ архивовъ Присутственныхъ Мѣстъ и распредѣлялъ, такъ сказать, роли между своими учениками. Одинъ — истецъ, другой — отвѣтчикъ, тѣ — свидѣтели, тѣ — Писцы, Повытчики, Протоколисты, Секретари, Члены, Стряпчіе, Прокуроры и т. д. Дѣйствующія лица въ этихъ судопроизводныхъ драмахъ были проникнуты своими ролями, пламенно углублялись въ свои обязанности, ревностно вели дѣло: нападали, защищались, судили-рядили — и, въ послѣдствіи, конечно, многіе изъ нихъ не одинъ разъ поблагодарили мысленно своихъ учителей за пріобрѣтенныя свѣдѣнія, какъ бы играючи. Сколько выгоды, при вступленіи въ должность Секретаря, Члена, Предсѣдателя какой нибудь палаты, войти въ нее не ученикомъ, а уже довольно знающимъ Канцелярскіе обряды, порядокъ производства, ходъ дѣлъ всякаго рода и коренныя законоположенія.

Также готовили насъ и къ общественной, свѣтской жизни, и къ трудамъ и лишеніямъ, не избѣжнымъ на вѣку каждаго. Домашніе театры, балы, концерты, чтеніе лучшихъ произведеній на преподаваемыхъ языкахъ, занятіе литературою, рѣчи, стихотворенія и разговоры воспитанниковъ на торжественныхъ Актахъ, при стеченіи родителей, родственниковъ, ученыхъ, Духовныхъ особъ, Гражданскихъ сановниковъ и стороннихъ посѣтителей, все это вмѣстѣ должно было образовать ихъ для свѣтской, общественной жизни. — Тѣлесныя упражненія, силоразвитіе, борьба, бѣганье, коньки, салазки, мячи, свайка, кегли, фехтованье, верховая ѣзда, походы въ лагерь и военныя движенія достаточно пріучали ихъ къ трудамъ. — Отсутствіе всякой роскоши въ помѣщеніи, въ одеждѣ, въ пищѣ, внезап-

перемѣны ея, то изъ скоромной на постную, то изъ постной на омную, исполненіе лагерныхъ обязанностей, и въ полуденный :, и въ прохладу ночи, — если всего этого не льзя назвать потельно лишеніями, — по крайней мѣрѣ все это распологало восвниковъ къ умѣренности и, стало быть, къ благородной рѣшии свободной, но покорной Богу, воли: довольствоваться тою тью, какую кому пошлетъ Провидѣніе, не страшиться бѣдности, авидовать богатству.

кже, наконецъ, дѣятельно сѣялись и сѣмена Вѣры въ дѣтскихъ цахъ, не однимъ преподаваніемъ Богословія питомцамъ, но утверіемъ ихъ въ благочестивой привычкѣ творить утреннія и вечермолитвы, посѣщать Божію церковъ, пѣть на клиросѣ, соблюпосты, слушать внимательно Св. Евангеліе, читать Дѣянія Апоовъ и назидательныя посланія ихъ. Все это, конечно, исполняетъ дѣтствѣ безсознательно, большею частью по послушанію; но е, на пути тревожной, печальной, сиротской иногда, жизни, безятельно принятыя младенческимъ сердцемъ сѣмена приносятъ ь, въ 30, въ 60 и во сто кратъ! Забытыя въ разсѣянности кий молодости и вихри сустныхъ страстей, дѣтскія молитвы проаются подъ часъ въ памяти возмужалаго, или уже близкаго къ эсти человѣка, — и онъ радостно возвращается къ насущной мотвѣ, къ пищѣ духовной, повторяя мысленно простыя слова Путегеля своего въ отрочествѣ: «Молитва, съ сокрушеннымъ сердцемъ и ренннымъ духомъ произнесенная, производитъ надъ нами спасиное дѣйствіе и укореняетъ въ насъ страхъ Божій, который есть ало истинныя мудрости» — (Актъ У. Б. Пансіона 1798). Сладко оминая себѣ спасительные уроки благочестія, онъ умиленно блавляетъ давнихъ Наставниковъ.

мъ многихъ изъ васъ уже нѣтъ!.. О! миръ вамъ и вѣчная па, отшедшіе наставники и учители! образователи сердца и протели ума стольких изъ безпрепятственно приходящихъ ко Хриихъ же *Ангелы на небесахъ выну видятъ лице Отца небеснаго*!.... ь и признательность вамъ, еще не совершившимъ своего жизненпоприща! Благословеніе и любовъ всѣмъ, и сущимъ и отшедшимъ! тъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: 1) *Наставники и Учители емп-* А. А. П.-Антонскій, Страховъ, Геймъ, Снегиревъ, Давыдовъ, овъ. 2) *Наставники и Надзиратели*: Крупенниковъ, Курбатовъ, ыкевичь, Пальмъ, Русановскій, Панкевичь, Запольскій, Деціе, Швенфельденъ, Чернявскій, Свѣтловъ, Азбукинъ, Кмайъ, Стопановскій, Гудима-Левковичь, Шляхтичь, Бу—нъ, Ба-

салаевъ, Палеховъ, Гавриловъ, Шнейдеръ, Оболенскій, Бланшаръ, Бѣликовъ. 3) *Учители:* Барсовъ, Политковскій, Сохацкій, Буринскій, Болдыревъ, Шлецеръ, Баккаревичъ, Тимковскій, Цвѣтаевъ, Горюшкинъ, Сандуновъ, Мерзляковъ, Каченовскій, Мягковъ, Двигубскій, Щепкинъ, Загорскій, Кошанскій, Ульрихсъ, Виллерсъ, Клодель, Пельтъ, Кистеръ, Эвенсъ, Черепановъ, Чеботаревъ, Перелоговъ, Годфруа, Куницкій, Подшиваловъ, Денисовъ, Перевощиковъ, Чумаковъ, Максимовичъ, Плавильщиковъ, Погодинъ, Раичъ.

Предметы ученія были слѣдующіе: 1) Законъ Божій и Священная исторія. 2) Логика и Нравственность (Нравственная философія). 3) Математика: Ариѳметика, Геометрія, Тригонометрія, Алгебра, приложеніе Алгебры къ Геометріи и коническимъ сѣченіямъ. 4) Механика. 5) Артиллерія. 6) Фортификація. 7) Архитектура. 8) Опытная Физика. 9) Естественная исторія. 10) Россійская исторія. 11) Всемірная исторія. 12) Статистика всеобщая. 13) Географія: математическая, политическая, всеобщая и Россійская. 14) Древности. 15) Миѳологія. 16) Право Естественное. 17) Право Римское. 18) Государственное хозяйство. 19) Основаніе права частнаго, гражданскаго и уголовныхъ законовъ. 20) Практическое Россійское законовѣдѣніе. 21) Русскій языкъ, словесность, сочиненія. 22) Иностранные языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій, Англійскій и словесность иностранная. Въ первые и послѣдніе годы существованія Пансіона преподавался и Греческій языкъ. 23) Музыка. 24) Рисованіе. 25) Живопись. 26) Танцы. 27) Фехтованіе. 28) Верховая ѣзда. 29) Военныя движенія и дѣйствіе ружьемъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ свободное отъ всѣхъ уроковъ время, одинъ часъ въ недѣлю былъ посвященъ Статистикѣ Россіи и одинъ Сельскому Домоводству. Первую проходилъ Ректоръ Университета, И. А. Геймъ, послѣднее Директоръ Пансіона, А. А. П.-Антонскій. Въ послѣдствіи классы Миѳологіи и Права Естественнаго закрыты. Всѣхъ классовъ для каждаго предмета было шесть: два нижнихъ, два среднихъ, одинъ подвысшій и одинъ высшій.

Росписаніе учебныхъ предметовъ, взятое изъ среднихъ лѣтъ существованія Б. Пансіона, показываетъ, что воспитаніе наше было почти энциклопедическое, слѣдовательно, пріуготовительное. Все знать совершенно — выше умственныхъ силъ человѣчества, особенно въ отроческія лѣта, когда обыкновенно заключается въ нашихъ учебныхъ учрежденіяхъ образованіе. Воспитанникъ вступаетъ въ службу, военную, или статскую, придворную, или дворянскую, ученую, горную, или морскую, съ прочными началами вообще, съ основательнымъ знаніемъ одной, или

вухъ, трехъ любимыхъ отраслей науки, сообразно его призванію, кусамъ, склонности, дарованію, и за тѣмъ, съ поверхностными уже понятіями объ остальныхъ предметахъ или отдѣлахъ знанія. Это пріуготовительно-энциклопедическое воспитаніе, единственно возможное у насъ, вполнѣ принесло свои плоды. Имѣя, можно сказать, ключи ко всѣмъ наукамъ, воспитанникъ, смотря по обстоятельствамъ, роду службы и нуждамъ, въ теченіе своей жизни самъ довершаетъ окончательно свое образованіе, согласно съ Русскою пословицею: «Вѣкъ живи — вѣкъ учись!»

Въ заведеніяхъ, которыхъ цѣль, по самому учрежденію ихъ, положительно опредѣлена, разумѣется, и главнѣйшее вниманіе устремлено на главный предметъ ихъ назначенія. Въ Б. Пансіонѣ было не такъ: въ немъ не стѣсняли природныхъ наклонностей и не требовали отъ ребенка равныхъ во всемъ успѣховъ. Развивая рѣшительно обнаружившіяся дарованія, въ каждомъ, все обстановочное, такъ сказать, обученіе направляли уже прямо къ цѣли, имъ самимъ себѣ предназначенной. Такъ одни изъ насъ предпочтительно занимались Математическими науками, другіе углублялись въ Богословіе, или Судовѣдѣніе, третіе посвящали себя Словесности и т. д. При обращеніи особеннаго вниманія на успѣхи каждаго въ предметахъ, входящихъ въ кругъ его учебныхъ занятій, по призванію, или личному выбору, и испытанія каждаго были строже собственно по этимъ предметамъ. Такимъ образомъ воспитанники, достигая среднихъ и высшихъ классовъ по однимъ отдѣламъ ученія, по другимъ оставались иногда въ нижнихъ, и тѣмъ болѣе старались потомъ догнать, такъ сказать, самихъ себя: скорѣе дойти до всѣхъ вышнихъ классовъ. Конечно, и требованія отъ нихъ были снисходительнѣе. Однако жъ, все таки они лучше были подготовлены, переходя изъ класса въ классъ не вдругъ, не общимъ передвиженіемъ по жребію роковыхъ баловъ, основанныхъ на случайной выдержкѣ вопросовъ, удовлетворенныхъ, или неудовлетворенныхъ отвѣтами, но отдѣльно и по степени успѣховъ въ тѣхъ, или другихъ науках... Здѣсь смѣло можно повторить сказанное мною при изданіи поэмы «Москва»: Много наше Пріуниверситетское училище дало Государству образованныхъ сановниковъ, полководцевъ, писателей, ученыхъ, сельскихъ хозяевъ; вскормило нравственно-духовнымъ молокомъ три, четыре поколѣнія; развило вполнѣ высокое чувство благоговѣйной любви къ отечеству въ дѣтяхъ кореннаго дворянства, стекавшихся со всѣхъ концевъ Россіи къ источнику просвѣщенія и Государственныхъ доблестей—подъ отеческое руководство А. А. Прокоповича-Антонскаго... Его уже нѣтъ!... Покуда я поправлялъ, по замѣчаніямъ его, и допол-

нялъ, по его разсказамъ, мои «Воспоминанія,» онъ тихо угасалъ, и угасъ, какъ свѣточь, лишенный пищи: тѣлесныя силы истощились въ немъ, жизненный огонь догоралъ, но бодръ еще былъ духъ его! за два дни до кончины своей онъ твердо, ясно, съ увлеченіемъ, даже съ нѣкоторою живостію, вспоминая о быломъ, передалъ мнѣ многія свѣдѣнія о старинѣ, разрѣшалъ мои вопросы и показывалъ мнѣ свои памятныя отмѣтки на разныхъ листочкахъ бумаги... Да, девяностолѣтній старецъ считалъ воспитанниковъ своихъ *поколѣнными росписями*: Дѣдъ, отецъ, внукъ, иногда и правнукъ съ прадѣдомъ — и всѣ изъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона, и всѣ, съ его благословенія, пустились, каждый по своему призванію, на свое поприще, на службу отечеству: въ тишинѣ ли учебной храмины, въ шуму ли словесной дѣятельности и журнальныхъ войнъ, на скользской ли аренѣ драматургіи, на бранномъ ли полѣ среди героевъ родныхъ, въ труженическихъ ли подвигахъ Судьи и Министра. — Современникъ, Отеч. Записки и Фи. Вѣстникъ, переименовавшійся въ Сѣв. Обозрѣніе, разбирая мою поэму «Москва,» очень были недовольны тѣмъ, что я назвалъ, въ предисловіи, воспитанниковъ У. Б. Пансіона дѣтьми *кореннаго* дворянства: какъ же назвать потомковъ Княжескихъ родовъ — Одоевскихъ, Трубецкихъ, Долгорукихъ, Хованскихъ, Гагариныхъ, Голицыныхъ, Урусовыхъ, Вадбольскихъ, Черныщевыхъ (Чернышевъ-Кругликовъ), Черкасскихъ, Волконскихъ, и древнихъ или хоть давнихъ дворянскихъ родовъ — Бѣгичевыхъ, Бестужевыхъ, Ермоловыхъ, Головиныхъ, Дашковыхъ, Озеровыхъ, Бахметевыхъ, Сѣнявиныхъ, Барановыхъ, Кологривовыхъ, Тучковыхъ, Храповицкихъ, Татищевыхъ, Морозовыхъ, Лодомирскихъ, Луниныхъ, Опухтиныхъ, Купріяновыхъ, Языковыхъ, Раевскихъ, Соковниныхъ, Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, Граматиныхъ, Воейковыхъ, Молчановыхъ, Сухотиныхъ, Веньяминовыхъ, Кайсаровыхъ, Тургеневыхъ, Глѣбовыхъ, Карновичей, Шишковыхъ, Потемкиныхъ, Лопухиныхъ, Салтыковыхъ, Офросимовыхъ, Соймоновыхъ, Михайловыхъ, Гурьевыхъ, Муратовыхъ, Столыпиныхъ и т. д.?

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ въ очищеніе имени *честнаго мужа* отъ низкой клеветы *совопросниковъ вѣка сего*. Въ свѣдѣніяхъ о его службѣ, имъ самимъ разсмотрѣнныхъ, я не могъ отвѣчать на обидный вопросъ: откуда взялось его состояніе?.. Теперь объясню: откуда?— Съ 1782 по 1848, въ теченіе 66 лѣтъ строго умѣренной жизни, не мудрено составить нѣкоторый капиталъ. Антонъ Антоновичъ, съ 1782 по 1824, пользовался казеннымъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; Дружеское Общество содержало его вначалѣ, потомъ онъ получалъ жалованіе и пособія по разнымъ должностямъ, а между тѣмъ обращалъ

въ оборотахъ и сбереженія свои и присылаемыя ему деньги родителями его. Призанявъ къ своему капиталу 10,000 р. у одного изъ своихъ пріятелей, онъ купилъ деревню въ такое время, когда ревизская душа была цѣнима въ 75 р. ас. Уплативъ изъ дохода съ деревни своей долгъ, по временамъ прикупалъ продаваемыя въ Опекунскомъ Совѣтѣ имѣнія, выплачивалъ долгъ, вновь занималъ, вновь прикупалъ, и, такимъ образомъ, при постоянной бережливости, расчетливости и оборотливости, оставилъ наслѣдникамъ своимъ *честное стяжаніе труда в хозяйства*—нѣсколько сотъ крестьянъ, домикъ въ Москвѣ и, можетъ быть, капиталъ, а вѣроятнѣе долги на имѣніи.—Возвращаюсь къ Пансіону. Отступленіе это было нужно *для иныхъ*.

Было много Патріархальнаго въ нашемъ воспитаніи. Въ дѣтяхъ — сыновняя любовь къ наставникамъ, въ наставникахъ—чадолюбивая заботливость о дѣтяхъ. Все было основано на взаимности и довѣріи. Главный двигатель умственныхъ и нравственныхъ успѣховъ — сильно возбужденное чувство соревнованія.

Всѣ дѣйствія и распоряженія начальства были до того гласны, что не только искреннія и подробныя свѣдѣнія сообщались родителямъ и родственникамъ, по первому требованію, о поведеньи, ученьи и здоровьи ихъ дѣтей, не только имъ всегда были открыты приходо-расходныя книги, для личной, по желанію, повѣрки употребленія и наличности дѣтскихъ денегъ, вещей, одежды, бѣлья; но даже всѣмъ и каждому изъ благородныхъ посѣтителей, во всякое время дня дозволялось обозрѣвать всѣ части заведенія: учебныя горницы, спальни, столовую, поварни, больницу и т. д. Тутъ всякой могъ видѣть порядокъ, опрятность, кушанье, прислугу и проч.

Исправительныя и поощрительныя мѣры были такъ во всѣхъ случаяхъ благоразумны и благородны, что о тѣлесныхъ наказаньяхъ и помину не было. Правда, и шалости случались чисто дѣтскія. Только закоснѣлая лѣность и бѣшено злой нравъ подвергали неисправимаго остракизму — изгнанію. Однако жь, едва ли двухъ, трехъ питомцевъ возвратилъ Пансіонъ родителямъ по этимъ причинамъ.

Вотъ какъ дѣйствовали въ Б. Пансіонѣ на самолюбіе воспитанниковъ: наблюдалось старшинство мѣстъ — въ классахъ, по степени прилежанія и успѣховъ, въ комнатахъ — по поведенію и благонравію. — Въ классахъ почиталось большою наградою пересѣсть выше, съ одной скамьи на другую, или съ нижняго конца своей скамьи на верхній, или хоть на нѣсколько человѣкъ подвинуться впередъ. А стать первымъ или изъ первыхъ между товарищей значило возбудить всеобщее въ нихъ къ себѣ уваженіе. За то сойти съ мѣста своего

ниже, съ первой, или второй скамьи на третью, или четвертую было всегда чувствительнымъ наказаніемъ. Взобраться же на *Парнасъ* — верхній ярусъ столовъ и скамей, которые прежде были расположены ступенями, — это ужъ неминуемо возбуждало насмѣшки, подъ часъ и презрѣнье товарищей. Между тѣмъ новые ученики, по вступленію, или переходу изъ младшихъ въ старшіе классы, нисколько не подвергались нареканію за пребываніе свое на Парнасѣ. Также и въ комнатахъ не было выше награды, какъ стать первымъ или изъ первыхъ по списку. Повышеніе и пониженіе мѣста въ горницѣ было слѣдствіемъ какъ отзывовъ учителей, въ похвалу или порицаніе ученика, такъ приличнаго, или неприличнаго поведенія его внѣ классовъ. Такія перемѣщенія изъ пàры въ пàру, или съ конца на конецъ, повторялись каждую недѣлю, по числу *штриховъ* — черточекъ, отмѣчающихъ противъ каждаго лица: сколько разъ кто подпалъ замѣчанію, выговору, или наказанію. Эти *штрихи* много обуздывали шалуновъ, вспыльчивыхъ и лѣнивыхъ. Они страшнѣе касались самыхъ наказаній — и это потому, что Антонъ Антоновичъ обращалъ на нихъ вниманіе: каждую субботу Надзиратели, при новыхъ спискахъ, представляли ему и старые со *штрихами*; а за ними, при первой встрѣчи съ *оштрихованными*, слѣдовали отъ него замѣчанія къ пристыженію ихъ не только передъ товарищами по комнатѣ, но и передъ другими воспитанниками изъ чужихъ горницъ. Главный тутъ дѣйствователь — *страхъ любви*: дѣти столько же боялись огорчить Антона Антоновича, сколько уважали его совѣты, гордились его похвалою и дорожили каждымъ словомъ его. Даже: кто нибудь изъ насъ скажетъ: идетъ!.. прошелъ черезъ дворъ!.. ходитъ по классамъ!.. и всякой говоръ умолкаетъ, и глубокая тишина водворяется въ Пансіонѣ. Позже онъ признавался многимъ изъ прежнихъ воспитанниковъ своихъ, что иногда, при нездоровьи, или по особеннымъ занятіямъ, не имѣя возможности показаться дѣтямъ, онъ отсылалъ свою *шинель* въ прихожую, и дѣти, увидя шинель, думаютъ, что онъ въ той, или другой горницѣ, и уже тутъ нечего заботиться объ удержаніи порядка ни Учителямъ, ни Надзирателямъ: его ждутъ — и этого довольно!.. Первые въ среднихъ классахъ, если что нибудь задержитъ Профессора, заступаютъ мѣсто его, испытывая товарищей въ пройденыхъ урокахъ, обозрѣвая занятія ихъ и поправляя ошибки въ исполненіи задачь. Первые изъ высшихъ классовъ, при повременной неявкѣ Учителей въ низшихъ, по болѣзни и другимъ причинамъ, замѣняютъ ихъ со всѣми правами Учителя. Также и старшіе въ горницѣ наблюдаютъ за товарищами, со всѣми правами Надзирателя, при кратковременной иногда отлучкѣ его изъ Пансіона. Все

льстило самолюбію и усиливало благородное соревнованіе, не ивая однако жь жалкаго тщеславія. Лѣность, невѣжливость, неіество, упрямство, вспыльчивость, позднее возвращеніе послѣ адника изъ отпуска, все это подвергало наказанію. Прослушать оворъ, увидѣть занесеніе *штриха*, пойти къ обѣду, или ужину е своей пары, лишиться лакомаго пирожнаго или полдника, поять въ углу, не получить увольненія въ слѣдующее воскресеніе роднымъ, или два, три праздника остаться въ Пансіонѣ, наконецъ асть за *ослиный столъ* — вотъ всѣ наказанія виноватаго. Надзиели, какъ сказано въ 23 §. Постановленія, «исправляютъ проступшагося по собственному своему благоразумію и *отеческой нѣжсти* къ юношеству.« — Передъ столовою въ проходной горницѣ, углу близь двери, накрытъ маленькой столъ; передъ нимъ у стѣлѣнивый или упрямый *преступникъ*; надъ нимъ листъ бумаги на нѣ съ надписью: «Ослиный столъ.» — Полтораста, двѣсти паръ питанниковъ проходятъ мимо въ столовую и изъ столовой — и дятъ его. Впрочемъ, рѣдко и очень не многіе подвергали себя тау позору.

[о 1818 года Б. Пансіонъ не пользовался никакими особенными вами или преимуществами. Главный Смотритель, Помощники , Профессора, сторонніе Учители, Надзиратели и прочія лица, жившія въ немъ, пріобрѣтали ученыя степени и гражданскіе чипо общему порядку производства въ службѣ статской и ученой. ия отличія доставались не легко, изрѣдка и очень не многимъ изъ ъ. Жалованье было меньше нежели умѣренное. Однако жь, всѣ трусь, всѣ усердствовали, неутомимо, пламенно, постоянно, безъ ныхъ видовъ, безкорыстно, изъ чистой, высокой любви къ проценію, къ дѣтямъ, къ отечеству. Выгоды и награды воспитанниъ заключались, собственно, въ домашнихъ поощреніяхъ. — Перееованіе Студента въ Колежскаго Регистратора, позже въ Губернго Секретаря, составляло уже преимущество, присвоенное непоственно Университету, въ которомъ Студенты Пансіона слушали офессорскія лекціи, по достиженіи этого званія, положенное вре, и которымъ утверждались въ немъ по строгомъ испытаніи. къ, при выпускѣ воспитанниковъ изъ Пансіона, *на торжествен ъ Актахъ* (послѣ годичнаго испытанія въ наукахъ и строгой ики нравственности и поведенія каждаго); въ присутствіи членовъ иверситета, родителей и родныхъ питомцевъ, Московскаго Митроита, Военнаго Генералъ-Губернатора и прочихъ извѣстныхъ особъ ковнаго, Гражданскаго и Военнаго званій, Литераторовъ, Худож-

никовъ и стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ, воспитанники, съ возвышенной каѳедры, подъ портретомъ Царствующаго Покровителя наукъ, говорили приличныя торжеству рѣчи на Русскомъ языкѣ, потомъ на одномъ, или двухъ изъ иностранныхъ; потомъ читали наизусть стихи и прозу извѣстныхъ писателей на разныхъ языкахъ, а также и собственные опыты въ стихахъ и прозѣ; потомъ, по середи залы, вступали въ судебное дѣлопроизводство, или драматическіе разговоры (кончавшіеся иногда пѣніемъ), о нравственныхъ, ученыхъ, отвлеченныхъ предметахъ: «объ обязанностяхъ гражданина и человѣка къ обществу, о необходимости ученія во всякой службѣ, о пріобрѣтеніи знаній и навыковъ къ разнымъ должностямъ, о преимущественномъ занятіи отечественнымъ языкомъ, о Россіи, о воспитаніи, образованіи сердца, тщеславіи, истинныхъ заслугахъ, счастіи и т. д.» Эти разговоры и судебныя дѣлопроизводства представляли именно драматическія явленія: дѣйствующія въ нихъ лица имѣли свои роли, свои имена, свое время входовъ и выходовъ и т. п. Далѣе: нѣсколько паръ почередно бьются, въ проволочныхъ маскахъ, на рапирахъ и эспадонахъ; далѣе: музыка — фортепьяно, скрипка, флейта; далѣе: танцы — плавные менюэты, быстрые вальсы, вычурныя кадрили и мазурки, съ прыжками и разными выходками: entrechatspas de zephyrs.... Все это заключалось или дѣтскимъ хоромъ, или прощальными стихами, или прощальною рѣчью одного изъ выпускаемыхъ къ товарищамъ, съ изъявленіемъ чувствъ живой признательности и наставникамъ и учителямъ, или напутственнымъ словомъ Законоучителя покидающимъ мирный пріютъ дѣтства.

Всѣ эти дѣйствія составляли уже пріятнѣйшую награду отроку за каждый годъ прилежанія его къ наукамъ и наблюденія за собою въ поведеніи: важно для его самолюбія взойти на каѳедру Профессорскую и сказать рѣчь передъ многочисленнымъ собраніемъ «просвѣщенныхъ слушателей и слушательницъ!» упоительно замираетъ юное сердце передъ чтеніемъ своего стихотворенья! торжественно произноситъ онъ свои мысли въ прозаическомъ сочиненіи! весело ему стать дѣйствующимъ лицемъ въ драматическихъ явленіяхъ, или блеснуть своею игрой на скрипкѣ, флейтѣ, фортепьяно, или показать ловкость свою и въ битвѣ и въ танцахъ.

Кромѣ всего этого, было еще, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, поощреніе, очень замѣчательное по цѣли — развить въ дѣтяхъ чувство строгой справедливости къ другимъ и смиренной самооцѣнки, по сравненію съ другими себя: воспитанникамъ всѣхъ возрастовъ предоставлено было право выборовъ въ званіе *лучшихъ* изъ товари-

щей на каждый годъ — и Начальство признавало *первыми* въ каждомъ возрастѣ тѣхъ, которые между *лучшими* отличались благонравіемъ и прилежностью къ наукамъ. За этими выборами слѣдовалъ выборъ *Директоровъ и Секретаря для дѣтскихъ забавъ* (театры, концерты, балы и проч.). Такъ въ 1798 году, когда было совершено освященіе новопостроеннаго каменнаго зданія и были помѣщены въ новой залѣ портреты трехъ первыхъ Кураторовъ Университета: И. И. Шувалова, Н. И. Мелиссино (уже умершихъ тогда), и М. М. Хераскова, — въ присутствіи послѣдняго, и втораго по немъ Куратора, П. И. Голенищева-Кутузова, на Актѣ Б. Пансіона, дано имя *первыхъ* изъ признанныхъ по свободному выбору товарищей и по большинству голосовъ *лучшими*: Сергѣю Костомарову и Василію Жуковскому — въ *большомъ возрастѣ*, Константину Кириченкѣ-Острсмову и Степану Порошину — въ *среднемъ*, Алексѣю Вельяминову и Степану Вольховскому — въ *младшемъ*. Въ *Директоры забавъ* тогда были выбраны первые четверо изъ лучшихъ, да Павелъ Собакинъ, К. Григорій Гагаринъ и Александръ Хвостовъ. Секретаремъ же назначенъ Семенъ Родзянка — *товарищъ лучшихъ*. — Имена *первыхъ* на каждый годъ воспитанниковъ, крупно начертанныя, или напечатанныя, выставлялись въ столовой на стѣнѣ въ рамкѣ. Обязанность *первыхъ* — служить примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ своимъ товарищамъ, направляя ихъ на все доброе благими совѣтами и развивая въ нихъ похвальное чувство благороднаго соревнованія. — *Вторыми* послѣ *лучшихъ* признаны тогда: въ *большомъ возрастѣ*: Николай Пафнутьевъ, Александръ Офросимовъ, Василій Поляковъ, Александръ Тургеневъ, Илья Дубовикъ и Іасонъ Храповицкій; въ *среднемъ*: Петръ Лихачевъ, Лука Дьяковъ, Николай Аргамаковъ, Борисъ Замятинъ, Николай Небольсинъ, Сергѣй Фонъ-Визинъ, Григорій Мятневъ и К. Семенъ Урусовъ. Въ *меньшомъ*: Иванъ Петинъ, Василій Новиковъ, Петръ Ольговъ, Иванъ Рамейковъ, Александръ Соболевскій, Павелъ Клименко, Иванъ Сахаровъ, Иванъ Лазаревъ, Александръ Лазаревъ и Андрей Офросимовъ.

Но вотъ наступаетъ торжественное мгновеніе раздачи наградъ — и сердца родителей и родственниковъ также бьются и замираютъ, какъ и сердца ихъ дѣтей. Вотъ провозглашаются имена заслужившихъ особенное одобреніе въ *нижнихъ* классахъ — и похваленые передъ такимъ стеченіемъ *знаменитыхъ посѣтителей* и *посѣтительницъ* съ гордостью выходятъ на середину залы. Снисходительное участіе присутствующихъ привѣтствуетъ ихъ. Вотъ безпристрастный Антонъ Антоновичъ беретъ по порядку подарки (призы) и удостоенный, по вызову,

приближается, получаетъ присужденную ему награду и слышитъ со всѣхъ сторонъ искреннія поздравленія. Книги, чертежи, атласы, рисунки, рапиры и ноты достаются отличившимся въ *среднихъ* и *подвышнихъ* классахъ. Лучшіе въ *вышнихъ* производятся въ Студенты и получаютъ право, независимо отъ занятій своихъ въ Пансіонѣ, слушать лекціи въ Университетѣ. Отеческая заботливость Антона Антоновича и тутъ ихъ не покидала: онъ требовалъ отъ каждаго всякій день отчетныхъ записокъ о всемъ, что было преподаваемо съ той, или другой каѳедры. Похвальные листы, за печатью Университета и за подписью его Ректора, металлическія глобусомъ чернилицы, съ вырѣзанными на нихъ золотыми буквами именами воспитанниковъ, которымъ онѣ опредѣлены, серебряныя и золотыя медали, большею частью раздавались Студентамъ. Одинъ, или двое изъ выпускаемыхъ Дѣйствительными Студентами воспитанниковъ оставляли, въ память прежнимъ товарищамъ своимъ и въ назиданіе будущимъ питомцамъ Б. Пансіона, имена свои на doскѣ въ залѣ торжественныхъ Актовъ. И можно сказать, что эти акты, какъ и торжественныя собранія Московскаго Университета, вполнѣ были торжественны: не одни Воспитанники и Студенты, но всѣ Наставники и Учители, Директоръ и Надзиратели, Ректоръ и Профессора, Кураторъ и Чиновники, всѣ, съ какою-то простодушною торжественностію, съ какою-то восторженною важностію, съ глубокимъ чувствомъ сознанія великости предстоящаго дѣла, заботливо и радостно готовились къ годовому празднику— и эти Акты, эти Собранія были всегда свѣтлыми днями Университета и Пансіона.

Только въ 1818 году, послѣ тридцати девяти-лѣтняго существованія своего, этотъ разсадникъ наукъ, этотъ образецъ, по нынѣшнему типъ, всѣхъ въ Государствѣ учебныхъ заведеній для дворянъ: Лицеевъ, Институтовъ и т. д., удостоился, наконецъ, получить права и преимущества, которыми С.-Петербургскій Александровскій Лицей пользовался отъ учрежденія своего, и которыя перешли, по наслѣдству, къ Московскому Дворянскому Институту: присвоеніе, при выпускѣ, отличнѣйшимъ воспитанникамъ классовъ 14, 12 и 10, смотря по ихъ успѣхамъ.

Но Б. Пансіонъ не долго пользовался этимъ поощреніемъ. Въ 1830 онъ обращенъ въ Гимназію (Высочайшій указъ П. Сенату въ 29-й день Марта, 1830 года, о преобразованіи Благородныхъ Пансіоновъ при Московскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ въ Гимназіи).

Открытіе Гимназіи было 25 Іюля, 1831. Однако жъ, воспитанники, поступившіе въ нее до указа, не лишились прежде дарованныхъ имъ

правъ на пріобрѣтеніе 14, 12 и 10 классовъ, при выпускѣ ихъ на службу изъ Гимназіи, которая даже оставлена «по прежнему заведенію для Пансіонеровъ только дворянскаго происхожденія, — изъ «снисхожденія къ Дворянству, привыкшему считать бывшій Пансіонъ «исключительно опредѣленнымъ для Благороднаго юношества, и дабы «оно тѣмъ охотнѣе могло отдавать въ Гимназію дѣтей своихъ.» (Отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, К. Ливена, къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, К. С. М. Голицыну, отъ 11-го Мая, 1830, № 3536). Такова, однако жь, была, полувѣковая привычка и любовь къ прежнему Пансіону, что, не смотря на всѣ снисхожденія К. Ливена, многіе изъ родителей перемѣстили своихъ дѣтей въ другія, казенныя и даже частныя учебныя заведенія — и эта Дворянская Гимназія, по необходимости и вскорѣ переименована въ Дворянскій Институтъ (Высочайшее повелѣніе въ 22 й день Февраля, 1833 года). Послѣдній помѣщается въ домѣ, живописно расположенномъ надъ крутымъ скатомъ высокой горы, испещренной извилистыми тропинками между кустарниковъ, деревьевъ, каменистыхъ возвышенностей и водовмѣстилищъ, въ которыхъ, когда домъ принадлежалъ Пашкову, плескались красивыя разныхъ породъ птицы. Пространство, занимаемое зданіями, дворами и садомъ Института заключается между Моховой, Знаменкой и Пашковскимъ переулкомъ. зданія Б. Пансіона проданы. Теперь принадлежатъ онѣ Базилевскому. Домашняя церковь, разумѣется, упразднена.... «Не станемъ состязаться со временемъ!» — много значительное выраженіе Московскаго Пастыря Филарета, но и не оставимъ безъ сердечно сладкаго воспоминанія погубленнаго временемъ, воздадимъ безпристрастную справедливость былому хорошему, принесемъ дань признательности мѣсту нашего воспитанія! пожалѣемъ о дѣтской безпечности, о чистыхъ радостяхъ невинныхъ лѣтъ, о добрыхъ руководителяхъ отрочества, о недавно почившемъ въ мирѣ Наставникѣ-отцѣ, о незабвенномъ Антонѣ Антоновичѣ, какъ жалѣютъ люди, подъ старость, о ласкахъ и урокахъ отца, матери, о своихъ простодушныхъ пѣстунахъ и заботливыхъ няняхъ, о дряхлѣющемъ въ развалинахъ домѣ надъ свѣтлымъ прудомъ, въ зеркалѣ котораго отражались верхи развѣсистой ивы, или на скатѣ берега, часто безъименной, рѣчки, или на срединѣ двора, прорѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ протоптанными тропинками въ волнистой муравѣ и окруженнаго огородами; о зеленыхъ лугахъ и золотистыхъ нивахъ, занесенныхъ пескомъ или изрытыхъ путями сообщеній, о срубленныхъ рощахъ, о липовой просади съ большой дороги къ широкому крыльцу.... Когда отрокъ покидалъ отчій домъ, все для него дышало

въ немъ жизнью полною, свѣтлою, роскошною!.. И послѣ лѣтъ разлуки съ милой родиной, воображеніе его рисуетъ тѣ тины благословенной природы, тотъ же деревенскій бытъ, ту новку сельской жизни, какія онъ видѣлъ, зналъ и любилъ чествѣ.... Вотъ возвратился онъ къ колыбели своего дѣтства; це и глаза напрасно ищутъ знакомыхъ предметовъ: неумоли мя все или истребило, или измѣнило. Ему жаль и старпков рухъ дѣдовской прислуги, и ульевъ понамаря, съ заплете спчкою, и завѣтной съ дупломъ подъ окномъ стараго дома и клубничной гряды въ полисадникѣ, съ его высокими подс ками, и крылатаго великана съ его властелиномъ — колдуно никомъ, и заброшеннаго колодца по пути къ сельскому клад ветхой церкви, вокругъ которой развыпались, возвращаяс жити, стада, и часовни на въѣздѣ въ деревню, передъ кото ялъ старинный образъ Николая Чудотворца, съ кружкою: жій Храмъ...» И такъ *перестанемъ состязаться со времен* вздохнемъ о невозвратно погибшемъ и повторимъ утѣши слова Апостола Павла: «И его же аще дѣло пребудетъ, «мзду пріиметъ: А его же дѣло згоритъ, отщетится: самъ «сется.»

Примѣчаніе: Въ числѣ Кураторовъ Московскаго Университета, или По М. У. Округа, были: К. Ѳ. Н. Голицынъ и М. И. Ковалевскій, пропущ рукописи по ошибкѣ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О

СЛУЖБѢ И ТРУДАХЪ

АНТОНА АНТОНОВИЧА

ПРОКОПОВИЧА-АНТОНСКАГО. *

Иже аще едино таковыхъ отрочатъ пріиметъ во имя Мое, Мене пріемлетъ: и иже Мене пріемлетъ, не мене пріемлетъ, но пославшаго Мя (Отъ Марка Св. Ев. гл. IX).

Главный и непосредственный дѣятель на плодотворномъ полѣ воспитанія и образованія дворянскихъ дѣтей въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, въ теченіи 33 лѣтъ, опытный руководитель и терпѣливый учитель ихъ въ продолженіе 36-ти, А. А. Прокоповичъ-Антонскій, и самъ былъ воспитанникомъ Московскаго Университета, въ который вступилъ казеннымъ Студентомъ, въ 1782 году, изъ Кіевской Духовной Академіи. Уроженецъ Прилуцкій, Полтавской губерніи, сынъ не богатыхъ, не знатныхъ, но благородныхъ родителей, въ Академію онъ поступилъ въ 1773 г. Отецъ его, помѣщикъ небольшаго недвижимаго имѣнія, слѣдуя примѣрамъ Малороссійскихъ дворянъ, изъ которыхъ многіе посвящали себя духовной службѣ въ старину, былъ приходскимъ Священникомъ. Потомъ, когда дѣти его получили уже нѣкоторую извѣстность по ученой и по гражданской службѣ, онъ былъ нареченъ *Почетнымъ* Протоіереемъ.

* Прислушиваясь къ разсказамъ о старинѣ и пользуясь замѣчаніями Антона Антоновича, которому я читалъ многіе отрывки по мѣрѣ, какъ подвигался мой трудъ о Пансіонѣ впередъ, 4-го Іюля, прочелъ я ему—*тогда* его *Біографію*—*теперь*, черезъ два дни, она уже *Некрологія*! Онъ, какъ бы предчувствуя свою близкую кончину, сказалъ, прощаясь со мною: «Благодарю! Я знаю, что вы всегда любили меня; но не зналъ, что такъ сильно-то любите!... только ужъ это послѣ смерти моей будетъ напечатано...» Девяностолѣтній старецъ прослезился—что-то и мнѣ сдѣлалось грустно... во вторникъ, 6-го числа, его не стало.

7-го Іюля.

Провидѣніе положило на челѣ Антона Антоновича печать призванія на пройденное имъ поприще Воспитателя юношества всѣхъ сословій. Уже въ 1784 г. онъ былъ Баккалавромъ учительскаго при Университетѣ Института, потомъ Репетиторомъ Университетскихъ Гимназистовъ въ Латинскомъ-Реторическомъ классѣ, исполняя и «должность *Предсѣдателя Университетскихъ питомцевъ*,» а съ 1791 по Сентябрь 1824 г. Начальникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона. *Общество Унив. питомцевъ* образовалось изъ *Студенческаго общества*. Цѣль и того и другаго видна изъ трудовъ молодыхъ членовъ. Они издали: «И отдыхъ въ пользу», «Вечернюю зарю» и т. д. Независимо отъ прямыхъ обязанностей своихъ, онъ неоднократно обозрѣвалъ, въ качествѣ «Визитатора» училища въ Московской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Послѣдствіемъ путешествій его было: указаніе на мѣстахъ болѣе правильнаго способа преподаванія учебныхъ предметовъ дѣтямъ и надежнѣйшихъ мѣръ надзора за ними въ нравственныхъ отношеніяхъ; безвозмездное пріобрѣтеніе двухъ удобныхъ домовъ для училищъ въ Касимовѣ и въ Переславлѣ-Залѣсскомъ; приведеніе въ лучшее состояніе Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ Училища, сообразно его предположеніямъ. Наконецъ, будучи Начальникомъ I-го Отдѣленія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Антонъ Антоновичь не отказался посвятить и годы *труда и болѣзни*, какъ сказалъ Боговдохновенный Псалмопѣвецъ, на благо питомцамъ простонародной, земледѣльческой школы. И кому ближе заняться прекраснымъ дѣломъ пріуготовленія опытныхъ хозяевъ, управителей; земледѣльцевъ, счетчиковъ, строителей, садовниковъ, огородниковъ и вообще нужныхъ людей по всѣмъ отраслямъ сельскаго домоводства, какъ не преподавателю этой науки въ Университетѣ и Благ. Пансіонѣ, какъ не чадолюбивому путеводителю юношества въ теченіе всей, благодѣтельныхъ трудовъ исполненной, жизни на пользу общую, во славу отечества?

Какъ ясны, тверды убѣжденія Антона Антоновича въ дѣлѣ воспитанія, какъ искренны его заботы о дѣтяхъ всѣхъ слоевъ народа, какою любовью проникнуто сердце его къ просвѣщенію, можно видѣть въ сочиненіи мудраго Наставника «О воспитаніи,» изданномъ еще въ 1818 г. И. И. Давыдовымъ, и въ рѣчи, полной чувства и движенія, которую произнесъ маститый старецъ 21-го Мая 1846 г., при праздновaніи Обществомъ Сельскаго Хозяйства двадцати пяти-лѣтняго своего существованія: «О пользѣ, принесенной отечеству наукою Сельскаго Хозяйства и трудами сподвижниковъ сего Общества.» Вотъ

рекрасное заключеніе этой рѣчи: «Послѣ многолѣтнихъ занятій мо-съ воспитаніемъ и образованіемъ благороднаго, Русскаго юношества вѣдывая, по порученію вашему, Земледѣльческою Школою, и замѣ-я между воспитанниками ея отличныя дарованія, какими небо на-ляетъ всѣ сословія, я желаю упрочить на вѣчныя времена образо-піе въ Сельскомъ хозяйствѣ, въ продолженіи каждаго курса, одного ъ ея питомцевъ. На содержаніе воспитанника, опредѣляющаго себя я усовершенствованія въ наукѣ Сельскаго Хозяйства, *жертвую Обще-тву три тысячи рублей серебромъ*. Проценты съ капитала будутъ со-тавлять ежегодную премію, а самый капиталъ останется въ Обще-твѣ неприкосновеннымъ.

«Я имѣлъ уже счастіе найдти себѣ достойнаго преемника въ Уни-рситетѣ по каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства въ покойномъ Профес-рѣ Павловѣ, такъ много трудившемся для нашего Общества и нау-. Одинъ изъ питомцевъ Школы нашей, его воспитанникъ, съ че-ію занимался раціональнымъ хозяйствомъ въ отдаленной Калифор-и, въ селеніи Россъ. Можетъ быть, пособіемъ этой преміи обра-ется другой, достойный сподвижникъ нашему Обществу.

«Двадцатипятилѣтніе успѣхи Общества нашего и стремленіе къ но-мъ трудамъ предвѣщаютъ ему долголѣтіе; но если бы, по какимъ-ибо, непредвидимымъ обстоятельствамъ, Общество прекратило свои йствія, то приношеніе мое, съ тѣмъ же назначеніемъ, завѣщаю осковскому Университету, въ которомъ я самъ, вызванный въ Мос-у просвѣщенными благотворителями, получилъ образованіе и спо-бы для служенія Престолу и Отечеству до позднихъ дней моей изни.

«Заключу обращеніе мое къ вамъ, Мм. Гг., живѣйшею благодарно-ію за ваше вниманіе къ посильнымъ моимъ трудамъ по Обществу, искреннимъ желаніемъ, да продолжаются полезныя занятія наши мирѣ и единодушіи, и да процвѣтаетъ Общество наше долго, дол-для блага Россіи!»

Признательность къ такому пожертвованію подвигла Членовъ на по-щеніе портрета Вицепрезидента своего въ залѣ собраній Обще-ва. Вѣроятно, и Московскій Университетъ нѣкогда также дастъ за-уженное въ своихъ стѣнахъ мѣсто портрету такого ревнителя про-вѣщенія.

Въ сочиненіи «О воспитаніи» почтенный авторъ, раздѣляя воспита-е на *физическое и моральное*, къ осторожному и правильному развитію *тѣлесныхъ и душевныхъ способностей человѣка*, обращаетъ опытное иманіе столько же и на свойства тѣлосложенія — здоровье, крѣ-

ность, стройность, красоту, сколько и на качества ума и сердца. Надо вникнуть въ духъ этой, неизысканнымъ слогомъ написанной, книги: буква убиваетъ, духъ животворитъ. Въ ней разсѣяны благіе совѣты, не однимъ наставникамъ, но и родителямъ. Беречь здоровье и упражнять тѣлесныя силы, пріучать къ перемѣнамъ воздуха и къ простотѣ домашняго быта, наблюдать простоту въ одеждѣ и пищѣ, соблюдать умѣренность и воздержаніе — вотъ правила для воспитанія физическаго. «*Въ дѣятельности, воздержаніи, въ простотѣ жизни и умѣренности*» велитъ сочинитель искать крѣпости силъ — и здѣсь примѣръ всей его жизни: лучшее доказательство сказанной имъ истины. Приведу нѣсколько выписокъ изъ его книги: «Никто не родится въ свѣтъ ни счастливымъ, ни добродѣтельнымъ, ни просвѣщеннымъ. Природа, производя человѣка, кажется, даетъ ему только жизнь и силу дѣйствія; а образовать его предоставляетъ времени и опытамъ. Большіе или малые успѣхи ума въ человѣкѣ зависятъ отъ различныхъ случаевъ въ жизни, болѣе или менѣе ему благопріятныхъ. Необыкновенныя и общія, худыя и добрыя свойства его зависятъ отъ первыхъ производимыхъ въ немъ впечатлѣній, отъ первыхъ внушаемыхъ ему чувствованій и понятій — отъ *воспитанія*.» «Никто не родится въ свѣтъ, не получивъ къ чему нибудь способности. — Сталь не прежде даетъ искры, какъ по прикосновеніи къ ней кремня. Внутренняя наклонность всегда готова раскрыться въ насъ: надобно токмо удачно тронуть ее»

«Судьба цѣлыхъ народовъ наиболѣе зависитъ отъ воспитанія молодыхъ людей. Дѣти должны нѣкогда составлять общество и быть его членами. Они утверждаютъ благосостояніе его, если съ юности напоены добродѣтелію и любовію къ отечеству; разрушаютъ порядокъ его и тишину, если отравлены развратомъ. Какъ бы славно и могущественно ни казалось Государство; но если утвержденіемъ ему не служитъ доброе воспитаніе, то падетъ оно — и блескъ славы его изчезнетъ...» — «И если всегда доброе воспитаніе необходимо, то особливо въ нынѣшнія времена, когда роскошь повсюду влечетъ за собою распутство и болѣзни, суемудріе разстроиваетъ всѣхъ умы и сердца, а жадность къ корысти потушаетъ гласъ совѣсти и вѣры...» — «Когда зло нравственное достигало высшей степени? когда порокъ дерзновеннѣе возвышалъ чудовищную главу свою? и добродѣтель, кроткая, святая добродѣтель, когда болѣе страдала на землѣ?.. Но для чего сіи вопросы? Развѣ Франція изцѣлила уже язвы свои? развѣ болѣзненные стоны ея не отдаются еще въ нашемъ слухѣ? — Ахъ! время, время почувствовать, что просвѣщеніе безъ чистой нравственности и утон-

ченіе ума безъ образованія сердца есть злѣйшая язва, истребляющая благоденствіе не единыхъ семействъ, но и цѣлыхъ народовъ.»

Подумаешь, что это писано въ 1848 году!

«Безъискуственная и простая *пища* — самая лучшая, самая полезная для здоровья. Различныя приправы портятъ соки, возбуждаютъ неестественный голодъ, отягощаютъ органы, безвременно родятъ страсти и разстроиваютъ сложеніе. Величайшій порокъ въ воспитаніи, особливо между знатными — излишнее пресыщеніе и раннее леченіе дѣтей. Обычай, введенный прихотливою изнѣженностью, предохранять ихъ отъ болѣзней, иногда пагубнѣе самой болѣзни. Преждевременно лекарствами истощая силу натуры, умножаютъ только въ нихъ слабость и увеличиваютъ недуги. Если разсудить, сколь много безъ разбору отягощаютъ желудокъ дѣтей пищею, а лекарствами разслабляютъ его, то дивиться должно еще, какъ переносятъ онѣ такое пагубное излишество.» — »Между тѣмъ, какъ утонченное сластолюбіе изобрѣтаетъ ко вреду нашему разнородныя приправы, суетность вводитъ многоразличныя *одежды* къ ущербу здоровья и къ порчѣ характера, натура возбуждаетъ въ насъ нѣкоторыя нужды, всегда съ добрымъ и полезнымъ для насъ намѣреніемъ; но превратность нашихъ нравовъ и обыкновеній часто обращаетъ ихъ во вредъ намъ и ближнимъ нашимъ. Одежда, долженствующая служить защитою отъ перемѣнъ воздуха, становится бременемъ, нарядомъ: вмѣсто должной выгоды причиняетъ тысячи невыгодъ и принужденій. Сперва дѣтей неумѣренно стягивая, мѣшаютъ ихъ росту, обращенію крови, разстроиваютъ въ самомъ началѣ органы здоровья; потомъ, наряжая ихъ, на подобіе куколъ, портятъ умъ и нравы.» — «Нѣтъ сомнѣнія, что по различію климатовъ должно быть и разное одѣяніе, приличное странѣ и обычаю; но надлежитъ, чтобъ оно было однообразно и служило не для прихоти, а для опрятности и сбереженія здоровья....» «*Красота лица* есть даръ природы. Здравіе живитъ ее, болѣзни помрачаютъ. Есть средства, кои придаютъ ей больше блеску; есть упражненія, кои увеличиваютъ стройность тѣла. Но не льзя не признаться, что какъ красота, такъ и безобразіе физическое весьма много зависятъ отъ красоты и безобразія нравственнаго. Лице есть зеркало души. Не много Лафатеровъ, не для многихъ значительно сіе зеркало, не многіе способны читать въ самыхъ тонкихъ, едва примѣтныхъ оттѣнкахъ лица сокровенныя свойства души человѣческой; однако всякой почти легко можетъ различить ощутительныя черты добродѣтели и порока. Хотя бы кто превосходилъ красотою и стройностію самаго Антиноя, самаго Аполлона Бельведерскаго, но если душа его не сіяетъ небесной

красотой чистоты и невинности, если разврать гнѣздится въ сердцѣ его, то тщетны сіи преимущества. Въ глазахъ самаго обыкновеннаго наблюдателя покажется онъ безобразнымъ и гнуснымъ. Такъ, при самомъ первомъ взглядѣ на порочнаго и злаго человѣка, чувствуемъ мы какое-то къ нему отвращеніе; но въ глазахъ, во всѣхъ чертахъ добродѣтельнаго и кроткаго находимъ нѣчто болѣе, нежели прелестное, нѣчто такое, что влечетъ насъ къ нему тайною нѣкоею силою, открываетъ предъ нимъ сердце наше и заставляетъ любить его. Заключимъ, что только красота души можетъ доставить истинную красоту, стройность и даже самую крѣпость тѣлу. Но чѣмъ пріобрѣтаются неоцѣненныя сіи нравственныя сокровища? — Просвѣщеніемъ ума и образованіемъ сердца: *нравственнымъ воспитаніемъ.*»

Далѣе говорится о нравственномъ воспитаніи, объ умственномъ образованіи, о душевныхъ способностяхъ, о направленіи разсудка, изощреніи памяти, обузданіи воображенія, объ изученіи иностранныхъ языковъ и преимущественно отечественнаго, о пользѣ физическихъ и математическихъ наукъ, исторіи народовъ и природы, изящныхъ искусствъ и художественнаго чтенія (декламаціи), о поощреніяхъ и наказаніяхъ, во всякомъ случаѣ не обидныхъ, о воспитаніи женщинъ... «Общество требуетъ гражданъ здоровыхъ, разсудительныхъ, благонамѣренныхъ и честныхъ» — «*Самые превосходные таланты, самыя обширныя и глубокія знанія пагубны, если не освящаетъ ихъ чистота нравовъ, невинность сердца.*» — «Питомцы не только разумъ имѣютъ, но и сердце. Одною рукою дѣлая ученыя исчисленія, другою должны они отирать слезы несчастныхъ.» «Сердце требуетъ особаго надзора и потому, что страсти безпрестанно тревожатъ его, забавы и роскошь на уловленіе его простираютъ свои сѣти, и что за всѣ усилія въ стремленіи къ добродѣтели никакихъ общественныхъ наградъ оно не получаетъ, между тѣмъ какъ умъ часто имѣетъ сильныя побужденія: славу, честь, отличіе. Въ воспитаніи сердца, въ удаленіи его отъ пороковъ и прилѣпленіи къ добродѣтели, *примѣръ* — лучшій и дѣйствительнѣйшій наставникъ. Дѣти любопытны и переимчивы. На все смотрятъ они съ примѣчаніемъ и всему стараются подражать. При такомъ счастливомъ природномъ расположеніи, чего не могутъ сдѣлать родители, которыхъ они чрезмѣрно любятъ и почитаютъ, на которыхъ смотрятъ, какъ на единственный образецъ, достойный ихъ подражанія, которыхъ всякое движеніе, всякой шагъ, всякое слово и, можно сказать, всякое мановеніе родитъ въ нихъ новыя понятія, новыя чувства, новыя впечатлѣнія.» «При внушеніи дѣтямъ благодарности, соболѣзнованія и благотворительности, не должно забывать и другихъ добродѣтелей. Надобно,

чтобы молодой человѣкъ, который нѣкогда будетъ гражданиномъ, будетъ воиномъ, судіею, супругомъ, отцомъ, который нѣкогда войдетъ въ разныя отношенія и связи по собственнымъ своимъ и общественнымъ дѣламъ, отъ коихъ не рѣдко зависитъ благосостояніе не только малаго частнаго, но и великаго государственнаго семейства, — надобно, чтобы онъ былъ *правдивъ*, *честенъ*, *твердъ въ предпріятіяхъ*, *рѣшителенъ*, *неустрашимъ*, *безкорыстенъ*, *чтобы умѣлъ исполнять данное слово и хранить тайну*. Для преподаванія ему уроковъ въ сихъ добродѣтеляхъ не нужно назначать извѣстныхъ часовъ. Благоразумный отецъ или наставникъ не преминетъ преподавать ихъ всегда и вездѣ; дома и въ прогулкахъ, во время упражненій и отдыха, при забавахъ и увеселеніяхъ — только бы встрѣтился благопріятный къ тому случай, только бы юное сердце раскрылось къ принятію сѣменъ мудрости и добродѣтели. — Мудрости! добродѣтели!.... Но что онѣ, если *Религія* не озаритъ ихъ; Религія, освящающая всѣ наши дѣла, желанія, мысли; Религія, преобразующая, обновляющая человѣка, возносящая его надъ всѣмъ бреннымъ, ничтожнымъ, и отверзающая предъ нимъ врата неба! Ею, сладкимъ и спасительнымъ ея ученіемъ, да внидетъ въ душу его тотъ страхъ Господень, тотъ священный страхъ, который есть начало премудрости, основаніе и утвержденіе всякія добродѣтели; да проникнетъ всё существо его благость, могущество, всевѣдѣніе и правота Существа Высочайшаго! Не фанатизмъ, не суевѣріе и мрачную лжесвятость должно внушать ему; но благоговѣніе, сыновнюю преданность и чистѣйшую вѣру къ Зиждителю міровъ.»

«Дни благоденствія народовъ были вмѣстѣ и днями торжества Религіи. Невѣріе и злочестіе всегда влекло за собою лютѣйшія бѣдствія, и часто низпровергало могущественныя царства. Гдѣ гласу Вѣры болѣе не внемлютъ, гдѣ вольнодумство и суемудріе заражаютъ умы и дерзостно возстаютъ противъ самаго неба, тамъ перстъ Божій тяготѣетъ и громы пробуждаются на пораженіе преступниковъ. Блюстители общественнаго блага! самый важный, самый священный долгъ вашъ — распространять и утверждать въ народѣ духъ Религіи, духъ страха Божія. — Родители и наставники! самый первый, самый главный предметъ вашъ — впечатлѣвать въ умы и сердца дѣтей святыя истины Религіи, болѣе всего споспѣшествующей добрымъ нравамъ, истинному просвѣщенію.»

Говоря о домашнемъ и общественномъ воспитаніи, взвѣшивая выгоды и невыгоды того и другаго, вооружаясь противъ наемниковъ, забредшихъ въ Россію иноземцевъ-учителей и — съ чѣмъ не льзя нын

че согласится безусловно — осуждая наклонность Русскихъ къ путешествіямъ за границу, сочинитель заключаетъ такъ:

«Пусть домашнее воспитаніе даетъ дѣтямъ болѣе людскости и искусства въ обращеніи; но всегда ли оно вперяетъ въ нихъ священныя чувства, — не того ложнаго честолюбія, соединеннаго съ имёнами Князей и Графовъ, не того суетнаго искусства — *держать себя*, которое часто зависитъ отъ моды и отъ другихъ обстоятельствъ, — но того истинно-благороднаго честолюбія, которымъ одушевляется добрый кругъ молодыхъ товарищей по ученію! — Подите, взгляните въ ихъ общество! Гдѣ съ бóльшимъ благоговѣніемъ и энтузіазмомъ произносятся имена знаменитыхъ героевъ, философовъ, благодѣтелей человѣчества, Суворовыхъ и Румянцовыхъ, о которыхъ часто не знаютъ въ цѣломъ домѣ и учитель-иноземецъ и ученикъ его? — Гдѣ съ бóльшимъ жаромъ говорится объ отечествѣ, о будущей службѣ, о славѣ, которую молодые друзья обѣщаются раздѣлять вмѣстѣ такъ же, какъ раздѣляютъ свои забавы? — У нихъ все общее: всѣ охотно помогаютъ другъ другу, и увѣряются заблаговременно въ необходимости взаимнаго вспомоществованія: они уже — граждане, члены общества, и въ маленькомъ кругу своемъ вмѣщаютъ начала тѣхъ важныхъ обязанностей, на которыхъ основываются огромныя общества. — Самыя забавы ихъ — наставительны. Дитя, играя одно, не наслаждается своею игрою, и не будетъ умѣть играть вмѣстѣ; въ семъ заключаются первыя черты того будущаго неоцѣненнаго искусства, — *живучи для себя, жить для другихъ*. Тутъ взаимная *уступчивость*, *взаимныя пожертвованія*, тутъ *справедливость* и *честность* вперяются безъ уроковъ сами собою! — Тутъ истинная *дружба*, божественное чувство, столь мало извѣстное въ свѣтѣ! — гораздо высшее, нежели самыя родственныя связи, и столько рѣдкое, даже между родными — чувство, предполагающее необходимо твердость характера, вѣрность и безкорыстную доброту сердца! — и замѣтьте, что воспитанные въ публичныхъ училищахъ гораздо болѣе способны къ дружеству, и сохраняютъ его вѣчно. Счастливое время! кто бы не хотѣлъ возвратить тебя!...»

Кромѣ этого сочиненія, Антонъ Антоновичъ издалъ, въ разныя времена, между прочимъ: «Магазинъ Натуральной Исторіи, въ 10 томахъ»; «Трудолюбца, въ 4 частяхъ»; «Чтеніе для сердца и разума, въ 4 частяхъ»; «Постановленіе Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона», и нѣсколько учебныхъ для него книгъ; составилъ первое, правильное и подробное описаніе Кабинету натуральной исторіи, который и привелъ въ систематическій порядокъ; написалъ Уставъ *Общества любителей учености*, которое было учреждено при Универ-

ситетѣ и въ которомъ онъ былъ Секретаремъ (въ 1789); изложилъ, какъ выше сказано, предположенія къ усовершенію Демидовскаго училища; составилъ штатъ Московской Цензуры въ 1796 г., когда она зависѣла отъ П. Сената. — До преобразованія ея онъ былъ уже Цензоромъ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ (въ 1795), по преобразованіи оставленъ въ ней Членомъ; по упраздненіи ея (въ 1802) опять переименованъ Цензоромъ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; а въ 1803, при образованіи Цензурнаго комитета, назначенъ Членомъ его.—Замѣчательно, что при всѣхъ перемѣнахъ по Цензурѣ, которая, то была независима отъ гражданскихъ Властей, то была въ завѣдываніи П. Сената, то даже была нѣкоторое время подчинена Московской полиціи, изъ множества одобренныхъ имъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, сочиненій или переводовъ, на разныхъ языкахъ, изъ всѣхъ всякаго содержанія книгъ, повременныхъ изданій, журналовъ, вѣдомостей, отдѣльныхъ статей, тетрадокъ (брошюръ), объявленій и т. д., никогда, ни одна строка не подвергалась замѣчанію Правительства.

Собственно по Университету Антонъ Антоновичъ занималъ каѳедры Профессора Энциклопедіи, Натуральной Исторіи, Сельскаго Хозяйства и Минералогіи; былъ Смотрителемъ Ботаническаго Сада, Членомъ «Училищнаго Комитета», «Общества соревнованія физическихъ и медицинскихъ наукъ» (въ 1804), и «Временнаго Комитета (изъ трехъ только лицъ: Баузе, Страхова и его) для составленія ученой Россійской Исторіи, (въ 1805) Деканомъ физико-математическаго отдѣленія; потомъ Проректоромъ, Непремѣннымъ Засѣдателемъ въ Правленіи Университета, Ректоромъ (въ продолженіе 8 лѣтъ), и, наконецъ, по званію Заслуженнаго Профессора, съ 1818 г., Почетнымъ Членомъ Университета съ 1833 года.

Внѣ Университета Антонъ Антоновичъ избранъ Членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества — въ 1805, Почетнымъ Членомъ Императорскаго въ Москвѣ Общества Натуралистовъ — въ 1806, Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ — въ 1807, Предсѣдателемъ Общества (въ Москвѣ) Любителей Россійской Словесности — въ 1811, Членомъ Императорской Россійской Академіи - въ 1813, Почетнымъ Членомъ Общества Словесности при Ярославскомъ Демидовскомъ Училищѣ въ 1815, Почетнымъ Членомъ С.-Петербургскаго Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія—въ 1818, Почетнымъ Членомъ С.-Петербургскаго Общества Любителей Россійской словесности, наукъ и художествъ—въ 1820, Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго Сельскаго Общества — въ томъ же

1820, Почетнымъ Членомъ Общества Любителей коммерческихъ знаній—въ 1821, Начальникомъ 1-го Отдѣленія Императорскаго Московскаго Земледѣльческаго Общества — въ 1823, Вицепрезидентомъ Россійскаго Общества Садоводства — въ 1840, Вицепрезидентомъ Земледѣльческаго (Сельскаго Хозяйства) Общества — въ 1844.

Исполняя, съ пламеннымъ вездѣ усердіемъ, принимаемыя на себя обязанности и дѣятельное, гдѣ можно, оказывая, по силамъ, участіе въ благихъ намѣреніяхъ и трудахъ разныхъ Обществъ, Антонъ Антоновичъ особенно ознаменовалъ Предсѣдательство свое въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности: издавъ, подъ руководствомъ его, труды свои, въ 26 томахъ, и рѣчи Профессоровъ въ 4-хъ книгахъ, оно внесло 5,000 руб. въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ % съ этихъ денегъ содержать одного или двухъ Студентовъ, по отдѣленію Словесности, при Московскомъ Университетѣ.

Нынѣ это общество существуетъ только именемъ, въ дѣлахъ архива, въ памяти его членовъ; но уже нѣсколько лѣтъ оно вовсе не собирается, ничего не издаетъ въ свѣтъ, — члены его разсѣялись, кто на востокъ, кто на западъ. Жаль! Издавая хоть бы по книгѣ въ мѣсяцъ, оно могло бы пополнить недостатокъ въ Москвѣ журналовъ, и, охраняя чистоту языка родного, противодѣйствовать Вавилонскимъ набѣгамъ нововводителей со всякою чужбиною на *Православную* Русь.

Мысль постоянная, задушевная и при всякомъ удобномъ случаѣ проявляющаяся, мысль — подать руку помощи нуждающимся въ средствахъ къ просвѣщенію, эта мысль, конечно, не покинетъ его и на краю могилы *. Такъ въ 1818 году, когда Благородному Пансіону Всемилостивѣйше дарованы были преимущества и права, онъ принялъ шесть бѣдныхъ воспитанниковъ на безплатное содержаніе изъ остаточныхъ отъ сбереженія суммъ. Такъ въ 1846 году пожертвовалъ онъ 3,000 р. серебр. на воспитаніе изъ % съ нихъ ученика въ Земледѣльческой Школѣ. Такъ и занятія Любителей Словесности онъ умѣлъ слить съ добрымъ дѣломъ.

При всѣхъ многоразличныхъ занятіяхъ и обязаностяхъ своихъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, словесности, художествъ, государственнаго хозяйства, сельскаго домоводства, и — главное — по долголѣтнему воспитанію и образованію д°ухъ, трехъ поколѣній всѣхъ въ Россіи со-

* За два дня до кончины своей, прослушавъ эту статью, онъ, между прочимъ, сказалъ: «Радъ бы внести деньги и на содержаніе одного воспитанника въ Дворян«скомъ Институтѣ — въ память нашего Пансіона: вѣдь изъ Пансіона-то обра«зованъ этотъ Институтъ.»

ской, Антонъ Антоновичь не забывалъ и службы Богу — попеченіе о благолѣпіи Дома Господня: онъ радостно принялъ на себя смиренное званіе Церковнаго Старосты при храмѣ во имя Св. Николая Чудотворца (въ Хлыновѣ) **, въ приходѣ котораго, оставя, по разстроенному здоровью, Б. Пансіонъ, купилъ онъ поземный, скромный въ окнахъ съ теремкомъ (мезониномъ), домикъ, ребромъ въ Леонтіевскій переулокъ и крыльцами въ садъ и на дворъ. Внутри старческой обители — чистота, уютность, простота; кругомъ ея — каменная ограда, чугунная рѣшетка и львы надъ воротами. Дворъ усыпанъ крупнымъ пескомъ. Садъ опрятенъ, свѣжъ и прохладенъ.

Первою наградою его служебныхъ съ 1784 по 1806 подвиговъ былъ бриліантовой перстень. Въ 1807 году онъ пожалованъ *за образованіе юношества* Орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1811 г. Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени, *за долговременную службу и пользу, принесенную Московскому Университету, особенно же учрежденному приономъ Благородному Пансіону*. По обоимъ онъ получаетъ уже изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ пенсіи: по первому съ 1847 г., по послѣднему съ 1844 г. Въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника съ 1817 г. Знакъ отличія безпорочной службы имѣетъ за 45 лѣтъ, съ 1835 г. Стало быть, теперь всей его службы уже 58 лѣтъ. Въ 1816 г. прислана ему Всемилостивѣйше пожалованная Россійскому Дворянству бронзовая медаль, за пожертвованія въ 1812 г. По должности Начальника 1-го Отдѣленія Земледѣльческаго Общества награжденъ въ 1835 г. алмазнымъ перстнемъ, съ Вензелемъ Государя Императора; а въ 1840 г. удостоился Высочайшаго благоволенія и получилъ золотую медаль. Въ 1842 и 1848 г., по званію Вицепрезидента Россійскаго Общества Садоводства, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, удостоился и отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго благоволенія. При праздновании Императорскою Россійскою Академіею пятидесятилѣтняго юбилея (въ 1842) получилъ медаль. Въ 1843, по званію Церковнаго Старосты, награжденъ золотою медалью за разныя пожертвованія и особенно за постройку каменнаго для церковнослужителей дома. Въ 1846, на юбилеѣ Общества

** Въ этой церкви, гдѣ въ теченіе столькихъ лѣтъ возносился онъ молитвою къ Богу, воздадимъ ему въ пятницу, 9-го ч., «послѣднее цѣлованіе,» и изъ нея проводимъ его до послѣдняго жилища персти, брошенной просвѣтлѣннымъ духомъ,— до обители Донской, въ которой подвизался братъ Антона Антоновича, Архимандритъ Викторъ.

Сельскаго Хозяйства, получивъ, какъ одинъ изъ его учредител большую серебряную медаль, получилъ въ торжественномъ собра и Орденъ Св. Станислава 1-й ст. въ качествѣ Вицепрезидента Об ства и Начальника Земледѣльческой Школы.

Но, кромѣ этихъ отличій и наградъ, Антонъ Антоновичъ стяж другія, высшія, неотъемлемыя возмездія за безкорыстную слу человѣчеству: спокойствіе совѣсти и смиренное сознаніе, что д свое совершилъ, призваніе оправдалъ и благодѣтельное имя свое томству завѣщалъ.

Этѣ награды, не земныя, духовныя, онъ возьметъ съ собою ту гдѣ нѣтъ зависти и лицепріятія, нѣтъ клеветы и лукавства, г судъ — праведенъ и непреложенъ, гдѣ дѣти, предстоящія Отцу Н бесному — *«таковыхъ бо есть царство небесное»* — встрѣтятъ ст ца съ любовію.

3-го Іюля,
1848.
Москва.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА,

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА,

РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНА И КАВАЛЕРА,

АНТОНА АНТОНОВИЧА

Прокоповича-Антонскаго,

ГОВОРЕННОЕ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ ЧЛЕНОМЪ, БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ,

МИТРОФАНОМЪ,

Іюля 8-го дня, 1848 года.

Блага мудрость паче силы. — Блага мудрость паче орудій ратныхъ. Еккл. IX. 16. 18.

Нѣтъ ничего въ мірѣ достойнѣе похвалы, какъ Христіанская мудрость, и нѣтъ мѣста болѣе приличнаго для сей похвалы, какъ гробъ мужа мудраго и добродѣтельнаго. *Премудрости ради*, говоритъ Соломонъ, *пріиму безсмертіе и память вѣчную сущимъ по Мнѣ оставлю* (Прем. VIII. 13).

Такъ; превосходнѣйшая добродѣтель есть мудрость. Пусть иной хвалится богатствомъ и силою, пусть другой славою побѣдъ наполняетъ міръ, удивляетъ потомство чудесами своей храбрости: Соломонъ смотритъ на все сіе другимъ, высшимъ взоромъ, говоря такъ: *Блага мудрость паче силы. Блага мудрость паче орудій ратныхъ*; и изображая ея достоинства, продолжаетъ: *ежели богатство есть вожделѣнное стяжаніе въ животѣ, что премудрости богатѣйше, ею же дѣлаются вся? Аще же разумъ дѣлаетъ: кто ея отъ сущихъ лучшій художникъ есть? Аще правду любитъ кто: труды ея суть добродѣтели: цѣломудрію бо и разуму учитъ, правдѣ же и мужеству, ихъ же потребнѣе ничто же есть въ житіи человѣкомъ* (Прем. VIII. 5. 6. 7).

Хотимъ ли живѣе убѣдиться въ сей истинѣ? Желаемъ ли полнѣе восчувствовать достоинство Христіанской мудрости и добродѣтели? Прискорбный, по истинѣ, но вмѣстѣ благопотребный къ сему, случай обрѣтаемъ нынѣ при гробѣ сего просвѣщеннѣйшаго мужа, Болярина *Антонія*. Скончавъ, къ искреннему сожалѣнію многихъ, земное, долголѣтнее теченіе свое, онъ теперь хотя безмолствуетъ, бездыханный, во гробѣ, но тѣмъ не менѣе говорятъ въ похвалу его труды и подвиги, понесенные имъ на поприщѣ просвѣщенія и любомудрія. Онъ не весь умеръ, не все унесъ съ собою отъ среды міра сего въ міръ горній, ибо *дѣла* его *въ слѣдъ* съ нимъ *ходятъ* (Апок. XIV. 13.) и другимъ еще свѣтятъ... Они суть неотъемлемое его достояніе, его богатство въ вѣчности, но вмѣстѣ и для другихъ немаловажное наслѣдство. Они—его вѣнецъ и награда предъ лицемъ Вѣчной Правды: но вмѣстѣ составляютъ честь и украшеніе его земной отчизны, и непосредственное также сокровище для потомства. И не нашъ ли теперь долгъ открыть и оцѣнить сіе сокровище предъ лицемъ Церкви, во имя Истины, во славу Премудрости Божіей, въ похвалу Благодати?

1. Открываемъ сокровище, нами утраченное—и коль любимое многими!... Справедливо сказалъ сынъ Сираховъ, что *Мужъ премудръ исполнится благословенія, и ублажатъ его вси зрящіи* (Сир. XXXVII 29). Кто изъ богомыслящихъ не любилъ искренно, не питалъ внутренняго уваженія и признательности къ усопшему во дни земной его жизни? По истинѣ, — онъ *исполненъ* былъ *благословенія, его ублажали вси зрящіи*. Гдѣ только ни являлся сей мужъ, исполненный важныхъ заслугъ, тамъ всѣ дышали къ нему истиннымъ почтеніемъ, тамъ мрачная зависть или молчала, или скрывалась со стыдомъ, тамъ всякая непріязнь робѣла высказаться, или не имѣла себѣ мѣста, потому что общая любовь и уваженіе окружали сего мужа, какъ воздухъ чистый, благоухающій... Что жь такъ сильно, такъ сладостно привязывало къ нему сердца? Конечно, не одно его любомудріе, не одна созерцательная жизнь (коей онъ изъ любви къ наукамъ и для пользы самыхъ питомцевъ наукъ посвятилъ себя такъ, что до конца пребылъ въ безбрачномъ состояніи), но паче всего самый образъ его жизни чистой, свѣтлой, безукоризненной, благородной. Такова, дѣйствительно, и была истинная философія его души, истинная мудрость его сердца, что онъ умѣлъ чувства свои покорять разуму, плоть порабощать духу, страсти укрощать трудомъ, время посвящать точному и добросовѣстному исполненію своего долга. Да не помыслитъ кто нибудь, чтобы добродѣтель не стоила ему ни трудовъ, ни усилій. Нѣтъ, какъ человѣкъ, онъ не имѣлъ исключительнаго счастія

быть вовсе безстрастнымъ, но, руководимый мудростію и подкрѣпляемый Благодатію, имѣлъ отъ Бога даръ побѣждать страсти. Не знать страстей можетъ только рѣдкій и счастливѣйшій изъ смертныхъ, но торжествуетъ надъ страстьми только мужъ мудрый о Христѣ. На перваго съ услажденіемъ смотрятъ только какъ на прекраснаго, невиннаго питомца добродѣтели, а на послѣдняго взираетъ каждый съ чувствомъ высокаго уваженія, какъ на подвижника Вѣры. Первымъ просто, безотчетно любуются и восхищаются какъ младенцемъ, а на сего обращаютъ взоръ съ благоговѣйнымъ нѣкимъ удивленіемъ, — и именуютъ его мужемъ *великимъ, доблестнымъ*....

2. И вотъ тайна, почему во многихъ раждалось и питалось глубокое чувство любви и уваженія къ нравственнымъ достоинствамъ усопшаго. Вы любили и чтили его въ земной жизни: вѣрно, и за предѣлами сей жизни не престанете любить, — и, безъ сомнѣнія, потому, что самыя заслуги его неоцѣнимы, и достойны вѣчной памяти. Такъ, по истинѣ, заслуги его дороги и незабвенны не для однихъ наукъ и сословія ученыхъ, но и для Государства и Отечества. Бывъ въ свое время добрымъ воспитателемъ благороднаго Россійскаго юношества, истинно мудрымъ и опытнымъ ревнителемъ о его разумномъ и нравственномъ образованіи для Государства и Престола, не онъ ли принесъ на алтарь отечества прекрасные и достойные плоды своихъ трудовъ въ семъ служеніи? Гдѣ не видимъ, къ общему утѣшенію, его воспитанниковъ, учениковъ его благой, Христіанской мудрости? Они съ отличнымъ достоинствомъ и счастіемъ занимали и занимаютъ почетныя должности и въ Совѣтѣ Государственномъ, и въ храминѣ Таинъ Царственныхъ, и въ Сvнклитѣ лицъ правительственныхъ, и въ сонмѣ Россійскихъ полководцевъ и героевъ, и въ святилищахъ наукъ и народнаго просвѣщенія. Это — его рукъ добрыя насажденія, его трудовъ прекрасныя прозябенія, его мудрости благословенные плоды!.... Не заботься, не трудись, Россія, воздвигать ему великолѣпный, вѣковой памятникъ изъ мѣди и мрамора; не пекись много объ украшеніи гробоваго жилища его: онъ въ своихъ воспитанникахъ оставилъ тебѣ, и поставилъ себѣ живые памятники многополезныхъ, незабвенныхъ заслугъ своихъ. Украшая собою Отечество, сіи самые служители Престола и Отечества уже наилучшимъ образомъ украшаютъ память его.

Нѣтъ нужды здѣсь изчислять всѣ труды и подвиги въ учебномъ поприщѣ сего мужа, ни выставлять на среду всѣ опыты его любознательности и дѣятельной учености. Ими наполнено болѣе полвѣка его трудолюбивой, созерцательной жизни. Они всѣ написаны неиз-

гладными буквами въ лѣтописяхъ отечественной признательности и славы. *Похвалятъ разумъ его мнози, и не отыдетъ память его* (Сир. XXIX. 11. 12). Скажемъ только, что онъ отъ юности до глубокой старости былъ пламеннымъ любителемъ мудрости, постояннымъ ревнителемъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ его отрасляхъ, жилъ и дышалъ для наукъ и преспѣянія ихъ въ кругу соотчичей, — *и одождилъ*, такъ сказать, *мудрость отъ сердца своего* (Сир. L. 29).

3. И какъ обращался онъ съ мудростію, въ самомъ сердцѣ своемъ? *Возвеселися сердце мое о ней* (тако говорилъ онъ съ благочестивымъ Мудрецомъ), *пойде нога моя въ правости, отъ юности моея изслѣдихъ ю, предуспѣяніе бысть ми въ ней. Дающему мнѣ премудрость воздамъ славу, умыслихъ бо творити ю, и поревновахъ благому, сего ради не постыжуся* (Сир. LI. 20. 22). Все достоинство и совершенство мудрости поставлялъ онъ не въ одномъ блескѣ, богатствѣ и обширности знаній, но въ правости ума и чистотѣ нравовъ, не въ одномъ глубокомъ изслѣдованіи и открытіи таинствъ природы, но въ прославленіи Самаго Бога, Творца природы, не въ одномъ лестномъ званіи и имени мудраго, но въ твореніи добра, въ усердномъ соревнованіи благу общему. Любимымъ, завѣтнымъ правиломъ его ума и сердца была всегда сія святая истинна: *Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посредѣ земли* (I. Цар. II. 10.). И какъ вѣровалъ, такъ всегда и глаголалъ сію истину; какъ глаголалъ, такъ тщился и творить оную къ славѣ Божіей, ко благу ближнихъ, къ утѣшенію Церкви и Отечества, къ спасенію души своей.

Поспѣшимъ же, братія, напутствовать усопшаго благословеніями любви и признательности, принесемъ о немъ надгробный даръ молитвы, и дадимъ ему послѣднее цѣлованіе.

Прости, мужъ доблестный, другъ мудрости и добродѣтели! — Гряди съ миромъ отъ среды сего мятежнаго міра къ горнему граду мира Божія, превосходящаго всякъ умъ! Иди въ радости къ общему оному дому Отца Небеснаго, гдѣ Великій *Ходатай Бога и человѣковъ, Христосъ — Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (I. Тим. II. 5.), обѣщалъ *уготовать мѣсто* (Іоан. XIV. 2.) всѣмъ вѣрующимъ въ Него; — Богъ, благодатію Своею просвѣтивый тя на земли, да возвеселитъ тя свѣтомъ лица Своего на небеси! Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ УМЕРШИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

М. У. Б. Пансіона

И

о Профессорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ.

Много бы можно сказать любопытнаго объ очень многихъ изъ воспитанниковъ, наставниковъ и учителей М. У. Б. Пансіона; но чтобъ говорить о нихъ основательно, надо собрать подробныя и пространныя свѣдѣнія, а это не легко. Я ограничусь нѣсколькими воспоминаніями о трехъ, четырехъ изъ своихъ товарищей и объ одномъ изъ Профессоровъ, А. Ѳ. Мерзляковѣ, нѣсколькими чертами о дошедшемъ до меня по преданіямъ, и разсказомъ объ одномъ изъ давнѣйшихъ питомцевъ Пансіона, объ Инзовѣ, о которомъ я прежде написалъ особую статью, по желанію покойнаго Антона Антоновича.

Ивана Никитича Инзова я зналъ коротко. Въ первый разъ довелось мнѣ съ нимъ встрѣтиться въ Крыму, въ 1822 или въ 1823 году, не помню. Не смотря на разстояніе лѣтъ (мнѣ было двадцать пять, шесть, а ему за 60), мы встрѣтились какъ бы старые знакомцы: мысль, что оба мы воспитанники М. У. Б. Пансіона, скоро сроднила насъ. Замѣчательна вообще готовность къ сближенію между бывшими, въ разныя времена, въ этомъ заведеніи: мнѣ, по крайней мѣрѣ, случалось встрѣчать сочувствіе, почти дружественное расположеніе, къ себѣ въ новыхъ знакомствахъ, чуть только доходила рѣчь о Пансіонѣ.

Въ 1826 г., когда я былъ опредѣленъ Членомъ Бессарабскаго Верховнаго (нынѣ Областнаго) Совѣта, живя почти безвыѣздно въ Кишиневѣ, я часто видался съ И. Н. Инзовымъ и имѣлъ всѣ случаи оцѣнить вполнѣ старца-философа. Много ужъ о немъ говорено: служебные подвиги его описаны Михайловскимъ-Данилевскимъ, о посмертной на-

градѣ Христіанина напечатано въ Одесскомъ вѣстникѣ и перепечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Была о немъ хорошенькая статейка Ѳ. Н. Глинки и въ Московскомъ Городскомъ Листкѣ Драшусова.

Инзовъ былъ помѣщенъ въ Б. Пансіонъ, какъ сказывалъ мнѣ Антонъ Антоновичь, еще при Крупенниковѣ, вмѣстѣ съ К. Трубецкимъ, внукомъ Фельдмаршала. Неизмѣнные товарищи юности, они шли рука объ руку по пути ученія, *побратались* на всю жизнь, какъ говорится на Руси, какъ братались и древніе Римляне, и оба, въ одно время, выпущены, съ честью, изъ Пансіона.

Начавъ службу отечеству на военномъ поприщѣ, Инзовъ довершилъ ее, вмѣстѣ съ жизнью своей, мирными трудами во благо разнородныхъ племенъ, ввѣренныхъ его Христіанской любви. Какъ «Попечитель колоній южнаго края Россіи,» онъ равно заботился о благосостояніи Славянина и Нѣмца, Еврея и Румелійца (Молдавана, или Волоха), Православнаго и Папежника, Лютеранина и Талмудійца. Управленіе его было совершенно Патріархальное — и переселенцы любили и уважали его, какъ роднаго отца. Различіе породъ, вѣрованій, обычаевъ, нарѣчій не существовало для него — мудреца-христіанина: всѣ переселенцы — его дѣти, всѣ они братья въ Богѣ. Вліяніе Ивана Никитича на ихъ нравы было таково, что уголовныя происшествія почти не слыханны въ Колоніяхъ. Онъ ненавидѣлъ изслѣдованій и тяжбъ; самъ, большею частью, разбиралъ на мѣстѣ возникавшія ссоры и недоразумѣнія между поселенцами, сближалъ, мирилъ и никогда не допускалъ ихъ до суда. *Для достиженія благоустройства и покойной жизни* онъ составилъ *правила*, въ руководство имъ, и наставленіе сельскимъ приказамъ. «Инструкція» его напечатана въ 1821 г. въ Кишиневской Духовной типографіи, переведена съ Русскаго на Болгарской и Молдавской языки и теперь, какъ говоритъ Одесскій Вѣстникъ, становится уже рѣдкостью.

Иванъ Никитичь любилъ уединенье. Въ концѣ города, на горѣ, занималъ онъ каменный, въ два жилья, домъ, окнами въ садъ. Пространный дворъ былъ наполненъ домашними птицами: павлины, журавли, индѣйскіе пѣтухи и разныхъ породъ куры и утки. Около крыльца почти всегда сторожилъ Бессарабскій Орелъ. Инзовъ часто самъ раздавалъ кормъ своему пернатому поселенію. Станицы голубей, всѣхъ возможныхъ видовъ и названій, утромъ и вечеромъ, чуть завидятъ его бѣлую, полуобнаженную голову — слетаются къ нему на балконъ, и онъ лакомитъ ихъ сарачинскимъ пшеномъ, приговаривая: «Это мои Янычары: главное лакомство Янычаръ также было пшено.»

Книги духовныя и частью мистическія составляли его любимое чтеніе. И любимый разговоръ его былъ: о будущей жизни, о высокомъ назначеніи человѣка — *потрудиться здѣсь*, чтобы *отдохнуть тамъ*, о таинственномъ смыслѣ Апокалипсиса, о твореніяхъ Экартсгаузена и Юнга Штиллинга, о Месмеризмѣ, духовно объясняемомъ, о многихъ догадкахъ и гаданіяхъ человѣчества въ стремленіи предчувствій его за завѣсу грядущаго Іерусалима, о безплотныхъ силахъ, населяющихъ неисчислимые міры вселенной, о чудесахъ, о видѣніяхъ и явленіяхъ по смерти душъ, или тѣней, объ Ангелахъ-Хранителяхъ, о духахъ тьмы и т. д.

Какъ прекрасно одушевлялось при разгарѣ рѣчи свѣтлое свѣтлостью дѣвственной жизни лице семидесятилѣтняго старца, мудреца-Христіанина и подъ часъ мечтателя — Мистика!

Въ Кишиневѣ не многіе имѣли право нарушать его уединенье. Два, три гостя изъ избранниковъ, обыкновенно, являлись къ обѣду, безъ зову. Пища—простая, вино—Бессарабское, Крымское, или Молдавское, лакомство — изъ садовъ и виноградниковъ роскошной Бессарабіи.

Городскія сплетни, одесскіе слухи, столичныя вѣсти мало его занимали. Онъ охотнѣе разсказывалъ о своихъ поселенцахъ, о житьѣ-бытьѣ, о нравственномъ развитіи ихъ. Иногда вспоминалъ онъ о шалостяхъ и остротахъ кипучаго Пушкина, котораго и баловалъ и журилъ, и любилъ и цѣнилъ. За то и Пушкинъ любилъ и уважалъ его, такъ что ни полу-эпиграмы на него не написалъ и не сказалъ.

Будучи самъ нѣкоторое время полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области, Иванъ Никитичъ никогда не умалялъ подвиговъ на пользу края своихъ Предмѣстниковъ и Преемниковъ. Онъ отдавалъ полную справедливость Бахметеву, Графу Ланжерону, Князю М. С. Воронцову и Графу Ѳ. П. Палену. Не забывалъ и Дюка Ришелье, когда доходила рѣчь до Одессы.

На посѣщеніе знакомыхъ, ради свѣтскихъ приличій, онъ не тратилъ времени. Кромѣ покойнаго Димитрія, всѣми уважаемаго Пастыря, который также почти не покидалъ своей «Митрополіи,» занимаясь дѣлами «духовной Дикастеріи,» рѣдко кто могъ похвалиться посѣщеніемъ Ивана Никитича. Никто и не сѣтовалъ на него: всѣ хорошо знали его неспѣсивость, привѣтливую улыбку и ласковый взглядъ. Два раза въ полтора года онъ порадовалъ меня своимъ нечаяннымъ появленьемъ въ моей тѣсной хатѣ на песчаной степи, называемой городскою площадью. И прежде и послѣ него бывали жь у меня гости всѣхъ достоинствъ и разрядовъ, однако жь никому *я* такъ не радовался, какъ ему, да такому же старцу, съ такою же дѣвственной

душею, незабвенному Антону Антоновичу. Только одинъ еще гость всегда отраденъ мнѣ, какъ красный день больному! Правда, онъ и даритъ своей бесѣдой предпочтительно больныхъ духомъ: Пастырь любовный, проповѣдникъ глубокомысленный, искусный врачъ души, онъ спѣшитъ съ утѣшеніемъ Креста подъ кровъ скорбящихъ объ утратахъ сердца! И сколько ропотной грусти въ одной Москвѣ смирилъ онъ своимъ назидательнымъ участіемъ! Сколько заблужденій озарилъ свѣтомъ Евангелія! Сколько лжемудровавшихъ и бредившихъ ученіемъ распадающагося въ невѣріи Запада обратилъ онъ проповѣдію на путь смиренія и покаянія!

Удалясь съ дѣятельнаго военнаго поприща, Инзовъ посвятилъ себя вполнѣ мирнымъ занятіямъ гражданина и съ 1818 г. не покидалъ уже Новороссійскаго края. Впрочемъ, онъ вообще не любилъ отдаляться отъ круга своихъ дѣйствій, и правило: всегда быть неотлучно въ томъ мѣстѣ, куда позвала его служба, соблюдалъ до такой степени, что даже въ Петербургѣ никогда не заглянулъ — хоть бы изъ любопытства.

Изъ всѣхъ поселеній Инзовъ особенно любилъ Болградъ — главное мѣстоуправленіе Задунайскими переселенцами, красиво раскинутый на верхнемъ концѣ озера Ялпуха, по лѣвой его сторонѣ, возлѣ нижняго Троянова вала, въ 45 в. отъ города Рени и въ 40 отъ Измаильской крѣпости и его предмѣстія — уѣзднаго города Тучкова. Послѣдній такъ названъ въ память его основателя, роднаго брата того Тучкова, который увѣковѣченъ любовью своей жены, воздвигшей ему памятникъ молитвы и поста, женскую обитель на Бородинскомъ полѣ. Примѣромъ назидаетъ въ ней отшельницъ смиренная вдова—игуменья.

Сверхъ пространной церкви въ Болградѣ, окончательно сооруженной въ 1834 г. во имя Спасителя, пожертвованіями Дунайскихъ переселенцевъ, употребившихъ на это святое дѣло около 200,000 р. сер., въ 1840 построена другая, на Болгарскомъ кладбищѣ, церковь во имя Св. Митрофана. Послѣдняя стоила поселенцамъ около 6000 р. сер. Здѣсь-то Инзовъ желалъ сложить свою тѣлесную хижину — и завѣщалъ, вѣроятно, словесно задушевную мысль Болгарамъ и Румелійскимъ выходцамъ. Онъ скончался въ Одессѣ 27-го Мая, 1845. Задунайскія дѣти его свято исполнили послѣднюю волю своего отца: они — болѣе 6000 душъ, мужчинъ и женщинъ, въ 85 обществахъ — единодушно ходатайствовали о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи имъ перенести бренные останки своего благодѣтеля, — и 9-го Ноября, 1846 г., кладбище Одесское уступило ихъ кладбищу Болгарскому. Умилительно, какъ говорили очевидцы, было зрѣлище временнаго освобожденія

изъ могилы и перенесенія въ церковь гроба. Послѣ молитвъ о упокоеніи души — уже не Генерала отъ Инфантеріи, не Болярина, а раба Божія, Іоанна, при звукахъ погребальной музыки, великолѣпная колесница взяла его прахъ и отправилась въ путь, въ сопровожденіи признательныхъ покойному спутниковъ... Такъ Задунайскіе выходцы, желая сохранить навсегда память объ Инзовѣ въ потомствѣ, возвратили своего благодѣтеля въ нѣдры обитаемой ими земли. Около 5000 р. сер. пожертвовано ими на дѣло благодарности живыхъ усопшему.

Когда покойный Антонъ Антоновичь прочелъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ статью о посмертной наградѣ Инзова, надо было видѣть его умиленіе. Съ какимъ увлеченьемъ вспоминалъ онъ о примѣрномъ ученикѣ времени Крупенникова, съ какою гордостью говорилъ онъ о зародышѣ своего Пансіона! «Нѣтъ!», заключилъ онъ, «это перенесеніе остатковъ благороднаго мужа, мирнаго гражданина и просвѣщеннаго Христіанина многозначительнѣе, чувствительнѣе и поучительнѣе, чѣмъ сплавъ Наполеонова праха съ острова Елены-то въ Парижъ.»

Озеровъ. — Семенъ Николаевичь замѣчателенъ въ лѣтописи М. У. Б. Пансіона тѣмъ, что онъ открылъ рядъ именъ, завѣщанныхъ Пансіону лучшими изъ лучшихъ его воспитанниковъ. Его имя первымъ стало на доскѣ, сіявшей именами Жуковскаго, Кайсарова, Дашкова, Мансурова, Титова и прочихъ. Какъ гордился нѣкоторыми изъ нихъ Антонъ Антоновичь! Краса и честь его сѣдинъ, они были отрадою его старости: вспоминая о нихъ, онъ молодѣлъ духомъ. Но никого, кажется, онъ такъ не любилъ, какъ Василія Андреевича Жуковскаго, ни кѣмъ такъ не хвалился, какъ имъ, ни чьей душой такъ не плѣнялся, какъ его... Правда: велика и признательность къ нашему Нестору-Наставнику не только воспитанниковъ его, но и всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ по Университету ли, по разнымъ ли Обществамъ, ученымъ литературнымъ и проч., по знакомству ли только, въ качествѣ ли земляка и т. д. Съ той поры, какъ узнали въ Москвѣ, что я пишу о Б. Пансіонѣ, много получилъ я словесныхъ и письменныхъ удостовѣреній отъ почтенныхъ лицъ въ ихъ чувствахъ любви и благодарности къ Антону Антоновичу. Тѣмъ онъ пособилъ попасть, при бѣдности, въ число казенныхъ Студентовъ, тѣхъ оградилъ отъ клеветы, или гоненія, однихъ поощрилъ къ вступленію на ученое поприще, другихъ направилъ къ занятіямъ литературнымъ, инымъ открылъ первый путь къ службѣ добрымъ словомъ и усерднымъ за нихъ ходатайствомъ, нѣкоторыхъ вывелъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ денежными, часто значительными, иногда постоянными пожертвованіями, и т. п.

Многіе изъ обязанныхъ имъ людей, не только прямо называли мнѣ его своимъ *благодѣтелемъ*, но даже просили меня объявить объ этомъ, въ моихъ «Воспоминаніяхъ о Б. Пансіонѣ.»

До какой степени онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, можно отчасти видѣть изъ письма ко мнѣ С. Д. Нечаева, который не былъ, однако, въ нашемъ Пансіонѣ. Вотъ оно:

«Искренно благодарю Васъ за доставленіе книжки, напоминающей мнѣ о *необыкновенномъ* человѣкѣ, съ которымъ я былъ въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ въ лучшихъ отношеніяхъ.

Тотъ же вопросъ, какой Вы нынѣ мнѣ дѣлаете о мѣстѣ моего воспитанія, сдѣлалъ мнѣ, въ 1817-мъ году, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, и мой первѣйшій благодѣтель, К. Александръ Николаевичь Голицынъ, когда я въ первый разъ представлялся ему — въ мундирѣ Губернскаго Директора Училищъ. Я, однако, не обучался въ Благородномъ Пансіонѣ, но нѣсколько лѣтъ служа по ученой части, находился подъ начальственнымъ вліяніемъ Антона Антоновича, имъ введенъ въ Общества Руской Словесности и Исторіи, и пр., и потому сохраню навсегда признательное объ немъ воспоминаніе.»

Патріархальная жизнь С. Н. Озерова протекла мирно, ровно, благополучно. Отецъ девяти дочерей и одного сына, онъ умеръ въ безмятежной старости, окруженный дѣтьми всѣхъ возрастовъ: отъ двугодовой малютки до тридцати лѣтней дѣвицы. Семейныя, тихія радости, служебныя занятія и смиренные, негласные подвиги Христіанина на благо ближняго — вотъ вся его жизнь. Будучи Первоприсутствующимъ въ одномъ изъ Московскихъ Департаментовъ П. Сената, онъ былъ Римляниномъ твердостію и правотой въ своихъ мнѣніяхъ по дѣламъ и въ безошибочныхъ рѣшеніяхъ участи тяжущихся и подсудимыхъ.

Соковнинъ Семенъ, и *Аркадій Родзянки*, какъ *Мещевскій*, какъ *Петинъ* какъ *Саларевъ* и многіе изъ живыхъ и умершихъ издателей Утренней зари, Калліопы и избранныхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, принадлежатъ къ числу даровитыхъ и образованныхъ воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона. Они могли бы составить себѣ почетное имя въ Русской Словесности, но, къ сожалѣнію, однихъ похитила ранняя смерть, другіе пренебрегли своими талантами и пошли по иной дорогѣ жизни, менѣе поэтической, но, за то, болѣе ли вѣрной?..

Семенъ Родзянка былъ товарищемъ Жуковскаго, и это одно уже ручалось за возможность развитія его стихотворнаго дарованія: идя по слѣдамъ такого учителя, онъ пошелъ бы далеко... И онъ и *Соковнинъ* остановлены на пути развитія своего болѣзнію духа — лишеніемъ

удка. Мелкія стихотворенія Соковнина были изданы въ малень- тетрадкѣ, теперь ужь очень рѣдкой. Тогда съ участіемъ читали зведенія несчастнаго молодаго человѣка.

ркадій Родзянка, уже моего времени, былъ бы Державинской шко- Добрый товарищъ и страстный любитель Поэзіи, онъ отыскивалъ дущихъ поэтовъ по всѣмъ комнатамъ Пансіона, даже въ отдѣленіи нькихъ. Права онъ былъ не столько вспыльчиваго, сколько подъ нетерпѣливаго, и это отъ того, что, немножко заикаясь, при олжительномъ иногда спорѣ о какой нибудь одѣ Ломоносова, или жавина, не поспѣвалъ за скороговоркою своихъ противниковъ. Онъ ый подмѣтилъ и во мнѣ возникавшую страсть къ стихотворству, къ одинъ изъ старшихъ и изъ членовъ нашего Литературнаго ранія, принялъ меня подъ свое руководство, на основаніи §. XIV оновъ Собранія», — и если ужь на кого плакаться читателямъ ъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ стиховъ и прозы, такъ, нно, на него, на добраго Аркадія. Очень нравились намъ, его рищамъ, прощальные стихи А. Родзянки, при выходѣ изъ Пансіона:

«Корабль мой окриленъ! пора, друзья, разстаться!» и т. д.

ѣщевскій проявлялъ замѣчательное дарованіе. Между прочимъ ю переводъ его изъ Ракана:

«Тирсисъ! пора! пора любить уединенье!
Свѣтило нашихъ дней на западъ свой течетъ!..»

акъ-то вовсе не дико встрѣтить эти стихи въ одномъ собраніи съ расным переводомъ Жуковскаго изъ Грея: «Сельское кладбище.» *ѣстинъ* рѣшительно сталъ бы въ ряду нашихъ извѣстныхъ Басно- цевъ. Помнится, онъ написалъ: «Солнечные часы,» «Дитя на окнѣ,» убъ и Муравей.» — Поученье въ послѣдней: «Дѣлая добро дру- , — Дѣлать и себѣ велимъ» — долго было пословицею въ Пан- ѣ, при всякой между товарищами услугѣ, уступчивости, сни- деньи.

аларевъ, также моего времени, былъ бы полезенъ своими трудами, мому направленію своему съ молоду, если бъ не такъ рано умеръ. ья «о Синонимахъ,» показывая уже нѣкоторую начитанность его статочное знанье, какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ, состав- ъ какъ бы начало большаго труда, который, вѣроятно, онъ свер- ъ бы на пользу Русскаго языка. Заслуживаетъ также вниманія на- нное уже позже имъ сочиненіе: «Изображеніе нынѣшнихъ нра- и нынѣшняго воспитанія.»

сношеньяхъ своихъ съ товарищами, Саларевъ отличался какою- ягкостію, дѣвической застѣнчивостью, дѣтскою кротостью. Его и

звали красною дѣвушкой. Женясь, по любви, онъ посвятилъ себя женѣ и ребенку — и былъ счастливъ, хоть не долго, но до конца. Говорятъ, что отъ горя никто не умиралъ. Однако, — ссылаюсь на свидѣтельство друга и сослуживца его по вѣдомству Опекунскаго Совѣта, П. П. Иванова, — вдова Саларева именно убита горемъ: она не пережила своей съ нимъ разлуки, и черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти, безъ всякой болѣзни, умерла — отъ тоски!

Изъ послѣднихъ опытовъ Саларева въ стихахъ была піэса на день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государыня изъявила ему за нее Высочайшее благоволеніе. — Говоря, между прочимъ, о безпріютной матери, страстью вовлеченной въ заблужденія, скитающейся, въ раскаяньи, съ несчастно рожденнымъ младенцемъ на рукахъ, и недоумѣвающей: гдѣ скрыть свой стыдъ? Саларевъ обращается къ любовно готовой подать руку помощи отверженнымъ судьбою и людьми:

Монархиня! одно твое благотворенье —
Двумъ жертвамъ можетъ жизнь и счастье возвратить!..

Сколько печальносладостныхъ и трогательныхъ картинъ можно нарисовать изъ быта и внутренней жизни страдальцевъ, по своей ли винѣ, или безвинно, впавшихъ въ нищету, сиротство, безславіе, уничиженье, и призрѣнныхъ Государственною или Правительственною, общественною и частною благотворительностью! И за всѣмъ тѣмъ, — приведу, кстати, уже помѣщенныя мною въ моей *современной* Драмѣ, «Бѣдность и Благотворительность,» нѣсколько прекрасныхъ строкъ изъ прекраснѣйшихъ Словъ и Рѣчей Филарета, Митрополита Московскаго. — «Мы, которые «сами, по щедротамъ Божіимъ, не были нищими, знаемъ ли душу нищаго? Знаемъ ли, что онъ думаетъ и чувствуетъ, проходя, на примѣръ, «близь обширныхъ хранилищъ богатаго, или близь огромнаго дома «зрѣлищъ, или встрѣчаясь съ одѣтымъ въ драгоцѣнную одежду, не по «требованію званія, или обоняя чадъ тучнаго пира, или слыша му«сикійскій громъ изъ чертоговъ роскоши, и видя въ нихъ въ полночь — «полуденный свѣтъ?..» О! «Блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ.»

Талантъ *Милонова* не оспоримъ. Сочиненія его напечатаны. Всѣ читающіе у насъ читали ихъ. Кудрявый и бѣлокурый Сатирикъ и острякъ, мало заботился о славѣ. Онъ писалъ отъ того, что писалось ему иногда *отъ нечего дѣлать*. Отпускалъ подъ часъ эпиграму, острое словце, отъ того, что приходилось кстати. Жилъ, съ дня на день, не долго и безпечно, вовсе не заботясь *сегодня* о томъ, что будетъ съ нимъ *завтра?* Въ его время Миѳологія преподавалась еще въ Пансіонѣ, какъ

наука, — и онъ, будучи уже въ Петербургѣ, называлъ себя жрецомъ Вакха. Не скажу, чтобъ Милоновъ былъ страстно преданъ братинѣ, но въ пріятельской бесѣдѣ любилъ порой погулять—покутить. Да и много ли найдется людей на свѣтѣ, которые бы никогда не были молоды, никогда не пошалили въ дружескомъ кружкѣ?.. Такъ, однажды, кончивъ возліянія въ честь Вакху, онъ пошелъ освѣжиться вольнымъ воздухомъ, и вдругъ остановился передъ памятникомъ, который воздвигла «Петру I. Екатерина II.» Это былъ табельный день: городъ начали мало по малу освѣщать, улица, по которой онъ шелъ къ площади, Дворецъ, Адмиралтейство, бульваръ, Сенатъ и всѣ почти окрестныя зданія уже свѣтились зажженными плошками, шкаликами, разноцвѣтными фонарями; только нѣкоторые щиты и кой-какая тумба оставались еще въ темнотѣ, да около памятника также не успѣли зажечь приготовленныя плошки. Милоновъ, навеселѣ, возопилъ въ патріотическомъ нетерпѣніи:

«Нѣтъ благодарности, о Россы, въ васъ ни крошки!
Весь Петербургъ въ огняхъ, а у Петра ни плошки.

Второй стихъ этого экспромпта иные, изъ пустившихъ его въ свѣтъ, читали такъ:

«Петръ ставитъ олтарей, а вы ему ни плошки!»

Вѣроятно, что, повторяя свой экспромптъ, по просьбамъ пріятелей, Милоновъ говорилъ и такъ и этакъ, смотря, какъ ему приходило на память.

Да, много далъ нашъ Пансіонъ даровитыхъ дѣятелей Литературѣ. Не говоря о *первомъ*, о знаменитомъ В. А. *Жуковскомъ*, и о другихъ, болѣе, или менѣе извѣстныхъ писателяхъ, объ Авр. *Норовѣ*, К. *Одоевскомъ*, *Вельтманѣ*, и прочихъ, такъ какъ о живыхъ здѣсь говорить не мѣсто, можно бы написать огромную книгу, чтобы оцѣнить труды хотя нѣкоторыхъ изъ умершихъ. Тутъ нельзя не вспомнить *Свиньина*, издателя Отечественныхъ Записокъ въ чисто патріотической цѣли; *Воейкова*, издателя Инвалида (послѣ Пеззаровіуса), участника въ разныхъ журналахъ и сочинителя шуточной поэмы: «Домъ съумашедшихъ,» въ которомъ онъ размѣстилъ по № № очень забавно и товарищей, и пріятелей, и учителей своихъ; *Грибоѣдова*, поэта и музыканта, *Лермантова*, соперника славнаго Пушкина въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, и побѣдителя его въ легкой прозѣ: языкъ въ «Героѣ нашего времени» чуть ли не выше языка всѣхъ прежнихъ и новыхъ повѣстей, разсказовъ и романовъ, кромѣ, разумѣется, многихъ, прекраснѣйшихъ страницъ и отрывковъ изъ столькихъ произведеній славнаго Гоголя,

да еще развѣ повѣствованій Загоскина, который постоянно отличается правильностью, простотою и ясностью слога. О Грибоѣдовѣ и Лермонтовѣ я говорю въ другомъ мѣстѣ, — въ Запискахъ моихъ о быломъ. Тамъ также сказано нѣсколько словъ и о другихъ, меньше извѣстныхъ, о Степановѣ и Макаровѣ.

Что касается *Баратынскаго,* — если Антонъ Антоновичъ не ошибкою поставилъ его въ числѣ перешедшихъ изъ Б. Пансіона въ Царскосельскій Александровскій Лицей, — о немъ будутъ говорить критики подробно, когда его вдова соберетъ и издастъ вполнѣ сочиненія этой доброй души. Покуда приведу нигдѣ не напечатанныя письмо и элегію его. Онѣ предназначались въ альманахъ «Московскія вечера,» да не состоялся этотъ альманахъ. Читатели поблагодарятъ за нихъ Ѳ. Н. Глинку: онъ ихъ досталъ и доставилъ издателямъ неизданной книги.

Письмо.

«Извини, милый К., что такъ давно къ тебѣ не писалъ. Право еженедѣльно собирался, но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ знаетъ кто располагаетъ. Тебѣ надо стиховъ, а у меня ихъ почти нѣтъ. Теперь не старое время, въ которое часто суетность заставляла риѳмовать каждое новое впечатлѣніе и всякой вздоръ казался достойнымъ Ямбовъ и Хореевъ. Я теперь все задумываю сочиненія большаго размѣра, которыя, за лѣнью, не пишу, а мелочи меня не разшевеливаютъ. Вотъ тебѣ Элегія, не новая, но нигдѣ еще не напечатанная, что все равно для Альманаха.

Элегія.

Я не любилъ ее, я вѣдалъ, что другая
Нужна для счастья моего;
За чѣмъ же въ ней искалъ его,
Роптанью сердца не внимая?
Ея восторженной хвалой,
За чѣмъ стихи мои звучали
И малодушно возвѣщали
Ея владычество и жаръ безумный мой?
За чѣмъ ввѣрялъ я съ умиленьемъ
Ей всѣ мечты души моей?....
Туманъ упалъ съ моихъ очей,
Ея бѣгу я съ отвращеньемъ.
Такъ, омраченные виномъ,

Мы недостойному порою
Жмемъ руку дружеской рукою,
Привѣтствуемъ его съ растроганнымъ лицемъ,
Въ восторгѣ жалкомъ изливаемъ
Всѣ думы сердца передъ нимъ;
Ошибки темное сознаніе хранимъ,
Но блажь досадную напрасно укрощаемъ
Безсильнымъ разумомъ своимъ.
Очнувшись, странному забвенію дивимся
И незаконнаго наперсника стыдимся —
И отъ противнаго лица его бѣжимъ....

Кончу эту статью воспоминаньемъ о простодушномъ нашемъ учиѣ, А. Ѳ. *Мерзляковѣ*.

Іоземистый, широкоплечій, съ свѣжимъ, открытымъ лицемъ, прижженными волосами и доброю улыбкою, уроженецъ холодной Сибибылъ горячь душой и нѣженъ сердцемъ. Его страстныя посланія Элизѣ,» нѣкоторые заунывные романсы, на примѣръ: «Любя люной не видать,» многія элегическія стихотворенія, самый переводъ лій мечтательной и нѣжной Дезульеръ, показываютъ, какъ онъ люъ въ жизни, пламенно, довѣрчиво, безотчетно — поэтомъ! И, коно, онъ былъ въ душѣ поэтъ — и заслуги его въ Словесности доїны исторической оцѣнки. Онъ первый началъ знакомить Россію образцами древнихъ произведеній Греціи и Рима, не тяжелыми еводами прозою, а прекрасными, звучными, сильными стихами. ъ первый же испыталъ гекзаметры на Русскомъ языкѣ и объяснялъ имъ ученикамъ правила этого, не вполнѣ сроднаго, склада нашей ın, или, по крайней мѣрѣ, хоть не для всѣхъ родовъ Поэзіи сродо. Доказательствомъ, что еще дѣти въ Б. Пансіонѣ писали гекзарами, можетъ служить сказка, помѣщенная въ «Избранныхъ соеніяхъ и переводахъ,» *Прохожій*. Вотъ ея начало:

Батюшка! кто-то стучитъ въ окошко, такъ поздно и въ вьюгу.
— Такъ что жь ты сидишь на печи? встань, посмотри, не лѣнися!
Мальчикъ послушался — вышелъ и воротился съ Прохожимъ.

Конечно, Гнѣдичъ и Жуковскій вполнѣ овладѣли гекзаметромъ. Но бще не многіе постигаютъ его музыку: все что-то ухо не довольно. рзляковъ не любилъ гекзаметровъ. Однако жь не хотѣлъ уступить его первенства въ начальныхъ опытахъ и введеніи ихъ на Русскомъ

языкѣ. Приведу выписку изъ письма его къ Погодину въ 1830 г., напечатанную въ «Москвитянинѣ» 1842 года.

«Гекзаметрами и Амфибрахіями (какъ Вы ихъ называете), я началъ писать тогда, когда Гнѣдичь еще былъ у насъ въ Университетѣ ученикомъ и не зналъ ни гекзаметровъ, ни пентаметровъ, и даже не писалъ стихами: свидѣтель этому Вѣстникъ Европы и Господинъ Востоковъ, который именно приписываетъ мнѣ первую попытку, въ своемъ Разсужденіи о стихосложеніи; такъ какъ пѣсни мои Русскія въ этой же мѣрѣ были пѣты въ Москвѣ и Петербургѣ прежде, нежели Дельвигъ существовалъ на свѣтѣ. Теперь не могу указать пьесы моей въ Вѣстникѣ Европы, издаваемомъ, кажется, при Жуковскомъ, но ее можно отыскать; въ Вѣстникѣ есть многія піесы этой мѣры, относящіяся къ *Павлову* времени, на-пр., *Призываніе Калліопы на берега Непрядвы* и проч. Я надѣюсь доставить вамъ эти піесы: Побѣдоносцевъ, Петръ Васильевичь, обѣщалъ мнѣ найти эти нумера; ибо я теперь собираю всѣ мои сочиненія, чтобы выбрать изъ нихъ что нибудь путное.

«Гнѣдичь, бывши здѣсь въ Москвѣ и квартируя у Кокошкина, самъ признавался предъ всѣми, что я первый началъ писать этимъ родомъ стиховъ, и укорялъ меня за то, что я послѣ возставалъ противъ нихъ (спустя лѣтъ десять), въ письмѣ моемъ изъ Сибири, читанномъ въ Собраніи и напечатанномъ: это всѣ знаютъ.

«Просто, сказать вамъ: N. N. умышленно молчитъ обо мнѣ, дабы быть творцомъ....и....предъ журналистами, которые теперь ему нужны. *Нынѣ всѣ Литтераторы позабыли совѣсть и торгуютъ всѣ, чѣмъ могутъ....* А N. N. еще всегда назывался моимъ первымъ почитателемъ и другомъ!....

«Прощайте, постараюсь Вамъ доставить, какъ можно скорѣе, документъ, хотя для меня и безполезный, но чрезъ это, по крайней мѣрѣ, докажу, что всѣ N N— тѣже М. М.»

Видно: заживо задѣли добраго Мерзлякова! Недаромъ, при всей безпечности своей, сталъ онъ отстаивать свои права на гекзаметры. Не безъ основаній же и выходка его противъ литературныхъ торгашей 1830 года. Что жь бы онъ сказалъ десять, пятьнадцать лѣтъ позже? Что до его простонародныхъ Русскихъ пѣсень, впрочемъ, почти одного времени съ пѣснями Дмитріева и Нелединскаго-Мелецкаго, то ужь, конечно, ни Дельвигъ, ни Кольцевъ, посвятившіе себя исключительно, можно сказать, этому роду поэзіи, ничего не написали лучше нѣкоторыхъ пѣсень Мерзлякова, на пр., «Среди долины ровныя,» «Ахъ, дѣвица! красавица!» и т. п.

Рѣчь его на каѳедрѣ Университета и въ классѣ Б. Пансіона всегда была одушевлена истинною любовію къ Словесности. Чтенія же Алексѣя Ѳедоровича, уже не для учениковъ, а для самихъ литераторовъ и любителей Русскаго слова, для образованныхъ посѣтителей и пре-

красныхъ посѣтительницъ, въ числѣ которыхъ бывала, можетъ быть, и его Елеонора или Лаура, его жестокая и милая Элиза, чтенія его увлекали вниманіе слушателей и слушательницъ. Тутъ бывали не одни юноши-писатели, но и заслуженные литераторы, Государственные мужи, почетныя изъ ученыхъ лицъ особы: Н. М. Карамзинъ, И. И. Дмитріевъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, К. И. М. Долгорукій, К. Д. В. Голицынъ, А. А. П. Антонскій, М. Т. Каченовскій и многіе изъ членовъ Университета. Москва давно уже славится любознательностью. Такъ удостоивала она своимъ вниманіемъ и безпристрастною оцѣнкою чтенія краснорѣчиваго Страхова, позже отчетливаго Грановскаго, молодого, рано насильственною смертію похищеннаго у науки, Линовскаго, и другихъ.

Признательность Мерзлякова къ Хераскову, который всѣхъ раньше оцѣнилъ труды его на блистательномъ въ тѣ золотыя времена поприщѣ литератора, до того была сильна, что онъ, при всякомъ случаѣ, старался всѣми средствами вознести произведенія его выше и выше. Такъ, въ «Амфіонѣ» своемъ онъ поставилъ «Россіаду» на недоступной ей высотѣ! .... Простимъ ему благородное пристрастіе любви и признательности! Это не то, что пристрастіе зависти и вражды.

Мы любили послушать Алексѣя Ѳедоровича въ классѣ, съ каѳедры Университетской, въ Собраніи Пансіона. Но, чтобъ вполнѣ оцѣнить его краснорѣчіе и добродушіе, простоту обращенія и братскую любовь къ ближнему, надо было встрѣчаться съ нимъ въ дружескихъ бесѣдахъ, за чашей круговой, или въ небольшомъ обществѣ коротко знакомыхъ людей, гдѣ часто видая хозяйку, съ ея гостьями и пріятельницами, онъ ужь перестать дичиться любезныхъ представительницъ прекраснаго пола. Въ чопорныхъ собраньяхъ Мерзляковъ былъ страненъ, неловокъ, молчаливъ. А гдѣ онъ могъ быть запросто, тамъ и разговоръ его всегда былъ живъ, свободенъ, увлекателенъ.

Въ 1813 и 1814 г. жилъ въ Москвѣ Ѳ. Ѳ. Ивановъ. Весельчакъ, острякъ и писатель. Мерзляковъ, дружный съ нимъ, какъ родной былъ въ семьѣ Иванова. Въ шесть, семь часовъ вечера сбирались къ нему его пріятели и добрые знакомые, почти каждый день. Тутъ часто бывали А. М. Пушкинъ — пѣвунъ и балагуръ, смиренно степенный Н. И. Ильинъ, всегда любезно говорливый К. Н. М. Долгорукій, съ дочерью и пасынкомъ Пожарскимъ, и т. д. Бывали, по временамъ, К. Вяземскій, Кокошкинъ, Воейковъ, В. Л. Пушкинъ и проч. Въ разговорахъ и спорахъ пріятельскихъ, забавныхъ, остроумныхъ, подъ часъ и важныхъ, поучительныхъ, ученыхъ, мы забывали, что живемъ на развалинахъ сожженной Москвы! Музыка, пѣнье, танцы

подъ клавикордъ, перемежались чтеніемъ припасенныхъ хозяиномъ, или гостьми стиховъ, а иногда и тутъ же написанныхъ подъ шумокъ, по вдохновенью, или по задачѣ. Мерзляковъ рѣшительно доказалъ не одинъ разъ возможность *Италіянской импровизаціи* на Русскомъ языкѣ. Онъ именно былъ *Импровизаторъ* — по заказу, тутъ же, сразу писалъ, порой и говорилъ стихи на заданные предметы. Любимая у насъ игра была — *омонимы* (слова, имѣющія разныя значенія). Кто не разгадаетъ слова, должень, въ наказанье, написать стихи, или что нибудь спѣть, или проплясать и т. д. Разумѣется, первое наказанье доставалось всѣхъ чаще Профессору краснорѣчія. Противъ него дѣйствовали скопомъ и заговоромъ. И онъ всегда выходилъ съ честью изъ затрудненія — писать когда ни попало, по заказу, хочешь, не хочешь. Мы, прочіе, частенько таки отдѣлывались бѣлыми стихами, а иногда и на Русской ладъ, почти что безъ всякой мѣры. А Мерзляковъ большею частью писалъ съ риѳмами, если жъ безъ риѳмъ, такъ ужь пѣвучимъ размѣромъ своихъ, гекзаметрическихъ, какъ онъ называлъ, пѣсень. Такъ, однажды, въ часъ времени, нашъ Импровизаторъ написалъ разсказъ, — теперь можно прямо сказать,—быль въ повѣсти объ одной изъ нашихъ собесѣдницъ, на пяти, или шести, семи страницахъ. Помню только нѣсколько стиховъ изъ вступленья и заключенья:

Въ зимній вечеръ предъ огнемъ
  Дѣвушки собрались....
Всѣ — съ работой, всѣ кругомъ....
Въ посидѣлки разыгрались....
Рѣчь за рѣчью, какъ рѣка —
Сказка сказку погоняетъ....
То веселье, то тоска
Бѣлы груди колыхаетъ.

Обрисовавъ нашъ веселый кругъ и очеркнувъ нѣкоторыя лица намекомъ, стишкомъ, онъ выводитъ впередъ главное лице одной мечтательницы, тоскующей о миломъ.... Онъ далеко, въ ратной дружинѣ.... Она боится за него, боится за себя: живъ ли сердечный другъ? помнитъ ли одиночную, красную дѣвицу? не измѣнилъ ли завѣтной любви? Наконецъ, Мерзляковъ доводитъ свой разсказъ до появленья жданнаго нежданаго гостя....двери—настежъ!.. Ахъ!..

— И домашній стиходѣй,
Мерзляковъ, съ перомъ, съ бумагой

И съ обычною отвагой....

. . . .

Палецъ ко лбу! рюмку въ руки!
Отъ тарабарской науки —
Ну читать! читалъ.... читалъ....
И урокъ свой докончалъ!

Хорошо бы собрать все, имъ напечатанное тамъ и сямъ и оставленное въ рукописи, все разсѣянное въ альбомахъ и пріятельскихъ письмахъ, и издать избранные труды его въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ и очерка жизни поэта, профессора и человѣка.

Сколько прекраснаго въ переводахъ его изъ Еврипида, Софокла, Эсхила, Мосха, Біона, Виргилія! Сколько найдется у него стиховъ, сильныхъ, звучныхъ, полныхъ мысли и чувства! Его пѣснь на переходъ Моисея черезъ Чермное море отличается лирическихъ движеніемъ и вѣрностію разсказа, духа, картинъ библейскихъ. Посланія къ Пизонамъ и донынѣ никто, кромѣ его, не переводилъ. Словомъ: до него знакомство наше съ древними ограничивалось Сатирами К. Кантемира, подражавшаго имъ, Анакреонскими пѣснями Ломоносова и Державина и нѣсколькими попытками въ Гораціанскомъ родѣ. Вотъ бы Обществу любителей Россійской Словесности заняться изданіемъ образцевыхъ произведеній всѣхъ нашихъ писателей въ стихахъ и прозѣ, въ сочиненіяхъ и переводахъ, въ подражаніяхъ и переиначенныхъ шуткахъ (пародіяхъ).

Мерзляковъ скончался въ годъ преобразованія нашего Пансіона въ гимназію. Вотъ нѣсколько словъ И. И. Дмитріева о погребеніи его. Я взялъ ихъ изъ «Москвитянина» 1844 года:

«*Отъ 8 Августа 1830.*» Мы лишились *Мерзлякова.* Я былъ у него на погребеніи въ Сокольникахъ. Прекрасное утро; сельскіе виды; повсюду зелень; скромный домикъ, откуда несли его въ церковь; присутствіе двухъ Архіереевъ, трехъ кавалеровъ съ звѣздами (изъ коихъ два были: Кудрявцевъ и Бантышъ-Каменскій; одинъ товарищъ покойника въ студентахъ, другой ученикъ его); и подлѣ гроба, на подушкѣ, одинъ только крестикъ Владиміра: все какъ-то сказывало, что погребаютъ поэта!»

ЗАКОНЫ

СОБРАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ УНИВЕРСИТЕТСКАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСІОНА.

1799-го года, Февраля 9-го дня.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ УЗАКОНЕНІЯ.

§. I.

Цѣль Собранія.

Цѣль сего Собранія — исправленіе сердца, очищеніе ума и вообще обработываніе вкуса.

§. II.

Качество Членовъ.

Слѣдственно *Члены* его должны быть изъ тѣхъ только воспитанниковъ, кои отличили себя примѣрнымъ поведеніемъ, тихостію нравовъ, послушаніемъ, прилѣжностію къ наукамъ, и вообще, кои показали уже на опытѣ и способности свои и любовь свою къ отечественному языку.

§. III.

Засѣданія.

Однажды, или, смотря по нуждѣ, и дважды въ недѣлю Члены будутъ имѣть *Засѣданіе*, въ извѣстное время.

§. IV.

Предсѣдатель и Секретарь.

Чтобы засѣданія такія были въ надлежащемъ порядкѣ и лучше отвѣтствовали предположенной цѣли, то Члены избираютъ между собою *Предсѣдателя*, которому особенное поручается смотрѣніе за всѣмъ тѣмъ, что происходить будетъ въ Собраніи; и *Секретаря*, коего долж-

между прочимъ, вести исправный Протоколъ. Какъ тотъ, такъ ›й, долженъ быть изъ способнѣйшихъ и самыхъ примѣрныхъ нниковъ.

§. V.

Работы.

аждомъ Засѣданіи Члены будутъ читать, по очереди, рѣчи о ъ, большею частію, нравственныхъ предметахъ, на Русскомъ будутъ разбирать критически собственныя свои сочиненія и ы, которыя должны быть обработаны съ возможнымъ тщаніемъ; судить о примѣчательнѣйшихъ произшествіяхъ историческихъ; ,а будутъ читать, также по очереди, образцовыя отечественныя ія въ стихахъ и прозѣ, съ выраженіемъ чувствъ и мыслей ав-:ъ и съ критическимъ показаніемъ красотъ ихъ и недостатковъ. овому чтенію и разбору чередной долженъ предварительно при-ься. Что касается до собственныхъ сочиненій и переводовъ, то пійся приноситъ работу свою въ Собраніе и отдаетъ ее Секре-іли Предсѣдателю, а Предсѣдатель чередному Члену, который ее съ собою, дѣлаетъ на нее письменные замѣчанія и въ слѣ: присутствіе разсказываетъ изустно планъ и содержаніе піесы, , ее, судитъ; а члены общимъ рѣшеніемъ одобряютъ судъ его, овергаютъ, или ограничиваютъ, и проч. Чтобы работы Собранія безостановочно, то Члены сдѣлаютъ между собою положеніе; по скольку вносить имъ трудовъ своихъ.

§. VI.

ъ Членамъ поступать при Засѣданіяхъ и внѣ оныхъ.

Засѣданіяхъ должна быть соблюдаема возможная благопри-:ть въ поступкахъ, разговорахъ, въ самыхъ взорахъ и во всемъ юмъ видѣ. Всякое пристрастіе должно быть совершенно отсюда ». Вообще, между Членами, какъ въ Собраніи, такъ и внѣ его, и вездѣ свято должна быть хранима искренняя любовь, совер-единодушіе и взаимная учтивость и уваженіе. Сверхъ того, поставятъ себѣ непремѣннымъ закономъ внѣ Засѣданій хранить нимое молчаніе обо всемъ, что въ нихъ ни происходитъ, и ни съ кѣмъ не говорить о томъ ни слова, кромѣ другъ друга. то, во первыхъ, пріучатся они къ храненію тайны, что необхо-ужно всякому человѣку, а во вторыхъ, предохранятъ себя отъ ь непріятныхъ слѣдствій, въ противномъ случаѣ по дѣламъ ія произойти могущихъ.

§. VII.

Голоса. Какъ ихъ подавать.

Каждый Членъ имѣетъ *голосъ*; но всѣ дѣла и мнѣнія рѣшатся или *всеобщимъ согласіемъ*, или, въ случаѣ раздѣленія на части, большинствомъ голосовъ. Голосъ Предсѣдателя имѣетъ силу двухъ. Голоса или мнѣнія свои подавать съ возможною скромностію, отнюдь не перебивая другъ у друга рѣчи.

§. VIII.

Протоколъ.

Послѣ каждаго Засѣданія Секретарь будетъ вносить въ Протоколъ все, что примѣчательнаго произойдетъ въ немъ, на примѣръ: кто были присутствовавшіе; кто читалъ рѣчь и о чемъ; какое разбирали сочиненіе и какія сдѣлали на него замѣчанія; оставленоли оно при собраніи, или возвращено автору, и проч. Каждой такой Протоколъ скрѣпленъ рукою Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ.

§. IX.

Исправленныя сочиненія и переводы.

Прочитанныя и *исправленныя* сочиненія и переводы остаются на рукахъ у Предсѣдателя и Секретаря. Они должны быть хранимы въ томъ мѣстѣ, гдѣ бываютъ Засѣданія, въ порядкѣ, и со временемъ, когда наберется довольное ихъ число, могутъ быть *напечатаны*.

§. X.

Рѣчи для концертовъ.

Въ зимнее время, когда бываютъ концерты, Члены должны говорить въ нихъ рѣчи, перечитывая и исправляя ихъ предварительно въ общемъ Засѣданіи.

§. XI.

Пріемъ Членовъ.

Кто изъ воспитанниковъ пожелаетъ быть принятъ въ это Собраніе, тотъ сперва долженъ объясниться съ кѣмъ нибудь изъ Членовъ, который объявляетъ желаніе его въ общемъ Засѣданіи, и если всѣ Члены будутъ согласны, то желающій подаетъ письмо и потомъ принимается.

§. XII.

Работы стороннихъ. Что при нихъ примѣчать.

Если же кто и не будучи Членомъ Собранія, пожелаетъ участвовать въ его работахъ, то оно съ удовольствіемъ и благодарностію приметъ такое похвальное его расположеніе. Охотникъ, при каждомъ случаѣ, когда пожелаетъ представить Собранію сочиненіе свое, или переводъ, долженъ приложить къ тому письмо, на примѣръ, такого содержанія, что онъ проситъ Членовъ разсмотрѣть его работу и сдѣлать свои замѣчанія и проч. — И все вмѣстѣ отдаетъ Секретарю, который представляетъ въ слѣдующее Засѣданіе, и читаетъ письмо. Члены, разсмотрѣвъ безпристрастно, установленнымъ порядкомъ, присланный трудъ и выправивъ, если можно, оставляютъ при дѣлахъ своихъ, чтобы со временемъ напечатать; если жъ онъ, по какимъ нибудь причинамъ, не можетъ помѣщенъ быть въ число работъ ихъ, то секретарю поручается возвратить его обратно и принести благодарность трудившемуся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Если кто изъ такихъ Стороннихъ Сотрудниковъ собранія пожелаетъ, чтобы имя его было неизвѣстно, то онъ не подпишется ни подъ письмомъ, ни подъ сочиненіемъ, и даетъ знать о томъ Секретарю, который въ такомъ случаѣ долженъ соблюсти всю возможную скромность.

§. XIII.

Еще о засѣданіяхъ.

Если въ опредѣленный для обыкновеннаго засѣданія день случится праздникъ, и нужда востребуетъ, чтобы оное было непремѣнно, въ такомъ случаѣ Предсѣдатель или въ предъидущемъ засѣданіи объявляетъ о томъ членамъ, изъясняя побудительныя причины, или, если дѣла Собранія потребуютъ того, послѣ, снесшись съ Секретаремъ, поручаетъ ему написать повѣстную записку и послать къ членамъ, которые всѣ непремѣнно должны собраться въ обыкновенное время. Такимъ же образомъ должно бы поступить и тогда, когда бы нужда потребовала быть засѣданію и не въ опредѣленный для того день. Вообще члены отнюдь не должны пропускать ни однаго общаго присутствія, подъ опасеніемъ исключенія изъ числа составляющихъ Собраніе. Если жъ кому изъ нихъ воспрепятствуютъ быть въ засѣданіи важныя причины, какова, на примѣръ, болѣзнь и другія весьма немногія: тотъ, для порядку, непремѣнно долженъ отозваться къ Секретарю письмомъ, съ показаніемъ удержавшей его причины, а Се-

кретарь объявляетъ письмо такое въ общемъ засѣданіи и записываетъ въ протоколъ.

§. XIV.

Обязанность членовъ, въ отношеніи къ мѣсту, гдѣ воспитываются.

Польза и честь мѣста, гдѣ члены воспитываются, есть такой предметъ, котораго никогда не должны они выпускать изъ виду. И такъ они непремѣннымъ и святымъ долгомъ своимъ поставятъ непрестанно возбуждать всѣхъ вообще товарищей своихъ, какъ примѣромъ, такъ и дружескими совѣтами къ надлежащему исполненію ихъ обязанностей, то есть, чтобы всѣ они хранили, какъ драгоцѣнное сокровище, чистоту нравовъ; чтобы всѣ они были прилежны, кротки, послушны, учтивы не только къ высшимъ, но къ равнымъ и низшимъ себя; словомъ, чтобы благородные воспитанники были прямо благородны и сердцемъ и умомъ. Сверхъ того каждый изъ членовъ возметъ особенно на свои руки одного, а если можно и двухъ изъ младшихъ воспитанниковъ и будетъ руководствовать ихъ, удѣляя имъ нѣкоторую часть своего времени, и вспомоществуя всѣми знаніями своими въ классическихъ ихъ упражненіяхъ, наблюдая притомъ и за нравственными ихъ поступками. Члены объявятъ въ общемъ засѣданіи имена избранныхъ ими для особеннаго руководства воспитанниковъ, и Секретарь внесетъ ихъ въ Протоколъ.

§. XV.

Число дѣйствительныхъ Членовъ.

Число *Дѣйствительныхъ* Членовъ не должно простираться далѣе *девяти;* и всѣ они должны быть, какъ и выше сказано, только изъ однихъ воспитанниковъ.

§. XVI.

Почетные члены.

Если кто изъ составляющихъ Собраніе Воспитанниковъ, вышедъ изъ Пансіона, пожелаетъ остаться членомъ его; или если кто изъ стороннихъ, благородныхъ, знакомыхъ людей захочетъ быть участникомъ Собранія, такой можетъ быть принятъ подъ именемъ *Почетнаго члена.* Почетные члены также имѣютъ голоса. Они могутъ говорить рѣчи и вносить свои работы, но не обязуются. Вообще Почетные члены будутъ составлять родъ посѣтителей, которые во внутрен-

нее правленіе дѣлъ Собранія отнюдь не должны мѣшаться. Это единственно предоставляется хозяевамъ.

XVII.

Библіотека.

Хорошія, особливо нравственныя и литтературныя, книги, составляютъ такой предметъ, безъ котораго Собраніе ни какъ обойтись не можетъ. И для того предпологается имѣть при немъ особую *библіотеку* изъ самыхъ отборныхъ и образцовыхъ книгъ. Члены надѣются, что мѣсто, гдѣ они воспитываются, не преминетъ оказать имъ по сей части возможнаго пособія.

XVIII.

Книгохранитель. Должность его.

Для соблюденія въ надлежащемъ порядкѣ и цѣлости библіотеки Собранія, члены избираютъ между собою *Книгохранителя*, коего должность: 1) имѣть книгамъ списокъ, въ которомъ бы показано было заглавіе книги на томъ языкѣ, на какомъ она напечатана; имя автора, формать ея, годъ и мѣсто ея изданія. Такой списокъ долженъ быть скрѣпленъ по листамъ Предсѣдателемъ и Секретаремъ, а на концѣ всѣми Членами. 2) На самыхъ книгахъ подписывать, отъ кого какая получена и когда. 3) Для книгъ, получаемыхъ только на время отъ споспѣшествующихъ Собранію особъ, имѣть особливую тетрадь; и по возвращеніи такихъ книгъ, кому слѣдуетъ, вычеркивать заглавія изъ сего списка. 4) онъ долженъ имѣть также особую тетрадь, въ которой бы расписывались члены, желающіе взять изъ библіотеки какую либо книгу; а по возвращеніи оной вычеркивать имена ихъ. — Кромѣ членовъ никто не можетъ пользоваться библіотекою Собранія, и никакой членъ не долженъ держать у себя взятую книгу болѣе двухъ, или трехъ недѣль. Наконецъ. 5) у Книгохранителя на рукахъ должны быть всѣ вещи, принадлежащія Собранію, какъ то: бумага, сургучь, и проч., исключая печать, которая хранится у Секретаря, и симъ вещамъ также долженъ онъ вести исправный списокъ, и во всемъ давать отчетъ собранію.

XIX.

Споспѣшествующій Собранію.

Для надежнѣйшаго достиженія предположенной Собранію общеполезной цѣли, надлежитъ стараться имѣть, кто бы или по связи своей

съ мѣстомъ, или по своимъ опытамъ и знаніямъ, могъ способствовать толь похвальнымъ упражненіямъ, и къ кому бы, при встрѣчающихся по дѣламъ Собранія нуждамъ, можно было относиться.

XX.

Сила и важность законовъ Собранія.

Постановленія какъ сіи, такъ и тѣ, кои ниже слѣдуютъ о порядкѣ при засѣданіяхъ, должны скрѣплены быть рукою Предсѣдателя и всѣхъ членовъ, и свято наблюдаемы во всѣхъ своихъ статьяхъ. — Въ случаѣ жъ нарушенія ихъ кѣмъ либо изъ членовъ, — чего, впрочемъ, и предпологать, кажется, не льзя, — Предсѣдатель, не обинуясь, долженъ одѣлать въ общемъ засѣданіи выговоръ нарушителю. А если онъ не почувствуетъ справедливости его, и не перемѣнитъ своихъ поступковъ: въ такомъ случаѣ, въ силу законовъ, должно его исключить на всегда изъ числа составляющихъ Собраніе. Быть можетъ, что время и обстоятельства потребуютъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ предписанныхъ здѣсь узаконеніяхъ; но это не иначе должно быть одѣлано, какъ по общему согласію всѣхъ членовъ и по причинамъ весьма важнымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПОРЯДКѢ, КАКОЙ ДОЛЖНО НАБЛЮДАТЬ ПРИ ЗАСѢДАНІЯХЪ.

Засѣданіе.

Члены должны собраться въ назначенное для засѣданія время и мѣсто, наблюдая возможную благопристойность какъ въ поступкахъ, такъ и въ самой одеждѣ. Послѣ сего засѣданіе начинается слѣдующимъ образомъ.

I.

Порядокъ въ немъ.

Предсѣдатель проситъ членовъ приступить къ дѣлу и садится на свое мѣсто, а Секретарь на свое подлѣ него.

II.

Рѣчь.

Когда всѣ члены съ тихостію и благопристойностію займутъ по ршинству слѣдующія имъ мѣста, Предсѣдатель проситъ чередняго итора открыть Собраніе Рѣчью., въ продолженіе которой всякой нъ долженъ внимать и не говорить ни слова. По прочтеніи Рѣчи дсѣдатель, именемъ членовъ, приноситъ Оратору благодарность.

III.

Протоколъ.

Іотомъ проситъ Секретаря прочитать Протоколъ послѣдняго засѣія, и вмѣстѣ со всѣми дѣйствительными членами подписываетъ. писавъ, проситъ Секретаря прочитать, если есть какія письма или отсутствующаго члена, или отъ кого ни будь стороннихъ.

IV.

Работы.

Іотомъ, сдѣлавъ по сему нужныя замѣчанія, или распоряженія, прояь онъ членовъ выслушать какое либо сочиненіе или переводъ, къ нію котораго чередной приступаетъ за симъ непосредственно. Въ долженіе онаго всякой членъ долженъ внимательно слушать и раться не упустить безъ замѣчанія, если какія найдутся погрѣшги противъ здраваго разсудка, противъ Святой Религіи, противъ тоты нравовъ, благопристойности, или противъ свойства Рускаго іка.

V.

Судъ объ нихъ.

Іоправивъ оныя, Предсѣдатель спрашиваетъ членовъ, достоинъ-ли еводъ этотъ, или сочиненіе быть между работами Собранія? и если будетъ одобрено, то Секретарь беретъ его къ себѣ для помѣще- между бумагами Собранія; если жъ нѣтъ, то для возвращенія дившемуся, съ принесеніемъ ему какъ въ томъ, такъ и въ друъ случаѣ благодарности.

VI.

Примѣчаніе.

Гакимъ образомъ продолжается чтеніе и другихъ піесъ по краймѣрѣ два часа. При чемъ всякъ долженъ остерегаться, чтобы ъ при чтеніи Ораторомъ Рѣчи не сдѣлать какого либо огорчитель-

наго поступка и не показать, хотя не съ умыслу, непріятнаго или насмѣшливаго вида, такъ и въ исправленіи погрѣшностей не силиться слишкомъ упорствовать въ доказаніи мнимой своей справедливости, чтобы не оскорбить иногда и самой особы трудившагося.

VII.

Предложенія. Конецъ засѣданія.

По окончаніи чтенія, Предсѣдатель назначаетъ череднаго Оратора (и проч.), и дѣлаетъ, если имѣетъ, свои предложенія, по рѣшеніи которыхъ спрашиваетъ членовъ, не имѣетъ ли кто изъ нихъ предложить чего Собранію? По рѣшеніи жъ предложеннаго, или, если обстоятельства будутъ требовать, по отложеніи того до другаго дня, Предсѣдатель, поблагодаривъ членовъ за труды ихъ, оканчиваетъ засѣданіе.

ИМЕНА ОТЛИЧНЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

УНИВЕРСИТЕТСКАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСІОНА,

ЗА БЛАГОНРАВІЕ И УСПѢХИ ВЪ НАУКАХЪ

получившихъ золотыя медали и одобрительные листы,

съ 1791 года.

Семенъ Озеровъ.
Василій Гурьевъ.
Михаилъ Магницкій.
Василій Муратовъ.
Петръ Кайсаровъ.
Николай Кавелинъ.
Дмитрій Кавелинъ.
Кн. Александръ Черкасскій.
Алексѣй Воейковъ.
Александръ Воейковъ.
Паисій Кайсаровъ.
Михаилъ Кайсаровъ.
Василій Жуковскій.
Семенъ Родзянка.
Константинъ Остромовъ.
Василій Поляковъ.
Кн. Григорій Гагаринъ.
Александръ Тургеневъ.
Александръ Офросимовъ.
Григорій Мятневъ.
Дмитрій Столыпинъ.
Кн. Алексѣй Волконскій.
Петръ Свиньинъ.
Павелъ Свиньинъ.
Дмитрій Дашковъ.
Яковъ Лизогубъ.
27. Николай Граматинъ.
28. Сергѣй Соковнинъ.
29. Владиміръ Антонскій.
30. Александръ Раевскій.
31. Михайла Милоновъ.
32. Сергѣй Саларевъ.
33. Аркадій Родзянка.
34. Григорій Полетика.
35. Александръ Величко.
36. Викторъ Чюриковъ.
37. Гаврила Поповъ.
38. Николай Антонскій.
39. Константинъ Рюминъ.
40. Василій Вердеревскій.
41. Александръ Мансуровъ.
42. Василій Рюминъ.
43. Александръ Писаревъ.
44. Кн. Владиміръ Одоевскій.
45. Тимофей Тимоновъ.
46. Николай Пургольдъ.
47. Степанъ Шевыревъ.
48. Владиміръ Титовъ.
49. Павелъ Морозовъ.
50. Иванъ Нероновъ.
51. Алексѣй Войцеховичъ.
52. Валеріанъ Салтыковъ.

53. Андрей Быковъ.
54. Дмитрій Вороновскій.
55. Владиміръ Строевъ.
56. Захарій Алферовъ.
57. Дмитрій Протасьевъ II.
58. Алексѣй Малыгинъ.
59. Дмитрій Милютинъ.
60. Валеріанъ Татариновъ.
61. Платонъ Жемчужниковъ.
62. Маркъ Хозиковъ.

Означенныя имена написаны на доскѣ золотыми буквами въ два столбца. Эта доска теперь—въ большой залѣ Дворянскаго Института.

Примѣчаніе: Упомянутое въ предисловіи «Историческое Представленіе» (Торжественный Актъ въ М. У. Б. Пансіонѣ 14 Ноября 1798 года), какъ не подходящее, по формѣ своей, къ трудамъ, помѣщаемымъ въ Изданіяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, присовокуплено къ отдѣльнымъ оттискамъ «Воспоминаній о М. У. Б. Пансіонѣ.»

ПИСЬМА

КЪ

МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЕТМАНУ,

ИВАНУ ИЛЬИЧУ СКОРОПАДСКОМУ,

ОТЪ ЦАРЕВЕНЪ,

Екатерины и Елисаветы Петровенъ,

И ЦАРИЦЫ,

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Благородный Господинъ Гетьманъ!

Просила я васъ в Москвѣ, чтобъ изъ Малороссіи ваша милость до музыки спѣвалной принадлежащихъ ребятокъ изволилъ прислать, а имянно двухъ дишкантовъ да двухъ алтовъ, на что ваша милость по приѣздѣ своемъ въ Малороссію обѣщалъ по Нашему намѣренію исполнить не отложно, о семъ прошу васъ и повторне, за что васъ благодарить будемъ.

ЦАРЕВЬНА ЕКАТЕРИНА.

Высокопочтенный Гетьманъ!

В прошломъ 1716 году взят к намъ в пѣвчія из града Нѣжина Стефанъ Врублевскій, который былъ там на кондиціи в соборной церкви Успѣніи Пресвятыя Богородицы, и в то время за службу свою обыкновеннаго доходу за полгода за отбытіемъ оныхъ не получилъ, дабы и Вашей Велможности повелѣно было по письменной

о ·аго вѣдомости, которая при семъ то ево заслуженное сыскати и от-
··ати діакону Іосифу, которой отъ насъ отпущенъ по жену свою и
ск·рбъ,

и за симъ остаемся благожелательны

Ц͠ ЕКАТЕРИНА.

Из Москвы 1717,
Генваря въ 31-й день.

Благородный Господинъ Гетьманъ.

Понеже объявитель сего суконныхъ Нашихъ заводовъ, которые заводятца вновь в Путивльскомъ уѣздѣ, управитель Дубровкинъ отправленъ къ тѣмъ заводамъ по прежнему, и когда онъ будетъ вамъ доносить о надлежащихъ дѣлахъ со стороны тѣхъ заводовъ, дабы приказали чинить ему вспоможеніе, да і въ региментахъ своихъ для вѣдома о томъ объявите.

ЦР͠ЦА ЕКАТЕРИНА.

В Питербурху Декабря 7,
1720 году.

Ясневельможный Панъ Гетьманъ!

Обявляю Вамъ, понеже посланъ отъ двора Нашего Высочества до Нежина и до Киева для отправленія дѣлъ Нашихъ служитель Нашъ, Василей Евстратовъ, которому изволте написать уневерсалъ вашъ въ те городы старшине вашей, команду имѣющимъ, чтобъ взять ему Евстратову, гдѣ найдетъ, двухъ хлопцовъ алцыстыхъ пѣвчихъ, которымъ надобно быть при дворе Нашего Высочества, да изволте в томъ же уневерсале Вашемъ упомянуть старшине вашей о вышеписанномъ служителе Нашего Высочества, которые должны есть отцу ево Евстратова по обликомъ в Нежинѣ и в Киевѣ Малороссіяны Ваши, чтобъ на техъ по темъ обликомъ судъ данъ былъ, и где бы онъ сталъ просить суда, по розыску на виновныхъ ему доправити деньги безо всякого задержанія.

ЦАРЕВЬНА ЕКАТЕРИНА.

Москва. Августа въ — день,
1728.

Велможнѣйшій Господинъ Гетманъ!

Вашей велможности писмо отъ 28 дня минувшаго Декабря, из Глухова отправленное, Мы получили, которымъ привѣтствуете Насъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, за что благодарствуемъ и взаимно желаемъ вамъ сей недавно наступив-

шей новой годъ благополучно препроводить; при томъ же вашей велможности благодарствуемъ за присланныхъ отъ васъ пѣвчихъ двухъ дышкантовъ и двухъ алтовъ.

Впротчемъ пребываемъ вамъ благосклонная

ЦАРЕВЬНА ЕКАТЕРИНА.

Въ Москвѣ, въ 18 день Генваря,
1729.

Высокопочтенный Гетманъ!

По нашему указу священникъ Алексiй да дiаконъ Iосиѳъ, присланные изъ вашей Украины, отпущены для взятья женъ своихъ и скарбу при нихъ же для провожанiя нашъ человѣкъ. И о чемъ оныя будутъ просити, просимъ васъ дать имъ годводы, и особно в дорожнихъ нуждахъ и пище не оставите. И о которомъ хлопце годномъ намъ въ пѣвчiе оный священникъ вамъ донесетъ, поволте с нимъ до насъ отправить, за что вашей велможности должны благодарить

и остаемся благожелательны

Ц͠. ЕКАТЕРИНА.

Из Москвы 1717,
Генваря въ 30-й день.

Благородный Господинъ Гетманъ.

Понеже вручитель сего Iеромонахъ Созонтiй по указу былъ въ Галандiи при послѣ, тамо обрѣтающемся, Князе Куракинѣ, доволное время, отъ которого и отправленъ к намъ с рекомендацiею, что онъ тамъ зѣло чинно i благоговѣно житие свое препроводилъ, i просилъ насъ оной iеромонахъ, дабы ево отпустить в Черниговской Троицкой Iльинской монастырь намѣстникомъ, того ради оной туды отправленъ, и когда вамъ явитца, тогда iзволте ево в тое обитель рекомендовать намѣстникомъ, и снабдить оного потребнымъ уневерсаломъ. Впротчемъ пребываемъ

ЦР͠ЦА ЕКАТЕРИНА.

Из Санктъ Питербурха,
въ 5 день Сентября 1720 г.

Благородный Господинъ Гетманъ!

Вручитель сего служитель нашъ пѣвчей Григорей Ѳедоровъ просилъ насъ чрезъ суплику яко о собственномъ своемъ движимомъ и недвижимомъ имѣнiи: которое по завещанiи покойного Полковника, а ево крестного отца надлежитъ ему в наслѣдство и чтобъ всѣ то было ему отдано; и понѣже сие дѣло подлежитъ вашего разсмотрѣния, того ради оной пѣвчей и купно спомянутою ево супликою к вамъ отправленъ,

и какъ с симъ явитца, тогда изволите сами усмотрѣть документъ и учинить надлежащую справедливость, а особливо по завещанію крестного отца ево отказанныхъ ему движимыхъ и недвижимыхъ имѣніи дабы онъ лишенъ не былъ, а учиня справедливое разсмотрѣніе, изволите снабдить ево потребнымъ универсаломъ, дабы впредъ ни с которой стороны опору не было, а потомъ отправите его къ намъ.

ЕКАТЕРИНА.

В Питербурху, Октября
1-го дня, 1720 году.

Высокоблагородный и превозходительный Господинъ Гетманъ и Кавалеръ.

Надѣюсь, что не безъизвѣстно Вашему Превосходительству о мундшенкѣ Нашемъ Алексѣе Яблонскомъ, который по вашей милости опредѣленъ былъ Наказнымъ сотникомъ, а нынѣ извѣстилась я, что показанной Яблонской по некоторому случаю отрешенъ — того ради прошу вашего Превосходительства по своей к намъ благосклонности оного Яблонскаго (за ево в бытность при дворе Нашемъ вѣрную службу) не оставить, в чемъ на Ваше Превозходительство небезнадежною остаюсь,

ЕЛИСАВЕТЪ.

Августа 16-го дня,
1733 г.

Сообщ. М. Судіенко.

АКТЫ,

ПОЯСНЯЮЩІЕ

ИСТОРІЮ МАЛОРОССІИ,

И ОТКРЫТЫЕ

Н. А. Маркевичемъ.

Въ началѣ нынѣшняго года я получилъ значительное количество подлинныхъ рукописей, относящихся къ Исторіи Малороссіи; этѣ рукописи хранились въ фамильныхъ Архивахъ и подарены мнѣ прежними владѣльцами. До сего времени я успѣлъ только часть ихъ разобрать; одни изъ нихъ относятся къ исторіи городовъ и селъ Малороссійскихъ; другія къ исторіи Правительственныхъ фамилій; между ними нашлось нѣсколько дѣлъ, относящихся къ уголовному судопроизводству; многія объясняютъ намъ обычаи, даже предразсудки, тѣхъ временъ. Наиболѣе таковыхъ, которыя принадлежатъ временамъ Гетмановъ отъ Богдана Хмельницкаго до Скоропадскаго, включительно; но есть и такія, которыя принадлежатъ временамъ Польскаго владычества,

Не имѣя права скрывать что либо, принадлежащее наукѣ, я считаю долгомъ священнымъ передавать всѣмъ моимъ соотечественникамъ всякое новое свѣдѣніе, получаемое мною о прежней жизни предковъ нашихъ и цѣлой страны.

Предлагаемое нынѣ любителямъ отечественной старины исправляетъ двѣ ошибки моей «Исторіи Малороссіи,» а именно: Списки Полковниковъ, и Списки Генеральныхъ Судей.

Сверхъ того прилагаю два любопытныхъ письма; знаменитыя имена тѣхъ особъ, которые писали ихъ, ручаются мнѣ въ томъ, что публика ихъ приметъ благосклонно. 1-е Письмо Св. Іоасафа, Епископа Бѣлградскаго, къ женѣ Андрея Андреевича Горленка, т. е., къ своей невѣсткѣ. Оно все собственноручное. Я получилъ его въ подарокъ отъ двоюроднаго внука Святителя, отъ Полковника, Петра Ивановича Горленка. Андрей Дмитріевичъ Горленко имѣлъ сыновей: Андрея, Іоасафа, и дочерей, Анну, Графиню Дивіеръ, Ульяну Маркевичеву, мою родную прабабку, и Ульяну Милорадовичеву, мать знаменитаго Баярда нашего, Графа Михайла Андреевича Милорадовича. Андрей Андреевичъ, Полковникъ Полтавскій, былъ родной дѣдъ, а Іоасафъ двоюродный Полковнику Петру Ивановичу. Нетлѣнные остатки Св. Іоасафа покоятся въ Бѣлгородѣ.

2-е Письмо *за подписомъ собственноручнымъ безстрашнаго и безукоризненнаго Павла Полуботка, подарено мнѣ двоюроднымъ братомъ моимъ, Иваномъ Михайловичемъ Скоропадскимъ, нынѣшнимъ Полтавскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства; оно было писано въ тяжкія минуты для Малороссіи, скоро послѣ смерти Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго. Но это письмо, какъ изъ содержанія видно, вовсе не партикулярное; сверхъ того, оно показываетъ форму переписокъ между Генеральными Старшинами. Оно адрессовано Генеральному Бунчучному, Якову Ефимовичу Лизогубу.

---

* Курской губерніи.

I.

ПОЛКОВНИКИ ПРИЛУЦКІЕ

и

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ,

неизвѣстные до нынѣ.

Выпись съ кныгъ Мѣскихъ Прилуцкихъ Року Божого 1694, Октобра 10 дня.

Передо мною Костею Нычыпоровичомъ, Войтомъ Прылуцькимъ, при бытности Хвеска Загуменного и Васька Пріймы, Бурмистровъ, ставши очевисте Васыль Котеленецъ, мищанынъ Прилуцкій, призналь доброволне ку записаню до книгъ нынѣшнихъ, ижъ комору свою власную, никому ни въ чомъ не заведенную, лежачую по плену зъ Маденинскою коморою, въ тылу коморы Тарасовои Кравцовои, въ рынку Прилуцькому, продалъ *Пану Яськови Воронченкови, Полковныкови нашому Прилуцкому*, за симъ копъ личбы Лытовской, вичными часы ему самому, жони и потомкомъ его. Вольно ему будетъ якъ своею власною уживаты, даты, дароваты, продаты и якъ хотячи на пожитокъ свой обернуты, не обавляючися ни отъ кого жадной турбаціи. Которое доброволное признанье менованнаго Котеленца до книгъ нынѣшнихъ се записано. Которыхъ и сей выпись сторонѣ потребуючой подъ печатью Мѣскою Прилуцкою се выданъ. Писано въ Прилуци Року и дня выше менованого.

Коррыкговалъ съ книгами Юрій Кречковскій Писарь Мѣскій Прилуцкій.

Въ 1653 году, Февраля 2 дня, онъ же, *Ясько Вронченко*, былъ Прилуцкимъ Полковникомъ. Это доказываетъ слѣдующій подлинный документъ: Нѣкто Лазко Капустенко «некгды бывшій обыватель Прилуцкій, а теперь зъ села Куковичь прииехавшій до Прилуки, продалъ домъ въ Прилуци, лежачій, межи Ратушою Прилуцькою и Нохимовскимъ дворомъ, съ коморою Бугаіовскою, лежачею протывно Колачныцькихъ лавокъ, въ рынку Прилуцькому, такъ же зъ огородчикомъ,

«лежачимъ за Баштою Пырятынскою........ *Пану Полковныкови При-«луцькому, Яську Воронченку.*»

Въ 1652 году, Ноября 28, «*Омельянѣ Проценко, на тотѣ часѣ Полковныкѣ Наказный Прилуцкій*, сознаетъ крѣпость на имя *Пана Яська Воронченка, Полковныка Прилуцькаго,* отъ Костя Нычипоровича, Хвеська Загуменнаго и *Савы Чорного Арендьі,*» вѣроятно, родоначальника Арендаренковъ.

Въ 1680 году, какъ будетъ видно ниже сего, былъ уже Полковникомъ Лазарь Горленко; но въ этомъ же открывается, что прежде его былъ еще одинъ Полковникъ, котораго ни Рубанъ, ни я не знали и не поименовали въ Спискахъ. Вотъ подлинныя слова Акта, исключая тѣ, которыя къ дѣлу нашему нейдутъ и которыя, во избѣжаніе всего лишняго, пропускаю:

«Выпись съ книгъ Мѣсскихъ Прилуцкихъ Року 1680, Октября 8 дня. «Предо мною, Лазаремъ Горленкомъ, Полковникомъ войска Его Цар-«ского Величества, Запорожского Прилуцкимъ, при бытности при мнѣ «Ивана Маценка, Судьи, Ивана Носа Асаула, Полковыхъ Прилуцкихъ» и пр.... «Поводомъ своимъ Василь Галенко, житель нашъ Прилуцкій, «мѣлъ разговоръ съ *Панею Агафіею Дмитровою Чарнявскою, бывшою Полковничкою Прилуцкою*, о двори.... Минуючи же.... Еще не «божчикъ отецъ его, Галъ, купилъ *Дмитрови Чарнявскому, на той «часѣ будучому Писареви полку Прилуцкого*, и гды зятемъ осталъ, «понявши сестру жалуючого Галенка родную, Марью Галювну» и пр....

Эта бумага, по которой мы видимъ, что Чернявскій былъ сперва Писаремъ, а потомъ и Полковникомъ Прилуцкимъ, открываетъ, между прочимъ, происхожденіе фамиліи *Голенковскихъ*, и словопроизводство нѣкоторыхъ фамилій нашихъ, а именно: отецъ — Галъ, сынъ — Галенко, внукъ — Галенковскій.

Въ 1689 году Прилуцкимъ Полковникомъ былъ уже Иванъ Стороженко. Вотъ доказательство:

«Року Божого 1689, Октоврія 18 дня.

«Передъ нами, *Иваномѣ Стороженкомѣ, Полковникомѣ Прилуц-«кимѣ,*» и пр.

По этой же бумагѣ видно, что Иванъ Яремовичъ Носъ былъ тогда, такъ какъ и Дмитрій Лазаревичъ Горленко, знатнымъ Войсковымъ Товарищемъ. Въ Ноябрѣ того же года Носъ былъ Наказнымъ Полковникомъ. Но дѣйствительнымъ оставался все тотъ же Стороженко, который такъ подписывался еще Мая 20 дня, въ 1691 году.

Апрѣля 24 дня, въ 1693 году, былъ Полковникомъ Дмитрій Горленко, Григорій Чарнявскій, Обозный Прилуцкій, съ урядомъ въ этотъ

день созналь отъ имени Давида Давидовича, мѣщанина Прилуцкаго, на имя Дм. Горленка, Полковника Прилуцкаго, крѣпость на разныя угодія.

Но занимательнѣе всего, что знаменитый Гетманъ Чигиринскій, Петръ Дорошенко, былъ Прилуцкимъ Полковникомъ. Эту бумагу я прилагаю здѣсь вполнѣ; между прочимъ она поясняетъ Универсалъ Дорошенка монастырю Густынскому на грунтъ, въ Прилукѣ данный, который недавно я имѣлъ честь доставить Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ подлинникѣ. Вотъ она:

«Выпись съ кныгъ мисскихъ Прылуцькихъ, року Божого 1666, Мая «26 дня.

«Мы, Трохымъ Чорнушенко, Судья полку Прылуцького, Ильяшъ Ку«рыленко, Атаманъ городовый Прылуцькій, Дмытро Чарнявскій, Пысаръ «полку Прылуцького, Хвесько Загуменный, Войтъ Прылуцькій, Грыш«ко Корніенко, Бурмыстръ Прылуцькій, пры бытносты пры насъ ныз«шыхъ не мало людей, видомо чыныли, иже сьмо за доброволнымъ по«зволеніемъ, кромѣ жадного прымушеня, у Марыны Перехрыстки, обы«вательки Прылуцкои, некгды бывшои Понталыхы Іовелевны, и у сы«на еи, Павла, пры чомъ и роженыи братья еи булы, обыватели Пры«луцькіи, Тымко козакъ и Яцько мисчанынъ, Іовелевскій домъ, лежа«чый въ Прылуци, зо всимъ будынкомъ, якъ самъ въ соби ся найдуе, «протывно Церквы Святои Пречыстои, о бокъ дому Касьянового Мо«шечковського, а съ другой стороны дому Юськового, Добоша полку «Прылуцького, сторговалы за двисти золотыхъ Польскихъ; а то на «власную потребу и спокойное мешканье *Пана Петра Дорошенка*, «*некгды Полковникомъ нашымъ полку Прылуцького оставъ, а насъ* «*въ томъ умыльне самъ, отъизжаючы до Чыгырына, зажививъ* «*прозьбою;* гды за приіздомъ своимъ не отступывъ нашого сторгова«ня, которую теды сумму пры насъ же всихъ вышеменованныхъ осо«бахъ всю сполна менованная Понталыха, зъ Павломъ сыномъ, рука«мы своимы, и зъ Левкомъ Бугаемъ, Перехрыстою Прылуцькымъ, от«личывшы и одобравшы, доброволне оный домъ въ вичную и спокой«ную поссесыю, держанье и ужыванье подалы менованному *Пану Пе«трови Дорошенкови, Полковныкови нашому Прылуцькому;* ко«торого іому дому моць далы ведлугъ найлипшои воли и уподобаня «зажываты *такъ самому, яко Панеи малжонци іого и потом«комъ іихъ*. Вольно іимъ буде дароваты, продаты, даты и якъ хотять «на пожытокъ свій обернуты, не обавляючься ни якои ни отъ кого «турбаціи; которое доброволно прызнаніе менованнои Понталыхы и «сына еи до кныгъ нынишнихъ мисскихъ Прылуцькихъ, для вичыстои

«памяты, запысалысьмо, съ которыхъ и сей выпысь подъ печатью мис-«скою Прылуцькою выданъ. Пысанъ въ Прылуци року и дня выше «менованныхъ.»

«Коррыговавъ съ кнызамы Юрій Кречковскій,
«пысарь мисскій Прылуцкій.»

Форма купчихъ крѣпостей, языкъ того времени, и наконецъ знаменитое имя Петра Дорошенка, все дѣлаетъ эту бумагу драгоцѣнною.

Что касается до поименованнаго двора съ постройкою, часть онаго принадлежала потомъ Густынскому монастырю, а часть отошла, не знаю какимъ образомъ, Горленкамъ. Первая поступила въ Казну, при взятіи отъ монастырей недвижимыхъ имуществъ, вторая же поступила въ приданое за Ульяною Андреевною Горленковою родному прадѣду моему, Андрею Ѳедоровичу Маркевичу; отецъ мой подарилъ ее одному своему пріятелю, въ то время еще бѣдному человѣку; потомъ, будучи Маршаломъ, купилъ ее для Дворянства.

Въ слѣдствіе этихъ документовъ, мы должны измѣнить послѣдовательность Прилуцкихъ войска Запорожскаго Полковниковъ такимъ образомъ:

Полковники Прилуцкіе по порядку, указанному Исторіею Малороссіи моею. Томъ V.	Полковники Прилуцкіе по порядку, извлеченному изъ нынѣ найденныхъ документовъ.
Ѳедоръ Терентьевъ	Ясько Воронченко
Лазарь Горленко	Петро Дорошенко
Дмитрій Горленко	Дмитро Чарнявскій
Игнатій Галаганъ	Ѳедоръ Терентьевъ
Александръ Якубовичь.	Лазарь Горленко
	Иванъ Стороженко
	Дмитро Горленко
	Иванъ Носъ
	Игнатъ Галаганъ
	Григорій Галаганъ
	Александръ Якубовичъ.

Въ числѣ этихъ же документовъ находится одинъ, который пополняетъ списокъ Малороссійскихъ Генеральныхъ Судей.

«Року 1663, мисяца Марта 6 дня.

«Передо мною, Семеномъ Гладкимъ, Судьею войска Его Царского Ве-«лычества Енеральнымъ, подъ часъ бытносты нашои въ Ични, прыпа-«ла справа, за скаргою Семьки Гарасымовыча, козака полку Прылуць-«кого, зъ Паномъ Лазаремъ Горленкомъ, бувшимъ Полковныкомъ Пры-«луцькымъ. Мененный же Панъ Лазарь, будучы Полковныкомъ, коня у

«него торгомъ узявъ, а взявши іого милосты Пану Гетманови въ по«дарку отдавъ, за которого коня другого коня взятого любо прызна«вавъ, еднакъ соби еще претендовалъ укрывдене; до которои справы «кгды Панъ Лазарь очевисте станувъ, тогди Семько зъ нымъ добро«вольне погодывшыся, простылсе и жадного додатку до того коня соби «упомынатыся вичне не обицовалъ, которую іихъ згоду добровольную «я вышеменованный Судья, чуючи казалъ на пысьми при печати Су«дейской Пану Лазареви выдаты.» *Послѣдніе три слова закрыты печатью*

«Семенъ Гладкій выше менованный,
«Судья Енеральный Войсковый.

Всѣхъ документовъ этихъ отыскано мною, подлинныхъ, за печатями и подписями урядовъ и урядниковъ, тому назадъ пять мѣсяцевъ, тридцать одинъ. Они любопытны во многихъ отношеніяхъ. По нимъ видны: 1 е) Судопроизводство, 2-е) Производство урядниковъ въ чины, 3-е) Языкъ тогдашняго времени, 4-е) Формы бумагъ, 5-е) Поясненіе исторіи города Прилуки, и, наконецъ, 6-е) Послѣдовательность лицъ, бывшихъ на урядѣ Прилуцкомъ.

Представлю примѣръ повышенія урядниковъ въ чины, взявъ для этого извѣстнаго по дѣлу Меньшикова съ Мазепинскими Сердюками въ Батуринѣ, Полковника Ивана Яремовича Носа.

1680, Окт. 8. Иванъ Носъ, *Полковый Асаулъ.*

1684, Мая 5. Тоже. Іюня 15. Тоже.

1686, Окт. 21. Тоже.

1689, Ноября 8. Асауломъ Семенъ Ѳедоровичъ, а Носъ *Наказный Полковникъ.*

1690, Апрѣля 29. Тоже.

1693, Мая 22. Иванъ Носъ *Товарищь Войсковый.*

1693, Ноября 22 и Декабря 22. Онъ же *Полковый Судья.*

1694, Нояб. 10; 1695, Окт. 24; Декаб. 24; 1696, Мая 7; 1699, Мая 12; 1700, Іюль 28; Ноября 18; 1703, Іюля 10; онъ все еще Судья.

1707, Февраля 6. Онъ *Полковый Обозный.*

1709. Онъ *Полковникъ.*

Но какъ эти изслѣдованія не идутъ къ дѣлу нашему нынѣшнему то я отлагаю ихъ для статей, которыя подготовлены мною: о чинахъ, судопроизводствѣ и пр., что только касается Малороссіи.

II.

ПИСЬМО ІОАСАФА

къ женѣ А. А. Горленка.

Возлюбезнѣйшая мнѣ Пани братовая,

Синѣль, какая вчера зъ Москвы привезена, всю для избранія къ дѣлу къ Вамъ посылаю при семъ, и покорно прошу, что неугодной явится, или и годной, а отъ дѣла подризника въ остаткѣ будетъ, обратно ко мнѣ въ ризницу прислати. Въ заключеніе же сего Божіе вамъ благословеніе вседомовнѣ препосылаю; при рекомендаціи поклона моего остаюся

Вамъ, вселюбезнѣйшая мнѣ братовая,
искренный благъ желатель и
Богомолецъ,
Смиренный Іоасафъ Епископъ Бѣлградскій.

Зъ Бѣлграда,
1752 года,
Сен. д. 20.

III.

ПИСЬМО ПОЛУБОТКА

КЪ Я. Е. ЛИЗОГУБУ.

ци Панѣ Бунчучный Войсковый Енеральный, нашъ велце мосцивый Панѣ и братѣ!

:е требывалыбысьмо такъ нагле В. М. М. Пана сюда въ Глуховъ прија, если бы въ правленіи всей Малороссіи дѣлъ по Указу Импе-›рского Пресвѣтлого Велычества, намъ полиценномъ, не заходыла йная того нужда. Ибо зъ между насъ никоторые похоровалыся, то іихъ Мылость Панъ Судія Енеральный и Панъ Асаулъ, въ диь за недугомъ не присутствують. А и язъ Его мылостію Паномъ заремъ Енеральнымъ на велыкую сылу волочымся. И хоча й вигъ, же Ваша Мылость Панъ никоторое въ Москви время пробавылъ, акъ тое В. М. М. Пану Мылостію Императорского Велычества награно. Зде же яко для публычного всей Малороссіи интересу всимъ ь обще присутствоваты и трудытся надлежыть по Указу Импеорского Велпчества, такъ, жебы и В. М. М. Панъ, обще зъ намы булъ го исполнытелемъ, и въ семъ трудномъ Малороссійского состоянія авленіи помощныкомъ не отрыцающымся. Хоты В. М. М. Панъ для ›й публѣчной общой нужды, домовыи прываты оставывши пріизы до насъ немедленно. Пры семъ братерской В. М. М. Пана пріязны › полицаючи, зостаемъ

В.М. М, Пану всего добра зычлывыи *братья*
и повольне и до услугѣ

Его Императорского Пресвѣтлого Велычества Войска Запорозского Полковникъ Черниговскій и Наказный Гетманъ Павелъ Полуботокъ зъ старшыною Енеральною. *

Глухова Септеврія 5 дня,
Року 1722.

---

* :орописью напечатанное въ подлинникѣ писано собственноручно Полуботкомъ.

АКТЫ
О
ПРЕБЫВАНИИ ПУГАЧЕВА
ВЪ МОЗДОКѢ.

I.

Поданъ 9-ю Февраля.

Высоковлагородному и Высокопочтенному Господину Полковнику и Моздоцкому Коменданту Александру Ѳедотьевичу Иванову,

Моздоцкаго казацкаго полку отъ Есаула Устина Агаѳонова,

Рапортъ.

Сего Февраля 8 дня пойманъ нашего полку казаками близъ города Моздока, неведомой какой человѣкъ, который по допросу оказался войска Донскаго Зимовейской станицы, служащій казакъ Емельянъ Пугачевъ, изъ которой онъ Пугачевъ прошлаго 771 году Декабря 21 дня, безъ всякого письменнаго вида, бѣжалъ, а только имѣетъ у себя отъ Терскаго Семейнаго войска, съ приложеніемъ Войсковыя печати и за подписаніемъ Войсковаго Атамана, Павла Татаринцова, для проѣзду до новопостроенной Ищорской станицы, на одной верховой лошади, для его нуждъ, срокомъ на три недѣли, видъ, да отъ показанной же Ищорской, Наурской и Галюгаевской станицъ отъ станичныхъ Атамановъ и стариковъ, въ Государственную Военную Коллегію, о прибавленіи имъ денежнаго жалованья и провіанта, доношеніе, тако жъ отъ

---

* Отысканные, при разборѣ Архивовъ Ставропольской губерніи въ гг. Георгіевскѣ, Кизлярѣ, Ставрополѣ и Моздокѣ, Штатнымъ Моздоцкимъ Смотрителемъ, *Воскресенскимъ*, въ Моздокѣ, поясняющіе справедливость показанія, приведеннаго въ примѣчаніи 61-мъ Исторіи о бунтѣ Пугачева, соч. А. Пушкина, бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго козака Трофима Ѳомина, что Пугачевъ, по показанію его самаго, былъ въ это время въ Моздокѣ (сочин. Пушкина Томъ V, стр. 71 и 192). Акты этѣ писаны разными почерками, съ разнымъ правописаніемъ, или лучше, безъ всякаго правописанія.

тѣхъ же трехъ станицъ онъ, Пугачевъ, одобренъ и ихъ Войсковыхъ Атамановъ подпискою; отъ которыхъ для проѣзда своего до Санктпетербурга получилъ и денегъ двадцать рублевъ, изъ коихъ уже имъ, Пугачевымъ, употреблено на разныя потребы семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ; печать сдѣланная изъ свинца на имя Войска Донскаго и прочія письменныя дѣла; который казакъ Пугачевъ, имѣющіяся при немъ шашка, малахай лисій, кушакъ бѣлый шелковый основанной, куница, печать, тако жъ и письменныя дѣла, денегъ двѣнадцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ, при семъ къ Вашему Высокоблагородію и посылаются, и обо всемъ Вашему Высокоблагородію при Рапортѣ. Вмѣсто Есаула Устина Агаѳонова, по его велѣнію подписалъ Урядникъ Ларіонъ Григорьевъ.

Февраля 9 дня,
1772 года.

II.

1772 года, Февраля 9 дня, представленный Моздоцкаго Казацкаго полку отъ Полковаго Есаула Агаѳонова при Рапортѣ, пойманный того полку казаками бѣглый человѣкъ, при допросѣ отвѣтомъ показалъ:

Зовутъ, де, его Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ, а прошлаго 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, проѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у тамо живущаго Малороссіянина Харитона, а чей прозывается, не знаетъ, поѣхалъ оттуда прямо въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную, явился тамо войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, съ тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи его въ Семейное войско казакомъ, а что онъ бѣглый Донской казакъ, того ему, Татаринцову, не объявлялъ, но утаилъ; объявилъ же такъ, что будьто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками; который Атаманъ Татаринцовъ, по его просьбѣ его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско и приписалъ въ Дубовскую станицу, откуда, по просьбѣ же его, отпущенъ онъ, Пугачевъ, былъ съ даннымъ отъ него, Татаринцова, билетомъ въ упомянутую Ищорскую станицу; а будучи тамъ съ недѣлю, по собраніи отъ всѣхъ прибывшихъ сюда на поселеніе сказочныхъ казаковъ, то есть: Галюгаевской, Ищорской и Наурской, Атаманъ и старики согласно просили его, Пугачева, чтобы онъ взялъ на себя ходатайство за нихъ о испрощеніи имъ въ Госу-

дарственной Военной Коллегіи къ произвожденію денежнаго жалованья и провіанта противъ Терскаго Семейнаго войска казаковъ; по чему, де, онъ, Пугачевъ, взявъ отъ нихъ на проѣздъ двадцать рублевъ денегъ, ѣхать въ Москву и согласился; а какъ, де, онъ, отправившися для того въ путь свой изъ Ищорской станицы, поѣхалъ въ Моздокъ для покупки харчу и прочаго, то по выѣздѣ изъ того Моздока, за рогаткою казаками пойманъ и приведенъ къ выше объявленному Есаулу Агаѳонову, гдѣ и отданъ подъ караулъ; печать же свинцовая подъ видомъ Донскаго войска дѣлана помянутой Ищорокой станицы казаками, называемыми Ларіономъ Арбузовымъ и Петромъ Никитинымъ сыномъ Чумаковымъ; кромѣ ихъ Арбузова и Чумакова про ту печать, что она ему отдана, той станицы Атаманъ и никто не зналъ. Приложенные же при Рапортѣ означеннаго Есаула Агаѳонова въ Государственную Военную Коллегію, также и заручная о бытіи ему, Пугачеву, по желанію тѣхъ сказочныхъ казаковъ, Войсковымъ у нихъ Атаманомъ, подписка писана, съ повелѣнія, какъ выше значится, всѣхъ станицъ трехъ Атамановъ и стариковъ, казакомъ Ищорской станицы Иваномъ Поповымъ; другой же, де, билетъ, данный ему отъ Каргалинской станицы, по повелѣнію той же станицы Атамана, Максима Макарова, за рукою писаря, Григорія Осипова, явился у него по тому, что онъ, Пугачевъ, реченнымъ Войсковымъ Атаманомъ, Татаринцовымъ, опредѣленъ былъ прежде въ ту Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую, станицу, а изъ денегъ, данныхъ ему отъ прежде писанныхъ сказочныхъ, двадцати рублевъ, семъ рублевъ пятьдесятъ копѣекъ издержалъ онъ, Пугачевъ, на покупку, а двѣнадцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ отобраны упоминаемымъ Есауломъ Агаѳоновымъ, и въ томъ, де, допросѣ онъ показалъ самую сущую правду.

Къ сему допросу, вмѣсто бѣглаго изъ Донскаго войска казака, Емельяна Пугачева, за неумѣніемъ имъ грамотѣ, по его прошенію, Моздоцкаго казачьяго полку Сотникъ, Иванъ Сафроновъ, руку приложилъ.

III.

1772 году, Генваря 25 дня, Терскаго Семейнаго войска жительствующій въ Дубовской станицѣ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго Семейнаго до новопостроенной Ищорской Станицы, на одной верховой лошади, для своихъ нуждъ, срокомъ на три недѣли, которому казаку, Иванову, для свободнаго чрезъ учрежденные сухопутные караулъ и форпостъ пропуску и обратно къ Войску Семейному данъ сей видъ; въ вѣрность же сего и войсковая печать приложена.

На подлинномъ подписалъ: Войсковой Атаманъ и Депутатъ Павелъ Татаринцовъ.

Съ подлинной читалъ.

IV.

1772 году, Генваря 18 дня, Терскаго Семейнаго войска, Каргалинской Станицы казакъ, Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды, котораго, по учрежденнымъ форпостамъ, Господамъ форпостнымъ Командирамъ пропускать безъ задержанія туда и обратно.

Вмѣсто Атамана, Максима Макарова, по его повелѣнію, Писарь Григорій Осиповъ, подписался.

Комендантскій Писарь Матвѣй Матвѣй Михайловъ.

V.

№ 99. 20 числа.

Мѣсяцъ Февраль.

Рапортъ Полковнику Паркеру.

Моздоцкаго Казацкаго полку Есаулъ Агаѳоновъ, при Рапортѣ своемъ, представилъ мнѣ пойманнаго того полку казаками бѣглаго человѣка, который допросомъ здѣсь показалъ: зовутъ, де, его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ, будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ; а прошлаго, де, 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службу, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, пріѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе Сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у Малороссіянина Харитонова (а какъ, де, прозывается, не знаетъ), поѣхалъ оттуда прямо Семейнаго войска въ Дубовскую Станицу; прибывъ же въ оную, явился Войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, за тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи свое въ то Семейное войско казакомъ; а что онъ бѣглый Донскій казакъ, того ему, Татаринцову, не объявилъ, а сказалъ, де, ему, что будто онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими Сказочными казаками; который, де, Атаманъ Татаринцовъ по его просьбѣ, его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско, прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу, и приписалъ, откуда, по просьбѣ же его, былъ отпущенъ съ даннымъ отъ его, Татьринцова, билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу, и будучи, де, тамъ съ недѣлю, по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ, принялъ онъ на себя быть у нихъ Атаманомъ, и бывъ въ Государственной Военной

Коллегіи, просить о произвожденіи имъ, сказочнымъ казакамъ, противъ Терскаго Семейнаго войска казакамъ, жалованья и провіанта, куда, де, получа отъ нихъ денегъ двадцать рублевъ, и поѣхалъ; но, будучи въ Моздокѣ и искупя себѣ все потребное, по выѣздѣ изъ того, Моздока, Моздоцкаго полку казаками пойманъ и представленъ въ Моздоцкую Комендантскую Канцелярію; но въ воровствахъ же и разбояхъ онъ, Пугачевъ, никогда не бывалъ, а схватя же его, Пугачева, за тѣмъ, чтобы впредь, при первой оказіи, съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ Вашему Высокоблагородію, я и намѣренъ былъ; но оной, будучи подъ карауломъ, въ гоубтвахтѣ, въ ночное время, выпрося, вышедъ, де, для натуральной нужды, на дворъ, видно, сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ, Венедиктомъ Лаптевымъ, сего Февраля противъ 14 числа, оба бѣжали, о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикація учинена; казаки же, кои съ нимъ къ выбору его въ Войсковые Атаманы и о прошеніи о прибавленіи имъ жалованья и провіанта согласіе имѣли, всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицахъ при собраніи, нещадно батожьемъ наказаны; а билетъ, данный ему отъ Атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы, при семъ представляю.

Собщ. С. Сафоновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. Стран.

О значеніи Русской Лѣтописи въ духовномъ развитіи Русскаго народа; соч. *Соревнователя А Клеванова*........ 1 — 66

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго*........... .... 1 — 55

III. МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Граматично исказане об Руском езику; соч. попа *Юрка Крижанитя*, презванем Серблянина, писано вь Сибири лита 7174 г.; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго.* 1 — 120

IV. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-Литературное Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, соч. *Фр. Аделунга* Часть I-я. Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи (1. Отеръ. 2. Ибнъ-Фоцланъ. 3. Вен. Тудельскій. 4. Безъименный Англичанинъ. 5. I. Плано Карпини. 6. Асцелинъ. 7. С. изъ Сенъ-Кантеня. 8. Рубруквисъ. 9. Марко Поло. 10. Д. ди Монте Корвино. 11. Гайтонъ. 12. Р. де Монте Круа. 13. Од. ди Порденоне. 14. Ибнъ-Батута. 15. Жанъ де Коръ. 16. Ж. Каталанъ. 17. Ж. де Мандевиллъ. 18. Ф. Б. Пеголотти. 19. Л. Ариго. 20. П. Сухенвиртъ. 21. I. Шильдбергеръ. 22. I. Барбаро. 23. Н. Кузанусъ. 24. Д. Интеріано. 25. Эней Сильвій. 26. А. Контарини. 27. Н. Попелъ. 28. Г. фонъ Турнъ. 29. М. Снупсъ); пер. съ Нѣмецкаго *Соревнователя А Клеванова. (Продолженіе)*.......... 49 — 104

V. СМѢСЬ.

Грамоты, дипломы и письма къ Автобіографіи А. В. Суворова; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Чл. О. Бодянскаго*...... 1 — 30

Воспоминанія о Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ (:Исторія Благороднаго Пансіона. Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. Слово при его погребеніи. Нѣсколько свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ умершихъ воспитанниковъ Пансіона и о Профессорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ. Законы собранія воспитанниковъ Пансіона. Имена отличныхъ воспитанниковъ на золотой доскѣ); соч. *Н. Сушкова*.. 31 — 104

Письма къ Гетману Скоропадскому отъ Царицы и Царевенъ; сообщ. *М. Судіенкомъ*.............................. 105—180

Акты, вновь открытые и поясняющіе Исторію Малороссіи; соч. *Н. Маркевича*.. 109—117

Акты о пребываніи Пугачева въ Моздокѣ; сообщ. *С. Сафоновымъ*.. 118—122

Протоколъ Засѣданія Общества апрѣля 24-го дня, 1848 года.

СОДЕРЖАНІЕ «ЧТЕНІЙ» ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 30-го октября, текущаго 1848 года.

У Г-на Актуарія Общества, и Коммиссіонера Ив. Вас. Вазунова, можно получать слѣдующія Славянскія книги.

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa, *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařík*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

3. Rukopis Kraledvorský, vydání deváté *W. Hanky*. V Praze. 1847. Цѣна 50 к. сер.

4. Prawopis Česky, W. Hanký. W. Praze 1844—47. Цѣна 20 к. с.

5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Ц. 7 р. с. п. 5 ф.

б) *Серболужицкія:*

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Церковнославянскія.*

8. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ мѵропомазаніи ц҃ри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

9. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф

г) *Малорускія:*

10. Наськы Украинськы Казкы, Запоровьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

11. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. *Ількевичемъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

12. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна. 1846—47. Двѣ части. Цѣна 2. сер., перес. за 1 ф.

д) *Великорускія:*

13. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

14. Славянскія Древности, соч. *П. І. Шафарика*, въ 5-ти кн. Переводъ съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. М. 1848 г. Ц. 6 р. с., п. за 7 ф.

ОПЕЧАТКИ
«ВЪ ЗАМѢЧАНІЯХЪ О МАЛОЙ РОССІИ.»

Страи.	Стр.	*Напечатано:*	*Надобно:*
18	10.	Малолоссійскій	Малороссійскій
25	25.	владѣльцевъ	владѣльцевъ
40	37.	Бунчувовыхъ	Бунчуковыхъ

СОДЕРЖАНІЕ
ЧТЕНІЙ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Перваго года

(1845 — 1846),

NN° 1, 2, 3 и 4.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
О поискахъ моихъ въ Позпанской Публичной библіотекѣ; соч. Д. Ч. *О. Бодянскаго*........................	I.	1—45.
О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава I-го до нашествія Монголовъ; соч. Д. Ч. *С. Соловьева*........................	I.	46—60.
Объ одномъ Прологѣ Библіотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Даждьбога; соч. Д. Ч. *О. Бодянскаго*........	II.	5—23.
Новыя разысканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова; при нихъ Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Азбучный Указатель; соч. Д. Ч. *В. Ундольскаго*....	II	24—50.
Очеркъ Исторіи древней монетной системы на Руси; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева*........................	III.	1—28.
О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украйнѣ Московскаго Государства до Царя Алексѣя Михайловича; соч. Д. Ч. *И. Бѣляева (съ чертежемъ городовъ, сторожъ и станичныхъ разъѣздовъ)*....	IV.	1—60.
Къ этой же статьѣ Источники........................	—	1—86.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Исторія Руссовъ, или Малой Россіи; соч. *Георгія Конискаго*, архіепископа Бѣлорускаго.....................	I.	1—24;
II. 25—80; III. 81—144; IV. 145—269.		

	NN.	Стран.
III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.		
Нынѣшнее состояніе Россіи; соч. *Самуила Колинса*, перев. съ Англійскаго *П. Кирѣевскаго*...........	I.	1—47.
Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. *Фр. Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*...........	II.	3—32.
О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе *Франца Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*...........	III.	—16.
О Древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол., соч. *П. І. Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*.	III.	17—27.
Винодольскій законъ 1280 года, въ Сербскомъ подлинникѣ; съ Словаремъ, составленнымъ Д. Ч. *О. Бодянскимъ (Съ снимкомъ съ рукописи)*...........	IV.	1—42.
IV. СМѢСЬ.		
Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Члена *М. Макарова*...........	I.	1—29.
О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ; соч. *Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*.....	I.	30—34.
Достопамятности города Смоленска; соч. Д. Члена *Н. Мурзакевича*...........	II.	3—18.
Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. Д. Ч. *М. Діева*...........	II.	19—26.
О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Ч. *Д. Дубенскаго*...........	II.	27—35.
Краткое описаніе Куликова поля; соч. Соревнователя *Д. Тихомирова*...........	II.	—36.
Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славяноруской Библіографіи, и его *Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ*, съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, Д. Ч. *В. Ундольскимъ (Съ снимкомъ почерка Медвѣдева)*...........	III.	XXX 1—90.
Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Ч. *М. Макарова*...........	III.	33—44.
Грамота царя Петра I-го къ папѣ Инокентію XII.	III.	98.
Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; сообщ. Д. Ч. *В. Ундольскимъ*.	IV.	1—4.

	NN.	Стран.
въ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго; Д. Ч. *В. Ундольскимъ*.	IV.	5—10.
гкая историческая записка о монастырѣ Рус- Св. Великомученика Пантелеймона, находящем- Св. Аѳонской горѣ. Къ этой статьѣ Приложе- Сказаніе о Святѣй горѣ Аѳонстѣй. *Отъ не-*	IV.	11—36.
сколько Историко - Филологическихъ замѣтокъ зварю Г-на Линде по буквѣ К; соч. Д. Члена *карова*	IV.	37—42.
іеніе двухъ Велико - Княжескихъ несудимыхъ ь; сост. Д. Ч. *Н. Иванчинымъ-Писаревымъ*.	IV.	43—46.
рическія замѣтки. Статья I; соч. *А. Быкова*.	IV.	47—50.
юкъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и во- сѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія съ Венеціанск. Республ., сост. *Ф. Чижевымъ*.	IV.	51—58.
іаніе Елезарова монастыря Игумена Панфила, кимъ Намѣстнику и Властямъ, о прекращеніи ыхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Пред- оставл. Д. Ч. *Д. Дубенскимъ*	IV.	59—62.
токолы Засѣданій Общества за 1844 и 1845 г.	I.	I- XX.
—— —— —— въ 1846 г. 26 Генваря.	II.	I—IV.
—— —— —— — —— 23 Февраля	III.	I—IV.
—— —— —— — —— 23 Марта..	IV.	I—II.

Втораго года

(1846 — 1847),

NN° 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. ческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена *С. Соловьева*.	I.	1—162.
Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Чле- *Дубенскаго*	II.	1—23.

АКТЫ

О

ПРЕБЫВАНІИ ПУГАЧЕВА

ВЪ МОЗДОКѢ.*

I.

Поданъ 9-го Февраля.

Высоковлагородному и Высокопочтенному Господину Полковнику и Моздоцкому Комменданту Александру Ѳедотьевичу Иванову,

Моздоцкаго казацкаго полку отъ Есаула Устина Агаѳонова,

Рапортъ.

Сего Февраля 8 дня пойманъ нашего полку казаками близъ города Моздока, неведомой какой человѣкъ, который по допросу оказался войска Донскаго Зимовейской станицы, служащій казакъ Емельянъ Пугачевъ, изъ которой онъ Пугачевъ прошлаго 771 году Декабря 21 дня, безъ всякого письменнаго вида, бѣжалъ, а только имѣетъ у себя отъ Терскаго Семейнаго войска, съ приложеніемъ Войсковыя печати и за подписаніемъ Войсковаго Атамана, Павла Татаринцова, для проѣзду до новопостроенной Ищорской станицы, на одной верховой лошади, для его нуждъ, срокомъ на три недѣли, видъ, да отъ показанной же Ищорской, Наурской и Галюгаевской станицъ отъ станичныхъ Атамановъ и стариковъ, въ Государственную Военную Коллегію, о прибавленіи имъ денежнаго жалованья и провіанта, доношеніе, тако жъ отъ

---

* Отысканные, при разборѣ Архивовъ Ставропольской губерніи въ гг. Георгіевскѣ, Кизлярѣ, Ставрополѣ и Моздокѣ, Штатнымъ Моздоцкимъ Смотрителемъ, *Воскресенскимъ*, въ Моздокѣ, поясняющіе справедливость показанія, приведеннаго въ примѣчаніи 61-мъ Исторіи о бунтѣ Пугачева, соч. А. Пушкина, бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго козака Трофима Ѳомина, что Пугачевъ, по показанію его самаго, былъ въ это время въ Моздокѣ (сочин. Пушкина Томъ V, стр. 71 и 192). Акты эти писаны разными почерками, съ разнымъ правописаніемъ, или лучше, безъ всякаго правописанія.

тѣхъ же трехъ станицъ онъ, Пугачевъ, одобренъ и ихъ Войсковыхъ Атамановъ подпискою; отъ которыхъ для проѣзда своего до Санктпетербурга получилъ и денегъ двадцать рублевъ, изъ коихъ уже имъ, Пугачевымъ, употреблено на разныя потребы семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ; печать сдѣланная изъ свинца на имя Войска Донскаго и прочія письменныя дѣла; который казакъ Пугачевъ, имѣющіяся при немъ шашка, малахай лисій, кушакъ бѣлый шелковый основанной, куница, печать, тако жъ и письменныя дѣла, денегъ двѣнадцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ, при семъ къ Вашему Высокоблагородію и посылаются, и обо всемъ Вашему Высокоблагородію при Рапортѣ. Вмѣсто Есаула Устина Агафонова, по его велѣнію подписалъ Урядникъ Ларіонъ Григорьевъ.

Февраля 9 дня,
1772 года.

II.

1772 года, Февраля 9 дня, представленный Моздоцкаго Казацкаго полку отъ Полковаго Есаула Агафонова при Рапортѣ, пойманный того полку казаками бѣглый человѣкъ, при допросѣ отвѣтомъ показалъ:

Зовутъ, де, его Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ, а прошлаго 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, проѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у тамо живущаго Малороссіянина Харитона, а чей прозывается, не знаетъ, поѣхалъ оттуда прямо въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную, явился тамо войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, съ тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи его въ Семейное войско казакомъ, а что онъ бѣглый Донской казакъ, того ему, Татаринцову, не объявлялъ, но утаилъ; объявилъ же такъ, что будьто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками; который Атаманъ Татаринцовъ, по его просьбѣ его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско и приписалъ въ Дубовскую станицу, откуда, по просьбѣ же его, отпущенъ онъ, Пугачевъ, былъ съ даннымъ отъ него, Татаринцова, билетомъ въ упомянутую Ищорскую станицу; а будучи тамъ съ недѣлю, по собраніи отъ всѣхъ прибывшихъ сюда на поселеніе сказочныхъ казаковъ, то есть: Галюгаевской, Ищорской и Наурской, Атаманъ и старики согласно просили его, Пугачева, чтобы онъ взялъ на себя ходатайство за нихъ о испрощеніи имъ въ Госу-

дарственной Военной Коллегіи къ производженію денежнаго жалованья и провіанта противъ Терскаго Семейнаго войска казаковъ; по чему, де, онъ, Пугачевъ, взявъ отъ нихъ на проѣздъ двадцать рублевъ денегъ, ѣхать въ Москву и согласился; а какъ, де, онъ, отправившися для того въ путь свой изъ Ищорской станицы, поѣхалъ въ Моздокъ для покупки харчу и прочаго, то по выѣздѣ изъ того Моздока, за рогаткою казаками пойманъ и приведенъ къ выше объявленному Есаулу Агаѳонову, гдѣ и отданъ подъ караулъ; печать же свинцовая подъ видомъ Донскаго войска дѣлана помянутой Ищорской станицы казаками, называемыми Ларіономъ Арбузовымъ и Петромъ Никитинымъ сыномъ Чумаковымъ; кромѣ ихъ Арбузова и Чумакова про ту печать, что она ему отдана, той станицы Атаманъ и никто не зналъ. Приложенные же при Рапортѣ означеннаго Есаула Агаѳонова въ Государственную Военную Коллегію, также и заручная о бытіи ему, Пугачеву, по желанію тѣхъ сказочныхъ казаковъ, Войсковымъ у нихъ Атаманомъ, подписка писана, съ повелѣнія, какъ выше значится, всѣхъ станицъ трехъ Атамановъ и стариковъ, казакомъ Ищорской станицы Иваномъ Поповымъ; другой же, де, билетъ, данный ему отъ Каргалинской станицы, по повелѣнію той же станицы Атамана, Максима Макарова, за рукою писаря, Григорія Осипова, явился у него по тому, что онъ, Пугачевъ, реченнымъ Войсковымъ Атаманомъ, Татаринцовымъ, опредѣленъ былъ прежде въ ту Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую, станицу, а изъ денегъ, данныхъ ему отъ прежде писанныхъ сказочныхъ, двадцати рублевъ, семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ издержалъ онъ, Пугачевъ, на покупку, а двѣнадцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ отобраны упоминаемымъ Есауломъ Агаѳоновымъ, и въ томъ, де, допросѣ онъ показалъ самую сущую правду.

Къ сему допросу, вмѣсто бѣглаго изъ Донскаго войска казака, Емельяна Пугачева, за неумѣніемъ имъ грамотѣ, по его прошенію, Моздоцкаго казачьяго полку Сотникъ, Иванъ Сафроновъ, руку приложилъ.

III.

1772 году, Генваря 25 дня, Терскаго Семейнаго войска жительствующій въ Дубовской станицѣ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго Семейнаго до новопостроенной Ищорской Станицы, на одной верховой лошади, для своихъ нуждъ, срокомъ на три недѣли, которому казаку, Иванову, для свободнаго чрезъ учрежденные сухопутные караулъ и форпостъ пропуску и обратно къ Войску Семейному данъ сей видъ; въ вѣрность же сего и войсковая печать приложена.

На подлинномъ подписалъ: Войсковой Атаманъ и Депутатъ Павелъ Татаринцовъ.

Съ подлинной читалъ.

IV.

1772 году, Генваря 18 дня, Терскаго Семейнаго войска, Каргалинской Станицы казакъ, Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды, котораго, по учрежденнымъ форпостамъ, Господамъ форпостнымъ Командирамъ пропускать безъ задержанія туда и обратно.

Вмѣсто Атамана, Максима Макарова, по его повелѣнію, Писарь Григорій Осиповъ, подписался.

Комендантскій Писарь Матвѣй Матвѣй Михайловъ.

V.

№ 99. 20 числа.

Мѣсяцъ Февраль.

Рапортъ Полковнику Паркеру.

Моздоцкаго Казацкаго полку Есаулъ Агаѳоновъ, при Рапортѣ своемъ, представилъ мнѣ пойманнаго того полку казаками бѣглаго человѣка, который допросомъ здѣсь показалъ: зовутъ, де, его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ, будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ; а прошлаго, де, 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службу, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, пріѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе Сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у Малороссіянина Харитонова (а какъ, де, прозывается, не знаетъ), поѣхалъ оттуда прямо Семейнаго войска въ Дубовскую Станицу; прибывъ же въ оную, явился Войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, за тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи свое въ то Семейное войско казакомъ; а что онъ бѣглый Донскій казакъ, того ему, Татаринцову, не объявилъ, а сказалъ, де, ему, что будто онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими Сказочными казаками; который, де, Атаманъ Татаринцовъ по его просьбѣ, его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско, прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу, и приписалъ, откуда, по просьбѣ же его, былъ отпущенъ съ даннымъ отъ его, Татринцова, билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу, и будучи, де, тамъ съ недѣлю, по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ, принялъ онъ на себя быть у нихъ Атаманомъ, и бывъ въ Государственной Военной

Коллегіи, просить о произвожденіи имъ, сказочнымъ казакамъ, противъ Терскаго Семейнаго войска казакамъ, жалованья и провіанта, куда, де, получа отъ нихъ денегъ двадцать рублевъ, и поѣхалъ; но, будучи въ Моздокѣ и искупя себѣ все потребное, по выѣздѣ изъ того, Моздока, Моздоцкаго полку казаками пойманъ и представленъ въ Моздоцкую Комендантскую Канцелярію; но въ воровствахъ же и разбояхъ онъ, Пугачевъ, никогда не бывалъ, а схватя же его, Пугачева, за тѣмъ, чтобы впредь, при первой оказіи, съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ Вашему Высокоблагородію, я и намѣренъ былъ; но оной, будучи подъ карауломъ, въ гоубтвахтѣ, въ ночное время, выпрося, вышедъ, де, для натуральной нужды, на дворъ, видно, сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ, Венедиктомъ Лаптевымъ, сего Февраля противъ 14 числа, оба бѣжали, о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикація учинена; казаки же, кои съ нимъ къ выбору его въ Войсковые Атаманы и о прошеніи о прибавленіи имъ жалованья и провіанта согласіе имѣли, всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицахъ при собраніи, нещадно батожьемъ наказаны; а билетъ, данный ему отъ Атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы, при семъ представляю.

Собщ. С. Сафоновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. Стран.

О значеніи Русской Лѣтописи въ духовномъ развитіи Русскаго народа; соч. *Соревнователя А Клеванова*....... 1 — 66

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго*........... ...... 1 — 55

III. МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Граматично исказане об Руском езику; соч. попа *Юрка Крижанитя*, презванем Серблянина, писано вь Сибири лита 7174 г.; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго*. 1 — 120

IV. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-Литературное Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, соч. *Фр. Аделунга* Часть I-я. Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи (1. Отеръ. 2. Ибнъ-Фоцланъ. 3. Вен. Тудельскій. 4. Безъименный Англичанинъ. 5. I. Плано Карпини. 6. Асцелинъ. 7. С. изъ Сенъ-Кантеня. 8. Рубруквисъ. 9. Марко Поло. 10. Д. ди Монте Корвино. 11. Гайтонъ. 12. Р. де Монте Круа. 13. Од. ди Порденоне. 14. Ибнъ-Батута. 15. Жанъ де Коръ. 16. Ж. Каталанъ. 17. Ж. де Мандевиллъ. 18. Ф. Б. Пеголотти. 19. Л. Ариго. 20. П. Сухенвиртъ. 21. I. Шильдбергеръ. 22. I. Барбаро. 23. Н. Кузанусъ. 24. Д. Интеріано. 25. Эней Сильвій. 26. А. Контарини. 27. Н. Попелъ. 28. Г. фонъ Турнъ. 29. М. Снупсъ); пер. съ Нѣмецкаго *Соревнователя А Клеванова. (Продолженіе)*.......... 49 — 104

V. СМѢСЬ.

Грамоты, дипломы и письма къ Автобіографіи А. В. Суворова; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Чл. О. Бодянскаго*..... 1 — 30

Воспоминанія о Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ (:Исторія Благороднаго Пансіона. Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. Слово при его погребеніи. Нѣсколько свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ умершихъ воспитанниковъ Пансіона и о Профессорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ. Законы собранія воспитанниковъ Пансіона. Имена отличныхъ воспитанниковъ на золотой доскѣ); соч. *Н. Сушкова*.. 31 — 104

Письма къ Гетману Скоропадскому отъ Царицы и Царевенъ; сообщ. *М. Судіенкомъ*........................ 105—180

Акты, вновь открытые и поясняющіе Исторію Малороссіи; соч. *Н. Маркевича*.................................. 109—117

Акты о пребываніи Пугачева въ Моздокѣ; сообщ. *С. Сафоновымъ*.. 118—122

Протоколъ Засѣданія Общества апрѣля 24-го дня, 1848 года.

СОДЕРЖАНІЕ «ЧТЕНІЙ» ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 30-го октября, текущаго 1848 года.

NN. Стран.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Нынѣшнее состояніе Россіи; соч. *Самуила Колинса*, перев. съ Англійскаго *П. Кирѣевскаго*.................... I. 1—47.
Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. *Фр. Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго* .... II. 3—32.
О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе *Франца Палацкаго*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*.................... III. —16.
О Древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол., соч. *П. I. Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*. III. 17—27.
Винодольскій законъ 1280 года, въ Сербскомъ подлинникѣ; съ Словаремъ, составленнымъ Д. Ч. *О. Бодянскимъ (Съ снимкомъ съ рукописи)*.................... IV. 1—42.

IV. СМѢСЬ.

Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Члена *М. Макарова*.................... I. 1—29.
О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ; соч. *Шафарика*, перев. съ Чешскаго Д. Ч. *О. Бодянскаго*..... I. 30—34.
Достопамятности города Смоленска; соч. Д. Члена *Н. Мурзакевича*. .... II. 3—18.
Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. Д. Ч. *М. Діева*.................... II. 19—26.
О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Ч. *Д. Дубенскаго*.................... II. 27—35.
Краткое описаніе Куликова поля; соч. Соревнователя *Д. Тихомирова*. .... II. —36.
Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славянорускої Библіографіи, и его *Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ*, съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, Д. Ч. *В. Ундольскимъ (Съ снимкомъ почерка Медвѣдева)*.................... III. XXX 1—90.
Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Ч. *М. Макарова*.................... III. 33—44.
Грамота царя Петра I-го къ папѣ Инокентію XII. III. 98.
Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; сообщ. Д. Ч. *В. Ундольскимъ*. IV. 1—4.

	NN.	Стран.
ъъ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго; Д. Ч. *В. Ундольскимъ*.	IV.	5—10.
гкая историческая записка о монастырѣ Рус- Св. Великомученика Пантелеймона, находащем- Св. Аѳонской горѣ. Къ этой статьѣ Приложе- Сказаніе о Святѣй горѣ Аѳонстѣй. *Отъ не-*	IV.	11—36.
колько Историко-Филологическихъ замѣтокъ варю Г-на Линде по буквѣ К; соч. Д. Члена *карова*..	IV.	37—42.
еніе двухъ Велико-Княжескихъ несудимыхъ ь; сост. Д. Ч. *Н. Иванчинымъ-Писаревымъ*.	IV.	43—46.
рическія замѣтки. Статья I; соч. *А. Быкова*.	IV.	47—50.
окъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и во- сѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія съ Венеціанск. Республ., сост. *Ф. Чижевымъ*.	IV.	51—58.
аніе Елезарова монастыря Игумена Панфила, кимъ Намѣстнику и Властямъ, о прекращеніи ыхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Пред- оставл. Д. Ч. *Д. Дубенскимъ*	IV.	59—62.
гоколы Засѣданій Общества за 1844 и 1845 г.	I.	I- XX.
— — — въ 1846 г. 26 Генваря.	II.	I—IV.
— — — — — 23 Февраля	III.	I—IV.
— — — — — 23 Марта..	IV.	I—II.

Втораго года

(1846 — 1847),

NN° 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
этношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. ческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена *С. Соловьева*.	I.	1—162.
Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Чле- *Дубенскаго*..	II.	1—22.

	NN.	Стран.
Хронологія Нестора и его продолжателей; соч. Д. Члена *И. Бѣляева*	II.	23—38.
Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена *В. Ундольскаго.* Съ Приложеніями или матеріалами къ тому же и Алфавитомъ старинныхъ нотныхъ терминовъ, сост. *имъ же (Съ двумя снимками съ харатейнаго нотнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библіотеки Сергіевой Лавры NO 19.)*	III.	1—46.
Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители; соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго	IV.	1—28.
О Несторовой лѣтописи; соч. Д. Члена *И. Бѣляева.*	V.	1—72.
Дополненіе къ статьѣ: Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго	V.	29—30.
Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси; соч. Д. Ч. *С. Соловьева*	VI.	1—18.
О соляномъ озерѣ, Halmyris; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина.*	VI.	19—46.
Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени; соч. Д. Члена *Филарета,* Епископа Рижскаго.	VII.	1—42.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію; сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ *Макаріемъ*	VIII.	1—30.
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина*	VIII.	31—50.
О Патерикѣ Печерскомъ; соч. Д. Ч. *А. Кубарева.*	IX.	1—22.
Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; *Его же*	IX.	23—40.
О древнихъ жилищахъ Русскаго народа; соч. *Ю. Венелина.*	IX.	41—58.
О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо. *Его же*	IX.	59—76.

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года. Съ Дополненіями, Словаремъ и Указателемъ къ ней, сост. Д. Член. *О. Бодянскимъ*	I. II.	1—72. 73—152.
Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи; соч. Генералъ-Маіора *Вистицкаго 2-го.* Съ Приложеніями. *А. Хмельницкаго*	II.	1—66.

	NN.	Стран.
Подробный обзоръ Исторія Руссовъ *(Кониского)*, съ Указателемъ къ ней; сост. Д. Ч. *О. Бодянскимъ.*	III.	1—45.
Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера *Александра Ригельмана.* Съ приложеніемъ 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, плана Черкаска, и карты земли Донской.	III. IV.	1—80. 81—154.
Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, *Александра Ригельмана*, въ *4-хъ* частяхъ или *6-ти* книгахъ. Съ приложеніемъ 28 литограф. изображеній Малороссіянъ въ древней одеждѣ и двухъ картъ.	V. VI. VII. VIII. VIII. IX. IX.	1—100; 101—219; 1—108; 109—201; 1—42; 1—123; I—XV.
Прѣніе *Данила*, Митрополита Московскаго и всея Руси, со Инокомъ *Максимомъ Святогорцемъ.* Списокъ съ Суднаго списка; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *М. Погодинымъ*.........	VII.	1—21.
Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ Царствующемъ Градѣ, Москвѣ, и о Растригѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О Бодянскаго*; сооб. Д. Ч. *Кн. М. А. Оболенскимъ*.........	IX.	1—24.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей наукъ, *Лаврентія Суровецкаго;* переводъ съ Польскаго *Юстина Бѣлявскаго*..........................	I.	1—82.
Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XVI вѣка; соч *В. А. Мацѣевскаго*, перев. съ Польскаго *П. Дубровскій*............	II.	1—73.
Историческое разсужденіе о Хазарахъ; соч. *П. Ф. Сума*, пер. съ Датскаго Д. Члена *С. Сабинина*....	III.	1—68.
Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Украми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года; переводъ съ Польскаго..	IV.	1—56.
Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодомиріи; соч. *П. Ф. Сума.* Переводъ съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*................................	V.	1—30.
Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. *А. Мошинскимъ;* пер. съ Польск. *Н. Янковскій*......	V.	31—38.

	NN.	Стран.
Два Еврейскихъ письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ *Д. Гарттенштейномъ*	VI.	1—11.
Объ имени и положеніи города Винеты, иначе Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Ч. *П. І. Шафарика;* пер. съ Чешск. Д. Члена *О. Бодянскаго*	VII.	1—20.
Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ; соч. *І. Лукашевича;* перев. съ Польскаго *А. Хмельницкаго.*	VIII.	1—40.
О Финнахъ; соч. *Сума*, перев. съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*	IX.	1—13.

IV. СМѢСЬ.

Историческое разсужденіе о Пацинакахъ или Печенѣгахъ; соч. *Петромъ Фридрихомъ Сумомъ*, перев. съ Датскаго, Д. Члена *С. Сабинина*	I.	1—48.
Хронологическія замѣчанія, Д. Члена *П. Хавскаго.*	I.	49 52.
О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго.	I.	53—57.
Грамота Царя Михайла Ѳедоровича, къ Якову, Королю Англійскому и проч	I.	58.
Письмо Князя Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова къ Графу И. И. Моркову	I.	59.
Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи.	I.	60.
Каталогъ Россійскимъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Член. *В. Ундольскимъ*	II.	1—38.
Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ *В. Ерлыковъ*	II.	1—44.
Содержаніе рукописи: „Златая Чепь,“ принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. *Филаретомъ,* Епископомъ Рижскимъ	II.	45—48.
Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Княз. *Влад. Черкаскимъ*	II.	49—50.
Выпись изъ книгъ Городскихъ, Воеводства Кіевскаго. Дост. Свящ. *Я. Головацкимъ.*	II.	51—52.
Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ *Г. Ф. Миллера.* I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе). III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ Приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ. V. Разные матеріялы, до Исторіи Запорожской касающіеся	III. 1—23; IV. 57—68; V. 58—74; VI. 41—76.	

	NN.	Стран.
Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы: А, Б, В, Г и Д; соч. Д. Ч. *М. Макарова*....	III. 24—44; VI. 1—24; VII. 17—27; IX. 1 - 21.	
Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ; соч. *И. Срезневскаго*....	III.	45 - 54.
Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня.	III.	55—60.
Окружные жители Балтійскаго моря: I. Леты; II. Славяне; соч. покойнаго Д. Ч. *Ю. Венелина*....	IV. V.	1—56. 75 - 94.
Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современные матеріалы, съ замѣчаніями Д. Ч. *В. Ундольскаго*....	IV.	69—72.
О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Москов. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники; соч. Д. Члена Князя *М. Оболенскаго*....	IV.	73—192.
Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена *П. Хавскаго*.	IV.	103—106.
Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго Подворья въ Патріаршую Ризную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евѳиміемъ, съ Замѣчаніями и Алфавитнымъ Указателемъ Д. Ч. *В. Ундольскаго*.	V.	1—20.
Акты, доставленные Соревнователемъ *В. А. Борисовымъ*, изъ Шуи: 1. Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница рода Собакиныхъ....	V.	21—24.
Троицкіе походы, соч. *И. Забѣлина*....	V.	24—57.
Исторія о Козакахъ Запорожскихъ....	VI.	1—42.
Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. *П. Хавскаго*....	VI.	25—40.
О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. Д. Ч. *М. Максимовича*....	VI.	77—80.
Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля Степана, на великій градъ Псковъ; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*; сообщ. Д. Ч. *П. Сахаровымъ*....	VII.	1—47.
Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. *С. Д.*....	VII.	48.
Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ; сообщено *П. К.*....	VII.	1—16.

	NN.	Стран.
Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года; сообщено *П. К.*	VII.	1—16.
Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено Д. Членомъ *И. Бѣляевымъ*	VII.	28—30.
Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита *П. П. Нѣгоша*, Почетн. Члена Общества.	VII.	31—32.
Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила; сообщ. *А. Розовымъ*	VIII.	1—21.
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. *В. Борисовымъ*	VIII.	22.
Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе *Паисѣино*, старца Ферапонтова монастыря	VIII.	1—8.
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому; сообщ. Д. Ч. *Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ*	VIII.	1—6.
Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу; сообщ. *Имъ же*	VIII.	7—10.
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*	VIII.	1—15.
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близь Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ *В. Борисовымъ*	VIII.	16.
Прѣніе Данила со старцемъ Васьяномъ 1531 года, Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*, сообщ. Д. Ч. *М. А. Оболенскимъ*	IX.	1—28.
Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII столѣтія, сообщ. Д. Ч. *Н. Иванчинымъ-Писаревымъ*.	IX.	1—19.
О мѣстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго	IX.	—20.
Суворовъ и Тугутъ, соч. *Е. Фукса;* сообщено Генералъ-Адъютантомъ *С. П. Шиповымъ*	IX.	1—14.
Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ Д. Членовъ *С. Сабинина* и *О. Бодянскаго*	IX.	15—23.
Письмо Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона Д. Р. Шеншину; сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*	IX.	24.
Отрывокъ изъ записокъ Профессора Чаботарева; сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ*	IX.	1—23.

	NN.	Стран.
Письмо Императора Александра I-го къ бывшему Гетману Разумовскому	IX.	1.
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ языка Финикійскаго, *И. И. Кохомъ;* сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ.*	IX.	1—4.
На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII-мъ, Петра I-го	IX.	1—22.
Протоколы Засѣданій Общества: 27-го Апрѣля, 1846 г.	I.	I—IV.
— — — 1-го Іюня, 1846 г.	II.	I—IV.
— — — 28-го Сентября, 1846 г.	III.	I—IV.
— — — 28-го Октября, 1846 г.	IV.	I—IV.
— — — 30-го Ноября, 1846 г.	V.	I—IV.
— — — 28-го Декабря, 1846 г.	VI.	I—IV.
— — — 25-го Генваря, 1847 г.	VII.	I—IV.
— — — 28-го Февраля, 1847 г.	VIII.	I—III.
— — — 28-го Марта, 1847 г.	IX.	I—III.
Краткій отчетъ Общества за 1846 годъ	IX.	IV—XIII.

Третьяго года

(1847 — 1848),

NN° 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
О словѣ Бояринъ, соч. Д. Ч. *Ю. И. Венелина*	I.	1—29.
Древнія святыни Ростова Великаго; *съ пятью изображеніями*, соч. *Графа М. Толстаго.*	II.	1—86.
О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права; съ приложеніями, соч. Д. Ч. *Н. Калачова*	III. IV.	1—128. 1—80.
О спорѣ между Южанами и Сѣверянами на счетъ ихъ Россизма, соч. Д. Ч. *Ю. И. Венелина*	IV.	1—16.
О нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь Дорюриковскихъ временъ, соч. Д. Ч. *Ю. И. Венелина*	V.	1—50.
Святый Великомученикъ Димитрій Солунскій и Солунскіе Славяне, соч. Д. Чл. *Филарета*, Епископа Рижскаго	VI.	1—43.
Отношеніе Приднѣпровскихъ городовъ къ Варяжскимъ Князьямъ, пришедшимъ изъ Новгорода, до взятія Кіева въ 1171 году войсками Боголюбскаго, соч. Д. Чл. *Ив. Бѣляева*	VII.	1—32.

	NN.	Стран.
Исправленіе Богослужебныхъ книгъ при Патріархѣ Филаретѣ, соч. Д. Ч. *П. Казанскаго*	VIII.	1—26.
О Феодализмѣ на Руси, соч. *Соревнователя Александра Клеванова*	IX.	1—28.

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Паралипомень Зонаринъ; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*	I.	1 - 119.
Краткое описаніе о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища *Петра Симоновскаго*; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*	II.	1—159.
Московскіе Соборы на еретиковъ XVI вѣка; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*	III.	1—30.
Исторія Россійская, соч. *Василья Никитича Татищева*. Книга *Пятая*, или, по Сочинителю, *Древней Лѣтописи Руской Часть Четвертая*, открытая и сообщенная Д. Ч. *М. Погодинымъ*; съ Предисловіемъ и проч. Д. Ч. *О. Бодянскаго*	IV. V. IX.	1—152; 153 - 218; 219—534.
Краткое Историческое Описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и Приложеніями, касающимися до сего описанія, и проч.; съ Предисловіемъ Д. Чл. *О. Бодянскаго*	VI.	1—56.
Историческое свѣдѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ, соч. Д. Чл. *О. Бодянскаго*	VI.	I - IV.
Указатель къ „Лѣтописному Повѣствованію о Малой Россіи, сочиненному Инженеръ-Генералъ-Маіоромъ, Александромъ Ригельманомъ," и Оглавленіе къ оному, составл. *Соревн. А. Клевановымъ*	VI.	1—50.
Славянорускія сочиненія въ пергаменномъ Сборникѣ И. Н. Царскаго; съ Предисловіемъ Д. Чл. *О. Бодянскаго (со снимкомъ)*	VII.	1—60.
Лѣтопись Густынскаго Монастыря; съ Предисловіемъ Д. Чл. *О. Бодянскаго*	VIII.	1—76.
Указатель къ „Краткому Описанію о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ, соч. П. Симоновскаго," составл. *Соревнователемъ А. Клевановымъ*	VIII.	1—18.
Біографія Александра Васильевича Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г.; сообщ. Д. Чл. *Дм. П. Голохвастовымъ*	IX.	534—552.

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татар-

	NN.	Стран.
скаго Хана, Турецкаго Султана, Генеральнаго Писаря Ф. Орлика и Кіевскаго Воеводы Іосифа Потоцкаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*........................	I.	1—68.
Tragoedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедимитріемъ, и о взятіи Шведами Великаго Новгорода, соч. *Матвѣя Шаума*, 1614 г.; съ Предисловіемъ и Примѣчаніями Д. Ч. Князя *М. Оболенскаго*................	II.	1—28.
Объ изданіи иностранныхъ Сочиненій и Актовъ о Россіи, въ переводѣ и подлинникахъ; соч. Д. Ч. Князя *М. Оболенскаго*..	III.	1 8.
Письмо Гетмана Литовскаго, Радивила, о побѣдѣ при Улѣ, 1564 г., генваря 26-го; съ Предисловіемъ и Приложеніями. *Его же*..	III.	1—30.
Пораженіе Москвитянъ и осада города Вендена 1579 г.; съ Предисловіемъ и Приложеніями. *Его же*............	III.	1—19.
Инструкція Польскаго Короля. Сигизмунда III, Послу его въ Испанію, Самуилу Грушецкому; сооб. Д. Ч. Кн. *М. Оболенскимъ*..	IV.	1—14.
Повѣствованіе о замѣчательномъ и почти чудесномъ завоеваніи отцовской имперіи, совершенномъ Димитріемъ, В. К. Московскимъ, въ 1605 г., собр. изъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій *Барецдо Барецди*; сообщ. Д. Ч. *Кн. М. Оболенскій*..	V.	1—52.
Дневникъ Самуила Бѣльскаго, 1609 г.; переводъ съ Польскаго *Сергѣя Иванова*; съ Польскимъ подлинникомъ: „Diariusz roku 1609 Samuela Bielskiego," сообщ. Д. Чл. *Кн. М. Оболенскимъ*........................	VI.	1—24.
Начало Уніи, соч. *П. Чл. Д. Зубрицкаго;* переводъ съ Польскаго *Ап. Майкова*..	VII.	1—36.
Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи, соч. *П. Чл. П. І. Шафарика;* переводъ съ Чешскаго Д. Чл. *О. Бодянскаго*..	VII.	37—59.
Историческое Разсужденіе о Славянахъ, происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ ихъ, соч. П. Фр. *Сума*, Каммергера и Королевско-Датскаго Исторіографа; перев. съ Датскаго Д. Чл. Протоіерей *Стефанъ Сабининъ*..	VIII.	1—12.
Историческое Разсужденіе объ Уцахъ или Половцахъ. *Его же*..	VIII.	13—50.
Критико-Литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года; соч. *Фр. Аделунга*,		

	NN.	Стран.
Часть I-я: Обзоръ сборниковъ и проч., Перев. съ Нѣмецкаго *Соревнователя Александра Клеванова*	IX.	1—48.

IV. СМѢСЬ.

Посланія Іосифа Волоколамскаго: 1) къ Нифонту, Епископу Суздальскому; 2) къ иноку Иконописцу, и 3) къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому; съ Предисловіями *П. С. К.*....................	I.	1—28.
Царскіе Наказы о походѣ подъ Смоленескъ; сообщ. Д. Ч. *П. Ивановымъ*....................	I.	1—40.
Избраніе на Московское Царство Королевича Владислава и кратковременное властительство его въ Россіи....................	I.	1—20.
Письмо Графа Г. Головкина къ Малороссійскому Гетьману И. Скоропадскому; сообщ. М. *Судіенкомъ*.	I.	1—8.
О достопамятностяхъ Чернигова; соч. *М. Е. Маркова*....................	I.	1—26.
Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы о Малой Россіи. *Его же*....................	I.	6.
Списокъ церквей города Пскова въ 7204 г.; сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*....................	I.	1.
Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника: буквы: *Е*, *Ж*, *З*, *И*, *I*, *К*, *Л*, *М* и *Н*, соч. Д. Ч. *М. Макарова*......I, 1—19; II, 33—38; III, 89—120;	IV. V.	143—154; 145—159.
Секретный Указъ Императрицы Екатерины Великой по случаю дороговизны хлѣба; сообщ. *имъ же*..	I.	20—21.
Два письма Князя Александра Даниловича Меньшикова къ Князю Григорію Ивановичу Волконскому; сообщ. *П. С. К.*....................	I.	22.
Нѣчто къ изысканіямъ о Готахъ, соч. покойнаго Д. Ч. *Ю. И. Венелина*....................	II.	1—8.
Грамоты	II.	1—11.
Рѣчь Питирима, по возведеніи его на Патріаршескій Престолъ, въ л. 7180 (1672); сообщ. Д. Ч. *Д. Дубенскимъ*....................	II.	1—3.
Царскій Наказъ Стольнику Извольскому, посланному въ Новгородъ, Псковъ и другіе города въ 1665 г., сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*....................	II.	1—2.
Приглашеніе къ Суду, по уголовному дѣлу, около половины XVII вѣка, во Владимірской Руси, сообщ. П. Ч. *Д. Зубрицкимъ*....................	II.	2—28.

NN. Стран.

Выписка изъ Высочайшихъ Указовъ о собраніи ревнихъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ; сообщ. . Ч. *О. Бодянскимъ*.. II. 29—30.

О Лѣтописяхъ и Хронологіи Россійской, соч. окойнаго Д. Ч. Графа *А. Мусина-Пушкина. Имъ же.* II. 30—32.

Для сравнительной Статистики древней Руси, зобщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*.. II. 39—40.

Объ Образхъ; соч. покойнаго Д. Ч. *Ю. И. Ъенелина*.. III. 1—18.

Всероссійскіе Патріархи: съ *изображеніями ихъ;* оч. *Н. А. А*....III, 19—40; IV, 119—125; V, 17—55; VI. 75—87; VII, 123—136; VIII, 29—41.

О трехъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Алексѣя Михайловича; соч. Д. Ч. *Д. Дубенскаго.* III. 44—47.

Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, сообщ. Д. Ч. *Д. П. Голохвастовымъ*...... III. 48—87; IV, 79—118; V, 73—140.

Актъ объ опустошеніи Шуйскаго уѣзда Поляками и Русскими въ 7124 г.; сообщ. Соревнователемъ В. *Борисовымъ*.. III. 88.

Оглавленіе Четій Миней Всероссійскаго Митрополита, Макарія, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, составленное справщикомъ монахомъ *Евфиміемъ*, со Введеніемъ Д. Ч. *В. Ундольскаго.* IV. 1—78.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, Лазарь Барановичь, Архіепископъ Черниговскій, въ 1682 г.; сообщ. *Соревнователемъ И. Забѣлинымъ*.. IV. 126.

Псковскія монеты, соч. *Федора Шуберта*........ IV. 127—136.

Описаніе города Острога, составленное *А. Перлштейномъ (съ планомъ древняго Острога)*...... IV. 137—142.

О Хронологіи П. В. Хавскаго, соч. Д. Ч. *И. Бѣляева.* IV. 155.

Колядская пѣсня изъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи, записанная *Соревнователемъ И. Забѣлинымъ*.. IV. 156.

Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти Гетмана войска Запорожскаго, Зиновія Богдана Хмельницкаго; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. *И. И. Срезневскимъ*.. V. 1—16.

Письмо Ростовскаго Митрополита Іоны, къ тестю Царя Алексѣя Михайловича, Ильѣ Даниловичу Милославскому, сообщ. *Соревнователемъ В. Борисовымъ*.. V. 56.

	NN.	Стран.
О сохранности утварей Царскаго чина или регалій, во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ въ 1610—1612 г., соч. Д. Ч. *А. Вельтмана*	V.	57—66.
Письма къ Гетману Мазепѣ объ его сестрѣ, госпожѣ Войнаровской, сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*	V.	67—70.
Память Сыскнаго Приказа въ Оружейный Приказъ объ отпискѣ на Государя въ Бронной слободѣ двора, принадлежавшаго раскольнику и церковному противнику, Оськѣ Сабельнику, 1681 г., Іюля 30 дня, сообщ. Соревнователемъ *И. Забѣлинымъ*....................	V.	71—72.
Пять писемъ Стольника Аф. Ив. Матюшкина къ Царю Алексѣю Михайловичу..............................	V.	141—143.
Пенная память за убійство 1665 г. Сообщ. *Соревн. В. Борисовымъ*.. Прошеніе къ Государю Петру І-му объ осмотрѣ неизвѣстнаго мертваго тѣла 1702. *Имъ же*	V.	144.
Письмо Гетмана Мазепы къ Государямъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, 1696 г. сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*.. Указъ Государя Царя Петра І-го Гетьману Мазепѣ 1705 г. *Имъ же*..	V.	160.
Объясненіе, соч. Д. Ч. *О. Бодянскаго*..................	V.	161—168.
Опись книгамъ, въ Степенныхъ Монастыряхъ находившимся, составленная въ XVII вѣкѣ; съ Предисловіемъ Д. Чл. *В. Ундольскаго*	VI.	1—44.
Написаніе вдоваго попа, Георгія Скрипицы, изъ Ростова града, о вдовствующихъ попѣхъ; съ Предисловіемъ Д. Чл. *О. Бодянскаго*..............................	VI.	45—54.
Чинъ Православнаго Львовскаго Братства, преподанный Берестейскому Братству, 1598 г.; сообщ. *Орестомъ Малафѣевымъ*.	VI.	55—61.
Репротестъ Дворянъ Православнаго Исповѣданія на Минскаго Воеводу, Тышкевича, 1619 г. *Имъ же*....	VI.	62—64.
Универсалъ Кіевскаго Митрополита, Петра Могилы, Минскому Православному Братству, о притѣсненіяхъ отъ Католиковъ и Уніятовъ, и проч. 1640 г. *Имъ же*.	VI.	64—66.
Высочайшій Указъ объ еретическихъ сборищахъ въ Москвѣ и проч. мѣстахъ, 1734 г.; сообщ. Д. Чл. *И. Снегиревымъ*..	VI.	67—74.
Дѣвичь-Гора, народное преданіе; сообщ. *П. Меньковымъ*..	VI.	88.
Объ Исторіи Чехіи, Франца Палацкаго, соч. *Вас. Елагина*	VII.	1—44.

NN. Стран.

Іерархіи Вятская и Астраханская, соч. Преосвященнаго *Платона Любарскаго*; съ Предисловіемъ Д. Чл. *П. Казанскаго*........ VII. 45—84.

Сыскное дѣло о ссорѣ межевыхъ Судей, Кн. В. Большаго Ромодановскаго и Дворянина Ларіона Сумина; съ Предисловіемъ *Соревнователя И. Забѣлина*. VII. 85—122.

Археологическое изслѣдованіе о статуѣ Таврической Венеры, и Акты, относящіеся къ ея пріобрѣтенію, соч. *Ю. Ф*........ VII. 137—146.

Этнографическій взглядъ на Кіевскую губернію, соч. *П. Менькова*........ VII. 147—156.

Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ, соч. *Станислава Зарульскаго*, служившаго въ Россійской Арміи Капитаномъ; съ Предисловіемъ *Д. Ч. О. Бодянскаго*. VIII. 1—27.

Письмо Князя Александра Меньшикова къ Князю Григорію Волконскому, сообщенное Д. Чл. *П. Казанскимъ*........ VIII. 28.

Письма Императора Петра I-го къ Малороссійскому Гетьману, Ивану Скоропадскому; сообщ. М. *Судіенкомъ*........ VIII. 42—44.

О Маршалахъ, соч. Д. Чл. *Ю. Венелина*........ VIII. 45—52.

Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ, сообщ. *Соревнователемъ И. Забѣлинымъ*........ VIII. 53—70.

Православіе у Чеховъ; соч. *Евгенія Новикова* (съ *изображеніемъ* Памятника Святымъ Апостоламъ Славянъ, Кирилу и Меѳодію, въ Прагѣ)........ IX. 1—96.

Библіотека Славяно-Русскихъ книгъ церковной печати, А. И. Кастерина; сост. Д. Ч. *Ундольскимъ*.. IX. 97—144.

Русскія народныя пѣсни, собранныя *П. Кирѣевскимъ*. Часть I-я: Русскіе народные стихи........ IX. 145—226.

Замѣчательные случаи по Мѣстничеству въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, извлеченные изъ рукописной Разрядной книги Д. Ч. *Д. П. Голохвастовымъ*. IX. 227—266.

Рѣчь Царя Ивана Васильевича Грознаго къ Польскимъ и Литовскимъ Панамъ-Радамъ; сообщ. *Графомъ Дм. Толстымъ*........ IX. 296—302.

Письмо Окольничаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, къ Патріарху Никону, 1654 г.; сообщ. *Соревнователемъ Ив. Забѣлинымъ*........ IX. 303—304.

О старинной службѣ Русскихъ Дворянъ; соч. Д. Ч. *И. Иванчина-Писарева*........ IX. 305—306.

О первыхъ Гетьманахъ Малороссійскихъ; соч. *Никол. Маркевича*........ IX. 307—310.

		NN.	Стран.
Протоколы Засѣданій Общества:	26-го Апрѣля, 1847 г.	I.	II.
———— ———— ———	31-го Мая, 1847 г.	II.	I—IV.
———— ———— ———	27-го Сентября, 1847 г.	III.	I—IV.
———— ———— ———	25-го Октября, 1847 г.	IV.	I—IV.
———— ———— ———	29-го Ноября, 1847 г.	V.	I—II.
———— ———— ———	27-го Декабря, 1847 г.	VI.	I—II.
———— ———— ———	31-го Генваря, 1848 г.	VII.	I—IV.
———— ———— ———	28-го Февраля, 1848 г.	VIII.	I—II.
———— ———— ———	27-го Марта, 1848 г.	IX.	I—IV.
Краткій отчетъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 годъ..................		IX.	I—V.

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—1848 год.

годъ 1-й.

№ 1-й, засѣданія 26 генваря, 1846 г., ц. 75 к.
№ 2-й ——— 23 февраля — — — 75 —
№ 3-й ——— 23 марта — *съ рисункомъ* цѣна 1 р.
№ 4-й ——— 27 апрѣля — *съ 2-мя рисунк.*, цѣна 1 р. 50 к.

годъ 2-й.

№ 1-й, засѣданія 1 іюня, 1846 г., ц. 1 р. 10 к.
№ 2-й ——— 28 сент. — — ц. 1 р. 10 к.
№ 3-й ——— 26 октяб. — — *съ 2 рис.* 1 р.
№ 4-й ——— 30 ноябр. — — *съ 19 рисунками*, 1 р. 50 к.
№ 5-й ——— 28 декаб. — — ц. 1 р.
№ 6-й ——— 25 генв., 1847 — ц. 1 р.
№ 7-й ——— 28 февр. — — ц. 1 р.
№ 8-й ——— 29 марта — — ц. 1 р.
№ 9-й ——— 26 апрѣл. — — *съ 28-ми рисунками* 2 р.

годъ 3-й.

№ 1-й, засѣданія 31 мая, 1847 г., ц. 1 р.
№ 2-й ——— 27 сентяб. — — — 1 р.
№ 3-й ——— 25 октябр. — — — 1 р.
№ 4-й ——— 29 ноября — — — 1 р. 30 к.
№ 5-й ——— 27 декабря — — — 1 р.
№ 6-й ——— 31 генваря, 1848 г., — 1 р.
№ 7-й ——— 28 февр. — — — 1 р.
№ 8-й ——— 27 марта — — — 1 р.
№ 9-й ——— 24 апрѣля — — — 2 р.

Всѣ, кромѣ № I-го, *съ рисунками.*

За пересылку каждой книжки **отдѣльно** — за 3 ф. (кромѣ послѣдней, которой вѣсъ 5 ф.). **А вмѣстѣ**, *т. е., двухъ* и болѣе, *по 2 ф.* За всѣ же *три* года *25 руб.;* да за пересылку *5 р.*, а всего *30 р. сер.*

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1848 года, апрѣля 24-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, Д. Н. Дубенскаго, Графа М. В Толстаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло свое засѣданіе, въ которомъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя Общества, и его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. *Михайлова*, объ отсрочкѣ 6-ти рукописей Синодальной Библіотеки.

2) Отъ Настоятеля первокласнаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Ефрема*, о полученіи возвращенной Обществомъ рукописи подъ No 102, и объ испрошеніи имъ разрѣшенія у мѣстнаго Епархіальнаго Начальства отправить въ Общество рукописи подъ NNo 410 и четыре подъ No 173-мъ.

3) Отъ Соревнователя *А. К. Кочуева*, присланы бумаги: 1) «Вѣдѣніе, писанное въ началѣ XVIII стол. отцу Архимандриту Досиѳею, о сборѣ, расходѣ и недоимкахъ денегъ монастыря Саввы Сторожевскаго,» и 2) «Челобитная тому же Архимандриту съ братіею монастырскихъ крестьянъ о дозволеніи платить подушныя деньги съ тяглъ, а не съ душъ«.

4) Отъ Соревнователя *П. И. Мольнара* представлено сочиненіе Д. Члена Ю. И. Венелина: «Конспектъ преподаванія Исторіи Славянскаго языка и Литературы вообще, составленный по опредѣленію Совѣта Императорскаго Московскаго Университета 2-го мая, 1834 года.»

5) Отъ Соревнователя *И. Е. Забѣлина*: «Письмо окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова къ Патріарху Никону, 1654 года.»

II. Актуарій Общества, Дмитріевъ, представилъ полученныя имъ деньги за проданныя книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ полныя собранія сочиненій Ломоносова, Державина, фонъ Визина и Озерова, отъ Директоровъ Училищъ: Смоленскаго 70 рублей, Тверскаго 69 руб. и Московскаго 3-й, реальной Гимназіи 14 рубл. всего 153 рубля серебромъ. Опредѣлено: полученные отъ Директоровъ Училищъ: Смоленскаго 70 р., Тверскаго 69 р. и Московскаго изъ 3-й, реальной Гимназіи 14 р. всего *сто пятьдесятъ три рубля серебромъ* препроводить къ Г-ну Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной, преходящей суммы, а Директоровъ Училищъ увѣдомить о полученіи Обществомъ присланныхъ ими денегъ.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, *О. М. Бодянскій*, представилъ 8-ю книжку 3-го года «Чтеній,» Засѣданія 27-го марта, 1848 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: *I. Изслѣдованія.* Исправленіе Богослужебныхъ книгъ при Патріархѣ Филаретѣ; соч. Д.

Члена II. Казанскаго. *II. Матеріялы отечественные.* 1. Лѣтопись Густынскаго монастыря; съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаго. — 2. Указатель къ «Краткому Описанію о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ, соч. П. Симоновскаго,» составл. Соревнователемъ А. Клевановымъ. *III. Матеріялы иностранные.* 1. Историческое Разсужденіе о Славянахъ, происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ ихъ, соч. II. Фр. Сума, Каммергера и Королевско-Датскаго Историографа; перев. съ Датскаго Д. Члена Протоіерей Стефанъ Сабининъ. — 2. Историческое Разсужденіе объ Уцахъ и Половцахъ. Его же. *IV. Смѣсь.* 1. Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской Арміи Капитаномъ; съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаго. — 2. Письмо Князя Александра Меньшикова къ Князю Григорію Волконскому, сообщенное Д. Член. II. Казанскимъ. — 3. Всероссійскій Патріархъ Адріанъ, и Лжепатріархъ Игнатій, соч. Н. А. А. (съ изображеніемъ). — 4. Письма Императора Петра I-го, къ Малороссійскому Гетьману, Ивану Скоропадскому, сообщ. М. Судіенкомъ. — 5. О Маршалахъ, соч. Д. Члена Ю. Венелина. — 6. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ, сообщен. Соревнователемъ И. Забѣлинымъ. — Протоколъ Засѣданія Общества 28-го февраля, 1848 года. Опредѣлено: означенную осьмую книжку роздать (и роздана) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей* 2-я тетрадь книги: «Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками и проч.,» соч. Антона Ашика. Одесса. 1848 года.

б) Отъ Д. Члена *М. А. Максимовича,* сочиненіе его: «Начатки Руской Филологіи.» Кіевъ. 1848 года.

в) Отъ Архимандрита Новоспаскаго монастыря, *Аполлоса,* его сочиненіе: «Описаніе Новогородскаго Софійскаго Собора.» Москва. 1847 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать для храненія въ Библіотекѣ Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ М. 1846—1848 г. *Годъ первый:* въ 4-хъ книжкахъ 4 р. *Годъ второй:* въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., всего за три года 25 р. серебр., да за пересылку 5 р., и того 30 р. серебромъ.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописамъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спаскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Ч. 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая.*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права (Руская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

РУСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г.; соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна серебр.: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Такъ же можно получать:

СРПСКЕ НАРОДНЕ ПѢСМЕ (СЕРБСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ), собр. *Вук. Стеф. Караджичъ, въ двухъ томахъ*. У Бечу (въ Вѣнѣ), 1841 и 1845 г. Цѣна за оба тома 3 руб., перес. за 5 фун., и

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначеннымъ *изданіямъ Общества* БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, а также и у Коммиссіонера Общества, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ книжной Универс. лавкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Страп.

О значеніи Русской Лѣтописи въ духовномъ развитіи Русскаго народа; соч. *Соревнователя А. Клеванова* .... 1 — 66.

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго* .... 1 — 55

III. МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Граматично исказание об Руском єзику, соч. попа *Юрка Крижанича*, презванем Серблянина, писано въ Сибири лѣта 7174 г.; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго* .... 1 — 120

IV. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-Литературное Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, соч. *Фр. Аделунга.* Часть I-я. Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи (1. Отеръ. 2. Ибнъ-Фоцланъ. 3. Вен. Тудельскій. 4. Безъименный Англичанинъ. 5. I. Плано Карпини. 6. Асцелинъ. 7. С. изъ Сенъ-Кантена. 8. Рубруквисъ. 9. Марко Поло. 10. Д. ди Монте Корвино. 11. Гайтонъ. 12. Р. де Монте Круа. 13. Од. ди Порденоне. 14. Ибнъ-Батута. 15. Жанъ де Коръ. 16. Ж. Каталанъ. 17. Ж. де Мандевилль. 18. Ф. Б. Пеголотти. 19. Л. Ариго. 20. П. Сухенвиртъ. 21. I. Шильдбергеръ. 22. I. Барбаро. 33. Н. Кузанусъ. 24. Д. Интеріано. 25. Эней Сильвій., 26. А. Контарини. 27. Н. Попелъ. 28. Г. фонъ Турнъ. 29. М. Снупсъ); пер. съ Нѣмецкаго *Соревнователя А. Клеванова.* (*Продолженіе*) .... 49 — 104

V. СМѢСЬ.

Грамоты, дипломы и письма къ Автобіографіи А. В. Суворова; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго* .... 1 — 30

Воспоминанія о Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ (:Исторія Благороднаго Пансіона. Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. Слово при его погребеніи. Нѣсколько свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ умершихъ воспитанниковъ Пансіона и о Професорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ. Законы собранія воспитанниковъ Пансіона. Имена отличныхъ воспитанниковъ на золотой доскѣ); соч. *Н. Сушкова* .... 31 — 104

Письма къ Гетману Скоропадскому отъ Царицы и Царевенъ; сообщ. *Ѳ. Судіенкомъ* .... 105 — 108

Акты, вновь открытые и пополняющіе Исторію Малороссіи; соч. *Н. Маркевича* .... 109 — 117

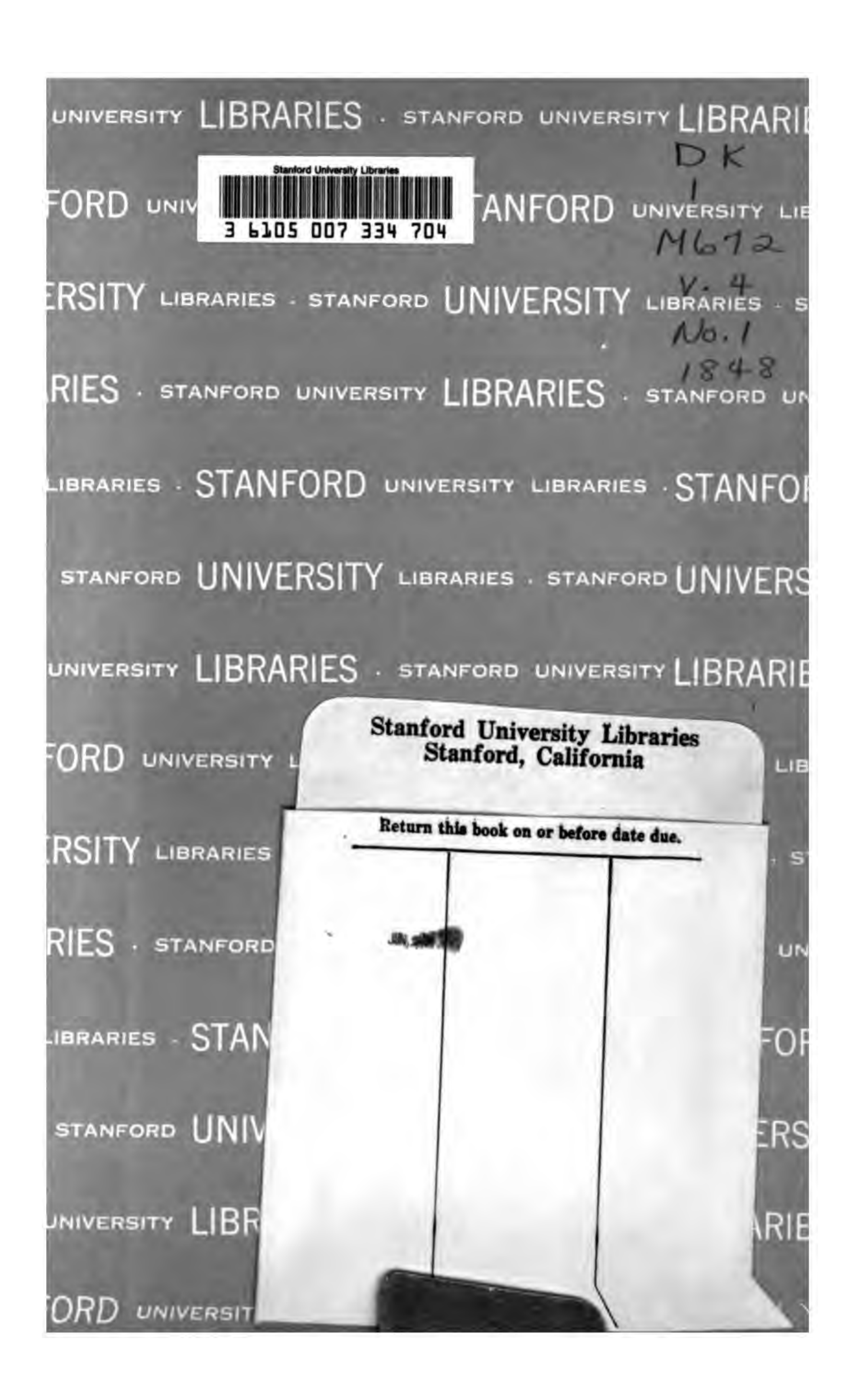
Акты о пребываніи Пугачева въ Моздокѣ; сообщ. *С. Сафоновымъ* .. 118 — 122

Протоколъ Засѣданія Общества апрѣля 24-го дня, 1848 года.

СОДЕРЖАНІЕ «ЧТЕНІЙ» ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 30-го октября, текущаго 1848 года.

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY



Stanford University Libraries
3 6105 007 334 704
DK
1
M672
v. 4
No. 1
1848
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.